

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА



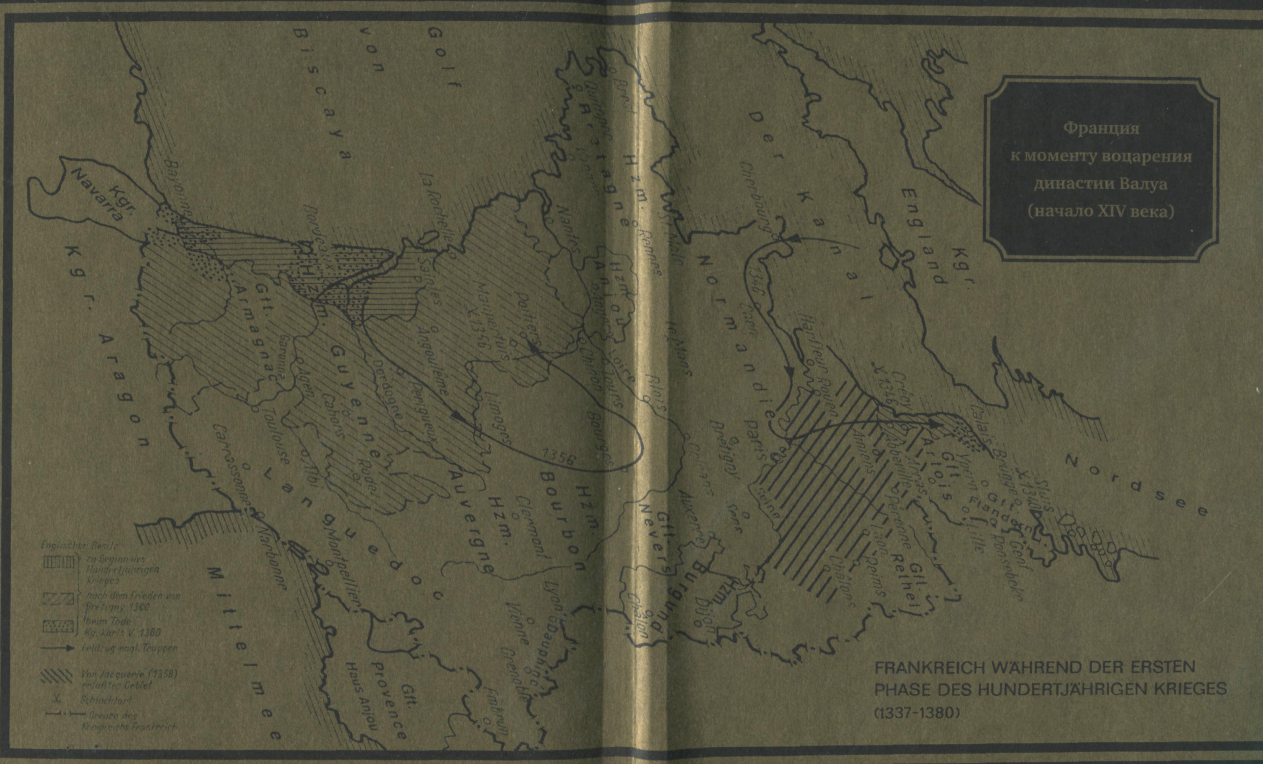
Франсуа
Пьер
Гильом
Гизо



ИСТОРИЯ
ЦИВИЛИЗАЦИИ
ВО ФРАНЦИИ



Франция
к моменту воцарения
династии Валуа
(начало XIV века)



- Engländer Besitz:
- zu Beginn des Hundertjährigen Krieges
 - nach dem Frieden von Brétigny (1360)
 - zum Ende des Krieges (1380)
 - Teil der engl. Territorien
 - Von 1329 bis 1330 (englisches Gebiet)
 - Spanische Besitztümer

FRANKREICH WÄHREND DER ERSTEN PHASE DES HUNDERTJÄHRIGEN KRIEGES (1337-1380)



ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА



ИСТОРИЯ ФРАНЦИИ



Франсуа Пьер Гильом Гизо

ИСТОРИЯ
ЦИВИЛИЗАЦИИ
ВО ФРАНЦИИ

В четырёх томах

ИСТОРИЯ ФРАНЦИИ



Франсуа Пьер Гильом Гизо

ИСТОРИЯ
ЦИВИЛИЗАЦИИ
ВО ФРАНЦИИ

Перевод М. Корсак

Том четвертый

817666

УДК 94(44)
ББК 63.3(4Фра)

Историческая библиотека основана в 1995 г.
Автор проекта и основатель серии: Кулаков Владимир Александрович
Автор серийного оформления: Яковлев Анатолий Тимофеевич

Ответственный редактор: Балакин Василий Дмитриевич

Г46 **Гизо Франсуа. История цивилизации во Франции в 4-х томах.**
Том IV. Лекции XLVI–II. Исторические таблицы. «Салическая правда».
Перевод с французского М. Корсак. Ответственный редактор: Балакин В. Д.
— М., Издательский дом «Рубежи XXI». 2006 г. 440 с., с иллюстрациями.

«История цивилизации во Франции», фундаментальный труд классика французской историографии Франсуа Гизо (1787–1874), явилась в свое время событием не только в научной, но и общественной жизни, получив большой резонанс в Европе и Америке.

В России ее публикация во II половине XIX века в переводе видного историка-медиевиста П.Г. Виноградова также нашла широкий отклик среди образованной части общества.

И в начале XXI века эта книга не утратила своего значения, что дает право рекомендовать ее историкам, студентам и всем интересующимся историей развития мировой цивилизации.

УДК 94(44)

ISBN 5-347-00015-5(4)

ISBN 5-347-00012-01

- © Корсак М., перевод лекций XLVI–II.
- © Балакин В. Д., научный комментарий, имен-
ной и географический указатели, послесловие.
- © Гершкович Ю. С., рисунки для заставок и
концовок, 2006.
- © УпакГрафика, допечатная подготовка, об-
работка иллюстраций и карт, 2006.
- © Рубежи XXI, 2006.

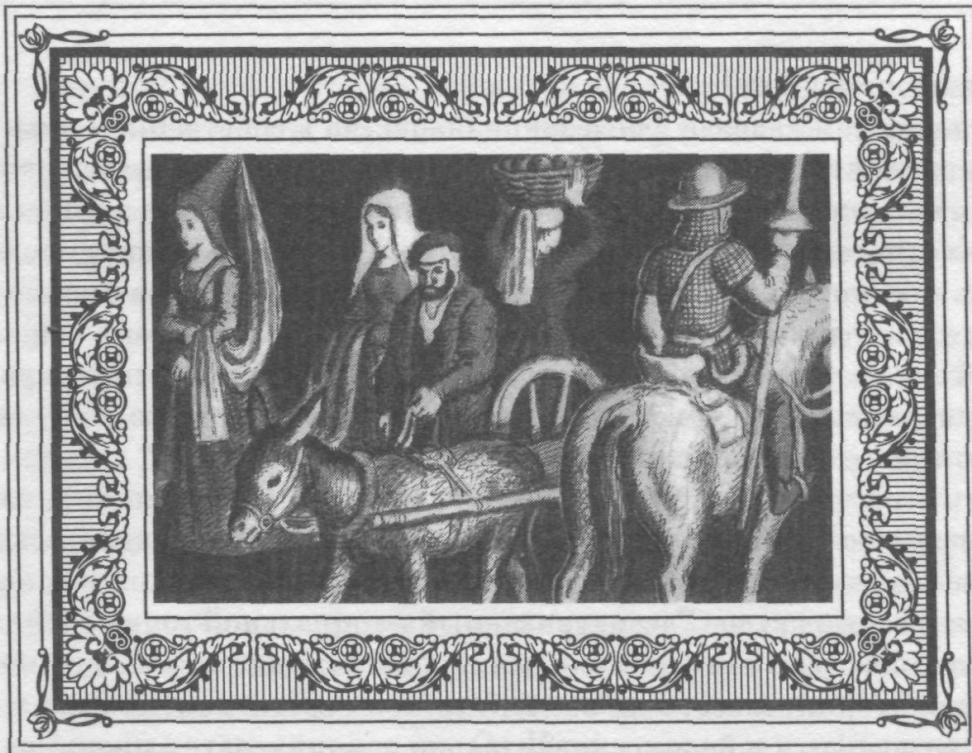
Гизо Франсуа

ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ
ЛЕКЦИИ XLVI—II
ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ
САЛИЧЕСКАЯ ПРАВДА

Ответственный редактор кандидат исторических наук
В. Д. Балакин





ЛЕКЦИЯ XLVI

О третьем сословии во Франции. — Важность его истории. Оно было самым деятельным и решительным элементом нашей цивилизации. — Новизна этого факта; ничего подобного не встречалось до тех пор в истории мира. — Его национальность; третье сословие достигло наибольшего развития именно во Франции. — Важное различие между третьим сословием и городскими общинами (коммунами). — Об образовании городских общин в XI и XII веках. Размах и сила этого движения. — Различные системы для его объяснения. Они узки и неполны. — Различное происхождение буржуазии в эту эпоху. — 1) О городах, где уцелело римское муниципальное устройство. — 2) О городах и бургах, преуспевающих несмотря на то, что они не обратились в коммуны. — 3) О коммунах в собственном смысле слова. — Комбинация всех этих различных элементов для образования третьего сословия.



Милостивые государи!

Я представил вам сначала феодальное общество в собственном смысле слова, различные элементы его, их отношения и происходившие с ними перемены. Мы видели, как вне феодального общества и превыше его возникла и выросла власть, чуждая всем феодальным властям, иная по происхождению и по природе и предназначенная для того, чтобы бороться с ними и упразднить их, а именно — власть королевская. Сегодня мы увидим возникновение и рост другого общества, вне феодального и превыше его, также иное по происхождению и по природе и также предназначенное бороться с ним и упразднить его. Я имею в виду коммуны, буржуазию, третье сословие.

Важность этой части нашей истории очевидна. Всякому известно, какую важную роль играло во Франции третье сословие; оно было самым влиятельным и решительным моментом французской цивилизации, определившим в конце концов ее направление и характер. Рассматриваемый с социальной точки зрения и в своих соотношениях с различными классами, существовавшими с ним одновременно на нашей территории, класс, называемый третьим сословием, постоянно распространялся, возвышался и сначала значительно изменил, затем превзошел и наконец совершенно поглотил все остальные классы. Если мы станем на политическую точку зрения и проследим третье сословие в его соотношениях с общим правительством страны, то увидим, что сначала, в продолжение шести веков, оно заодно с королевской властью неутомимо трудилось над разрушением феодальной аристократии и ставило на ее место единственную центральную власть, чистую монархию, чрезвычайно близкую, по крайней мере по принципу, к монархии неограниченной. Но лишь только третье сословие одержало эту победу и произвело эту перемену, как оно стало стремиться к новой: оно нападает на ту самую единственную, неограниченную власть, которую оно же и помогло так усердно создать, задается целью обратить чистую монархию в конституционную и достигает этой цели.

Итак, с какой стороны мы на него ни взглянем: станем ли изучать постепенное развитие общества или же правительства во Франции — мы увидим, что третье сословие было весьма крупным явлением в нашей истории. Оно было могущественнейшей из сил, породивших нашу цивилизацию.

Факт этот не только чрезвычайно важный, но вдобавок совершенно новый и беспримерный в истории мира. До времен новейшей Европы и нашей Франции мы не видим ничего похожего на историю третьего сословия. Позвольте мне представить вам в беглом очерке главные народы Азии и древней Европы; в их судьбах вы узнаете почти все великие факты, волновавшие нашу собственную; вы увидите здесь смешение различных рас, завоевание одного народа другим, победителей, утвердившихся над побежденными, глубокое различие между классами, частые перемены в формах правления и размере власти. Но вы нигде не встретите-



те общественного класса, который, несмотря на свое низкое происхождение, слабый, презираемый и почти незаметный вначале, достиг бы высоты вследствие постоянного движения и непрерывной работы, укрепился бы с течением времени, понемногу захватил и поглотил бы все окружающее: власть, богатство, просвещение, влияние, изменил бы сущность общества, сущность правительства и сделался бы наконец до такой степени преобладающим, чтобы о нем можно было сказать, что он — сама страна. Правда, в истории мира внешность явлений социального быта не раз была сходна с внешностью явлений занимающей нас эпохи, но это была только внешность. Я проведу перед вашими глазами четыре или пять великих народов Азии, и вы увидите, что они не представляют ничего подобного тому факту, на который я указываю вам в эту минуту.

Так, например, в Индии иноземные нашествия, прохождение и утверждение на одной и той же почве различных рас, повторялись очень часто. Что ж из этого вышло? Прочность каст от того не пострадала, и общество осталось разделенным на различные и почти неподвижные классы. Не произошло ни одоления одной касты другою, ни общего упразднения кастового строя вследствие победы одной касты над всеми прочими. От Индии перейдем к Китаю. И здесь история показывает нам множество завоеваний, сходных с завоеванием новейшей Европы германцами; не раз завоеватели-варвары утверждались среди завоеванного народа. Что от этого произошло? Побежденные почти совершенно поглотили победителей, и неподвижность осталась по-прежнему господствующим характером страны. Взгляните на турок и на их историю в Западной Азии: отчужденность победителей от побежденных осталась непреодолимою. Ни один класс общества, ни одно историческое событие не были в состоянии упразднить это первое следствие победы. Положение Малой Азии и части Европы, завоеванной турками, остается до настоящего времени почти таким же, каким оно было непосредственно после нашествия. В Персии происходили подобные же события, и здесь различные расы воевали и перемешивались между собою, но они не достигли ничего, кроме громадной, неодолимой анархии, продолжающейся уже целые века, причем в социальном положении страны не происходит ни перемен, ни движения, ни прогресса и не замечается ни малейшего развития цивилизации.

Я представляю вам здесь не более как общие и беглые очерки, но в них достаточно обнаруживается искомый мною великий факт; во всей истории азиатских народов, несмотря на сходство некоторых событий и кое-каких внешних явлений, вы не найдете ничего похожего на то, что произошло в Европе в истории третьего сословия.

Приступим к древней Европе, к Европе греческой и римской. В первый момент нам покажется здесь несколько более сходства, но не обольщайтесь им: оно просто лишь наружно и отнюдь не действительно; и здесь вы не найдете



никакого примера третьего сословия и судеб его в новейшей Европе. Не считаю нужным удерживать вас над историей греческих республик: они, очевидно, не представляют ни одной сходной черты. Единственный факт, казавшийся некоторым здравым умам довольно похожим на борьбу средневековых горожан с феодальной аристократией, — это борьба плебеев с патрициями в Риме; их не раз сравнивали одну с другой. Сравнение это неверно, и прежде чем сказать вам почему, я приведу одно простое и поразительное доказательство. Борьба между римскими плебеями и патрициями началась с самой колыбели республики. Она не была, как это случилось у нас в средние века, результатом медленного, трудного, несовершенного развития какого-нибудь класса, долго остававшегося низшим по силе, богатству и значению, но который затем мало-помалу распространился, возвысился и пошел наконец действительной войной против высшего класса. Плебеи вступили в борьбу с патрициями тотчас же, с самого основания государства. Факт этот очевиден сам по себе, а прекрасные исследования Нибура* разъяснили его вполне. В своей «Римской истории» Нибур доказал, что борьба плебеев с патрициями вовсе не была постепенным и затруднительным освобождением класса, долго остававшегося в унижении и бедствовавшего, а просто последствием и как бы продолжением покорительной войны и попыткой со стороны аристократии городов, побежденных Римом, участвовать в правах аристократии завоевательной. Плебейские фамилии принадлежали к важнейшим семьям или родам завоеванного населения; переведенные в Рим и попавшие вследствие победы над ними в низшее состояние, они оставались тем не менее аристократическими, богатыми фамилиями, окруженными клиентами, некогда могущественными в своем городе и способными уже с первого момента оспаривать у победителей их власть. Очевидно, что здесь нет ничего подобного тем медленным, незримым и тяжким усилиям новейшей буржуазии, которой едва удалось вырваться из недр холопства или положения, к нему близкого, и которая употребила целые века не для того, чтобы оспаривать политическую власть, а только чтобы отстоять свое гражданское существование. Повторяю, наше третье сословие есть новый факт, беспримерный дотоле в истории мира и исключительно принадлежащий цивилизации новейшей Европы.

Факт этот, милостивые государи, не только велик, но еще и представляет для нас совсем особенный интерес, так как он, по выражению, которым злоупотребляют в наши дни, преимущественно французский, национальный. Нигде третье сословие, буржуазия, не достигли такого полного развития и не имели такого широкого и плодотворного значения, как во Франции. Коммуны существовали во всей Европе: в Италии, Испании, Германии, Англии, точно так же как и во Франции. Притом французские коммуны вовсе не принадлежат к числу тех, которые именно как коммуны, под этим именем, играли в Средние века самую глав-



ную роль и занимали самое главное место в истории. Итальянские коммуны дали начало славным республикам; германские коммуны сделались вольными, державными городами^а, имевшими свою особенную историю и значительно повлиявшими на общую историю Германии; английские коммуны вступили в союз с некоторой частью феодальной аристократии, образовали вместе с нею именно ту палату английского парламента, которая приобрела наибольший вес, и таким образом еще издавна стали играть важную роль в истории своего края. То, что в Средние века называлось французскими коммунами, далеко не достигло такой политической власти и такого исторического значения. А между тем население коммун, буржуазия, именно во Франции развивалась всего полнее, всего действительнее и приобрела под конец самый решительный перевес в обществе. Коммуны существовали по всей Европе, но настоящее третье сословие было только во Франции. Это третье сословие, пришедшее в 1789 году к Французской революции, было такою судьбою и силою, которая принадлежит исключительно нашей истории и которую вы напрасно стали бы искать в других.

Итак, во всех отношениях этот факт имеет право на самое живое участие с нашей стороны; он велик, нов и национален; у него нет недостатка ни в каком источнике значения и привлекательности. Поэтому мы должны отнестись к нему с особенным вниманием. Я не буду иметь возможности за текущий год ни представить его вам во всем его объеме, ни указать вблизи постепенное развитие третьего сословия, но я постараюсь в остающийся нам недолгий срок представить, хотя бы сколько-нибудь точно, его главные фазы с XI по XIV столетие.

Долго относили к XII веку происхождение, первое образование французских коммун и приписывали их появление политике и вмешательству королей. В наше время восстали против этой системы — и восстали успешно; с одной стороны, доказывали, что коммуны у нас гораздо древнее, нежели обыкновенно думают, и что под этим названием и под другими, сходными с ним, они восходят гораздо ранее XII века, а с другой — что они вовсе не были произведением политики и уступок королевских, а просто победою самих буржуа, результатом восстания бургов против феодальных господ. Последнюю систему с редким талантом излагал и защищал мой друг Огюстен Тьерри в последней части своих «Писем по истории Франции».

Я боюсь, милостивые государи, что и та и другая система окажутся неполными, что не все факты найдут в них себе место и что для лучшего понимания настоящего происхождения и характера третьего сословия надо принять в расчет гораздо большее число обстоятельств и в то же время взглянуть, и притом сверху, с высоты.

Нет сомнения, что в XII веке в коммунах Франции произошло великое движение, произведшее перелом в их быту и составившее эпоху в их истории. Чтобы убедиться в этом, достаточно одной простой материальной подробности. От-





*Печать Ганзы речных торговцев
(начало XIII века)*

на Смелого; 46 — Филиппа Красивого; 6 — Людовика X; 12 — Филиппа Длинного; 17 — Карла Красивого.

Так что в течение одной только занимающей нас эпохи и притом в одном только сборнике находится 236 правительственных актов относительно коммун. Ни о каком другом предмете не осталось от того времени такого множества официальных документов. При этом заметьте, что дело идет здесь только об актах, исходивших от королевской власти. Можно было бы предпринять подобный же труд относительно каждого из главных сюзеренов, между которыми была разделена территория Франции. Известно, что не одни только короли давали грамоты коммуна́м и вмешивались в их дела; каждый сеньор, во владениях которого находилась какой-нибудь город или бург, мог распоряжаться его судьбою и правами; если бы могли собрать все акты такого рода, вызванные коммуна́ми во всех ленах Франции с XII по XV век, мы получили бы громадную цифру. Но и той картины, которую я представляю вашим взорам, хотя она и ограничивается только королевскими актами, вполне достаточно для того, чтобы получить понятие о движении, начавшемся в эту эпоху в жизни коммуна́, в развитии третьего сословия¹.

¹ См. в конце этого тома таблицу и разбор приводимых в ней актов.



Только взглянув на эти акты, милостивые государи, и даже не слишком углубляясь в их разбор, мы замечаем, что их невозможно втянуть все в ту или другую из упомянутых мною двух систем относительно происхождения и первоначальной истории французских городских общин. При самом поверхностном обзоре этих 236 актов они распадаются на три совершенно отдельных класса. В одних из них говорится о городах, их вольностях и обычном, муниципальном праве как о старинных, неоспоримых фактах; фактов этих не признают положительно, не чувствуют необходимости придать им определенную форму или обновить их год; их просто изменяют, расширяют, прилагают к новым потребностям, к той или другой перемене в общественном быту. Другие акты содержат в себе дарование некоторых привилегий и особенных прав тому или другому бурггу или городу, что, однако, не превращает его в коммуну в собственном смысле слова, не дает ему независимой юрисдикции и права назначать у себя должностных лиц и, так сказать, управлять самим собою; жители известных мест освобождаются от какого-нибудь налога, от той или другой повинности; им дается какое-нибудь обещание; льготы весьма разнообразны, но ни одна из них не влечет за собою политической независимости. Наконец, некоторые акты устанавливают коммуны в собственном смысле слова, т.е. подтверждают или даруют жителям их право составлять между собою союзы, обещать друг другу взаимную помощь, верность и поддержку во всяком внешнем предприятии, назначать должностных лиц, сходиться на собрания, рассуждать о делах, словом, проявлять внутри своих стен некоторого рода верховную власть, сходную с властью ленных владельцев внутри их местностей.

Вы видите, что это три совершенно особенные класса фактов, указывающие на существенно различный муниципальный строй. И что же? Это различие, обнаруживающееся в официальных документах XII века, замечается равным образом в истории, в событиях, так что, следя за ними, мы приходим к тем же результатам, как и при чтении грамот и дипломов.

Прежде всего, вы, вероятно, помните, что я имел честь говорить вам о сохранности римского муниципального порядка во многих городах после нашествия варваров. В настоящее время уже положительно признано, что римское муниципальное устройство не погибло вместе с империей; я указывал вам на его жизненность и деятельность в продолжение VII и VIII веков преимущественно в городах Южной Галлии, гораздо более римской, нежели северная. Оно встречается также в IX, X и XI столетиях. Господин Ренуар во второй половине второго тома своей «Истории муниципального права во Франции», несомненно, доказал этот факт. Он собрал по порядку следы муниципального устройства, существовавшего без перерыва с VIII по XII век во множестве городов, между прочим в Перигё, Бурже, Марселе, Арле, Тулузе, Нарбонне, Ниме, Меце, Париже, Реймсе и пр. Оказывается, что когда в XII веке в положении коммун произо-



шло характеризующее их великое движение, тогда ничего не оставалось сделать для этих городов, уже давно имевших муниципальное устройство, если не сходное с тем, которое возникало в это время, то, по крайней мере, достаточное для удовлетворения нужд населения. Вследствие того, что многие города вовсе не встречаются в коммунальных грамотах XII века, тем не менее они пользуются главными муниципальными учреждениями и вольностями, причем некоторые из них называются даже коммунами (*communitas*), как, например, город Арль. Очевидно, что это были римские муниципии, пережившие империю и вовсе не нуждавшиеся в том, чтобы быть признанными или созданными в силу новых правительственных актов.

Правда, что, начиная с VIII и до конца XI века, существование этих муниципиев очень редко и неясно обнаруживается в истории. Что в этом удивительного? Подобная запутанность и неясность не составляют принадлежности одних только городов и муниципального порядка; это сплошная принадлежность всей той эпохи, и феодальное общество отличается ими точно так же, как и общество муниципальное. В IX и XI веках само феодальное общество, это общество победителей, захвативших власть и землю, не имеет истории, и нет возможности проследить нить его судеб. В то время собственность была предоставлена таким случайностям со стороны силы, учреждения были до того непрочны и неправильны, и все находилось в состоянии такой тревожной анархии, что тут нельзя уловить ни малейшей исторической связи и ясности. История требует известного порядка, последовательности, света, без которых она немыслима. А в IX и X веках ни в одном разряде явлений, ни в одном состоянии общества не было ни порядка, ни последовательности, ни ясности; хаос господствовал везде, и феодальное общество лишь к концу X века выходит из него и становится предметом истории. Могло ли быть иначе с муниципальным обществом, гораздо более слабым и неизвестным? Существовало много римских муниципалитетов, но они не имели влияния на сколько-нибудь общие события и не оставили по себе никакого следа. Поэтому нет ничего удивительного, что о них умалчивают и редкие памятники, и жалкие летописцы той эпохи. Это молчание зависит от состояния всего сплошь общества, а не от того, что не было никаких учреждений, никакой вовсе муниципальности. Римское муниципальное устройство продолжало существовать в то время как складывалось феодальное общество посреди мрака и анархии.

Как только все немного поуспокоилось и установилось, не замедлили появиться и другие муниципалитеты. Уже несколько раз, милостивые государи, я обращал ваше внимание на то, что одной из главнейших перемен, произведенных нашествием варваров в общественном быту Европы, было рассеяние по деревням господствующего населения, державшего в руках власть и землю. До тех пор, особенно в римском мире, население сосредотачивалось внутри городов,



где обитали преимущественно землевладельцы, значительные лица, тогдашняя аристократия. Завоевание нарушило этот порядок вещей; варварские победители поселялись предпочтительно на своих землях и в своих укрепленных замках. Общественный перевес перешел от городов к деревням. Вскоре вокруг замков сгруппировалось население, занимавшееся главным образом обработкою земель. Эти новые скопища людей имели не все одинаковую участь; многие из них остались незначительными по количеству, бедными и безвестными, другие были счастливее их. Успехи в прочности и правильности существования приводили к новым потребностям, а те в свою очередь вызывали более обширный и разнообразный труд. Работало только население, собранное вокруг замков. Оно уже не было повсюду и исключительно привязано к обработке земли в качестве колоннов и крепостных. Промышленность и торговля оживились и расширились. Они процветали особенно в некоторых местах вследствие множества различных случайных причин. Некоторые из этих скопищ населения, образовавшихся вокруг замков в имениях ленных господ, сделались большими бургами, городами. Через некоторое время владельцы имений, среди которых находились эти города, поняли свою выгоду от их процветания и проистекавшую отсюда необходимость способствовать их развитию; тогда они даровали им некоторые милости и привилегии, которые, не освобождая их от феодальной власти и не давая им настоящей независимости, тем не менее имели своей целью и последствием привлечь туда население и увеличивать там богатство, а увеличившееся население и богатство приводили, в свою очередь, к более действительным милостям и к более широким уступкам. Сборники документов полны грамот такого рода, дарованных только в силу естественного хода вещей новосозданным бургам и городам, независимость которых не шла, однако, далее этих более или менее ненадежных уступок.

Отыскивая пример для наилучшего объяснения описанного мною факта, я не нахожу более подходящего, нежели пример колоний. Что обыкновенно делалось, когда хотели основать колонию? Раздавали земли и привилегии людям, отправлявшимся туда селиться, с обязательством пробыть там несколько лет и уплачивать известную оброчную подать. Это самое часто происходило среди деревень, окружавших замок, в XI и XII веках. Мы видим, что многие ленные владельцы уступают земли и дают привилегии всем, поселяющимся в бургах, построенных в их имениях. Вследствие этого они приобретали не только больший доход, но и большую материальную силу. Жители этих бургов и городов принимали на себя некоторые военные обязательства относительно своего сеньора; с очень давних пор мы видим горожан, идущих на битву и обыкновенно группирующихся при этом вокруг своих священников. В 1094 году, при походе Филиппа I против Бреэрвальского замка, «священники вели своих прихожан с их знаменами». В 1108 году, по смерти Филиппа I, говорит Ордерик Виталь, «епископы учредили во



Франции народную общину, так что священники со всеми своими прихожанами и знаменами сопровождали короля в битвах и осадах». По словам Сугерия, «коммуны приходов страны принимали участие в осадах Тури Людовиком Толстым». В 1119 году, после неудачи при Бренневиле, Людовику Толстому дали следующий совет: «Пускай епископы и графы и прочие сильные люди твоего государства явятся к тебе, и пусть священники со всеми своими прихожанами пойдут за тобой, куда ты прикажешь...

Король решил это сделать... Он отправил проворных гондов и послал свой приказ епископам. Те охотно повиновались ему и пригрозили анафемой священникам своей епархии вместе с их прихожанами, если они не поспешат присоединиться в назначенный срок к королевскому походу и не станут биться из всех сил с непокорными нормандцами.

Жители Бургундии и Берри, Оверни и Санса, Парижа и Орлеана, Сен-Кантена и Бове, Лана и Этампа и множество других, как волки, жадно устремились на добычу...

В этот поход отправились епископы Нуайонский и Ланский и многие другие, и так как они были очень недружелюбны к нормандцам, то разрешили своим людям всякого рода злодейства. Они позволили им даже, как будто в силу божественного поощрения, грабить священные здания, для того чтобы увеличить их легионы, угождая им всеми способами, и чтобы воодушевить их против врагов, дозволяя им все».

Эта самая потребность увеличивать легионы, следовавшие за ними на войне, была, несомненно, одной из главных причин, заставлявших ленных владельцев благоприятствовать скоплению населения в их поместьях и раздавать им поэтому привилегии, которые одни только и могли привлекать новых жителей. Повторяю, что эти весьма неполные привилегии, вызываемые исключительно личными выгодами, беспрестанно нарушаемые и часто отнимаемые назад, не создавали настоящих коммун с независимой юрисдикцией, по своей воле выбирающих должностных лиц и почти управляющихся сами собою; тем не менее они в очень значительной степени способствовали общему сложению совсем нового класса, сделавшегося впоследствии третьим сословием.

Приступаю к его третьему началу, так хорошо изученному и разработанному господином Тьерри, т.е. жестокой борьбе горожан с сеньорами. Она-то и была источником коммун в собственном смысле слова и одной из самых действительных причин образования третьего сословия. Насилия господ над жителями бургов и городов, построенных на их землях, повторялись чуть не ежедневно и были часто ужасны и крайне возмутительны; безопасности было еще меньше, чем свободы. Вместе с увеличением богатства, попытки к сопротивлению становились все чаще и сильнее. Наконец, в XII веке во множестве мест вспыхнуло восстание горожан, соединившихся в небольшие местные конфедерации, чтобы защи-



щаться против насилия своих сеньоров и получить от них известные гарантии. Отсюда произошло множество великих войн, из которых одни кончились поражением горожан, другие же — договорами, которые под названием коммунальных грамот или хартий предоставили множеству городов и бургов некоторого рода самоуправление внутри их стен, *intra muros*, — единственно возможную в то время гарантию безопасности и свободы.

Так как уступки эти были результатом завоевания, то они явились вообще шире и действительнее тех, о которых я говорил сию минуту и которые достались иным бургам вовсе без войны. Следовательно, борьбе вооруженною рукою надо приписать образование наиболее сильных и славных коммун, игравших заметную роль в истории. Впрочем, вам известно, что они не слишком долго сохраняли свою политическую независимость и что положение их сделалось под конец одинаково с положением других городов, которым не пришлось вести подобной борьбы.

Итак, вот, милостивые государи, три начала французской буржуазии или третьего сословия: 1) римское муниципальное устройство и то, что от него уцелело во многих городах; 2) скопления населения, естественно образовавшиеся на землях многих господ и, благодаря влиянию возрастающего богатства, благодаря потребности господ в его услугах, получившего постепенно различные уступки и привилегии, которые хотя и не давали ему политического существования, но зато обеспечили развитие его благосостояния, а следовательно, и его общественного значения; 3) наконец, коммуны в собственном смысле слова, т.е. бурги и города, которые вооруженною рукою, после более или менее продолжительной борьбы, исторгли у своих сеньоров значительную долю верховной власти и образовали из себя небольшие республики.

Таков был действительный характер муниципального движения* в XI и XII веках; оно было, по всей правде, гораздо разнообразнее и обширнее, чем его обыкновенно описывают. Проникнем теперь внутрь этих различных коммун, с которыми я вас познакомил; мы постараемся получше отличить их одну от другой и по возможности точнее определить сущность муниципального устройства, как в муниципалитетах римского происхождения, так и в бургах, пользовавшихся простыми привилегиями, уступленными им господами, а также в действительных коммунах, возникших вследствие войны и одоления. Таким образом, мы придем к очень важному вопросу, которым, на мой взгляд, слишком пренебрегали, а именно — к вопросу о том, в чем состояла главная разница между древним римским муниципалитетом и средневековой общиной или коммуной. Конечно, в этой коммуне есть доля римского муниципия, на что слишком мало обращали внимания. Но вместе с тем справедливо и то, что в Средние века даже в городах римского происхождения свершилась значительная перемена или, лучше сказать, переворот, придавший другой характер и другое направление их

муниципальному устройству; укажу заранее в двух словах главную разницу, на которую я намекаю. Римский муниципалитет отличался преимущественно аристократическим характером, а новейшая коммуна — характером демократическим. Таков результат, к которому нас приведет внимательное рассмотрение этого вопроса.

Наконец, милостивые государи, изучив, с одной стороны, образование средневековых бургов и городов, а с другой — их внутреннее устройство, мы проследим все исторические переходы их с XI по XIV век, в течение феодальной эпохи; мы постараемся определить главные перевороты, каким подверглись они в это время, и указать, чем они были сначала и чем стали под конец. Тогда мы получим хоть сколько-нибудь полное и точное понятие о происхождении и первоначальной судьбе французского третьего сословия.





ЛЕКЦИЯ XLVII

Почему не следует никогда терять из виду различие начал третьего сословия. —

1) О городах, где упрочилось римское муниципальное устройство. Причина, почему относящиеся сюда документы редки и неполны. Перигё. Бурж. — 2) О городах, которые, не сделавшись коммунами в собственном смысле слова, получили различные привилегии от своих господ.

Орлеан. Обычное право Лорриса в Гатинэ. — 3) О коммунах в собственном смысле. —

Ланская грамота. Действительный смысл этой грамоты и коммунальная революция XII века. — Зарождение новейшего законодательства.



Милостивые государи!

Прошу вас, никогда не теряйте из виду настоящего вопроса, занимающего нас теперь; он касается образования и первоначального развития не одних только коммун, но вместе с тем и третьего сословия. Разница эта очень важна, и я настаиваю на ней по многим причинам.

Во-первых, она действительна и основана на фактах. Очевидно, что термин «третье сословие» имеет более широкий и ясный смысл, нежели слово «коммуна». Множество социальных положений и личностей, не охваченных словом «коммуна», подразумеваются под термином «третье сословие», так, например, королевские чиновники, легисты — этот рассадник, откуда вышли почти все французские магистратуры, несомненно, принадлежали к третьему сословию, долго оставались в его недрах и отделились от него только в века, весьма близкие к нашему, между тем как их положительно нельзя отнести к коммунанам.

Притом разница эта часто не признавалась, и оттого проистекали важные ошибки в самом способе изложения фактов. Так, например, некоторые историки видели в третьем сословии главным образом ту часть его, которая происходила от королевских чиновников, легистов и разных магистратур, поэтому они говорили, что третье сословие было всегда тесно связано с короной, что оно поддерживало ее власть и разделяло ее участь и что успехи его были всегда параллельны и одновременны с ее успехами. Напротив того, другие рассматривали третье сословие почти исключительно в собственно так называемых коммунах — в этих бургах и городах, возникших путем восстания против господ с целью избавиться от их тирании. Эти авторы утверждали, будто третье сословие постоянно требовало возвращения народных вольностей и находилось во всегдашней борьбе не только с феодальной аристократией, но и с королевской властью. Смотри по тому, насколько широкий смысл придавали термину «третье сословие» и какой именно из его первичных элементов рассматривали по преимуществу, о его действительном характере и его роли в нашей истории выводили совершенно различные заключения, в одинаковой степени неполные и ошибочные.

Наконец, та разница, на которой я настаиваю, только и объясняет собой один очевидный факт нашей истории. Все согласны с тем, что коммуны в собственном смысле слова, эти независимые и наполовину самодержавные города, назначавшие от себя должностных лиц, почти обладавшие правом войны и мира, часто даже чеканившие монету, утратили мало-помалу свои привилегии, свое величие, свое коммунальное существование. Начиная с XIV века они постепенно исчезали; и в то же время, при таком упадке коммун, третье сословие развивалось, приобретало все больше богатства и значения и с каждым днем играло в государстве все более значительную роль. Следовательно, оно черпало жизнь или силы не в коммунах, а совсем в других источниках в то самое время, как коммуны, видимо, погибали.

Итак, упомянутая разница очень важна и характеризует собою ту точку зрения, с которой вам следовало бы взглянуть на предмет. Мы занимаемся образованием



и развитием третьего сословия в его целом, во всех составных его элементах, а не одними коммунами.

В нашей последней беседе я говорил вам о первоначальном складе и основных элементах третьего сословия, причем старался получше объяснить его разнообразное происхождение. Сегодня мы станем изучать внутреннюю организацию этих городов, этих бургов, этих коммун, где сложился новый класс, сделавшийся впоследствии третьим сословием.

Очевидно, что уже потому только, что происхождение этих городов было различно, и внутреннему их устройству надлежало быть таким же. Я выше говорил, какие были, по моему мнению, три источника третьего сословия: 1) города, сохранившие, по крайней мере большею частью, римское муниципальное устройство, постоянно господствовавшее в них, хотя и в измененном виде; 2) города и бурги, образовавшиеся постепенно в имениях крупных ленных владельцев, которые, не обратившись в коммуны в собственном смысле слова и никогда не достигнув независимости, местного самоуправления и некоторого рода самодержавия, характеризующих собою настоящие коммуны, в то время получали от своих господ привилегии и все более значительные права и достигли в конце концов довольно высокой степени богатства, населенности и общественного значения; 3) наконец — коммуны в собственном смысле слова, города, существование которых основывалось на подлинных, полных грамотах, официально признававших их коммунами и даровавших им все права, присущие вообще этому названию. Таковы три источника французской буржуазии, нашего третьего сословия.

Я поочередно переберу, милостивые государи, эти три класса городов, муниципальных ассоциаций, и постараюсь поточнее описать их внутреннее устройство в XII веке.

Взглянем прежде на города римского происхождения, где еще продолжал вполне или отчасти существовать римский муниципальный порядок. Нетрудно понять, что нам недостает официальных и точных памятников относительно их организации. Уже потому только, что эта организация была по преимуществу римская, мы не находим ее фиксирования в тот или другой период Средних веков. То был древний факт, переживший вторжение и образование новейших государств, — факт, которого никто не заботился описывать или провозглашать. Так, одним из городов, сохранившим, по-видимому, и после варварского нашествия муниципальное устройство в самой совершенной его форме, был Перигё. И что же? Мы не встречаем ни одного сколько-нибудь пространного документа об устройстве этого города, ни одной грамоты, устанавливающей его внутреннюю организацию, права его должностных лиц и его отношения к его сеньору или к соседям. Повторяю, что эта организация была фактом, остатком древнего римского муниципалитета; в истории Перигё встречаются названия римских магистратов, консулов, дуумвиров, триумвиров, эдилов, причем обязанности их нигде



не объяснены и не определены. То же самое можно сказать и о многих других городах, особенно на юге Франции. Бесспорно, что города Южной Франции первые появляются в нашей истории богатыми, населенными, значительными и играющими важную роль в обществе; мы видим их такими в X и даже в IX веке, т.е. гораздо раньше северных коммун. Между тем именно о южных городах у нас всего меньше законодательных подробностей и официальных документов. Коммунальных грамот гораздо больше у городов Северной Франции, нежели у городов Южной. Почему так? А потому, что так как южные города сохранили большею частью римское устройство, там не чувствовалось никакой надобности фиксировать их муниципальную организацию. Это не был новый факт, который надо было бы учредить, провозгласить, записать. А потому нет ничего удивительного, что нам точнее и подробнее известна внутренняя организация новых городов, коммун в собственном смысле слова, нежели организация городов с римским муниципальным устройством, установившимся в них с самого начала и продолжавшим существовать по традиции. Все это ничуть не свидетельствует против действительности учреждений и размера муниципальных вольностей, которые подтверждаются, впрочем, косвенно безною разных фактов.

В своей «Истории муниципального права во Франции» господин Ренуар собрал для множества городов тексты и факты, доказывающие постоянное существование римской муниципальной организации и почти вполне знакомящие нас с нею, несмотря на отсутствие всякого формального учреждения и подробного документа. Приведу результаты его труда относительно города Буржа¹. Этого примера будет достаточно, чтобы получить ясное и верное понятие об этом первом источнике французского третьего сословия, самом древнем и, быть может, самом обильном.

В момент нашествия варваров в Бурже существовали арены, амфитеатр — словом, все, что характеризовало собою римский город. В VII столетии автор «Жизния Святой Эстадеолы», родившейся в Бурже, говорит, что «она происходила от знаменитых родителей, которые по своему мирскому сану отличались сенаторским благородием». А «сенаторски благородными» назывались те семейства, которым было предоставлено управление городом и которые занимали *munera* — важные муниципальные должности. Григорий Турский приводит одно судебное решение той эпохи, постановленное начальниками (*primoges*) города Буржа. Следовательно, в эту эпоху в Бурже существовала настоящая муниципальная юрисдикция, подобная юрисдикции римской курии.

Общая характеристическая черта римских муниципиев, городов в собственном смысле слова, заключалась в том, что духовенство, заодно с народом, выбирало епископа. Между тем мы видим, что в Бурже при мерovingских и каролингских госуда-

¹ Ренуар. Histoire du droit municipal en France. Т. II. С. 183–190.



рях некоторые епископы, как то: Сульпиций, Дидрих, Австрегизель, Агиульф, были выбраны точно так же, как если бы дело происходило при римских императорах.

От этой эпохи остались также монеты, на которых выбито название либо города Буржа, либо его жителей. На одной из таких монет времен Карла Лысого и на другой времен короля Лотаря прямо значится *Bituriges** (жители Буржа).

В 1107 году Филипп I купил виконтство Буржское у виконта его Герпена, собиравшегося в крестовый поход. Оказывается, что в Бурже существовал в то время муниципальный корпус, члены которого назывались прюдомами* (*prud' homes*); дальнейшие подробности неизвестны.

При архиепископе Вольгрине, по его совету и по просьбе духовенства и народа, Людовик Толстый издает грамоту, которая хотя и не жалует городу Буржу никаких новых прав и не учреждает там никакой общественной власти, но зато отменяет некоторые вкравшиеся туда злоупотребления обычного права, которые могли быть уничтожены, по-видимому, одной только королевской властью.

В 1145 году Людовик VII подтверждает грамоту Людовика VI. В этом подтверждении главнейшие жители Буржа, называвшиеся еще в VII веке сенаторами (*senatores*), обозначены теперь именем добрых людей (*bons hommes*). Слово изменилось вместе с языком, но дело, очевидно, идет о тех же самых лицах и о том же самом общественном положении.

Другое название дается также в этой грамоте буржской знати. В статье 9 говорится: «Отцом нашим было постановлено, что если кто-нибудь совершит проступок или нанесет обиду в городе, он должен будет отвечать за него по приговору городских баронов». Бароны — слово феодальное, указывающее на новое общественное устройство, но в то же время соответствующее так же, как и слово *bons hommes*, сенаторам римского города.

В 1118 году Филипп Август дарует новую грамоту Буржу. Все эти пожалования под различными названиями относились только к законодательным и местно-полицейским предметам. Здесь нет речи ни о мэрах, ни о заседателях, ни о присяжных, так как при существовании в Бурже с незапамятных времен корпорации и муниципальной юрисдикции город управлялся сенаторами (*boni homines, probi homines, barones*).

Я не стану следить дальше за историей города Буржа, доведенной господином Ренуаром до конца XV столетия. Она — верный образец того, что было во многих других городах с подобным же происхождением и положением. Здесь с V по XVI век, в этих мелких и, правда, не подробных, но очень знаменательных и очень ясных фактах вы сплошь видите продолжение римского муниципального устройства, хотя и с некоторыми отменами частью в именах, а частью и в самих вещах — отменами, соответствующими крупным переворотам в обществе, и нигде не встретите точных и новых подробностей о внутренней организации городов, их должностных лицах, их отношении к феодальному обществу. Можно только пере-



нестись к древнему муниципальному устройству, разобрать, чем оно было в момент падения империи, и затем собирать рассеянные в каждой эпохе факты, свидетельствующие одновременно о постоянстве этого строя и о его постепенном изменении. Лишь таким образом можно получить хоть сколько-нибудь точное представление о состоянии городов римского происхождения в XII веке.

Подобное же (если не одинаковое) затруднение встретится тому, кто захочет изучить города, которым можно приписать новейшее происхождение, не имеющие связи с римскими, получившие свои учреждения и даже свое существование от Средних веков и при всем том так и не сделавшиеся коммунами в собственном смысле слова и не завоевавшие себе подлинной грамоты, которая упрочила бы за ними, начиная с известного дня, настоящее и полное муниципальное устройство. В пример такого города приведу Орлеан. Он был древним и процветал еще во времена империи. Но в нем мы не замечаем так же ясно, как в городе Бурже, продолжения римского муниципального устройства. Свои муниципальные вольности и льготы Орлеан получил главным образом от Средних веков и королей. Вы знаете, что после Парижа Орлеан был самым значительным городом из владений Капетингов, даже прежде восшествия их на престол. Вот, начиная с Генриха I до Филиппа Смелого, ряд актов французских королей в пользу города Орлеана. Этим разбором вы всего лучше ознакомитесь с их действительным характером.

В «Собрании указов» мы находим с 1051 по 1300 год семь грамот относительно Орлеана.

В 1051 году король Генрих I по просьбе орлеанского епископа и народа (в этой грамоте епископ является как бы главою народа, человеком, руководящим его интересами и говорящим от его имени, что довольно близко напоминает положение *defensor civitatis* V века в римском муниципальном устройстве) — итак, по просьбе епископа и народа король Генрих повелевает, чтобы городские ворота не затворялись больше во время сбора винограда, чтобы все могли свободно проходить в них и чтобы королевские чиновники не брали больше вина, которого они прежде незаконно требовали при ввозе. Таким способом король прекращал в Орлеане злоупотребление, вымогательство. Мы не видим здесь никакого муниципального указа, ничего похожего на коммунальную грамоту в собственном смысле слова.

В 1137 году Людовик Юный запрещает «прево и сержантам орлеанским...» Уже одни эти слова доказывают, что город не имел независимого муниципального положения, а управлялся от имени короля прево и сержантами, т.е. королевскими чиновниками, а не собственными должностными лицами. Возвращаясь к указу. Людовик VII запрещает прево и сержантам орлеанским всякие притеснения горожан; при этом он обещает не задерживать их насильственно, когда они будут вызваны к его двору, не делать никаких изменений в орлеанской монете и пр. Но из-за последнего обещания король оставляет за собой право взимать налог с каждой меры хлеба и вина.



И здесь мы видим меры против злоупотреблений и уступки, благоприятные для безопасности и благоденствия города Орлеана, но все это отнюдь не указывает на муниципальный устав.

В 1147 году тот же король отменяет в Орлеане право мертвой руки. Вам известно, что это было довольно изменчивое право, применявшееся в случае смерти крепостных или людей того сословия, положение которого составляло середину между полной свободой и рабством; они не имели права делать завещаний и отказывать свое имущество кому пожелают; когда у них не было детей, естественных и прямых наследников, наследство их доставалось королю. В некоторых местах они могли располагать частью своего имущества; в таком случае лицо, получившее от них наследство, обязано было уплатить известную сумму королю. Я не буду останавливаться на объяснении всех форм и подробностей права мертвой руки, достаточно будет сказать, что оно приносило большие доходы сеньору и что население, по мере своего увеличения и процветания, постоянно стремилось освободиться от него. Итак, в 1147 году Людовик VII отменил в Орлеане право мертвой руки, что было успехом для безопасности и благосостояния граждан, но отнюдь не изменило муниципального устройства.

В 1168 году другой грамотой того же короля было отменено несколько поборов и злоупотреблений, незаконно введенных в городе Орлеане. Он издает несколько постановлений, благоприятных для разного рода сделок и для свободной торговли, освобождает от всякой пошлины виноторговца, который только предложит (а не продаст еще) свой товар и объявит его цену. Он запрещает судебные поединки из-за споров по ценностям, не превышающим пяти су.

В 1178 Людовик VII отменяет еще несколько пошлин и правил, стеснявших свободу торговли в Орлеане, и разрешает брать натурой налог, взимающийся им с вина на основании указа 1137 года.

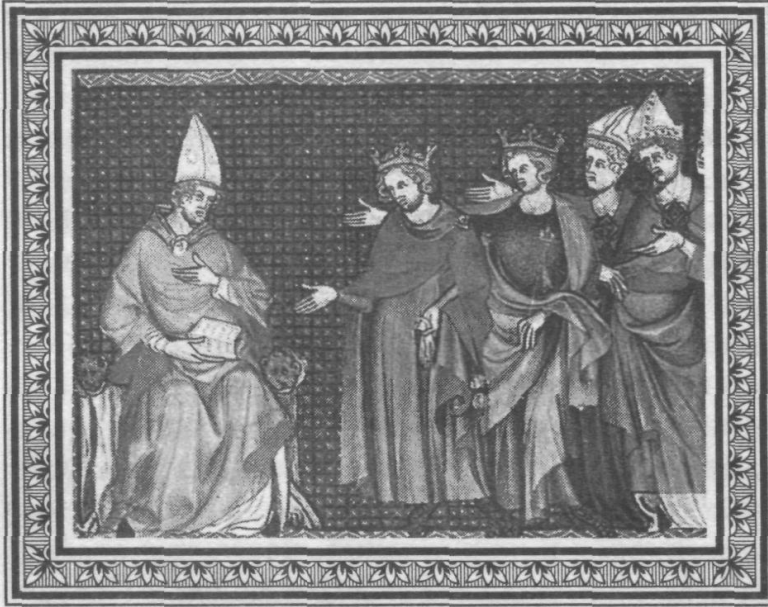
В 1183 году Филипп Август освобождает от талии настоящих и будущих жителей Орлеана и некоторых соседних бургов и жалует им разные привилегии, например, льготу не приходить на судебные разбирательства из мест, лежащих далее Этампа, Иевра-ле-Шателя или Лорриса; никогда не платить штрафа свыше шестидесяти су, кроме известных определенных случаев, и пр.

За все эти уступки жители обязаны уплачивать по два денье с каждой меры хлеба и вина; король будет посылать ежегодно одного из своих сержантов (приставов), который по соглашению с городскими сержантами и десятью именитыми гражданами (*legitimi*), избранными сообща (*communiter*), всем гражданством, назначит для каждого дома размер этого сбора (вероятно, по среднему потреблению).

В 1281 году Филипп Смелый возобновляет и подтверждает то, что было даровано Филиппом Августом.

Вы видите, милостивые государи, в продолжение почти полутора столетий целый ряд важных льгот, которые, исполняясь более или менее точно, содействовали





*Филипп III Смелый (в центре)
свидетельствует перед папой во время
канонизации Людовика Святого*

успехам населения, богатству и безопасности города Орлеана, но отнюдь не делали из него настоящей коммуны и всегда оставляли его в положении полной политической зависимости.

То же самое было со множеством городов. Кроме того, некоторые из них получили очень подробные грамоты, предоставлявшие им, по-видимому, столь же значительные права, как и коммуна в собственном смысле слова, но, присмотревшись поближе, мы замечаем, что тут не было ничего подобного, так как, в сущности, эти грамоты

заключают в себе лишь уступки, сходные с теми, что были даны Орлеану, и отнюдь не превращают города в настоящую коммуну, не дают ему самостоятельного и независимого существования.

Вот грамота, игравшая важную роль в Средние века, так как она была дарована очень многим городам и послужила образцом для внутреннего устройства еще многих других: я говорю о грамоте, пожалованной Людовиком Юным городу Лоррису в Гатинэ и бывшей, по-видимому, лишь повторением грамоты Людовика Толстого. Прошу у вас позволения прочесть ее целиком, хотя она несколько длинна и касается подробностей гражданской жизни. Необходимо получше ознакомиться с нею, чтобы сколько-нибудь оценить смысл и важность подобного рода льгот. Извините, если я на минуту оторвусь от дела, чтобы снова обратить ваше особенное внимание на один пункт: о коммунах и коммунальных грамотах почти всегда говорят слишком общим образом; факты не были рассмотрены достаточно близко и не было обращено внимания на их действительные различия. Такое смутное и неполное знакомство ставит воображение вне истины; оно не показывает вещей в том виде, как они происходили действительно, и разум, в свою очередь, выводит из них неправильные заключения. Вот почему я считаю важным представить вам подлинный текст некоторых из этих грамот, считающихся обыкновенно похожими одна на другую; вы сами увидите, до какой степени они не сходны и из каких различных начал они проистекают и обнаруживают в средневековом муниципальном устройстве такое разнообразие, на которое слишком часто не обращается вни-

мания. Итак, вот эта грамота, дарованная Лоррисской коммуне, называемая в сборниках «Обычным правом Лорриса в Гатинэ» (*Consuetudines Lauriacenses*).

«Людовик и пр. Да будет ведомо всем и пр.

1. Чтобы тот, у кого будет дом в Лоррисском приходе, платил ценз только в шесть денье за свой дом и за каждый арпан* земли, которой он владеет в этом приходе. И если он сделает подобное приобретение, пусть таков будет ценз его дома.

2. Чтобы ни один житель Лоррисского прихода не платил ввозной и никакой другой пошлины за свою пищу, ни меровой пошлины за хлеб, добытый его трудом или трудом имеющих у него животных, ни винной пошлины за вино, собранное им со своих виноградников.

3. Чтобы никто из них не отправлялся ни пешком, ни на лошади в такое место, откуда не мог бы вернуться в тот же самый день, если бы того пожелал.

4. Чтобы никто из них не платил дорожной пошлины ни до Этампа, ни до Орлеана, ни до Милли, что в Гатинэ, ни до Мелана.

5. Чтобы тот, у кого есть имущество в Лоррисском приходе, не лишался его ни за какой проступок, если только этот проступок не совершен против нас или кого-нибудь из наших гостей.

6. Чтобы никто из отправляющихся на ярмарку или на торг в Лоррис или возвращающийся оттуда не был задерживаем или тревожим, если только он не совершил проступка в этот самый день. И чтобы никто в ярмарочный или торговый день в Лоррисе не захватывал заклада, данного порукою, если только поручительство не было заключено в этот самый день.

7. Чтобы установленные штрафы были сбавлены с шестидесяти су на пять, с пяти су на двенадцать денье, а плата прево, в случае жалобы, на четыре денье.

8. Чтобы ни один человек из Лорриса не был больше обязан отлучаться из него ради судебных разбирательств с сеньором королем.

9. Чтобы ни мы сами и никто иной не требовал с лоррисских людей никаких поборов или пожертвований и не совершал вымогательств.

10. Чтобы никто в Лоррисе не продавал с публичного торга вино, исключая короля, который будет продавать свое вино в своем погребе с публичного торга.

11. К услугам своим и королеве мы будем иметь в Лоррисе полных пятнадцать дней кредита по кормам; и если кто-нибудь из жителей получит от сеньора короля залог, он не обязан будет хранить его (беспродажно) свыше восьми дней, если только сам того не пожелает.

12. Если кто-нибудь поссорился с другим, но без взлома запертой двери, и если они помирились, не принося жалобы прево, то они не обязаны платить за то штрафа ни нам, ни нашему прево. Если же жалоба была подана, они могут тем не менее примириться, как только уплатят штраф. И если один из них принес жалобу на другого и при этом никто не был приговорен к штрафу, то они не будут ничего должны за это ни нам, ни нашему прево.



13. Если кто-либо должен дать присягу другому, то да позволено ему будет вручить ее (вероятно, письменно).

14. Если лоррисские люди кого вызовут опрометчиво на бой и потом с согласия прево примирятся между собою, прежде чем будут даны заложники, пусть каждый из них уплатит по два с половиной су; если же заложники будут уже даны, пусть каждый заплатит по семи с половиной су, а если поединок происходил между людьми, имеющими право драться внутри стен, пусть заложники побежденного уплатят сто двенадцать су.

15. Пусть никто из лоррисских людей не исполняет на нас барщины, исключая двух раз в году, чтобы привезти наше вино в Орлеан, а не в какое-либо другое место. И это будут делать лишь те, у кого есть лошади и тележки и кто будет об этом предуведомлен, но они не получают от нас ночлега. Крестьяне будут также возить дрова для нашей кухни.

16. Никто не будет задержан в тюрьме, если только представит поручительство, что явится на суд.

17. Всякий, кто захочет продать свое имущество, волен это сделать, а получив плату за продажу, он может оставить город, свободно и спокойно, по желанию, если только не совершил в городе какого-нибудь проступка.

18. Если кто-нибудь проживет год и один день в Лоррисском приходе, не будучи преследуем никакими исками, и если право на это не будет у него отнято ни нами, ни нашим прево, он может оставаться там спокойно и свободно.

19. Никто не будет жаловаться в суд на другого, разве только с тем, чтобы получить обратно или сохранить за собой то, что следует.

20. Когда лоррисские люди будут отправляться в Орлеан с товарами, они должны платить при выезде из города по одному дню с тележки, в случае если едут не на ярмарку; если же они поедут на ярмарку и на торг, то должны платить при выезде из Орлеана по четыре дню с тележки, а при въезде — по два дню.

21. При свадьбах в Лоррисе ни глашатай, ни тот, кто будет сторожить, не должны получать никакой платы.

22. Ни один земледelec Лоррисского прихода, обрабатывающий свою землю плугом, не будет платить во время жатвы более одной гемины (mina) ржи всем сержантам Лорриса².

23. Если кто-нибудь из наших рыцарей или сержантов найдет в наших лесах лошадей или других животных, принадлежащих лоррисским людям, он должен отвести их не к кому иному, как к лоррисскому прево. А если какое-нибудь животное Лоррисского прихода, обращенное в бегство быками или одолеваемое мухами, забежит в наш лес или перескочит через наши изгороди, то владелец его не должен

² По Дю Канжу, мина составляла половину сектария.



платить никакого штрафа прево, если только присягнет, что животное забежало наперекор его сторожу. Если же оно забежало с ведома сторожа, владелец уплатит двенадцать денье и столько же за каждое животное, если их несколько.

24. В Лоррисе не будет сбора за пронос хлеба в (общую городскую) печь.

25. В Лоррисе не будет сбора за стражу.

26. Всякий человек из Лорриса, везущий соль и вино в Орлеан, заплатит не более одного денье с тележки.

27. Никто из лоррисских жителей не должен платить штрафа ни этампскому, ни питивьерскому прево, равно как и во всем Гатинэ.

28. Никто из них не будет платить въездной пошлины ни в Ферьере, ни в Шато-Ландоне, ни в Пюизо, ни в Нибелле.

29. Лоррисским людям предоставляется собирать в лесу хворост для своего употребления.

30. Если кто, купивши или продавши что-либо на лоррисском рынке, по забывчивости не уплатит пошлины, он может уплатить ее спокойно через восемь дней, если только присягнет, что не задержал пошлины с умыслом.

31. Ни один из лоррисских людей, имеющий на землях Сен-Бенуа дом, виноградник, луг, поле или какое-нибудь здание, не будет находиться под юрисдикцией аббата Сен-Бенуа или его сержанта, исключая случаев неуплаты им причитающегося с него оброка или же сбора снопами. Да и в этом случае он не выйдет из Лорриса, чтобы быть судимым.

32. Если кого-либо из лоррисских людей будут в чем-либо обвинять и обвинение не будет подтверждено свидетелями, то он очистится одною только присягой против показаний обвинителя.

33. Ни один человек из этого прихода не будет платить пошлины за то, что он продаст или купит для своего обихода на городской земле или что купит в среду на рынке.

34. Эти обычные права дарованы жителям Лорриса и распространяются также на людей, живущих в Курпалэ, Шантелу и в Гарпардском округе — бальяже.

35. Мы повелеваем, чтобы всякий раз, как в городе сменяется прево, он присягал, что будет верно исполнять эти установленные обычаи; то же самое должны делать всякий раз и новые сержанты при своем назначении»³.

Эта грамота считалась горожанами столь хорошей и благоприятной, что в течение XII века ее просили для себя очень многие города; все хотели лоррисских обычаев и обращались к королю с ходатайством о них. В течение пятидесяти лет они были дарованы семи бургам или городам: в 1163 — году Вилльневу-ле-Руа; в 1175 — Шайо-на-Луаре (Соншало); в 1186 — Буакоммену в Гатинэ; в 1187 — Вуазину; в 1188 — Сен-Андре близ Макона; в 1200 — Димону; в 1191 — Клери.

³ Собрание указов. Т. IX. С. 200–203.



Между тем прочитайте внимательно эту грамоту: в ней ничего нет о коммуне в специальном и историческом значении этого слова, никакого настоящего муниципального устава, так как нет в ней ни собственной юрисдикции, ни независимой магистратуры. Ленный собственник, верховный администратор, король дает известные обещания некоторым жителям своих владений; он обязуется управлять ими по известным правилам, и сам делает обязательными эти правила для своих должностных лиц — прево. Что касается действительных, политических гарантий, мы не находим здесь ничего, ровно ничего подобного.

Не думайте, однако, милостивые государи, что уступки эти не имели никакого значения и не принесли никакого плода. Если мы проследим в ходе нашей истории главные города, которые, не будучи никогда коммунами в собственном смысле слова, получали подобного рода преимущества, то увидим, что они постепенно развивались, населялись, богатели и все более и более примыкали к короне, от которой получали свои привилегии, и что та, в свою очередь, соблюдая их очень небрежно и часто даже нарушая, тем не менее оставалась доступной жалобам, обуздывала по временам дурное поведение своих служащих, в случае нужды возобновляла привилегии и даже расширяла их — словом, в управлении своим следила за успехами цивилизации, действовала согласно внушениям разума и таким образом привязывала к себе горожан, хоть и не давая им политической свободы.

Орлеан — очень убедительный пример этого явления. В продолжение всей истории Франции этот город, несомненно, принадлежит к тем, которые все сильнее и постояннее льнули к короне и доказывали ей самую неизменную преданность. Блестящим свидетельством этого служит его поведение во время великих войн с англичанами и господствовавший в нем до нашего времени дух. Между тем Орлеан никогда не был действительной коммуной, т. е. почти независимым городом; он постоянно управлялся королевскими чинами и пользовался разными льготами из милости, и только благодаря этим льготам постепенно увеличились его население, богатство и значение.

Перехожу к третьему источнику третьего сословия, указанному мною в начале, к коммунам в собственном смысле этого слова, к этим городам и бургам, пользовавшимся почти независимым существованием и жившим под защитой действительных политических гарантий.

Вы знаете, что большинство их возникло вследствие восстаний и войн против сеньоров; война приводила к мирным договорам или грамотам, в которых определялись права и отношения договаривавшихся сторон. С первого взгляда кажется, что такие мирные договоры, эти хартии или грамоты, не должны были содержать в себе ничего, кроме условий договора, заключенного между восставшими и ленным владельцем, между коммуной и ее сеньором. Каковы будут с этих пор их отношения? За какую цену признана независимость коммуны? Каков будет ее размер? На чем основывается их юрисдикция? Вот какого рода соглашения должны были,



по-видимому, выходить из этой борьбы и вноситься в заканчивающую ее грамоту. И действительно, почти всегда, и даже еще в недавнее время, при разработке этой части нашей истории в коммунальных грамотах ничего больше не видели и не замечали. А между тем в них есть нечто другое, и притом гораздо важнейшее.

Представляю вам целиком одну из самых старинных коммунальных грамот, по которым можно всего лучше ознакомиться с внутренним состоянием города, долго боровшегося против своего сеньора, и со всем, что приходилось делать при окончательном умиротворении, когда после довольно продолжительной войны надо было наконец приступить к договору. Я говорю о грамоте, данной в 1128 году Людовиком Толстым Ланской коммуне. В «Письмах об истории Франции» Тьерри вы найдете рассказ о событиях, предшествовавших этой грамоте, о тирании епископа Ланского, о восстании горожан сначала против своего епископа, а затем против самого короля, об их внутренних раздорах, соглашениях и обо всех случайностях этой страшной борьбы, рассказанных чрезвычайно верно и живо. По прошествии девятнадцати лет появилась, наконец, грамота, о которой я говорю, — грамота, весьма справедливо названная «Установлением мира». Для того чтобы понять ее, необходимо знать ее всю целиком.

«Во имя Святой и Нераздельной Троицы, аминь. Божией милостью Людовик, король французов, объявляем всем нашим верным, как будущим, так и настоящим, следующее мирное постановление, которое по совету и с согласия наших вельмож и ланских граждан мы учредили в Лане, простирающемся от Ардона до высоколесья, так что в пределы его входят селение Люлли, а также все виноградники и гора.

1. Никто не будет иметь права без разрешения судьи задерживать за проступки ни свободных людей, ни крепостных. Если судьи нет налицо, можно без всякого злоупотребления задержать обвиняемого до приезда судьи или отвести его в судный дом и получить (потом) удовлетворение за его проступок, по состоявшему над ним приговору.

2. Если кто-либо нанесет каким бы то ни было образом обиду клирику, рыцарю или купцу и если обидчик из этого самого города, то он должен быть вызван к суду в течение четырех дней, явиться перед мэром и присяжными и либо оправдаться во взводимом на него обвинении, либо подвергнуться тому, к чему его присудят. Если он не захочет исполнить последнего, то должен быть изгнан из города вместе со всеми лицами своей семьи (исключая наемников, которые могут не следовать за ним, буде не захотят), и пусть ему запретят возвращаться до тех пор, пока он не загладит удовлетворительно своего проступка.

Если он владеет домами и виноградниками на городской земле, тогда мэр и присяжные должны требовать суда над этим злодеем от сеньора или сеньоров (если их несколько), в округе которых находятся его владения, или от епископа, если он аллодиальный владелец; и если, несмотря на требования сеньоров или епископа, он не загладит своей вины в продолжение двух недель, и если ни епископ, ни сеньор,



в округе которого находятся его владения, не смогут ничего с ним сделать, тогда присяжным дозволяется опустошить и уничтожить все имущество этого злодея.

Если преступник не из этого города, пусть дело будет перенесено к епископу; и если, несмотря на требования епископа, он не загладит своей вины в продолжение двух недель, да будет позволено мэру и присяжным преследовать его своею мезтью, как они смогут.

3. Если кто-нибудь по незнанию приведет на территорию мирного постановления изгнанного из города злодея и клятвенно докажет свое незнание, пусть он на этот единственный раз свободно отведет назад этого злодея. Если же он не докажет своего незнания, то пусть злодей будет задержан до получения от него полного удовлетворения.

4. Если, как это часто бывает среди ссоры между несколькими лицами, один человек нечаянно ударит другого кулаком или ладонью или скажет ему какое-нибудь постыдное ругательство, пусть он, уличенный законными свидетельствами, загладит свою вину перед тем, кого он оскорбил, по закону, под властью которого он живет, и пусть он доставит удовлетворение мэру и присяжным за то, что нарушил мир.

Если обиженный откажется принять удовлетворение, да будет ему запрещено преследовать своей мезтью обвиняемого как на территории мирного постановления, так и вне ее; если же он ранит его, пусть заплатит раненому потраченное на врача для излечения раны.

5. Если кто питает против другого смертельную ненависть, да будет ему запрещено преследовать его по выходе из города или строить ему козни по возвращении его. Если же по выходе или возвращении ненавидимого он его убьет или отрубит ему какой-нибудь член и будет судиться за преследование и кознодействие, то пусть он оправдается посредством Божьего суда. Если он прибьет или ранит его вне территории мирного постановления, так что его преследования и козни не будут доказаны законным свидетельством жителей упомянутой территории, ему будет предоставлено оправдаться присягой. Если его найдут виновным, пусть он отвечает головою и членом за член или пусть даст за свою голову или за свой член, смотря по его качеству, приличный выкуп, назначенный мэром и присяжными.

6. Если кто-либо намеревается принести на другого важную жалобу, пусть он представит ее сначала судье того округа, где будет открыт обвиняемый. Если он не найдет управы у судьи, пусть принесет свою жалобу сеньору упомянутого обвиняемого, если тот живет в городе, или служителю (*ministerialis*) упомянутого сеньора, если тот живет вне города. Если же он не найдет управы ни у сеньора, ни у его слуги, пусть он отправится к мировым присяжным и докажет им, что он не мог найти управы на этого человека ни у его сеньора, ни у слуги его; пускай присяжные идут тогда к сеньору, если он в городе, или к его служащему и настоятельно требуют, чтобы они рассудили жалующегося на своего противника, а если се-



ньор или его служащий не окажут правосудия или пренебрегут этим делом, пусть присяжные отыщут средства, чтобы челобитчик не утратил своих прав.

7. Если будет пойман какой-нибудь вор, пусть его отведут к тому, на чьей земле он был взят; если же владелец этой земли не станет судить его, пусть это сделают присяжные.

8. Прежние обиды, бывшие до разрушения этого города или до установления этого мира, прощаются вполне; кроме тринадцати лиц, имена которых следующие: Фульк, сын Бомара; Рауль из Каприсиона; Гамон, Лебертов человек; Найен Селль; Роберт; Реми Бёнт; Мейнар Дрэ; Рэмбо Суассонский; Пайен Готелу; Ансельм Четыре Руки; Рауль Гастин; Жан из Мольрейма; Ансельм, Лебертов зять. Опрочь этих, если кто-нибудь из городских жителей, изгнанный за прежние преступления, захочет возвратиться назад, пусть ему отдадут все, что ему принадлежит, и все, что будет доказано им как непроданная и незаложенная его собственность.

9. Повелеваем также, чтобы люди податного состояния уплачивали своему сеньору оброк (ценз) безо всякого излишка; но если они не уплатят его в условленное время, пусть подвергнутся штрафу по тому закону, под которым живут. Пусть не иначе как добровольно исполняют они требования своих господ; но пускай господам будет предоставлено право преследовать их за злоупотребления и взимать с них то, что будет присуждено.

10. Пускай люди мира, исключая слуг (ленников) церкви и мирных вельмож⁴, берут себе жен из какого смогут сословия. Что касается слуг церкви, находящихся вне пределов этого мира, или мирных вельмож, им дозволяется брать себе жен только с согласия своих сеньоров.

11. Если какой-нибудь низкий и бесчестный человек нанесет грубое оскорбление честному мужчине или женщине, да позволено будет каждому мировому посреднику, который тут случится, пожурить его и наказать за его нахальство одной, двумя или тремя пощечинами. Если он будет обвинен в том, что прибил его по старой злобе, пусть ему будет предоставлено очистить себя присягой, что он сделал это не из ненависти, а, напротив, ради соблюдения мира и согласия.

12. Мы полностью отменяем право мертвой руки.

13. Если кто-либо из мирных, выдавая замуж свою дочь, внучку или родственницу, даст ей деньги или землю, и она умрет бездетной, пусть все, что останется от данных ей земли или денег, будет возвращено тем, кто их дал, или их наследникам. Равным образом, если умрет бездетным муж, все его имущество должно быть возвращено его родне, исключая вена, данного им своей жене; оно останется у нее до конца жизни, а после ее смерти будет возвращено мужниным родным. Если ни муж, ни жена не владеют недвижимым имуществом и нажили себе состо-

⁴ То есть знатных людей, живущих в области установленного мира.



яние торговлей и если у них нет детей, то по смерти одного из них имущество переходит к другому. И если после того у них не окажется родственников, они раздают две трети своего состояния в милостынях ради спасения своих душ, а оставшая треть будет употреблена на постройку городских стен.

14. Кроме того, пусть ни один чужак из данников церкви или из городских рыцарей не будет принят в настоящий мир без согласия своего сеньора. Если же кто-либо, по неведению, будет принят без такого согласия, да позволено ему будет в течение двух недель безобидно обратиться подобру-поздорову куда пожелает со всем своим имуществом.

15. Всякий, принятый в этот мир, обязан будет в течение года выстроить себе дом или купить виноградник, или же привезти в город довольно движимого своего имущества, чтобы быть в состоянии удовлетворить правосудие, если бы он случайно подал повод к какой-нибудь против себя жалобе.

16. Если кто-либо станет отрицать, что слышал городской вызов в ополчение, пусть он докажет это свидетельством присяжных заседателей или очистится подъемом руки в знак присяги.

17. Что касается уложенных и обычных прав, на которые будет претендовать для себя в городе шателен (владелец замка, имевший отчасти и право суда), если он сможет законно доказать перед епископским судом, что его предшественники пользовались ими исстари, то пусть получит их добровольно; если не сможет, то и нет.

18. Мы изменили следующим образом обычай по талье: пусть каждый человек, обязанный платить ее, вносит в подобающий срок четыре денье; но да не платит свыше этого никакой подушной подати, разве если за пределами этого мира есть у него еще земля, обложенная податью, и если он настолько дорожит ее обладанием, чтобы вносить за нее ту подать.

19. Люди мира не будут вынуждаемы отправляться ради суда за пределы города. И будь у нас повод жаловаться на кого-либо из них, мы сами получим удовлетворение от (городских присяжных). А будь у нас повод жаловаться на всех, тогда мы получим удовлетворение от епископского суда.

20. Если какой-либо клирик, будучи каноником, совершит преступление в пределах мира, пусть на него жалуются декану, который и будет судить его. Если же он не каноник, то его будет судить епископ, архидьякон или их служащие.

21. Если какой-нибудь вельможа этой страны причинит вред людям мира и не даст им требуемого за то удовлетворения, то пусть его люди, найденные в пределах мира, будут задержаны вместе со своим имуществом, ради вознаграждения за этот вред, судьей той территории, на которой они будут взяты, для того чтобы таким образом и люди мира сохранили свои права, да и судья также не лишился своих.

22. Итак, за помянутые благодеяния и еще за многие другие, дарованные нами по нашему королевскому благодушию тем гражданам, люди этого мира заключили с нами следующего рода условие: не считая (нужд) нашего королевского



двора, походов и конной службы, которыми они обязаны перед нами, они будут давать нам три раза в год ночлег, если мы будем приезжать в город, или вместо того уплатят двадцать ливров, в случае, если мы не будем приезжать.

23. Итак, мы утвердили все это постановление не в ущерб прав — нашего собственного, епископского, церковного и тех вельмож, которые пользуются законными и особыми правами в пределах этого мира; и если бы люди этого мира нарушили в чем-нибудь право наше, епископа, церкви или городских вельмож, они могли бы без дальнейших последствий в течение двух недель искупить свою поруху пенею»⁵.

Как видите, милостивые государи, здесь дело идет вовсе лишь не о том, чтобы установить отношения новой коммуны со своим сеньором и создать ей муниципальное устройство. По правде сказать, эта грамота отнюдь не создает подобного устройства и не постановляет ничего насчет образования местных магистратур, составляющих его нерв и гарантию. Вы встречаете здесь названия мэра и присяжных, различаете независимость их юрисдикции, видите движение политической жизни, выборы, право мира и войны, причем, однако, они не устанавливаются формально никакой статьей. Это принятые, не оспариваемые уже факты, открывающиеся по своим действиям, но которые, так сказать, заносятся мимоходом в протокол, а вовсе не устанавливаются впервые. Здесь нет также ничего точного и тщательно определенного насчет отношений Ланской коммуны к королю, епископу или сеньорам, с которыми у нее может быть дело. Многие статьи указывают на эти отношения, но они не составляют главного предмета грамоты. Значение ее иное, и задача ее составителей была гораздо обширнее и труднее. В ней виднеется варварское, грубое общество, выходящее из полной почти анархии и получающее не только коммунальную грамоту, а целое законодательство, уголовное и гражданское, и, так сказать, целый социальный устав⁶. Очевидно, дело идет не о том только, чтобы урядить отношения коммуны к сеньору, не о том, чтобы учредить муниципальные должности, а чтобы создать целую общественную организацию. Перед нами небольшое взбудораженное общество, которому стали необходимы правильные, писанные законы и которое, не зная, как их дать самому себе, получает их от высшей власти, несмотря на то, что воевало с нею накануне, что нимало не мешает ей иметь на него то влияние, тот авторитет, который есть необходимое условие всякого действительного законодательства.

Прочтите, и внимательно перечтите, Ланскую грамоту, и вы еще больше убедитесь, что таков был подлинный ее характер. Таким же характером отличается множество подобных грамот; повторяю, что они не только устанавливают отношения коммун к их сеньорам и не только учреждают самые коммуны, но и орга-

⁵ Собрание указов. Т. XI. С. 185—187.

⁶ Что на Руси называлось Правдой (примеч. пер.).



низуют целое общество внутри города; они выводят его из состояния анархии, невежества, законодательного бессилия и, во имя высшей власти, придают ему правильную форму, записывают его обычаи, урывают его права и, если можно так выразиться, с его собственного согласия навязывают ему уголовные, гражданские и полицейские законы — словом, все средства порядка и прочности, в которых нуждается это полуварварское общество и которых оно никогда не могло бы найти, будучи предоставлено самому себе.

Ланская грамота, будучи одною из самых пространных и полных, в то же время одна из тех, где указанный мною факт обнаруживается всего яснее, но его можно заметить и во многих других грамотах, а именно: в Сен-Кантенской, Суассонской, Руаской и пр.

Итак, переворот, совершившийся об эту пору в состоянии коммун, гораздо значительнее, нежели думают; он произвел нечто гораздо большее, нежели их освобождение, — он положил начало всему общественному законодательству.

Сожалею, что не могу войти в большие подробности по этому важному предмету; я желал бы основательно изучить вместе с вами этот зарождающийся средне-сословный народ, его учреждения, законы, всю его жизнь, хотя уже очень сильную, однако все еще беспорядочную до крайности. Но я стеснен временем, да и документы далеко не полны. Думаю, что дал вам, по крайней мере, верное понятие о происхождении третьего сословия. Ограничу этим на сегодня свое честолюбие. В следующую нашу беседу я постараюсь указать вам, как глубока была перемена, совершившаяся при переходе от древнего муниципального устройства к тому, которое мы сейчас изучали, и в чем состоит существенное, коренное различие между римским муниципалитетом и средневековой коммуною. Кто не усвоит себе вполне этого различия и его значения, тот не поймет ни современной цивилизации, ни фазисов ее развития, ни ее настоящего характера.





ЛЕКЦИЯ XLVIII

Разница между римским и средневековым муниципальным устройством. — Опасность, представляемая неизменностью названий. — 1) Различное происхождение римской городской общины и новейшей коммуны. — 2) Разница в их строе. — 3) Разница в их истории. —
Окончательный вывод: в римском городе преобладает аристократическое начало, а в новейшей коммуне — демократическое. Новые доказательства этого факта.



Милостивые государи!

Необходимость ехать на выборы (я буду подавать голос на юге Франции) принудит меня закрыть этот курс ранее, нежели я рассчитывал. Мы соберемся еще в будущую субботу, но это будет уже в последний раз. По счастью, мы окончим тогда в собственном смысле слова историю гражданского общества в продолжение феодальной эпохи. Правда, нам еще надо будет рассмотреть кодексы, законы и законодательные памятники этого общества, из которых главнейшие — «Иерусалимские Ассизы», «Постановления Святого Людовика», «Кутюмы Бовези» Бомануара и «Трактат о древней юриспруденции французов» Пьера де Фонтена, но нам придется отложить изучение их до следующего года. По крайней мере, в этом году мы вполне изучили феодализм, королевскую власть и коммуны с X по XIV век, т.е. три основных элемента гражданского общества в ту эпоху.

Вы помните, каким предметом мы должны сегодня заняться. Я представил сначала вашим взорам образование третьего сословия во Франции, его разнообразные зачатки и первоначальное развитие. Затем я старался ввести вас внутрь различных коммун и описать их устройство. Постараемся же сегодня определить сходство и разницу, существовавшие между муниципалитетом римлян и средневековыми коммунами. Это — единственное средство хорошо понять историю последних.

Уже несколько раз я имел случай указывать вам на опасность тех слов, которые остаются неизменными в течение веков, а между тем прилагаются к изменяющимся фактам. Предстает какой-нибудь факт, и ему дают название, заимствованное от той или другой характеристической черты, наиболее выдающейся и общей. Если спустя некоторое время между людьми появится факт, сходный с первым, хотя по одной этой черте, никто не заботится узнать, полно ли такое сходство со всем прочим; новому факту дают старое название, хотя он, быть может, существенно отличается от прежнего, — и словом освящается ложь, которая станет источником бесконечных заблуждений.

Примеров этого множество. Беру первый, пришедший мне на ум. Слово «республика» с давних пор означает собою такую форму правления, в которой нет единоличной и наследственной власти. Таково было определение республики не только у современных, но и у древних народов, и это название прилагалось ко всем государствам, отличавшимся таким характером. А между тем, милостивые государи, сравните Римскую республику с Республикой Соединенных Штатов. Разве между этими двумя государствами, носящими одинаковое название, не гораздо больше разницы, чем между Республикой Соединенных Штатов и той или другой конституционной монархией? Очевидно, что хотя, с одной стороны, Республика Соединенных Штатов походит на Римскую республику, она так существенно отличается от нее в других отношениях, что выходит почти нелепостью давать им одно и то же название. Ничто, быть может, не произвело в истории столько путаницы и неправды, как эта неизменность названий среди разнообразия фактов; советую вам никогда не терять из виду этого подводного камня.



Мы встречаем его именно теперь. Я уже несколько раз говорил вам о влиянии римского муниципального порядка на образование городов нового времени, средневековых коммун. Я старался показать вам, каким образом римская городская община не погибла вместе с империей, а устояла и, так сказать, перелилась в новейшие коммуны. Быть может, это побудит вас заключить, что средневековые коммуны во многом походили на римские города; но мнение ваше будет ошибочно. Несмотря на то что римский муниципальный порядок, очевидно, не погиб и даже имел значительное влияние на образование новейших городов, в то же время надо сознаться, что самый этот порядок изменился и что разница между городами империи и нашими коммунами громадна. Эту-то разницу мне и хотелось бы объяснить вам сегодня.

Прежде всего, в самом начале, в первом образовании городских общин римского мира и средневековых городов существовала уже важная и плодovitая, можно сказать, разница. Вы видели, что средневековые города, коммуны ли в собственном смысле слова или же города, управляемые сеньорами через их служащих, образовались благодаря труду, а затем — восстанию. С одной стороны, прилежный труд граждан и постепенно происходившее отсюда богатство, с другой — восстание против сеньоров, возмущение слабых против сильных, низших против высших — вот два главных источника коммун феодальной эпохи.

Происхождение древних городов, гражданских общин римского мира, было совсем иное: большинство их образовалось через завоевание; военные и торговые колонии водворялись среди малонаселенной, плохо возделанной страны и постепенно овладевали с оружием в руках окрестной территорией. Война, превосходство силы и цивилизации — такова была колыбель большей части городов древнего мира и, главным образом, множества городов Галлии, особенно Южной, как, например, Марсея, Арля, Агда и пр., которые, как вам известно, происхождения чужеземного. Горожане этих гражданских общин, в противоположность горожанам средневековым, с самых первых шагов были уже сильными победителями. При самом рождении они властвовали благодаря победе, между тем как преемники их лишь с великим трудом немного освободились вследствие восстания.

Затем следует еще другая, первоначальная и не менее важная разница. Нет сомнения, что труд играл большую роль при образовании как древних городских общин, так и новейших коммун; но и здесь одно и то же слово покрывает собою совершенно различные факты. Труд древних горожан был совершенно иной, нежели труд средневековых. Жители возникающего города, например, такой колонии, как Марсель в момент ее основания, предавались земледелию — земледелию свободных людей и собственников; они обрабатывали землю по мере того, как овладевали ею, — так римские патриции возделывали землю, завоеванную Римом. К земледелию присоединялась торговля, полная свободы и величия. Сравните этот торговый или земледельческий труд с трудом зарождавшихся средневековых коммун: какая разница! В последних все так рабственно, ненадежно, узко и жалко. Го-



рожане также обрабатывают землю, но без действительной свободы, без настоящей собственности: они приобретут их, но не в один день и не оружием, а в поте лица и постепенно. Взглянем ли мы на их промышленность и торговлю, мы увидим, что труд их долго оставался исключительно ручным, а торговля ограничивалась очень тесным кругом. Ничто в них не походит на тот свободный, широкий труд, на те отдаленные, разнообразные сношения, какими отличались колонии древнего мира. Те образовались с оружием в руках и с парусами по ветру; средневековые коммуны вышли из борозды и лавочки. Очевидно, что разница в их происхождении громадна, и это должно было отразиться на всей их жизни.

Если вы хотите составить себе сколько-нибудь верное понятие о происхождении и о первом развитии древних городских общин, взгляните на то, что произошло, что происходит и в наши дни в Америке. Каким образом основались Бостон, Нью-Йорк, Нью-Хейвен, Балтимор — словом, все большие приморские города Соединенных Штатов? Свободные, гордые, смелые люди, покинув свое отечество, переселились на чужеземную почву, среди народов, стоявших гораздо ниже их по цивилизации и силе; они завоевали землю этих племен, они разрабатывали ее, как победители и владыки. Вскоре они завели большую отдаленную торговлю со своим прежним отечеством, с покинутым ими материком, и богатство их возросло так же быстро, как и могущество.

Такова история Бостона, Нью-Йорка; то же было и с Марселем, Агдом, со всеми большими колониями: греческими, финикийскими и даже римскими, что на юге Галлии. Вы видите, как мало общего между их происхождением и происхождением средневековых коммун; первоначальное положение горожан в этих двух случаях совершенно различно; вследствие того должна была возникнуть глубокая и продолжительная разница в их муниципальном устройстве и его развитии.

Оставим колыбель городов и возьмем их уже вполне сложившимися, изучим их внутренний общественный строй, взаимные сношения их жителей, как между собою, так и с соседями; разница римского муниципалитета и средневековой коммуны окажется ни менее значительной, ни менее плодотворной.

Три факта особенно поражают меня во внутреннем социальном строе гражданских общин римского мира и городов феодальных.

В гражданских общинах греческого и римского происхождения, в большинстве древних галльских общин магистратуры, религиозные и гражданские должности обыкновенно были соединены. Их занимали одни и те же люди, главы семейств. Вы знаете, что одной из важных характеристических черт римской цивилизации было то, что патриции, главы семейств, были вместе с тем жрецами и судьями в своем доме. Там не было особенной корпорации для религиозных должностей, подобной христианскому духовенству. Обе власти находились в одних и тех же руках и были одинаково нераздельны с семейством и домашней жизнью.

Кроме того, в древних городах власть родительская, власть главы над своим семейством была чрезвычайно велика. С течением времени она подверглась значи-



тельным изменениям; она была неодинакова в городах греческого и в городах римского происхождения, но, принимая в расчет эту разницу, она все-таки была одной из главных отличительных черт этого общественного быта.

Наконец, там было рабство, рабство домашнее: знатные семьи, небольшие города, жили, окруженные рабами и их услугами.

Ни одно из этих обстоятельств не встречается в средневековых коммунах. Мы видим в них полнейшее отделение религиозных должностей от гражданских. Сильно разобщенная с другими, корпорация духовенства управляет одна и некоторым образом обладает всею религией. Вместе с тем родительская власть хотя и очень велика, но далеко не так значительна, как в римском мире. Она очень сильна относительно имущества и достатка и очень ограничена относительно лиц. Сын по достижении совершеннолетия становится полностью свободным и независимым от отца. Наконец, здесь нет домашнего рабства. Высшее население городов, самые богатые горожане окружены свободными рабочими и пользуются их услугами.

Не хотите ли по примеру, взятому в современном мире, посмотреть, какая громадная разница может произойти в правах народа благодаря этому последнему обстоятельству? Бросьте взор на союз Северо-Американских Соединенных Штатов. Всякому, кто посещал или даже только изучал их, хорошо известно, что между нравами южных штатов, например, Каролины, Джорджии, и между нравами северных, например, Массачусетса или Коннектикута, существует глубокая разница, зависящая от того, что в южных штатах есть рабы, а в северных — нет. Один тот факт, что высшая раса владеет и распоряжается, как своей собственностью, другою, низшей расою, придает уже совершенно особый характер идеям, чувствам и образу жизни городского населения. Конституции и писанные законы южных штатов и городов американской конфедерации* вообще гораздо демократичнее, нежели в городах северных штатов. А между тем влияние рабства таково, что идеи и нравы, в сущности, гораздо аристократичнее на юге, нежели на севере¹.

Покинем теперь внутренность городов; удалимся от их стен; рассмотрим положение их жителей среди всего края и их сношения с массою населения. Мы найдем здесь уже указанную мною выше громадную разницу между городскими общинами римского мира и средневековыми коммунами. До нашествия варваров города были, как вам известно, центром высшего населения; владыки римского мира, все значительные лица, жили в городах или возле; деревни были заняты одним только низшим населением, рабами или колонами, содержащимися в полурабском состоянии. Политическая власть жила внутри городов. Феодалная эпоха представляет нам противоположное зрелище. В деревнях живут господа, в чьих

¹ Обстоятельства теперь изменились и продолжают изменяться, но верность мысли Гизо все-таки остается неизменною (примеч. пер.).



руках и земли, и вся власть. Города как бы предоставлены низшему населению, с великим трудом ведущему борьбу из-за того, чтобы найти себе приют и защиту, чтобы хоть немного освободиться, наконец, за их стенами.

Таким образом, с какой бы точки зрения мы ни стали рассматривать города и их жителей в римском мире и в Средние века, обратим ли мы свои взоры на их происхождение, на их внутренний общественный быт, или на их отношения в массе народа, занимающего территорию, мы найдем множество поразительных и несомненных различий.

Но как свести их к одному? В чем состоит их главный, самый выдающийся характер? Вы его предчувствуете, вы могли бы даже сами назвать его. В римских городских общинах преобладал, конечно, аристократический дух, а в средневековых — демократический. В этом состоит результат или, лучше сказать, выражение тех фактов, которые я только что представил вашим взорам. По своему происхождению, по своему внутреннему общественному быту и по своим внешним сношениям римские города были в высшей степени аристократическими. Жители их пользовались постоянно высшим положением и политической властью. Сознание своего высокого положения, благородная гордость, важность и все соединяющиеся с ними достоинства — такова была прекрасная сторона аристократического духа. Страсть к преимуществам и потребность перечить всякому прогрессу в низших классах — таков был его порок. Очевидно, что и та, и другая склонность, и хорошая, и дурная сторона аристократического духа поощрялись и вызывались всеми главными обстоятельствами существования римских гражданских общин. Напротив, в средневековых городах должен был преобладать демократический дух. В чем состояло его характеристическое отличие? Независимость, страсть к индивидуальности и к восходящему движению — вот его хорошая сторона. Дурную его сторону составляли зависть, ненависть к высшим, слепое пристрастие к переменам, склонность прибегать к грубой силе. Для кого не очевидно, что по происхождению средневековых городов, по их внутреннему общественному быту и их внешним сношениям эта хорошая и дурная стороны, эти достоинства и недостатки демократического духа должны были сделаться господствующим характером их нравов?

Пойдемте дальше; приступим к муниципальным учреждениям в собственном смысле слова, к административной организации городской общины, к его магистратам, к его выборам; сравним еще в этом отношении римский город со средневековой коммунаю, и мы придем к тем же результатам.

В прошлом году я беседовал с вами о состоянии римского муниципального управления в момент нашествия варваров. Вы знаете, что называлось курией, куриалами, декурионами и каково было устройство римского муниципалитета к концу империи. Напомню вам это, однако, в немногих словах.

В каждом муниципии был сенат, называвшийся *ordo* или *curia*. Сенат этот составлял в собственном смысле городскую общину: ему принадлежала власть, он



управлял городом, за исключением очень немногих чрезвычайных случаев, когда все городское население призывалось к участию в муниципальных делах.

Этот *ordo*, эта курия состояла из нескольких всем известных семейств, внесенных в список, называемый *album*, *album ordinis*, *album curiae*. Число их было невелико. Судя по некоторым примерам, можно полагать, что оно колебалось обыкновенно между сотней и двумястами. Как видите, муниципальная власть была сосредоточена в довольно малом числе семейств. Она не только сосредотачивалась в них, но даже и переходила в этих семьях по наследству. Сделавшись однажды членом сената, *ordo*, из него уже не выходили; человек нес все муниципальные обязанности и вместе с тем получал право на всякие почести, на всякую муниципальную власть.

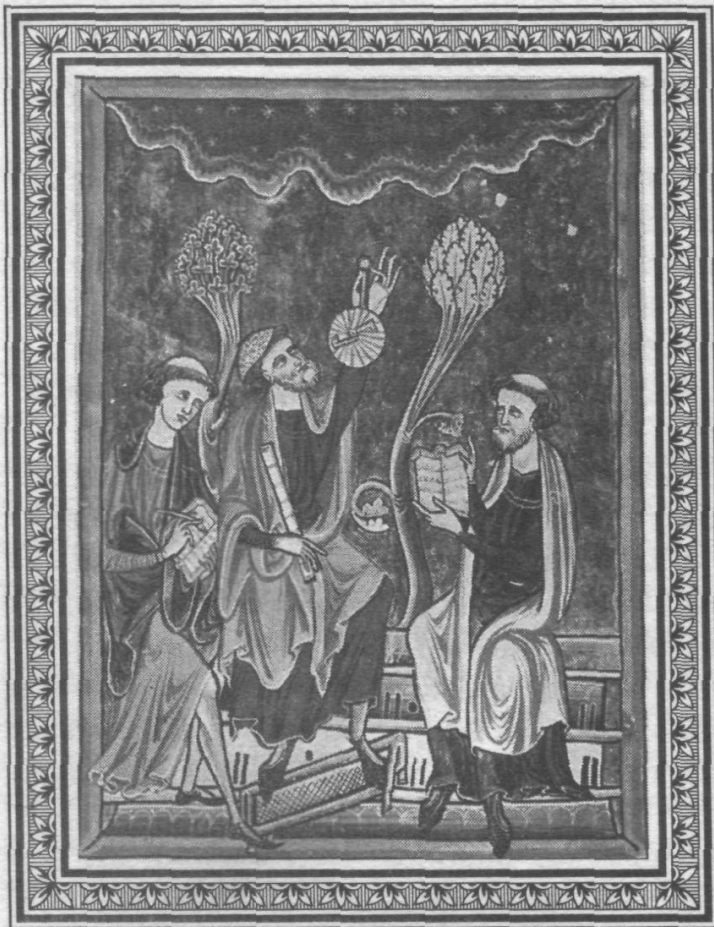
Но состав сената стал редеть; фамилии угасали, а так как фамильные обязанности существовали по-прежнему и даже увеличивались в числе, приходилось завещать пустые места во что бы то ни стало. Как же пополнялась курия? Она пополнялась сама собой. Новые куриалы избирались не массой населения, их выбирала и принимала в свое лоно сама курия. Избранные курией городские савовники (магистраты) назначали какое-нибудь семейство, довольно богатое и значительное для того, чтобы быть включенным в курию. Тогда курия вызывала его, и это семейство, присоединенное с тех пор к *ordo*, упоминалось в следующем году в *album ordinis*.

Таковы главные черты организации римской общины. Несомненно, что это крайне аристократическая организация. Что может быть еще аристократичнее, как не это сосредоточение власти в небольшом числе семейств, наследственность ее в их недрах и пополнение этой корпорации ею же самою, по своему собственному выбору?

К концу империи эта муниципальная власть сделалась просто обузой, и вместо того, чтобы стремиться к ней, ее стали избегать; все эти городские аристократии, подобно самой империи, находились в чрезвычайном упадке и были не более как орудием императорского деспотизма. Но организация не изменилась и осталась по-прежнему глубоко аристократической.

Перенесемся теперь в средневековые города XIII столетия, и мы найдем здесь другие начала, другие учреждения и совершенно иное общество. Нельзя сказать, чтобы в некоторых новейших коммунах не встречалось ничего подобного организации римской общины, своего рода *ordo*, сената, получающего по наследству право управлять городом. Но это не было преобладающим характером средневекового коммунального устройства. Обыкновенно все многочисленное и подвижное население, все сколько-нибудь достаточные классы, все до известной степени значительные ремесла, все граждане, обладавшие известного размера достатком, призывались разделять хоть косвенным образом муниципальную власть. Должностные лица выбирались обыкновенно не сенатом, крайне сосредоточенным в самом себе, а всей мас-





*Парижская псалтырь
(вторая четверть XIII века)*

ре квартала по числу цеховых обществ. Он имел четырех высших магистратов и шестнадцать муниципальных советников; они исполняли свои должности один год; по прошествии его эти четыре высших должностных лица и их шестнадцать советников сходились и выбирали сами в четырех кварталах города двенадцать нотаблей², по три в каждом квартале. Следовательно, там было четыре высших должностных лица, шестнадцать советников и двенадцать нотаблей, всего тридцать два человека. Когда эти двенадцать нотаблей были таким образом выбраны должностными лицами предыдущего года, в залу вводили двенадцать детей; здесь стояла урна с двенадцатью восковыми шариками, и каждого из двенадцати детей заставляли вынуть по одному шарик; затем приказывали раскрыть эти восковые шарики, и в четырех из них находилась буква E, означавшая слово electus, избранный. Ребенок, вынувший ша-

сой жителей. Число и взаимные отношения магистратур и способ избрания отличаются бесконечным разнообразием и чрезвычайно искусственными комбинациями. Но самое это разнообразие доказывает, что организация не была здесь так проста и аристократична, как в римских городах. В различных способах выбора средневековых коммун заметно, с одной стороны, содействие большого числа жителей, а с другой — ревностные усилия избежать опасности со стороны этой толпы, замедлить и очистить ее действия и ввести при выборе савонников более мудрости и беспристрастия, чем она обыкновенно тут оказывает. Вот любопытный пример такого рода комбинаций. В Соммьерской коммуне Лангедока, ныне в Гардском департаменте, в XIV и XV веках выбор муниципальных должностных лиц подвергался следующим проверочным испытаниям. Город был разделен на четы-

² Именитых граждан.

рик с этой буквой, указывал рукою на какого-нибудь нотабля, который таким образом становился одним из высших должностных лиц в коммуне.

Что может быть искусственнее подобной системы? Она хочет соединить в себе самые разнообразные способы выборов: назначение прежними должностными лицами, выбор населением и жребий. Очевидно, что при этом имелось в виду ослабить народные страсти, бороться с опасностями выбора, произведенного многочисленной и непостоянной толпой.

В средневековом муниципальном устройстве встречается множество подобных предосторожностей и хитростей, ясно обличающих господствовавшее там начало. Стараются очистить, сдержать, по возможности исправить выборы, но всегда, однако ж, прибегают к выборам. Выбор высшего низшими, должностного лица населением — таков преобладающий характер организации новейших коммун. Выбор между низшими, производимый высшими, вербовка между аристократами, совершаемая самими же аристократами, — таков основной принцип римского гражданства.

Вы видите, милостивые государи, что каким бы путем мы ни пошли, мы все-таки придем к одному пункту: при всем влиянии римского муниципального устройства на средневековое и на неразрывно соединяющую их связь, между ними коренная разница. В одном преобладает аристократический дух, а в другом — демократический. Здесь разом есть и связь, да есть и переворот.

Приведу еще несколько отдельных фактов, чтобы окончательно подтвердить и разъяснить этот вывод, к которому мы приходим со всех сторон.

Какие из городов Франции представляют в XIII и XIV веках наиболее аристократический вид? Южные города, т.е. коммуны римского происхождения, где начала римского муниципального устройства сохранили наиболее значения. Так, например, рубежная черта между горожанами (буржуа) и ленными владельцами на юге была далеко не так глубока, как на севере. Граждане Монпелье, Тулузы, Бокера и многих других городов имели право получать рыцарское достоинство точно так же, как и феодальные сеньоры, но этим правом не пользовались горожане северных коммун, где борьба между этими двумя классами была гораздо жестче и, следовательно, демократический дух гораздо горячеей.

Выйдем на минуту из Франции: что мы видим в Италии? Устройство многих тамошних городов кажется довольно похожим на устройство древней римской общины. Почему? Во-первых, потому, что римское муниципальное устройство сохранилось там долее и имело больше влияния; затем потому, что так как феодализм был очень слаб в Италии, там не происходило столь долгой и ужасной борьбы между господами и горожанами, которая занимает столько места в нашей истории.

Во французских коммунах, преимущественно в северных и центральных, борьба между аристократией и демократией установилась не внутри самого города — там преобладал демократический элемент. Буржуазная демократия ратовала про-



тив внешней, загородной аристократии, против аристократии феодальной. А внутри итальянских республик борьба шла между муниципальной аристократией и демократией, так как здесь не было внешней борьбы, которая поглощала бы все силы общин.

Кажется, мне незачем настаивать еще больше: факты говорят довольно громко сами за себя. Разница между римским и средневековым муниципальным устройством ясна и глубока. Несомненно, что римский муниципалитет передал очень многое новейшей коммуне; многие города перешли почти незаметным образом от древней курии к нашей буржуазии; но хотя римский муниципалитет не погиб, хотя нельзя сказать, что он перестал существовать в известную эпоху и уж потом заменился другими учреждениями, — словом, хотя тут не было полного перерыва, но последовал настоящий переворот; и, продолжая существовать, муниципальные учреждения римского мира преобразовались для того, чтобы породить муниципальную организацию, основанную на других началах, оживленную иным духом и играющую в обществе и государстве совершенно иную роль, чем ту, какую играла курия во времена империи.

Вот тот еще не признанный или мало понятый факт, который я старался разъяснить вам, милостивые государи. В нашу следующую беседу я постараюсь быстро провести перед вами все перемены, испытанные муниципальным устройством в феодальную эпоху, с той минуты, когда начинают появляться и созидаться коммуны, и до того момента, когда оканчивается царство феодализма, т.е. с конца X и до начала XV столетия.





ЛЕКЦИЯ XLIX

История третьего сословия с XI по XIV век. Перемены в его положении. — Быстрый упадок коммун в собственном смысле слова. Причины его. — 1) Централизация феодальных властей. — 2) Патронат королей и крупных сюзеренов. — 3) Внутренние городские беспорядки. — Упадок Ланской коммуны. — Третье сословие не падает одновременно с коммунами, напротив, оно развивается и крепнет. — История городов, управляющихся королевскими чиновниками. — Влияние судей и королевских администраторов на образование и успехи третьего сословия. — Что следует думать о коммунальных вольностях и их результатах? — Сравнение Франции с Голландией. — Заключение курса.



Милостивые государи!

Вы присутствовали при образовании и первоначальном развитии третьего сословия. Я старался ознакомить вас с его положением как среди целого общества, так и внутри городов в течение феодальной эпохи. Но эта эпоха длилась три века — XI, XII и XIII. В этот долгий промежуток времени положение третьего сословия не оставалось все время неподвижным и одинаковым. Такое еще шаткое общественное сословие, такой еще слабый общественный класс, жестоко перебрасываемый, как мяч, между высшими силами, необходимо должны были подвергаться большим волнениям и частым переменам. Мы займемся ими сегодня.

То различие между третьим сословием и коммунами, о котором я уже беседовал с вами, становится здесь особенно важно. Когда, достигнув конца феодальной эпохи и начала XIV века, мы взглянем на то, что случилось с третьим сословием, названным буржуазией, то очень удивимся, увидев, что коммуны в собственном смысле слова находятся в упадке, между тем как третье сословие, рассматриваемое как общественный класс, все идет вперед; буржуазия стала многочисленнее и сильнее, хотя коммуны утратили уже очень многое из своих прежних вольностей и из своей власти.

А priori*, милостивые государи, и принимая в расчет состояние всего общества в ту эпоху, факт этот объясняется весьма естественно. Вы знаете, что настоящие коммуны были городами с собственной юрисдикцией, которые сами вели войну, чеканили монету, управлялись почти сами собою — словом, составляли небольшие, почти независимые республики. Хотя выражение это преувеличено, но оно дает довольно точное понятие о факте. Поразмыслим немного о том, чем могли сделаться эти коммуны посреди общества, жившего с XII по XIV век, и мы увидим, что они почти необходимо должны были быстро пасть.

Коммуны были мелкие общества, небольшие местные державки, возникшие благодаря движению, вспыхнувшему в половине IX века и стремившемуся уничтожить всякую сколько-нибудь обширную общественную организацию, всякую центральную власть, чтобы дать существовать только весьма ограниченным ассоциациям и властям, часто местным. Подобно тому, как общество ленных владельцев не могло устроиться на общий образец и превратилось во множество мелких государей, из которых каждый был господином на своей земле, причем соединявшая их иерархия была очень слаба и беспорядочна, то же самое случилось и с городами; существование их было местное, разобщенное, замкнутое в пределах их стен или в незначительной территории. Восстанием они освободились от мелких государей, от которых прежде зависели; таким образом они завоевали себе настоящую политическую жизнь, но не расширили, однако, своих отношений и не примкнули ни к какому общему центру, ни к какой общей организации.

Если бы вещи остались навсегда в одинаковом положении и если бы коммуна приходилось иметь дело только с жившими возле них сюзеренами, у которых они



отвоевали свою независимость, очень может быть, что они сохранили бы за собою эту независимость и даже добились бы новых успехов. Они уже доказали свою силу и обеспечили себе свободу против соседнего господина. Если бы им никогда не приходилось иметь дела ни с кем, кроме него, они, вероятно, продолжили бы поддерживать борьбу все с большим успехом, причем одновременно возрастала бы их сила и свобода.

Это самое и случилось в Италии. Итальянские города и республики, победив однажды соседних сеньоров, не замедлили поглотить их. Те были принуждены жить внутри городских стен, так что феодальное дворянство, по крайней мере по большей части, превратилось таким образом в республиканскую буржуазию. Но откуда такая удача для городов Италии? Это произошло оттого, что они никогда не имели дела ни с какой центральной и слишком высокой властью; борьба велась почти всегда между ними и частными, местными господами, у которых они отвоевали свою независимость. Во Франции дело происходило совсем иначе. Еще в то время, как мы занимались историей самого феодального общества, мы признали тот факт, что большинство феодальных владельцев, этих мелких местных государей, утратило понемногу если не свои владения и свободу, то свою верховную власть и что под именем герцогств, виконтств и графств образовались гораздо сильнейшие и обширнейшие сюзеренства, настоящие маленькие державки, поглотившие все главные права ленных владельцев, рассыпанных на их территории, и доведшие их, уже вследствие одного только неравенства сил, до подчиненного состояния.

Таким образом, большинство коммун очутилось вскоре лицом к лицу не с обыкновенным сеньором, обитавшим возле них и побежденным ими, но с гораздо могущественнейшим и опасным сюзереном, овладевшим для себя самыми правами множества господ. Так, например, Амьенская коммуна исторгла у амьенского графа хартию и действительные гарантии; но когда Амьенское графство было присоединено к французской короне, тогда коммуне пришлось бороться за свои привилегии с французским королем, а уже не с амьенским графом. Само собой разумеется, что эта борьба была гораздо труднее и представляла меньше благоприятных шансов. То же явление повторилось во многих других местах, что сильно повредило положению коммун.

Им оставался только один способ утвердиться и хоть сколько-нибудь успешно бороться со своими новыми и гораздо сильнейшими противниками. Всем коммуна, зависевшим от одного и того же сюзерена, следовало бы соединиться между собою и составить лигу ради защиты своих вольностей, как это сделали ломбардские города против Фридриха Барбароссы и других императоров. Но из всех ассоциационных и правительственных систем конфедерация есть самая сложная и трудная; она требует наибольшего уместного развития в людях, наибольшего преобладания общих интересов над частными, общих идей над местными пред-



рассудками и общественного разума над частными страстями. Вот почему союз такого рода бывает обыкновенно слаб и ненадежен, если только общая цивилизация не очень сильна и развита. Французские коммюны, зависевшие от короля или от крупных сюзеренов, даже и не пытались составлять из себя союз; в борьбе со своими опасными противниками они почти и не являлись иначе, как разобщенными и каждая сама по себе. Правда, что там и сям встречается несколько попыток к союзу, но все они были кратковременны, происходили в небольшом пространстве и очень быстро прекращались. Мы видим блистательный и печальный пример этого в войне альбигойцев* на юге Франции. Вы знаете, что южные города быстро достигли благосостояния и независимости. Религиозные верования альбигойцев и все связанные с этим идеи сильно распространились именно в их стенах; можно сказать, что они овладели там большинством населения. Когда северо-французские крестоносцы устремились на альбигойцев, казалось очень естественным, что эти цветущие, мощные города соединятся между собой и составят большую конфедерацию, чтобы как можно решительнее сопротивляться этим чужакам, этим новым варварам, пришедшим опустошать и завоевывать их. Подобной конфедерации требовали всякого рода интересы: интерес безопасности, интерес свободы, а также религиозный и национальный интересы. Завязавшаяся в то время борьба была борьбою возрождающейся цивилизации против победоносного варварства, борьбою преобладавшего на юге муниципального устройства против господствовавшего на севере феодального порядка. Это была борьба буржуазии против феодальной аристократии. И что же? Этим южным городам — Авиньону, Бокеру, Монпелье, Каркассону, Безье, Тулузе и пр. — оказалось невозможно сговориться и вступить между собою в союз. Буржуазия являлась на битвы не разом, а постепенно, город за городом — вот почему она, несмотря на всю свою преданность и мужество, была быстро и окончательно побеждена. Наверное, ничто так хорошо не доказывает, как трудно было составить коммунальную конфедерацию, союз из этих небольших, независимых республик; никогда он не был так необходим и естественен, а между тем попытки для его составления были совершенно ничтожны. Тем более это должно было случиться в центре и на севере Франции, где города были не только менее могучи и многочисленны, но притом и менее просвещены и менее способны руководствоваться общими видами и подчинять частные интересы интересам общим и постоянным. Итак, вступив в борьбу с противниками, сосредоточившими в себе силы феодального порядка, между тем как сами они оставались при своих местных, рассеянных, частных силах, очутившись одинокими не перед соседним сеньором, у которого они отвоевали свои привилегии, а перед отдаленным и гораздо могущественнейшим сюзереном, располагавшим силами всех сеньоров своей территории, коммюны необходимо должны были оказаться гораздо более слабыми и непременно пасть. Такова была, если я не ошибаюсь, первая причина их расстройств. Обратимся теперь ко второй.



При трудностях, испытываемых ими во время своего образования, в продолжение своей борьбы с сеньорами, от тирании которых они стремились освободиться, многие коммуны часто нуждались в покровителе и патроне, который взял бы в руки их дело и принял бы их под свою защиту. Обыкновенно они обращались к сюзерену своего сеньора. Вы знаете, что один из феодальных принципов, хотя и дурно постановленный и плохо исполняемый, но обладавший, однако, всеми умами, был тот, что можно было всегда жаловаться сюзерену на его вассала. Итак, если коммуна имела причины жалобы на сеньора, у которого она отвоевала свои привилегии, она искала возмездия и покровительства у своего сюзерена. Этот принцип заставлял большинство коммун требовать вмешательства либо короля, либо других крупных сюзеренов, которые таким образом вступались в их дела и приобрели над ними некоторого рода патронат, что необходимо должно было рано или поздно отозваться на коммунальной независимости. Много говорили, особенно в последнее время, о том, что вмешательство королевской власти в образование и первоначальное развитие коммун было далеко не так деятельно и действительно, как это часто предполагали. Это справедливо лишь в том смысле, что королевская власть не создавала коммун в видах общей пользы и ради систематической борьбы с феодальным порядком. Правда, что большинство коммун образовались само собою, путем вооруженного восстания и нередко вопреки желанию и короля, и своего прямого сеньора. Но в то же время верно и то, что, завоевав себе привилегии во время продолжительной борьбы, которую им пришлось вести ради их сохранения, коммуны почувствовали потребность в могущественном союзнике, в верховном патроне и что тогда по крайней мере большая часть их обратилась к королевской власти, которая, таким образом, возымела с давних пор значительное влияние на их судьбу. Примеры ее вмешательства так многочисленны, что их не стоит приводить. Приведу, однако, один, так как он доказывает собою, до какой степени и буржуа, и сеньоры были склонны требовать этого вмешательства и принимать его, по-видимому, без особенной нужды, а единственно лишь вследствие потребности в порядке и с целью найти посредника, который положил бы конец их раздорам. Это — грамота аббатства Сен-Рикье в Пикардии, написанная следующим образом:

«Я, Ансер, аббат Сен-Рикье, и монастырь, желаем известить всех, что достойный король французов Людовик* приезжал в Сен-Рикье и ради нашей пользы установил там коммуну между нашими людьми и определил ее статуты. Затем буржуа, рассчитывая на свою многочисленность, пытались отнять у нас наши права, а именно: сбор подушного оклада для королевской армии, продовольствие для этой самой армии, подать с мер и весов, а также с перехода имуществ; кроме того, они несправедливо распространили все свои обычаи на подсудных им людей; которые до учреждения упомянутой коммуны были освобождены от содержания рвов, от сторожевой службы и подушной подати. Но мы, сильно этим раздраженные, обратились со своими просьбами к нашему господину королю Франции,



чтобы он воротился к нам, восстановил прежнюю свободу наших дел и освободил церковь от этих несправедливых вымогательств и обычаев. Тогда король, соболезнуя нашему угнетению, прибыл к нам и успокоил, как следовало ему, возникшие среди нас волнения. Теперь подушный сбор для королевской армии, будь он велик или мал, будет взиматься лишь в должных случаях, а продовольствие в большом и малом размере будет доставляться сообща мещанами и крестьянами. Сами горожане уступили нам добровольно в собственность подать с мер и весов, а также и с перехода имущества, которыми мы обладали до устройства упомянутой коммуны, равно как и другие права. Кроме того, с согласия горожан мы отменили упомянутые обычные сборы подушной подати, содержание рвов и стражи для пятидесяти двух наших подручных вассалов, отбывающих за свои лены воинскую службу. Мы заставили еще выйти из коммуны своих служителей, живущих на хлебе Сен-Рикье, и всех крестьян, живущих вне города.

Если какой-нибудь свободный крестьянин пожелает вступить в коммуну, пусть он возвратит своему сеньору то, что принадлежит тому по праву, и оставит его землю; таким образом он вступит в коммуну.

Податные люди Сен-Рикье никогда не вступят в коммуну без согласия аббата.

В присутствии короля постановлено также, что Гильом, граф Понтье, будет вечно находиться вне коммуны и что никакой князь, владеющий замком, не вступит в коммуну без согласия королевского и нашего и не будет поставлен мэром над гражданами без королевского и нашего согласия; если же это случится, то он останется в этой должности лишь до тех пор, пока мы найдем это удобным.

Кроме того, Роберт Миллебургский и его братья навсегда лишаются должности прево, виконтской должности и всякой власти.

Затем постановлено, что ни один гражданин не войдет в нашу церковь с тем, чтоб нанести нам оскорбление, а только ради молитвы, и на будущее время не позволит себе звонить в наши колокола без нашего согласия.

Определивши все эти вещи, граждане обязались честью и клятвою исполнять их, в чем и дали нам заложников, а Карл, граф Фландрский, и Этьен, королевский блюдоносец, присутствующие здесь, подтвердили это изустно.

И я также, Людовик, милостью Божьей король французов, установил это и подтвердил. Составлено в Рикье, в год от Р.Х. 1126»¹.

Итак, вы видите, милостивые государи, что вмешательство короля в дела коммун вызывалось самыми разнообразными обстоятельствами, то гражданами, то сеньором, и бывало гораздо чаще, а потому и гораздо действеннее, нежели это думают в настоящее время иные люди. То, что я говорю о королях, относится одинаково ко всем крупным сюзеренам, приобретшим по тем же самым причинам

¹ Собрание указов. Т. XI. С. 181.



право вмешательства и патроната над коммунами, находившимися в имениях их вассалов. Между тем нетрудно понять, что чем могущественнее покровитель, тем опаснее становится покровительство. А так как власть королей и крупных сюзеренов постепенно увеличивалась, то и право вмешательства и патроната над коммунами постепенно переходило все в сильнейшие и значительнейшие руки; таким образом, по одному только естественному ходу вещей, помимо всякого восстания и вооруженной борьбы, коммунам пришлось иметь дело, с одной стороны, с противниками, а с другой — с покровителями, гораздо более сильными и опасными. И в том и в другом случае независимость их необходимо должна была пасть. Равным образом большой вред должно было причинить ей еще третье обстоятельство.

Вы очень ошиблись бы, милостивые государи, если бы вообразили себе, что внутренний порядок раз завоеванной и устроившейся коммуны был порядком мира и свободы; ничто не было от нее так далеко. Хотя в случае нужды коммуна ревностно и энергично защищала свои права против своего сеньора, внутри ее стен происходили чрезвычайные несогласия, шла вечная бурная жизнь, полная насилия, несправедливости и опасностей. Горожане были грубы, вспыльчивы и почти такие же варвары, как и те сеньоры, у которых они вырвали свои права. Между этими заседателями, мэрами, присяжными и прочими должностными лицами различных степеней и названий, учрежденными внутри коммун, многие вскоре получали желание властвовать там произвольно и насильно и не упускали никаких средств, чтобы достичь успеха. Низшее население чувствовало постоянную зависть и грубо восставало против богатых хозяев мастерских, в чьих руках находились деньги и работа. Тем из вас, кто изучал немного историю итальянских республик, известно, что там происходили постоянные беспорядки и насилие и что действительное благополучие и свобода были им совершенно неведомы. Они приобрели большую славу, они энергично боролись с внешними противниками, человеческий ум развернулся в них в дивном богатстве и великолепии, но общественный быт в собственном смысле слова был в них ужасен, человеческой жизни недоставало там ни счастья, ни спокойствия, ни свободы. Устройство их было гораздо тревожнее, не прочнее и не справедливее, чем даже устройство республик Древней Греции, которые, без сомнения, не могли служить образцом ни хорошей политической организации, ни общественного благосостояния.

Если дело шло таким образом в итальянских республиках, где развитие умов и понимание дел подвинулось несравненно дальше, чем где-либо, посудите сами, милостивые государи, каково должно было быть внутреннее положение французских коммун. Предлагаю тем из вас, кто пожелает ближе ознакомиться с этим делом, прочитать или в подлиннике, или только в «Письмах» господина Тьерри историю Ланской коммуны; они увидят, каким бесконечным переменам и каким страшным сценам анархии, тирании, разврата, жестокости, грабежа подвергалась свободная коммуна. В те времена свобода имела повсюду мрачную и печальную историю.



Эти насилие, анархия, бедствия и опасности, беспрестанно возраставшие, это дурное правление и печальное внутреннее состояние коммун непрерывно вызывали чужое вмешательство как необходимое последствие силы вещей. Люди добились себе коммунальную грамоту для того, чтобы освободиться от вымогательств и насилия сеньора, а не для того, чтобы снова подпасть под них со стороны мэров и заседателей. Когда граждане коммуны, спасшись от вымогательств сверху, делали добычею грабежей и убийств снизу, они начинали искать нового покровителя, нового вмешательства, которые спасли бы их от этого нового зла. Отсюда происходили частые обращения коммун к королю или к какому-нибудь крупному сюзерену, чья власть могла обуздать мэров, заседателей, плохих чиновников или вернуть к порядку толпу, что вызывало, в свою очередь, постепенную потерю или по крайней мере чрезвычайное ослабление коммунальных вольностей. Франция находилась в том возрасте цивилизации, когда безопасность покупается только ценой свободы. Только новому, и притом очень новому времени, удалось согласить свободу с безопасностью и беспрепятственное развитие личной воли с правильным поддержанием общественного порядка. Такое благополучное разрешение социальной задачи, до сих пор еще не достигшее полного совершенства и прочности, было вовсе неизвестно в Средние века. Свобода была в то время так бурна, так ужасна, что люди вскоре начинали чувствовать к ней если не отвращение, то страх и искали во что бы то ни стало такого политического порядка, который дал бы им хоть некоторую безопасность — эту главную цель и неперемutable условие общественного быта. Что было главной причиной быстрого упадка итальянских республик? Я потому так часто напоминаю их историю, что это — лучший способ объяснить историю французских коммун. Вследствие обстоятельств, которые было бы слишком долго объяснять здесь, коммунальный принцип достиг только в Италии высоты и ясности политического порядка, следовательно, только там можно ознакомиться с его действительным характером и заметить все его последствия.

Что же случилось в Италии? Политическая свобода сделалась жертвою собственных излишеств; не будучи в состоянии доставить себе общественную безопасность, эти беспокойные республики быстро подпали под иго чрезвычайно сконцентрированной в них аристократии и ее глав. Такова была история Венеции, Флоренции, Генуи и почти всех итальянских городов. По этой же причине французские коммуны лишились своей бурной свободы и подпали под исключительную власть либо королей, либо крупных сюзеренов, бывших их покровителями.

Таковым следовало быть и таков был во Франции ход коммунальных судеб, судя по одним только общим фактам. Эти результаты вполне подтверждаются также фактами частными. В конце XIII и начале XIV века исчезает множество коммун — значит, коммунальные вольности гибнут, коммуны перестают принадлежать самим себе и управляться сами собою. Откройте сборник королев-



ских указов и вы увидите, что в эту эпоху уничтожается множество грамот, создавших собою коммунальную независимость, и это постоянно происходит вследствие какой-нибудь из упомянутых мною причин — или благодаря силе слишком грозного покровителя, или вследствие целого ряда внутренних беспорядков, заставлявших буржуазию отчаиваться в своей собственной свободе и покупать себе какой бы то ни было ценой немного порядка и спокойствия.

Я мог бы увеличить до бесконечности число примеров; приведу их только два или три, но самых поразительных и разнообразных.

Я уже показал вам, каким образом и после каких испытаний Ланская коммуна приобрела свои вольности. Я комментировал с некоторыми подробностями грамоту, полученную ею в начале XII века и подтвержденную ее сеньором — епископом. В конце того же века, в 1190 году, Роже де Розуа, епископ Ланский, уступает Филиппу Августу сеньорство ла-Фер на Уазе и этой ценой добывает от него уничтожение Ланской коммуны. Она могла бы бороться со своим епископом, но как ей было бороться с Филиппом Августом? Грамота была уничтожена. В следующем, 1191 году граждане решились сами повести переговоры с Филиппом Августом; вероятно, они предложили ему больше, чем епископ: Филипп Август восстанавливает коммуну и вместе с тем удерживает за собою сеньорство ла-Фер на Уазе, данное ему епископом. В таком положении проходит около ста лет; город Лан пользуется своими вольностями. В 1294 году, в царствование Филиппа Красивого, епископ Ланский снова начинает просить короля об уничтожении коммуны, вероятно, на основании таких же аргументов, какие были употреблены за сто лет перед тем Роже де Розуа. Филипп снаряжает расследование на месте. В коммуне происходило много беспорядков, убийств, профанаций; ланское население было, по-видимому, одним из самых варварских буржуазных населений той эпохи. В 1294 году Филипп Красивый уничтожил Ланскую коммуну. Очень немного времени спустя, неизвестно, впрочем, когда именно, вероятно, вследствие хатайства горожан, он восстановил ее со следующим ограничением: «*Quamdiu vobis placeat*» — «пока нам угодно будет». Епископ Ланский вступил в ссору Бонифация VIII с Филиппом Красивым и стал на сторону папы; этим и объясняется неожиданная милость короля к гражданам. В тот момент, когда они считали себя мирными обладателями своей коммуны, Бонифаций VIII, желая отомстить за епископа, уничтожает ее из глубины Ватикана формальной буллой. Но Филипп приказал сжечь буллу, и коммуна продолжала существовать. По смерти Филиппа Красивого борьба эта еще продолжалась; епископ и ланские граждане оспаривают и поочередно похищают друг у друга королевскую милость. Филипп Длинный продолжает поддерживать коммуну опять-таки по своему благоусмотрению. В 1322 году епископ берет верх, и Карл Красивый уничтожает коммуну. В течение этого года гражданам еще удается отсрочить приговор. Наконец, он приводится в исполнение. Но в 1328 году Филипп Валуа объявляет, что он имеет право восста-





*Золотой ангел (монета)
Филиппа VI Валуа*

новить Ланскую коммуну и сделает это, если захочет. Епископ Альберт де-Руа дает Филиппу значительную сумму, и в 1331 году король уничтожает коммуну, которая признает себя наконец побежденной.

Таковы были перемены, которым подвергалась Ланская коммуна с XII по XIV век, и такова была сила, сокрушившая ее. Очевидно, что единственной причиной ее гибели была королевская власть. Она боролась прежде со своим епископом и, вероятно, успешно боролась бы с ним и после, но ей было не под силу устоять против короля.

Были еще другой род смерти коммун. Ланская погибла в борьбе за свое существование, сделав все возможное для продления его. Но

не одна коммуна, недовольная своим положением, сама потребовала своего упразднения. Вот грамота графа Эврё, Филиппа Доброго, данная в 1320 году по требованию жителей Мелана:

«Мы, Филипп, граф Эврё, объявляем всем ныне живущим и будущим, что поелику добрые люди, обыватели и проживальцы города Мелана и (подгородной слободы) Мюрио, просили нас и жалобно показывали, что была у них издавна коммуна в нашем городе Мелане и Мюрио и что для поддержания прав и привилегий означенной коммуны они несли жестокие тягости и ущербы от многих подушных сборов, налогов и иных податей, каковые сборы мэры и скабины той коммуны, как нынешние, так и прежде бывшие, производят и производили ради означенных причин многожды, то да будет нам угодно взять упомянутую коммуну со всеми оброками и доходами, какие следуют и следовали городу Мелану и Мюрио, а за то мы соблаговолим освободить их от всех долгов и обязательств, какие лежат и могут оказаться на них впредь ради вышереченной коммуны, с тем чтобы мы оберегали их перед всеми и против всех от всяких обид и ущербов, какие означенными жителями могут быть понесены по указанной причине; а так как мы желаем оградить наших подданных от всяких обид и ущербов по мере своих сил, то вследствие просьбы к нам означенных жителей происходило великое обсуждение, и по приговору нашего большого совета об этом деле между нами, с одной стороны, и теми жителями — с другой, мы решили, пожаловали и обещали велеть соблюдать точь-в-точь все статьи в той форме и в том виде, как ниже следует.

Во-первых: упомянутые жители города Мелана и Мюрио отрекаются и отрелись от своей коммуны или общины и оставляют ее в нашей руке навсегда и на-

веки, а также и в руке наших преемников или тех, кому доведется заступить нас по какой бы то ни было причине, со всеми оброками и доходами, какие следует или могут оказаться следующими ради той коммуны или общины городу Мелану и Мюрио...»²

Стало быть, вот коммуна, которая, желая отделаться от беспорядков своего собственного управления и от тирании своих собственных должностных лиц, отказывается от своих вольностей и отдает себя в распоряжение короля.

Вот еще подобная же грамота, данная Суассонской коммуне Карлом Красивым 4 ноября 1325 года:

«Карл и проч. Объявляем всем ныне живущим и будущим, что поелику мы получили от Суассонской коммуны слезные прошения тамошних горожан и жителей, дабы ради известных, ведущих к тому причин они отныне впредь навсегда управлялись от нашего имени прево, коего мы там назначим, и не имели бы больше ни мэра, ни присяжных в коммуне, с тем чтобы означенный прево обязан был управлять по их обычаям, соблюдая все те вольности и привилегии, какие они имели в то время, когда управлялись общиной...; мы, по просьбе упомянутых жителей, принимаем отныне ту коммуну с ее подсудностями, пошлинами и доходами, по содержанию этих грамот, и будем управлять ею от нашего имени через прево, коего туда пошлем; и мы хотим, чтобы прево, поставленный нами в тот город для управления от нашего имени, и тот, который будет там в последующее время, правил жителями по законам и обычаям, соблюдая все те вольности и привилегии, какие они имели в ту пору, когда управлялись общиной, кроме лишь того, что отныне не будет там более ни мэра, ни присяжных... и проч.»³

Я мог бы привести еще много других примеров этого рода.

Итак, в конце XIII века множество коммун уничтожилось или вследствие насилия, или по собственному желанию, но зато в это время начинают появляться общие постановления относительно власти королей над коммунами. В царствование Людовика Святого и Филиппа Красивого в официальных сборниках начинают попадаться те важные указы, которыми определялось управление всеми коммунами, находившимися в королевских землях. До тех пор короли договаривались с каждым городом отдельно. Так как большинство их было независимо или, по крайней мере, пользовалось различными строго уважаемыми привилегиями, то ни короли, ни крупные сюзерены не решались предписывать общих правил коммунального управления и распоряжаться повсюду одинаково и просто в коммунах своих владений. В царствование Людовика Святого и Филиппа Красивого начи-

² Recueil des Ordonnances. T. VI. C. 137.

³ Ibid. T. XI. C. 500.



наются общие постановления и административные распоряжения по этому предмету, что доказывает упадок исключительных привилегий и коммунальной независимости.

Очевидно по всему, что в эту эпоху, в конце XIII и начале XIV века, совершается полный упадок коммун в собственном смысле слова, этих небольших местных республик, управлявших сами собою под патронатом сеньора. Если бы в коммунах заключалось все третье сословие и если бы судьба французской буржуазии зависела от коммунальных вольностей, мы увидели бы, что в эту эпоху она находилась в состоянии слабости и упадка. Но дело было совсем иначе. Повторяю, что третье сословие зародилось и питалось из чрезвычайно разнообразных источников. В то время, как исеякал один, другие оставались обильны и плодотворны.

Вы помните, что независимо от коммун в собственном смысле слова было много таких городов, которые, не пользуясь действительным коммунальным существованием и не имея самоуправления, обладали, однако, привилегиями и вольностями и под управлением королевских чиновников увеличивали собственное население и богатство.

Эти города, милостивые государи, в конце XIII века не подверглись такому упадку, как коммуны в собственном смысле слова. Им недоставало политической свободы; необходимость и привычки вести самим все свои дела и дух независимости и сопротивления не только не взяли там верх, но, напротив, подавлялись все более и более. Там впервые появился дух, игравший впоследствии столь важную роль в нашей истории; дух этот был ни тщеславен, ни предприимчив, он был даже робок и не допускал мысли о решительном и сильном сопротивлении, но уважал честность, порядок, правильность, отличался постоянством, крепко держался за свои права и довольно искусно умел рано или поздно заставить признать и уважать их. Этот дух, которым долго отличалась французская буржуазия, развился преимущественно в городах, управлявшихся от имени короля и его прево. Не думайте, что вследствие недостатка настоящей коммунальной независимости эти города не пользовались никакой внутренней безопасностью. Две причины в значительной степени препятствовали им управляться так дурно, как это можно было бы предполагать. Королевская власть постоянно опасалась, чтобы ее местные сановники не вздумали стать независимыми; она помнила, чем сделались в IX веке коронные должности, подобные герцогствам и графствам, и каких трудов ей стоило потом овладеть рассеянными остатками прежней императорской власти. Поэтому она старательно держала в руках своих прево, сержантов и всякого рода служащих, не давая их могуществу увеличиться настолько, чтобы оно могло сделаться для нее опасным. Таким образом, за королевскими наместниками в городах хорошо наблюдали и достаточно сдерживали их.

Кроме того, в эту эпоху начинал образовываться парламент* и вся наша судебная система. Вопросы, касавшиеся управления городов, и споры прево с гражда-



нами передавались в парижский парламент и разбирались там гораздо независимее и справедливее, чем всякой другой властью. Судебной власти присуща известного рода беспристрастность; привычка решать дела по писанным текстам и прилагать законы к фактам внушает естественное и как бы инстинктивное уважение ко всяким приобретенным древним правам. Вследствие того города часто получали в парламенте правильное удовлетворение своих жалоб, приносимых ими на королевских чиновников, и подтверждение своих вольностей. Укажем для примера на судебное решение парламента, постановленное при Карле Красивом вследствие препирательств между прево города Ниора и самим городом, его мэром и скабинами, которые, не пользуясь политической независимостью, управляли коммунальными делами под надзором прево. Суд решил дело не в пользу последнего и притом обнаружил искреннее желание быть беспристрастным. Множество подобного рода актов доказывает, что города, зависевшие от короля и управлявшиеся его чиновниками, находили в парламенте достаточно правосудия и уважения к своим привилегиям.

Вы знаете, кроме того, что независимо от этих городов, управлявшихся от имени короля его чиновниками, и независимо от коммун в собственном смысле слова, третье сословие черпало еще из другого источника, в сильной степени способствовавшего его образованию. Эти судьи, бейлифы, прево, сенешали, все эти чиновники короля или крупных сюзеренов, все эти агенты центральной власти в гражданском строе составили вскоре многочисленный и могущественный класс. При этом большинство их было из буржуазного сословия, а потому их многочисленность и власть обращались в пользу буржуазии и придавали ей с каждым днем все большее значение. Изо всех начал третьего сословия это, быть может, всех более помогло ему приобрести и общественный перевес. В тот момент, когда французская буржуазия утрачивала в коммунах часть своих вольностей, она в то же время рукою парламентов, прево, судей и всякого рода администраторов приобретала значительную долю власти. Настоящие коммуны во Франции были уничтожены главным образом буржуазией; независимость и коммунальные грамоты всего чаще нарушались и уничтожались представителями третьего сословия, поступившими на службу к королю и управлявшими и судившими за него. Но в то же время они увеличивали и возвышали буржуазию; они давали ей с каждым днем приобретать все больше богатства, значения, важности и власти в государстве.

Можно не колеблясь утверждать, что, несмотря на упадок коммун и на утрату ими независимости в конце XIII и начале XIV века, третье сословие в самом верном и обширном смысле слова преуспевало тогда значительно и постоянно. Была ли точно очень большим несчастьем утрата прежних коммунальных вольностей? Полагаю, что да; я думаю, что если бы они могли удержаться и приладиться к потоку событий, от этого много бы выиграли учреждения Франции, ее политический дух.



Есть, однако, страна, где, несмотря на многочисленные и важные перемены, исподволь произведенные временем, старинные коммуны продержались и продолжали быть основными элементами общества; это случилось в Голландии и Бельгии. Особенно в Голландии муниципальный порядок, произошедший от средневекового общинного порядка, составляет основание политических учреждений. Вот как один чрезвычайно просвещенный человек, голландец, хорошо знающий свою страну и историю, господин Мейер, говорит о средневековых коммунах и об их влиянии на новое общество.

«Каждая коммуна, — говорит он, — сделалась маленьким отдельным государством, управляемым небольшим числом горожан, старавшихся распространить свою власть на других, которые вымещали это, в свою очередь, на несчастных жителях, не имевших права гражданства или же находившихся в подданстве у коммуны. Таким образом, представилось зрелище, противоположное тому, какого можно было бы ожидать от благоустроенного управления: вассалы и граждане коммуны не составляли вместе города, который они защищали сообща и которому были обязаны своим существованием; напротив, они, по-видимому, с трудом выносили тяжкое иго этого города и не пропускали ни одного случая, чтобы отделываться от своих обязательств; феодализм в несвободных еще странах и олигархия в коммунах производили почти одинаковые опустошения и заглушали всякую любовь к порядку и всякий национальный дух. Потому-то этих ассоциаций было недостаточно для обеспечения внутреннего спокойствия и взаимного доверия тех, кто принимал в них участие. Мелкие страсти, пробуждаемые самым безграничным эгоизмом, недостаток общего для всех предмета деятельности, естественная ревность между теми, кто не оживлен любовью к общему благу, недостаток нравственной связи между гражданами одной и той же коммуны и членами одной и той же корпорации причинили новые затруднения; следствием их были разные подассоциации: тогда цехи в коммунах и коллегии в университетах сделались новыми обществами, имевшими свою отдельную цель и старавшимися изо всех сил уклониться от коммунальных обязанностей, чтобы навязать их своим соседям. Эта глухая и медленная борьба, которую вели вассалы с корпорациями, корпорации одна с другою, подассоциации в каждой коммуне и братства в каждом цехе, эта борьба породила ряд кружков, мелкие аристократии, которые были тем притеснительнее, чем менее имели предметов для своей деятельности, этот всеобщий недуг, делающий весьма неприятным пребывание в маленьких городах для человека со сколько-нибудь свободным образом мыслей, — и мы находим его во всех средневековых коммунах. Этим раздроблением и противоположностью мелких интересов, этими бесконечными, хотя и незначительными раздорами, которые дозволяет себе и которыми, так сказать, питается олигархия, она ослабляет национальный характер, разлагает душу и делает людей менее пригодными к свободе, гораздо более неспособными чувствовать



ее благодеяния и гораздо более недостойными пользоваться ею, нежели самый безграничный азиатский деспотизм⁴.

Конечно, каждая и большая, и малая община имеет право заботиться о своих интересах, об употреблении своих фондов, о своем внутреннем управлении, особенно в тех случаях, когда более высокая власть может помешать тому, чтобы частные и местные интересы не повредили общественному благосостоянию; конечно, общая централизация всех предметов управления имеет очень важные неудобства и ведет к неограниченному деспотизму, но коммунальные управления в том виде, как они сложились в Средние века, — вассалы государя и единственная связь, существовавшая между народом и властителем, не составные части одного целого, но совершенно различные и противоположные между собою, независимые во всем, что не касалось общих обязанностей, сами пользовавшиеся у себя дома правами государя — эти управления не менее неудобны и поддерживают тиранию в тысячу раз более гнусную, чем деспотизм, а именно — тиранию аристократии»⁵.

Надо сказать, что последние слова — пожалуй, не более как вспышка гнева и взрыв недовольства со стороны человека, который, будучи поражен всеми недостатками коммунального устройства и их неприятными последствиями для его отечества, не хочет признать за ним ничего хорошего и достойного. Но, несмотря на преувеличение, здесь есть и правда. Конечно, все недостатки, описанные господином Мейером, были присущи средневековому коммунальному устройству, и большинство городов находилось в зависимости от небольшого числа олигархов, державших их под тираническим игом и подавлявших в них действительное, великое развитие, общее развитие мысли и человеческой деятельности, — то свободное, многообразное и неопределенное развитие, которому мы обязаны нашей новейшей цивилизацией.

Я убежден, что централизация, характеризующая нашу историю, во всяком случае доставила Франции гораздо более величия и благоденствия и более счастливую и славную судьбу, чем если бы в ней господствовали или даже взяли перевес местные учреждения, местная независимость и местные идеи. Нет сомнения, что мы кое-что утратили с упадком средневековых коммун, но не так уж много, по моему мнению, как нас хотят в этом уверить.

Я дошел, милостивые государи, до конца. Я изложил перед вами по предначертанному мною плану полную картину общества в феодальную эпоху. Вы видели, каким образом сложилось феодальное общество в собственном смысле слова, т.е. ассоциация ленных владельцев, каково было его внутреннее устройство и в каком

⁴ Мейер. *Esprit des institutions judic.* Т. III. С. 62–65.

⁵ Там же. С. 69–70.



положении оно находилось — сперва в начале XI века и затем в конце XIV. Вы видели, каково было в тот же самый промежуток времени развитие королевской власти, как она понемногу возрастала, отделялась от всех других властей и наконец в лице Филиппа Красивого достигла размеров неограниченной власти. Вы видели, каким переменам подвергались коммюны или, лучше сказать, третье сословие в ту же самую эпоху. Феодальная ассоциация, королевская власть и третье сословие — вот три великих элемента французской цивилизации. Чтобы познакомить вас с историей гражданского общества с XI по XIV век, мне оставалось еще изучить вместе с вами великие законодательные памятники, завещанные нам этой эпохой, т.е. «Иерусалимские Ассизы», «Постановления Людовика Святого», «Кутюмы Бовези» Бомануара и «Трактат о древней юриспруденции французов» Пьера де Фонтена; это — памятники феодального общества и его отношений, с одной стороны, к королевской власти, а с другой — к горожанам. Я надеялся изучить их с вами до конца года, но события принуждают меня окончить этот курс ранее, нежели я рассчитывал. Мы еще увидимся с вами*, милостивые государи, и постараемся получше узнать и понять прошедшее нашего дорогого отечества. (Громкие и продолжительные рукоплескания.)





ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

Предуведомление

Разрешив печатание этих лекций, я обещал себе присоединить к ним несколько таблиц и документов для доказательства или объяснения тех мыслей, которые мне придется излагать. Несколько таких таблиц я вставил в самые лекции. Многие другие не могли найти себе там место, но они кажутся мне не менее необходимыми. Привожу их здесь. Я мог бы легко и с пользой увеличить подобного рода пояснения, но я принужден был ограничиться лишь предлагаемыми. Выбранные мною имеют целью либо показать развитие таких фактов, на которые я мог только указать, либо привести на память читателю некоторые, как я полагал, известные ему события. Таких приложений здесь семь.

I. Таблица организации двора и центрального управления Римской империи в начале V века, т.е. в эпоху, взятую мною за исходную точку этого курса.

II. Иерархическая таблица чинов и титулов в римском обществе в ту же эпоху.

III. Отчет о посольстве, отправленном в 449 году восточным императором Феодосием Младшим к Аггиле, жившему в то время на берегах Дуная.

IV. Хронологическая таблица главных событий политической истории Галлии с V по X век.

V. Хронологическая таблица главных событий церковной истории Галлии с V по X век.

VI. Хронологическая таблица главных событий литературной истории Галлии с V по X век.

VII. Хронологическая таблица соборов и церковного законодательства Галлии с IV по X век.

Если не ошибаюсь, нет никакой надобности доказывать пользу этих документов; она ощутится сама собою, и тогда для людей, пожелавших обратить на них хоть некоторое внимание, история нашей цивилизации, столь неясная и неопределенная в своей колыбели, примет, по моему мнению, более ясные и точные формы. В этом и состояла моя цель и надежда при их издании.



I

Таблица организации двора
и центрального управления Римской империи в начале V века

В царствование Диоклетиана и Константина двор и центральное управление римских императоров получили ту систематическую и окончательную организацию, изображение которой сохранилось для нас в *Notitia Imperii romani*¹. Она была одинакова и в Западной, и в Восточной империи, за исключением некоторых незначительных различий, происходивших вследствие местных причин. За основание этой таблицы я принял Восточную империю как более полную и известную, указав кое-где на факты, отличавшие ее от Западной империи.

Императорский двор

I. *Præpositus sacri cubiculi* (обер-камергер).

Под его начальством находилось множество чиновников, разделявшихся на шесть классов, *scholae*, и называемых вообще *palatini*; служба их во дворце называлась *in palatio militare*. Главными из них были следующие.

1. *Præmicerius sacri cubiculi* (первый камергер). Он находился во главе тех, которые служили императору в его покоях и поэтому всюду следовали за ним; они назывались *cubicularii* (камергеры или постельничие) и разделялись на группы по десяти человек, во главе каждой из которых находился *decanus* (десятник, декан).

2. *Comes castrensis* (дворцовый граф) — начальник лиц, служащих императору за столом и убиравших внутренность дворца; он был чем-то вроде главного управляющего или обергофмейстера. Под начальством его состояли:

1) *præmicerius mensarum* — начальник людей, которые во время путешествия императора ехали впереди, чтобы делать нужные приготовления на дороге и в тех местах, где он должен был останавливаться;

2) *præmicerius cellarorum* — начальник всех работающих на кухне и в прочих службах;

3) *præmicerius paedagogorum* — начальник маленьких пажей, воспитывавшихся для службы внутри дворца;

4) *præmicerius lampadariorum* — начальник надзиравших за освещением дворца. В этом классе было множество подразделений и подчиненных служащих.

¹ Том I, лекция II.



3. *Comes sacrae vestis* (граф священного гардероба). Он обязан был наблюдать за императорским гардеробом и распоряжался многими чиновниками.

4. *Chartularii cubiculi* (комнатные секретари). Их было обыкновенно трое; то были частные секретари императора, и хотя они занимались общественными делами, но все-таки находились под управлением *praepositus sacri cubiculi*, так как служба их была личная.

5. *Decuriones III silentiariorum. Silentarii* (силенциарии) были обязаны наблюдать, чтобы во дворце не происходило шума; тридцать главных из них разделялись на три декурии, управляемые каждая декурионом.

6. *Comes domorum per Cappadociam*. То был управляющий имениями восточного императора в Каппадокии. Эти родовые имения были очень велики; *comes domorum* заведовал их управлением и собирал с них доходы; у него были свои приказы или канцелярии.

II. *Comites domesticorum equitum peditumque* (графы дворцовой конницы и пехоты).

Это были два командира отборных отрядов пехоты и конницы, оберегавших особу императора. Эти отряды, называвшиеся *protectores domestici*, набирались из семи школ армянских солдат, называемых *palatini* и предназначенных исполнять военную службу во дворце. Эти семь школ составляли корпус в 3500 человек; из них выбирались *protectores domestici*, пользовавшиеся большими преимуществами. Под начальством графов домашней конницы и пехоты находились *deputati* (рассыльные), обязанные исполнять их приказы в провинциях.

У императрицы был свой особенный двор, организованный почти так же, как и двор императора.

Центральное управление

I. *Magister officiorum* (начальник службы).

Он был чем-то вроде главного министра, и обязанности его были весьма обширны: он судил почти всех дворцовых служащих (*palatini*), принимал апелляции от привилегированных граждан, представлял государям сенаторов и пр. Его юрисдикция над чиновниками распространялась, кроме того, и на другие ведомства, например на *mensores*, *lampadarii* и на находившихся в ведении *praepositus sacri cubiculi*.



Под начальством его состояли:

1. Семь школ *milites palatini*: 1) *schola scutariorum prima*; 2) *schola scutariorum secunda*; 3) *gentilium seniorum*; 4) *scutariorum sagittariorum*; 5) *scutariorum clibanariorum*; 6) *armaturarum juniorum*; 7) *gentilium juniorum*.

2. Школа *agentes in rebus*; то были посланцы и шпионы государя в провинциях; до Константина их называли *frumentarii*.

3. Упомянутые выше *mensores* и *lampadarii*; затем *admissionales*, или приставы, вводившие во дворец, и *invitatores*, обязанные передавать приглашения.

4. Четыре *scrinia*, или приказа, куда поступали и где разбирались дела государя с его подданными:

1) *scrinium memoriae*: здесь велись списки должностей и степеней, и отсюда исходила большая часть назначений;

2) *scrinium epistolarum*: здесь принимались депутации и требования городов, которым посылались отсюда ответы государя;

3) *scrinium libellorum*: сюда обращались подданные со своими прошениями и апелляциями;

4) *scrinium dispositionum*: обязанности этого приказа похожи на обязанности двух первых; он пропущен в *Notitia*, но о нем упоминается в законах.

В каждом из этих приказов был особый начальник, *magister scrinii memoriae*, *epistolarum* и пр. Последний назывался *comes dispositionum*; служащих в них было очень много.

5. Оружейные заводы империи. Пятнадцать из них находились под управлением начальника служб Востока, а именно: в Дамаске, Антиохии (два), Эдессе, Иернополисе, Кесарии Каппадокийской, Никомидии (два), Сардах, Адрианополе (два), Фессалониках, Наиссусе, Ритиарии, Маргусе. У начальника служб Запада их было девятнадцать: в Сирмии, Ацинке, Корнутуме, Лариакуме, Солуни, Конкордии, Вероне, Мантуе, Кремоне, Навии, Лукке, Страсбурге, Маконе, Отене, Безансоне, Реймсе, Трире (два), Амьене.

II. Questor (квестор).

Он разбирал вместе с префектом претория, а иногда один, дела, докладывавшиеся государю; он сочинял законы и эдикты, издаваемые государем; подписывал рескрипты, наблюдал за списком (*laterculum minus*), куда вносились трибуны и префекты лагерей и границ. Это было нечто вроде должности великого канцлера. Свои эдикты он отправлял в приказ *dispositionum* (распоряжений), где они хранились и откуда рассылались для сведения по всей империи. При его должности не было особых приказов, но он брал двенадцать секретарей.



рей из *scrinium memoriae*, семерых из *scrinium epistolarum* и семерых из *scrinium libellorum*.

III. *Comes sacrarum largitionum* (граф священных щедрот).

Это был главный казначей империи; он собирал и распределял все государственные доходы; все платежи совершались в его приказах. Константин назначил его на место квесторов, *praefecti aerarii* и пр.

Управление его разделялось на десять приказов, *scrinia*, и во главе каждого из них находился *primicerius* или *magister scrinii* (начальник приказа).

1. *Scrinium canonum*. Здесь составлялись, кажется, таблицы того, что каждая провинция, каждый город и пр. должны были посылать в общественную кассу, *arcae largitionum*.

2. *Scrinium tabulariorum* и 3. *Scrinium numerariorum*. Эти два приказа вели счет суммам, которые получались и расходовались казначейством.

4. *Scrinium aureae massae*. Этот приказ вел счет невыделанному золоту, получавшемуся в Казначействе, и тому, сколько из него было начеканено монеты и употреблено на памятники, на придворные драгоценности и пр.

5. *Scrinium auri ad responsum*. Этот приказ высчитывал и отправлял денежные суммы, назначенные на жалованье чиновникам, посылаемое государем в провинции, в армии и пр. или в различные части империи, или для уплаты дани союзникам, варварам и пр.

6. *Scrinium ab argento*. В этом приказе сохранялось серебро в слитках, императорская посуда, вазы и пр.

7. *Scrinium vestiarii sacri*. Из этого приказа выдавались деньги, назначенные на одежду войск, монарха, императорской фамилии и придворных, снабжаемых одеждою.

8. *Scrinium annularese vel miliarense*. Судя по первому чтению, этот приказ был назначен для хранения императорских перстней и драгоценностей, но, судя по второму, мне кажется более вероятным, что назначение его состояло в том, чтобы чеканить и выпускать мелкую серебряную монету, называемую *miliarensium* и равнявшуюся одной десятой части *aureus*'а.

9. *Scrinium a rescunis*. По мнению Паичироли, этот приказ заведовал отливкою монеты по всей империи.

10. *Scrinium exceptorum*. Чиновники этого приказа писали бумаги по делам, подлежащим суду графа священных щедрот.

Ведомство всех этих приказов очень неопределенно; названия их темны и о цели их можно только догадываться; кажется, что впоследствии к ним был еще



прибавлен одиннадцатый приказ под названием *scriinium mittendariorum*; он состоял из чиновников, рассылавшихся по провинциям, чтобы ускорить или дополнить взнос налогов.

Кроме этих приказов, соединенных с его службой, граф священных щедрот имел в провинциях множество подчиненных, обязанных управлять делами его департамента. Главнейшие из них были следующие.

1. Шесть *comites largitionum*, на Востоке, в Египте, в Малой Азии, в Понте, во Фракии и в Иллирии. Кроме того, их было еще пять на Западе. Они были обязаны выплачивать жалованье генералам, солдатам и прочим служащим и наблюдать за взиманием податей.

2. Четыре *comites commerciorum* обязаны были покупать материи и драгоценности для императорского дома, наблюдать за деятельностью негоциантов и за тем, чтобы пошлины с товаров аккуратно выплачивались. На Западе был всего только один.

3. *Praefecti thesaurorum*. Они собирали и сохраняли в каждой провинции суммы, составлявшиеся из налогов, пока их не отсылали графу священных щедрот.

4. *Comes metallorum*, обязанный собирать пошлину с золотых, серебряных и других рудников, приходившуюся на долю государя.

5. *Comes vel rationalis summarum Aegypti*, обязанные принимать имущества, переходившие в Египте к государю по недействительности совершенных на них актов или по другим причинам; он наблюдал также за обширной торговлей индийскими товарами, шедшей через Египет; на Западе было одиннадцать *rationales* этого рода.

6. *Magistri lineae vel linteae vestis*. Они управляли всеми мастерами, обрабатывавшими лен для гардероба или мебели императора. На Западе эту должность исполнял *comes vestiarii*.

7. *Privatae magistri*. Они управляли мастерами, обрабатывавшими шелк, шерсть и пр. для императорского дома.

8. *Procuratores gynaeciorum*, обязанными наблюдать за ткацкими и прядильными фабриками.

9. *Procuratores baphiorum*, наблюдавшие за окраскою материй в пурпурный цвет и пр. На Западе их было девять.

10. *Procuratores monetarum*, надзиравшие над монетными дворами. На Западе их было шесть.

11. *Praepositi bastagarum*, обязанные наблюдать за перевозкой предметов, предназначенных для общественного употребления или для императора, как то: хлеба, припасов, товаров, денег и пр.

12. *Procuratores linificiorum*, обязанные доставлять нужное количество льна для императорских фабрик. На Западе их было два — в Вене и Равенне.



IV. Comes rerum privatarum (коронный казначей).

Государственная казна называлась *aerarium*, а частная казна императора — *fiscus* (фиск). Хотя он одинаково распоряжался и той и другою, они все еще отличались одна от другой и управлялись отдельно. Государственной казною управлял *comes sacrum largitionum*, а императорской — *comes rerum privatarum*. Доходы последней составлялись из имуществ, как-либо доставшихся императору, из некоторых налогов и пр.

Под начальством заведовавшего императорской казною находились:

1. Департамент, которым управлял *primicerius officii*, который и разделялся на четыре приказа:

1) *Scrinium beneficiorum*. Здесь обсуждались все дела, относившиеся к пожалованиям движимого и недвижимого имущества, к выдаче привилегий и пр.

2) *Scrinium canonum*. Тут получалась арендная плата с императорских имуществ и ей велся там счет. Эта аренда выплачивалась деньгами и натурой.

3) *Scrinium securitatum*. В этом приказе хранились расписки лиц, получивших деньги из императорской казны, или копии квитанций, выданных тем, кто уплатил что-нибудь императорской казне.

4) *Scrinium largitionum privatarum*. Здесь велись счета денежных сумм, которые император раздавал частным лицам, и жалованью, которое он платил лицам, состоявшим на его частной службе.

2. *Rationales vel procuratores rerum privatarum*. Это были чиновники, обязанные собирать в провинции доходы для императорской казны. Они часто играли роль судей в делах, касавшихся последней.

3. *Praepositi bastagarum rei privatae* — надсмотрщики за перевозками, делаемыми собственно для императора. Их было два на Западе.

4. *Praepositi stabulorum, gregum et armentorum* — надсмотрщики над императорскими конюшнями и стадами, рассыпанными по империи. Был еще *comes stabuli*, соответствовавший нашим шталмейстерам.

5. *Procuratores saltuum* — надсмотрщики за лесами и пастбищами, куда водили пасти императорские стада.

Было, вероятно, еще множество других мелких должностей, воспоминание о которых не дошло до нас.

V. Primicerius notariorum (первый государственный секретарь).

Это должностное лицо обязано было вести список, куда вносились все общественные служащие лица, их обязанности, размер их жалованья, эдикты об их



назначении и пр. Этот список назывался *laterculum majus*. Люди, получавшие места, уплачивали известную сумму этому *primicerius notariorum*, ведущему таким образом список всех рассмотренных нами должностей. Были *notarii* трех разрядов.

Каждая провинция, которых было всего 118, имела свою кассу. Сборщики податей передавали собранные деньги в эти кассы, находившиеся под надзором *praefecti thesaurorum*. От последних *comites largitionum* получали суммы, необходимые для провинциальных издержек, для уплаты жалованья служащим и пр. Остальное они сдавали правителю области, который отсылал это натурою в кассу священных щедрот. Фуры, назначенные для подобных перевозок, доставлялись обязанными этой повинностью частными лицами и составляли часть той общественной почты (*cursus publicus*), которою могло пользоваться только одно правительство и лица, получавшие на то особое разрешение.



II

**Иерархическая таблица чинов и титулов
в Римской империи в начале V века**

Чины и титулы размножились в империи в ту самую эпоху, когда двор и центральное правительство, только что описанные нами, получили свою окончательную форму. Они давали довольно важные преимущества перед другими гражданами, но не давали никакой независимости от власти. То были просто личные отличия, соединявшиеся с некоторыми должностями, но самые лица, занимавшие эти должности, пользовались ими не иначе как в силу рескриптов государя. Существовало шесть главных рангов или титулов, между которыми были тщательно установлены права постепенности.

I. Nobilissimi.

Это был первый из титулов; носившие его были приближенные к трону и в некоторой степени равнялись кесарю. Этот титул давался членам и свойственникам императорской фамилии.

II. Illustres.

Этот титул носили двадцать семь лиц, а именно:

1. Префект Восточного претория.
2. Префект Илирийского претория.
3. Префект Итальянского претория.
4. Префект Гальского претория.
5. Константинопольский префект.
6. Римский префект.
- 7–11. Пять восточных военачальников.
12. Начальник кавалерии на Западе.
13. Начальник пехоты на Западе.
- 14–15. Два главных камергера, на Востоке и на Западе.
- 16–17. Два начальника служб, на Востоке и на Западе.
- 18–19. Два дворцовых квестора, на Востоке и на Западе.
- 20–21. Два графа священных щедрот, на Востоке и на Западе.
- 22–23. Два графа частной казны, на Востоке и на Западе.
- 24–25. Два графа дворцовой кавалерии, на Востоке и на Западе.
- 26–27. Два графа дворцовой пехоты, на Востоке и на Западе.



Консулы были также *illustres*. Неизвестно, когда был введен этот титул. Август выбирал ежемесячно в сенате пятнадцать, а затем двадцать сенаторов, составивших его частный совет. Решения их считались как бы принятыми всем сенатом. Их называли *patricii*, между тем как остальные сенаторы назывались просто *clarissimi*. Они заведовали общественными делами и творили суд вместе с государем. Константин образовал из них *consistorium principis* (Государственный Совет) и назвал их *comites consistoriani*. Они вместе с консулами первыми были почетены титулом *illustres*, распространившимся, вероятно, при Константине на вышепоименованных должностных лиц. *Illustres* величали *vestra* или *tua magnificentia, celsitudo, sublimitas, magnitudo, eminentia, excellentia* и пр. Кто этого не делал, тот платил штраф в три фунта золотом.

Обвиняемых в чем-нибудь *illustres* мог судить только государь или его делегаты; они имели право требовать, чтобы судебные приставы читали им их приговор на дому. Им было запрещено получать постыдные прибыли или жениться на женщинах низшего звания, чем они сами. Последнее запрещение было уничтожено впоследствии. Ни сами они, ни их семейства не могли быть подвергнуты пытке или приговорены к плебейским истязаниям. Они не отправлялись в суд для того, чтобы там свидетельствовать или подвергаться допросу и пр.

III. *Spectabiles*.

Их было шестьдесят два:

1–2. Два первых камергера, на Востоке и на Западе (*primicerii sacri cubiculi*).

3–4. Два дворцовых графа, на Востоке и на Западе (*comites castrenses*).

5–6. Два главных императорских секретаря, на Востоке и на Западе (*primicerii notariorum*).

7–13. Семь главноначальствующих приказами центрального управления, на Востоке и на Западе. (*magistri scriniorum*).

14–16. Три проконсула или правителя диоцезов или провинций: Азии, Ахайи и Африки.

17. Граф Восточного диоцеза.

18. Префект Египта (*praefectus augustalis*).

19–29. Одиннадцать викариев или подправителей диоцезов: пять в Восточной империи и шесть в Западной.

30–37. Восемь графов или военачальников: два на Востоке и шесть на Западе.

38–62. Двадцать пять дук или воевод: тринадцать на Востоке и двенадцать на Западе.

Титул *spectabiles* был, кроме того, отличием, установленным для сенаторов, вероятно, также Константином. Единственной причиной этого была, кажется, магия устанавливать чинопочаение. Между тем это был довольно неопределенный ти-



тул, так как он давался таким людям, которые в других местах назывались *clarissimi* или *perfectissimi* или даже *egregii*. Таким образом, *duces*, *silentiarii* (судебные приставы), *notarii* (секретари) обозначаются то одним, то другим из этих титулов.

IV. *Clarissimi*.

Этот титул принадлежал еще при Тиберии сенаторам и членам senatorских фамилий. В то время как одни сенаторы делались *illustres*, другие продолжали называться *clarissimi*, и этот титул распространился мало-помалу на всех высших сановников, служивших в провинциях. В начале V века их считалось, кажется, сто пятнадцать, а именно:

тридцать семь консуляров, управлявших провинциями: пятнадцать на Востоке и двадцать два на Западе;

пять корректоров, управлявших провинциями: два на Востоке и три на Западе;

семьдесят три президента, управлявших провинциями: сорок два на Востоке и тридцать один на Западе.

V. *Perfectissimi*.

Этот титул был придуман Константином. Правда, он употребляется в одном законе Диоклетиана, но в классификацию чинов он был помещен Константином, причем *perfectissimi* были разделены на три класса. Этот титул давался:

президентам или правителям Аравии, Исаврии и Далмации;

сборщикам доходов императорской казны в провинциях;

начальникам приказов графа священных щедрот, *Rationales*, *Magistri scriniozum*;

графам священных щедрот или императорским казначеям и расходчикам в провинциях;

еще многим другим служащим.

VI. *Egregii*.

Последний титул был очень обыкновенен. Он принадлежал:

всем дворцовым секретарям;

всем служащим по управлению провинциями;

священникам;

адвокатам императорской казны

и множеству других лиц.



III

Отчет о посольстве, отправленном в 449 году к Аттиле
восточным императором Феодосием Младшим

Любопытнее всего было бы хорошо узнать сношения римских императоров с варварами, германцами, гуннами, славянами и пр., теснившимися на их границах. Лишь этим путем мы могли бы составить себе точное и полное понятие о сравнительном состоянии римской и варварской цивилизаций. К несчастью, у нас недостает документов; до нас дошли об этом предмете только отдельные фразы и параграфы, рассеянные у латинских летописцев, смутные предания германских племен и несколько старинных поэм, которые в своем теперешнем виде несомненно относятся ко времени после IV и V веков. Отчет о посольстве, отправленном в 449 году Феодосием Младшим к Аттиле, царствовавшему в то время над всей Германией* и жившему на берегах Дуная, без сомнения, самый пространный и поучительный из документов, оставшихся нам по этой части, и единственный в том отношении, что показывает нам внутренность государства и жизнь варварского вождя и представляет в непосредственной близости сношения их с римлянами. Нет ничего подлиннее этого рассказа: он составлял часть истории одной войны против Аттилы в семи книгах, написанной софистом Приском, уроженцем Паниума Фракийского, принимавшим также участие в посольстве. Рассказ этот сохранился для нас в *Excerpta legationum*, напечатанных в первом томе «Собрания византийских историков», и составляет пятьдесят третью книгу большой исторической компиляции, написанной неким Феодосием по повелению Константина VII Порфирородного (911–959). Привожу его здесь в буквальном переводе. Правда, это описание относится к Восточной империи, а не к Западной, и к гуннским варварам, а не к германским, но относительное положение обеих империй и варваров было в эту эпоху почти одинаково: общественный быт и нравы гуннов, несмотря на различие происхождения и языка, много походят, по крайней мере в общих чертах, на общественный быт и нравы германцев*. Итак, по недостатку документов, специально касающихся германцев и Запада, надо считать этот документ довольно верным воображением сношений умиравшей империи со своими будущими победителями.



448—449.

Посольство Аттилы к Феодосию. Злоумышления на жизнь Аттилы со стороны евнуха Хрисафа через Эдекона и Вигилия. Посольство Феодосия к Аттиле. Разные рассказы о нравах гуннов, их образе жизни и пр.

Скиф Эдекон, совершивший великие подвиги на войне, снова явился с Орестом в качестве посла. Тот, будучи римлянином по происхождению, жил в Пеонии, стране, лежащей у Савы и повиновавшейся варвару вследствие договора, заключенного с полководцем западных римлян Аэцием.

Итак, этот Эдекон, допущенный во дворец, передал императору письма Аттилы, в которых тот жаловался на то, что ему не выдают перебежчиков, и грозился снова взяться за оружие, если они не будут ему выданы и если римляне не перестанут возделывать землю, которую военная судьба прибавила к его владениям. Земля же эта простиралась вдоль Истра от Пеонии до Фракии; ширина ее равнялась пятнадцати дням пути. Кроме того, торг надо было вести не на берегу Истра, как прежде, а в Наиссе; этот город, взятый и разоренный им и удаленный от Истра на пять дней ходьбы проворного человека, служил, по его мнению, границей между Скифским и Римским государствами. Наконец, он приказывал, чтобы к нему отправили послов, но не простого рождения и положения, а выбрали бы на то самых знаменитых консуляров, для приема которых он обещал прибыть в Сардику.

По прочтении этих писем Эдекон вместе с Вигилием, приехавшим в качестве переводчика для истолкования того, что Аттила требовал у императора в письмах, оставил государя и, посетив прочие покои, отправился к Хрисафу, служителю императора, пользовавшемуся большим расположением последнего и имевшему у него большой вес.

Варвар восхищался великолепием царского жилища. Вигилий, пришедший в одно время с ним для разговора с Хрисафом, передал при переводе его слов, как он хвалил императорский дворец и называл римлян счастливейшими людьми по изобилию богатств их. Тогда Хрисаф сказал Эдекону, что и у него будут такие же блестящие жилища с раззолоченными крышами и всякие богатства, если он решится покинуть Скифию и поселиться среди римлян. Но Эдекон отвечал, что слуге чужого господина не позволительно так поступить без его на то согласия. Евнух спросил его, имел ли он свободный доступ к Аттиле и какой властью он пользовался у скифов. Эдекон отвечал, что между ним и Аттилой существовали тесные отношения и что ему вместе со многими знатными скифами было поручено охранять Аттилу, так как каждый из них в определенные дни сторожил поочередно его жилище. Тогда евнух сказал ему, что если Эдекон захочет быть человеком, держащим свое слово, он доставит ему величайшие выгоды, но что об этом



деле надо потолковать на досуге и что он передаст его ему, если он после ужина захочет прийти без Ореста и своих товарищей по посольству. Варвар обещал это сделать и отправился к евнуху, принявши пищи.

Подав друг другу руки и поклявшись через переводчика Вигилия — евнух в том, что он будет говорить не во вред, а в пользу Эдекона, а тот в том, что не откроет того, что ему предлагали, если бы даже ничего не исполнил, — евнух сказал Эдекону, что если тот, вернувшись в Скифию, лишит жизни Аттилу и возвратится к римлянам, то будет проводить все свое время в наслаждениях и богатстве. Эдекон согласился на предложение евнуха и сказал, что ему нужно денег для этого дела, хотя и немного, но все-таки пятьдесят фунтов золотом, которые он раздаст воинам, состоящим под его начальством, и которые оченьгодились бы для быстрого исполнения дела. Евнух хотел тотчас и немедленно дать ему их, но варвар отвечал, что ему надо сперва ехать обратно, чтобы дать отчет в своей миссии, и Вигилию вместе с ним, чтобы получить ответ Аттилы относительно перебежчиков, что они условятся между собою о ходе своего предприятия и что в нужную минуту Вигилий приедет за золотом, потому что нет сомнения: когда Эдекон вернется, Аттила будет расспрашивать его так же, как и других, чтобы узнать, кто им сделал подарки и сколько денег он получил от римлян, а ему невозможно было бы скрыть это в виду других своих товарищей. Евнух нашел, что варвар прав, и согласился с его мнением.

Когда Эдекон покинул его, Хрисаф отправился на совет к императору, который позвал начальника дворцовых служб Марциала и сообщил ему об условии, заключенном с варваром, так как по праву его звания необходимо было доверить и передать ему это. Действительно, начальник служб присутствует на всех советах императора и имеет под своим начальством гонцов, переводчиков и военную дворцовую стражу. Итак, император и Марциал, посоветовавшись обо всем этом деле, решили послать к Аттиле не только Вигилия, но в качестве посла еще и Максимиана... Вигилий, отправляя для виду должность переводчика, должен был исполнить то, что покажется нужным Эдекону. Что касается Максимиана, не знавшего о том, что произошло на совете императора, ему было поручено передать Аттиле письма.

Император написал со своими посланными, что Вигилию назначена должность переводчика и что послом выбран Максимиан, превосходящий Вигилия чином, имеющий знатное происхождение и служащий ему самому во многих делах. К этому он прибавил, что Аттиле не следует нарушать договора и опустошать римские провинции и что, хотя он передал ему уже много перебежчиков, посылает теперь еще семнадцать, и что больше у него их нет. Все это содержалось в письмах.

Максимиан получил приказание передать изустно Аттиле, чтобы он не требовал для посольства людей еще более высокого сана, что предшественники императора посылали обыкновенно царствовавшим в Скифии лицам лишь таких людей,



как первые попавшиеся под руку солдаты или тому подобных гонцов, которые умели бы только передать то, что им было поручено, а чтобы условиться о других вещах, поселявших между ними разногласие, он считает полезным, чтобы Аттила прислал ему Онегеза. Да как же бы Аттиле и принять консуляра в совершенно разрушенной Сардике?

Когда Максимин, уступая просьбам императора, принял на себя предлагаемое ему посольство, он пригласил меня сопровождать его. Итак, мы пустились с варварами в путь и приехали в Сардику, находящуюся от Константинополя в тридцати днях ходьбы проворного человека. По приезде своем мы сочли нужным пригласить Эдекона и прочих варваров отобедать с нами, зарезали несколько быков и овец, доставленных нам тамошними жителями, и когда все было готово, мы сели за пир.

За обедом варвары начали восхвалять и превозносить до небес Аттилу, а мы — императора, причем Вигилий осмелился сказать, что не следует сравнивать Бога с человеком, добавив при этом, что Аттила — человек, а Феодосий — Бог. Гунны приняли это очень дурно и, постепенно воспаляясь, дошли до страшного гнева. Мы старались переменить разговор и укротить их ласковыми словами.

Когда мы вышли из-за стола, Максимин, желая задобрить Эдекона и Ореста, подарил им шелковых одежд и индийских драгоценных камней. Когда Эдекон удалился, Орест сказал Максиминому, что тот мудр и осторожен, кто старается не поступать подобно другим и не позволит себе ничего, что могло бы быть оскорбительно для государей. Действительно, некоторые лица, не обращая внимания на Ореста, пригласили Эдекона к ужину и осыпали его подарками; мы же, не зная всех этих подробностей и не понимая слов Ореста, спросили его, когда и каким образом с ним презрительно обошлись; но он ничего не отвечал и удалился.

На следующий день, продолжая свой путь, мы передали Вигилию то, что нам сказал Орест. Тот отвечал, что напрасно Орест жалуется на неполучение таких же почестей, какие воздавались Эдекону: Орест не более как слуга и секретарь Аттилы, между тем как Эдекон, гунн родом и прославившийся притом военными подвигами, во многом превосходит его своим достоинством. Говоря это, он обратился к Эдекону на его языке, а впоследствии сообщил нам, будто он повторил Эдекону то, что мы ему передали; не знаю, была ли это правда, или он позволил себе ложь. Тот до такой степени разгневался по этому случаю, что мы только с величайшим трудом могли его немного успокоить.

Мы доехали до города Наисса, разрушенного и скрытого неприятелем, и не нашли здесь ни одного жителя, исключая нескольких больных, укрывшихся между развалинами храма. Подвигаясь затем вперед по пустынным равнинам и немного поодаль от реки (так как самые берега ее были покрыты костями людей, убитых во время войны), мы прибыли к Агинфею, начальнику иллирийских солдат, жившему неподалеку от Наисса; мы везли ему приказание императора о том, что-



бы он выдал нам пятерых перебежчиков для дополнения тех семнадцати, о которых император говорил в своем письме к Аттиле. Мы явились к Агинфею и попросили его выдать их нам. Сказавши им несколько утешительных слов, он отпустил их вместе с нами.

Едва прошла ночь, как мы пустились от Наисских гор к Дунаю. После многих переходов и обходов мы достигли какого-то городка, когда еще было темно. Мы думали, что идем на запад, но лишь наступил день, восходящее солнце очутилось у нас прямо перед глазами. Не зная положения мест, мы вскрикнули от изумления, как будто солнце, очутившееся прямо перед нами, следовало не своему обыкновенному течению и таким образом указывало на поворот в правильном порядке вещей; а между тем дорога просто сворачивала здесь на восток вследствие неровной поверхности.

С этого места, на которое подъем был так труден и крут, мы спустились в болотистые равнины; здесь варварские перевозчики посадили нас в свои лодки, выдолбленные из цельного древесного ствола, и доставили нас за реку¹. Эти лодки были приготовлены не для нашего переезда, а для перевозки целой толпы варваров, встреченных нами по дороге, так как Аттила отправлялся в набеги по границам империи, как будто на охоту. Таковы были военные приготовления против римлян, предлогом для чего служили еще не выданные будто бы перебежчики.

Когда мы переехали Дунай и вместе с варварами прошли около пятнадцати стадиев², нас остановили на равнине³ ожидать, пока Эдекон отправится известить о нашем прибытии Аттилу. Но те варвары, которые должны были служить нам проводниками, остались при нас. Вечером, в то время, как мы ужинали, мы услышали топот приближавшихся лошадей; вскоре показались два скифских воина, которые велели нам ехать к Аттиле. Сначала мы пригласили их разделить с нами ужин; они сошли с коней, поели с нами и на следующий день отправились вперед нас, чтобы указывать нам путь. Около восьмого часа дня мы достигли шатров Аттилы³; кроме того, здесь было много других шатров; когда мы захотели раскинуть свои на одном холме, варвары прибежали и не позволили нам этого сделать, так как шатры Аттилы находились в соседней долине. Тогда мы предоставили им выбрать по своему усмотрению место для наших шатров.

¹ Они переехали Дунай, вероятно, в окрестностях небольшого городка Aquae, где почва, окруженная цепью гор и рекою, была болотиста; быть может, это было при впадении Марка в Дунай.

² Эта равнина находится, вероятно, в Темешварском банате; шатры Аттилы были также, вероятно, раскинуты между Темешем и Дунаем.

³ Если считать одну милю ходьбы в час, окажется, что эти шатры были в десяти милях от Дуная; значительное количество лодок, уже приготовленных на Дунае для перевозки войск и толпа варваров, встреченных послами, заставляют меня думать, что шатры действительно находились на таком расстоянии.



Вскоре приехали сюда Эдекон, Скотта, Орест и несколько других знатных скифов и спросили нас, с какой целью мы предприняли это посольство. Мы переглянулись между собою, удивляясь такому смешному вопросу; тем не менее они продолжали настаивать и собрались возле нас толпою, с шумом требуя от нас ответа. Мы отвечали, что император приказал нам изложить его поручение перед одним Аттилой, а не перед другими. Скотта, оскорбленный этими словами, отвечал, что он делает то, на что получил приказание от своего вождя: «Греки! — воскликнул он. — Нам хорошо известны ваши лукавство и вероломство в делах». Мы возражали им, говоря, что послов никогда не принуждают открывать предмет своего посольства прежде, чем они будут допущены к тем, к кому их послали; мы прибавили к этому, что скифы должны это знать, так как они сами часто отправляли депутатов к императору, и что мы должны пользоваться такими же правами в полной безопасности, ибо иначе будут нарушены привилегии послов. Они тотчас же отправились к Аттиле и, вскоре возвратясь назад, но уже без Эдекона, прямо сказали нам, в чем заключались данные нам приказания, и предложили нам немедленно уехать, если у нас нет ничего больше сообщить им.

Эти слова повергли нас в большой страх; мы не умели понять, каким образом можно было открыть и разоблачить намерения императора, проникнуть в которые не могли бы сами боги; вследствие того мы сочли за лучшее не показывать данных нам повелений до тех пор, пока нам не позволят увидеть Аттилу. Мы отвечали: «Какова бы ни была цель нашего посольства, — приехали ли мы условиться о том, что вы говорите, или о чем другом, — это касается только вашего вождя, и мы решили не говорить об этом ни с кем, кроме него». Тогда они повторили нам приказание немедленно уехать.

Пока мы готовились в путь, Вигилий укорил нас за ответ, только что данный нами скифам: «Гораздо лучше было бы солгать, — сказал он, — нежели возвращаться, ничего не сделавши. Если бы я переговорил с Аттилой, я легко отклонил бы его от намерения воевать с римлянами; я оказал ему некогда несколько услуг и был ему очень полезен во время посольства Анатолия. Эдекон одинакового мнения со мною». Говорил ли он правду или нет, у него не было иного намерения, кроме как воспользоваться посольством и заставить Аттилу попасть в условленную ловушку, а кроме того привезти золото, нужное Эдекону для раздачи воинам. Но Вигилий не подозревал, что ему изменили: Эдекон, боясь, чтобы Орест не передал Аттиле того, что было сказано за ужином в Сардике, или чтоб он не обвинил его в том, что он имел тайные беседы с императором и Хрисафом, открыл Аттиле заговор, составленный против его жизни, сказал ему, сколько золота будет доставлено для этой цели, и уведомил его, о каких именно предметах будут говорить наши послы.

Вынужденные отправиться в путь, несмотря на приближение ночи, мы готовили своих лошадей, когда варвары явились нам сказать, что Аттила велит нам ос-



таться по случаю ночи, препятствующей нашему отъезду. На то самое место, с которого мы намеревались удалиться, пришли люди, которые привели быка и принесли дунайской рыбы, посланных нам Аттилой⁴. Поужинав, мы уснули. Когда настал день, мы надеялись, что Аттила смягчится и даст нам какой-нибудь благоприятный ответ, но те же самые варвары явились повторить нам его приказание уехать, если у нас нет иного дела, кроме того, что уже известно ему. Мы ничего не отвечали и приготовлялись отправиться в дорогу, хотя Вигилий всеми силами старался заставить нас сказать, что мы имеем переговорить с Аттилой об очень интересных для него вещах.

Видя, что Максимин в совершенном отчаянии, я взял с собою Рустика, понимавшего язык варваров. Он сопровождал нас в Скифию не по делам посольства, но по одному частному делу с Констанцием, природным италийцем, которого Аэций, военачальник западных римлян, послал к Аттиле на должность секретаря. Я отправился к Скотте (Онегеца не было здесь) и сказал ему через Рустика, что он получит от Максимиана много богатых подарков, если доставит ему возможность повидаться с Аттилой. Я прибавил к этому, что посол имеет сказать ему такие вещи, которые чрезвычайно выгодны не только для римлян, но и для гуннов, что посольство его будет весьма полезно для самого Онегеца, так как император просит Аттилу прислать его к его двору для окончания всяких раздоров между двумя нациями, и что он вернется оттуда осыпанный самыми великолепными дарами. Я заметил ему, что так как Онегез отсутствует, он должен сделать не менее своего брата в таком важном деле. «Я знаю, — сказал я ему, — что Аттила имеет величайшее доверие и к тебе, но неблагоприятно было бы верить всему, что слышишь, и тебе предстоит теперь случай доказать нам на деле, насколько к тебе расположен Аттила». «Будь спокоен, — тотчас же сказал мне варвар, — придется ли говорить или действовать, я пользуюсь у Аттилы таким же доверием, как и мой брат», — и, севши на лошадь, он пустился к шатру Аттилы.

Я отправился к Максимиану и застал его в обществе Вигилия; он сильно мучился и не знал, на что решиться. Я рассказал ему свой разговор со Скоттой и ответы последнего и предложил ему приготовить подарки для этого гунна, а также обдумать то, о чем он станет говорить с Аттилой. Они тотчас же встали (я нашел их лежащими на траве), поблагодарили меня за принятые на себя хлопоты и позвали назад своих людей, уже почти отправившихся с лошадьми в дорогу. Затем они стали рассуждать о том, какую речь Максимин поведет перед Аттилой и как он передаст ему подарки, привезенные им от императора.

⁴ Дунайские карпы славились в эту эпоху и составляли роскошное блюдо за столом варваров.



Между тем как мы занимались всеми этими вещами, Аттила прислал за нами Скотту. Итак, мы отправились к его шатру и нашли его окруженным целой толпой стороживших его варваров.

Когда нам позволили войти и мы были введены, мы увидели Аттилу, сидящего на деревянном стуле. Мы стали в некотором отдалении от его трона. Максимин вышел вперед, поклонился варвару и, передавая ему письма императора, сказал, что императоры желают ему и всем его близким здоровья и благополучия. «Пусть с римлянами будет то, чего они мне желают», — отвечал варвар и, тотчас же обратясь к Вигилию, назвал его бесстыдным животным, спросил, как он смеет предстать перед ним, когда он, участвовавший в посольстве Анатолия, должен был знать все условия мирного договора, и прибавил к этому, что к нему не должен был являться никакой другой посол, прежде чем не будут выданы все перебежчики. Вигилий попытался ответить, что они выданы уже все и что их не оставалось у римлян ни одного, но Аттила, разгораясь все более и более, осыпал его упреками и оскорблениями и, бешено крича, сказал ему, что если бы не уважение к званию посла, сдерживавшее гнев его, то он велел бы его распять и оставить его тело на растерзание коршунам, чтобы наказать его за смелую и дерзкую речь. Он прибавил, что у римлян еще много перебежчиков и, приказав подать список их имен, велел своим секретарям прочесть его вслух.

Когда после этого чтения объявились имена недостающих, Аттила потребовал, чтобы Вигилий тотчас же отправился вместе с Эслою к римлянам и передал им его приказание немедленно отослать назад всех скифских перебежчиков, находившихся в их власти и удалившихся к ним с того времени, как Карпилион, сын Аэция, военачальника западных римлян, остался заложником при его дворе: «Я не потерплю, — сказал он, чтобы мои рабы подымали против меня оружие; впрочем, они не доставят никакой помощи тем, кто думает поручить им охрану завоеванных мною земель. Есть ли во всей Римской империи такой город или крепость, которые могли бы уцелеть, когда я решу их разрушить? После того как я изложил свою волю относительно перебежчиков, пускай послы немедленно возвратятся объявить мне, желают ли их возвратить или предпочитают войну».

Прежде всего он приказал Максимино подождать его ответа на письмо императора и затем немедленно потребовал подарков. Передав ему их, мы возвратились в свой шатер и принялись там разговаривать на своем языке обо всем случившемся. Так как Вигилий удивлялся оскорблениям, нанесенным ему Аттилою, который обошелся с ним так благосклонно и мягко во время первого посольства, то высказал свое опасение, не раздражил ли Аттилу кто-нибудь из варваров, ужи-



навших с нами в Сардике, передав ему, что Вигилий назвал императора богом, а его, Аттилу, человеком.

Это показалось также вероятным Максимину, не знавшему ничего о заговоре, составленном против царя гуннов; но Вигилий находился в большом страхе и не мог понять причины оскорблений и гнева Аттилы; он говорил нам впоследствии, что никак не мог думать в то время, чтобы беседы за ужином в Сардике были переданы Аттиле и чтобы заговор был ему открыт. Исключая Эдекона, всеми сердцами овладел такой страх, что никто из окружавших Аттилу не смел обратиться к нему с речью, и Вигилий подумал, что Эдекон тем более постарается держать все в глубокой тайне, частью вследствие данной им клятвы, частью вследствие важности самого дела. Действительно, он должен был бояться, чтобы ему не вменили в преступление и чтобы его очень строго не наказали за то, что он присутствовал на тайных совещаниях, направленных против Аттилы.

Между тем как мы предавались всем этим беспокойствам, явился Эдекон; он отвел в сторону Вигилия, притворяясь, будто серьезно и искренне желает выполнить составленный прежде план, наказал ему привезти золото для раздачи тем, кто поможет ему совершить задуманное дело, и удалился. Любопытство заставило меня спросить Вигилия, что говорил ему Эдекон, но, обманутый сам, он настойчиво продолжал обманывать нас и, скрывая действительный предмет разговора, уверил нас, будто Эдекон передал ему, что причиной сильного гнева Аттилы была невыдача перебежчиков; царь гуннов, прибавил он, требует, чтобы ему или выдавали их всех, или прислали посольство из самых богатых и знатных лиц империи.

Наш разговор был прерван приходом людей, посланных Аттилою сказать нам и Вигилию, чтобы никто из нас не смел покупать римских пленников или варварских рабов, или чего бы то ни было, исключая необходимых для жизни вещей, пока не окончатся несогласия между гуннами и римлянами. Это запрещение хитрого варвара было не без умысла: он хотел поймать Вигилия на деле, не оставляя ему никакого предлога, которым он мог бы объяснить, зачем он привез с собою значительное количество золота. Вместе с тем он приказал нам дожидаться Онегеца, чтобы получить от него ответ на наше посольство и передать ему подарки, присланные для него императором, которые мы хотели бы оставить. Онегез был действительно послан к акацирам вместе со старшим сыном Аттилы. По передаче нам этого приказа Вигилию и Эсле было велено ехать в Константинополь под предлогом вытребовать назад перебежчиков, в действительности же для того, чтобы Вигилий привез золото, обещанное Эдекону.

По отъезде Вигилия мы оставались только один день в этом месте и отправились с Аттилой в места, более удаленные на север, но лишь только мы проехали



немного вместе с варварами, как изменили направление, по приказанию скифов, служивших проводниками иностранцам⁵. Между тем Аттила остановился у какой-то деревни, где он взял себе в жены дочь свою Эскаму, хотя у него было уже несколько жен: это разрешается скифскими законами⁶.

Отсюда мы отправились через большую равнину по ровной и гладкой дороге и встретили несколько судоходных рек; самые большие из них после Дуная называются: Дрекон, Тигас и Тифиса. Мы переехали самые значительные из них на судах, выдолбленных из цельного ствола, употребляемых для себя людьми, живущими по берегам реки, а другие — на лодках, постоянно имеющихся под руками у варваров и возимых ими с собою на телегах, чтобы переплывать на них пруды и топи. Нам доставляли съестные припасы из деревень, но вместо пшеницы нам давали просо, а вместо вина мед, как называют эти предметы тамошние жители. Люди, сопровождавшие нас для услуг, приносили нам просо и давали напиток, приготовляемый из ячменя, называемого варварами «кам».

С приближением ночи, после довольно продолжительного пути, мы раскинули свои шатры на берегу болота, откуда жители соседних деревень доставали воду, так как она была годна для питья. Вдруг поднялся сильный вихрь, сопровождаемый громом, молниями и дождем, шатер наш был сорван, и вещи попадали в болото. Испуганные этим падением и порывами бури, мы покинули это место, разбегались в разные стороны, и каждый из нас среди мрака и дождя пошел по той дороге, которая показалась ему лучшею. Придя наконец с разных сторон к дере-

⁵ Приск не говорит, какое новое направление они приняли, но все заставляет предполагать, что они пошли на запад и что путь их был вообще почти постоянно направлен к северо-западу.

⁶ Это место служило предметом важного спора. Фраза Приска такова: *Εν τῇ γατρῇ Θυγατέρα Εσχαρ εἶσυλετο*. Естественно, смысл ее таков: «Где он хотел жениться на своей дочери Эскиме». Между тем здесь недостает слова «своей», и кажется, что Приск должен был бы поставить *εαυτου*. Из этого некоторые ученые заключили, что Аттила женился не на своей дочери Эскаме и что надо читать *Θυγατέρα του Εσχαρ*; они справедливо замечали, что греки делают почти всегда несклоняемыми имена собственные варваров, плохо известные им, что если бы Аттила женился на своей собственной дочери, Приск непременно бы заметил странность подобного брака, и желание очистить Аттилу от подозрения в кровосмесительстве заставило считать это заключение достоверным. Очень возможно, что оно имеет основание, но вместе с тем нельзя отрицать, что следующая фраза Приска «это разрешается скифскими законами» столько же указывает на то, что Аттила женился на своей дочери, сколько и на то, что у него было несколько жен; кроме того, исторические свидетельства не позволяют сомневаться в том, чтобы у большинства варварских народов не было дозволено жениться на своих дочерях. Свидетельство об этом Св. Иеронима положительно: *Persae, Medi, Indi et Aethiopes, regna non modica, at romano regno paria, cum matribus et aviis, cum filiabus et nepotibus copulantur* («Персы, мидийцы, индийцы и эфиопы, царства которых размерами не уступают Римскому государству, вступают в брак с матерями, бабками, дочерьми и племянницами») (*lib II, adv. Jovinianum*). Почему бы гуннам не делать того же самого?



венским хижинам, мы собрались возле них и стали громко просить того, в чем нуждались. При этом шуме к нам вышли скифы; они зажгли тростник, употребляемый ими для топлива, и спросили, что нам нужно и зачем мы так кричим. Сопровождавшие нас варвары отвечали, что нас разогнала буря и что мы заблудились. Тогда они оказали нам радушное гостеприимство и развели для нас костры из сухих камышей.

Владелицей деревни была одна из жен Бледы; она прислала нам пищи и прекрасных женщин для того, чтобы мы предались с ними удовольствиям и любви: у скифов это считается почестью. Мы поблагодарили женщин за принесенные ими кушанья и уснули в своих хижинах, не воспользовавшись последним предложением их царицы. Как только рассвело, мы отправились разыскивать потерянные нами небольшие дорожные вещи и принадлежности; мы отыскивали их частью там, где останавливались накануне, частью на берегах болота и в самом болоте. Буря прекратилась, солнце взошло в полном блеске, и мы провели целый день в этой деревне, просушивая свои вещи. Позабывшись о своих лошадях и прочих вьючных животных, мы отправились на поклон к царице и, не желая уступать в щедрости варварам, так хорошо нас принявшим, мы подарили им серебряных кубков, красной шерсти, индейского перцу, фиников и прочих сухих плодов. Затем, пожелав жителям этой деревни всякого благополучия в награду за оказанное нам гостеприимство, мы уехали.

После шестидневного пути скифы, вожаки иностранцев, приказали нам остановиться в одной деревне, откуда мы должны были продолжать путь, сопровождая Аттилу, который должен был здесь проехать. Здесь мы встретили послов, отправленных к нему западными римлянами. Главнейшие из них были: Ромул, носивший титул графа, Примут, префект Норика, и Роман, начальник военного отряда. С ними находился Констанций, посланный к Аттиле Аэцием на должность секретаря, и Татул, отец Ореста, помощника Эдекона. Последние сопровождали их не ради посольства, но из дружбы и по своим личным отношениям. Констанций подружился с ними в бытность свою в Италии, а Татул пристал к ним теперь вследствие родственных связей: сын его Орест женился на дочери Ромула из города Петовио в Норике.

Эти послы приехали смягчить и задобрить Аттилу, который требовал, чтобы ему выдали Сильвана, префекта серебряных дел в Риме, за то, что тот принял золотые сосуды, переданные ему неким Констанцием. Этот Констанций, уроженец Западной Галлии, был прислан к Аттиле и Бледе в качестве секретаря, точно так же, как впоследствии другой Констанций. Этот человек в то время, как скифы осаждали паннонийский город Сирмий, получил от тамошнего епископа золотые сосуды: епископ хотел, чтобы в случае, если он переживет взятие города, стоимость этих сосудов была употреблена для его выкупа, а в случае его смерти, чтобы эти деньги все пошли на освобождение граждан, уведенных в плен. Но Кон-



станций, по разрушении города, не заботясь о результате осады, отправился в Италию по одному делу, передал сосуды Сильвану, получил за них деньги и условился с ним так, что, если он в установленный срок возвратит эти деньги вместе с процентами, сосуды будут ему отданы назад, а что в противном случае Сильван оставит их у себя и распорядится ими как своим добром. Аттила и Бледа, подозревая этого Констанция в измене, приказали его распять, причем Аттила, узнав о деле с золотыми сосудами, приказал выдать себе Сильвана как человека, укравшего вещи, предназначенные собственно для него. Теперь Аэций и западно-римский император отправляли к нему послов для того, чтобы сказать ему, что Сильван вовсе не крал этих сосудов, что он был просто заимодавцем Констанция, что он получил их в залог за данную им займы сумму и продал их первому священнику, пожелавшему купить их, так как людям не дозволено употреблять для себя сами сосуды, посвященные Богу. В случае, если столь благоразумные причины не помешают Аттиле настаивать на возвращении сосудов, они должны были прибавить, что Сильван уплатит ему то, чего они стоят, потому что, действительно, странно было бы выдавать человека, не повинного ни в чем.

Таков был предмет посольства этих депутатов, следовавших за варваром для того, чтобы получить от него ответ и затем воротиться восвояси.

Так как приходилось идти по одной и той же дороге с Аттилою, мы дали ему несколько опередить нас и вскоре потом последовали за ним с остальными варварами. Перебравшись через несколько рек, мы приехали к большому городу; здесь находился дом Аттилы, который был гораздо выше и красивее всех остальных домов в его государстве; он был выстроен из гладко выстроганных досок и окружен деревянным частоколом не ради укрепления, а в виде украшения.

Всего ближе к царскому дому находился дом Онегеза, также окруженный деревянным частоколом, но он не был ни так высок, ни украшен башнями, как дом Аттилы. На довольно большом расстоянии от домово́й ограды находилась баня, которую Онегез, самый богатый и могущественный из скифов после Аттилы, приказал выстроить из камней, привезенных из Паннонии, так как в той части Скифии нет ни камней, ни высоких деревьев и строительные материалы приходится привозить из других мест. Архитектор, выстроивший эту баню, был взят в плен в Сирмии; он надеялся, что в награду за труд ему дадут свободу, но эта сладкая надежда совершенно рушилась, и он попал, напротив того, в еще большее рабство: Онегез сделал его своим банщиком, и тот прислуживал ему и всему его семейству, когда они отправлялись в баню.

Когда Аттила прибыл в эту деревню, навстречу ему вышли молодые девушки; они шли вереницей, накрывшись кусками белого тонкого полотна, которые поддерживали с обеих сторон женщины, следовавшие в несколько рядов, и которые так хорошо были натянуты, что под каждым из них шло по шести молодых девушек и даже больше; они пели варварские песни.



Мы были уже довольно близко от дома Онегеца, через который лежала дорога, ведшая к царскому дому, когда оттуда вышла его жена в сопровождении множества рабынь, несших кушанье и вино, что считается у скифов величайшей почестью. Она поклонилась Аттиле и попросила его отведать этих яств, которые подавала ему с живейшим выражением преданности. Царь, желая оказать благоклонность жене своего доверенного лица, поел, не слезая с коня, причем сопровождавшие его варвары держали перед ним на подобающем уровне серебряный стол. Затем, омочив губы в предложенном ему кубке, он вошел в свой дворец; этот дом выдавался среди других по своему внешнему виду и был построен на возвышении.

Что касается нас, то мы по распоряжению Онегеца, возвратившегося с сыном Аттилы, остались в его доме; здесь мы были встречены его женою и другими знаменитыми вождями из его семейства и поужинали. Онегез не мог прохладиться с нами за столом, так как он отправился к Аттиле давать ему отчет в своей миссии и рассказать, каким образом его сын вывихнул себе дорогой правую кисть. После своего возвращения он впервые являлся к гуннскому царю.

После ужина мы оставили дом Онегеца и разбили свои шатры поближе к дворцу Аттилы, для того чтобы Максимин, который должен был повидаться с этим государем и переговорить с его советниками, был по возможности меньше удален от него. Здесь мы переночевали.

Когда наступил день, Максимин послал меня к Онегезу отнести к нему подарки и от себя самого, и от императора и спросить его, когда им можно будет переговорить. Итак, я отправился к Онегезу в сопровождении рабов, несших подарки; двери были заперты, и я принужден был дожидаться, пока их отворят и пока появится кто-нибудь, кто мог бы известить его о моем приходе.

Между тем как я проводил время, расхаживая вокруг дома Онегеца, ко мне подошел какой-то человек, которого я принял сначала за варвара из армии скифов, но который приветствовал меня по-гречески словом «Χαίρε». Я удивился, что скиф говорит по-гречески. Действительно, варвары твердо придерживающиеся своих обычаев, изучают и употребляют только варварские языки, гуннский или готский; имеющие частые торговые сношения с римлянами говорят также по-латыни, но никто из них не говорит по-гречески, исключая пленников, приютившихся во Фракии или в приморской Илирии, однако при встрече с последними их легко бывает узнать по их изорванной одежде и по бледности, свидетельствующих о той печальной доле, которой они подверглись. Напротив, говоривший со мною имел вид счастливого и богатого скифа; он был изящно одет и голова его была подбрита в кружок. Поклонившись ему в свою очередь, я спросил его, кто он такой, откуда прибыл в страну варваров и как принял скифские обычаи. «А тебе очень хочется это знать?» — сказал он мне. «Я потому спрашиваю тебя об этом, — отвечал я ему, — что ты заговорил по-гречески». Тогда он отвечал мне



со смехом, что он природный грек, поселился ради торговли в Виминациуме, мизийском городе на Дунае, долго жил там и женился на богатой женщине, но что после взятия этого города все счастье его погибло и что при разделе добычи его имущество и он сам достались на долю Онегеца. У скифов действительно есть такой обычай, что главные вожди после Аттилы отбирают в сторону пленников побогаче и потом делят их между собою. Впоследствии мой грек храбро дрался с римлянами; он помог своему варварскому владыке покорить народ акациров и по скифским законам получил за это в награду свободу и разрешение владеть всем, что он приобрел на войне; он женился на варварской женщине и имел от нее детей; он был застольником Онегеца, и его новый образ жизни казался ему гораздо предпочтительнее прежнего. Действительно, тот, кто живет у скифов, вынесши все трудности войны, проводит затем жизнь без всяких забот; всякий наслаждается благами, дарованными ему судьбою, и никто не тревожит его никаким делом, ничем никогда не мучает...

Между тем как мы разговаривали таким образом, один из слуг Онегеца отворил двери ограды дома. Я подбежал к нему и спросил, что делает Онегез, прибавив, что мне нужно переговорить с ним по поручению римского посла Максимиана. Слуга отвечал мне, что если я подожду немного, то увижу его, так как он вскоре должен выйти; действительно, через некоторое время я увидел приближавшегося Онегеца и подошел к нему, говоря: «Посол римлян кланяется тебе, я принес тебе от него подарки, а также золото, посылаемое тебе императором». Когда я старался расспросить его, где и когда он желает беседовать с нами, он приказал своим людям отнести золото и подарки и поручил мне передать Максимиану, что он вскоре отправится к нему сам.

Итак, я вернулся сказать Максимиану, что Онегез придет повидаться с ним; тотчас вслед он явился в наш шатер и, обратясь к послу, поблагодарил его за дары императора и его собственные и при этом спросил, что ему от него нужно, так как он за ним посылал. Максимиан отвечал ему, что приближается время, когда он будет иметь возможность приобрести величайшую славу, отправляясь к императору, покончив несогласия между римлянами и гуннами и установив своей мудростью прочный мир между этими двумя народами; этот мир был бы не только очень выгоден для них обоих, но доставил бы ему самому и его близким столько благ, что семейство его чувствовало бы за это вечную благодарность к императору и ко всему императорскому дому. Тогда Онегез спросил, каким образом он может угодить императору и покончить все раздоры; Максимиан отвечал, что для этого ему стоит только принять участие в настоящих делах, отправиться поблагодарить императора, тщательно изучить причины раздора и воспользоваться своим доверием, чтобы уладить все распри согласно с условиями договора. «Но я уже давно, — возразил Онегез, — уведомил императора и его советников о воле Аттилы во всем этом деле; неужели римляне думают, что их мольбы заставят меня



изменить своему господину и считать ни за что преимущества, найденные мною у скифов для моих жен и детей. Не лучше ли служить при Аттиле, нежели пользоваться у римлян неизмеримыми богатствами? Впрочем, я буду им гораздо полезнее, оставаясь у себя дома, успокаивая и смягчая гнев своего господина, если бы изо всего этого у него возник какой-нибудь жестокий умысел против империи, нежели отправившись в Константинополь и навлекая на себя подозрения в том случае, когда бы сделал что-нибудь, по-видимому, несогласное с интересами Аттилы». При этих словах, думая, что мне будет поручено переговорить с ним о том, что мы хотели узнать (такое свидание действительно мало согласовалось бы с высоким саном Максимиана), он удалился.

На следующий день я отправился во внутреннюю ограду дома Аттилы, чтобы отнести подарки его жене, называвшейся Крека; он имел от нее троих детей; старший из них уже царствовал над акацирами и другими племенами, населявшими Скифию по берегам Понта Эвксинского. Внутри этой ограды было множество зданий, выстроенных отчасти из резных и искусно пригнанных досок, а отчасти из прямых, гладко выструганных бревен вперемежку с брусьями дерева, выточенными на станке; смыкавшие их дуги поднимались вверх от самой земли и были расположены по известным пропорциям. Здесь обитала жена Аттилы. Варвары, стерегшие ее двери, впустили меня, и я застал ее лежащей на мягком одеяле: пол был устлан коврами, по которым мы ступали; она была окружена множеством рабов, а сидевшие против нее на полу служанки испещряли (узором) лоскутки цветного полотна, нашиваемые в виде украшений на одежду варваров.

Поклонившись Креке и поднеся ей подарки, я вышел, и в ожидании того, пока Онегез вернется из дворца, куда он уже отправился, я прошелся по другим зданиям, находившимся внутри ограды, где жил Аттила. Между тем как я был там вместе со многими другими людьми (так как стража Аттилы и варвары из его свиты знали меня, то меня всюду пропускали), я увидел многочисленную приближавшуюся толпу, бежавшую в беспорядке и с большим шумом. Аттила вышел с угрюмым видом; все взоры устремились на него; Онегез сопровождал его, и он уселся перед своим домом. Много людей, имевших тяжбы, подходили к нему, и он творил суд. Затем он возвратился в свой дворец и принял там послов от варварских народов, явившихся к нему в это время.

Пока я ожидал еще Онегеза, ко мне обратились с речью Ромул, Промут и Роман — депутаты, приехавшие из Италии по делу о золотых сосудах, Рустиций, находившийся в свите Констанция, и Констанциол, родом из Паннонии, подвластной в то время Аттиле, и спросили меня, получили ли мы отпуск. «Я для того именно и дожидаюсь в этой ограде, — отвечал я, — чтобы узнать это от Онегеза». В свою очередь я спросил их, благоприятен ли был ответ, полученный ими по их делу. «Вовсе нет, — отвечали они мне, — Аттилу никак не заставишь переменить мнение: он грозит войною в случае, если ему не выдадут виновных или Сильвана».



В то время как мы удивлялись неприступной гордости варвара, Ромул, человек весьма опытный и уже исполнивший несколько весьма почетных миссий, сказал нам: «Эта гордость явилась в нем от счастливой судьбы, поднявшей его до такого высокого положения; судьба дала ему великую власть, и он так этим гордится, что его нельзя вразумить никакими разумными доводами; он верит только тому, что раз вошло ему в голову. Никто из царствовавших в Скифии и в других местах не совершил таких великих дел в столь короткое время. Он подчинил себе всю Скифию; распространил свое владычество до островов Океана; сделал римлян своими данниками; не довольствуясь всем этим, он замышляет еще большие предприятия: он хочет еще шире раздвинуть границы своей империи и готовится напасть на персов».

Один из нас спросил, какой путь ведет из Скифии в Персию. Ромул отвечал, что страна мидийцев лежит недалеко от скифской и что гуннам хорошо известен этот путь, так как они некогда уже ходили по нему. Однажды, когда страну их опустошал голод, а римляне, занятые другой войною, оставили их в покое, Васих и Курсих — воины, принадлежавшие к скифской царской семье и повелевавшие многочисленными войсками, — проникли в страну мидян. Эти вожди, приехавшие недавно в Рим для переговоров о союзе, рассказывали, что путь их лежал через пустынную страну, что они перешли болото, которое Ромул считает Меотийским озером, и через две недели, перевалив через какие-то горы, спустились в Мидию; что в то время, как они занимались там грабежом добычи и делали набеги на села, явилась персидская армия, затмившая воздух множеством пущенных ею стрел; что, видя такую опасность, они удалились, снова перешли горы и при этом унесли с собою лишь малость добычи, так как мидяне отняли у них большую часть ее; чтобы избежать столкновения с врагами, они отправились другим путем, прошли по местам, усеянным горючим морским камнем⁷, и вернулись в свою сторону, совершив путь, точную продолжительность которого Ромул не припомнит. Из этого легко было видеть, что Скифия не очень удалена от страны мидийцев.

К этому Ромул прибавил, что, следовательно, если Аттиле вздумается напасть на мидян, это нашествие не будет стоить ему ни больших хлопот, ни тяжелой истомы и что ему придется совершить не очень далекий путь, чтобы обрушиться на мидийцев, парфян и персов и принудить их платить ему дань. У него было такое множество войск, что ни один народ не мог сопротивляться ему. Тогда мы сами стали желать, чтобы Аттила напал на персов и таким образом отвратил от нас тяготы войны. «Можно опасаться, — сказал Констанциол, — что если персы будут раз побеждены, Аттила станет обращаться с римлянами не как друг, а как влады-

⁷ Этот камень был не что иное, как известь, изобилующая по берегам Черного и Азовского морей.



ка. Теперь мы посылаем ему золото по случаю того высокого сана, в который мы его сами облекли, но если он покорит мидийцев, парфян и персов, он не станет щадить римлян, составляющих с этой стороны границу его империи; он будет смотреть на них, как на своих рабов, и принудит их повиноваться его ужасным и нестерпимым прихотям».

Высокий сан, о котором говорил Констанциол, было почетное звание начальника в римских войсках, принятое Аттилой от императора для получения вместе с тем жалованья, связанного с этим титулом. Констанциол полагал, что Аттила без всякого затруднения нарушит обязанности, сопряженные с этим званием или со всяким другим, каким римлянам вздумается почитать его, и принудит их назвать его царем, а не военачальником. Уже теперь, находясь в дурном расположении духа, он говорил, что начальники его войск — его рабы, а ведь эти военачальники в его глазах были равны римским императорам.

Открытие Марсова меча значительно увеличило его власть. Этот меч, которому поклонялись некогда скифские цари как предмету, посвященному богу войны, исчезал в продолжение нескольких столетий и только что был снова найден теперь, благодаря тому, что бык нечаянно об него поранился. В то время как мы довольно живо беседовали обо всем этом, вышел Онегез; мы подошли к нему, чтобы расспросить его о порученных нам делах. Переговорив сначала с несколькими варварами, он приказал мне спросить у Максимиана, какого консуляра римляне рассчитывают отправить послом к Аттиле. Я вернулся в наш шатер и передал Максимиану то, что мне сказал Онегез; мы переговорили с ним о том, что мы должны отвечать варварам. Затем я вернулся к Онегезу для того, чтобы сказать ему, что римляне горячо желают его прибытия в Константинополь и чтобы ему было поручено уладить их несогласия с Аттилой, но что если эта надежда их рушится, тогда император пошлет такого вождя, какого захочет. Он тотчас же приказал мне идти за Максимианом, а когда тот пришел, он повел его к Аттиле. Максимиан, вскоре вернувшись назад, рассказал нам, что варвар прямо объявил ему свое желание, чтобы император непременно отправил к нему послом Номия или Анатолия и что другого он не примет. Максимиан заметил ему, что не годится делать подозрительными в глазах императора послов, прямо на них указывая, на что Аттила отвечал ему, что если римляне откажут ему, он окончит спор тем, что возьмется за оружие.

Едва мы вернулись в свой шатер, как отец Ореста явился сказать нам: «Аттила приглашает вас обоих на пир, который должен быть в девятом часу дня». В указанный час мы отправились по приглашению и, присоединившись к послам западных римлян, стали у входа в залу, прямо против Аттилы; здесь виночерпии по тамошнему обычаю предложили нам чашу для того, чтобы мы могли сделать возлияния прежде, чем сядем; сделав это и глотнув из чаши, мы отправились занять места, на которых должны были ужинать.



Сиденья были приготовлены по обеим сторонам залы вдоль стен; в середине помещался Аттила на ложе, против которого было поставлено другое, а позади этого находились ступеньки лестницы, ведущей к ложу, на которое ложился государь. Оно было разукрашено разноцветными полотнами и коврами и напоминало собою ложе, изготовляемое у греков и римлян для новобрачных. Тогда распорядились так, что первый ряд гостей сядет по правую руку от Аттилы, а второй — по левую. Нас поместили во второй ряд вместе с Верихом, весьма уважаемым скифским воином; но Верих сидел выше нас. Онегез занимал первое место по правую руку царя, а против него сидели двое сыновей Аттилы; старший возлежал на одном ложе со своим отцом, но не рядом с ним, а гораздо ниже, и постоянно держал глаза опущенными вниз из уважения к отцу.

Когда все уселись, виночерпий Аттилы подал ему чашу вина; принимая ее, Аттила поклонился тому, кто занимал первое место. При такой чести тот немедленно встал; теперь он не мог сесть до тех пор, пока Аттила, глотнув из чаши или выпивши ее всю целиком, не возвратит ее виночерпию. Аттила, напротив того, продолжал сидеть в то время, когда гости, получив в свою очередь каждый по чаше, воздавали ему почести, кланяясь ему и выпивая вино. У каждого гостя был свой виночерпий, который ждал своей очереди по выходе виночерпия Аттилы. Когда все гости были почтены таким образом, Аттила в свою очередь поклонился нам на фракийский лад. После всех этих вежливых церемоний виночерпии удалились.

Возле стола Аттилы было поставлено четыре других стола, за которыми могло поместиться трое, четверо и даже еще больше гостей, из которых каждый мог, не нарушая порядка сидений, брать ножом с блюд, что ему было угодно. В середину вышел сначала слуга Аттилы, несший блюдо, наполненное мясом, потом те, что должны были прислуживать прочим гостям, покрыли столы хлебом и яствами. Для варваров и для нас были приготовлены всякого рода кушанья и взвары, подаваемые нам на серебряных блюдах; Аттила же ел с деревянного блюда и только одно мясо.

И во всем другом он показывал ту же простоту; гости пили из серебряных и золотых чаш, а чаша Аттилы была деревянная; одежда его была очень проста и отличалась от одежд прочих варваров лишь тем, что была одноцветна и без всяких украшений; его меч, завязки обуви, бразды его коня не были изукрашены золотыми бляхами и драгоценными камнями, как у прочих скифов.

Когда кушанья, поданные в первых блюдах, были съедены, мы встали, и никто из нас не сел на место, пока не выпил полной чаши вина за здоровье и благоденствие Аттилы по вышеописанным мною формам. Воздавши ему эту честь, мы опять сели. Тогда на все столы были принесены новые блюда, содержавшие в себе другие кушанья; и когда каждый наелся досыта, мы встали и принялись пить, как в первый раз, а затем уселись снова.

С наступлением вечера блюда были убраны; два скифа приблизились к Аттиле и прочли ему стихи своего сочинения, в которых воспевались его победы и его военные добродетели. Взоры всех гостей устремились на них: одни из них были очарованы стихами, другие воспламенились, слушая описание битв, и слезы текли из глаз тех, чьи силы угасли со старостью и кто не мог больше удовлетворить своей жажды битв и славы. После этих варварских песен явился шут и принялся изливать целый поток нелепостей и вздоров, заставивших расхохотаться всех присутствующих.

Мавр Зерхон вошел после всех: Эдекон предложил ему явиться к Аттиле и обещал ему употребить все старания для того, чтобы настоять на возврате ему жены; он взял ее некогда в Скифии, где пользовался расположением Бледы, и оставил ее там. Когда Аттила послал ее в дар Аэцию, он все еще рассчитывал получить ее обратно; но эта надежда рушилась, так как Аттила разгневался за то, что он вернулся в его страну. Воспользовавшись праздником, он снова явился за нею, и его лицо, осанка, выговор и та странная смесь, которую он делал из гуннских, латинских и готских слов, возбудили такое веселье, вызвали такой радостный восторг, что взрывы хохота не прекращались ни на минуту⁸.

Один Аттила сохранял постоянно одинаковое выражение лица и не делал ничего такого, что показывало бы в нем хоть малейшее желание смеяться или веселиться; лишь тогда, когда ему привели младшего из его сыновей по имени Ирнаха, он взглянул на него любовным и веселым взглядом и взял его за щеку в виде ласки. Так как я удивился тому, что Аттила обращает так мало внимания на своих прочих детей и занимается, по-видимому, только одним этим, один из варваров, сидевший подле меня и умевший говорить по-латыни, взяв с меня сначала обещание, что я не выдам того, что он мне откроет, сказал мне, будто гадатели предсказали Аттиле, что весь род его погибнет за исключением этого ребенка, который будет его восстановителем.

Так как пир продлился до поздней ночи, мы подумали, что нам незачем оставаться дольше за питьем, и ушли.

На следующий день мы явились к Онегезу и сказали ему, что требуем отправки нас назад и не желаем больше понапрасну терять время; он отвечал нам, что таково же было намерение Аттилы и что он решил отпустить нас; затем он собрал совет из главных начальников для переговоров о решениях, принятых Аттилою, и составил письмо, которое мы должны были передать императору. Он имел возле себя секретарей, обязанных вести его переписку, между прочим, Рустиция,

⁸ Не замечательно ли, что мы находим паяца уже при дворе Аттилы? Таково, действительно, их происхождение: цвет черных рабов, их странные лица и манеры заставляли варваров ценить их как превосходных шутов; в довершение странности мавр Зерхон, являющийся требовать свою жену у Аттилы, напоминает собою Арлекина, требующего Коломбину.



уроженца Верхней Мезии, который попал в плен к варварам и был обязан этой должностью своему дару слова.

После совета мы умоляли Онегеца возвратить свободу жене и детям Силлы, попавшим в рабство со времени взятия Ротиарии; он почти совсем согласился исполнить наше желание, но требовал слишком большого выкупа; мы настоятельно просили его тронуться сожалением при воспоминании об их прежнем положении и при виде их теперешнего бедствия; наконец, уходя к Аттиле, Онегез уступил нам свободу жены за пятьсот ауреев (золотых) и подарил императору свободу ее сыновей.

В это время Реккам, жена Аттилы, управлявшая его домашними делами, пригласила нас на ужин⁹. Мы отправились к ней и нашли ее окруженной множеством скифских вождей; она засыпала нас вежливостями, вела с нами самые любезные речи и задала нам великолепный пир. Каждый из гостей встал, предложил нам чашу с вином и обнял нас, беря ее назад, что считается у скифов знаком благосклонности. После ужина мы удалились на ночь в свой шатер.

На следующий день Аттила снова пригласил нас на пир; мы соблюдали на нем такие же церемонии, как и на первом, и очень веселились; в этот день на одном ложе с Аттилою сидел не старший сын, а дядя его Эбар, которого Аттила считал отцом.

В продолжение всего пира Аттила говорил с нами очень кротко; он приказал Максимину убедить императора, чтобы тот дал его секретарю Констанцию в жены ту, которую он обещал. Действительно, Констанций приезжал в Константинополь с послами Аттилы и предложил поддерживать мир между римлянами и гуннами на том условии, если ему дадут в жены богатую женщину; император согласился на это и обещал женить его на дочери Сатурнилла, человека из благородной семьи, обладавшего очень значительным состоянием, но Афенаида или Евдокия (императрице давали эти оба названия) приказала умертвить Сатурнилла, а консуляр Зенон помешал императору исполнить свое обещание. Этот Зенон, окруженный многочисленной толпою исаврийцев, охранял в то время город Константинополь, которому угрожала война, и начальствовал восточными армиями; он выпустил эту молодую девушку из темницы и отдал ее одному из своих родственников, некоему Руфу. Констанций, обманутый таким образом в этом браке, настоятельно требовал от Аттилы не терпеть полученного им оскорбления и сделать так, чтобы ему дали в жены или ту, которую у него похитили, или другую, которая принесла бы ему богатое приданое; вот почему во время ужина варвар наказывал Максимину передать императору, что надежда Констанция не должна быть обманута и что быть лжецом не согласно с императорским достоинством. Аттила давал этот приказ Максимину потому, что Констанций обещал ему значительную сумму денег, если ему удастся по его протекции жениться на молодой богатой римлянке.

⁹ Ученые очень долго спорили о том, была ли Реккам та самая жена Аттилы, о которой Приск уже говорил, называя ее Крекой.



С наступлением ночи мы оставили пир. Наконец, по прошествии трех дней нас отпустили домой, наделив подарками. Аттила отправил с нами в качестве посла Вериха, одного из главнейших скифских вождей, обладавшего многими скифскими селениями; во время пира он сидел на одной стороне с нами, но выше нас. Верих уже ездил однажды послом в Константинополь.

Дорогою, когда мы приближались к одному селению, был пойман скиф, пришедший в страну варваров для соглядатайства в пользу римлян. Аттила приказал его распять. На следующий день, в то время, как мы проходили через другие селения, мы встретили двух пленных скифских рабов, которых волокли со связанными за спиной руками; они убили тех, кого судьба сделала господами над их жизнью и смертью; им раздавили голову между двумя брусьями и затем распяли их.

Пока мы проходили по Скифии, Верих следовал по одной дороге с нами и держал себя кротко и благосклонно, но лишь только мы перешли Дунай, он тотчас же сделался нашим врагом по какому-то пустому поводу, причиною которого были наши слуги. Он начал с того, что отнял у Максимиана ту лошадь, которую ему дал. Дело в том, что Аттила потребовал, чтобы все скифские вожди, сопровождавшие Максимиана, сделали ему подарки, и те наперебой дарили ему лошадей, между прочим и Верих, но Максимин, желавший показать себя благоразумным и умеренным, отказался от большей части этих лошадей и принял лишь несколько из них. Итак, Верих отнял у него свою и не хотел больше ни разговаривать, ни ехать с нами по одной дороге. Таким образом, этот залог гостеприимства, полученный в самой стране варваров, не пошел дальше. Мы отправились в Адрианополь через Филиппополь; для отдыха мы остановились на время в этом городе. Тут, обратясь к Вериху, мы спросили его, почему он хранит с нами такое упорное молчание, ибо он не имел никакой причины сердиться на нас, так как мы ничем его не оскорбляли. Он успокоился, мы пригласили его ужинать и потом выехали из Адрианополя.

Дорогою мы встретили Вигилия, возвращавшегося в Скифию, и, сообщив ему, каким образом Аттила ответил на наше посольство, продолжили свой путь. По приезде в Константинополь мы думали, что Верих позабыл свой гнев, но наши вежливости не могли восторжествовать над его дикою и мстительной природой. Он обвинил Максимиана в том, будто бы тот сказал, что военачальники Ареобинд и Аспар не пользуются никаким доверием у императора и что с тех пор, как он узнал легкомыслие и непостоянство варваров, он понял, какую цену следует придавать их подвигам.



IV
Хронологическая таблица
главных событий политической истории Галлии с V по X век

Дата	Событие
406–412	Общее вторжение германцев в Западную империю и преимущественно в Галлию.
411–413	Утверждение бургундцев в Восточной Галлии.
412–419	Утверждение визиготов в Южной Галлии.
418–430	Утверждение франков в Бельгии и Северной Галлии.
451	Нашествие Атиллы на Галлию. Его поражение на равнинах Шалона в Шампани.
476	Окончательное падение Западной империи.
481–511	Царствование Хлодвига. Учреждение Франкского королевства. Победы франков в Восточной, Западной и Южной Галлии.
27.11.511	Смерть Хлодвига. Разделение его земель и государств между его четырьмя сыновьями.
523–534	Войны франков с бургундами. Падение королевства последних.
558–561	Хлотарь I, четвертый сын Хлодвига, единый король франков.
587	Анделотский договор между Гонтраном, королем Бургундским, и Хильдебертом II, королем Мецким.
613–628	Хлотарь II, сын Хильперика I и Фредегонды, единый король франков.
628–714	Постепенное возвышение рода Пипинов между австразийскими франками.
656–687	Борьба нейстрийских франков с австразийскими.
687	Битва при Тестри. Торжество австразийских франков.
715–741	Правление Карла Мартелла над франками.
714–732	Нашествие и успехи арабов в Южной и Восточной Галлии.
Окт. 732	Арабы разбиты при Туре Карлом Мартеллом.
21.10.741	Смерть Карла Мартелла. Раздел Галлии между его сыновьями, Пипином и Карломаном.
747	Карломан удаляется в монастырь. Пипин остается единым вождем франков.
752	Смещение Хильдерика III, последнего меровингского короля. Пипин, именуемый Коротким, провозглашается королем франков и коронуется в Суассоне Винфридом (святым Бонифацием), архиепископом Майнцским.
754	Папа Стефан II, прибывший во Францию, снова коронует Пипина и его род.



ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

Дата	Событие
754–755	Войны Пипина в Италии против ломбардов. Союз его с папами.
750–759	Войны Пипина в Южной Галлии против сарацин. Он овладевает Септиманией.
745–768	Войны Пипина на юго-западе Галлии против аквитан. Он овладевает Аквитанией.
Сент. 768	Смерть Пипина. Раздел его государств между его двумя сыновьями, Карлом и Карломаном.
771	Смерть Карломана. Карл Великий, единый король франков.
769	Поход Карла Великого против аквитанцев.
772; 774–776 778–780 782–785 794–796 797–798 802; 804	Походы Карла Великого против саксов.
773–774; 776	Походы Карла Великого против ломбардов. Он изгоняет ломбардских королей и присваивает себе их государства.
778;787; 801	Походы Карла Великого против ломбардов в беневетскую землю.
796–797; 801 806–807 809–810; 812	Походы Карла Великого против испанских, итальянских, сардинских и прочих арабов.
788–789 791; 796 805; 812	Походы Карла Великого против славян и авар в Восточной Европе.
781; 801	Сношения Карла Великого с восточными императорами.
24.10.800	Вступление Карла Великого в Рим.
25.12.800	Он провозглашается Западным императором.
801	Посольство Гарун-аль-Рашида к Карлу Великому.
806	Карл Великий разделяет свои государства между своими тремя сыновьями: Карлом, Пипином и Людовиком.
808–814	Норманны начинают опустошать берега Франкской Галлии.
28.01.814	Смерть Карла Великого.
816	Коронавание Людовика Благочестивого в Реймсе папою Стефаном IV.



Дата	Событие
817	Людовик соединяется со своим сыном Лотарем и дает своим двум младшим сыновьям, Пипину и Людовику, королевства Аквитанское и Баварское.
828–833	Интриги и возмущения сыновей Людовика Благочестивого против своего отца.
1.10.833	В Компьене сходится сейм для низложения Людовика.
2.11.833	Публичное покаяние и низложение Людовика в Суассоне.
835	Тионвильский сейм уничтожает акты Компьенского сейма.
838	Сейм в Кьерси на Уазе, где Людовик обирает своих старших сыновей, Лотаря и Людовика, в пользу младшего, Карла Лысого.
30.05.839	Людовик Благочестивый примиряется со своим сыном Лотарем. Новое разделение империи между Лотарем и Карлом Лысым.
20.06.840	Смерть Людовика Благочестивого.
840–843	Война между сыновьями Людовика Благочестивого.
29.06.841	Битва при Фонтене.
843	Верденский договор. Окончательное разделение империи.
862–877	Карл Лысый постепенно соединяет большую часть государств Карла Великого.
25.12.875	Он коронуется императором в Риме.
877	Он признает наследственность бенефициев и королевских служебных должностей на сейме в Кьерси на Уазе.
6.10.877	Смерть Карла Лысого.
836–877	Беспрестанные и постоянно возрастающие набеги сарацин и особенно норманнов на Франкскую Галлию.
877–879	Царствование Людовика Заики, сына Карла Лысого.
10.04.879	Смерть Людовика Заики.
879–882	Царствование Людовика III и Карломана, сына Людовика Заики.
5.08.882	Смерть Людовика III.
882–884	Царствование Карломана.
6.12.884	Смерть Карломана.
884–888	Царствование Карла Толстого.
885–886	Норманны целый год осаждают Париж.
12.01.888	Смерть Карла Толстого.
887–898	Царствование Эда, графа Парижского, сына Роберта Сильного, избранного в короли еще при жизни Карла Толстого.
877–888	Образование множества независимых сеньорий.
28.01.893	Коронация Карла Простоватого, сына Людовика Заики.



ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

Дата	Событие
1.01.898	Смерть короля Эда.
893–929	Царствование Карла Простоватого.
911	По договору в Клерв-на-Эпте он уступает норманскому вождю Роллону часть Нейстрии, принявшую потом название Нормандии.
922	Роберт, герцог Французский, брат короля Эда, избирается в короли.
15.06.923	Он убит в сражении с Карлом Простоватым при Суассоне.
923	Рауль или Родольф, герцог Бургундский, избирается в короли Франции.
923–929	Карл Простоватый попадает в плен к Гериберту, графу Верманда. На короткое время ему возвращают свободу и вскоре затем снова запирают его.
7.10.929	Смерть Карла Простоватого.
15.01.936	Смерть короля Рауля.
936–954	Царствование Людовика IV, называемого Заморским, сына Карла Простоватого. Его то дружественные, то враждебные сношения, с одной стороны, с императором Оттоном I, господствовавшим в Восточно-Франкском королевстве, а с другой — с независимыми сеньорами Центральной и Западной Франции.
10.09.954	Смерть Людовика Заморского.
954–986	Царствование Лотаря, сына Людовика Заморского. Его войны с Оттоном II.
2.03.986	Смерть Лотаря.
986–987	Царствование Людовика V, сына Лотаря.
21.05.987	Смерть Людовика V.
3.07.987	Гуго Капет, граф Парижский, коронуется французским королем в Реймсе.



V

**Хронологическая таблица
главных событий церковной истории Галлии с V по X век¹**

Дата	Событие
11.11.400	Смерть св. Мартина, архиепископа Турского.
400–407	Сочинения священника Вигилияncia против св. мощей и некоторых других церковных обрядов. Св. Иероним опровергает эти сочинения.
400–420	Основание монастырей в Южной Галлии, между прочим, св. Виктора в Марселе и Леринского.
418	Св. Герман, архиепископ Оссерский.
420	Бургунды принимают арианство.
423	Возникновение полупелагианства в Южной Галлии. Св. Августин борется с ним.
428	Св. Луп, епископ в Труа.
429	Многолюдный собор. Место его положительно неизвестно. Св. Иларий, епископ Арльский.
441	Собор в Оранже.
450	Спор между Арльским и Вьенским епископами относительно размеров их митрополичьей юрисдикции.
452	Собор в Арле.
455	Собор в Арле.
462	Фавст, епископ Риесский. Спор его с Мамертом Клавдианом о существовании души. Он обвиняется в полупелагианстве. Он пишет против верующих в предопределение.
470	Установление публичных молитв св. Мамертом, епископом Вьенским.
472	Св. Аполлинарий Сидоний, епископ Клермонский.
475	Собор в Арле.
490	Св. Авит, епископ Вьенский.
496	Хлодвиг принимает христианство.
499	Совещание, происходившее в Лионе в присутствии Гондебальда, короля Бургундского, между католическими и арианскими епископами.
501	Св. Цезарий, епископ Арльский.
506	Собор в Агде.

¹ В этой таблице я указываю только на главные соборы, но ничего не говорю об их содержании. VII таблица специально посвящена истории соборов и церковного законодательства Галлии в эту эпоху.



Дата	Событие
510	Сигизмунд, принц Бургундский, оставляет арианство.
511	Собор в Орлеане.
517	Собор в Эпане, Вьенской епархии.
529	Собор в Оранже.
-"-	Собор в Везоне.
533	Собор в Орлеане.
538	Собор в Орлеане.
541	Собор в Орлеане.
543	Введение в Галлии Бенедиктинского устава. Реформа и прогресс монастырей. Монастырскую жизнь начинают называть религией, т.е. связью, religio.
549	Собор в Орлеане.
554	Собор в Арле.
555	Св. Герман, архиепископ Парижский.
557	Собор в Париже.
573	Св. Григорий, епископ Турский.
-"-	Св. Сенох и многие другие схимники становятся знамениты своим строгим подвижничеством.
576	Хильдеберт II, король Австразийский, принуждает евреев креститься.
578	Собор в Оссере.
585	Собор в Маконе.
-"-	Приезд св. Колумбана в Галлию.
590	Он основывает Люксёйский монастырь.
590–600	Беспорядки в монастырях. По Галлии бродят обманщики, выдающие себя за Христа.
600–650	Постепенное включение монахов в духовенство.
615	Собор в Париже.
-"-	Лотарь II признает избрание епископов духовенством и народом, оставляя за собою только утверждение их.
625	Собор в Реймсе.
626	Св. Аманд, епископ-миссионер, трудится над обращением неверных в Бельгии.
628	Дагоберт I принуждает евреев креститься. Основание аббатства Сен-Дени.
638	Собор в Париже.
639	Св. Элуа, епископ Нуайонский.
-"-	Св. Уан, епископ Руанский.
640–660	Основание множества монастырей.



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

Дата	Событие
650	Собор в Шалоне.
658	Св. Леже, епископ Отенский.
-"-	Увеличение мирского влияния епископов.
670-700	Проповедь англосаксонских и других монахов, поддерживаемых австразийскими майордомами у зарейнских народов, как то: у саксов, фризов, датчан и пр. Тирания епископов над монастырями. Грамоты (хартии), полученные монастырями. Покровительство, оказываемое им королями и папами.
715-755	Проповедь и учреждения Св. Бонифация в Германии. Основание епископств: Зальцбургского, Фрейзингенского, Регенсбургского, Вюрцбургского, Нассауского, Эйхштедтского и пр.
720-741	Карл Мартелл завладевает частью церковных имуществ.
739-752	Сношения пап с Карлом Мартеллом и Пипином Коротким.
743	Собор в Лептине.
751-800	Успехи папства благодаря его союзу с Пипином и Карлом Великим.
752	Собор в Вермери.
755	Собор в Вернейле.
761	Пипин Короткий дарует римской церкви земли, отнятые им у лангобардов. Возобновляются прения о догматических вопросах. Церковная реформа, производимая гражданской властью.
761-763	Устав и правила для каноников, составленные Хродегандом, епископом Мецским.
767	Собор в Жантильи.
769	Карл Великий запрещает злоупотреблять правом убежища в церквах.
772	Папа Адриан I дарит Карлу Великому сборник церковных канонов.
774	Карл Великий увеличивает дары Пипина римской церкви.
780	Бенедикт Анианский предпринимает реформу монастырской жизни.
785	Теодульф, епископ Орлеанский.
786	Специальные епископы, поставленные в некоторых монастырях.
790-794	Осуждение иконопочитания галло-франкской церковью. «Карловы книги», сочиненные по этому поводу Алкуином и посланные папе по приказанию Карла Великого.
790-799	Ересь адоптиан. Она опровергается Алкуином и осуждается галло-франкской церковью.
798	Лейдрад, архиепископ Лионский.
809	Галло-франкская церковь принимает учение о том, что Дух Святой исходит от Отца и Сына.



ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

Дата	Событие
813	Пять соборов, созванных в один и тот же год, трудятся над реформой церковной дисциплины.
816	Правила для каноников и канонисс, установленные на соборе в Ахене. Людовик Благочестивый придает законную силу трактату о церковных службах мецского священника Амалария.
817	Реформа монастырей, постановленная собором аббатов и монахов, происходившим в Ахене.
820–877	Увеличение независимости и мирской власти епископов. Упадок королевской власти.
823–824	Доказательство права Западного императора вмешиваться в избрание пап.
826	Датский принц Гарольд с женою и свитою окрещены во дворце Людовика Благочестивого.
Около 830	Мысли и попытки Агобарда, архиепископа Лионского, по примеру Клавдия, епископа Туринского, преобразовать злоупотребления церкви, между прочим, относительно поклонения св. мощам и иконам.
831–865	Прения о пресуществлении и непорочном зачатии, возбужденные сочинениями Пасхазия Радберта.
833	Собор в Компьене.
835	Собор в Тионвилле.
836	Собор в Ахене.
840–877	Успехи папства в ущерб: 1) власти светских государей, 2) власти епископов и национальных церквей. Сношения папы Николая I с церковными правительствами Франкской Галлии.
Около 843	Появление ложных декреталий.
844	Собор в Тионвилле.
845–882	Гинкмар, архиепископ Реймский.
847–861	Св. Пруденций, архиепископ Труа.
848–869	Прения о предопределении и благодати. Борьба между Готшалком и Гинкмаром.
852–875	Св. Ремигий, архиепископ Лионский.
853	Собор в Суассоне.
853–866	Дело Вульфада и прочих клириков, рукоположенных Эббоном, архиепископом Реймским.
856–869	Дело о разводе Лотаря и Тейтеберги.
858	Письма с советами и упреками от епископов Галлии к Людовику Немецкому.
862–866	Дело Ротгада, епископа Суассонского.



Дата	Событие
869–878	Дело Гинкмара, епископа Ланского.
876	Папа Иоанн VIII утверждает примасом Галлии и Германии Ансегизия, архиепископа Сансского. Собор в Понтионе.
887	Собор в Майнце.
909	Собор в Тросли.
910	Основание Ключийского аббатства Вильгельмом Благочестивым, герцогом Аквитанским.
912	Роллон и большое число норманнов принимают христианство.
926–942	Св. Одон, Ключийский аббат, преобразует свой монастырь и множество других, которые с разрешения папы соединяются в одну конгрегацию. Первый пример общего управления монашеского ордена.
943	Борьба между норманнами, принявшими христианство, и между оставшимися в язычестве.
991	Герберт, архиепископ Реймский, сделавшийся папою в 999 году.
993	Канонизация Ульриха, епископа Аугсбургского, папою Иоанном XV. Первый пример папской канонизации. Епископы продолжают провозглашать святых в своих епархиях.
-”-	Ключийский аббат Одилон устанавливает праздник всех усопших.
К концу века	<p>Установление Богородичных служб.</p> <p>Увеличение симонии и распущенности нравов духовенства и всякого рода суеверий между населением. Бесконечное множество святых и мощей. Распространение покаянных требников и выкупа за грехи. Папы все более и более объявляют себя противниками церковных беспорядков и стараются прекратить их.</p> <p>Частные лица также восстают против злоупотреблений и суеверий, между прочим Лейтард из окрестностей Шалона-на-Соне.</p> <p>Монастыри стараются освободиться от юрисдикции епископов.</p>



VI

Хронологическая таблица
главных событий литературной истории Галлии с V по X век

V век

Имя	Время	Звание	Труды
Рутилий Нумациан из Тулузы или Пуатье	Умер после 418	Гражданское должностное лицо	Поэма под заглавием <i>Itinerarium</i> или <i>De reditu</i> , о возвращении из Рима в Галлию.
Сульпиций Север из Аквитании	Умер после 420	Духовное лицо	1. Жизнь св. Мартина Турского. 2. Свящ. История, начиная от сотворения мира до 400 года. 3. Разговоры о восточных монахах и о жизни св. Мартина.
Евагрий	В начале V века	Также	1. Спор между христианином Феофилом и евреем Симоном. 2. Разговор между христианином Закхеем и философом Аполлоном.
Св. Паулин из Бордо	354–431	Епископ Поланский	1. Письма. 2. Небольшие поэмы. 3. Проповедь о милостыне. 4. Несколько потерянных сочинений.
Кассиан из Прованса	350–433	Также	1. Трактат о монастырских учреждениях. 2. Беседы о монастырской жизни. 3. Прочие богословские сочинения.
Палладий из Пуатье	В начале V века	Юрист	Поэма о земледелии.
Св. Проспер из Аквитании	Умер около 463	Духовное лицо	1. Поэма по вопросу о предопределении и благодати под названием «О неблагодарных». 2. Хроника от сотворения мира до 455 года. 3. Множество богословских сочинений и писем.
Мамерт Клавдиан из Вьенны	Умер около 474	Также	1. Трактат о естестве души. 2. Гимн о Страсти Христовой <i>Pange lingua</i> . 3. Письма.
Сальвиан с севера Галлии	Умер в конце V века	Также	1. Трактат о скупости. 2. Трактат о мироправлении Господнем или о Провидении. 3. Письма. 4. Потерянные сочинения.



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

Имя	Время	Звание	Труды
Аполлинарий Сидоний, род. в Лионе	430–488	Епископ Клермонский	1. Девять книг писем. 2. Стихотворения. 3. Потерянные сочинения.
Факст, бретонец по происхожд.	Умер в конце V века	Также	1. Трактат о благодати. 2. Письма, в которых обсуждается множество философских и богословских вопросов. 3. Проповеди.
Геннадий из Прованса	Умер в конце V века	Также	1. Трактат или перечень о знаменитых людях и духовных авторах. 2. Трактат о церковных догматах.
Померий, родом из Африки, житель Арля	В конце V века	Также	1. Трактат о созерцательной жизни. 2. Трактат (потерянный) о естестве души.

VI век

Имя	Время	Звание	Труды
Св. Эннод из Арля	473–521	Епископ Павийский	1. Панегирик остготскому королю Теодориху. 2. Жизнь св. Епифания, епископа Павийского. 3. Письма. 4. Стихотворения. 5. Богословские сочинения.
Св. Авит (Alcimus Ecdicius) из Оверни	Умер в 525	Епископ Вьенский	1. Две религиозные поэмы. 2. Письма. 3. Потерянные проповеди. 4. Потерянные поэмы.
Св. Цезарий из Шалона-на-Соне	470–542	Епископ Арльский	1. Проповеди. 2. Трактат о благодати и свободной воле (потерян).
Св. Киприан из Арля	Умер около 546	Епископ Тулонский	Жизнь св. Цезария.
Св. Григорий из Оверни	544–595	Епископ Турский	1. Церковная история франков. 2. О славе мучеников. 3. О славе исповедников. 4. Жизнеописание св. отцов. 5. О чудесах св. Мартина. 6. Множество потерянных богословских сочинений.



ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

Имя	Время	Звание	Труды
Марий из Отена	532–596	Епископ Аваншский	Хроника, простирающаяся от 455 до 581 года.
Иосиф из Турени	В конце V века	Еврей	История евреев на еврейском языке.

VII век

Имя	Время	Звание	Труды
Св. Фортунат из Ценеды в Италии	С 530 до начала VII века	Епископ города Пуатье	1. Светские и духовные стихотворения. 2. Жизнеописания Святых.
Св. Колумбан, ирландец родом	Умер в 615	Аббат Люксейский	1. Стихотворения. 2. Проповеди. 3. Письма. 4. Небольшие богословские сочинения.
Маркульф	Ок. полов. VII века	Монах	Собрание формул и образцов публичных и частных актов.
Фредегар из Бургундии	Также	Также	Хроника от сотворения мира до 641 года.
Иона, родом итальянец	Также	Сент-Амандский аббат	Жизнь Св. Колумбана.
Св. Уэн из Санси близ Суассона	609–683	Архиепископ Руанский	Жизнь Св. Элуа.

VIII век

Имя	Время	Звание	Труды
Анонимный историк	В начале VIII века		«Деяния франков», хроника, простирающаяся до 584 года.
Св. Бонифаций (Винфрид), англосакс	680–755	Архиепископ Майнцский	1. Письма. 2. Проповеди. 3. Богословские сочинения (потеряны).



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

Имя	Время	Звание	Труды
Амвросий Отпэрт, вероятно, из Аквитании	Умер в 778	Сен-Винцентский аббат близ Беневента	1. Комментарий к Апокалипсису. 2. Проповеди. 3. Трактат о борьбе с пороками.
Анонимный историк	В конце VIII века		Жизнеописание Дагоберта I.
Тильпин	Умер в 800	Архиепископ Реймский	Ему приписывалась баснословная хроника под названием «История жизни Карла Великого и Роланда».

IX век

Имя	Время	Звание	Труды
Алкуин из Йорского графства в Англии	735–804	Аббат из Сен-Мартен де Тура	1. Комментарии на Св. Писание. 2. Философские и литературные сочинения. 3. Стихотворения. 4. Письма.
Анонимы	Начало IX века		Летописи истории франков.
Ангильберт из Нейстрии	Умер в 814	Советник Карла Великого и аббат в Сен-Рикье	1. Стихотворения. 2. Отчет о том, что он сделал для своего монастыря.
Лейдарт, родом из Норика	Умер около 816	Архиепископ Лионский	1. Письма. 2. Несколько богословских сочинений.
Смарагд	Умер около 820	Аббат Сен-Мигиеля	1. Трактаты о морали. 2. Комментарии к Новому Завету. 3. Большая грамматика.
Св. Бенедикт Анианский из Септимании	751–821	Аббат Аниана и Индии	1. Свод монастырских правил. 2. Согласование правил. 3. Богословские сочинения.
Теодульф, италийский гот	Умер в 821	Епископ Орлеанский	1. Инструкция о школах. 2. Богословские сочинения. 3. Стихотворения.



Имя	Время	Звание	Труды
Адальгард, родившийся в Австразии	753–826	Советник Карла Великого и аббат в Корби	1. Устав Корбийского аббатства. 2. Богословские сочинения. 3. Стихотворения.
Дунгал, родом ирландец	Умер около 834	Затворник близ Сен-Дени	1. Письмо к Карлу Великому о предполагаемых солнечных затмениях в 810 году. 2. Трактат в защиту иконопочитания. 3. Стихотворения.
Галитгарий	Умер в 831	Епископ города Камбрэ	1. Чин исповедания. 2. Трактат о жизни и обязанностях священника.
Ансегизий из Бургундии	Умер в 833	Советник Карла Великого и аббат в Фонтенелле	Первый сборник капитуляриев Карла Великого и Людовика Благочестивого в четырех книгах.
Фридгиз, родом англосакс	Умер в 834	Аббат в Сен-Мартен де Туре	1. Философский трактат о ничтожестве и мраке. 2. Несколько стихотворений.
Эрмольд Черный из Септимании	Умер ок. половины IX века	Аббат в Аниане	Поэма о жизни и деяниях Людовика Благочестивого.
Амаларий из Австразии	Умер в 837	Священник в Меце	1. Правила для канонисс. 2. Большой трактат о церковных службах. 3. Письма.
Эйнгарт из Австразии	Умер в 839	Советник Карла Великого и аббат в Зелигенштадте	1. Жизнеописание Карла Великого. 2. Летописи. 3. Письма.
Агобард, родом из Испании	779–804	Архиепископ Лионский	1. Богословские сочинения. 2. Письма. 3. Стихотворения.
Гильдуин	Умер около 840	Аббат в Сен-Дени	Ареопагитики, написанные с целью доказать, что Дионисий Ареопагит был то же самое лицо, что и св. Дионисий, первый епископ Парижский.
Додана	Умерла в пол. IX в.	Герцогиня Септиманская	Руководство, заключающее в себе советы сыновьям.
Аноним, называемый Астрономом	В первой половине IX века		Жизнь Людовика Благочестивого.
Иона в Аквитании	Умер в 842	Епископ Орлеанский	1. Трактат об учреждении мирян. 2. Об учреждении короля. 3. Об иконах.



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

Имя	Время	Звание	Труды
Св. Ардон-Смарагд в Септимании	Умер в 843	Монах в Аниане	Житие Св. Бенедикта Анианского.
Бенедикт в Бельгии	Около половины IX века	Дьякон в Майнце	Сборник капитуляриев франкских королей в трех книгах в дополнение к четырем книгам, собранным Ансегизием.
Теган в Австразии	Умер около 846	Хорепископ	Жизнь Людовика Благочестивого.
Валафрид Страбон, в Германии	807–848	Аббат в Рейхенау	1. Толкования на всю Библию. 2. Житие Св. Галла. 3. Богословские сочинения. 4. Стихотворения, между прочим, одна описательная поэма под заглавием «Hortulus» («Садик»).
Фрекульф	Умер около 850	Епископ города Лизье	Всеобщая история, начиная от сотворения мира и до конца VI века.
Ангелом в Бургундии	Умер около 855	Монах в Люксёе	Комментарии на разные места в Библии.
Рабан Мавр в Австразии	776–856	Архиепископ Майнцский	51 сочинение по богословию, филологии, хронологии, словесности и пр.
Нитгард в Австразии	Умер около 859	Герцог приморской Франции, монах в Сен-Рикье	История раздоров между сыновьями Людовика Благочестивого.
Флор в Бургундии	Умер около 860	Священник в Лионе	1. Богословские сочинения, между прочим, опровержение Трактата о Предопределении Иоанна Скота. 2. Стихотворения, между прочим, жалоба о распадении империи после Людовика Благочестивого.
Св. Пруденций в Испании	Умер около 861	Епископ города Труа	Богословские сочинения, между прочим, о предопределении и против Иоанна Скота.
Луп (Серват) в Бургундии	Умер около 861	Аббат в Ферьере, в Гатинэ	1. Богословские сочинения, между прочим, о предопределении. 2. Письма. 3. История императоров (потеряна).
Радберт (Пасхазий) в Суассонской епархии	Умер в 865	Аббат в Корби	1. Богословские сочинения, между прочим, трактат о Евхаристии. 2. Жизнь Валы, аббата Корбийского.



Имя	Время	Звание	Труды
Ратрамн	Умер около 868	Монах в Корбии	Богословские сочинения, между прочим, о пресуществлении и предопределении.
Готшалк, родом сакс	Умер около 869	Монах в Орбэ	Сочинения о предопределении.
Отфрид	Умер около 870	Монах в Вейсенбурге	Перефразированный перевод Евангелия в немецких рифмованных стихах.
Милон	Умер в 872	Монах в Сен-Аманде	Стихотворения, между прочим, поэма о трезвости, посвященная Карлу Лысому, и пастораль под заглавием «Битва зимы с весной».
Иоанн по прозвищу Скот или Эригена, в Ирландии	Умер между 872 и 877	Светское лицо	Несколько философских сочинений, между прочим: 1. О божественном предопределении. 2. О разделении природы. 3. Перевод предполагаемых сочинений Дионисия Ареопагита.
Узуард	Около половины IX века	Монах в Сен-Жермен-де-Пре	Великий мартиролог.
Св. Ремигий	Умер в 875	Архиепископ Лионский	Богословские сочинения, между прочим, о предопределении и свободной воле.
Св. Адон в Сансской епархии	800–875	Архиепископ Вьенский	1. Богословские сочинения. 2. Всеобщая хроника.
Исаак	Умер в 880	Епископ Лангрский	Большое собрание церковных уставов.
Геррик, в Гери, близ Оссера	834–881	Монах в Сен-Жермене в Оссере	Жизнь Св. Германа Оссерского, в стихах, в шести книгах.
Гинкмар	Умер в 832	Архиепископ Реймский	1. Богословские сочинения, между прочим, о предопределении. 2. Политические сочинения и наставления. 3. Письма.
Аноним			«Бертинские анналы», отредактированные несколькими писателями, частью св. Пруденцием, епископом в Труа, а может быть, Гинкмаром.
Аноним	В конце IX века	Сен-Гальский монах	О деяниях и поступках Карла Великого.



Х век

Имя	Время	Звание	Труды
Ремигий в Бургундии	Умер в 908	Монах в Сен-Жермене, в Оссере	1. Комментарии на Библию. 2. Богословские сочинения. 3. Комментарии на древних грамматиков и риторов.
Регинон	Умер в 915	Аббат в Прюме	1. Хроника с Рождества Христова по 906 год. 2. Собрание церковных уставов.
Аббон	Умер около 924	Монах в Сен-Жерменде-Пре	Поэма об осаде Парижа норманнами в 885 году.
Гукбальд, во Фландрии	840–930	Монах в Сент-Аманде	1. Стихотворения, между прочим, поэма в похвалу лысым, посвященная Карлу Лысому. 2. Жизнеописания Святых.
Св. Одон в Мэне	879–942	Аббат в Ключни	1. Богословские сочинения. 2. Жития Святых, и главным образом Григория Турского. 3. Стихотворения.
Иоанн, родом итальянец	Около пол. X века	Монах	Жизнь св. Одона, аббата Ключнийского.
Флодоард в Эпернэ	894–966	Каноник в Реймсе	1. Стихотворения. 2. История реймской церкви. 3. Хроника от 919 до 966 года.
Гельперик	В конце X века	Школяр в Гранфеле	Трактат о времяисчислении, преимущественно для церковного календаря.
Иоанн	Также	Аббат в Сент-Арну, в Меце	Несколько житий Святых, между прочим, Иоанна Вердиерского, аббата в Горце, и отчет о его посольстве в Испанию, в Абдаррахму, халифу Кордовскому.
Адсон, в Транс-Юранской Бургундии	Умер в 992	Аббат в Монтье-ан-Дер	1. Славившийся в Средние века трактат об Антихристе. 2. Жития Святых.
Арнольд	В конце X века	Епископ Орлеанский	Письма, озаглавленные «De cartilapine» («О хрящах»), замечательны как попытки в анатомии. Они не изданы.
Герберт в Орильяке	Умер в 1003	Бывший папой под именем Сильвестра II	1. Сочинения математические. 2. Философские. 3. Богословские. 4. Стихотворения. 5. Письма.

VII
Хронологическая таблица соборов
и церковного законодательства Галлии с IV по X век

IV век

Время	Место	Присутств.	Причина созыва	Постановления
1	2	3	4	5
314	Арль	33 епископа, 14 священников, 25 дьяконов и клириков	Собор был созван Константином, чтобы высказать суждение о Донатистах и о Цецилиане, епископе Карфагенском.	<p>Каждый священник да остается на том месте, где он рукоположен. Пусть верующие, сделавшись губернаторами провинций, получают причастные разрешения для того, чтобы епископ того места, где они будут находиться, мог наблюдать за ними и отлучать их от церкви, если они сделают что-нибудь против ее благочестия.</p> <p>Священники и дьяконы, покинувшие назначенные им места, да будут отрешены от них.</p> <p>Собор постановил всюду праздновать Пасху в один день; отлучил от церкви людей, носивших в мирное время оружие, лихоимных клириков и клеветников; запретил дьяконам совершать литургию, постановил, чтобы церковное разрешение получалось там же, где и отлучение; запретил епископам нарушать права один другого и постановил, чтобы городские дьяконы не смели ничего делать без согласия священников.</p>
346	Кельн	14 епископов и 10 епископских послдов	Евфрат, епископ Кельнский, отрицал божественность Иисуса Христа; ве-	



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
			рующие и кельнское духовенство признали его еретиком, осудили и низложили.	
353	Арль		Собор, на котором присутствовал император Констанций и преобладали ариане, низложил трирского епископа Паулина, не хотевшего подписать приговор святому Афанасию.	
356	Безье		Собор, созванный Сатурнином, епископом Арльским и ничего не решивший, сослал во Фригию св. Илария, епископа в Пуатье.	
359	Галлия		Собор осудил арианскую формулу, принятую в Симиуме.	
360	Париж		Собор осудил арианскую формулу Римини, сообщил свое решение восточным епископам и отлучил от церкви Сатурнина, епископа Арльского.	
374	Валанс	21 епископ		Запрещено исповедоваться в действительном или ложном преступлении ради уклонения от священных должностей. Собор запретил рукополагать тех, кто был женат два раза или кто женился



ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

1	2	3	4	5
				на вдове. Он отлучал от церкви посвященных Богу дев в случае их замужества, а также тех, которые после крещения приносили жертвы демонам или подвергали себя языческим очищениям.
383	Ним	Неизвестно		
385	Бордо		Собор был созван по настояниям Ифацция против присцилианистов. Инстанций был лишен епископства; Присцилиан пожаловался императору, и тот приказал убить его.	
386	Трир ¹		Собор объявил Ифацция оправданным в смерти присцилианистов. Св. Мартин причащался на нем вместе с ним и затем никогда не простил себе этого.	
395	Турин		На этом соборе обсуждались только дела о благочинии, притязания на первенство епископа Марсельского и соперничество епископов Вьеннского и Арльского.	Чтобы ни один епископ не принимал клирика другого епископа, не назначал его к себе и не допускал бы к причастию того, кто был прогнан. Пусть те, у кого родятся дети после назначения, будут устранены от высших должностей.

¹ Против нашего обыкновения мы предпочли здесь число Сирмонда числу Лабба, так как события этих двух соборов ясно доказывают, что собор в Бордо происходил раньше, чем в Трире. Из этого следует только заключить, что Сульпиций Север ошибся, говоря, что после 384 года св. Мартин не появлялся ни на каком соборе; или, что очень возможно, здесь есть какая-нибудь ошибка со стороны переписчика.



V век

Время	Место	Присутств.	Причина созыва	Постановления
1	2	3	4	5
429	В Галлии, неизвестно, где именно		Этот весьма многочисленный собор был созван по желанию бретонцев, просивших у галльских епископов помощи против ереси Пелагия; собор отправил к ним св. Германа и св. Лупа.	
439	Риес	13 епископов и 1 епископский посол	Собор был созван по поводу епископа Амбрёна, рукоположенного всего двумя епископами. Он издал много постановлений о благочинии.	Пусть те епископы, которые, всего в числе двух, рукоположат другого, будут с тех пор устранены от посвящений в сан и от соборов. В случае смерти епископа заботу о его епархии должен взять на себя живущий в ближайшем соседстве епископ. Пусть никто не вмешивается в рукоположение епископа, если не был приглашен к тому митрополитом. Да будет разрешено сельским священникам раздавать благословение, посвящать дев Богу, подтверждать неофитов, и пусть они держат себя выше, чем священники, и ниже, чем епископы ² . Пусть соборы созываются два раза в году.
441	Оранж	16 епископов и 1 свя-	Этот собор занимался только во-	Никто не обращает в рабство людей, принадлежащих церкви.

² Эта фраза доказывает, что дело идет о хореепископах, или сельских епископах, бывших, в сущности, выше священников и ниже епископов.



1	2	3	4	5
		щенник за 1 епископа	просами благочиния.	<p>Пусть собор никогда не расходится, не назначив предварительно срока для другого, так как суровость времен не позволяет соборам собираться по два раза в год.</p> <p>Пускай обязанности больного епископа исполняются другим епископом, а не священниками.</p> <p>Собор запрещает возобновлять конфирмацию; выдавать тех, кто укроется в церкви; запрещает епископу причащаться с тем, кто был отлучен от церкви другим епископом; рукополагать диаконис; он повелевает сообщать некоторые дары благодати безумным и позволять оглашенным присутствовать при чтении Евангелия.</p>
442	Везон		Собор занимался только делами благочиния.	<p>Пусть тот, кто утаит приношения умирающих, будет отлучен от церкви.</p> <p>Если епископ не захочет подчиниться приговору, пусть он обратится с апелляцией в синод³.</p>
444	Вьенн		На Соборе председательствовала св. Иларий. Хелидоний, епископ Безансонский, был лишен своего сана как женатый на вдове.	Священники да получают ежегодно св. миро во дни Пасхи от самого ближайшего епископа, а не тогда, когда им вздумается.
Около 452	Арль ⁴	44 епископа	Собор был созван против новациан, фотиниан или пав-	Пусть никого не посвящают в епископы без грамоты от митрополита или от трех провинциаль-

³ Дело идет здесь, вероятно, о приговорах митрополита.

⁴ Между уставами Арльского собора 20 принадлежат, по-видимому, к Оранжевому. Они будут обозначены буквами О. С.



1	2	3	4	5
			<p>линистов, бонозиан, ариан, евтихиан; на нем было издано много постановлений о благочинии. Он занялся также lapsi, падшими; так назывались лица, ослабевшие во время преследования.</p>	<p>ных епископов. В случае, если избрание становится спорным, пусть митрополит принимает сторону большинства.</p> <p>Рукоположение клирика за пределами его епархии и без согласия его епископа — недействительно.</p> <p>Епископ, не являющийся на собор или покидающий его до конца, отлучается от церкви.</p> <p>Епископ, не заботящийся об уничтожении обычая поклоняться источникам, деревьям, камням, виновен в святотатстве.</p> <p>Если есть налицо священники, то дьякон не должен раздавать тело Христово.</p> <p>Актеры должны быть отлучаемы от церкви. Подвергать покаянию людей женатых можно только с их взаимного согласия.</p> <p>О. С. Дела клириков должны быть докладываемы епископу под страхом отлучения от церкви.</p> <p>О. С. Если какой-нибудь епископ захочет построить церковь в епархии другого епископа, в чем ему нельзя без греха помешать, пусть он не думает при этом, будто имеет право освятить ее, так как это право принадлежит тому епископу, на чьей территории она находится; но за ним остается то преимущество, что епископ будет принужден поместить тех клириков, которых он ему представит.</p> <p>Чтобы избежать симонии при избрании епископов, епископы назовут три лица, выбор между</p>



1	2	3	4	5
				<p>которыми принадлежит духовенству и народу.</p> <p>Собор запретил также клирикам предаваться ростовщичеству, заниматься ведением чужих дел и, раз пройдя дьяконство, иметь в своих домах других женщин, кроме бабки, матери, дочери, племянницы или супруги так же обращенной, как и они сами. Каноны Оранжевого собора дают простым священникам власть напутствовать умирающего еретика, они разрешают покаяние клирикам, позволяют прощать без исповеди умирающих, предоставляя им покаяться в случае выздоровления; они разрешают крещение бесноватым и внезапно лишившимся дара слова; они отлучают от церкви тех, кто, лишившись своих рабов вследствие того, что те искали прибежища в церкви, овладела бы рабами церкви.</p>
Около 453	Анжер	8 епископов	Собор был созван по случаю посвящения Талазия, епископа Анжерского.	<p>Пусть тот, кто откажется от духовной службы ради светской, будет отлучен от церкви.</p> <p>Монахи, странствующие без отпускных листов, да будут отлучены от церкви.</p> <p>Один епископ да не повышает клирика другого епископа.</p>
455	Арль	13 епископов	Этот собор был созван для того, чтобы покончить с раздорами между несколькими епископами и Фавстом, аббатом в Лерене.	



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
Год неизв.			На этом соборе находились епископы, собравшиеся на праздник Св. Мартина; собор издал много правил о благочинии.	Клирик да не разъезжает без грамот своего епископа. Клирик, имеющий право вступить в брак, да не женится на вдове. Если клирик окажется виновным в пьянстве, да будет он наказан сообразно своему сану.
Около 465	Ванн	6 епископов	Этот собор состоял из епископов, собравшихся для посвящения Ваннского епископа; он занимался вопросами благочиния.	Без разрешения своего аббата, монах да не требует особенной кельи. Пусть у каждого аббата будет не более одного монастыря. Ни один клирик, под страхом отлучения от церкви, да не занимается гаданием по Житиям Святых или по Св. Писанию. Равным образом собор запрещает клирикам присутствовать на брачных пиршествах или на еврейских пирах, а живущим в городе приказывает бывать у заутрени; он предписывает, чтобы во всей провинции (Арморике) был только один порядок церемоний и пения.
475	Арль	30 епископов	Этот собор был созван против приверженцев веры в предопределение.	
Около 475	Лион		И этот собор был созван для той же цели: неизвестно, что на нем происходило.	



VI век

Время	Место	Присутств.	Причина созыва	Постановления
1	2	3	4	5
506	Агд	25 епископов, 8 священников, 2 дьякона, служивших представителями своих епископов	<p>Этот собор не занимался догматами, все 70 его канонов, из которых 24 принадлежат Эпанскому собору, касаются вопросов благочиния. 24 канона Эпанского собора еще встретятся нам. На этом соборе председательствовал св. Цезарий.</p> <p>Грациан прибавляет три канона, взятые у других авторов: один против волшебства, другой против лихоимства; самый главный из всех запрещает епископам и священникам пролитие крови; есть другой против соорящихся, злоречивых людей и клеветников.</p> <p>Вслед за этим собором мы находим письмо Теодориха к римскому сенату, в котором он запрещает священ-</p>	<p>Если епископ произнес отлучение от церкви несправедливо или слишком строго и, несмотря на предупреждения соседних епископов, не хочет снять его, пусть те не отказывают в причастии тому, кто его лишен.</p> <p>Все, что дано епископу, делается собственностью церкви.</p> <p>Собор предписывает постриг клириков, пост и причащение в три великих праздника.</p> <p>Вольноотпущенные находятся под покровительством церкви.</p> <p>Надо бывать у обедни каждое воскресенье и не уходить до конца службы, чтобы не получить публичного замечания от епископа.</p> <p>Епископ может распоряжаться небольшим имуществом церкви и ее празднующимися рабами.</p> <p>Клирик, уничтоживший или кому-либо передавший церковные документы о владении, будет отлучен от церкви и принужден заплатить из собственных денег за убыток, произошедший вследствие того для церкви.</p> <p>Священникам, дьяконам и поддьяконам запрещается бывать на брачных пирах.</p> <p>Пусть пьяный клирик, смотря по своему сану, будет лишен причастия в продолжение 30 дней или</p>



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
			<p>никам продавать церковное имущество.</p>	<p>подвергнут телесному наказанию, corporali supplicio.</p> <p>Собор ограничивает мирским причастием клирика, обокравшего церковь; предписывает, чтобы более юному клирику не оказывалось предпочтения перед старшими; если, впрочем, тот не может исполнять обязанностей архидьякона, пусть он носит только его титул, а епископ пусть выберет кого-нибудь, чтобы исполнять его обязанности. Этот собор устанавливает 40-летний возраст для девиц, желающих поступить в монастырь, 25-летний для дьяконства и 30-летний для священства и епископства. Он запрещает облекать в духовный сан женатых людей без согласия их жен; он возобновляет постановление Везонского собора о предосторожностях относительно подкинутых детей; он запрещает праздновать большие праздники вне прихода, продавать или дарить церковное имущество, строить новые монастыри без позволения епископа; строить женские монастыри возле мужских и рукополагать кающихся. Он повелевает, чтобы церковь защищала вольноотпущенных и чтобы плата священникам раздавалась соответственно с их заслугами. Кроме того, постановляет еще несколько правил относительно богослужения.</p>
511	Орлеан	32 епископа	Собор был созван Хлодвигом по совету св. Ремигия,	Собор издал несколько канонов относительно права убежища и постановил, что преступник и



1	2	3	4	5
			<p>хотя мы и не встречаем здесь его подписи. На нем присутствовало много епископов из Вестготского королевства, только что завоеванного Хлодвигом.</p>	<p>раб, скрывшийся в церкви, не будут выданы, пока не договорятся об их безопасности.</p> <p>Нельзя посвящать в духовное звание мирянина без приказа короля или судьи; а дети и внуки клириков должны состоять под властью епископа, а не под властью родных.</p> <p>Никто не должен быть отлучен от церкви за то, что он без доказательств потребует что-нибудь обратно у церкви.</p> <p>Аббаты да будут подчинены епископам, а монахи аббатам.</p> <p>Пусть никто не празднует Пасхи за городом.</p> <p>Пусть епископ, если он не болен, находится по воскресеньям в самой ближайшей церкви.</p> <p>Если епископ, из человеколюбия, позволит обрабатывать свои земли, то сколько бы времени они ни обрабатывались, это не может служить поводом к давности.</p> <p>Ни один монах, движимый самолюбием или тщеславием, да не оставляет своей конгрегации для того, чтобы без позволения своего аббата выстроить отдельную келью.</p> <p>Если постриженный монах женится, пусть он считается навеки недостойным духовного звания.</p> <p>Кроме того, собор постановил, что если епископ посвятит в духовное звание раба без согласия его господина, то должен вознаградить последнего деньгами, но клирик так и останется посвященным;</p>



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
				<p>он запретил жениться на вдове священника или дьякона, поставил под власть епископа недвижимое имущество, жертвуемое в церковь, и обеспечил за ними третью часть приношений; он предписал им заботиться о прокормлении и одеянии бедных и немощных и постановил, кроме того, несколько богослужебных правил.</p>
515	Сен-Морис	4 епископа, 8 графов	Собор был созван королем Сигизмундом, обращенным в католическую веру, по случаю основания или перестройки монастыря в Сен-Морисе и устава, который там надо было ввести.	
516	Лион		Из одного письма Авита, присутствовавшего на этом соборе, известно, что он происходил. Больше же о нем никто ничего не знает.	
517	Эпон во Вьеннской провинции, теперь Иена в Савойе	25 епископов	Существуют два циркулярных послания, которыми Авит и Вивенциол созывали на этот собор епископов своей провинции. Авит много настаивает на том, как важно выбирать священников, обязанных в случае бо-	<p>Епископы, священники и дьяконы да не держат у себя охотничьих собак и соколов.</p> <p>Аббат да не продает имуществ аббатства без разрешения епископа; равным образом да не освобождает он принадлежащих аббатству рабов, потому что было бы несправедливо, что в то время как монахи должны ежедневно обрабатывать землю, рабы их будут наслаждаться спокойствием свободы.</p>



1	2	3	4	5
			<p>лезни епископа подписываться за него. Вивенциол объявляет, что клирики обязаны являться на собор, между тем как мирянам это только дозволяется для того, чтобы народ мог знать о том, что властны постановлять одни епископы.</p>	<p>Епископ да не продает имущества своей церкви без согласия своего митрополита; он может только совершать выгодные обмены.</p> <p>Если аббат, застигнутый во грехе, станет защищаться и откажется получить преемника от епископа, пусть дело будет перенесено к митрополиту.</p> <p>Если кто убьет своего раба без согласия судьи, пусть он искупит это кровопролитие двухлетним покаянием. (Собор назначает то же самое наказание впавшим в ересь католикам.)</p> <p>Пусть раб, виновный в гнусных преступлениях и укрывшийся в церкви, будет избавлен только от телесного наказания.</p> <p>Собор признает недействительными дары и завещания церковного имущества, сделанные епископами и священниками; он запрещает священникам служить в церквях другой епархии без согласия их епископа; бывать на обедах еретиков; он позволяет светским лицам обвинять клириков; запрещает помещать мощи святых в деревенских молельнях, если по соседству нет священников, чтобы служить в них; запрещает епископам и клирикам принимать к себе женщин после вечеров; предписывает всем провинциальным епископам придерживаться богослужебного порядка, установленного митрополитом; запрещает молодым монахам или клирикам вход в</p>



1	2	3	4	5
				<p>женские монастыри, исключая случаев свидания с матерью или сестрою. Он приказывает благородным гражданам являться в Рождество и на Святую за благословением епископа. К уставам собора в Эпане надо прибавить несколько относящихся к нему уставов, попавших в описание Агдского собора 506 года. Вот их главные постановления. Епископам позволяет распоряжаться своим собственным имуществом, а не церковным; собор приговаривает к возмещению из их собственного имущества тех священников и дьяконов, которые истратят церковное имущество, и объявляет недействительными совершенные ими освобождения рабов. Он запрещает клирикам предаваться магии, он не желает, чтобы рукополагали мятежных, лихоимных или мстительных клириков; он запрещает непосвященным клирикам входить в ризницу и дотрагиваться до священных сосудов, а дьяконам — садиться в присутствии священников.</p>
517	Лион	11 епископов	Этот собор был созван по поводу того, что некто Стефан женился на своей невестке. На нем не было издано никаких замечательных постановлений; это были повторения вышеприведенных.	



1	2	3	4	5
			Предлагался братский союз между епископами.	
524	Агд	14 епископов, 4 священника за своего епископа	На соборе председательствовал св. Цезарий, и он был созван по случаю освящения базилики Св. Марии.	Хотя и надо соблюдать повеления древних Отцов насчет продолжительности срока обращения светских лиц до рукоположения их на духовные должности, тем не менее так как число церквей увеличивается и приходится рукополагать больше клириков, то решено, без ущерба для прежних постановлений, что митрополиты не будут рукополагать в епископы мирян и что епископы будут постригать в священники и дьяконы светских лиц не прежде, как спустя год после их обращения. Епископу, рукоположившему кающегося или двоеженца, да будет запрещено совершать обедню в продолжение целого года.
527	Карпантра	16 епископов	Собор происходил под председательством св. Цезария, на нем был постановлен всего один пункт: Отцы соберутся в следующем году в Везоне.	Пусть то, что принадлежит церкви, разделяется между служащими в ней клириками и употребляется на починки. Если у епископа окажется больше расходов, чем денег, и при этом в его епархии будут приходы в противоположном состоянии, то он может употребить их излишек на свои издержки, лишь бы необходимая сумма для нужд этих церквей и их клириков была им оставлена.
528	Валанс		Этот собор был созван против полупелагианцев св. Цезарием, который не мог, одна-	



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
			ко, сам присутствовать на нем.	
529	Оранж	14 епископов, 8 <i>viri illustres</i> (знатных мужей)	Этот собор был созван ради освящения Оранжской базилики, построенной префектом Либерием, но действительной причиной его созыва св. Цезарием было сочинение епископа Риесского Фавста «О спасающей нас благодати Божией», заподозренное в полупелагианстве; собор изложил в 25 пунктах учение св. Августина.	
529	Везон	12 епископов	На этом соборе председательствовал св. Цезарий.	Подобно спасительному обычаю, существующему во всей Италии, пусть священники, не имеющие жен, принимают к себе в дом молодых чтецов ради их обучения и для того, чтобы приготовить себе в них достойных преемников; если же те, войдя в лета, по немощи плотской, пожелают иметь супругу, пусть им не мешают жениться. Пускай так же, как в Италии и в восточных провинциях, «Господи помилуй» и «Свят, Свят» произносятся ежедневно за обедней. Пусть имя папы поминается в наших церквах. Так как не только в апостольской столице, а также на Востоке, в Африке и в Италии, вследствие злобы



1	2	3	4	5
				<p>еретиков, отрицающих, будто Сын Божий вечно пребывал с Отцом, после Gloria и пр. прибавили sicut erat in principio, мы повелеваем, чтобы то же самое делалось и во всех наших церквах.</p> <p>Собор дозволяет священникам проповедовать не только в городах, но даже и во всех приходах, и предписывает, чтобы в случае, если они будут не в состоянии это делать, дьякон читал проповеди св. Отцов.</p>
533	Орлеан	26 епископов, 8 священников		<p>Каждый епископ, извещенный своим митрополитом, обязан являться на собор и на посвящение других епископов.</p> <p>Пусть митрополиты созывают ежегодно епископов на провинциальный собор.</p> <p>Епископы да не получают ничего за рукоположение.</p> <p>Да ни один епископ не отказывается являться на похороны другого епископа и да ничего не требует за свой труд и расходы.</p> <p>Никто, при исполнении своего обета в церкви, да не занимается пением, питьем или какими-нибудь бесчестными вещами. В дьяконы и священники да не рукополагают неграмотных или не знающих чина крещения.</p> <p>Благословение на дьяконство не должно быть даваемо женщинам, по их слабости.</p> <p>Пусть те католики, которые возвратятся к поклонению идолам и станут есть идоложертвенное мясо или животных, умерших от уку-</p>



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
				<p>шения зверей или задушенных, будут отлучены от церкви.</p> <p>Пусть ни один священник не живет с мирянами без разрешения своего епископа.</p> <p>Собор присуждает к расстрижению тех дьяконов, которые женятся во время плена, и клириков, пренебрегающих своими обязанностями. Он отлучает от церкви аббатов, сопротивляющихся епископам. Он восстанавливает старинную форму для посвящения митрополитов и желает, чтобы после избрания его провинциальными епископами, клириками и народом, он был бы также посвящен провинциальными епископами. Он запрещает браки между христианами и евреями.</p>
535	Клермон	13 епископов	Собор проходил в 11-й год царствования Теодеберта, короля Австразийского, благосклоннее относившегося к духовенству, нежели отец его Теодорих.	<p>Ни один епископ не смеет предлагать собору ни одного дела прежде дел, относящихся к улучшению нравов, к строгости правил и к лекарствам души.</p> <p>Пусть добиваются епископства путем заслуг, а не ходатайства.</p> <p>Клирики да не восстают против своих епископов через сильных века сего.</p> <p>Пусть лица, требующие у королей церковного имущества и вследствие страшной алчности расхищающие имения бедняков, будут лишены причастия, и пусть такие дары считаются недействительными.</p> <p>Евреев да не выбирают в судьи над христианским народом.</p> <p>Если епископ не захочет путем канонической строгости принуж-</p>



1	2	3	4	5
				<p>дать священников и дьяконов отказать от всякого рода сношений с женщинами, пусть он сам будет отлучен от церкви.</p> <p>Собор запрещает священникам частных молелен праздновать большие праздники вне кафедральной церкви.</p> <p>Каноны, извлеченные у различных авторов:</p> <p>Пусть священники объявляют народу, где находятся гостиницы, а хозяева их не отказывают в помещении путнику и не заставляют его платить за вещи дороже того, что они стоят на рынке, иначе дело будет доложено священнику, который принудит хозяина продавать человеколюбиво.</p> <p>Нельзя начинать дела против епископа, который никем не тревожимый, в продолжение 30 лет управляя епархией другого. (Здесь недостает нескольких слов, но можно понять, что устав предлагает в этом случае не смешивать границ епархий.)</p> <p>Что касается священников, обвиняемых в любодеении или уголовном преступлении, если у них нет товарищей, готовых присягнуть вместе с ними в их невинности, пусть их судят по канонам.</p> <p>Да позволено будет епископу, с согласия клириков, помочь своему семейству из церковной казны.</p>
538	Орлеан	19 епископов, 7 священников		<p>Если клирики, состоящие под патронатом разных светских лиц, выставят это предлогом для того,</p>



1	2	3	4	5
				<p>чтобы не повиноваться епископу и не исполнять своих обязанностей, пусть они будут отлучены от прочих клириков и ничего не получают от церкви.</p> <p>Да зависит от власти епископа решать, должны ли клирики, причисленные к монастырю или к церкви, сохранять за собою то, что они имели до своего рукоположения.</p> <p>Если какие-нибудь клирики, как это уже случилось в нескольких местах, по внушению дьявола, возмущившись против власти, составят заговор и станут давать друг другу клятвы и грамоты, пусть ничто не оправдывает подобного высокомерия и пускай это дело будет перенесено в Синод.</p> <p>Ни один раб или колон не может быть допущен до церковных почестей.</p> <p>Никто не может присутствовать при богослужении, имея при себе военное вооружение.</p> <p>Если судья, зная, что еретик перекрестил католика, не велит схватить еретика и не доложит этого дела королю, так как у нас католические короли, пусть он будет отлучен от церкви на один год.</p> <p>Собор повторил распоряжения предыдущих относительно удаления, в каком клирики должны жить от женщин, в том числе и подьяконы: если мы знаем, что что-либо не соблюдается, говорит собор, мы должны это повторять. Относительно новых христиан, по новиз-</p>



1	2	3	4	5
				<p>не их веры и обращения, он предписывает, чтобы заключенные ими прежде недозволенные браки не расторгались. Он возобновляет также проклятия против людей, захватывающих и присваивающих себе церковные имущества. Он отлучает на шесть месяцев от церкви такого епископа, который совершит несогласное с канонами рукоположение; на год — того, кто обманет в подобном случае епископа, клирика или свидетеля; он ограничивает мирским причастием клирика, обличенного в уголовном преступлении. Он предписывает не возвращать, но выкупать за должную цену христианских рабов, искавших в церкви убежища против своих еврейских господ, которые хотели их принудить к чему-нибудь противному религии или не исполнили обещаний, данных ими в то время, когда им возвратили их в первый раз. Он отсылает клириков, жалующихся на своего епископа, к синодальному суду. Он жалуется на то, что народ уверили в том, будто в воскресенье нельзя ни путешествовать, ни стряпать на кухне, ни приводить в чистоту свой дом и самого себя; он объявляет, что все эти правила скорее иудейские, нежели христианские, и считает позволительным все, что разрешалось прежде; отсюда он исключает только обработку земли, которая мешала бы идти в церковь. Он запрещает на-</p>



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
				<p>роду выходить из церкви до окончания обедни. Кроме того, он запрещает, так как милостью Божией у нас католические короли, начиная со Страстного четверга и до понедельника на Пасхе, чтобы евреи, где бы то ни было и по какому бы то ни было случаю, смешивались с христианами.</p>
541	Орлеан	38 епископов, 11 священников, 1 аббат, каждый за одного епископа	Собор занимался только вопросами благочиния.	<p>Собор повелевает праздновать Пасху по римскому обычаю и решает, что всякий раз, когда явится сомнение относительно времени торжества, надо придерживаться апостолического обычая.</p> <p>Пусть приходские клирики получают от епископов письменные соборные уставы для того, чтобы ни они сами, ни их народ не могли отговариваться незнанием того, что необходимо для их спасения.</p> <p>Если епископ, не оставивший церкви ничего своего, распорядился между тем церковным имуществом, пусть оно будет возвращено церкви; но если он освободил значительное число церковных рабов, пусть они останутся свободными, но не уклоняются от своих обязанностей относительно церкви.</p> <p>Если епископы ссорятся между собою за земли или другие владения, то пусть, предупрежденные письмами своих братьев, они уладят все между собою или подчинятся решению властей.</p> <p>Да будет известно, что епископы, священники и дьяконы изъяты из ведения администрации,</p>



1	2	3	4	5
				<p>ибо справедливо сохранить для христиан то, что светский закон сделал для языческих жрецов.</p> <p>Рабы священников и церкви не позволяют себе грабить и брать в плен людей, так как было бы несправедливо, чтобы церковное благочиние нарушалось преступлениями служителей тех лиц, которые так часто присутствуют при таинстве искупления.</p> <p>Пусть будут возвращаемы своим господам или родственникам те рабы, которые убегут в церковь под предлогом брака, воображая себе, что будут таким образом иметь возможность жениться; и пусть клирики не покровительствуют подобным союзам.</p> <p>Если приходы находятся в домах сильных людей и клирики, известные городским архидьяконом, пренебрегут своими обязанностями относительно дома Божия, да будут они наказаны сообразно с церковной дисциплиной.</p> <p>Если христиане, находящиеся в рабстве у евреев, убегут от них и пожелают выкупиться, мы, согласно с древними уставами, приказываем, чтобы они были освобождены от своих господ за должную цену.</p> <p>Если кто-нибудь имеет или пожелает иметь у себя часовню, пусть он назначит ей достаточное количество земли и снабдит ее клириками, чтобы приличным образом совершать в ней богослужения.</p>



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
				<p>Собор повелевает также, чтобы посвящение епископа происходило непременно в том городе, которым он будет управлять; он запрещает владельцам часовен принимать туда чужих клириков без согласия местного епископа. Он запрещает наследникам отнимать то, что было завещано церквам; равным образом он запрещает жениться на дочери вопреки воле её родителей. Он отлучает от церкви владельцев часовен, если те помещают служащим при них клирикам исполнять божественные службы. Он отстраняет от назначения на священные должности потомков неосвобожденных рабов и обеспечивает за церквами возврат всего, что будет отдано епископами во временное пользование.</p>
549	Орлеан	50 епископов, 21 священник, архидьякон или аббат, представлявший собою каждый одного епископа	Собор осудил заблуждения евтихиан, несториан и, по словам Балюзия, ариан, ересь которых распространилась возле Орлеана.	Пусть ни один раб, даже освобожденный, не будет рукоположен без согласия своего господина. Если же его рукоположат, пусть он будет возвращен своему господину; но если тот потребует от него услуг, не совместимых с честью духовного звания, пусть епископ даст тогда господину двух рабов и возьмет под свою власть рукоположенного.
549 или 550	Клермон	17 епископов	Собор собрался вскоре после Орлеанского и лишь обнародовал 16 его постановлений.	Так как мы усматриваем, что многие люди возвращают в рабство тех, кто, по обычаю страны, был освобожден церквами, то повелеваем, чтобы каждый пользовался дарованной ему свободой; если же на нее станут нападать, пускай правосудие будет защищено церквами.



1	2	3	4	5
				<p>Пускай заключенные посещают-ся каждое воскресенье архидьяко-ном или лицом, приставленным к церкви для того, чтобы обращено было внимание на все их нужды.</p> <p>Девицы, поступившие в монас-тырь по воле своих родителей или своей собственной, должны при-нимать пострижение не ранее, как после трех лет испытания.</p> <p>Пусть епископ, узнавши, что на его земле или в городе есть прокажен-ные, снабдит их всем необходимым.</p> <p>Господин, не сдержавший клят-вы, данной им своему рабу, чтобы заставить его выйти из церковно-го убежища, да будет отлучен. Ес-ли раб не захочет выйти по слову своего господина, последний мо-жет употребить силу для того, чтобы церковь не потерпела ущерба или нареkania в том, буд-то она удерживает рабов.</p> <p>Если господин язычник или ере-тик, он должен представить до-стойных доверия христиан, кото-рые поклялись бы за него.</p> <p>Да не будет дозволено никому по-лучать епископство путем подар-ков; но пусть (с согласия короля)⁵ первосвященник, избранный ду-ховенством и народом, по пред-писанию древних канонов, будет посвящен митрополитом или тем, кого тот назначит на свое место, и провинциальными епископами.</p>

⁵ Слов, помещенных в скобках, недостает во многих рукописях.



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
				<p>Пусть никто не дастся в епископы тем, кто его не желает, и пусть (что было бы преступлением) согласие духовенства и граждан не будет следствием давления со стороны сильных лиц; если же так случится, то пусть епископ, сделавшийся епископом вследствие насилия, а не законного избрания, будет навсегда лишен незаконно захваченной им священной власти.</p> <p>Да не отлучают от церкви за ничтожные вины. Священники в подозрительные часы да не выдаются даже со своими ближайшими родственниками. Епископы да не рукополагают никого в епархиях, сделавшихся вакантными вследствие смерти своего епископа. Пусть ни один епископ не будет поставлен ниже другого, если только он не окажется виновным в уголовном преступлении.</p>
550	Туль		<p>Собор был созван Теодебальдом, королем Австразийским; трирский епископ Никита отлучил от церкви за кровосмесительные браки нескольких франков, которые гневались за это и оскорбляли епископа. Исход собора неизвестен; самое время его не точно определено.</p>	
Около 559	Мец		<p>По смерти св. Галла, епископа Клер-</p>	



1	2	3	4	5
			<p>монского, епископы, присутствовавшие на его похоронах, пожелали посвятить ему в преемники священника Катона, избранного большинством народа, но архидьякон Котен отправился к королю Теодебальду, сообщил ему о смерти св. Гала и скрыл остальное. Король дал ему епископство; тогда собравшиеся в Меце епископы посветили его и он сделался епископом вопреки своей пастве и вследствие насилия, употребленного королем против клермонских послов.</p>	
554	Арль	11 епископов, 8 священников, дьяконов, архидьяконов.		<p>Ни один священник не может отпустить дьякона или поддьякона без согласия своего епископа.</p> <p>Клирики да не ухудшают земель, полученных ими в пользование от епископа. Если это сделает молодой клирик, да подвергнут его церковной дисциплине, если же старый, пусть он считается убийцею бедных.</p> <p>Собор издал также несколько постановлений для того, чтобы держать под властью епископа, в духовном и материальном отноше-</p>



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
				нии, мужские и женские монастыри. Он запретил аббатам путешествовать без позволения епископа.
Около 555	В Арморике, место неизвестно		Собор отлучил от церкви Маклу, епископа Ваннского, который по смерти своего брата Шанна, графа Бретонского, оставил свое епископство ради графства и жены.	
555	Париж	27 епископов	Собор, созванный Хильдебертом, королем Парижским, и председательствуемый Сапаудом, епископом Арльским, сместил и заключил в монастырь Саффарака, епископа Парижского. Преемником его был поставлен Евсевий.	
557	Париж	16 епископов	Собор собрался для того, чтобы силою канонов предотвратить расхищение церковного имущества, которое франкские короли раздавали первому встречному.	Несколько постановлений против расхитителей церковного имущества, тех, кто получает его от королей, и тех, кто нападает на частное имущество епископов, так как имущество епископов суть имущество церкви. Собор запрещает епископам стараться овладеть чужим добром и, не в ущерб королевским щедротам, повелевает, чтобы имущество возвращалось законному владельцу. Он запрещает похищать, по воле короля, девиц и вдов и жениться на них без согласия их родителей.



1	2	3	4	5
				<p>Он объявляет недействительным назначение епископа королем, вопреки гражданам и против воли митрополита и провинциальных епископов; и так как во многих вещах пренебрегают старыми обычаями, то собор возобновляет и предлагает исполнять древние каноны. Кроме того, собор приказывает как церквям, так и священникам, соблюдать волю умерших относительно рабов, оставленных по завещанию для охранения могил.</p>
563	Сент		<p>Собор избрал на место Эмерия, которого Лотарь назначил епископом Сентским, священника Гераклия. В этот промежуток времени Лотарь умер, но Хариберт приказал насильно принять Эмерия и обложил штрафом епископов, между прочим, Леонтия, митрополита Бордоского, созвавшего собор и бывшего председателем на нем.</p>	
567	Лион	8 епископов, 5 священников, 1 дьякон	<p>Собор был созван королем Гонтрамом, чтобы судить Салона, епископа Амбреного, и Сигиттария, еписко-</p>	<p>Так как, не боясь гибели собственной души, многие брали в плен людей изменой и насилем, то если таковые, несмотря на королевский указ, не возвратят своих пленников на те места, где те</p>



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
			<p>па Гапского, бывших совершенными разбойниками. Собор низложил их, но они пожаловались папе Иоанну и были восстановлены в своих прежних должностях.</p>	<p>долгое время жили спокойно, пусть они будут отлучены от общения с церковью.</p> <p>Собор повелевает, чтобы ссоры между епископами разбирались митрополитом и чтобы ни один епископ не давал причастия тому, кто был отлучен от церкви другим епископом.</p> <p>Пусть те духовные, посредством которых клирики и другие лица завещают что-нибудь церкви, считаются всегда действительными, какие бы в них ни были ошибки против формы. Он запрещает епископам отказываться от даров своих предшественников.</p>
567	Тур	7 епископов	<p>Собор был созван во время войн между сыновьями Лотаря, когда короли употребляли церковное имущество для возмещения убытков, причиняемых войною. Св. Радегунда обратилась к собору, прося подтверждения своих правил. Просьба ее была исполнена.</p>	<p>Собор, подобно многим предыдущим, настоятельно предлагает епископам жить между собою в мире. Он приказывает, чтобы города и деревенские священники кормили своих бедных для того, чтобы те не ходили в другие города; он возобновляет все запрещения относительно женщин и устанавливает несколько предосторожностей для того, чтобы клириков не касалось даже подозрение. Он запрещает священникам и монахам вместе спать, он отлучает от церкви судью, который откажется развести монаха с женщиной, взятой им уже после поступления в это звание; он устанавливает посты для монахов; запрещает несколько языческих суеверий; возобновляет всякие угрозы против тех, которые, между тем как наши сеньо-</p>



1	2	3	4	5
				<p>ры воюют между собою, опустошают церковное имущество или требуют их себе; он объявляет отлученными от церкви тех судей и сильных лиц, которые, несмотря на предостережение со стороны епископа, угнетают бедных.</p> <p>Собор повелевает, чтобы только одни епископы давали рекомендательные письма и чтобы прежде чем послать аббата или протоиерея, они посоветовались бы со всеми своими священниками и аббатами, под страхом быть самим отлученными от церкви. Он отлучает от церкви священников, не соблюдающих постановлений относительно безбрачия, и предписывает им помогать друг другу в случае, если бы кто из них презирался непослушными клириками. Он запрещает женщинам входить в монастыри.</p>
573	Париж	32 епископа, 1 священник	Собор собрался для того, чтобы решить дело Промонта, посвященного в епископы Шатоде́на против всех церковных правил. Собор объявил его н и з л о ж е н н ы м вследствие просьбы Паппола, епископа Шартрского, управлявшего Шатоденской церковью во время ее вакантности.	



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
575	Лион			
577	Париж		Этот собор обсуждал дело Претекстата	
578	Оссер	Оссерский епископ, 7 аббатов, 34 священника, 3 дьякона, все из Оссерской епархии.	Этот синод велся Аннахарием, епископом Оссерским; на нем разбирались одни только вопросы о благочинии и обрядах.	<p>Этот синод запрещает множество языческих суеверий; он предписывает всем священникам являться в мае на синод, а аббатам - в ноябре на собор. Он запрещает устраивать обеды в церквях и заставлять петь там молодых девушек и молодых мирян.</p> <p>Пусть ни один клирик не зовет никого к суду, а пусть поручит это своему брату или какому-нибудь другому светскому лицу.</p> <p>Ни один мирянин да не пренебрегает предостережениями своего протоиерея, иначе он будет исключен из церкви на все время, пока будет продолжаться его непослушание; сверх того он уплатит штраф, назначенный за это нашим славным королем.</p> <p>Синод запрещает совершать в один день две мессы на одном и том же алтаре, класть одного покойника на другого и получать дары от самоубийц; запрещает клирикам совершать или слушать мессу, будучи не натошак; священники и дьяконы да не присутствуют при казнях и не способствуют вынесению смертных приговоров; один клирик не может вызывать другого к светскому суду, священник не должен плясать или петь на пиру, аббаты и монахи не должны быть крестными отцами.</p>

1	2	3	4	5
				Он назначает наказание аббату, не заставляющему соблюдать законов относительно безбрачия; покаяние его должно происходить не в его собственном монастыре.
579	Шалон		Собор был созван Гонтраном, чтобы снова судить Сагитария и Салона; они были объявлены виновными в преступлении против величества и измене отечеству, так как, по мнению епископов, прочие преступления их могли быть заглажены церковным покаянием. Собор посвятил одного епископа для Мориенны и подчинил его Вьеннскому епископу.	
579	Сент		Собор ходатайствовал перед епископом Ираклием за отлученного им от церкви графа Нантина, просившего теперь разрешения, и епископ согласился.	
580	Брэн		Собор разбирает дело Григория Турского, обвиняемого неким Левдастом; дело было выиграно последним.	



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
581	Лион		Собор укорил в небрежности многих епископов.	
581	Макон	21 епископ	Собор был созван Гонтраном.	<p>Ни один клирик да не носит шелковых и других одежд, не приличествующих его званию.</p> <p>Если судья без преступного повода, т.е. человекоубийства, воровства или колдовства, велит арестовать клирика, да будет он отлучен от церкви.</p> <p>Ни один еврей да не назначается судьей над христианами, и да не позволяют им быть сборщиками податей. Собор запретил христианам служить у евреев и предоставил еврейским рабам-христианам возможность выкупаться.</p> <p>Собор издал постановление относительно писем одних епископов к другим, касающихся выкупа пленников, предлагая удостоверяться в их подлинности. Он приказал епископам заботиться о прокаженных, находящихся на территории их города, для того чтобы они не уходили в другие города.</p>
583	Лион	8 епископов, 12 епископских послов		
584	Валенсия	17 епископов	Собор утвердил дары, сделанные Гонтраном, его женою и дочерью различным церквам.	
585	Макон	43 епископа, 15 послов, 16 епископов без кафедры	Собор, созванный Гонтраном, состоял из всех подвластных ему еписко-	Собор приказал, чтобы точнее соблюдали воскресенье; чтобы каждый христианин приносил дары; чтобы десятина уплачивалась акку-



1	2	3	4	5
			<p>пов, из которых многие были лишены своих мест готами. Впоследствии король написал всем епископам и судьям своего королевства, чтобы заставить их исполнить постановления собора.</p> <p>Именно на этом соборе происходил спор по поводу столь часто поднимавшегося потом вопроса, есть ли у женщин душа. По мнению одного епископа, женщину не следует называть человеком; он был разубежден двумя доводами: во-первых, тем, что в Священном Писании сказано, что Бог сотворил людей мужского и женского пола, а во-вторых, тем, что И.Х., Сын женщины, называется Сыном человеческим.</p>	<p>ратно и чтобы крещение происходило в предписанное время, исключая необходимые случаи. Одно из этих постановлений начинается таким образом: «Нам подобает привести в прежнее состояние все предметы святой католической веры, изменившиеся, как нам известно, с течением времени».</p> <p>Ни один пьяный или уже наевшийся священник да не осмеливается совершать жертвоприношения.</p> <p>Собор издал постановление, предписывающее ограждать свободу вольноотпущенных перед церковью и заставить их епископа принимать участие в их деле. Он приказал также, что если какое-нибудь сильное лицо находится в ссоре с епископом, дело их должно быть предоставлено митрополиту, причем не следует употреблять насилия против епископа; он приказал то же самое относительно священников и дьяконов.</p> <p>Он запрещает судьям решать что-либо относительно вдов и сирот, не предупредивши об этом епископа, их естественного покровителя, и в его отсутствие одного из его священников, и приказывает им решать эти дела, переговоривши с ними.</p> <p>Он запрещает епископам охранять свои дома собаками, что противоречило бы гостеприимству. Он запрещает класть одного покойника в могилу другого без разрешения тех, кому она принадлежит.</p>

ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
				<p>Он устанавливает все знаки почтения, которые мирянин должен оказать клирику при встрече с ним, и как клирик должен отвечать на них. Собор запрещает клирикам присутствовать при осуждении виновных.</p> <p>Он приказывает, чтобы все жалобы разбирались согласно законам и канонам, ибо, попирая законы и каноны, люди, находящиеся возле короля и надменные могуществом века, овладевают имуществом других и, без всякого юридического производства и доказательства, не только отбирают у бедняков их поля, но даже изгоняют их из собственных жилищ.</p>
587	Андело		<p>Это собрание епископов и вельмож посоветовало и утвердило мир между Гонтраном и Хильдебертом II.</p>	
588	Клермон		<p>Собор, созванный епископом Буржским Сульпицием и его викариями по поводу некоторых приходов, о которых спорили между собою епископы Кагорский и Родезский: последний выиграл дело.</p>	
588	Место неизвестно		<p>Этот собор занимался несколькими преступлениями</p>	



1	2	3	4	5
			ми, между прочим, убийством Претекстата, архиепископа Руанского.	
589	Сурси		Собор повелел, чтобы Дронтегизию, епископу Суассонскому, был разрешен вход в город.	
589	Пуатье		Это собрание отлучило от церкви Хродизьду и монахинь монастыря Св. Радегунды.	
589	Шалон	Епископы, находившиеся при Гонтране	Это собрание подтвердило отлучение от церкви, произнесенное собором в Пуатье.	
589–590	Нарбонна	7 епископов	Собор был созван вестготским королем Рекаредом.	Собор запрещает клирикам носить пурпурные одежды, останавливаться на площадях, вмешиваться в ведущиеся там разговоры и составлять тайные собрания или заговоры под патронатом мирян, что уже было запрещено Никейским собором (или Халкедонским, по мнению Лабба). Он повелевает аббатам налагать на виновных, заключенных в монастыри, не свыше тех епитимий, к каким присуждены они епископом. Собор запрещает назначать священников и дьяконов, не умеющих читать, и приказывает, чтобы подобных клириков, не желающих учиться, отдавали в монастырь. Кроме того, собор за-



1	2	3	4	5
				прещает разные языческие суеверия и присуждает к покаянию виновных, если они свободны, а если они рабы, то к розгам, которыми их должен будет наказать их господин. Он приказывает клирикам полное повиновение их начальству, запрещает находящимся у алтаря покидать его во время совершения обедни, а под страхом штрафа запрещает евреям хоронить своих мертвецов с пением.
590	На границе между Овернью, Жеводаном и Руэргом		Собор разбирает дело Тетрадии, вдовы Дидье, бывшей в первом браке за Эввалием, который требовал от нее вещей, похищенных ею в то время, как она бежала к Дидье.	
590	Пуатье	6 епископов	Собор разбирает ссору, возникшую между Хродизальдой и аббатисой монастыря в Пуатье.	
590	Мец		Реймский епископ Жиль был смещен этим собором за преступление против величества. Хродизальда и Базина получили на нем помилование.	
591	Нантер		Маленький король Лотарь II был окрещен этим собранием.	



ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

1	2	3	4	5
594	Шалон		Собор установил правило богослужения для Сен-Марсельского монастыря.	

VII век

Время	Место	Присутств.	Причина созыва	Постановления
1	2	3	4	5
	Шалон		Королева Брунегильда приказала низложить на этом соборе св. Дидье, епископа Вьеннского.	
615	Париж		Собор был созван Лотарем II.	<p>Ни один епископ да не выбирает себе помощника.</p> <p>Пусть ни один судья не приказывает арестовать клирика без ведома епископа.</p> <p>Собор запрещает прикасаться к имуществу умершего духовного лица прежде, чем будет известно его духовное завещание. Он запрещает епископам и всем сильным лицам, духовным и светским, нарушать права и имущество епископа. Он запрещает епископам и архидьяконам овладевать тем, что оставит священник или аббат, или под предлогом пользы церковной обирать церковь. Он запрещает евреям просить у государей власти над христианами и требует, что если какой-нибудь еврей ее получит, то да будет он окрещен со всем своим семейством.</p>



1	2	3	4	5
Вскоре после собора 615 г.	Место неизвестно			<p>Собор запрещает делать мирянина протоиереем, за исключением тех случаев, когда по личным его достоинствам епископ найдет это необходимым для утешения церкви и для защиты прихожан.</p> <p>Если продавшие себя свободнорожденные соберут такую сумму, за какую они себя продали, надо принять ее и возратить им свободу; если среди подобных лиц у мужа есть свободнорожденная женщина или у жены свободнорожденный муж, то дети их будут свободнорожденными.</p> <p>Собор запрещает без разрешения епископа совершать в монастырях крестины, заупокойные обедни и похороны мирян. Он запрещает низлагать без причины протоиереев и архидьяконов.</p>
625	Реймс	41 епископ	От этого собора существуют синодальные статуты Реймской церкви, но их относят к гораздо позднему времени; они не заключают в себе ничего важного.	<p>Собор возобновляет уставы против заговоров священников и козней, строимых ими своим епископам. Он приказывает епископам отыскивать могущих находиться в Галлии еретиков для того, чтобы обращать их. Он повелевает, чтобы те, чья жизнь будет спасена, благодаря убежищу в церквях, прежде чем быть выпущенными на свободу, обещали, если будет нужно, выполнить церковное покаяние.</p> <p>Если христианин будет принужден продать своих рабов, пусть он, под страхом церковного отлучения, продает их только одним христианам. Если евреи станут обращать своих христианских ра-</p>



1	2	3	4	5
				<p>бов в иудейство или заставят их терпеть жестокие муки, те снова делаются собственностью казны. Собор запрещает принимать обвинения от несвободных лиц и обращать в рабство свободнорожденных или вольноотпущенных; подобно почти всем предыдущим соборам, он запрещает считать епископом не местного уроженца или человека, выбранного не по желанию всего народа и не с согласия провинциальных епископов; он запрещает епископам пускать в лом священные сосуды, за исключением только тех случаев, когда надо выкупать пленных.</p>
627	Макон		<p>Агрестий, монах Люксейского аббатства, горячо напал на правило св. Колумбана; аббат Евстафий защищал его, и оно было одобрено собором.</p>	
628	Клиши	<p>Епископы и вельможи, созванные Лотарем</p>	<p>Собор в Клиши занимался общественным миром и церковным благочином.</p>	
633	Клиши	<p>16 епископов, король Дагоберт и светские вельможи</p>	<p>Собор рассуждал о беглых и об убежище в церкви Св. Дионисия.</p>	
638	Париж	<p>9 епископов, король Дагоберт, 3 светских вельможи</p>	<p>Этот собор подтвердил привилегии церкви Св. Дионисия.</p>	



1	2	3	4	5
645	Орлеан		Собор был созван стараниями св. Элуа и св. Уэна против одного грека, проповедовавшего монофелитскую ересь; он был опровергаем епископом Совом и изгнан из Галлии.	
648	Бурж	Провинциальный синод		
Около 650	Шалон	38 епископов, 5 аббатов, 1 архиепископ	Шалонский собор сместил Агапия и Бобона, епископов Диньских.	Собор запрещает посвящать одновременно двух епископов для одного города и доверять мирянам имущество приходов и сами приходы; продавать рабов за границу владений короля (Хлодвига II). Он запрещает судьям объезжать приходы и монастыри и насильно вызывать к себе клириков и аббатов для отвода им помещений. Он запрещает выбирать двух аббатов для одного монастыря, аббату — выбирать себе преемника, аббатам и монахам — добиваться патрона сильных лиц и отправляться к государю без позволения епископа; он жалуется на то, что вельможи, имеющие свои часовни, устраняют своих клириков от обыкновенной юрисдикции. Он запрещает входить в церковь вооруженным и нападать там на другого с целью его ранить или убить; он запрещает также, чтобы женские хоры пели там непристойные песни.
Около 658	Нант		Нивард, епископ Реймский, согла-	



ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

1	2	3	4	5
			сился во время этого собрания на возобновление монастыря Отвиллье близ Марны.	
664	Париж	5 епископов	Эти епископы подтвердили привилегии, дарованные Парижским епископом Ландри церкви Св. Дионисия. Лабб упоминает об этом собрании, но не ставит его в счет.	
669	Клиши	Епископы и вельможи	Король Хлодвиг приказал записать на этом собрании привилегии церкви Св. Дионисия.	
670	Отэн		Этот собор, созванный св. Леже, занимался только монашеским благочинием и не предписал ничего нового по этому поводу.	Священник или дьякон, не знающий наизусть символа св. Афанасия, да будет осужден своим епископом. Да не считают католиками тех мирян, которые не причащаются на Рождество, Пасху и Троицын день. Ни одна женщина не должна входить в алтарь.
Около 670	Сап	34 епископа	Собор подтвердил привилегии монастыря Сен-Пьер-ле-Виф.	
679	Место неизвестно		Собор осудил монофелитов и послал папе трех легатов: двух епископов и дьякона.	
684 или	В одном королев-		Эброин велел низложить на этом со-	



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
685	ском доме		боре св. Леже и Ламберта, епископа Маастрахитского.	
688	Там же		После смерти св. Леже и Эброина три епископа спорили за тело св. Леже; собор присудил его Ансоальду, епископу города Пуатье.	
692	Руан	16 епископов, 4 аббата, 1 легат, много духовенства	Этот собор даровал привилегии Фонтанельскому монастырю с тем условием, что он не будет отступать от Бенедиктинского устава.	

VIII век

Время	Место	Присутств.	Причина созыва	Постановления
1	2	3	4	5
719 ⁶	Маастрихт		На этом синоде председательствовали св. Виллиборд и св. Свинтберт, пославший св. Бонифация и многих других миссионеров проповедовать Евангелие германцам.	

⁶ Мы отнесли сюда и собор 697 года, о котором также говорит Лабб и который, очевидно, то же, что и собор 719 года; другая причина заставила нас уничтожить его: св. Бонифаций оставил свое отечество — Англию — только после 710 года.



1	2	3	4	5
742	Германия	Карломан, 7 названных епископов, несколько других и их священники, знатные миряне.	Карломан созвал этот собор, происходивший в Аугсбурге или в Регенсбурге; он только что приехал из Италии и получил от папы Захарии приказание созвать этот собор. В канонах говорит от своего имени — Карломан.	<p>«По совету святых священников и моих вельмож мы постановляем епископов для городов; мы ставим во главе их Бонифация и повелеваем, чтобы синоды собирались ежегодно».</p> <p>Священникам запрещается носить оружие, исключая тех, которые необходимы в войске для того, чтобы служить обедню и выслушивать исповедь грешников.</p> <p>Приходские священники должны быть подчинены своим епископам и ежегодно отдавать им отчет в своем поведении.</p> <p>К св. богослужению не должны быть допускаемы неизвестные епископы и священники.</p> <p>Пусть епископ с помощью графа (graviо) наблюдает за тем, чтобы народ не предавался никаким языческим суевериям.</p> <p>(Следует несколько распоряжений, касающихся нравов священников.)</p>
743	Лептина		Этот собор созвал Пипин; на нем подтвердили постановления Германского собора. Пипин поставил там во главе избранных епископов Авеля, архиепископа Реймского и Ардоберта, архиепископа Санского. Св. Бонифаций председательствовал на этом соборе.	<p>Мы повелеваем, чтобы тот, кто имеет дом, давал один су церкви или монастырю.</p> <p>Мы повелеваем, как это некогда повелел наш отец, чтобы тот, кто будет совершать какие-нибудь языческие обряды, был приговорен к пятнадцати су штрафа.</p> <p>Каноны и статуты, изданные синодом, происходившим под председательством Бонифация, по повелению римского первосвященника и по просьбе главных франков и галлов.</p>



1	2	3	4	5
			<p>Целью его было реформировать духовенство; епископы, священники и все клирики обещали изменить привычки и вести себя согласно древним уставам; монахи получили Бенедиктинский устав; наказания были объявлены против тех мужчин и женщин, которые окажутся виновными в прелюбодеянии. Тут говорит от себя Пипин.</p> <p>После этого собора находится несколько документов, по-видимому, относящихся к нему: отречение саксов от поклонения Одину, на германском языке; указатель языческих суеверий германцев; одна речь против незаконных браков, другая о нравственности и одна об иудейском соблюдении субботы, наконец, постановления св. Бонифация, не содержащие в себе ничего нового.</p>	<p>Эти каноны начинаются и оканчиваются изъявлением послушания папе; обязывают советоваться с ним и повиноваться ему во всем; обещают также просить у него омофора.</p> <p>Пусть митрополит ежегодно созывает собор; каждый епископ, вернувшийся с собора, да соберет своих священников и аббатов и увещевает их соблюдать соборные уставы; пусть каждый епископ навещает ежегодно свою епархию; пусть каждый священник отдает постом своему епископу отчет в своем поведении.</p> <p>Пусть митрополиты наблюдают за епископами и справляются об их усердии. Если сам епископ не может исправить своих священников, пусть он перенесет дело к архиепископу; подобно этому, Римская церковь потребовала с меня клятвы указывать ей, ради их исправления, на тех священников, которых я сам не смогу исправить.</p>

1	2	3	4	5
744	Суассон	23 епископа, много клириков и мирян	На соборе, с согласия государя и народа, была осуждена ересь Адалберта; собор издал несколько неинтересных постановлений; подписались под ним Пипин и Радбод.	
745	Германский		Собор, по просьбе св. Бонифация, низложил епископа Майнцского, убившего кого-то на войне. Карломан, созвавший этот собор по совету Св. Бонифация, и брат его Пипин дали Бонифацию епископство Майнцское, которое было объявлено митрополией Германии.	
748	Дюрен		Собор был созван Пипином для того, чтобы заняться поправкою церквей и делами бедных, вдов и сирот, не терпевшими более отлагательства.	
752	Вермери		Собор происходил в присутствии Пипина.	Собор запрещает насильно постригать в монашество женщину и в подобном случае объявляет ее свободною, а постригший ее священник лишается сана.



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
				<p>Свободнорожденный, женившийся на женщине, которую он считал свободною, и узнавши, что она несвободна, может жениться снова; точно так и женщина, кроме тех случаев, когда муж ее продал себя вследствие нищеты, если она согласилась на это и существовала на деньги, вырученные за продажу.</p> <p>Тот, кто знал, женясь, что берет за себя рабыню, обязан держать ее при себе.</p> <p>Раб, имеющий наложницу рабыню, может оставить ее и получить другую из рук своего господина; но лучше будет, если он оставит ее у себя.</p> <p>Если человек принужден будет бежать, а жена его не захочет следовать за ним, он может, покайся, жениться снова.</p> <p>Если вольноотпущенный раб имеет дело с рабынею, он обязан жениться на ней, если ее господин это позволит; иначе, пока она жива, он не будет иметь другой супруги.</p> <p>Если раб и рабыня будут разлучены продажею, а мы не будем в состоянии соединить их, то надо предложить им оставаться в том положении, в каком они находятся.</p> <p>Тот, кто позволит жене своей постричься в монашество, не может снова жениться.</p>
752	Мец		Собор происходил при короле Пипине; все его распоряжения носят на	Граф да принуждает священников отправляться в синод. Ни под каким законным предлогом да не останавливают богомольцев, от-



1	2	3	4	5
			себе печать светской власти.	<p>правляющихся в Рим. Ливр да не заключает в себе более 22 су, и пусть в том числе 1 су будет для монетчика.</p> <p>Пусть льготы будут сохранены по-прежнему.</p> <p>Собор конфискует имущество людей, вступающих в запрещенные браки, приговаривает к денежным и телесным наказаниям тех, кто окажет им помощь или снисхождение.</p>
755	Верн	Почти все епископы Галлии	Этот синод происходил по повелению и в присутствии короля Пипина.	<p>В каждом городе да будет епископ. Пусть все повинуются епископам, поставленным нами в качестве митрополитов для того, чтобы могли впредь делать это согласнее с канонами.</p> <p>Пусть бывает ежегодно по два синода: один в мартовские календы, в присутствии короля, и где он пожелает; другой в октябре, в том месте, которое епископы выберут в марте. Пусть все духовные лица, которых потребуют митрополиты, отправляются на этот второй синод.</p> <p>Епископу да будет дана полная власть исправлять свое духовенство и монахов.</p> <p>Пусть люди, говорящие, будто они постриглись из любви к Богу, и в то же время живущие на свои богатства и по своим прихотям, будут заключены в монастыри или пусть ведут жизнь по уставу, под наблюдением епископа.</p> <p>Если монастырь попадет в руки мирян и епископ не будет в состо-</p>



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
				<p>янии помочь этому, монахи же ради спасения своей души захотят выйти из него и перейти в другой, да будет им это разрешено.</p> <p>Епископы, не имеющие своих собственных епархий да не исполняют никаких обязанностей в чужих.</p> <p>Так как народ уверили в том, будто в воскресенье он не может ехать ни на лошади, ни на волах, ни в экипаже, ни путешествовать, ни готовить себе пищу, ни приводить в состояние чистоты ни себя самого, ни свой дом (что гораздо больше по-иудейски, нежели по-христиански), мы решили, что в воскресенье можно делать все, что делали прежде. Мы думаем только, что надо воздерживаться от земледельческих работ, чтобы легче было ходить в церковь; если кто-нибудь делает запрещенные вещи, то наказание его принадлежит не мирянам, а священникам.</p> <p>Пусть все миряне, как благородные, так и неблагородные, женятся публично.</p> <p>Церковь да не остается более трех месяцев без епископа.</p> <p>Пусть королевские монастыри отдают отчет в своих денежных делах королю, а епископские — епископу.</p>
756	Лептина		Собор держал король Пипин, который занимался на нем возвращением церковного имущества; не будучи в состоянии достиг-	



1	2	3	4	5
			<p>нуть этого, назначили ренту в двенадцать денье на фермы, принадлежавшие к этому имуществу, и приказали взимать там девятину и десятину с той же целью.</p>	
757	Компъень	20 епископов, 14 духовных лиц	Собор держал король Пипин при общем собрании народа.	<p>Все постановления этого собора относятся к бракам; на нем разрешают жене прокаженного выйти замуж за другого, если она получит на это согласие от мужа; мужчине, женившемуся в том лене, куда бы он последовал за своим сеньором по смерти последнего, в случае, если бы у него был отнят полученный им лен и он оставил бы жену, взятую им за себя в то же время, и снова женился в своей стране, разрешается оставить при себе вторую жену, как законную.</p>
758	Компъень		<p>Это собрание, которого не следовало, быть может, считать здесь, было то, где баварский герцог Тассилон присягнул на верность Пипину.</p>	
759	Германский		<p>Гварин и Рюитгард, сановники казны, приговорили здесь к тюрьме за распущенность нравов Отмара, аббата Сен-Гальского, вся вина которого состояла, по-видимо-</p>	



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
			му, в том, что он пожаловался и, кажется, хотел опять жаловаться на их безобразия.	
761	Вольвич		Пипин держал это собрание в Оверни; на нем спорили о Св. Троице против еретиков. Пипин роздал много даров по соседним церквам.	
763	Невер		Это собрание было созвано Пипином; от него не осталось ничего, касающегося церкви.	
765	Аттиньи	27 епископов, 17 аббатов	От этого собрания не осталось ничего, кроме распоряжений, сделанных его членами относительно обеден и молитв после их смерти.	
766	Орлеан			
767	Жантильи		В этом собрании, на котором, так же, как и на предыдущих, председательствовал Пипин, происходил спор между греками и римлянами относительно Св. Троицы, исхождения Св. Духа и икон.	
767	Бурж			
768	Сен-Дени			



1	2	3	4	5
770	Вормс			
771	Валан- сьен			
772	Вормс			
773	В Баварии	5 епископов, 13 аббатов		
773	Женева			
775	Дюрен			
776	Вормс		На соборе было окрещено много саксов.	
777	Падерборн		На этом также.	
779	Дюрен		Эти постановления носят название капитуляриев, но они тем не менее каноны духовных собраний, созываемых Карлом Великим.	Пусть епископы, еще не рукоположенные, будут немедленно посвящены. Церкви да не дают убежища преступникам, подлежащим смертной казни. Есть еще много других распоряжений, которые относятся, однако, скорее к общественной полиции, нежели к духовному благочинию.
780	Близ Липпы		На соборе занимались учреждением епископских кафедр в Саксонии и постройкою нескольких церквей.	
782	Близ Липпы или в Кельне			
785	Падерборн		Здесь был окрещен Видукинд.	
786	Падерборн		Здесь занимались делами Саксонской церкви.	



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
786	Вормс			
787	Вормс			
788	Ингельгейм			
788	Нарбонна	29 епископов; папский легат Дидье; 3 епископских посла и 1 канцлер	<p>На соборе обсуждалась ересь Феликса, епископа Ургельского, и границы Нарбоннской епархии.</p> <p>От 789 года мы имеем сборник капитуляриев относительно церковного благочиния, изданный Карлом Великим. Суассонский собор называет их синодальными; они извлечены большей частью из восточных канонов и папских декретов. В этом году Карл Великий держал собрание в Ахене.</p>	
792	Регенсбург		Собор осудил ургельского епископа Феликса, говорившего, будто Иисус Христос был только усыновлен Богом.	
794	Франкфурт	Галльские, германские, итальянские епископы; 2 папских легата	Собор в третий раз осудил Феликса и Элипанда, архиепископа Толедского, поддерживавшего мнение	Собор устанавливает максимум для цены съестных припасов и предписывает принимать новые монеты. Он запрещает выбирать в монастырях скупых келарей, запрещает аббатам ослеплять или



1	2	3	4	5
			Феликса. Он отверг также с проклятием учение Константинопольского собора о поклонении иконам, считая его идолопоклонническим.	увечить своих монахов; запрещает духовным лицам и монахам пить вино в кабаках; запрещает клирикам королевской часовни причащаться с клириками, восстающими против своих епископов; запрещает епископам отлучаться из своей епархии больше чем на три недели.
797	Ахен		Собор занимался постройкою монастыря св. Павла в Риме.	
799	Ахен		Собор принял мнение Феликса.	
799	Регенсбург		Время этого собора не определено. Между прочим, на нем обсуждался вопрос о хореепископах или сельских епископах. Следы его остались только в капитуляриях Карла Великого.	
800	Тур			
	Место неизвестно		Не осталось ничего ни о причине созыва, ни о времени этих соборов; известно только, что на них рассуждали о том, каким образом священники могут очиститься от преступлений, в которых их обвиняют.	



IX век

Время	Место	Присутств.	Причина созыва	Постановления
1	2	3	4	5
802	Ахен		<p>Собор занимался реформой церковного благочиния. Все присутствовавшие на нем поклялись в верности императору.</p> <p>Этот собор разбирал вопрос об исхождении Св. Духа, поднятый иерусалимским монахом Иоанном: он отправил к папе посольство, чтобы получить его решение. Собор занимался также благочинием, но ничего не постановил.</p>	
813	Арль		<p>Все пять соборов 813 года созывались по повелению Карла Великого ради реформы духовного благочиния; они во многом повторяются; общая цель их — сопротивляться невежеству, грубости и насилию, господствовавшим в духовенстве; все советуют священникам и епископам строгость</p>	



1	2	3	4	5
			<p>нравов, удаление от светских дел, доброту, учение и запрещают им невоздержанность, скупость и пр. Эти правила, часто повторявшиеся и после того на соборах, доказывают, какие успехи светский дух делал с каждым днем в духовенстве. На них много говорилось также о десятине, о соблюдении воскресенья, о монашеском благочинии и о прочном положении духовных лиц.</p> <p>Эти соборы предлагают большие приготовления к причастию и желают, по-видимому, чтобы миряне причащались не слишком часто.</p>	
813	Майнц	30 епископов, 25 аббатов		<p>Собор повелевает, чтобы сильные лица, как то: графы, епископы и пр. — покупали не иначе как публично имущества бедных; в противном случае покупка считалась бы недействительной.</p> <p>Он предписывает правила канонической жизни для клириков.</p> <p>Собор запрещает вести в церквах собрания для обсуждения мирских дел.</p>



1	2	3	4	5
				<p>Он предлагает священникам обучать народ доминиканскому символу и молитвам, по крайней мере хоть на простонародном языке, если нельзя будет научить их иначе, и объявляет свободными клириков и монахов, постриженных против воли.</p>
813	Реймс			<p>Собор запрещает священнику переходить от низшего титула к высшему; запрещает монахам ходить на светские суды и скучивать в городе или в монастыре более служителей Божиих, нежели сколько их может там содержаться.</p>
Год неизв.	Тур			<p>Собор предлагает епископам читать и, если можно, запоминать наизусть Евангелие и послания св. Павла; советует им не предаваться чрезмерному изобилию в пище, не забавляться игрою гистрионов и советовать священникам избегать их так же, как и охоты. Он запрещает священникам без разбору допускать к причастию всех находящихся у обедни. Он советует всем верующим, и великим, и малым, повиноваться епископам.</p>
813	Шалон		<p>Собор много занимался правильным устройством покаяния и изрек проклятие против покаянных книг, заблуждения которых очевидны, а составители неизвестны. Делаемая ими оценка грехов была</p>	<p>Собор запрещает епископам требовать особенной присяги от рукополагаемых ими священников. Он запрещает разлучать рабов, соединенных законным браком; он приговаривает к покаянию, но не разлучает с их мужьями тех женщин, которые, ради достижения этой цели, сами держат своих детей при конфирмации. Некоторые думают, что только одному Богу следует</p>



1	2	3	4	5
			очень неравномерна. Собор насчитывает восемь грехов, постоянно встречающихся в жизни. Это — смертные грехи, в числе которых находится ненависть. Вероятно, поэтому их и насчитывается восемь.	исповедовать свои грехи; другие — что их надо исповедовать священникам; и то и другое очень полезно в Церкви Божией... Исповедь, даваемая священникам, научает, каким образом от них очищаются, ибо Господь есть творец и подаватель здоровья и спасения и Он многое дарует невидимым действием своего могущества и многое — посредством врачей. Собор объявляет, что исповедь должна быть полная.
814	Лион		Собор назначил архиепископом Лионским Агобарда на место Лейдрата, удалившегося в монастырь в Суассоне.	
814	Нуайон	11 епископов, 8 аббатов, 4 графа, много духовенства	Этот собор, ведшийся Вульффером, архиепископом Реймским, и его викариями, окончил спор о размежевании епархий между епископами Суассонским и Нуайонским.	
	Трир		Время, когда происходил этот собор, ведшийся Геттоном, архиепископом Трирским, неизвестно.	
816	Ахен		Собор по повелению Людовика Благочестивого состав-	Этот устав, данный монахиням, так же, как и множество других уставов той эпохи, доказывает,



1	2	3	4	5
			<p>вил два устава: один для каноников в 145 статей, а другой для монахинь в 28 статей.</p> <p>Людовик послал по одному экземпляру их каждому митрополиту, приказывая им соблюдать их в своих провинциях.</p> <p>Эти два устава — произведения Отцов и Соборов, и не заключают в себе ничего особенного, кроме постоянно возрастающего стремления подчинить духовенство монашеской жизни.</p>	<p>как трудно было держать их в том повиновении, которое хотели наложить на них; мы беспрестанно встречаем подобного рода распоряжения.</p> <p>Аббатисы должны быть подчинены епископу; да не выходят они со двора без разрешения епископов; да не постригают они других; да не присваивают себе духовных должностей.</p> <p>Как видно, их тоже трудно было принудить оставаться в кельях, так как соборы часто запрещают им принимать к себе мужчин, монахов и священников, в непоказанные часы и без надобности.</p>
817	Ахен		<p>Собор состоял исключительно из аббатов и монахов; на нем разбирались одни только подробности монашеского благочиния.</p>	
818	Ахен		<p>Собор осудил нескольких епископов, принявших сторону Бернарда, племянника Людовика Благочестивого, против последнего.</p>	
818	Ванн			
819	Ахен			
820	Тион-виль		<p>Собор, на котором присутствовали ар-</p>	



1	2	3	4	5
			<p>х и е п и с к о п ы М а й н ц с к и й , Кельнский, Трир- ский, Реймский, их викарии и депутаты от прочих провин- ций Галлии, назна- чил церковные на- казания и штрафы тем, кто провинится перед клириками.</p>	
822	Аттиньи		<p>Именно на этом со- боре Людовик Бла- гочестивый подчи- нился покаянию.</p>	
823	Ком- пьерь		<p>Собор занимался церковным имуще- ством, которым за- владели миряне. На нем находились легаты папы Пас- халия.</p>	
824	Париж		<p>Собор занимался вопросом поклоне- ния иконам. Авто- ры сборника его постановлений счи- тают поддельными акты, но подлинных актов не знают. Со- бор был созван вследствие того, что восточный им- ператор отправил к папе двух послов по этому же самому во- просу. Собор пре- проводил также с</p>	<p>Постановления этого собора за- ключаются в трех книгах. В пер- вой, содержащей в себе 34 ста- тьи, собор устанавливает разницу между двумя властями и ставит власть священников гораздо вы- ше королевской; он возвещает ду- ховенству, что оно должно испра- вить само себя; он настаивает на благом совершении крещения и на необходимости лучше объяс- нить смысл его народу: он восста- ет против симонии, против жад- ности епископов, которую он старается обуздать, возобновляя старинные распоряжения относи- тельно церковных имуществ; то же</p>



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
			<p>двумя епископами свои акты к папе.</p>	<p>самое он делает с правилами, касающимися нравов. Он требует, чтобы в каждой провинции собиралось ежегодно по два собора и чтобы на них присутствовали священники, дьяконы и все, кому будет нанесен ущерб.</p> <p>Собор приравнивает хореепископов к семидесяти двум ученикам Иисуса Христа и жалуется на то, что они хотят исполнять обязанности епископов. Собор приписывает епископам очень заботливо наблюдать за школами и заставлять учащихся присутствовать на областном соборе. Он запрещает торговлю и фермерские занятия священникам и монахам и назначает определенное место пребывания для епископов и священников. Он запрещает не нуждающимся в этом епископам брать четвертую долю приношений; он жалуется на то, что священники нестрого наказывают за очень важные проступки; он запрещает священникам постригать в монашество, а женщинам постригаться самим, он горько жалуется на то, что женщины служат у алтаря и даже раздают народу Тело и Кровь Христову. Он запрещает, за исключением случаев крайней необходимости, служить обедню в домах и садах. Он запрещает также принуждать к этому священников; во всяком случае, обедню можно служить только на алтаре, освященном епископом. Он запрещает также совершать обедню, если нет</p>



1	2	3	4	5
				<p>никого, кто мог бы отвечать священнику во время службы.</p> <p>Во второй книге собора говорится об обязанностях королей; в ней объявляется, что:</p> <p>«Всякий король должен думать, что он получил свое королевство не от предков, но от Бога».</p> <p>В остальной части книги говорится о покорности королю, об обязанностях христиан, об уважении, какое надо оказывать церквам; все это в 13 статьях.</p> <p>Третья книга — письма епископов к королю, где они дают ему отчет во всем, что происходило на соборе, и указывают ему на те постановления, которые кажутся им особенно важными; кроме приведенных нами, они прибавляют еще другие.</p> <p>Они требуют, чтобы школы были устроены в трех местах империи для того, чтобы труды его отца и его собственные не погибли от небрежности. Они требуют, чтобы из дворца выслана была толпа монахов и священников, проживающих там против воли епископа; они восстают против обычая присутствовать в праздничные дни на богослужении в дворцовых часовнях; наконец, они дают королю несколько советов, тон которых не напоминает собою того уважения, с каким епископы относились обыкновенно к Карлу Великому.</p>
829	Париж		Этот собор занимается делами церкви; Людовик Благо-	



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
			<p>честивый принимал на нем послов от папы и из Св. Земли.</p> <p>В 829 году Людовик Благочестивый созывал поочередно соборы в Париже, Майнце, Лионе и Тулузе. Он указывал, какие епископы должны быть на них, какие должны разбираться вопросы и какие капитулярии надо принять. Из этих соборов известен только Парижский; вероятно, все они очень походили друг на друга.</p>	
829	Майнц			
829	Лион			
829	Тулуза			
829	Вормс		Собор утвердил решения, принятые на четырех предыдущих.	
830	Лион	7 епископов, 2 хорепископа, 13 аббатов, священников или дьяконов, 14 подписей	Синод утвердил приношение, сделанное монастырю Св. Петра Везонского Альбериком, епископом Лангским.	
831	Нимвеген		Собор сместил Иессея, епископа Амьенского, восставшего против Людовика Благочестивого.	



1	2	3	4	5
833	Вормс	28 епископов, 5 аббатов	Альдрик, архиепископ Санский, позволи на этом соборе переместить аббатство Сен-Реми.	
833	Компьень		Это собрание лишило короны Людовика Благочестивого.	
834	Сен-Дени		Это собрание снова допустило Людовика к причастию и к правлению.	
834	Аттиньи		Собрание занималось плохим состоянием церкви; епископы послали отсюда светским судьям решение одного брачного вопроса, предоставляя себе только право прилагать в нужных случаях покаяние.	
835	Мец		На этом соборе Людовик жаловался на архиепископа Реймского Эббона, отлучившего его от церкви. Эббон выбрал себе между епископами судей по африканским канонам.	
835	Тионвиль	43 епископа	Людовик снова получил разрешение на этом соборе; приговорен-	



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
			<p>ный Эббон лишился сана.</p>	
836	Ахен		<p>Собор собрался по приказанию Людовика Благочестивого, чтобы заняться тремя вещами, составляющими предмет трех книг: 1) жизнью епископов, 12 статей; 2) учением епископов, 12 статей, и учением и жизнью низших чинов духовенства, 16 статей; 3) наконец, особою короля, его детей и служителей, 25 статей. Впрочем, последние статьи этой книги не имеют никакого прямого отношения к ее названию и представляют собою общие распоряжения. Кроме того, этот собор отправил к Пипину, королю Аквитанскому, трактат в трех книгах, в которых он подтверждал все наказанное ими словами Св. Писания. В первой книге 38 статей, во второй</p>	<p>Собор этот предписывает священникам заботиться о том, чтобы порученные им верующие были окрещены и конфирмованы, знали бы «Символ Веры» и «Отче наш», вели бы себя как следует, исправились бы, как должно, от своих недостатков и не умирали без покаяния, церковных молитв и елеосвящения. Он требует, чтобы в женских монастырях не было темных мест и закоулков, где можно было бы, спрятавшись от чужих взоров, оскорблять Бога наедине.</p> <p>Он требует, чтобы там, где это возможно, каждая церковь имела бы своего священника, который или управлял бы ею сам, или под руководством священника, выше его по сану.</p> <p>Он запрещает в воскресные дни поститься, венчаться и судиться.</p> <p>Он предписывает всем причащаться по воскресеньям.</p>



1	2	3	4	5
			<p>31, в третьей 27. Все они состоят из цитат, рассказов и размышлений и не заключают в себе никакого положительного постановления. Что касается канонов, то это не более как повторения предыдущих соборов. Третья книга относительно короля и многих других пунктов есть лишь несколько сокращенная копия третьей книги шестого Парижского собора.</p>	
836	Кремье в Лионе		<p>Агобард, архиепископ Лионский, и Берnard, епископ Вьеннский, были удалены от должностей Тионвильским собором за то, что низложили Людовика Благочестивого. Этот собор собрался для того, чтобы судить их, но не мог ничего сделать по случаю их отсутствия. Милость была им возвращена впоследствии.</p>	



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
839	Шалон		Это собрание устраивало церковные и государственные дела.	
841	Ингельгейм	20 епископов и множество духовенства	Собрание по повелению тогдашнего императора Лотаря возвратило Эббону отнятую у него Реймскую кафедру.	
841	Оссер	20 епископов, 4 аббата	Собрание установило трехдневный пост по случаю битвы, происшедшей в Фонтенэ.	
842	Бурж		Собор, состоящий из приверженцев Карла Лысого, одобрил низложение Эббона.	
843	Тулуза		От этого собрания остались только капитулярии Карла Лысого. Легко заметить, что они были даны по просьбе простых священников, да и то лишь до общего собора.	Пусть епископы не сетуют на то, что священники обращаются с жалобами прямо к королю; пусть они не делают слишком сильных поборов со священников; пусть они не требуют их к себе, если не объезжают своей епархии, и пусть требуют их только раз, если объезжают свою епархию два раза; пусть они не разделяют приходов для того, чтобы получить вдвое больше; пусть они не принуждают священников отправляться больше двух раз в год на соборы.
843	Кулен		Собрание было ведено Карлом Лысым: оставшиеся от	



1	2	3	4	5
			него капитулярии требуют исполнения обязанностей относительно Бога и королевской власти: они не представляют собою ничего любопытного.	
844	Луарэ в Анжу		Постановления собора составлены в смысле прежних, они относятся, по видимому, к восстанию графа Ламберта.	
844	Т и о н - виль		Собрание прошло под председательством Дрогана, епископа Мецского; оно проходило в месте, называемом Судным. Три сына Людовика Благочестивого заключили мир и условились относительно нескольких капитуляриев, имевших предметом установить хоть некоторый порядок в церковных делах.	<p>Да рукоположат епископов на вакантные места, и те, у которых отняли должность, пусть получают ее снова.</p> <p>Да поручат духовным лицам мужского и женского пола монастыри, порученные мирянам.</p> <p>Да не захватывают церковного имущества.</p>
844	Верн		Собор имел почти одинаковую цель с предыдущим, на нем председательствовал Эброин, епископ города Пуатье.	<p>Да посылают лиц, наказывающих нарушителей божеских и человеческих законов; религиозных людей, посещающих монастыри, чтобы собирать сведения о нарушении благочиния: пусть клирики и беглые монахи будут отправ-</p>



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
				<p>лены назад в свои церкви и монастыри; пусть возвратят церковное имущество; церкви да будут снабжены пастырями.</p> <p>Пусть епископы, не отправляющиеся на войну по слабости телесной или по снисходительности короля, поручат своих людей одному из своих верных для того, чтобы не страдала военная служба.</p> <p>Короли и принцы да не остаются долго у епископов; да не сопротивляются они созванию провинциальных соборов.</p> <p>Да не вводят никаких новшеств в объяснения Св. Писания.</p> <p>Пусть епископы имеют кого-нибудь для поучения сельских священников.</p> <p>Миряне да не употребляют для присмотра за своими фермами священников своей церкви.</p> <p>Король да не берет себе на службу каноников без согласия епископа.</p> <p>Да не требуют от священников незаконных пошлин с десятин и церковного имущества.</p>
845	Бове		Собор велся Карлом Лысым и его епископами; цель его была та же, что и двух последних.	
845	Мо		Собор напомнил и подтвердил каноны предыдущих, он составил их множество, и они часто лишь повторяют прежние распоря-	



1	2	3	4	5
			жения; все они были в том же духе, как и три предыдущих собора, и занимались церковной реформой и возвращением отнятых имуществ и льгот.	
846 или, вернее, 847	Париж	20 епископов, 5 аббатов	Этот собор запретил Эббону вход в Реймскую епархию, пока он не подчинится его приговору, которым занимался теперь папа. Здесь окончили то, чего не могли решить на соборе в Мо.	<p>Пусть государь дает епископам полномочия за своей печатью для того, чтобы, если им понадобится помощь гражданской власти, они могли отправлять свое божественное служение.</p> <p>Королевские часовни да вверяются отныне не мирянам, а духовным лицам.</p> <p>Пусть не налагают покаяния на умирающих, а довольствуются их исповедью, милостыней и молитвами их друзей; пусть им дают предсмертное причащение и молятся за них; если же они выздоравливают, на них будет наложено покаяние.</p> <p>Собор разрешает хоронить похристиански и молиться в церкви о казненных преступниках, если они исповедовались перед смертью.</p>
847	Майнц	13 епископов, много духовенства	Собор вел Рабан, архиепископ Майнцский, со своими викариями и их духовенством; собор занимался вопросом благочиния и требовал восстановления прав и льгот церкви.	



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
			Он осудил одну пророчицу по имени Фиоту, предрекавшую конец мира и унижавшую духовный сан.	
848	Майнц		Собор осудил монаха Готшалька, поддерживавшего учение о предопределении, председательствовал на нем Рабан; Готшальк был отправлен к Гинкмару, архиепископу Реймскому и его собственному.	
848	Лион		Собор занимался делом некоего священника Гольдегария, не представляющим ничего интересного.	
848	Лимож		Собор согласился на просьбу каноников церкви Св. Мартина, желавших сделаться монахами. Епископ Лиможский согласился на это с большим трудом.	
849	Шартр		Карл, брат Пипина, короля Аквитанского, просил на этом соборе пострижения и получил его.	
849	Кьерси	16 епископов, 3 абба-	Собор снова осудил Готшалька, ве-	



1	2	3	4	5
		та, много духовенства	лея высечь его розгами и заключить в тюрьму.	
849	Париж (а по мнению других — Тур)	22 епископа	Собор был созван по приглашению Лантрамна, архиепископа Турского, по поводу Номеноя и отправил к нему полное упреков послание, в котором грозил ему отлучением от церкви.	
850	Морэ		На этом соборе Пипин, король Аквитанский, был лишен короны и пострижен.	
851	Суассон			
852	Майнц			
852	Санс	13 епископов, 2 аббата	Собор подтвердил привилегии монастыря Сен-Реми.	
853	Санс		Собор отказался посвятить в сан епископа Шартрского Бурхарда, который, хотя и рекомендованный Карлом Лысым, был недостойн этого сана.	
853	Суассон	27 епископов, 6 аббатов, много духовенства	Собор допустил Бурхарда к епископству; он занимался удовлетворением нужд многих церквей, несколько	Наказы Карла Лысого: Пусть посланцы наши наблюдают, не обижаются ли сеньоры, когда епископы или их служители секут розгами их рабов для их исправления; пусть они знают, что



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
			кими пунктами общего благочиния и распоряжениями Эббона, предшественника Гинкмара в Реймсе: они были уничтожены. Карл Лысый советовался с собором о наказаниях, какие он должен был дать посланцам; они были одобрены.	подвергнутся тогда нашей опале и строгому наказанию. Пусть верные наши знают, что мы объявили синоду, что то, что мы, на основании безрассудной просьбы, предоставили бы из церковного имущества епископу или аббату, не будет иметь никакой цены: пусть же остерегаются от подобных просьб.
853	Вермери	22 епископа	Собор устроил дела нескольких церквей.	
855	Валанс	18 епископов, много духовенства	Собор издал несколько постановлений о предопределении, о частных интересах и предметах благочиния. Он благоприятно отнесся к Готшалку.	Епископы да остерегаются назначать на духовные должности недостойных этого лиц. Собор осуждает обычай присяги на судах, так как он необходимо влечет за собою клятвопреступничество. Он осуждает также судебный поединок и отказывает в христианском погребении тому, кто на нем погибнет. Он советует устраивать школы божественных и человеческих наук и церковного пения, ибо долгий перерыв в учении, невежество в делах веры и отсутствие всякого вообще знания похитили много церквей у Господа. Да не будет ничего предосудительного в служении священников епископам.
857	Кьерси		Предметом этого собора была церковная реформа, а	



1	2	3	4	5
			созван он был Карлом Лысым.	
857	Майнц		На этом соборе обсуждались вопросы церковного права.	
858	Кьерси	Архиепископ Руанский и его викарий; реймские викарии	Собор отправил к Людовику Немецкому, опустошавшему владения Карла Лысого, письмо, полное увещаний и упреков.	
858	Суассон		Собор был созван по повелению Людовика Германского, явившегося во Францию с оружием в руках.	
859	Мец	6 епископов, 3 архиепископа	Собор разбирал ссору между Людовиком и Карлом.	
859	Лангр	2 архиепископа; несколько епископов		Собор издал шестнадцать постановлений, которые были подтверждены на Тульском или Савоньерском соборе и находятся только там. Первые шесть подтверждают постановления Валанского собора в пользу Готшалька. Двенадцатым канонам повелевается, чтобы каждая конгрегация имела во главе начальника своего же ордена.
859	Туль	Епископы 12-ти провинций	Собор занимался примирением Людовика и Карла, жалобами Карла против некоторых епископов, бретонскими еписко-	



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
			пами и некоторыми предметами благочиния.	
860	Ахен		Эти два собора в Ахене созывались по поводу развода Лотаря с Тейтебергой, через месяц один после другого: они разрешили развод.	
860	Ахен	7 епископов		
860	Кобленц	2 аббата, 10 епископов, много мирян	Собор занимался примирением королей; они заключили на нем договор.	
860	Туль или Савоньер	40 епископов из 14 провинций	Собор составил каноны о благочинии, в которых не было, впрочем, ничего нового.	
860	Туль или Тюзей		Собор занимался делом Ингельтруды, жены графа Бозона, покинувшей его.	
861	Суассон		На этом провинциальном синоде Гинкмар настоял на отлучении от церкви Ротгада, епископа Суассонского.	
862	Санс (?)		Точно неизвестно, где происходил этот собор, низложивший Геримана, епископа Неверского.	
862	Ахен	8 епископов	Собор разрешил Лотарю II женить-	



1	2	3	4	5
			ся на другой женщине вместо Тейтеберги.	
862	Саблоньер		Собор занимался обвинением, возведенным против Лотаря II в том, что он покровительствует Ингельтруде и Юдифи, дочери Карла Лысого, вышедший без его согласия замуж за графа Бодуэна.	
862	Питр	37 епископов, 11 аббатов, несколько духовных лиц	Собор подтвердил привилегии многих монастырей и сделал несколько распоряжений для восстановления порядка в государстве и Церкви.	
862	Суассон		Собор занимался делом Юдифи.	
862	Суассон		Собор занимался делом Ротгада, который в Питрском соборе ссылался на папу: он был смещен.	
863	Санлис		По мнению Пажи, собор этот тот же самый, что и предыдущий.	
863	Мец		Собор, составленный из епископов королевства Лотаря, одобрил его развод. Папа унич-	



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
			тожил решение и отлучил от церкви епископов.	
863	Неизвестное место в Аквитании		Собор отлучил от церкви Стефана, графа Овернского; он был созван по повелению папы Николая, приславшего на него своих легатов.	
863	Вермери		Собор занимался аббатством Сен-Кале, которое епископ Манский требовал под свою юрисдикцию; дело решено в пользу аббатства.	
866	Суассон	35 епископов	Собор был созван по повелению папы Николая, который, приказавши возвратить Ротгаду его епископство, хотел сделать то же самое для Вульфада и для клириков, назначенных Эббоном после его низложения и отрешенных Гинкмаром: сделали то, чего он желал.	
866	Труа	20 епископов из 6 провинций	На этом соборе Гинкмар подвергся нападению со стороны епископов, желавших угодить королю, но под ко-	



1	2	3	4	5
			<p>нец он все-таки одержал верх и приказал отдать во всем отчет папе, как тот того желал. Папа Адриан написал собору, что надо посвящать лишь тех епископов, которых назначит император; епископы отказались от этого. Собор занимался вопросами благочиния.</p>	
868	Место неизвестно	Галльские и бургундские епископы		
868	Вормс			
869	Вермери	20 епископов	<p>Гинкмар, епископ Ланский и племянник Гинкмара, архиепископ Реймский, обвиненный на этом соборе Карлом Лысым и своим дядей в том, что он делал несправедливые отлучения, нарушал свою присягу королю и несправедливо лишал клириков их бенефициев, обратился за защитой к папе.</p>	
869	Мец		<p>Собор дал Карлу Лысому королевство его племянника Лотаря, умершего в Италии.</p>	



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
869	Питр	12 епископов		
870	Аттиньи	Епископы из 10 провинций	Гинкмар, епископ Ланский, снова обвиненный, обратился опять к папе.	
870	Кельн		Собор занимался вопросами благочиния.	
871	Дузи-ле-Прэ	22 епископа, 8 епископских послов, 8 духовных лиц	Собор низложил епископа Ланского.	
873	Шалон	5 епископов, 1 хорепископ, много духовенства	Собор занимался спором о правах между двумя шалонскими церквами.	
873	Кельн	11 епископов, 5 священников, 1 дьякон	Собор подтвердил привилегии, дарованные каноникам кафедральной кельнской церкви.	
873	Санлис	Епископы двух провинций	Собор, созванный Карлом Лысым, лишил дьяконского сана сына его Карломана.	
874	Дузи-ле-Прэ		Собор занимался вопросами о запрещенных браках и захватах церковного имущества.	
875	Шалон	46 епископов	Собор подтвердил привилегию монастыря в Турнюсе.	
876	Понсион	2 легата, 5 епископов, 3 аббата	Собор, созванный вскоре после того, как Карл Лысый, короновался императором, подтвер-	Капитулярии собора в Понсионе: Святая Римская церковь да будет уважаема и почитаема всеми, как мать всех церквей, и никто да не дерзает несправедливо действовать



1	2	3	4	5
			<p>дил акты собора, созванного им в Павии вслед за коронацией.</p>	<p>вопреки ее праву и могуществу; да имеет она приличествующую ей силу, чтобы оказывать пастырскую заботливость о всеобщей церкви и обращаться за всех со своими святыми молитвами к Творцу всех.</p> <p>Пусть все питают уважение к владыке Иоанну, нашему духовному отцу, первосвященнику и всеобщему папе; пусть все принимают с величайшим уважением то, что он решит своею апостольскою властью по своему священному званию, и пусть ему оказывают во всем подобающее ему повиновение.</p> <p>Императорское достоинство да чтится всеми и пусть никто не оказывает безнаказанно неповиновения тому, что император повелит через письма или через посланных.</p> <p>В капитуляриях говорится:</p> <p>Епископы да ведут со своими клириками жизнь по уставу; да обращаются они с графами и с королевскими вассалами, как с сыновьями, а те да уважают их, как отцов; пусть епископы имеют власть <i>missi dominici</i> (королевских посланцев); епископы и графы во время своих разъездов да не останавливаются у бедных людей, если только те их о том не просят.</p>
878	Нейстрия		<p>Собор, на котором председательствовал Гинкмар, принял жалобы императора Людовика III на опустоше-</p>	



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
			<p>ния, производи- мые в его государ- стве Гуго, сыном Лотаря II и Вальд- рады; собор при- грозил Гуго отлуче- нием от церкви.</p>	
878	Труа	Папа Иоани, 29 еписко- пов	<p>Собор по требо- ванию папы Ио- анна отлучил от церкви Ламберта, герцога Сполет- ского, Адальберта, Формоза, епископа Порто, и их при- верженцев. Он вы- слушал жалобы Гинкмара, еписко- па Ланского, под- твердил несколько привилегий и из- дал несколько по- становлений. На нем отлучили также от церкви тех, кто опустошал церков- ное имущество. Папа короновал на нем Людовика Занку.</p>	
879	Манталь во Вьенн- ской области	29 еписко- пов	<p>Собор, составлен- ный из епископов и вельмож Арльско- го королевства, дал Бозону королев- ский титул.</p>	
881	Фим		<p>Собор происходил в церкви Св. Марка, в месте, называе-</p>	

1	2	3	4	5
			<p>мом в настоящее время Фим, находившемся между Реймской и Суассонской епархиями, <i>in finibus</i>, откуда и произошло его имя. Собор занимался вопросами благочиния и церковными реформами.</p>	
883	Тулуза	Епископы Септиманские и Аквитанские	<p>Рассказ об этом соборе находится в житии св. Феодарда, архиепископа Нарбоннского; он любопытен как картина нравов; привожу из него отрывок, хотя вместе с отцом Лаббом и сомневаюсь в его подлинности.</p> <p>«Евреи Тулузы пожаловались королю Карломану на обиду, наносимую им епископом и народом этого города, которые три раза в год били по щекам и истязали одного из них. Это дело было отослано в собор епископов Септимании и Аквитании. Начался спор, на котором евреи называли несправедливым</p>	



1	2	3	4	5
			<p>выносимое ими обращение, а христиане считали его должным наказанием. Тогда Феодард, в то время еще очень молодой человек, с разрешения епископа Тулузского, стал держать речь и привел два акта, один Карла Великого, а другой Людовика Благочестивого, в которых было постановлено, что так как тулузские евреи призывали во Францию Абдерама, то Карл Великий оставил им жизнь лишь с тем условием, что в день Рождества, в Страстную пятницу и в Вознесенье один из них получит перед церковными дверями пощечину от руки нотабля и принесет в дар три фунта воску. Когда епископы услышали такие вещи и герцог спросил их совета, они вскричали: «Да будет от нас далека мысль сопротивляться этому справедливому и разумному императорскому решению!»</p>	



1	2	3	4	5
			<p>Спор Феодарда с евреями продолжался и разгорелся; евреи стали произносить такие хулы против Иисуса Христа, что взбешенный герцог пригрозил им самыми крайними мерами. Тогда они бросились к ногам епископа, умоляя его выпросить для них прощение у герцога, так, что подчиняясь каре, назначенной для них императором, они могли бы при этом жить в мире и безопасности. Герцог согласился на это после некоторого колебания, но прибавил к тому следующее условие, представленное Феодардом: чтобы еврей, долженствовавший получить пощечину, сказал перед тем во всеулышание: «Совершенно справедливо, что головы евреев должны покоряться ударам христиан, так как евреи не</p>	



1	2	3	4	5
			<p>хотели покориться Иисусу Христу Назаретскому, Богу богов и Господу господ». Если еврей откажется от этого, его ударять семь раз, чтобы исполнилось то, что написано в их законе: «Я увеличу страдания ваши всемеро, восставши против вас». Епископы одобрили это дополнение; герцог прибавил его, а король утвердил.</p>	
886	Шалон	9 епископов, 1 канцлер	Собор подтвердил привилегии многих церквей.	
886	Близ порта, Ним	19 епископов	<p>Феодард, епископ Нарбоннский, созвал этот собор против Сельва, испанского клирика, который, вопреки канонам, получил сан архиепископа Таррагонского и, вопреки Феодарду, назначил Евмиза епископом Геронским. Оба были смещены; на них разорвали епископские одежды, сняли им с пальца перстень и сломали пастырский посох над головою.</p>	



ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

1	2	3	4	5
886	Кельн	5 епископов, 4 аббата, клирики, миряне	Собор издал несколько постановлений против тех, кто захватывает церковное имущество, угнетает бедных и вступает в незаконные браки.	
888	Сен-Морис	Епископы и вельможи	Собор выбрал сына Конрада II, Рудольфа, в короли Транс-Юранской Бургундии и короновал его.	
888	Майнц	Архиепископы: Майнцкий, Кельнский, Трирский и их викарии	Собор был созван в первый год царствования Арнульфа с целью преобразовать церковное благочиние, исправить беспорядки, причиненные вторжением норманнов.	Собор запрещает на будущее время священникам держать у себя в доме какую бы то ни было женщину, даже родную сестру, вследствие происходящих от этого бесчинств. Он запрещает низшим клирикам обвинять клириков высшего против них разряда, определяет число свидетелей, требующихся для суда: над епископом — 72; над священником-кардиналом — 40; над римским дьяконом-кардиналом — 26; над поддьяконом, пономарем — 7. Свидетели должны пользоваться хорошей славой и иметь жену и детей. Это постановление заимствовано у одного римского собора. Свидетели должны быть не моложе четырнадцати лет.
888	Мец	4 епископа из 1-й Бельгии, аббат, клирики и миряне	Собор установил трехдневный пост и торжественные молитвы, чтобы испросить мир и	Да ни один сеньор не получает ничего из десятин своей церкви, и пусть служащий в ней священник получает их целиком для нужд божественного служения.



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
			отступление норманнов.	У священника да будет не больше одной церкви, если только к ней не присоединена часовня, которую нельзя от нее отделить.
889	Сен-Жангуа	4 епископа, аббаты, 6 графов	Это собрание (placitum) занималось по повелению королевы Эрменгарды, вдовы Бозона, жалобой монахов из Гиени против некоего Бернарда, овладевшего одним их имением.	
890	Валинс	Епископы и вельможи Арльского королевства	Собор поставил королем сына Бозона, Людовика.	
890	Вормс	Архиепископ Реймский, его викарий, архиепископы Кельнский и Гамбургский, соседние епископы	Собор занимался спором о Бременской церкви, происходившим между архиепископами Кельнским и Гамбургским. Он был созван по повелению папы Формоза.	
891	Мегенна-Луаре	16 епископов	Собор решил по просьбе Готье, архиепископа Санского, что отныне никто не будет посвящен в аббаты монастыря Св. Петра в Сансе, если не будет предварительно свободно выбран монахами из своей собственной среды.	



1	2	3	4	5
892	Вьенн	Епископы Арльского королевства, 2 легата		<p>Пусть миряне, убившие, измучившие, искалечившие или обесчестившие клирика, приносят покаяния и позаботятся о своем исправлении.</p> <p>Да никто не овладевает обманым образом милостынею умирающего или больного епископа или священника.</p> <p>Миряне да не дают и не обещают церкви без согласия епископов, от которых они зависят, и да не требуют они никакой пошлины в виде дара от священников, при их поступлении в церковь, и не исторгают ее у них насильно.</p>
893	Реймс		Фульк, архиепископ Реймский, короновал на этом соборе Карла Простоватого, соперника Эду.	
894	Шалон	4 епископа	Собор допустил к испытанию посредством причастия одного монаха, обвиняемого в отравлении епископа Отенского.	
895	Трибур	22 епископа	Собор, состоявший почти исключительно из германских епископов, занимаясь церковной реформой, по приказанию короля Арнульфа.	<p>Пусть вира, уплаченная за смерть священника, будет разделена на три части: одна для его церкви, другая для его епископа, третья для его родных.</p> <p>Войти в церковь с мечом, вынутым из ножен, есть святотатство, требующее покаяния.</p> <p>Если епископ во время объезда назначит для канонического собрания</p>



1	2	3	4	5
				<p>день, совпадающий с тем, который граф, зная это или не зная, назначит для своего суда, пускай все, и в том числе сам граф, оставят суд и отправятся на епископское собрание; но если епископ, живя в городе, и граф захотят назначить в один и тот же день свое собрание, пусть будет дано преимущество тому, кто выбрал первый, не нарушая, однако, достоинства и власти епископа.</p> <p>Пусть клирик, совершивший убийство даже по принуждению, будет отставлен от должности.</p> <p>Пусть, если того требует необходимость, человека погребают вне прихода кафедральной церкви; можно похоронить его в таком случае там, где он платил десятину.</p> <p>Ужасно и запрещено платить за землю для погребения. Ни один мирянин да не хоронится в церквях.</p> <p>Пусть в споре мирянина со священником мирянин будет допрошен под присягою, а священник над причастием, так как священник не должен клясться легкомысленно.</p> <p>В память преблаженного апостола Петра мы так высоко чтим апостольский престол в Риме, что считаем эту церковь, мать всякого духовного достоинства, нашею наставницей в деле церковного права. Если же (чего Боже сохрани!) какой-нибудь клирик, злоумышляя против нашего служения, будет обвинен в том, что принес нам ложное письмо от апостольского престола или нечто</p>



1	2	3	4	5
				<p>такое, что не может пристойным образом происходить оттуда, да будет дозволено епископу держать его в тюрьме до тех пор, пока он, через письма или посланных, не попросит у его апостольского Святейшества объяснения путем достойной легации, что именно установлено римскими законами и что нужно делать, чтобы сообразоваться с ними.</p> <p>Если церковью владеют несколько сонаследников, пусть они уговорятся между собою для того, чтобы от этого не пострадала служба Божия; но если вместо того они не сойдутся в выборе священника, вследствие чего произойдут раздоры как между ними, так и между клириками, пусть епископ возьмет мощи из этой церкви, пусть запрет в ней двери и запечатает их своей печатью, чтобы в ней не совершалось никакой службы до тех пор, когда она не будет снабжена священником, достойным того, чтобы заботиться о святом месте и получать от Бога спасение для народа.</p> <p>Граф да не принуждает кающегося являться на сейм.</p> <p>Пусть тот, кто совершит с женщиной прелюбодеяние, не имеет никогда права жениться на ней.</p> <p>Если муж, оскорбленный своею женою, захочет убить ее и она убежит к епископу, тот должен стараться отклонить мужа от его намерения; если же это не удаст-</p>



1	2	3	4	5
				<p>ся, он не должен выдавать ее ему для того, чтобы тот ее убил, а заботливо доставить ее в избранное ею самое место, где бы она могла жить в безопасности.</p> <p>Если лица, жившие между собою в прелюбодеянии, делали друг другу взаимные дары, пусть это послужит их ребенку, но пусть они не имеют между собою ничего общего, если их разлучат.</p> <p>Собор дал еще несколько постановлений относительно запрещенных браков, а также несколько канонов о покаянии.</p>
<p>Время неизвестно</p>	<p>Нант</p>		<p>Собор занимался вопросами благочиния. Его третье и десятое постановления записаны в 7-й книге капитуляриев, собранных дьяконом Бенедиктом. Сирмонд считает даже возможным, что эти постановления принадлежат великому собору, происходившему в Нанте в 658 году, о котором упоминает Фродоард.</p> <p>Мы оставили его на месте, назначенном ему Лаббом.</p>	<p>Пусть священники, прежде чем начать обедню в воскресенье и в праздники, спросят народ, нет ли в среде его человека из другого прихода, который, желая выслушать здесь обедню, обманывает своего собственного священника; пусть в таком случае они вышлют его из церкви и заставят его отправиться в свой приход; пусть они осведомятся также, нет ли здесь людей, питающих друг к другу непримиримую вражду, и пусть помирят их.</p> <p>Собор освобождает от обязательства слушать обедню в своем собственном приходе тех, кто путешествует или явился на суд.</p> <p>Пусть священники знают, что десятины и приношения составляют доход бедняков и чужестранцев и не даются, а как бы поручаются священникам, которые должны отдать в них отчет Богу.</p>



1	2	3	4	5
				<p>Собор повелевает, чтобы прежде, чем совершить какое-нибудь рукоположение, епископ созвал священников и разумных людей, сведущих в законе Божиим, и допросил бы их о жизни, происхождении, отечестве, возрасте и воспитании лиц, предназначенных на духовные места, о том, где они учились, образованны ли они, знают ли закон Господень, а главное — католической ли они веры.</p> <p>Затем собор занимается братствами; он ограничивает их предметами, касающимися спасения души, приношениями, поддержания огня в церквах, ежемесячными молитвами, милостынями, похоронами и прочими благочестивыми делами. Он требует, чтобы в случае, если собрания будут необходимы и вследствие того понадобится обед, пусть он будет скромн и умерен и вообще происходит в порядке. В таких братствах находились вместе и священники, и миряне.</p> <p>Собор жалуется на то, что на общественных собраниях женщины говорят об общественных делах, и вследствие того запрещает монахиням и вдовам посещать эти собрания, если только они не имеют на то разрешения от своего епископа, или если должны быть там по своим делам, или по его требованию.</p> <p>Собор повелевает епископам и священникам стараться уничтожать языческие суеверия.</p>



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
897	Порт в Нимуа	4 епископа, 8 духовных лиц	Собор приказал епископу Магелонскому вернуть церкви Св. Иоанна Крестителя земли, присужденные им церкви Св. Андрея.	

Х век

Время	Место	Присутств.	Причина созыва	Постановления
1	2	3	4	5
900	Реймс	12 епископов	Собор отлучил от церкви убийц архиепископа Фулька.	
906	Барселона	8 епископов	Хотя собор происходил в Испании, мы приводим его здесь, так как он состоял из викариев Нарбонны, а дело шло об одном праве этой митрополии, и следующий собор, созванный по одному и тому же предмету, происходил во Франции, и кроме того потому, что графство Барселонское стало в это время леном Франции. Собор занимался вопросом о том, будет ли церковь в Озоне, ныне Вико,	



1	2	3	4	5
			зависеть от Нарбонны.	
907	Сен-Тибери в Агдской епархии	10 епископов	Собор освободил Озонскую церковь от всякой зависимости и обязательств относительно Нарбоннской; Арнюст, архиепископ Нарбоннский, согласился на это.	
909	Жонкьер в Магелонской епархии	11 епископов	Собор даровал разрешение и благословение графу Сюниеру и всему его семейству.	
909	Тролли в Суассоне	12 епископов	Собор занимался церковной реформой. Он часто цитирует папские капитулярии и указы. Собор оканчивает свои заседания исповеданием веры по поводу присланного из Рима мнения, что греческая ересь об исхождении Св. Духа всегда существовала на Востоке.	Собор жалуется на состояние монашеского сословия. Множество монастырей было разрушено язычниками; в мужских и женских монастырях живут светские аббаты со своими женами и детьми, воинами и собаками; когда им указывали на устав, то они готовы были отвечать, подобно Исаии: «Я не умею читать». Собор распространяет обязательную десятину на все производство. Быть может, кто-либо скажет: «Я не земледелец, у меня нет ни земель, ни стад, с которых я мог бы уплачивать десятину». Пусть каждый знает, будь он воин, торговец или ремесленник, что ум, посредством которого он добывает себе пропитание, дан ему Богом, Которому он должен платить с него десятину.



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
				<p>Собор приписывает несоблюдению законов о десятине опустошения, производимые язычниками, и переменою времен года.</p> <p>Собор запрещает, согласно с капитуляриями, тайные браки, вследствие которых часто могут рождаться слепые, хромые, горбачьи и пр. Надо, чтобы священник, приступая к венчанию, опросил народ, не состоит ли невеста в родстве со своим женихом, не обручена ли она другому, не замужем ли за другим и не прелюбодейка ли.</p> <p>Собор требует клятвы семи свидетелей, чтобы убедиться в том, что священник жил с какой-нибудь женщиной; если свидетелей на то нет, священник может оправдаться с помощью своих свидетелей или даже посредством одной своей присяги.</p> <p>Собор возобновляет канон, составленный на одном испанском соборе в Валенсии, запрещающий родственникам епископа, умершего без завещания, овладевать его имуществом до назначения ему преемника или прежде разрешения митрополита, из боязни, чтобы они не овладели в то же время вещами, принадлежавшими церкви.</p>
911	Фонтэн-Куверт близ Нарбонны		Собор разбирал спор, возникший между епископами Ургельским и Палларийским по вопросу о границах.	



1	2	3	4	5
912	Тур	Архиепископ Турский, его викарии	Собор решил установить праздник перенесения мощей св. Мартина. К этому времени относятся уставы Готье, архиепископа Санского: <i>Constitutiones ex concilio Galteri, archiepiscopi Senonensis</i> . Это указывает, по-видимому, на то, что он созывал собор, но других сведений о нем нет. Каноны Готье о благочинии не включают в себе ничего важного.	
915	Шалон	7 епископов	Этот собор занимался вопросами благочиния и настоял на возвращении конных имуществ, захваченных Родольфом, графом Маконским, который отдал их назад, испугавшись угрозы быть отлученным от церкви.	
921	Троли		Собор дал разрешение графу Эрлебальду, умершему в состоянии отлучения.	
922	Кобленц	8 епископов и много духовенства	Собор, на котором присутствовали Карл Простоватый	Если у мирян есть часовни, было бы противно закону и разуму, чтобы они вносили с них десяти-



1	2	3	4	5
			и Генрих Птицелов, издал много постановлений о благочинии.	ну и кормили на нее своих собак и любовниц; гораздо пристойнее, чтобы ее получали священники. Спрашивают, что надо делать с тем, кто соблазнил и продал христианина: все того мнения, что он виновен в человекоубийстве. Мирянин, желающий подарить свою собственность, должен знать, что он не может дарить десятин находящейся там церкви. Если бы он это сделал, дар его считался бы недействительным и сам он попал бы под церковное осуждение.
923	Неизвестное место в области Ремуа	Архиепископ Реймский, его викарии	Наложил покаяния на тех, кто участвовал в Суассонской битве, происходившей между Карлом Простоватым и королем Робертом.	
924		Епископы, несколько графов	На этом соборе епископ Камбрейский Стефан, удовлетворенный графом Исааком, дал ему церковное разрешение.	
926	Шарльё	3 епископа	Этот синод приказал возвратить монастырю в Шарльё десять отнятых у него церквей.	
927	Троли	6 епископов	Собор, созванный по приказанию графа Гериберта, пятилетний сын которого был выбран архиепископом	



1	2	3	4	5
			Реймским, состоялся вопреки королю Раулю и присудил к покаянию графа Герлуина, женившегося при живой жене.	
927	Дуйсбург		Собор отлучил от церкви тех, кто ослепил архиепископа Мецского Брунона.	
932	Эрфурт	13 епископов, много духовенства		Собор запрещает призывать на сеймы за семь дней до Рождества Христова, за пятнадцать до Пасхи, за семь до Иванова дня, чтобы тогда каждый имел возможность отправиться в церковь и молиться. Он запрещает также принуждать идти на сейм всякого христианина, отправляющегося в церковь, пребывающего там или возвращающегося оттуда. Он запрещает также налагать на себя чрезмерные посты.
933	Шато-Тьерри		Собор поставил епископа городу Бове.	
935	Фим	7 епископов	Собор предал анафеме тех, кто захватывает духовные имущества.	
941	Суассон	Викарий Реймской епархии	Собор разрешил дело в пользу Гуго, сына Гериберта, против Арто, также претендовавшего на Реймское архиепископство. Епи-	



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
			скопы отправились в Реймс и посвятили там Гуго.	
942 или 943	Бонн	22 епископа	Время этого собора достоверно неизвестно, так же, как и то, не были ли эти два собора подряд; от них ничего не осталось.	
943	Бинген в Германнии		От этого собора ничего не осталось.	
944	Тренорк или Турне	7 епископов, много духовенства	Созванный по повелению герцога Жильберта, собор решил, что мощи, перенесенные из Тренокского монастыря в монастырь Св. Порциана в Оверни, должны быть возвращены назад.	
947	В Фонтене Эльнской епархии в Русильоне		Собор изложил по повелению папы Агапета и тотчас же восстановил в прежней должности епископов Геронского и Ургельского; он предоставил епископу Эльнскому первое место после архиепископа Нарбоннского. (Эльнская кафедра была впоследствии пе-	



1	2	3	4	5
			ренесена в Перпиньян.)	
947	Верден	8 епископов, несколько аббатов	Собор присудил Арто Реймскую кафедру.	
948	Музон	Архиепископ Трирский и его викарии, несколько епископов Реймской епархии	Собор снова присудил Реймскую кафедру Арто и воспретил допускать к причастию Гуго впредь до общего собора, долженствовавшего быть в августе.	
948	Ингельгейм	31 епископ	Собор подтвердил то, что было сделано на предыдущем, отлучил от церкви графа Гуго за то, что тот отнял кафедру епископа Ланского. Он издал также несколько постановлений о благочинии.	
948	Лан		Письмом папского легата Марина собор вызывал графа Гуго явиться для покаяния.	
948	Трир	5 епископов, 1 легат	Собор отлучил от церкви графа Гуго, несколько епископов, назначенных епископом Гуго, и несколько других лиц.	
952	Аугсбург	25 епископов	Собор, состоявший из епископов Гер-	



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1	2	3	4	5
			мании, Италии и Восточной Галлии, написал несколько постановлений о благочинии, в которых нет ничего нового.	
953	Сен-Тьерри в Ремуа	3 епископа	Собор был созван против графа Гайнольда, отлучение которого было отложено на время по просьбе короля.	
955	Место неизвестно, на границах Бургундии		Собор отлучил от церкви графа Изарда, удерживавшего имущество церкви Св. Симфориана.	
962	На Марне близ Мо	13 епископов	Собор был созван по случаю смерти Арто. Многие епископы желали, чтобы Реймсская кафедра была дана Гуго, другие же не соглашались на это. Собор посоветовался с папою и, по его указанию, избрал и посвятил Одальрика.	
972	Мон-Сент-Мари в Тарденуа	Архиепископ Реймский, его викарий, всего 10 человек, 5 аббатов, архидьяконы	Этот собор подтвердил указ Адальберона, архиепископа Реймского, назначавшего в Музонскую пустынь монахов вместо ка-	



ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

1	2	3	4	5
			ноников. Спрошенный о том папа одобрил это и утвердил.	
972	Ингельгейм		Собор отказал аугсбургскому епископу Ульриху в позволении оставить епископство для монастырской жизни, так как избрание ему заместника повлекло бы за собой большие беспорядки.	
975	Реймс		Собор, происходивший под председательством одного легата, отлучил от церкви Тибо, епископа Амьенского, назначенного некогда архиепископом Реймским Гуго и уже отлученного по другой причине.	
980	Санс	6 епископов, 4 духовных лица	На этом соборе Севин, архиепископ Санский, возвратил некоторое имущество монастырю Сен-Пьерле-Виф.	





ИСТОРИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА И ДОПОЛНЕНИЯ

Предуведомление

Мне хотелось бы присоединить к XLVI, XLVII, XLVIII и XLIX лекциям, находящимся в этом томе и заключающим в себе историю происхождения и начального развития третьего сословия во Франции, полный текст документов и специальную историю городов и коммун, о которых я упоминал. Такое собрание документов и подлинных фактов послужило бы объяснением и доказательством изложенных мною общих выводов. Но подобный труд был бы чересчур велик, поэтому я ограничиваюсь тем, что представляю здесь: 1) общую таблицу указов, грамот и коммун, начиная с Генриха I и до Филиппа Валуа; 2) несколько хартий, о которых я упоминал на своих лекциях; 3) несколько рассказов о событиях с XI по XIV век в некоторых городах различного происхождения и устройства. Этот, если можно так выразиться, небольшой образчик различных коммунальных судеб в течение феодальной эпохи окажется, быть может, не бесполезным и не безынтересным.

I

Таблица указов, грамот и прочих королевских актов, касающихся городов и коммун, от времен Генриха I до Филиппа Валуа

Генрих I (1031–1060)

(1 акт)

1057	Орлеан	Свободный въезд во время сбора винограда. Королевские чиновники не будут больше взимать пошлыны с вина.
------	--------	---



Людовик VI (1108–1137)

(9 актов)

1115	Бове	Искоренение злоупотреблений, введенных в городское управление относительно юрисдикции и налогов шателеном Эдом.
1119	Angere regis (в Орлеане)	Освобождение от подушной подати. Ограничение военной службы.
1122	Бове	Позволение перестраивать дома, мосты и пр., не испрашивая на то особого позволения и не платя за это налога.
1123	Этамп	Свобода торговли на рынках. Различные льготы.
1126	Сен-Рикье	Вмешательство короля в ссору между аббатом и коммуну.
1128	Лан	Пожалование грамоты коммуне.
1134	Париж	Вольности, дарованные парижским гражданам относительно их должников, подсудных королю.
-"-	Фонтенэ	Освобождение от подушного сбора, натуральных повинностей, воинской и объездной службы и пр.
1137	Фрэне-л'Эвек	Отмена всяких сборов и повинностей относительно короля. Жители будут обязаны только перед Шартрским епископом.

Людовик VII (1137–1180)

(25 актов)

1137	Этамп	Обещания относительно монеты и продажи вин.
-"-	Орлеан	Гарантии, дарованные гражданам против прево и его сержантов.
1144	Бове	Подтверждение одной грамоты Людовика VI.
1145	Бурж	Удовлетворение жалоб. Освобождение от повинностей.
1147	Орлеан	Король предоставляет гражданам право на выморочные имущества.
1150	Мант	Подтверждение одной грамоты Людовика VI.
1151	Бове	Объявление о том, что юрисдикция принадлежит епископу, а не гражданам.
1153	Сеан в Гатинэ	Подтверждение городских обычаев.
1155	Этамп	Король отнимает у своих служащих в городе привилегию покупать мясо за две трети цены.
-"-	Лоррис в Гатинэ	Подробное подтверждение городских обычаев.



ИСТОРИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА И ДОПОЛНЕНИЯ

1158	Ле Мюро близ Парижа	Восстановление прежних привилегий.
1163	Вильньёв- ле-Руа	Дарование лоррисских обычаев.
1165	Париж	Запрещение уносить тюфяки, подушки и пр. из тех домов, где король останавливается проездом.
1168	Орлеан	Искоренение многих злоупотреблений.
1169	Вильньёв близ Этампа	Привилегии для тех, кто там поселится.
1171	Турнюс	Король улаживает отношения между аббатом и жителями.
1174	Лезаллюэ близ Парижа	Отмена налогов, повинностей и пр.
1175	Ден-ле-Руа Соншало	Дарование многих привилегий и льгот.
-"	Шайон- на-Луаре	Дарование лоррисских обычаев.
1177	Брюйер и Вильньёв близ Компьяня	Дарование различных привилегий и льгот.
1178	Орлеан	Искоренение злоупотреблений и дурных обычаев.
1179	Этамп	Дарование различных привилегий. Удовлетворение по жалобам.
1180	Орлеан	Освобождение королевских крепостных в Орлеане и его окрестностях.

Филипп Август (1180–1223)

(78 актов)

1180	Корби	Подтверждение коммуны, основанной Людовиком VI.
-"	Тоннерр	Подтверждение грамоты, дарованной графом Неверским.
1181	Суассон	Подтверждение грамоты, дарованной Людовиком VI.
-"	Шатонёф	Подтверждение и распространение грамоты Людовика VII.
-"	Бурж и Дэн-ле-Руа	Подтверждение прежних и дарование новых привилегий.
-"	Нуайон	Подтверждение коммуны и ее обычаев.
1182	Бове и Шомон	Устройство коммуны.
1183	Орлеан и со- седние бурги	Дарование различных привилегий тем, кто там поселится.



1183	Руа	Дарование коммунальной грамоты.
-"-	Дижон	Подтверждение грамоты, дарованной герцогом Бургундским.
1184	Серни, Шамуль, Бон, Шеви, Кортон, Вернейль, Бур, Комэн	Дарование коммунальных прав.
-"-	Креспи	Дарование обычаев Брюерской коммуны.
1185	Весли, Кондэ, Шалон, Сель, Парни, Филэн	Подтверждение и расширение привилегий.
-"-	Лан	Подтверждение договора между епископом и жителями относительно подушной подати, которую они были обязаны уплачивать ему за свои виноградники.
1186	Ла Шапель-ла- Рэн в Гатинэ	Подтверждение обычаев, признанных Людовиком VII.
-"-	Компъень	Подтверждение одной грамоты Людовика VII. Подтверждение прежних и дарование новых привилегий.
-"-	Санс	Запрещение гражданам допускать в свою коммуну людей из архиепископских земель.
-"-	Бель-Фонтэн	Отмена подушных и других поборов, с платою определенных оброков в пользу прямого сеньора и короля.
-"-	Буа Коммэн в Гатинэ	Подтверждение грамоты Людовика VII, разрешающей лоррисские обычаи.
-"-	Анжи	Дарование привилегий по военной службе.
1187	Лоррис	Подтверждение обычаев, признанных Людовиком VI и Людовиком VII.
-"-	Турнэ	Подтверждение обычаев.
-"-	Буазен	Дарование лоррисских обычаев.
-"-	Дижон	Новое подтверждение Дижонской грамоты.
1188	Сент-Андрэ близ Макона	Король берет под свое покровительство жителей и дарует им лоррисские обычаи.
-"-	Монтрёль	Основание коммуны.
-"-	Понтуаэ	Основание коммуны.
1189	Лан	Переделка и подтверждение Ланской коммуны.
-"-	Эскюроль	Король берет город под свое покровительство.
-"-	Санс, Сен-Рикье, Acrea-Bachis	Учреждение коммуны. Подтверждение коммуны. Дарование различных привилегий.



ИСТОРИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА И ДОПОЛНЕНИЯ

1190	Амьен	Устройство коммуны.
-"-	Димон	Дарование лоррисских обычаев.
1192	Анэ	Дарование различных льгот.
1195	Сен-Кантен	Подтверждение старинных обычаев.
1196	Баном	Дарование юрисдикции и права выбора муниципальных служащих.
-"-	Бон, Кортон, Шеви, Верней, Бург, Комэн	Сбавка налогов, которые эти бурги обязались уплачивать за подтверждение своих привилегий в 1184 году.
-"-	Бурги, зависящие от церкви св. Иоанна Ланского — Вилльнёв	Дарование коммунальных прав.
-"-	Сен-Мелон, Дизи	Дарование льгот и привилегий.
1197	Лезалюэ	Дарование льгот и привилегий.
1199	Этамп	Упразднение коммуны.
1200	Вилльнёв в Бовези	Дарование Санлисской грамоты.
-"-	Оссер	Подтверждение льгот, дарованных графом Оссерским.
-"-	Турнэ	Дарование санлисских обычаев в отношениях между гражданами и духовными лицами.
1201	Клери	Дарование лоррисских обычаев.
1202	Сен-Жермен-де-Буа	Подтверждение старинных обычаев.
1204	Ниор	Дарование Руанской грамоты.
-"-	Понт-Одмер	Подтверждение коммуны.
-"-	Верней	Подтверждение прежних привилегий.
-"-	Пуатье	Подтверждение прежних привилегий.
-"-	Нонанкур	Дарование вернейских привилегий.
-"-	Сен-Жан-д'Анжели	Дарование Руанской грамоты и других привилегий.
-"-	Фалез	Король освобождает граждан от уплаты дорожных пошлин во всех его владениях, за исключением Манта.
1205	Ферьер	Дарование коммунальной грамоты.
1207	Руан	Дарование разных привилегий.
-"-	Перонн	Подтверждение старинных обычаев.
1209	Париж	Подтверждение старинных обычаев.



ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

1210	Париж	Наказ мэрам, заседателям и присяжным о том, как им держать себя относительно духовных лиц, которых придется арестовать или заключить в тюрьму.
-"-	Бурж	Вмешательство короля в установление налогов для вымостки города и окрестных дорог.
-"-	Брэ	Дарование коммунальной грамоты.
1211	Турнэ	Подтверждение обычаев.
1212	Ати	Дарование коммунальной грамоты.
1213	Дуэ	Подтверждение обычаев.
-"-	Шэлни	Дарование Сен-Кантенской грамоты.
1215	Барон	Дарование разных привилегий.
-"-	Креспи в Валуа	Дарование коммунальной грамоты.
-"-	Бург, зависевший от аббатства Ориньи в Ланской епархии	Дарование коммунальных прав.
1217	Илли	Подтверждение обычаев.
1221	Ла-Фэртэ-Милон	Дарование различных льгот.
-"-	Дуллан	Подтверждение привилегий, дарованных графом Понтье.
Без даты	Пуаси, Триэль, Сен-Леже	Дарование коммунальных прав.

Людовик VIII (1223–1226)

(10 актов)

1223	Дуэ	Подтверждение старинных обычаев.
-"-	Креспи в Валуа	Подтверждение грамоты, дарованной Филиппом Августом.
-"-	Руан	Подтверждение привилегий, дарованных Филиппом Августом.
-"-	Бретей	Дарование различных льгот.
-"-	Вернёй	Дарование различных льгот.
1224	Ла-Рошель	Подтверждение старинных привилегий.
-"-	Бурж, Бурж и Дэн-ле-Руа	Подтверждение старинных привилегий. Подтверждение дарованного Филиппом Августом.



Людовик IX (1226–1270)

(20 актов)

1226	Руан	Подтверждение дарованного Филиппом Августом и Людовиком VIII.
-"	Сент-Антонэн в Руэрге	Король берет город под свое покровительство и подтверждает его обычаи.
1227	Ла-Рошель	Подтверждение грамоты Людовика VIII. Дарование различных льгот.
1229	Бурж и Дэн-ле-Руа	Подтверждение дарованного Филиппом Августом и Людовиком VIII.
1230	Ниор	Подтверждение коммуны.
1233	Бурж	Подтверждение разных льгот.
1246	Эг-Морт	Учреждение коммуны.
1254	Бокер	Исправление различных злоупотреблений.
-"	Ним	Дарование различных привилегий.
-"	Ареа-Баши	Возобновление грамоты 1189 года, украденной и разорванной ворами.
1256	Ареа-Баши	Указ об избрании мэров и о финансовом управлении добрых городов королевства. Почти такой же указ для добрых городов Нормандии.
1260	Ареа-Баши	Указ, по которому городские мэры должны ведать проступки, совершенные крещеными евреями, водворившимися в их округе.
-"	Компъень	Искоренение различных злоупотреблений.
1263	Верней, Понт-Одмер	Отмена дурных обычаев.
1265	Шатонёф на Шере	Подтверждение старинных обычаев.
1269	Верней	Возобновление различных льгот.
Без даты	Верней	Указ об избрании лиц, обязанных взимать подушное в королевских городах.



Филипп Смелый (1270–1285)

(15 актов)

1271	Лион	Король берет жителей под свое покровительство.
-"	Ниор	Подтверждение коммунальной грамоты.
1272	Руан	Подтверждение коммунальной грамоты.
1273	Лангедокский город, называемый de Asperiiis	Подтверждение грамоты Раймонда VI, графа Тулузского.
1274	Бурж	Подтверждение обычаев и привилегий.
1277	Лимож	Король повелевает, чтобы копия с договора между гражданами и виконтом Лиможским, включенная в его письмо, имела то же значение, как и утраченный оригинал.
1278	Руан	Объяснительные письма о юрисдикции, дарованной мэру и Руанской коммуне грамотою Филиппа Августа.
1279	Эг-Морт	Подтверждение вольностей и привилегий.
1281	Лезалюэ	Подтверждение привилегий.
-"	Орлеан, Иссуар	Подтверждение дарованного Филиппом Августом.
1282	Сент-Омер	Подтверждение старинной грамоты графов д'Артуа.
1283	Тулуза	Указ об избрании Тулузских синдиков и об их юрисдикции.
1284	Дуэ	Подтверждение обычаев.
-"	Лилль	Дозволение укрепить город.

Филипп Красивый (1285–1314)

(46 актов)

1285	Сен-Жюньен	Подтверждение соглашения, заключенного между жителями и их епископом во времена Людовика Святого и одобренного им.
-"	Ниор	Подтверждение старинных грамот.
1286	Бретей	Разрешение избирать местных служащих.
1287	Бретей	Общий указ о средствах приобретения гражданства и о налагаемых им обязанностях.
1290	Иссуар	Подтверждение старинных привилегий.
-"	Турнэ	Подтверждение соглашения, заключенного между графом Фландрским и присяжными относительно юрисдикции их города.
-"	Шаро	Подтверждение привилегий, дарованных сеньором.



ИСТОРИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА И ДОПОЛНЕНИЯ

1291	Гренада в Арманьяке	Дарование вольностей.
1292	Сент-Андрэ в Лангедоке	Дарование вольностей.
1293	Бертей	Подтверждение привилегий.
-"-	Лилль	Запрещение сенешалям и бальи арестовывать граждан или захватывать их имущество за неповиновение графу Фландрскому.
-"-	Бурж	Подтверждение привилегий.
1294	Лилль	Приказ королевским судьям не позволять, чтобы граждане призывались к церковному суду по светским делам.
1296	Лилль, Дуэ	Освобождение от налогов.
-"-	Гент, Дуэ	Восстановление власти тридцати девяти гентских магистратов.
-"-	Дуэ	Подтверждение привилегий.
-"-	Брюгге, Гент, Ипр, Дуэ, Лилль	Запрет жителям носить оружие за пределами королевства без особого приказания короля.
-"-	Дуэ	Подтверждение привилегий.
-"-	Лан	Восстановление Ланской коммуны.
-"-	Дуэ	Подтверждение привилегий.
-"-	Турнэ	Подтверждение некоторых старинных обычаев.
1297	Орши	Подтверждение грамот, дарованных Фландрскими графами.
-"-	Тулуза	Подтверждение привилегий граждан в деле приобретения ими имуществ благородных лиц.
1300	Туль	Король берет город под свою охрану.
1302	Сент-Омер	Подтверждение грамот, дарованных графами д'Артуа.
1303	Тулуза	Письма о юрисдикции консулов. Дарование различных привилегий. Письма о юрисдикции лиц, служащих в городе.
-"-	Безье	Изъятие некоторых прав.
-"-	Тулуза	Правила о сенешальстве.
-"-	Безье, Каркассон	Король повелевает сенешалям и земским судьям присягнуть «Установлениям» Людовика Святого.
1304	Орши	Подтверждение привилегий.
1308	Шарру	Дарование вольностей тем, кто там поселится.
1309	Бюси, Трени, Марживаль, Круа, др. места	Подтверждение привилегий, дарованных графами и епископами Суассонскими.
-"-	Л'Иль в Перигоре	Король подтверждает обычаи и привилегии, о которых спорили между собою жители и их сеньор.
-"-	Руан	Король возвращает гражданам некоторые права, которые он оставил за собою при возврате им привилегий. Подтверждение



		грамоты Филиппа Смелого о юрисдикции мэра и граждан. Подтверждение привилегий.
1309	Гонес	Освобождение от некоторых повинностей.
1311	Клермон-Монферран	Король уничтожает уступку этого города, сделанную им герцогу Бургундскому, так как консулы, граждане и жители не могут и не должны быть отдалены от короны.
-"-	Дуэ	Подтверждение привилегий и сделок.
1313	Монтольё	Подтверждение привилегий.
1314	Дуэ	Объявление о том, что некоторые судебные действия, совершенные в Дуэ королевскими чиновниками во время Фландрской войны, нисколько не повредят его привилегиям.

Людовик X или Сварливый (1314–1316)

(6 актов)

1315	De Asperiis	Подтверждение грамоты Раймонда VI.
-"-	Орши	Подтверждение привилегий.
-"-	Монтрей-на-Море, Верден	Король берет его под свое покровительство.
-"-	Дуэ	Подтверждение привилегий. Король объявляет, что хотя он лично и не давал той присяги, которую давали городу Фландрские графы при своем вступлении на престол, тем не менее его вольности и привилегии не пострадают от этого.

Филипп V или Длинный (1316–1322)

(11 актов)

1316	Лан	Подтверждение Ланской коммуны.
-"-	Гонес	Освобождение от некоторых повинностей.
-"-	Клермон-Монферран	Подтверждение указа Филиппа Красивого (1311).
1317	Орши	Подтверждение привилегий.
1318	Фижак	Установление коммуны.
-"-	Сент-Омер	Подтверждения различных привилегий.
-"-	Турнэ	Причисление коммуны к округу Вермандуа.



1319	Сен-Поль-де-Кадажу	Установление коммуны.
1320	Сент-Омер, Монтаржи и соседние бурги, Турнэ	Подтверждение привилегий.

Карл IV или Красивый (1322–1328)

(17 актов)

1321	Клермон-Монферран	Подтверждение указа Филиппа Красивого (1311).
1322	Сен-Ром в Руэрге	Установление коммуны.
-"-	Гонес	Освобождение от некоторых повинностей.
1323	Орши, Сент-Омер	Подтверждение привилегий.
1324	Тулуза	Позволение жителям приобретать имущества благородных лиц на некоторых условиях.
-"-	Флёранж	Дарование привилегий Карлом де Валуа, наместником короля в Лангедоке.
1325	Риом	Подтверждение привилегий.
-"-	Ниор	Карл как король подтверждает грамоты о привилегиях Ниора, данные им в то время, как он был Маршским графом.
-"-	Суассон	Разрешает городу управляться королевским прево с сохранением коммунальных вольностей и льгот, за исключением юрисдикции.
-"-	Нормандские города, называемые bateices ¹	Король освобождает их от уплаты подушного сбора их сеньорам.
1326	Сервиан, Вандр	По просьбе жителей король объявляет, что города не будут больше отделены от короны.
-"-	Суассон	Причисление города к округу Вермандуа.
1327	Голарг, Лотрек	Подтверждение привилегий.
-"-	Компъень	Позволение бить в набат в случае убийства или пожара, хотя город уже не имел больше коммунального управления.

¹ То были города, не имевшие ни коммунальных прав, ни мэра, ни скабинов.



II

Документы, относящиеся к Орлеану

Хотя я уже указал¹ на сущность и действие грамот, дарованных городу Орлеану с 1057 по 1281 год, тем не менее почитаю нужным привести их здесь сполна. Вы увидите из них, какими важными привилегиями мог пользоваться город, хотя и не признанный формально коммунаю и не обладавший независимой юрисдикцией. Эти грамоты открывают вместе с тем всю неурядицу общественного положения того времени и показывают, до какой степени была необходима высшая власть, чтобы силою водворить туда несколько общих и прочных правил.

Генрих I (1057 год)

Во имя Христова я, Генрих, Божией милостью король французов, желаю, чтобы всем верующим святой Божией церкви, как настоящим, так и будущим, было ведомо, что Изембард, епископ Орлеанский, вместе с духовенством и порученным ему народом явился к нашей Светлости и принес жалобу на один несправедливый обычай, существовавший в том городе по поводу охраны ворот, которые стерегли и запирали для граждан во время сбора винограда, а также на несправедливое вымогательство вина, делаемое там нашими чиновниками; они настоятельно и убедительно умоляли нас ради самого Бога и ради спасения нашей души и душ наших отцов, чтобы мы навсегда освободили святую церковь Божию, его самого, духовенство и народ от этого несправедливого и нечестивого обычая. Благосклонно исполняя упомянутую просьбу, я навеки отменил для Бога, для упомянутого епископа, для духовенства и для народа вышеупомянутый обычай и вымогательство, так что отныне впредь там не будет никакой стражи, на все это время ворота не будут там запираяться, как это делалось прежде, и никто не будет требовать и отнимать у другого его вина, но всем будет открыт свободный вход и выход, и каждый сохранит у себя то, что ему принадлежит, согласно гражданскому праву и справедливости. А для того, чтобы даруемое нами было твердо и прочно навек, мы желаем, чтобы ныне была засвидетельствована наша власть, и подтверждаем ее нашей печатью и перстнем. Приложили свою печать: Изембард, епископ Орлеанский; Генрих, король; Гервасий, архиепископ Реймский; Гугон Бардульф; Гугон кравчий; Генрих Ферьерский; Малльберт, прево; Герве, путеначальник; Герберт; по-

¹ Лекция XLVII.

мошник его; Жильберт, виночерпий; Жордан, ключник; Бодуэн, канцлер, подписал.

Дано публично в Орлеане в шестой день перед октябрьскими нонами^{*}, в год от Воплощения Господня 1057, а царствования короля Генриха в двадцать седьмой².

Людовик VII (1137 год)

Именем Господа, я, Людовик, Божией милостью король французов и герцог Аквитании, объявляем всем будущим, а равно и ныне сущим, что мы дали и пожаловали нашим горожанам Орлеана нижеписанные обычаи, дабы оградить их город от ущерба.

1. Монета орлеанская, бывшая в ходу при кончине нашего отца, не будет изменена во все течение нашей жизни, и мы не велим ни изменять ее, ни подделывать.

2. Каждый третий год за откуп этой монеты мы будем брать с каждой меры вина и озимого хлеба по два денье, а с каждой меры ярового, овса или других мартовских (яровых) хлебов — по одному денье, как делалось при нашем отце.

3. Властно постановляем, что ни прево, ни сержант наш, не будут отсылать к нам на расправу ни одного горожанина, разве по нашему собственному приказу или по требованию нашего сенешаля.

4. Кто бы из горожан ни явился по нашему вызову к нашему двору (или суду), из-за какой ли своей вины или из-за чего бы то ни было другого, то если он чего не сделает или не сможет сделать по нашей воле, мы не задержим его за то у себя, если он не пойман на самом деле; ему дозволено будет уйти и оставаться один день покойно в своем доме, а после того и он, и вещи его будут уже в нашей власти.

5. Еще приказали мы блюсти, чтобы прево наш не мог ни одному горожанину причинить никакой обиды через своего домового или застольного сержанта, которых зовут педелями или доказчиками.

6. А затем мы постановили, что если кто из горожан ударит или побьет кого-либо из своих наемных слуг, то не будет отвечать за то перед нашим прево.

7. Еще отец наш по случаю наступавшей Пасхи перед его смертью указал, что ни он, ни его сержанты не будут производить выморочных взысканий с имущест-

² Recueil des Ordonnances. T. I. C. 1.



ва лиц, скончавшихся за последние семь лет; и мы теперь жалуем то, что пожаловал, за упокой души своей, отец наш.

8. Еще: так как наши сержанты обременяли горожан взысканиями по повинностям, какими они клятвенно обязались при кончине нашего отца, а горожане клялись, что они ничем больше не повинны, и мы по этому поводу доправляли с них судом, то теперь ни мы, ни наши сержанты ничего не будем требовать по тем искам.

А чтобы все это как-либо не затерлось и отнюдь не могло быть уничтожено теми, кто придет после нас, мы утвердили грамоту эту своим властным именем и своей печатью.

Совершено при всех в Париже, в лето Воплощения нашего Господа 1137-е, царствования же нашего в пятый год.

И при этом во дворце нашем были: Рау, наш камергер, Гильом кравчий, и коннетабль Ги, а писал своей рукой канцлер Огрен³.

Людовик VII (1147 год)

Людовик, король французов и герцог Аквитании. Мы усмотрели, что королевское духовное величие выше мирского и что следует больше льготить своих подданных. Ради милосердия того, кто милосердствовал к своему (избранному) народу, мы милосерствуем к людям города Орлеана, где нам приходится много взысканий по выморочным делам. Мы жалуем вам (т.е. им) этот выморочный побор во спасение души нашего отца, нашей собственной и душ наших предков, и обычную эту дань, которою владем в Орлеане и вне его и по всему епископству, мы даровали всем нашим людям окончательно и вполне; и всячески пожаловали сим листом за нашею печатью, с тем чтобы ни мы, ни наши преемники отныне впредь той обычной дани не требовали. А дабы то было твердо и крепко навсегда и во всем бы не уничтожалось, мы повелели сие от нашего имени и приказали снабдить нашей властной печатью. Совершено в Орлеане, в лето нашего Господа 1147-е, а нашего царствования в двенадцатое. А были тогда в нашем дворце: Рау, главный камергер, Гильом кравчий, Маци камергер, Маци коннетабль. При даче жалованной грамоты присутствовали: епископ Менессер Орлеанский, Петр с Рожьерова двора, аббат Сент-Иверт, а писал своей рукою Кадюрк, канцлер⁴.

³ Recueil des Ordonnances. Т. XI. С. 188.

⁴ Там же. С. 196.



Людовик VII (1178 год⁵)

Во имя Св. Троицы, Людовик, милостью Божией король французов. Замечая в Орлеане несколько обычаев, долженствующих быть упраздненными, и заботясь о пользах наших граждан и о спасении нашей души, мы упраздняем упомянутые обычаи. И вот эти отменяемые статьи:

1. Всякий чужой человек, собирающий или взыскивающий в орлеане деньги со своих должников, не обязан платить за это никакой пошлины.

2. С чужого человека, привезшего в Орлеан для продажи свой товар, ни за выставку товара, ни за назначенную за него цену не будет требоваться никакой пошлины.

3. Если будет отрицаться долговое обязательство в пять су, пусть не требуется ради этого поединка между двумя лицами.

4. Если кто не может представить в первый раз указанного им поручителя, он не должен из-за этого проигрывать свое дело, но да будет ему разрешено представить его в надлежащий срок.

5. Человек, находящийся в обществе с другим ради уплаты налога за аудиенцию, не должен платить всей пошлины, а вносить лишь то, что придется на его долю.

6. Содержатели таверн и разносчики вин да не покупают вина в Орлеане с тем, чтобы перепродать его в таверне.

7. Ни один человек, находящийся в товариществе с клириком или рыцарем по какому-нибудь общественному делу, не должен платить всей пошлины, а вносить лишь то, что придется на его долю, если только клирик или рыцарь докажет, что упомянутый человек в сообществе с ним действительно.

8. Пусть вожаки покупщиков вина будут высланы.

9. Мелочные торговцы не должны закупать съестных припасов в городском округе для того, чтобы перепродать их потом в Орлеане.

10. Прево и лесничие не должны захватывать тележек в городской округе.

11. Тележки, становящиеся у Дюнуасских ворот, чтобы забирать там съестные припасы, не должны быть наполняемы во второй раз, но, распродав припасы, они должны уехать и уступить место вновь прибывшим.

12. Никто не должен покупать в Орлеане хлеб, чтобы перепродавать его там.

13. Сторож соляной копи будет получать не более двух денье за наем помещения.

⁵ Неизвестно, относится ли эта грамота к 1168 или к 1178 году; она находится под этими двумя датами в *Recueil des Ordonnances*. Но на подлинной грамоте поставлен 1178 год, и он кажется более вероятным.



14. Никто из жителей Мёна или Сен-Мартэна на Луаре не должен требовать сбора на выкуп своей должности бальи.

15. Из сбора на прокорм королевских собак будет исключено то, что было прибавлено к нему в наше время, и он останется в том самом виде, как был при нашем отце.

16. Перечислив таким образом ряд упраздненных нами обычаев, мы подтверждаем наш указ этим писанием, нашей печатью и поставленным под ним нашим королевским именем; повелеваем, чтобы никто никогда не осмеливался на будущее время восстанавливать для жителей Орлеана ни одного из вышеперечисленных обычаев. Составлено в Париже в год от Р.Х. MCLXVIII. Присутствовали в нашем дворце: граф Тибо, наш сенешаль; Ги, кравчий или бутылщик⁶; Рено, камергер; Рауль, коннетабль. Дано руками Гюга второго, канцлера⁷.

Людовик VII (1178 год)

Во имя Святой и Нераздельной Троицы, Людовик, милостью Божией король французов. Известясь о некоторых обычаях в Орлеане, подлежащих упразднению, и заботясь о благе наших граждан и о спасении нашей души, мы милосердно отменили их. Отмененные эти обычаи следующие.

1. Пусть никто не требует дорожной пошлины ни в Ребрешьене⁸, ни в Лури⁹, свыше той, что требуется в Орлеане.

2. Пусть не принуждают никого нанимать наших мясных выставок на рынке.

3. Сбор с овса и хлебной жатвы¹⁰, взимаемый в Маро-о-Буа и в Гоммье¹¹, должен быть отменен.

4. Пусть не берется ни одной тележки для привоза вин из Шанто¹².

5. Пусть никто, продающий свое вино в Орлеане, не будет принуждаем давать деньги на королевский налог с бутылки; пусть лучше, если ему угодно, он просто дает вино в бутылках.

⁶ Бутылщик был вначале просто кравчим, но с XIII века под именем Великого Бутылщика заведовал уже всеми кабатчиками и трактирщиками и пользовался известным сбором с продажи вина во всех королевских владениях. (Примеч. пер.)

⁷ Recueil des Ordonnances. Т. I. С. 15; Т. XI. С. 200.

⁸ Деревня на Луаре в трех лье от Орлеана.

⁹ Деревня в пяти лье от Орлеана.

¹⁰ Повинность, уплачиваемая овсом, смешанным с рожью.

¹¹ Деревни в окрестностях Орлеана.

¹² Деревня в двух лье от Орлеана.



6. У въезда на мост замковый сторож не должен брать пошлины с сена, провозимого на тележках, если только это сено не принадлежит тому, кто его косил.

7. Ни один торговец, распаковавший в Орлеане свой товар без дозволения прево, не может, в силу этого указа, быть призванным к суду во всю бытность свою в Орлеане.

8. Чужие торговцы, приехавшие в Орлеан на мартовскую ярмарку, не должны быть принуждаемы торговать на ней.

9. Пусть никто в Жерминьи¹³ и Шанто не платит пошлины с овец и со свиней¹⁴, исключая тех, кто обрабатывает наши земли.

10. Пусть в округе Сен-Мартэна на Луаре никто не платит с воза более четырех мер ржи.

А для того чтобы вышеприведенные вещи не могли быть отменены на будущее время, мы приказали утвердить настоящую грамоту нашей печатью и приложением королевского имени. Составлено в Этампе в год от Воплощения Господня 1178-й. Присутствовали в нашем дворце те, чьи имена и печати следуют ниже: граф Тибо, наш сенешаль; Ги, кравчий; Рено, камергер; Рауль, коннетабль¹⁵.

Людовик VII (1180 год)

Во имя Святой и Нераздельной Троицы, аминь. Людовик, милостью Божией король французов. Зная, каково было всегда милосердие Божие к нам и к нашему государству и сколь бесчисленны были благодеяния Господа, мы признаем это и смиренно поклоняемся Ему, если и не так, как бы следовало, то, по крайней мере, со всем благочестием и королевским милосердием, ради спасения своей собственной души, душ наших предшественников, а также нашего сына, короля Филиппа, мы освобождаем и увольняем навеки от всяких уз крепостничества всех наших рабов и рабынь, так называемых крепостных людей, живущих в Орлеане или в предместьях, бургах и селениях, на расстоянии пяти лье вокруг, какова бы ни была земля, на которой они живут, а именно: Мён, Жерминьи, Шам и прочие места, зависящие от Орлеанского прево, равно как и живущих в Шези, Сен-Жан-де-Брэ, Сен-Мартэне на Луаре и по ту сторону Луары Сен-Мемене и других деревнях, а также в Нёвилле, Ребрешьене и в Кудрэ¹⁶, и вместе с ними их сыновей

¹³ Деревня на краю орлеанского леса.

¹⁴ Налог за продажу овец и за откорм свиней.

¹⁵ Recueil des Ordonnances. Т. XI. С. 209–211.

¹⁶ Все эти деревни находятся в окрестностях Орлеана.



и дочерей, и мы желаем, чтобы они оставались свободными так, как будто родились таковыми, т.е. чтобы все те, которые до будущего Рождества и после коронования нашего сына Филиппа окажутся в вышеупомянутых округах и местах, пользовались этой свободой; но если бы в это время другие наши крепостные стали притекать сюда из иных мест, желая также освобождения, мы объявляем их исключенными из этого. А для того чтобы все вышеприведенное осталось навек, мы приказали утвердить эту грамоту властью нашей печати и приложением королевского имени. Обнародовано в Париже в год от Воплощения Господня 1180-й. Присутствовали в нашем дворце те, чьи имена здесь следуют: граф Тибо, наш сенешаль; Ги, кравчий; Рено, камергер; Рауль, коннетабль. Дано рукою Гюга второго, канцлера¹⁷.

Филипп Август (1183 год)

Во имя Святой и Нераздельной Троицы, аминь. Филипп, милостью Божией король французов. Милосердию короля подобает щадить своих подданных с состраданием и великодушно помогать тем, кто несет на себе тяжелое бремя. Объявляем всем настоящим и будущим людям, что по мысли о Господе и ради спасения нашей души и души нашего отца Людовика, блаженной памяти, и наших предшественников, мы желаем и повелеваем, чтобы все люди, которые живут и будут жить в Орлеане и также в округе Сен-Мартэна, в округе Сен-Жана, в Кудрэ, Ребрешьене и Жерминьи, были отныне свободны от всяких пошлин и поборов; кроме того, мы разрешаем им не ходить на суд в места, лежащие далее Этампа, Левр-ле-Шателя или Лорриса; и мы не будем захватывать ни их самих, ни их имущество, ни их жен, ни их сыновей, ни их дочерей и не станем делать им никакого насилия, пока они согласны будут судиться нашим судом; никто из них ни за какой проступок не будет платить нам штрафа свыше шестидесяти су, исключая случаев воровства, грабежа, душегубства, убийства или измены; или тех случаев, когда один лишит другого ноги или руки, или носа, или глаза, или уха, или какого иного члена. И если кто-нибудь из них будет вызван к суду, он может не отвечать на этот вызов в продолжение восьми дней. Делаем же мы эти уступки с тем условием, чтобы те, кому мы даруем эту милость и кого мы могли бы облагать ежегодно с каждого сетье² вина и хлеба, которые они отныне добудут, а также с озимого хлеба и мелкого мартовского зерна, каковы бы они ни были, должны уплачивать нам по два денье. Но мы объявляем,

¹⁷ Recueil des Ordonnances. Т. XI. С. 214. Грамота эта была подтверждена в том же году и, вероятно, в тот же момент, как другая подобная же грамота Филиппа Августа. (Там же. С. 215).



что собранная таким образом за два года пошлина с хлеба и вина будет служить заменой всякой другой пошлины и налога и платою за отмену вышеприведенных обычаев; а пошлина за третий год пойдет на поддержку монеты; и в этот третий год другие люди, т.е. не те, которым мы даруем вышеупомянутые льготы, а те, которые не должны были нам никаких сборов, исключая пошлины с вина и хлеба на чеканку монеты, так же, как они это всегда делали, а именно — с каждого сетье вина и озимого хлеба по два денье; с каждого сетье мартовского зерна по одному денье. Потому мы будем каждый год посылать в Орлеан одного из людей, служащих в нашем доме, который вместе с десятью другими нашими сержантами в городе и с десятью добрыми гражданами, избранными от городских жителей, будет собирать эту хлебную и винную подать. Те же должны ежегодно присягать в том, что будут взимать эту пошлину по чести и не станут никого льготить по дружбе или брать с кого лишнее по ненависти. А для того чтобы все дарованное оставалось навек и никогда не нарушалось ни нами, ни теми французскими королями, которые будут царствовать после нас, мы утверждаем настоящее писание нашей печатью и приложением королевского имени. Составлено в Фонтенебло в год от Воплощения Господня 1183-й, царствования же нашего в четвертый. Во дворце нашем присутствовали те, чьи имена и печати находятся ниже: граф Тибо, наш сенешаль; Ги, кравчий; Матьё, камергер; Рауль, коннетабль¹⁸.

¹⁸ Recueil des Ordonnances. Т. XI. С. 226. Эта грамота была подтверждена в 1281 году подобной же грамотой Филиппа Смелого. (Там же. С. 357.)



III

Документы, относящиеся к Этампу

Орлеан показал нам, каковы могли быть привилегии и постепенное развитие города, не ставшего, однако, коммунаю в собственном смысле слова; Этамп покажет нам, как мало места занимала иногда коммунальная грамота в существовании города и как тот мог утратить ее, не утрачивая между тем своих преимуществ и вольностей.

Не стану делать никаких заключений вперед; не стану резюмировать фактов, не изложивши их предварительно. Я приведу различные акты, предметом которых по различным случаям со стороны французских королей с XI по XIII век был Этамп. Мы увидим, чем действительно был в то время город, в чем состояли и как образовались привилегии его жителей и как неверно его историческое изображение, почти всегда представляемое нам теми, кто о нем говорит.

В 1082 году король Филипп I, желая оказать благосклонность каноникам церкви Богоматери в Этампе, подобно своим предкам, королям Роберту и Генриху I, дарует им следующую грамоту.

«Во имя Святой и Нераздельной Троицы, Филипп, милостью Божией король французов. Справедливо и весьма достойно королевской строгости умеренно управлять светскими делами и тем более еще постоянно устремлять взор на духовные дела с религиозным чувством и благочестием для того, чтобы ничто не оставалось дурно устроенным в нашей республике¹, а также гордо соблюдать и укреплять этим соблюдением то, что было даровано нашими предшественниками или нами самими. Итак, объявляем всем верным Святой Церкви, настоящим и будущим, что каноники церкви Св. Марии в Этампе являлись к нашему Величеству, умоляя нас даровать им и навеки утвердить права и обычаи, дарованные и предоставленные им нашими предшественниками, нашим дедом, королем Робертом, и нашим отцом, королем Генрихом... Права же, коими пользовалась упомянутая церковь, суть следующие.

Чтобы упомянутые каноники раздавали избранным ими лицам разные должности в этой церкви, как-то: должность прево, старосты и певчего; чтобы они имели в своем владении все, что принадлежит этой церкви, но в праздник Св. Марии, бывающий в половине августа, аббат их будет пользоваться от одной ноны до другой следующими правами: каноники будут получать хлеба и полотенца; что же касается других мелких приношений, а также воска, денег, золота и серебра, если таковые будут предложены, аббат получит их в свою пользу. Кроме того, тот, кто по поручению аббата будет охранять алтарь во время пра-

¹ То есть в нашем государстве. (Примеч. пер.)



здника, должен жить хлебом от алтаря; староста же, назначенный канониками, получит в виде общественного приношения вино и другие припасы, нужные для прожитка в этот день... Пусть на землях каноников, принадлежащих церкви, наши служащие не производят никакого суда и никакого вымогательства и пусть они не пользуются насильно правом постоя в их домах... Получив по их просьбе и мольбе и в знак милосердия двадцать ливров от упомянутых каноников, мы приказали написать этот мемориал дарованного нами и приказали скрепить его нашей печатью и подписью нашего имени. Свидетелями чего были и пр.: следуют имена четырнадцати королевских служащих или мирских свидетелей и двадцати девяти духовных лиц или каноников. Обнародовано в нашем дворце в Этампе Новом в год от Воплощения Бога Слова 1082-й, царствования же Филиппа, короля французов, в 23-й. — Гриффье, епископ Парижский, прочел и подписал»².

Независимо от того, что касается самих каноников, тут и жители принадлежащих им земель в самом Этампе и на его территории освобождаются от новой юрисдикции со стороны королевских чиновников и от всякого вымогательства, между прочим от постоянной повинности, бывшей источником стольких злоупотреблений.

Вскоре после того тот же самый король Филипп дает, неизвестно почему, обет отправиться со шлемом на голове, с опущенным забралом, с мечом при бедре, с броней на спине к Святому Гробу в Иерусалиме, оставить свое оружие во храме и обогатить его своими дарами; но когда он посоветовался об этом с епископами и крупными вассалами, они воспротивились, говорят, такому отсутствию короля, как опасному для его государства. Вероятно, сам Филипп не торопился исполнить свой обет. Один из его верных в Этампе, человек его дома, Эд, мэр деревни Шаллу-Сен-Мар (Сен-Медар), предложил совершить путешествие за короля, вооружась всеми предметами, обещанными Филиппом. Он употребил два года на это тяжелое путешествие и возвратился назад, положив свое оружие в храме Св. Гроба, где его долго показывали вместе с медною доскою, на которой были рассказаны обет и странствие. Перед отъездом Эда король взял под свою охрану его шестерых детей, сына, по имени Ансольда, и пятерых дочерей; по его возвращении в марте 1085 года он дал им в награду все права и привилегии, заключавшиеся в следующей грамоте:

«Сим объявляем, что Эд, мэр из Шаллу, по божескому внушению и с согласия французского короля Филиппа, которому он служит, отправился к Гробу Господню и оставил на руках и под охраною сказанного короля своего сына Ансольда и своих пятерых дочерей. И упомянутый король принял этих детей на свои руки и

² Recueil des Ordonnances. T. VI. C. 174.



сохранил их. И он постановил относительно Ансольда и его пяти упомянутых сестер, дочерей Эда, из любви к Богу, по одному только милосердию и из уважения к Св. Гробу, что если какой-нибудь наследник мужеского пола, произошедший от него или от них, женится на женщине, подчиненной королю игом неволи, он освободит ее чрез упомянутый брак и снимет с нее узы рабства. А если королевские рабы женятся на женщинах, происходящих от наследников Эда, они вместе со своим потомством будут считаться принадлежащими к дому и прислуге короля. Король дает на хранение в лен наследникам Эда и их наследникам свою землю в Шаллу вместе с ее людьми; таким образом, они на этом основании не будут обязаны являться на суд ни перед какими служителями короля, а только перед самим королем, и не будут платить никаких налогов во всей королевской земле. Кроме того, король повелевает своим служителям в Этампе охранять камеру³ в Шаллу, так как тамошние люди должны быть сторожами в Этампе и, имея там свою устроенную камеру, будут лучше охранять ее. И, наконец, для того, чтобы упомянутые льготы и уговоры оставались навеки твердыми и прочными, король приказал составить о них сей мемориал, запечатать его своею печатью и своим именем и подтвердить собственноручно святым крестом. Присутствовали во дворце те, чьи имена и печати за сим следуют: Гюг, сенешаль; Гастон де Пуасси, коннетабль; Пен Орлеанский, камергер; Ги, брат Галерана, казначей. Составлено в Этампе в марте месяце во дворце, в год от Воплощения 1085-й, а царствования короля в 25-й. Присутствовали при даровании этой льготы для засвидетельствования ее подлинности: Анселин, сын Аремберта; Альберт де Брэнкуан; Геснер, священник в Шаллу, Жерар, декан; Петр, сын Эрарда... и Гаймон, его сын»⁴.

Итак, вот этампская семья и ее потомство, получившие наиважнейшие льготы — способность освобождать других посредством брака, право быть судимыми только самим королем и самыми близкими из его служащих и не платить никакой субсидии, пошлины, налога и пр. И менее чем через двести лет после того Людовик Святой, объявляя потомков Эда из Шаллу-Сен-Мара освобожденными от обязанности сторожить ночью Париж, говорит, что их уже было три тысячи. Их еще считалось 253 в 1598 году, когда президент Бриссон напал на их привилегии, питая неудовольствие против жителей Этампа, которые, отправясь навеситить его в Гравельском доме, не воздали ему всех ожидаемых им почестей. Эта привилегия существовала пятьсот семнадцать лет и была уничтожена только в 1602 году по распоряжению Парижского парламента⁵.

³ Камерой называлось место, где сохранялись все документы и акты, касавшиеся прав короля и короны. См.: *Флеро. Antiquités de la ville et du duché d'Etampes*. С. 83.

⁴ Там же. С. 78.

⁵ Там же. С. 77–91.



Неподалеку от Этампа, в Мориньи, находилось большое и богатое аббатство ордена Св. Бенедикта, составившееся вследствие распада аббатства Флэс или Сен-Жермер, близ Бове. В 1120 году Людовик VI даровал монахам в Мориньи различные привилегии, между ними находилось следующее:

«Те оброчники⁶ в городе Этампе, которые были или будут отданы монахам святого монастыря в Мориньи, должны платить те же самые налоги, какие они обыкновенно платили нам, находясь в светских руках, если только они не будут освобождены от этого нами или нашими преемниками.

Даруем всем монашеским оброчникам то преимущество, что, где бы они ни находились, ни наш прево, ни какой иной человек из других сеньориальных владений, не будет никогда иметь над ними ни малейшей юрисдикции, если только монахи не перестанут давать на них управу или если они не будут захвачены на месте преступления, или не убегут из-под стражи и из округа»⁷.

Людовик VI часто жил в Этампе. Жители Нового Рынка, названного впоследствии Рынком Св. Жилля, обязаны были по приезду короля в город снабжать его самого и его двор бельем, посудой и кухонными принадлежностями. Эта повинность была до такой степени тягостна, что лишь немногие лица поселялись в этом квартале, и он стоял почти совсем пустой. В 1123 году Людовик, желая привлечь туда жителей, обнародовал следующую грамоту.

«Во имя Святой и Нераздельной Троицы, Людовик, милостью Божией король французов. Желая объявить всем нашим верным настоящим и будущим, что всем тем, кто живет или будет жить на нашем Новом Рынке в Этампе, мы даруем следующую привилегию на десять лет, начиная со дня Св. Ремигия⁸, который будет в семнадцатый год нашего царствования».

1. Мы даруем им в пределах упомянутого рынка освобождение от всяких налогов, пошлин, а также от пешей и конной службы.

2. Мы разрешаем им также не платить штрафа за неосновательный вызов к суду или обвинению.

3. Для тех же лиц мы уменьшаем навсегда штрафы с шестидесяти су до пяти су и четырех денье, а налог и штраф в семь с половиною су до шестнадцати денье.

4. Никто отныне не будет платить пошлины с хлеба, продаваемого на рынке, за исключением только четвергов.

5. Всякий человек, вызванный к присяге по какому-нибудь делу, если откажется дать ее, не обязан будет откупаться от нее.

⁶ Оброчниками или госпитами назывались жители домов, содержащихся на оброке.

⁷ Recueil des Ordonnances. T. XI. С. 179.

⁸ Почти через два года после срока, назначенного в этом указе, на престол вступил в 1108 году Людовик Толстый.



6. Все лица, которые привезут на упомянутый рынок или в дома оброчников, находящиеся на том же рынке, вино или съестные припасы, или какие-нибудь другие предметы, будут свободны и спокойны со всеми своими припасами при своем приезде, во время своего пребывания и при своем возвращении, так что ни за их собственные проступки, ни за проступки их господ никто не будет иметь права арестовать их или беспокоить, если только они не будут застигнуты врасплох.

Даруем им эти привилегии навсегда, за исключением освобождения от налогов, конной и пешей службы и пошлин, коим они будут пользоваться только в вышеозначенных пределах. А для того чтобы все вышеупомянутые льготы не могли выйти из употребления, мы приказали записать их; а дабы они не были отменены нашими потомками, мы скрепили это своею печатью и приложением своего имени. Обнародовано в Этампе в год от Воплощения Слова Божия 1123-й, царствования же нашего в 16-й. Присутствовали в нашем дворце те, чьи имена и печати находятся здесь внизу: Стефан, сене-шаль; Жильберт, кравчий; Гуго, коннетабль; Альберт, камергер; и Стефан, канцлер»⁹.

С тех пор жители Сен-Жильского рынка составили среди Этампа особую корпорацию, имевшую свою грамоту и свои особые льготы.

В 1137 году Людовик VII «даровал всем этампским людям, как рыцарям, так и гражданам», грамоту, в которой значилось:

«Во имя Святой и Нераздельной Троицы, аминь. Я, Людовик, король французов и герцог аквитанцев, желаем известить всех наших верных, настоящих и будущих, что мы даровали всем этампским людям, как рыцарям, так и гражданам, по их покорной просьбе и по совету наших верных, следующее.

1. Во всю нашу жизнь мы не нарушим и не изменим сами и не позволим никому изменять ни пробы, ни веса настоящей этампской монеты, обращающейся здесь с кончины нашего отца, пока этампские рыцари и граждане будут давать нам каждые три года, считая от праздника Всех Святых*, по сто ливров этой самой монеты для ее окупа. Если же они сами заметят, что монета подделана или испорчена каким бы то ни было образом, мы, по их указанию, позаботимся о том, чтобы она была испробована и испытана. И если окажется поддельною или испорченною, мы расправимся с тем, кто ее подделал или испортил, посоветовавшись о наказании с этампскими рыцарями и гражданами. При этом Лука де Малю, этампский рыцарь, по нашему приказу и вместо нас, присягнул в том, что мы будем хранить и соблюдать эти условия вышеупомянутым образом.

⁹ Recueil des Ordonnances. T. XI. C. 183.



2. Даруем еще рыцарям и гражданам Этампа, что никто из этампских людей не будет иметь права запретить на время продажу вина и что ничье вино, кроме нашего собственного, не будет продаваться в Этампе по оглашению.

3. Кроме того, ради спасения нашей души и душ наших предшественников, мы обещаем навсегда этампским рыцарям и гражданам, что тот сетье вина, который этампские прево брали до сих пор в каждой таверне граждан, после чего слуги их и викарий брали себе также один сетье, никогда не будет больше браться ни самим прево, ни его слугою, и мы запрещаем даже гражданам давать его ему по какому бы то ни было случаю.

4. Запрещаем также разносчикам вина отказывать под каким бы то ни было предлогом этампским рыцарям, клирикам или гражданам в мере для вина, если те попросят ее у них, и требовать с них за это больше, чем требовалось прежде по справедливости.

А для того, чтобы оно было навеки прочно и нерушимо, мы приказали записать это и скрепить нашу печатью и приложением нашего имени. Обнародовано в Париже, в нашем дворце в год От Воплощения Слова Божия 1137-й, царствования же нашего в четвертый. Присутствовали в нашем дворце те, чьи имена и печати поставлены внизу: Рауль, граф Вермандуа, сенешаль; Гюг, коннетабль; Гильом, кравчий. Дано рукою Огрэна, канцлера»¹⁰.

Дело идет здесь уже не о каком-нибудь приходе, семействе или квартале. Привилегии даются всему городу; ими будут пользоваться в одинаковой степени все его жители, рыцари и граждане, живущие на Сен-Жильском рынке или на землях, принадлежащих каноникам церкви Богоматери.

Но это один из самых редких случаев. Гораздо чаще попадаются привилегии, раздаваемые специальным учреждениям. В 1141 и в 1147 годах Людовик VII дарует церквям Богоматери и Св. Мартина в Этампе, а также госпиталю прокаженных в том же самом городе следующие две грамоты.

«Во имя Святой и Нераздельной Троицы. Я, Людовик, милостью Божией король французов и герцог аквитанцев, желаем известить всех настоящих и будущих людей, что, по свидетельству каноников Старого Этампа, мы признали за истинное и достоверное, что некто медик Соломон, получив от благороднейшего и славнейшего Филиппа землю в Этампе и владевши ею лично, отдал и уступил ее в благочестивый дар, только обязывая молиться за его душу, с теми же правами и обычаями, с какими он спокойно и свободно пользовался ею во время своей жизни, получив ее от упомянутого короля Филиппа; дар этот был сделан церкви Св. Марии и церкви Св. Мартина с ведома и одобрения упомянутого короля. Вследствие чего и мы, обязанные благоприятствовать церквям и ненарушимо держать, утверждать и распро-

¹⁰ Recueil des Ordonnances. T. XI. C. 188.



странять дарованное нашими предшественниками, по желанию оброчников упомянутой земли и вследствие покорной просьбы упомянутых каноников, также подтвердили своею властью этот дар или, лучше сказать, эту милостыню и, кроме того, приказали записать в настоящей грамоте обычаи упомянутой земли для того, чтобы с нее не требовали впоследствии ничего лишнего. Вот эти обычаи.

1. Штраф в шестьдесят су равняется пяти су, а в семь с половиною су — двенадцати денье. За пролитую кровь — живой гусь; за обнажение меча — курица и два денье.

2. При вызове на войну в королевскую армию люди этой земли должны ставить четырех сержантов-телохранителей.

3. Что касается права места на упомянутой земле, служащие лица упомянутых церквей должны требовать его каждую неделю в четверг; если же они этого не сделают, то могут предъявить свое требование в следующий четверг; если же они этого не сделают, то могут предъявить свое требование в следующий четверг или в другой день, но без всякого преследования или штрафа.

4. В праздник Св. Ремигия сержанты реченных каноников должны собирать оброк с каждого дома на упомянутой земле.

5. Таков обычай этой земли, что если кто хочет судиться с ее оброчниками в ее пределах, тот должен будет подчиниться на суде решению упомянутых каноников.

6. Упомянутая земля избавлена от всяких пошлин и налогов в пользу каноников¹¹.

7. Все вышеизложенное подтвердил присягою в Этампе в нашем присутствии Годфруа Сильвестр.

Для того чтобы все это не пришло в забвение, мы приказали оное записать и скрепить нашей печатью и приложением нашего имени. Обнародовано в Париже в год от Воплощения Слова Божия 1141-й, царствования же нашего в 5-й. Присутствовали в нашем дворце те, чьи имена и печати находятся ниже: Рауль, граф Вермандуа, наш сенешаль; Гильом, кравчий; Матьё, камергер; Матьё, коннетабль. Дано рукою Кадурса, канцлера¹².

Я, Людовик, милостью Божией король французов и герцог аквитанцев, объявляем всем настоящим и будущим людям, что мы даровали и даруем братьям Св. Лазаря в Этампе восьмидневную ярмарку, которая должна происходить ежегодно в праздник Св. Михаила* возле церкви Св. Лазаря; причем даруем ей ту льготу, что сами не оставляем себе никакого права на ней и что наши чиновники не

¹¹ Т.е. если король налагал какой-нибудь сбор на этампских каноников, те не могли сложить его ни вполне, ни отчасти на оброчников этой земли.

¹² Recueil des Ordonnances. Т. XI. С. 195.



должны ничего брать на ней и никого не задерживать, исключая воров, которых мы не выпускаем из-под своей власти, чтобы по закону расправляться с ними. Мы берем под свою охрану всех, отправляющихся на эту ярмарку, а для того, чтобы это оставалось навеки твердо и прочно и т.д.»¹³

В 1155 году тот же король прекратил одно злоупотребление, введенное в свою пользу чиновниками, управлявшими в Этампе от его имени.

«Во имя Святой и Нераздельной Троицы, аминь. Я, милостью Божией король французов. Наши сержанты в Этампе, прево, викарий и др., завели обычай, покупая что-нибудь у мясников этого города, уменьшать цену на треть, так что вместо двенадцати денье они платили восемь, а вместо двух су — шестнадцать денье. Объявляем всем настоящим и будущим людям, что ради спасения нашей души и благосостояния помянутого города, мы уничтожаем навеки этот обычай и повелеваем, чтобы все наши сержанты поступали с мясниками по общему для всех закону так, чтобы ни прево, ни викарий, ни другие сержанты не имели при покупке никакой выгоды или преимущества перед другими гражданами. А для того чтобы оно оставалось навеки твердым и нерушимым... мы приказали скрепить это нашей печатью и именем. Обнародовано в Париже в год от Воплощения Господня 1155-й. Присутствовали во дворце те, чьи имена и печати за сим следуют: граф Тибо, наш сенешаль; Ги, кравчий; Матьё, казначей, Матьё, коннетабль. Дано рукою Гюга, канцлера»¹⁴.

В 1179 году он издает следующее общее постановление относительно полиции и администрации Этампа:

«Во имя Святой и Нераздельной Троицы, аминь. Я, Людовик, король французов, ради спасения своей души, считаем нужным отменить дурные обычаи, которые в продолжение нашего царствования были введены в Этампе без нашего ведома вследствие небрежности наших сержантов. Итак, передавая наше постановление памяти всех настоящих и будущих людей, мы повелеваем:

1. Чтобы всяк желающий мог свободно покупать землю, называемую Октавою¹⁵, принимая при этом в расчет наши обычные права; причем покупатель не должен делаться нашим крепостным.

2. Чтобы никто не покупал рыбы ни в Этампе, ни в городской округе для перепродажи ее в Этампе, кроме соленых сельдей и макрелей.

3. Чтобы никто не покупал в Этампе вина для перепродажи его в том же городе, исключая время сбора винограда.

¹³ Recueil des Ordonnances. Т. XI. С. 195.

¹⁴ Там же. С. 200.

¹⁵ На этампской территории были земли, называвшиеся октавами, владельцы которых, по старинному обычаю, были крепостными короля. Быть может, название октав было дано этим землям потому, что сеньор брал себе с них восьмой сноп.



4. Чтобы никто не покупал там хлеба для перепродажи.

5. Чтобы никто, живущий вне границ рынка, не был задерживаем ради пошлины за место, пока он будет находиться в упомянутых границах.

6. Чтобы всякому, кто держит на аренде наш дорожный сбор, было дозволено устроить дверь или лавку в своем доме без разрешения прево.

7. Чтобы никто не смел требовать платы за ссуду копи, не в ущерб нашему праву на отдачу копей в наем.

8. Прево Этампа ни под каким видом не должен требовать от гражданина, чтобы тот выдавал залог для поединка, не решенного еще судом.

9. Этампские люди могут охранять свои виноградники по своему желанию и для лучшего порядка, лишь бы вознаграждали за то сторожей; сеньоры же, пользующиеся с виноградников оброком, не должны ничего требовать за такую охрану.

10. Ни один мелочной лавочник не должен делать даровых приношений прево.

11. Никто не должен делать даровых приношений прево, исключая торговцев, обыкновенно продающих и покупающих на рынке.

12. Никто не должен дарить прево кожу, исключая скорняков по ремеслу.

13. Другие наши служащие, кроме прево, ни на рынке, ни вне его не должны ни от кого требовать даровых приношений (т.е. взятки).

14. За клеймение мер прево получит только сетье красного этампского вина, а каждый из наших сержантов, присутствовавший при клеймении мер, один денье.

15. Покупщики съестных припасов не должны давать за их вывоз никакого дарового приношения, а заплатить только пошлину за проезд в заставу.

16. Прево не должен требовать с торговцев ни сельдей, ни других морских или речных рыб, но покупать их наравне со всеми другими.

17. За поединок мы не будем требовать более шести ливров с побежденного, а прево — более шестидесяти су; боец-победитель получит не более тридцати двух су, если только поединок не происходил из-за вторжения в городской округ или вследствие убийства, воровства, грабежа или закабаления.

18. Налог за выжимку вина будет взиматься лишь с сосудов величиною не менее полсетье.

19. Всякий сыромятник будет платить в год не более двенадцати денье дарового приношения.

20. Вощаники должны уплачивать в год в виде дарового приношения лишь одну денариату¹⁶ воску в четверг перед праздником Сретения Господня*.

¹⁶ У Флеро (*Antiquités... d'Etampes*. С. 114) слово «denariata» переведено словами «десять фунтов воску». Но в «Собрании указов французских королей» мы замечаем, что оно означает стоимость одного денье, что подтверждается, по-видимому, словом «лишь», tantum, показывающим, что этот налог был очень умерен. Следовательно, это была стоимость одного денье воском.



21. Всякий торговец луками обязан платить в виде налога по одному луку в год.

22. Никто не должен платить пошлины за место, если он продал плодов не более как на четыре денье.

23. Не будут захватывать имущества ни одного человека, отказывающегося платить долг, пока не рассчитают, сколько он должен.

24. За каждую поставную лавочку земский получит только один сетье красного этампского вина.

25. В торговый день ни прево, поставленный над евреями, ни кто другой не остановит за долги человека, идущего на рынок или возвращающегося оттуда, или пребывающего на нем, и не захватит его товаров.

26. Продавец льна или конопли не должен платить деньгами налог за место (на рынке), а только дать порядочную горсть.

27. За признанный долг с поручительством прево не должен налагать ареста, если только не истекло число дней, предписанное законом.

28. Вдова за право открыть лавку платит не более двадцати пяти су.

29. Наемные бойцы не должны быть допускаемы.

Для того, чтобы все это было навеки твердо и нерушимо, мы приказали утвердить настоящую грамоту нашей печатью и приложением нашего королевского имени. Составлено в Париже в год Воплощения 1179-й. Присутствовали в нашем дворце те, чьи имена и печати следуют ниже: граф Тибо, наш сенешаль; Ги, кравчий; Рено, камергер; Рауль, коннетабль. Дана при вакантном канцлерском месте»¹⁷.

До сих пор еще не было речи об этампской коммуне; мы не только не встречали ни одной учреждающей ее грамоты, но даже ни в одной из приведенных нами нет и намек на ее утверждение. Между тем коммуна в Этампе существовала, и притом, вероятно, очень беспокойная и очень предприимчивая коммуна, так как в 1199 году Филипп Август упразднил ее, сказав следующее.

«Во имя Святой и Нераздельной Троицы, аминь. Филипп, милостью Божией король французов. Пусть знают все настоящие и будущие люди, что вследствие оскорблений, притеснений и вымогательств, которые этампская коммуна чинила церквам и их владениям, а также рыцарям и их владениям, мы упразднили упомянутую коммуна и обещали церквам и рыцарям, что с этих пор не будет больше коммуны в Этампе. Церкви и рыцари снова получают те льготы и права, какие они имели до коммуны, только с тем, что все их люди и оброчники будут отправляться во все наши походы и конные службы так же, как и другие наши люди. Что же касается как людей, так и оброчников, церковных и рыцарских, живущих в замках и предместьях Этампа и принадлежавших к коммуне, мы будем собирать с них

¹⁷ Recueil des Ordonnances. T. XI. C. 211–213.



подати, когда и как нам будет угодно. Если же случилось бы, что один из упомянутых людей или оброчников, с которого полагается налог, не уплатил бы нам его, мы властны захватить его самого и его движимость, чей бы он ни был человек или оброчник, церкви или рыцаря. Для того чтобы настоящее писание оставалось навсегда крепким, мы приказали скрепить его нашей печатью и приложением нашего имени. Составлено в Париже в год от Р.Х. 1199-й, царствования же нашего в 21-й. Присутствовали в нашем дворце те, чьи имена и подписи следуют ниже: сенешаль не было; Ги, кравчий; Матьё, камергер; Дрё, коннетабль. Дано при вакантном месте канцлера»¹⁸.

Будь у нас только эта последняя грамота, если бы всех приведенных выше не существовало, разве мы не подумали бы, что, утратив свою коммуну, жители Этампа потеряли все свои права и вольности? Между тем этого, очевидно, совсем не было. Коммунальная грамота была уничтожена, но оставались все другие. Жившие на землях, принадлежавших церкви Богоматери, или на Сен-Жильском рынке потомки Эда де Шалу-Сен-Мара, оброчники аббатства Мориньи, по-прежнему сохраняли все свои привилегии. Эти привилегии не только продолжали существовать, но к ним беспрестанно присоединялись еще и другие, одинаково не зависевшие от судеб коммуны и одинаково ограниченные тем или другим кварталом города или тем или другим классом жителей. В 1204 году Филипп Август дарует этампским ткачам нижеследующую грамоту.

«Во имя Святой и Нераздельной Троицы, аминь. Филипп, милостью Божией король французов, объявляем всем настоящим и будущим людям:

Что ради Господа Бога мы освободили всех ткачей, которые живут или будут жить в Этампе и ткут своими руками лен или шерсть, от всяких принадлежащих нам налогов, а именно: от податей, сборов и платы за занятие ремеслом, кроме подати за место на рынке, которую они будут всегда платить нам, и кроме уплачиваемых нам штрафов за пролитие крови, доказанное достоверными свидетелями, а также кроме службы в наших войсках и конных экспедициях.

За эту даруемую им льготу они будут давать нам ежегодно двадцать ливров: десять ливров на другой день праздника Св. Ремигия и десять ливров на другой день поста.

Все ткачи будут начинать и оставлять свою работу в должный час.

Они будут выбирать по своему желанию и утверждать так часто, как им будет угодно, четверых из своих сведущих людей, которые будут защищать их на суде и исправлять все то, что следует переделать.

Эти четыре человека присягнут в верности королю и прево, поклянутся твердо держать свое право и будут доставлять вышеупомянутые двадцать ливров.

¹⁸ Recueil des Ordonnances. Т. XI. С. 277.



Они станут наблюдать за тем, чтобы ткани были хороши и изготовлены по чести; если же этого не будет, мы получим штраф в свою пользу.

Мы даровали им еще то, что не станем никогда отдавать в чужие руки настоящего дохода.

А для того чтобы это было навеки твердо и нерушимо, мы приказали утвердить настоящее писание приложением нашей печати и нашего имени. Составлено в Париже в год от Воплощения Слова Божия 1204-й, царствования же нашего в 24-й. Присутствовали во дворце те, чьи имена и печати за сим следуют: сенешаль не было; Ги, кравчий; Матъё, казначей; Дрё, коннетабль. Дано в то время, как должность канцлера оставалась вакантною, рукою брата Гарена»¹⁹.

Наконец, в 1224 году Людовик VIII подтверждает в следующих словах грамоту освобождения, дарованную деканом и капитулом церкви Св. Креста в Орлеане тем людям, которыми эта церковь владела в Этампе или на его территории.

«Во имя Святой и Нераздельной Троицы, аминь. Людовик, милостью Божией король французов, извещаем всех настоящих и будущих людей о том, что у нас была перед глазами грамота наших возлюбленных декана и капитула Св. Креста в Орлеане, гласящая следующее.

Либерт, декан и весь капитул Орлеана всем и навсегда:

Извещаем всех настоящих и будущих людей, что принадлежащие нам мужчины и женщины, живущие на нашей этампской земле, и все те, которые распоряжаются и владеют хоть какой-нибудь частью этой земли, в каких бы местах они ни жили, принесли нам каждый присягу в том, что если мы освободим их от позора крепостничества и даруем им самим и их настоящим и будущим детям благоденствие свободы, они примут с благодарностью и твердо и беспрекословно исполнят все повинности, какие мы захотели бы возложить на них, на их потомков и на нашу землю. Мы же, тронутые многочисленными и разнообразными преимуществами, могущими произойти вследствие упомянутого дарования свободы как для наших людей и их потомства, так и для нас самих и для нашей церкви, почли нужным даровать ее им; и, освободив от всякого рабства вышеупомянутых людей вместе с их женами и их настоящими и будущими детьми, объявили им, что они освобождаются навек, за исключением, впрочем, нижеприведенных повинностей и оброков.

И, прежде всего, желая окончательно исторгнуть из нашей названной Этампской земли позор рабства, мы постановили, что на будущее время ни один мужчина и ни одна женщина, принадлежащие к крепостному состоянию, не будут иметь там дома, виноградника или поля, для того чтобы упомянутая земля, униженная и отягощенная позором рабства, сияла на будущее время блеском свободы.

¹⁹ Recueil des Ordonnances. T. XI. C. 286.



Никто из освобожденных и их потомков, живущих на нашей земле, не будет иметь права вступить в Этампскую коммуну без нашего согласия²⁰.

Всяк, живущий на нашей земле, должен молоть на нашей мельнице и не должен отправляться на помол в другое место.

Никто не будет иметь права передать нашу землю другому иначе, как с обязательством, чтобы взялся исполнять все следующие нам от него повинности.

Мы желаем (и это обязательство налагается нами особенно за благодеяние дарованной свободы), чтобы из двенадцати снопов, собранных на нашей земле, и даже из одиннадцати, если поле приносит их не более одиннадцати, один предназначался нам, причем мы сосчитаем и выберем его сами; перенесет же его в нашу житницу обрабатывающий поле; и сноп будет называться снопом свободы.

Что касается полевой десятины, то мы ничего не изменяем в ней; она будет существовать по-прежнему.

Равным образом мы будем повсюду получать десятину с не связанных в снопы хлебов. При этом мы не желаем, чтобы тем, что специально выражено в нашей грамоте, наносился какой-нибудь ущерб нашему праву.

Что же касается прочих наших оброков, повинностей, обычаев и вообще наших прав, мы в них решительно ничего не изменяем и желаем, чтобы они оставались навеки прочными и неприкосновенными, за исключением подушного налога, который мы решительно передаем и оставляем нашим вышеупомянутым людям.

Мы сочли нужным поместить в настоящем писании имена наших людей, освобожденных нами, как о том было сказано выше, и прежде всего: Эд Маролльский и пр. и пр.²¹

Ради безопасности, верности и засвидетельствования упомянутой вольности, мы приказали написать и припечатать нашей печатью настоящую грамоту. Составлено в год от Рождества Христова 1224-й, в феврале месяце.

Мы же, соглашаясь на вышеприведенное освобождение, со своей стороны, также освобождаем и разрешаем от всякого рабства упомянутых людей. А для того чтобы эта вольность оставалась навеки прочною, мы скрепили настоящую грамоту своей печатью и своим именем. Составлено в Мелене, в год от Воплощения

²⁰ Из этого пункта можно заключить, что Этампская коммуна, упраздненная в 1199 году Филиппом Августом, снова была восстановлена. Этот факт возможен сам по себе, и такой текст делает его весьма вероятным. Но у нас нет грамоты о восстановлении Этампской коммуны так же, как и грамоты о ее создании. Быть может, она продолжала существовать вследствие безмолвного дозволения, несмотря на упразднившую ее грамоту 1199 года. В то время состоявшиеся распоряжения могли оставаться неисполненными еще чаще, чем теперь.

²¹ Следуют имена четырехсот или пятисот лиц, с обозначением их местожительства.



Слова Божия 1224-й, царствования же нашего во 2-й. Присутствовали в нашем дворце те, чьи имена и печати за сим следуют: сенешаль не было; Роберт, кравчий; Бартелеми, казначей; Матьё, коннетабль²². Прикладываем собственную рукою печать из зеленого воска».

Я могу обойтись без комментариев. Факты говорят сами за себя, и акты объясняются сами собою. Очевидно, что слова «город», «коммуна», «коммунальная грамота» вводят нас в заблуждение, соблазняя приписывать муниципальным учреждениям и судьбам той эпохи то единство и ту цельность, которых им совершенно не доставало.

Как внутри, так и вне городских стен, как в городе, так и в государстве все отличалось специальным, местным, частным характером. Различные учреждения, разные кварталы и классы жителей обладали вольностями различного рода и названия и то разными, то одинаковыми привилегиями, но всегда совершенно независимыми друг от друга, так что одни из них могли погибнуть безо всякого ущерба для других. Судьба коммуны не всегда решала судьбу города. Даже коммунальная грамота вовсе могла не быть самым плодотворным источником вольностей и муниципального благоденствия. Будем понимать Средние века в их странном и живом разнообразии; не станем приписывать им наших общих идей, наших простых систематических организаций. Политический строй установился там постепенно, среди строя общественного и под его влиянием; власть возникла там из собственности и получила гораздо более разнообразные и гибкие формы частных договоров. Кто покинет эту точку зрения, тот не поймет Средних веков, ни их феодализма, ни их королевской власти, ни их коммун, и не будет в состоянии объяснить себе ни достоинства и недостатков, ни силы и слабости их учреждений.

²² Recueil des Ordonnances. T. XI. C. 322.



IV

Документы, относящиеся к Бове

Немногие коммуны во Франции отличались такой продолжительной, беспокойной и разнообразной судьбою, как Бове. От немногих из них остались, кроме того, такие многочисленные и точные документы. Потому я нисколько не колеблюсь изобразить его внутреннюю историю, не опуская никаких подробностей, стараясь объяснить темные и несвязные места и всюду приводя подлинные документы. Помоему, это самые лучшие доказательства для подкрепления общих взглядов, и мне кажется, что самым верным средством для того, чтобы повести историю к настоящим успехам, будет тщательное монографическое исследование.

В 1099 году граждане Бове вели процесс с капитулом этого города по поводу одной мельницы, подаренной некогда каноникам епископом Бове и переставшей действовать от разных заводов и других заведений, построенных по течению той воды, от которой она зависела. И та, и другая сторона требовала в свою пользу мнения епископа, господина города и прирожденного покровителя прав каждого. Епископская кафедра была занята в то время Анселем, человеком благочестивым, кротких и, я сказал бы даже, либеральных нравов, если бы слово это не получило в наши дни более широкого значения, делающего его неспособным выражать собою те чувства благосклонности, гуманности и справедливости, которые епископ XI века мог питать к притесненному и несчастному классу, начинавшему называться буржуазией. Потому-то Ансель не принял в этом деле сторону капитула и начал вместо того покровительствовать требованиям граждан. Быть может, он руководился в этом случае более светскою и политическою причиною: епископы Бове еще не научились бояться того употребления, какое сделают из своих вольностей смиренные жители их сеньориального города, зато им пришлось уже много вытерпеть от хищнического духа каноников их церкви. Сам Ансель, вероятно, против воли, только что предоставил им важное право отлучать от церкви по их усмотрению и налагать, когда им вздумается, интердикт на епархию. Мы увидим сейчас, какое употребление, или, лучше сказать, какое злоупотребление сделали каноники относительно преемников Анселя из той привилегии, которую они у него исторгли. Вероятно, прелат предвидел это отчасти и охотно пользовался удобным случаем привязать к себе новых друзей в самом городе, принижая могущество своих противников.

Как бы то ни было, но капитул остался очень недоволен таким поведением епископа и горько жаловался на него Ивону, епископу Шартрскому, авторитет которого в духовных делах признавался всеми и который имел, по-видимому, особые причины вмешиваться в интересы церкви Бове, называемой им своею матерью, родившей и воспитавшей его: *Ecclesia Belvacensis, mater mea, quae me genuit et lactuit*. У нас нет письма каноников, но вот ответ Ивона.



«Ивон, милостью Божией смиренный служитель Шартрской церкви, Гугону, декану церкви г. Бове и прочим братьям той же церкви кланяюсь вам о Господе.

Нам кажется, что в деле о мельнице, пожертвованной нашей церковью построившим ее епископом, которую вы спокойно пользовались в продолжение тридцати лет и которая была кроме того закреплена за вами силою привилегий, а теперь не может больше молоть вследствие мешающих ей мостов и нечистот красильщиков, правда находится на вашей стороне и притом подкрепляется основательными доводами, особенно против вашего епископа, который должен не только сопротивляться незаконным делам настоящего времени, но и исправлять незаконные дела прошлого... Недостаточно, если епископ говорит, что он не приказывал делать какого-либо препятствия мельнице, если сам он не сопротивлялся всею властью, присвоенной его должности, тем, кто устраивал эти препятствия. Так, папа Иоанн VIII* пишет императору Людовику: «Если кто-либо, будучи в состоянии помешать злу, не позаботится воспрепятствовать ему, тот будет виновен в его содеянии...»

Что касается отказа, основанного в годичном владении по обычаю города или на обещании епископа соблюдать городские обычаи, или на произошедшем там буйном сборище коммуны, все это не имеет никакого значения перед церковными законами, так как вам известно, что договоры, постановления и даже клятвы, противные церковным уставам, не имеют никакого законного веса. Так, папа Зосима* говорит нарбондцам: «Даровать или изменять что-либо в противность уставам Св. Отцов — вне власти самой кафедры». Итак, если что-либо кажется вам решенным несогласно с церковными уставами, обратитесь к мнению судей, которых вы считаете для себя высшим авторитетом, или к вашему митрополиту, или к римскому легату. После такой апелляции вы в течение пяти дней потребуете от того, на кого апеллировали, писем к тому, к кому вы обращались, чтобы он назначил для каждой стороны день, когда дело ваше могло бы быть кончено судебным порядком. Прощайте»¹.

Но дело не окончилось, по-видимому, этим письмом, и вследствие третейского суда или по какой-либо другой причине пришлось обратиться к чужому решению. Вот текст приговора, составленного неким Адамом, положение которого совершенно неизвестно.

«Вот слова судебного приговора, произнесенного Адамом в присутствии епископа Бове Ансея с согласия присутствующих. Каноники жаловались на то, что мельница была загромождена тремя вещами: кольями, досками и землею. Граждане отвечали, что они пользовались своим правом при четырех епископах, бывших прежде теперешнего (Ансея), и что он сам дозволил им это. Тогда мы ре-

¹ В 1099 году, Recueil des Ordonnances. Т. XV. С. 105.



шили, что епископ, которому принадлежит пользование водою (и никто его у него не оспаривает), обязан освободить водотечение от вышеупомянутых препятствий так, чтобы ничто не стесняло мельницы, но чтобы при этом люди имели здесь все необходимые для себя вещи, не вредные для водотечения, и пусть епископ заботится о том, чтобы они вели себя как должно»².

В этом незначительном процессе открывается множество важных фактов. Прежде всего, древность некоторых прав и обычаев в Бове: «При четырех епископах до епископа Ансея мы пользовались этими обычаями, говорят граждане, и сам он даровал их нам». «Пусть епископ, — пишет Ивон Шартрский, — не приводит нам в виде возражения право, происходящее по обычаю Бове, вследствие годовичного владения и данной им клятвы соблюдать обычаи этого города». Итак, не думая возводить вместе с Луазелем муниципальные вольности Бове до того Белловакского сената, о котором говорит Цезарь³, не утверждая даже, будто они получили при римлянах ту полную организацию, которой обладало столько галльских городов, можно, однако, допустить, что этот город никогда не был вполне лишен ее, и признать в приведенных нами отрывках скорее воспоминание о прежних законных правах, нежели чувство новой победы и недавнего освобождения.

А между тем эта победа и это освобождение произошли действительно, и это второй факт, открываемый нам письмом Ивона Шартрского. В Бове образовалась коммуна: *turbulenta conjuratio factae communionis*, говорит он, перечисляя препятствия, возникшие, вероятно, для епископа вследствие его хорошего отношения к горожанам; при этом он ясно отличает недавнюю ассоциацию, коммуну, от тех древних обычаев, на которые он только что жаловался. Итак, новая связь, новый интерес, требовавший защиты, прибавились к претензиям граждан, к их доверию к своим силам и к тому понятию, которое себе составляли о них их противники; факт этот не мог совершиться без насилия, а между тем епископ признавал его, утверждал и покровительствовал ему, вопреки осуждению членов его корпорации. Стало быть, говоря языком наших дней, это мятежное движение было направлено не против него, хотя он и был господином города. Каноники никогда не предъявляли, по-видимому, претензий на владычество в Бове, и их аристократическое неудовольствие простиралось скорее на их начальника, нежели на их подчиненных. Следовательно, надо искать в ином месте причин этого события, а по недостатку сведений, так как у нас нет ничего, кроме письма Ивона, мы, опираясь на догадки, быть может, в состоянии будем указать на вероятный источник движения, создавшего коммуну в Бове.

Капитул этого города был не единственным соперником, с притязаниями которого доводилось бороться епископам. В Бове существовала еще другая власть,

² Mémoires de Beauvais и пр. Луазеля. С. 266.



присутствие которой им надоедало и которая, со своей стороны, вероятно, старалась распространиться и упрочиться.

Бове, некогда важный искони бельгийский город, находившийся недалеко от германских племен Северной Галлии, служивший впоследствии границей Франции со стороны Нормандии, жители которого во время продолжительных войн с Нормандией, если можно так выразиться, постоянно держали сторону французов, считался всегда важным местом и на этом основании весьма старательно укреплялся: стены толщиной в восемь футов, выстроенные из небольших четырехугольных камней вперемежку с крупными кирпичами, соединенными между собою непроницаемым цементом, составляли ограду, а дополняли ее высокие круглые башни, возведенные из того же материала и расположенные на одинаковом расстоянии одна от другой. В город вело несколько ворот; главные из них назывались *Chastel* (замок), и есть основание думать, что тут действительно существовал прежде укрепленный замок. По крайней мере, достоверно известно, что здесь жил кастелян, обязанный охранять его и считавшийся начальником города. Никто не мог бы сказать, на каком основании он пользовался своею властью, получал ли он ее от короля или от епископа или она обязана была своим происхождением только силе и, наконец, каким образом она передавалась; летописцы Бове сообщают довольно важные подробности о ссорах этих кастелянов с епископами, но не дают никакого объяснения о правах враждующих сторон и о правоте их притязаний. Эти споры вспыхивали преимущественно в продолжение XI века, и с 1063 по 1094 год, при епископах Ги и Фульке, достигли крайней степени насилия; последний пошел еще дальше своего предшественника: в 1093 году он напал вооруженною рукою на кастеляна Эда, осадил его дом, насильно отнял у него ключи от города, захватил его вино и, освободив от его власти многих из его вассалов, начал договариваться с ними и с его капелланом о том, чтобы те изменническим образом выдали его ему. Фульк был строго осужден и приговорен к возврату всего отнятого и к вознаграждению за убытки папою Урбаном II, который, между прочим, укорил его за притязания на городские ключи, право на которые было признано за кастеляном: *Portarum claves, quas ipse ex more tenuerat, ademisti*.

Итак, когда епископ Фульк был осужден Урбаном II за свою ссору с Эдом, как был прежде осужден Александром II и Григорием VII его предшественник Ги, кастеляны почувствовали, что власть их упрочилась, и вместе с этим возросли, быть может, их притязания. Действительно, кажется, что в это время они старались сделать наследственными свои права, полученные ими неизвестно от кого, и начали жестоко утеснять граждан, которых, впрочем, вообще считали на своей стороне в борьбе с последними епископами, людьми жестоких и тиранических нравов, деспотизм которых не щадил никого; мы видели сейчас, что Урбан II строго порицал Фулька за его поведение против Эда; равным образом Александр II укорил Ги за то, что тот «нестерпимо притесняет народ Божий».



Мне кажется, что кастеляны, освободившись от козней епископов и считая власть свою более твердою, сурово дали это почувствовать гражданам Бове, и те заметили, что ничего не выиграли от того унижения епископов, о котором они сами хлопотали. Так как епископское место было занято в то время людьми миролюбивыми, как, например, Рожером и особенно Анселем, граждане позабыли об отдаленном зле ради настоящего и решились не выносить больше притеснения кастелянов и искать в новой ассоциации при поддержке своего верховного сюзерена гарантии для своих справедливых притязаний. Вероятно, в это время и образовалась коммуна, и то буйство, на которое жалуется Ивон, разразилось скорее против кастеляна, нежели против епископа. Предположение это становится вероятным, если обратить внимание на изменчивость народных настроений, на покровительство, оказываемое новой коммуне Анселем, этим естественным противником кастеляна, и на письмо Людовика Толстого, которое мы сейчас прочтем. Не замечательно ли то, что первый указ французского короля в пользу коммуны Бове имеет предметом предохранить ее от незаконных вымогательств кастеляна и не подтверждает ли это собою моего мнения относительно вероятного происхождения этой коммуны?

«Во имя Христа, Людовик, милостью Божией король французов, объявляем всем настоящим и будущим людям, что ради спасения душ моего отца и матери и наших предшественников, мы уничтожили некоторые несправедливые поборы, требуемые и собираемые кастеляном г. Бове Эдом, с тем, чтобы с этих пор ни он и ни один из его преемников не получал и не требовал их; и, уничтожив их таким образом, мы запретили своей королевскою властью, чтобы они были с этих пор когда-нибудь предоставлены ему.

Вот статьи, которых требовал кастелян.

Он хотел иметь во всем городе своего прево, который отправлял бы за него правосудие, что мы окончательно запретили; кроме того, он приказывал покупать своим меряльщикам или поверенным то, что оставалось на дне мешков; и этот обычай запрещен нами отныне. А если ему или его супруге будет принесена какая-нибудь жалоба, мы позволили ему отправлять правосудие, но только в судебном доме или в его собственном. Для того же, чтобы ничто не происходило иначе, как здесь написано, мы приказали скрепить настоящую грамоту нашей печатью, чтобы в ней ясно было изложено то, что должно делаться, и чтобы она вечно существовала ради охраны и исполнения нашей воли. Составлено в Бове в год от Р.Х. 1115-й, царствования нашего в седьмой и в первый год царствования королевы Аделанды. Присутствовали в нашем дворце те, чьи имена и печати приложены ниже: Ансельм, сенешаль; Жильбер, кравчий; Гюг, коннетабль; Ги, камергер. Подписано и дано рукою канцлера Стефана»³.

³ Recueil des Ordonnances. T. XI. C. 177.



Мы видим, что эта грамота Людовика Толстого была дана в 1115 году в Бове, причем эта дата указывает на время его поездки туда, предпринятой им после продолжительных и кровавых раздоров, в которые принуждена была наконец вмешаться его власть.

По смерти честного и популярного Ансея в 1101 году на место его был избран Стефан Гарландский, человек, владевший обширными землями и пользовавшийся большим значением у короля, но нравы его мало согласовались с саном епископа, и притом еще в избрание его вкрались некоторые неправильности, так что оно не одобрялось многими представителями духовенства, а папа Пасхалий II отверг его и приказал произвести новые выборы. Тогда был назначен Гвалон, ученик и друг Ивона Шартрского, причем против нового епископа не выдвигалось, по-видимому, никаких упреков, но король, оскорбленный тем, что любимец его был таким образом отвергнут, и опасаясь, что на Гвалона будет иметь влияние беспокойный Ивон, решительно воспротивился тому, чтобы избранный епископ занял свое место. Пришлось уступить королевской воле и в 1103 году снова произвести выборы. Таким образом, епископом в Бове сделался Годфруа, а Гвалон был переведен в Париж.

Все эти раздоры не могли не произвести значительных волнений в городе Бове, не могли не ослабить различных властей и не дать больше свободы разнузданным страстям. Церковь и город разделились на враждебные разъяренные партии, начались беспорядки, ставшие обильным источником ненависти и мести. Только одна власть могла извлечь выгоду из такого нарушения законного порядка, так сказать, признанного в Бове, и эта власть не была самой правильной и благонамеренною из всех. Все эти промежуточные года капитул наследовал как бы по праву епископскую власть и в этом пользовании заимствованной властью почерпнул больше смелости для того, чтобы расширить ту, которую он с каждым днем все больше захватывал. Вскоре он нашел случай развернуть все свои притязания в одном событии, несчастном для города и постыдном для каноников.

Однажды, в половине лета 1113 или 1114 года, в воскресенье «после обеда был изменнически убит своими согражданами в Бове некто Рено, рыцарь, пользовавшийся немалым значением между близкими»¹.

Слова эти принадлежат Гвиберту Ножанскому, но, говоря об этом убийстве лишь между прочим, он забывает напомнить, в чем состояла его странность и важность. Оно было совершено не одним только населением Бове: подстрекателем его и главным участником в нем был каноник. Услыхав об этом убийстве, король немедленно изъявил намерение узнать о нем все подробности; капитул упор-

¹ Vie de Guibert de Nogent, кн. I, гл. 17. С. 436. В моей Collection des mémoires relatifs à l'histoire de France.



но противился этому, говоря, будто ему одному принадлежит юрисдикция над собратом, но Людовик Толстый, не желая терять случая для утверждения своей власти и для придания ей того характера верховной справедливости, которая оказала столько услуг королевской власти во Франции, не довольствовался подобными доводами и приказал своим чиновникам расследовать дело и захватить как имущество, так и личности сопротивляющихся. Тогда капитул, пользуясь в первый раз своим новым правом, наложил на город интердикт; король разгневался за это еще более, а вместе с ним и граждане Бове; дело дошло до того, что несколько каноников были принуждены покинуть город, и страдания их сделались предметом величайшего соболезнования во многих церквях Франции.

«Как только письмо, заключающее в себе подробное описание наших бедствий, было прочтено среди наших братьев, — извещает их Ивон Шартрский, — оно исторгло у нас потоки обильных слез. Действительно, можно ли было читать без слез рассказ о вашем изгнании, о насилии, совершенном над вами гражданами, о грабеже ваших домов и об опустошении ваших земель? Во всем этом действовало одно насилие и преобладала гордость мирян и их зависть к клирикам. Что касается справедливости или несправедливости интердикта, то что за дело до него королю?.. Будьте же тверды и не сокрушайтесь о потере вашего имущества; действительно, любовь к богатствам порождает слабость, и следствием слабости бывает позор, которого вы никогда не избежите, если низким образом будете подставлять свою шею под ноги мирян. Что касается нас, возлюбленные братья, то мы, конечно, относительно всех и во всем готовы помочь вам по вашему желанию сообразно нашим средствам. Предлагаем вам себя самих и свое имущество; подвергните нас испытанию»⁵.

Впрочем, Ивон Шартрский не настолько доверял твердости каноников, чтобы не стараться облегчить их участь; он ходатайствовал за них у короля в более покорном тоне, нежели тот, в каком давал им советы.

«Королевскому величеству, — писал он ему около этого же времени, — приличествует держать весы милосердия и справедливости и смягчать таким образом последнюю первым; пусть излишняя доброта не возбуждает дерзости подданных, и пусть слишком большая строгость не заглушает милосердия... Потому я умоляю Вашу Светлость, преклоняя перед вами свои сердечные колена, доказать, что я заслужил хоть некоторое благоволение в глазах вашего королевского величества; вы докажете это, если ради любви к Богу и к нам поступите с духовенством и с народом Бове за содеянное ими смертоубийство так, чтобы невинность не была поправа и чтобы безумное дело, совершенное по наущению дьявольскому, не было наказано карою гордецов, а исправлено лозою кающихся; ибо королевской спра-

⁵ Recueil des historiens de France. T. XV. C. 169.



ведливости не пристало одинаково обходиться со всеми подданными, дабы под видом исправления не прокралось жестокого бешенства и чтобы непомерный ужас не развеял во все стороны некогда возлюбленного населения, из которого королевское величество может извлечь более полезных служб, чем из всех городов государства... Что ж касается интердикта, наложенного на церковь в Бове, я не одобряю этой меры»⁶.

Не знаю, подействовали ли эти рассуждения на Людовика Толстого или у него была какая-нибудь другая причина, заставившая его покончить это дело, важность которого перешла за стены Бове; достоверно лишь то, что он отправился туда в 1115 году с самыми кроткими намерениями, примирился с виновниками, подтвердил или даже расширил их привилегии и, чтобы сделать всем угодное, посредством вышеприведенной грамоты освободил жителей Бове от притеснений кастеляна Эда. Ничего не сказано о том, что случилось с убийцами рыцаря Рено и были ли они наказаны за свое преступление, но виновный каноник отделался, по-видимому, довольно дешево, а если и было назначено какое-нибудь наказание, то ему подверглись его сообщники, люди мелкие, не огражденные никакими привилегиями, так как в это время коммуна не требовала, по-видимому, права собственного суда — этой величайшей из вольностей.

Не прошло и нескольких лет, как Людовик Толстый дал гражданам Бове новое доказательство своей заботливости, даровав им небольшую грамоту относительно интересов, кажущихся теперь нам ничтожными, но на которые, вероятно, иначе смотрели те, кого они касались: горожане XII века пролили бы кровь свою за то, чтобы безопасно пользоваться кое-какими из тех личных вольностей, к которым мы до того привыкли, что даже и не думаем о них.

«Во имя Святой Троицы, аминь. Людовик, милостью Божией король Франции, я хочу поведать всем сущим ныне и будущим, а равно и тем, кто теперь налицо, что мы жалуем людям города Бове следующее: чтобы в случае если принадлежащие каждому из них дома развалятся или же погорят, то стены этих домов или ограды, перед ними бывшие, могут они возводить без чьего бы то ни было разрешения и без спросу, могут делать так, как им приглянется, а равно и ограду ставить, как она стояла прежде, лишь бы трое добросовестных соседей засвидетельствовали, что оно было так. Жалуем также, чтобы мостки и доски, которые у них там имелись и ими куплены, если они сгниют или погорят, то были бы заменены новыми без всякого на то разрешения, а также и вбивались (нужные) колья» и т.д. А чтобы все сие не забылось или не было как-либо отменено, мы повели о том письменно, и дабы оно было крепко и для тех, кто будет после нас, мы утвердили оное нашею печатью и нашей властью, и как в нашей грамоте сле-

⁶ Recueil des historiens de France. T. XV. C. 169.



дует за нами сын наш Филипп⁷, то мы пожаловали ее оба вместе. Дано в Понтуа-зе в год Воплощения 1122-й»⁸.

Людовик Толстый сделал еще больше для коммуны Бове; он ее подтвердил, учредил и основал, говоря языком того времени. Кажется, что он даровал ей настоящую грамоту, устанавливавшую власть, права и обязательства коммуны, и что она была принята епископом и гражданами; о ней упоминается в грамоте, дарованной впоследствии Людовиком Юным, и часто говорится в различных актах коммуны Бове⁹. К несчастью, этой грамоты давно не существует, и относительно ее содержания надо положиться на заявление Людовика Юного, который говорит, что он повторяет ее в своей. Мы сейчас увидим, как часто неточны бывают подобные заявления. Кроме того, ничто не указывает на время, к которому относится грамота Людовика Толстого; выражение Людовика Юного, говорящего в 1144 году, что она была дарована его отцом «*multa ante tempora*», т.е. очень давно, подтверждает собою, по-видимому, мнение издателей «Указов французских королей», относящих ее к 1103 или 1104 году. Но если она существовала прежде грамот 1115 и 1122 годов, может ли быть, чтобы в них ничего о ней не упоминалось? Можно ли предполагать, чтобы о ней ни разу не упомянули во время только что описанной нами ссоры и чтобы никакое притязание новых властей города Бове не обнаружило ее существования? Итак, не решаясь означать точного времени, на которое ничто не указывает, я все-таки не принимаю 1103 и 1104 года и полагаю, что великая грамота Бове относится к концу царствования Людовика Толстого.

Можно даже предположить и то, что слова «*multa ante tempora*» вовсе не существовали в первоначальной грамоте Людовика Юного и попали туда впоследствии, будучи заимствованы из грамоты Филиппа Августа, куда они гораздо естественнее подходят.

Людовик Толстый умер 1 августа 1137 года. Людовик, по прозвищу Юный, узнав о кончине отца, поспешил покинуть празднества, происходившие в Пуатье по случаю его брака с Элеонорой Аквитанской и его коронования Аквитанским герцогом. Целью его поездки был Париж, это — настоящая столица капетингских королей, но дорога шла через Орлеан, где несколько приказаний, отданных им мимоходом, пробудили подозрительность граждан, вообразивших видеть в них нарушение своих привилегий, вследствие чего там произошло народное волнение. Такое некрасивое начало царствования не удержало, кажется, Людовика Юного от намерения следовать преданиям своего отца и показывать себя покровителем коммуны Бове.

⁷ Филипп, старший сын Людовика Толстого, был назначен преемником ему и даже венчан на царство, но умер прежде отца, 13 октября 1131 года.

⁸ *Recueil des Ordonnances*. Т. XI. С. 182.

⁹ Там же. С. 181.



вителем коммунальных вольностей; мы видим, что в 1144 году он утверждает и обеспечивает вольности коммуны Бове в следующей грамоте.

«Во имя Святой и Нераздельной Троицы, я, Людовик, король французов и герцог аквитанцев, извещаем всех настоящих и будущих, что мы даруем и утверждаем, не в ущерб подобающей нам верности, коммуну, с давних пор дарованную нашим отцом Людовиком людям Бове, в том виде, как она была устроена и клятвенно подтверждена и с теми же обычаями. А обычаи эти таковы.

1. Все люди, водворенные внутри городских стен и в предместьях, какому бы сеньору ни принадлежала земля, где они обитают, дадут присягу коммуне, если только некоторые из них не удержатся от этого по совету равных или лиц, ей присягнувших.

2. На всем пространстве города каждый будет оказывать помощь другим честно и по мере своих сил.

3. Если кто-либо провинится перед человеком, присягнувшим этой коммуне, равные ее, по дошедшей до них жалобе, обсудив между собою дело, властны над личностью и имуществом виновного, если только он не уплатит штрафа за свою вину согласно с их приговором.

4. Если человек, совершивший проступок, укроется в каком-нибудь укрепленном замке, равные коммуны переговаривают об этом с сеньором замка или с тем, кто будет занимать его место. И если после переговоров им будет дано удовлетворение относительно врага коммуны, этого будет довольно; но если сеньор откажет в удовлетворении, они сами, после совещания между собою, совершат расправу над его людьми или имуществом.

5. Буде какой-нибудь иногородний торговец придет в Бове на рынок и кто-либо нанесет ему вред в пределах городского округа, пусть это будет доведено до сведения равных и пусть торговцу дадут разыскать своего злочинца в городе; равные, по совещании между собою, помогут ему своей властью, если только этот торговец не один из врагов коммуны.

6. Если тот злочинец удалится в какой-нибудь укрепленный замок, а торговец или равные пошлют за ним, он же удовлетворит торговца или докажет, что не делал ему зла, пусть коммуна этим удовлетворится. Если же он не сделает ни того ни другого, тогда равные рассудят между собою, может ли он быть взят в городе.

7. Никто, исключая нас и нашего сенешаля, не имеет права привести в город человека, нанесшего кому-нибудь вред в коммуне и не вознаградившего его за это согласно приговору равных. И если б даже сам епископ Бове привел по ошибке в город человека, причинившего кому-нибудь вред в коммуне, он не властен приводить его туда после того, как это сделалось бы ему известным, разве только с согласия равных; но на этот раз он может отвести его назад целым и невредимым.

8. При каждой мельнице будет только два мельничных сторожа; если же положат больше сторожей или заведут другие неподобные обычаи и на то поступит жалоба равным, то, по совещании между собою, они помогут тем, кто принес жалобу.



9. Кроме того, если епископ города Бове захочет ехать в наши три суда или в армию, он должен брать всякий раз не более трех лошадей и не должен требовать их с людей, не принадлежащих коммуне; и если он сам или кто-либо из его служителей получит с человека выкуп за лошадь, он не должен уже брать с него другой лошади взамен этой; если же он поступит иначе и захочет взять больше, на что будет принесена жалоба равным, те сделают надлежащую оценку и помогут принесшему жалобу. Точно так же, если епископ задумает время от времени посылать нам рыбу, он будет брать для этого не более одной лошади.

10. Ни один человек из коммун не должен давать займы денег врагам коммун, пока между ними идет война; если же он сделает это, то станет вероломцем; и если кто будет уличен в том, что он им что-либо дарил или давал займы, он будет наказан за это по приговору равных.

11. Если коммуне придется выступить против своих врагов за город, никто не будет вести с ними переговоров без разрешения равных.

12. Если кто-нибудь из коммун доверил свои деньги городскому жителю и получивший их укроется в каком-либо укрепленном замке, пусть господин замка, когда ему на это пожалуются, или возвратит деньги, или выгонит должника из своего замка; если же он не сделает ни того, ни другого, тогда, с разрешения равных, будет учинена расправа с жителями замка.

13. Пусть люди коммун вверяют свои запасы верной охране на всем пространстве городской округи, потому что если они будут вывезены за околицу, коммуна за них не отвечает, если только злочинец не будет найден в самом городе.

14. Что касается развески сукон, то употребляемые для этого врытые в землю кольца должны быть одинаковой высоты: и если кто-нибудь принесет по этому поводу жалобу, дело его будет решено по обсуждении равными.

15. Каждый человек из коммун, давая свои деньги иногородцу, должен смотреть сам, уверен ли в его благонадежности, так как в подобном случае нельзя никого арестовать, если только должник не имеет за себя поручительства в коммуне.

16. Равные коммун поклянутся в том, что не станут никому благоприятствовать из дружбы или выдавать кого-либо из ненависти и что во всех делах они будут руководствоваться строжайшей справедливостью. Все другие поклянутся в том, что они будут соблюдать решения равных и способствовать приведению их в действие.

17. Что касается нас, то мы разрешаем и подтверждаем все приговоры и решения, какие будут постановлены судом равных. А для того чтобы все это оставалось неизменным на будущее время, мы разрешили изложить оное письменно, снабдить нашей печатью и подтвердить, подписав под ним наше имя. Обнародовано в Париже в год от Воплощения Слова Божия 1144-й, царствования же нашего в восьмой. Присутствовали во дворце те, чьи имена и печать поставлены ниже: Рауль, граф Вермандуа, наш сенешаль; Матье, камергер; Матье, коннетабль; ..., кравчий. Написано рукою Кагора, канцлера».



Вскоре после обнародования этой грамоты Людовик Юный отправился в Крестовый поход, поручив управление королевством своему мудрому и верному министру, аббату Сугерию. Итак, люди, ожидавшие от королевской власти ограждения против всяких неправд, стали теперь обращаться к Сугерию; и граждане Бове, обиженные неким сеньором де Левемон, не думали искать себе иного покровителя, кроме могущественного аббата Сен-Дени. Я не мог найти подробностей этого дела и не знаю, как оно было решено Сугерием.

«Сеньору Сугерию, милостью Божией честнейшему аббату Сен-Дени, равные коммуны Бове посылают поклон и почтение как своему сеньору (1148).

Взываем к вам и жалуемся вам, как нашему сеньору, так как мы были переданы в ваши руки и на ваше попечение сеньором королем. Один человек, присяжный нашей коммуны¹⁰, услышав, что две лошади, похищенные у него в пост, находятся в Левемоне, отправился туда в четверг на пасхальной неделе, чтобы взять их назад. Но Галеран, владелец упомянутого города, не питая никакого уважения к Воскресению Господню, приказал схватить этого человека, не совершившего никакого проступка, и принудил его выкупить свою свободу за десять парижских солидов, а лошадей своих за пятьдесят. Так как человек этот беден и занял ту сумму под проценты кроме других еще сумм, то мы умоляем именем Господа Ваше Святейшество, милостью Божьей и вашею произвести правый суд над Галораном, заставить его возратить деньги нашему присяжному и не дозволять ему на будущее время тревожить людей, находящихся под вашею охраной. Поклон»¹¹.

Но лишь только король возвратился во Францию, как он нашел более важные и более личные причины вмешаться, подобно Сугерию, в дела города Бове. У Людовика был брат Генрих, который, обладая одновременно множеством духовных бенефициев, вдруг разом отказался от них в 1145 году и во цвете лет заперся в аббатстве Клерво, управляемом в то время Св. Бернаром. Этот поступок, хотя и менее необыкновенный, чем каким он показался бы несколько веков спустя, привлек к молодому царственному монаху восхищение благочестивых душ, и когда в 1148 году епископская кафедра в Бове осталась вакантною, Генрих, занимавший некогда в этой церкви должность каноника и казначея, к общему удовольствию был в ней назначен епископом. Сам он между тем отказывался от этого, считая себя недостойным такого высокого сана. По-видимому, смирение его не было ни притворно, ни преувеличено, и если верить упрекам, обращенным к нему впоследствии, и сознанию Св. Бернара в том, «что он не умел ни в совете, ни в обществе держать себя так, как подобает молодому епископу, и что он посту-

¹⁰ Слово «присяжный» просто означает в этом случае человека, составляющего часть коммуны, которой он присягнул. Иногда оно употребляется в более тесном смысле и означает тогда должностных лиц коммуны, обязанных особенною присягою.

¹¹ Recueil des historiens de France. T. XV. C. 506.



пает иногда не так, как того требуют приличия», то можно подумать, что Генрих был вполне искренен в своем отказе и знал себя лучше, нежели те, кто навязал ему против его воли бремя епископства. Сам св. Бернар не хотел брать на себя ответственность за это решение и только уважаемому авторитету преподобного Петра, аббата Ключийского, удалось победить нерешительность его и его инок.

Не знаю, благоприятным ли взором взглянул Людовик на избрание своего брата, но едва только Генрих утвердился на кафедре города Бове, как мы находим его уже окончательно перессорившимся с королем, папу — принужденным вмешаться в этот спор, духовенство и граждан — до такой степени запутавшимися и скомпрометированными, что они позабыли даже об опасности, которую начинало влечь за собою возмущение против короля, а Сугерия — считающим дело настолько важным, чтобы написать к ним всем в 1150 году угрожающее и вместе с тем умоляющее письмо. Что касается самой сущности раздора, историки не дают нам об этом ни малейших сведений.

Сугерий Генриху, епископу г. Бове, духовенству и народу Бове

«Достопочтенному епископу Генриху и капитулу благородной церкви Св. Петра в Бове, так же как духовенству и народу, я, Сугерий, милостью Божией аббат Сен-Дени, желаю вам мира на небе и на земле помощью Царя царей и короля французов. Во имя той близости, с какою и в царствование нашего теперешнего государя короля и его отца, всегда, как вам известно, верно трудился для вашего спокойствия, когда подымались жалобы, причем держал руки свои чистыми от всякого подарка, и теперь так же, хотя и удерживаем тяжкою болезнью, я прошу вас, советую вам и заклинаю вас всевозможными убедительными средствами не восставать преступным образом против нашего государя короля и короны, которые служат опорой для всех нас, архиепископов, епископов и баронов, и которым мы по справедливости обязаны уважением и верностью. Это дело совсем для вас неподходящее. Такое нелепое безумие ново и неслыханно в нашем веке, и вы вскоре не будете в состоянии сберечь город и церковь от разрушения. Вы сами легко можете понять все гибельные последствия и опасности, какие могут произойти от вооруженного восстания епископа или вверенного ему народа против их общего владыки — восстания, предпринятого ими даже без совета верховного первосвященника, епископа и вельмож королевства. Есть одно соображение, которое могло бы вполне удержать вас от вашей дерзости: вы никогда не слышали, чтобы ваши предшественники делали подобного рода покушения и никогда в летописях и рассказах о деяниях древних вы не найдете примера столь преступного предприятия. Зачем вы восстали против вашего государя короля, этого благочестивого покровителя церквей, ревностно старающегося делать всевозможное добро, никогда не помышляющего несправедливо обирать вас или кого-либо другого. Если бы, увлеченный дурными советами, он и поступил с вами невзна-



чай хуже, чем следует, его надо было бы остеречь сперва через епископов и вельмож королевства или, еще лучше, через нашего святого отца — папу, который во главе всех церквей и легко мог бы примирить всякие раздоры. Пускай же в сердце нового епископа возвратится память о его благородстве; пусть он снова приобретет благосклонность короля к себе самому, к своей церкви и к своим гражданам своей покорностью и готовностью отдаться на волю короля для того, чтобы по хитрому наущению демона отсюда не произошло позорной измены короне или гнусного братоубийства, или какого-нибудь подобного преступления.

А что сказал бы я о вас, возлюбленные друзья наши, декан и архидьяконы, и вы, благородное духовенство капитула, если бы я узнал, что великолепие церкви вашей разрушено и что по этому случаю множество божьих церквей было предано пламени? Тому, кто знает все, ведомо, что, как я ни удручен тяжкою болезнью и как ни глубоко измучен терзающею меня четырехдневною лихорадкою, я и при усугубившейся теперь слабости охотно пожертвовал бы собою, чтобы усмирить это восстание. Что ж я сказал бы вам, несчастные граждане, которых я всегда бескорыстно носил в своем сердце (потому что я не помню, чтобы когда-нибудь получил от вас хоть один денье), если бы узнал о перевороте в вашем городе, о том, что ваши сыновья и жены приговорены к ссылке и что множество граждан ограблено и казнено? Пускай же, если вас должно постигнуть наказание, оно совершится быстрее; если что-либо замедлит его, оно произойдет с тем большей силой и жестокостью и более достойным сожаления образом: ибо ненависть растет в то самое время, как месть запаздывает. Пожалейте сами себя, пусть себя пожалеет благородный епископ, пусть пожалеет себя духовенство, ибо так же верно, как то, что муравью не свезти с места колесницы, и вы не в состоянии будете спасти от окончательного разрушения город Бове против могущества короля и скипетра. Если я хоть что-нибудь понимаю, если у меня есть хоть какая-нибудь опытность, — у меня, состарившегося среди дел, — вы увидите, что ваше добро, приобретенное долгим трудом, перейдет в руки похитителей и разбойников. Вы навлечете на свою голову гнев вашего государя короля и всех его преемников; вы завещаете всем вашим потомкам вечное проклятие; памятью об этом преступлении вы навеки отнимете у всех церквей королевства достойную восхищения благочестивую помощь и щедрость короля, обогатившего нашу церковь и множество других. Берегитесь, берегитесь, люди благоразумные, чтобы вторично не написали слов, уже написанных однажды на столбе этого города и произнесенных устами одного императора: «Повелеваем снова выстроить Город Мостов»¹².

¹² Villa Pontium, это название давалось иногда древними писателями городу Бове вследствие множества мостов, покрывавших его реки или, лучше сказать, его ручьи. (Recueil des historiens de France. T. XV. C. 528).



Согласие между двумя братьями, наконец, восстановилось, и епископ обратил деятельность своего ума и вспыльчивость своего характера против других соперников, менее важных, но более стеснительных, чем король.

Коммуна, укрепляясь долговечностью своего существования и полученными ею несколько раз торжественными гарантиями, приобретала доверие к своим правам, и равным ее захотелось испытать их. В 1151 году один из людей коммуны, обиженный в каком-то из своих прав, хотел принести жалобу в епископский суд; но равные воспротивились этому, заставили его взять свою жалобу обратно, потребовали, чтобы дело было представлено им самим, и постановили по нему решение. Генрих Французский, вдвойне гордый своим саном и происхождением, отнесся очень неблагоприятно к этой попытке и, не получивши удовлетворения от коммуны, в сильном гневе покинул епископский город и отправился к королю, от которого он потребовал суда, как от своего сюзерена; Людовик, вероятно, очень расположенный в то время к своему брату и, конечно, несколько не желавший ссориться с духовенством из-за интересов зарождающейся бедной коммуны, отправился в Бове и, приказав разобрать в своем присутствии дело и перечитать коммунальную грамоту, постановил следующее решение, согласие которого с обещаниями этой грамоты кажется мне весьма сомнительным; но это часто бывает с истолковываемыми законами и договорами: желая их подтвердить, их уничтожают.

«Во имя Святой и Нераздельной Троицы, Отца, и Сына, и Св. Духа, Людовик, милостью Божией король французов и герцог аквитанцев, всем нашим верным навеки. Светлости Нашей подобает силою нашего скипетра покровительствовать нравам всех находящихся под нашим владычеством и особенно церквям, которые вскоре подверглись бы насилию злых людей, если бы на помощь к ним не являлся вещественный меч короля. Да будет же известно всем настоящим и будущим людям, что брат наш Генрих, епископ города Бове, принес нам жалобу против граждан сего города, людей своих, которые, взявши по случаю коммуны новую незаконную смелость, насильно овладели привилегиями епископа и церкви в Бове и принадлежащим епископу правом суда над всеми и каждым в коммуне; мало того, когда один из их присяжных обратился за правосудием к епископу, их безумная дерзость отклонила его от этого, и они вздумали сами решить его дело своим судом. Это самое дело привело нас в Бове; мы выслушали его, и, когда коммунальная грамота была публично прочтена перед всеми, горожане признали наконец, что право суда над всем городом принадлежит одному епископу и что если совершится какое-нибудь злоупотребление или проступок, то жалоба на это должна быть принесена епископу или служащему у него лицу. Итак, мы утверждаем верховенством королевского величества, чтобы жалобы приносились всегда епископу и чтобы никто в Бове не дерзал самонадеянно вмешиваться в права епископа или церкви, особенно же право творить суд, по край-



ней мере до тех пор, пока сам епископ будет отправлять его. Но если (чего Боже сохрани!) он перестал бы отправлять его, тогда гражданам предоставляется творить суд по взаимному соглашению, ибо все же лучше будет, если они станут творить его, чем никто. И, наконец, для того, чтобы все это было прочно и оставалось твердым и нерушимым, мы приказали изложить это письменно и скрепить нашею печатью. Обнародовано в Бове в год от Воплощения Слова Божия 1151. Присутствовали в нашем дворце те, чьи имена и печати за сим следуют: Рауль де Вермандуа, наш сенешаль; Ги, кравчий; Матье, коннетабль; Матье, камергер; Рено де Сен-Валери, Эли де Жерберэ, Адам де Брюлар, Луи де Кофрэ. Дано рукою Гюга, канцлера»¹³.

На этот раз дело было окончено этим приговором, так как коммуна не имела сил бороться сразу и со своим епископом, и со своим королем. Но горожане того времени были стойки в своих притязаниях, и мы вскоре увидим, что граждане Бове возобновят этот спор.

В 1180 году Генрих Французский был назначен архиепископом Реймским; можно себе представить, с какой радостью коммуна освободилась от этого могущественного и гордого сюзерена. Епископство его перешло к его племяннику, Филиппу де Дрэ, внуку Людовика Толстого; желал ли он понравиться своей новой пастве, была ли его уступка куплена каким-нибудь подарком, сделавшимся ему необходимым по случаю приближения крестового похода, куда он отправился несколько лет спустя, но Филипп даровал в 1182 году горожанам Бове дозволение иметь своего мэра. Вероятно, это новое учреждение в значительной степени увеличило привилегии коммуны, так как мы находим тридцать лет спустя горькие жалобы, занесенные в регистры капитула Бове, всегда менее либерального, нежели епископы, которые, впрочем, часто вовсе не были таковыми.

Жалоба капитула Бове на сеньора Филиппа, епископа,

составленная накануне июньских календ^р, в год от Р.Х. 1212-й

«Сеньор епископ — граф Бове, и ему принадлежит право чеканить монету и пр.

В коммуне г. Бове существовал обычай иметь двенадцать равных, занимавшихся делами республики; при этом право суда в городе принадлежало епископу, а так как между этими двенадцатью равными не было ни одного мэра, то при такой неурядице люди, получившие какое-нибудь оскорбление, обращались к суду епископа. Но настоящий епископ дозволил равным иметь двух мэров, к которым теперь и обращаются с жалобами как к установленным начальникам, в ущерб епископской кафедре; и так как епископское право творить суд подверглось сокращению во времена такого могущественного человека, следует опасаться, что, если по

¹³ Лувэ. Т. II. С. 289.



смерти его будет выбрано лицо менее значительное, право это погибнет совсем. Потому мы просим, чтобы сеньор епископ восстановил вещи в их прежнем виде и чтобы в упомянутой коммуне вовсе не было мэров»¹⁴.

Каноники не могли получить желаемого; кажется даже, что никто не принял их стороны, и коммуна сохранила у себя мэра, учреждение которого было вдобавок подтверждено в 1182 году новым королем Французским Филиппом Августом в грамоте, данной им коммуне Бове два года спустя после его восшествия на престол.

Я не стану приводить здесь целиком эту грамоту, сходную во многих статьях с грамотой Людовика Юного, и удовольствуюсь тем, что укажу на разницу между ними; удивлюсь только, каким образом ученые издатели «Указов французских королей» и г. Огюстен Тьерри считали эти различия до того легкими и ничтожными, что ограничились только приведением текста грамоты 1182 года, считая предыдущие грамоты почти одинаковыми с нею. Пропуск этот довольно важен, так как он делает совершенно необъяснимыми несколько фактов из истории Бове; например, как понять учреждение должности мэра в Бове Филиппом де Дрэ и жалобы на это капитула, если считать текст грамоты Филиппа Августа первоначальным и, следовательно, предшествующим этому спору, когда в этом тексте беспрестанно говорится о мэре и его обязанностях и даже оформлено его избрание?

Потому я считаю нужным точно обозначить разности между грамотою Филиппа Августа и грамотами его предшественников.

Грамота Филиппа Августа

Статья 1-я. Словом «предок» заменено здесь слово «отец», и нововведения, принесенные этой хартией к грамоте Людовика Юного, указаны выражением: «Мы даруем» и пр. или: «обычай, содержащиеся в настоящей грамоте».

Статья 2-я. Во всех местах, где в предыдущей грамоте говорится о равных, здесь прибавлено имя мэра. Ниже увидим статью, касающуюся его избрания.

Статья 13-я. Этой статьи нет в грамоте Людовика Юного; она помещена за статью: «Если кто-нибудь из коммуны доверил свои деньги кому-нибудь из города» и пр. и заключает в себе следующее: если кто-нибудь похитит деньги у члена коммуны и укроется в каком-нибудь укрепленном замке, на что будет принесена жалоба мэру и равным, суд над ним будет совершен по взаимному согласию мэра и равных, если только его найдут, так же, как и над людьми и имуществом кастеляна, если только деньги не будут отданы назад».

Вместо этой 13-й статьи мы находим в грамоте 1144 года следующую: «Пусть люди коммуны стараются доверять свои припасы» и пр. В новой грамоте ее нет.

¹⁴ Лувэ. Т. II. С. 341.



Статья 14-я. После фразы: «Колья для развески сукон будут врыты одинаковой высоты», в грамоте Филиппа Августа находится следующая: «Если же кто совершит что-либо недоброе с кольями для развески сукон или с самим сукном и всякими касающимися его вещами и если на это будет подана жалоба» и пр.

Статья 16-я (новая статья). «Если случится, что кто-либо из коммуны купит какой-нибудь участок, будет владеть им год со днем и возведет на нем постройки, после чего кто-либо другой явится требовать его выкупа, последнему ничего не отвечать и покупателя оставить в покое».

Статья 17-я. (новая статья). «В коммуне будет выбрано тринадцать равных, из коих один или два будут назначены мэрами, если таково будет желание присяжных коммуны».

Статья 18-я. После слов: «Мы утверждаем и даруем право суда и решения» и пр. в грамоте 1182 года находятся следующие слова: «Соизволяем также, чтобы настоящая грамота ни под каким видом не уносилась из города; а если кто захочет говорить против нее после того, как мы ее даровали и утвердили, тот не получит никакого ответа; для того же чтобы она оставалась прочною и нерушимою, мы приказали снабдить этот лист нашей печатью. Составлено в год от Воплощения 1182, царствования же нашего в 3-й. (Присутствовали в нашем дворце те, чьи имена и печати находятся ниже: Гюйон, кравчий; Матье, камергер; Дрё, коннетабль)»¹⁵.

Этой последней фразы нет в латинском тексте; она находится только в одном, по-видимому, очень древнем тексте на старофранцузском языке.

Доброе согласие не продолжалось постоянно между Филиппом де Дрэ и гражданами Бове. Во время одной из многочисленных войн, которые этот воинственный епископ вел с англичанами или со своими соседями, около 1213 или 1214 года, он захотел иметь в своих руках ключи от городских ворот; но в этом он получил отказ от мэра и от равных, присвоивших себе каким-то образом эти ключи. Филипп пожаловался на это королю, и тот приказал отдать ему их, решив, что ключи принадлежат епископу. Удивительно даже, что в таком праве могли сомневаться, и уже один этот спор доказывает увеличение сил и притязаний коммуны. Но со своей стороны Филипп, двоюродный брат французскому королю и человек с крутым нравом, не позволил бы спокойно отнимать у себя права; вероятно, ему тем оскорбительнее было видеть, что у него оспаривают обладание городскими воротами, когда он сам заботился об увеличении укреплений в силу приказа, данного в 1190 году Филиппом Августом, увеличить оборонительные средства

¹⁵ Луазель. *Memoires de Beauvais*. С. 279–284; *Recueil des Ordonnances*. Т. VII. С. 621; Т. XI. С. 193; Тьерри. *Lettres sur l'histoire de France*. С. 300. Изд. 2-е.



Бове. Собираясь в крестовый поход, король хотел обеспечить от нападения город, на который французские короли всегда могли рассчитывать.

Затем возник другой спор между епископом и коммуной Бове. Последняя, вероятно, под предлогом нарушения привилегий, приказала разрушить дом одного дворянина по имени Энгера де ла Турнель; между тем Энгера не был, говорят, ни членом коммуны, ни подсудным ей лицом. Он принес жалобу епископу, и тот захотел решить дело, но не мог добиться от равных Бове, чтобы они подчинились его юрисдикции и явились отвечать на его суде; тогда между противными сторонами было постановлено, что дело это должно решиться поединком; по приказанию епископа за городом было приготовлено для того место, и он отправил туда бойца для защиты своего права; но приезд Филиппа Августа помешал этому бою. Кроме того, и время для подобных споров было выбрано неудачно; ссора между епископом города Бове и графом Булонским вышла простым эпизодом более обширной и более национальной войны, и всякий чувствовавший себя привязанным к зарождающейся Франции, спешил в 1214 году под Бувин*, чтобы защищать там спокойствие, быть может, самое существование, родного края. Епископ и коммуна Бове отличились в этот день, памятный для патриотов, и на поле битвы забыли, по-видимому, свои прежние раздоры; по крайней мере до самой смерти Филиппа де Дрэ, последовавшей в 1217 году, мы не видим, чтобы между ними поднялась какая-нибудь буря; а когда епископ добился королевского приказа, чтобы равные и мэры Бове принесли ему присягу, те сделали это, по-видимому, без всякого затруднения. В письме короля следует заметить один факт: оно обращено к двум лицам, чуждым городу Бове, на которых он возлагает исполнение своих приказаний. Итак, французские короли при всяком удобном случае всюду распространяли свою власть посредством своих чиновников, неумолимо стараясь воспитать настоящих общественных деятелей, независимых и от духовенства, и от благородного сословия, и от коммун и имевших дело только с ними.

«Филипп, милостью Божией король французов, своим любезным и верным Жолону из Версаля и Рено из Бетези поклон и любовь. Приказываем вам заставить всех людей в Бове, как мэра, так и присяжных¹⁶, и всех принадлежащих к коммуне, принести в указанной форме присягу верности нашему любезному родственнику и нашему верному епископу города Бове. Пусть каждый поклянется святым и священным Евангелием добросовестно охранять тело и члены епископа, его жизнь, честь, движимое имущество и права, не в ущерб подобающей нам верности. Предварительно вы заставите их присягнуть нам в той же форме. Дано в Мелене в год от Р.Х. 1216-й»¹⁷.

¹⁶ *Iuratis*. На этот раз слово это надо считать синонимом слова «равные», а не подразумевать под ним простых членов коммуны. Такое смешение встречается на каждом шагу.

¹⁷ *Лувэ*. Т. XI. С. 344.



После некоторых препятствий преемником Филиппа де Дрэ сделался Милон де Нантей; полное согласие царило между ним и гражданами, и никакая внешняя ссора ни с королем, ни с окрестными сеньорами не нарушала спокойствие первых пятнадцати лет его епископства, когда один неправильный акт Людовика IX или, лучше сказать, правительницы Бланки⁷, надолго нарушил это спокойствие.

Мы видели, что в силу разрешения Филиппа де Дрэ и грамоты Филиппа Августа граждане Бове получили право избирать себе мэра, обязанного вместе с равными управлять коммуною. В 1232 году предстояло выбрать мэра и, как оно заметно из нескольких запутанных рассказов об этом событии, коммуна резко разделилась на две партии; первая состояла из богатых людей, промышленников, как мы сказали бы теперь, или из менял (changeurs), как их называли в то время; другую партию составляли люди низшего класса — та беспокойная и завистливая толпа, которая наполняла средневековые города и становилась все пылче и неукротимее по мере того, как успехи богатства и цивилизации возвышали над ее уровнем буржуазию и разделяли их взаимные интересы.

Быть может, правительница пожелала по своей воле вмешаться в дела Бове, но может быть и то, что богатые горожане захотели найти в королевской власти опору против буйства своих противников. Как бы то ни было, король назначил мэра и, что было, кажется, большой ошибкою, мэра, совершенно чужого городу, но мы видим, что буржуа поспешили сплотиться вокруг этого наивного чужака, между тем как, по моему мнению, они не должны были бы признавать его противозаконного назначения.

Простой народ в Бове, обиженный вдвойне, и в своей партии, и в своих правах, не отнесся так терпеливо к этому захвату: вспыхнуло сильнейшее восстание. Я мог бы описать здесь совершенные неистовства, мщение за них юного короля, возражения, с какими обратился к нему епископ за подобное нарушение его прав как верховного судьи, тот высокомерный и легкомысленный тон, с каким отнесся к ним король и с каким он даже не раз обходился с самим епископом, жалобы, принесенные на это епископом в провинциальный совет, наконец, заключение, или, лучше сказать, улаживание этого дела, но я предпочитаю оставить за этими событиями тот колорит, какой они заимствуют у языка и страстей той эпохи, и приведу здесь дознание, произведенное о событиях 1235 года, присоединив к нему необходимые пояснения; только иногда, ради понятности рассказа, я изменю порядок показаний, ничего при этом не прибавляя к ним и ничего в них не изменяя. Итак, начинаю со второго показания, чтобы более осмыслить первое.

2-й свидетель

«Варфоломей де Франуа, рыцарь, говорит, что между буржуазией и простым народом города Бове уже существовали несогласия, когда мэром его по приказанию короля был назначен Робер де Морэ, буржуа из Санлиса.



Тогда между буржуазией и простым народом начался по этому поводу раздор, так как многие из последних хотели сами выбрать мэра; они напали на мэра и на многих важных людей в городе, называемых менялами, овладели ими и многих из них ранили и убили, как это видел свидетель. После этого нападения он прибыл в город, откуда епископский бальи немедленно послал его в Брель, где в то время находился епископ, сказать ему, чтобы тот лучше не возвращался в город, если у него нет с собой достаточной силы. Он отправился к епископу и, встретив его уже на дороге в Бове, передал ему свое поручение; но это не остановило епископа, и он въехал в город ночью; тогда, выслушав подробный рассказ о случившемся, он собрал совет, чтобы решить, как надо поступить в данном случае. А так как той же ночью епископ узнал, что в Бове едет король, он отправил к нему того, кто это говорит, вместе с официалом, господином Робертом, прося его дать ему совет в таком важном деле и говоря, что он готов поступить по его приказанию.

На это король отвечал, что будет сам разбирать дело судом, и королева отвечала то же самое. В этот день король прибыл в Брель, куда к нему явился епископ, прося его не ездить в ущерб ему в Бове, так как сам он вполне согласен произвести суд так, как король прикажет. Но тот отвечал: «Я отправлюсь в Бове, и вы увидите, что я сделаю».

Король вступил в Бове и в дом епископа, а тот уже в своем доме снова остерегал его не делать ничего в ущерб ему, так как он готов разобрать случившиеся события по его мысли. Но король не сдался, и на другой же день и в последующие дни приказал провозглашать опалу, разрушать дома и хватать людей».

1-й свидетель

«Господин приор, каноник Бове, говорит, что однажды, уж он не помнит, в какой день, но этому будет три года в будущий пост, он отправился на собор, происходивший в городе Нуайоне, и услышал там, как блаженной памяти Милон, епископ города Бове, жаловался на многочисленные обиды, нанесенные ему в Бове королем, когда, несмотря на все его протесты, увещания и просьбы, он вступил в город с вооруженною силою и в сопровождении множества людей из коммуны, по случаю нескольких убийств и других страшных преступлений, совершенных в этом городе, и приказал провозглашать опалу, хватать людей, разорять дома и истреблять движимые имущества, принадлежащие ведомству епископа, — все это в ущерб его верховной власти и праву, так как ему принадлежит право суда и исполнение его на деле во всем городе. В доказательство чего упомянутый епископ достал и велел прочесть известные письма короля Франции¹⁸, подтверждающие его верховную власть и право суда над всем городом; и он умолял собор воспротивиться этим вещам и помочь Бовойской церкви.

¹⁸ Грамота Людовика Юного от 1151 года в деле Генриха Французского.



Упомянутый епископ посылал своего официала и одного рыцаря, чтобы предостеречь и просить короля обо всем вышеупомянутом. На следующий день, накануне или за два дня до праздника Сретения, реченный епископ отправился к нему и сказал ему: «Государь, не делайте мне зла; прошу вас, как ваш ленник, не вмешиваться в это дело, так как я готов сейчас же совершить суд по вашему указанию. При этом прошу вас послать со мною кого-нибудь из ваших советников, для того чтобы он мог видеть, как я творю суд». И епископ не получил на это от короля доброго ответа.

На следующий день король вступил в Бове; епископ отправился к нему на встречу с несколькими лицами из капитула и снова просил его таким же образом и приказал прочесть перед ним письма короля Людовика относительно права суда, предоставленного епископу города Бове, и письма владыки папы¹⁹ о том же предмете, и просил его еще раз, говоря, «что как бы король ни рассудил это дело, он поступит согласно королевскому совету, лишь бы только разбирать на суде это дело было предоставлено епископу или его посланцу». При этом он предупреждал его как епископ, но король не отвечал ничего путного. И когда король приказал провозглашать опалу, разрушать дома, хватать людей, епископ жаловался на это королю и просил его возвратить ему право суда, которого он его лишил.

Собор отвечал епископу, что епископы Ланский, Шалонский и Суассонский будут отправлены к королю и скажут ему по поручению собора, что он должен поправить все эти дела, а если он того не сделает, то те же три епископа отправляются в Бове, чтобы собрать там сведения обо всем этом деле. При этом свидетель прибавляет, что он слышал, как эти три епископа сказали, что они предупредили короля для того, чтобы он послал, если ему угодно, кого-нибудь на следствие. Итак, эти епископы отправились в Бове и произвели там следствие, принимая к себе многих граждан, причем свидетель полагает, что и граждане другой стороны также предоставили им своих свидетелей. Епископы предложили Симону де Писси и Пьеру де Галю, назначенным от короля для охраны города, присутствовать при следствии, и свидетель видел, как они являлись к ним; окончив следствие, епископы по условию сообщили его собору, где было решено, что короля надо остерегать снова и снова. И свидетелю известно, что архиепископ и епископы отправлялись извещать короля два раза; он знает это потому, что был вместе с ними.

Сверх того, он говорит, что архиепископ ездил еще раз к королю со множеством прелатов и с посланными от Бомонского капитула, и они умоляли и увещева-

¹⁹ Письма, о которых здесь говорится, не что иное, как булла папы Луция III, подтверждающая собою грамоту Людовика Юного.



ли его сжалиться над церковью в Бове, но король на это не согласился. После того архиепископ, посоветовавшись на соборе с некоторыми прелатами, приказал изречь приговор интердикта, согласно с формой, выраженной в его письмах; но он полагает, что этот приговор был объявлен только одним архиепископом Реймским и что интердикт, установленный для Реймской провинции, соблюдался в Ланской и Суассонской епархиях».

3-й свидетель

«Рауль, священник Сен-Ваатской церкви в Бове, свидетельствует, что он слышал, будто интердикт был наложен на Реймскую провинцию собором вследствие несправедливостей короля к церкви; что он был в Бове три года тому назад в праздник Сретения, когда накануне или в самый день этого праздника король вступил в Бове с множеством солдат и людей из коммуны; что в понедельник перед этим праздником была схватка между буржуазией и простым народом, и он видел, как люди из простонародья вели назначенного королем мэра в изорванном плаще и в платье, разорванном до пояса; множество людей было ранено и убито, и многие из простого народа кричали: «Вот как мы сажаем тебя мэром». Несправедливость же короля относительно епископа состояла в том, что он сам назначил мэра, между тем как по тамошнему обычаю двенадцать равных из граждан Бове избирали из среды своей двух мэров и представляли их епископу; а на этот раз король назначил чужого совсем мэра.

Он говорит, что уже лет тридцать шесть тому, в то время, как король Филипп воевал против короля Ричарда⁷, коммуна разрушила дом некоего Энггеранда де ла Турнелля, за что епископ потребовал к себе горожан, а так как по этому случаю между епископом и коммуною произошли большие несогласия, король Филипп приехал наконец в город, и дело вышло весьма важное.

Итак, король послал Симона де Писси и несколько рыцарей и слуг, чтобы охранять город против епископа, и им было наказано от имени епископа оставить город; а так как они его не оставили, то были отлучены от церкви; равным образом были извещены и отлучены по вышеупомянутому способу мэр и равные Бове.

Тогда два королевских чиновника, Дюран де Санс и Кретьен де Пари, утвердились в жилище епископа, овладели его домом и винами и стали собирать его доходы; а Пьер де Галь приказал продать вино, и когда епископ приезжал в Бове, то останавливался у казначея».

4-й свидетель

«Священник Петр по прозвищу де Мешин говорит, что епископ имеет в городе право суда за все преступления, а именно: за убийство, грабеж, кровопролитие, воровство, прелюбодеяние, а также право производить домашний обыск в случае воровства и право решать дорожные вопросы».



5-й свидетель

«Сеньор Эврар, аббат Св. Лукиана, брат Бодуэн де Муши говорит, что король имел право вести коммуну в конные объезды и на войну или, если ему так хотелось, получать вместо того денежный выкуп; и говорит, будто он получал на это тысячу пятьсот ливров, а иногда и меньше».

Последнее свидетельство так же, как и некоторые другие, не относятся, по-видимому, к следственному делу, но в то же время они служат для его пояснения, указывая на разные права епископов, короля и коммуны; это самое и побудило меня привести их здесь; вдобавок в них можно встретить любопытные сведения относительно того, что подлежало ведомству этих трех различных властей.

6-й свидетель

«Господин Бернар, подкантор, свидетельствует о том, что Милон говорил капитулу, будто один Реймский епископ обещал ему положить интердикт на все провинциальные епархии, если тот ее наложит сначала на свою; что он наложил ее и явился затем на собор, созванный в Сен-Кантене властью Реймского сеньора, и что на этом соборе интердикт был снят в надежде на мир и вследствие писем владыки папы».

Епископ Милон действительно наложил этот интердикт; но чтобы получить для этой меры необходимое содействие каноников Бове, надо было вести переговоры с этими гордыми соучастниками и принудить себя дать им следующее объяснение.

«Милон, милосердием Божиим епископ Бове, всем, кто увидит эти письма, кланяюсь о Господе. Объявляем всем, что мы желаем и постановляем, чтобы правам капитула Бове не было нанесено никакого ущерба за то, что он подчинился интердикту в июне месяце 1233 года, в понедельник, в праздник апостола Варнавы; и что сколько бы времени ни продолжался этот интердикт, ни мы, ни тот капитул не приобретем никаких прав собственности или владения; мы желаем и повелеваем, чтобы капитул и церковь Бове оставались в прежнем по всему положении, в каком они находились до того времени, когда интердикт был обнародован в церкви Бове, и упомянутый капитул подчинился ему. Дано в год от Р.Х. 1233-й, в июне месяце».

Два года спустя Годфруа де Нель, преемник Милона, снова налагая по той же причине интердикт на епархию, принужден был дать подобную же декларацию; мы читаем в ней следующую замечательную фразу: «Да будет известно всем, что, налагая интердикт на нашу епархию, мы просили капитул и декана подчиниться ему из сожаления к нам и что вследствие наших просьб декан и капитул приняли интердикт по собственной воле».



Продолжение показания 6-го свидетеля

«Он говорит, что накануне праздника Сретения будет три года, как городское простонародье восстало против мэра и меняя этого города, и что когда мэр и менялы с оружием в руках овладели одним домом²⁰, в который те укрылись, тогда соседний дом был подожжен, они были взяты приступом и многие из них убиты.

Он прибавляет, что епископ приехал в Бове в следующую ночь и что он слышал, будто восемьдесят человек из наиболее виновных в этом деле, по своему собственному желанию, явились к епископу, и он убеждал их подчиниться его высшему и низшему суду. Но тогда они посоветовались с мэром Робертом Демюро²¹, который отговаривал их от этого, сказавши, что если бы они это сделали, тогда жизнь их и члены были бы в опасности. Итак, они ушли, не покорившись воле епископа; епископ же рассердился за данный им совет и стал бранить своих за то, что они не задержали их, но те отвечали, что у них не было для этого достаточно силы. В тот же день епископ отправился к королю в Брель, а на следующий день король приехал в Бове, где назавтра же приказал освободить из епископских тюрем заключенных там жителей Бове и объявить его приказание, чтобы все они явились на рынок; когда они пришли туда, он приказал схватить их и запереть в рыночных зданиях, после чего через день многие были изгнаны из королевства; и король объявил это мэру и равным.

Между тем убито было двадцать человек, и когда приехал король, то дети убитых и раненые принесли жалобу королю, и на его совете и на совете коммуны было постановлено, что дома виновных будут разрушены, и пятнадцать домов было разрушено. Мэр коммуны наносил дому первый удар, а люди коммуны доканчивали разрушение²². Но король не совершил никакой несправедливости относительно епископа, делая все это в городе, так как епископ не творил суда, а мэр может присудить жителя Бове к казни топором и к уничтожению имущества, находящегося в его доме».

7-й свидетель

«Пьер Мальяр, человек из коммуны, говорит, что когда Филипп воевал с графом Булонским, епископ попросил короля доверить ему ключи города, и что сам

²⁰ Это был дом оружейника.

²¹ Имя этого мэра встречается почти везде и пишется тремя способами: de Moret, de Mouret, Desmureaux. Несколько странно видеть его так скоро в ладу с людьми, желавшими недавно его смерти, но подобные перемены весьма часто встречаются в истории коммун, где жители одного и того же города нередко чувствовали потребность позабыть все свои раздоры, чтобы соединиться против внешних врагов, королей, сеньоров, мэров или епископов.

²² Легко видеть, что это показание сделано человеком, благоприятно относившимся к королю. Показание восьмого свидетеля составлено в совершенно противоположном духе; в нем число разрушенных домов доведено до тысячи пятисот, что очевидно преувеличено.



он видел, как эти ключи были посланы и переданы епископу от короля и по его приказанию. Кроме того, он говорит, что стены и рвы принадлежат коммуне»²³.

8-й свидетель

«Архидьякон Петр свидетельствует, что в год от Воплощения Господня 1225, в сентябре месяце, в Михайлов день, он присутствовал при том, что коммуны короля Французского и графа Булонского шли, как говорилось, в Бове, по приказанию сеньора короля. Также, что он присутствовал в то время, когда сеньор Милон, бывший некогда епископом, говорил с королем накануне Пятидесятницы в год от Р.Х. 1232-й. Также, что он присутствовал на провинциальном соборе, созванном в Нуайоне в год от Р.Х. 1232-й, на первой неделе поста, и что здесь епископ принес через своего официала следующую жалобу на сеньора короля за причиненные ему им несправедливости: «Святые отцы, епископ Бове извещает вас о том, что между тем как правосудие и юрисдикция города Бове принадлежат епископу, который может судить в Бове всех и каждого (правом этим спокойно пользовался и он сам, и его предшественники), сеньор король, по случаю совершенного против него проступка, явился в Бове с вооруженной силою и со множеством людей из коммуны и, несмотря на увещания и мольбы епископа, велел провозгласить опалу в городе, хватал людей, разрушил до тысячи пятисот домов и изгнал очень многих; когда же, уходя из города, он потребовал с епископа за расходы этих пяти дней²⁴ восемьдесят парижских ливров, то епископ при этом новом и неожиданном требовании попросил у сеньора короля небольшой отсрочки, чтобы переговорить об этом со своим капитулом, но сеньор король наотрез отказал ему в отсрочке, захватил вещи, принадлежавшие епископскому дому, и ушел, оставив стражу в городе и в домах епископа. Вследствие чего упомянутый епископ просит святой синод даровать совет и помощь ему самому и его церкви...»

«Тогда трое епископов приехали в Бове и известили тамошнего епископа, тех, кто жил там от короля, Роберта де Мюрэ и равных города, что они прибыли по поручению собора осведомиться относительно правосудия, оказанного тамошней церкви, и оскорблений, полученных, судя по его словам, сеньором епископом. Итак, упомянутые епископы собрали сведения обо всех этих вещах.

Названный свидетель присутствовал также на Страстной неделе в Лане, где происходил в то время собор, на котором читались сведения, собранные по этому делу. А в следующем году, он уже не помнит, в какой день, но до зимнего Мар-

²³ Мы видим, что коммуна приобрела кое-что с 1214 года; за нею было признано и обеспечено обладание ее стенами и рвами.

²⁴ Сумма, требуемая здесь Людовиком Святым, была налогом за постой, род подати, которую сюзерен имел право взимать со своих вассалов, когда посещал их.



тинова дня*, он присутствовал в Бомоне, где долго рассуждали о примирении, а так как архиепископ Реймский, считавший себя имущим власть на соборе, не мог того достигнуть, то стали рассуждать о способе наложить интердикт. При этом присутствовали епископы Санлисский, Суассонский, Шалонский, Камбрэйский и епископ города Бове, но они ничего не сделали, кроме того, что переговаривались между собою; архиепископ и собор долго оставались вместе, и архиепископ сказал, что приговор будет произнесен...»

Действительно, архиепископ Реймский отправился в Бомон к королю со многими епископами и посланными от капитулов, чтобы испросить у него прощение для церкви города Бове и вступить с ним в соглашение, но король не мог договориться с ними и приказал отослать их назад. После этого архиепископ тотчас же произнес интердикт.

«Также он был при том, когда сеньор епископ Суассонский, от имени сеньора архиепископа и епископов, присутствовавших на соборе, несмотря на протест епископа Бове, снял интердикт, наложенный на тамошнюю церковь; сделано же это было в понедельник или во вторник перед Рождеством, а в воскресенье перед тем к нему апеллировал архиепископ».

Епископы снимали интердикт не вполне по своей воле, а бывали, так сказать, принуждены к этому доходившими к ним со всех сторон жалобами. Два капитула из Санлисской епархии отказались подчиниться ему, а священники той же епархии, «видя, что они больше ничего не получают, переставши молиться о покойниках», грозили своему епископу жаловаться на него в случае, если он не снимет с них интердикта. Епархии Ланская и Суассонская отказались наотрез выполнять его; Амьенский капитул объявил Реймскому архиепископу, что он не признает ни интердикта, ни собора. Наконец, несколько епископов из Реймской провинции восстали против этой меры и в присутствии самого собора объявили, что будут жаловаться папе. Архиепископ Реймский, действовавший гораздо решительнее в этом деле, увидел себя принужденным отступить, так что епископу Бове остался один только путь апелляции, к которому он и прибегнул, причем заявление его было следующего содержания:

«Сеньор архиепископ, вам известно, что властью собора вы и ваши викарии наложили интердикт на свои епархии за обиды, нанесенные церкви в Бове; из этих обид ни одна не исправлена, и вы знаете, как для меня важно, чтобы интердикт не снимался до тех пор, пока не будет дано удовлетворение, а так как интердикт был наложен с вашего согласия и с согласия ваших викариев, я обращаюсь с просьбою о неотмене его к владыке папе, поручая его покровительству себя самого, свою церковь и свое дело».

Но папа Григорий IX не принял так свысока дело церкви города Бове, как этого можно было бы ожидать; он сам приказал епископу снять интердикт, обещая



ему в виде утешения, что он властен наложить его опять, в случае, если не получит удовлетворения. Кажется, епископ решился подчиниться, но, огорченный таким исходом дела, он отправился в Рим, где вскоре и умер. Годфруа де Нель, вступивший на его место в 1235 году, тотчас же наложил интердикт и также отправился умирать в Рим, не доведя до конца этой распри с королем. Между тем этот король был Людовик Святой, обнаруживший в этом деле больше твердости и, можно даже сказать, упрямства, чем можно было бы предполагать; ему приходилось даже отказывать просьбам папы Григория, от которого осталась булла, носящая следующее заглавие: «Булла папы Григория при отправке королю легатов с целью побудить его исправить вред, причиненный им церкви в Бове».

Есть еще три буллы того же папы об этом деле; последняя из них называется так: «Письма, касающиеся интердикта, наложенного на Реймскую провинцию по случаю бед, причиненных королем церквам и епископам».

Роберту де Крессонсаку, декану церкви г. Бове, сменившему Годфруа де Неля в 1240 году, удалось наконец окончить этот продолжительный спор, касавшийся по крайней мере относительно короля, еще более права на жилое помещение, нежели права творить суд, потому что когда был улажен первый вопрос, мир установился вполне, и интердикт был снят. На этот раз договор был заключен навсегда, а не пожизненно, как это было сделано некогда в подобном случае Филиппом де Дрэ. Вот текст этого договора, который может быть действительно назван таковым:

«Людовик, Божьей милостью король французов, объявляем всем, что до сих пор мы пользовались правом на столько помещений, сколько пожелаем, со стороны епископа Бове, или что упомянутый епископ должен был доставлять их нам, но что, принимая в расчет верность нам теперешнего епископа Бове и желая посодействовать этой церкви во всех опасностях и издержках, предстоящих на будущее время ее епископам, мы желаем и постановляем, чтобы тот, кто будет впредь епископом в Бове вместо всякого обязательства давать помещение нам и нашим преемникам, уплачивал бы нам только ежегодно сто парижских ливров в нашем городе Париже в день Вознесения Господня, все равно, поедем ли мы в Бове или не поедем, и те же сто ливров в год за право нашего помещения и в том случае, если мы поедем в Бове, так, чтобы этот налог не превышал суммы ста ливров. Мы же за упомянутые суммы освобождаем церковь г. Бове от всякого обязательства давать нам помещение, чего мы могли прежде требовать от нее, не в ущерб, однако ж, другим правам, которые мы могли бы иметь над прочими церквами епархии Бове. А чтобы лист этот оставался навсегда действительным, мы приказали укрепить его приложением нашей печати, а под нею подписью нашего королевского имени.

Составлено в госпитале близ Корбея в июне месяце, в год от Воплощения Господня 1248-й, царствования же нашего на двадцать второй. Присутствовали в нашем дворце те, чьи имена и печати находятся здесь ниже. Сенешаля не было; Стефан, кравчий; Жан, камергер; коннетабля не было, и место канцлера было не занято».



Епископы Бове нашли еще способ освободиться от части этого налога. Когда король дал Руанскому капитулу ежегодную ренту в сто ливров, из которой он оставлял себе лишь двадцать пять, уплачиваемых этим капитулом, Жан де Дорман, епископ Бове, выкупил в 1363 году эту ренту, предоставив за то несколько земель в Вексене вышеупомянутому капитулу; таким образом, епископ Бове обязан был выплачивать ежегодно королю только двадцать пять ливров и сто, когда тот сам приезжал в Бове.

Что касается права суда, о котором не говорится в этом соглашении, то установить его было гораздо труднее, вследствие чего оно и было, как мы увидим, постоянным источником раздоров между королем и епископом и между епископом и гражданами. Что касается Роберта де Мюрэ, ставшего причиной стольких несогласий, он, по-видимому, преспокойно продолжал оставаться мэром; правда, у него в городе была сильная партия в лице крупной буржуазии — партия, которая могла быть всегда уверена, что она восторжествует над своими простонародными противниками в том случае, если какое-нибудь сильное потрясение заставит лучше почувствовать необходимость отдыха и таким образом даст перевес тем, кто выступит защитниками и покровителями общественного порядка.

В 1254 году епископскую кафедру в Бове занял Гильом де Грэ, и в первые годы его управления снова возгорелся спор, унятый его предшественником. На этот раз коммуна имела уже дело с капитулом, и епископу было, пожалуй, даже приятно смотреть на борьбу этих двух противников его власти. Приговор Парижского парламента, опубликованный в 1257 году, вполне объясняет нам, в чем состояло дело.

«В год от Р.Х. 1257-й, в царствование Людовика, при управлении Гильомом де Грэ церковь в Бове, говоря и утверждая, что в числе вольностей и привилегий, дарованных королями той коммуне, в грамотах было постановлено и означено, «что если кто нанесет вред человеку, присяжному коммуне, то мэр и равные, когда им будет подана на то жалоба, должны будут на основании составленного ими приговора овладеть личностью и имуществом преступника». И, по их словам, много подобных примеров бывало с аббатами, рыцарями и другими лицами. А так как один человек упомянутого декана и капитула, по имени Стефан де Муши, живущий на их земле в Марейле, ударил одного человека из коммуне, по имени Клемана, а декан и капитул, несмотря на частые требования упомянутого мэра и пэров выслать виновного в коммуну, где бы он получил наказание за свою вину по их приговору, не потрудились этого сделать, то они просят сеньора короля принудить их к этому.

Со своей стороны декан и капитул утверждали, что, так как их человек и подследимый не был изобличен в возводимом на него преступлении и не сознавался в нем, ибо не был пойман на деле, почему и предложил защищать себя перед ними, его сеньорами, деканом и капитулом, то они вполне готовы и предлагали мэру и равным призвать к себе упомянутого Стефана и произнести приговор по его делу, что они готовы на это и теперь и наказывают своему суду давать дополнительное удовлетворение всякому, кто пожалуется на того Стефана.



Итак, по выслушивании всех этих доводов и по рассмотрении грамот, приложенных мэром и коммуною, было решено сеньором королем и его советниками, что декан и капитул должны иметь свой суд. Обнародовано в Париже на пленарном заседании парламента в том же 1257 году».

Граждане были, вероятно, не совсем довольны этим приговором, по которому их противники вполне выигрывали дело; быть может, их неудачи показались епископу удобным случаем начать с ними опять нескончаемый процесс о праве суда, так как он снова затеял его по неизвестной нам причине, и, встретив в мэре и в равных Бове прежнее сопротивление, он наложил в 1265 году интердикт на город и его предместья, давши капитулу все требуемые от него смиренные объяснения. Король, считая это дело стоящим его присутствия, отправился в Бове, епископ же, как бы желая оказать ему наилучший прием в своем городе, снял с него интердикт на все время, пока королю будет угодно оставаться в нем. Мне кажется даже, что он его не налагал и по отъезде Людовика и что партии, из уважения к своему могущественному посреднику, согласились для вида на кое-какую сделку. Насильно сдержанные умы стали потом еще способнее к новой вспышке, и в Бове начались опять прежние волнения, когда в 1273 году преемник Гильома де Грэ, Рено де Нантей, вопреки старинным обычаям города, вздумал присвоить себе право прогнать стражу, назначенную мэром и равными по случаю одного произошедшего там волнения. Народ сильно возмутился из-за такого нарушения своих прав, а епископ, принужденный отозвать свою стражу и предоставить действовать гражданам, прибег к тому оружию, которого у него нельзя было оспаривать, и изрек интердикт на город и его предместья. Такая строгость не положила конца восстанию, к которому присоединился еще нескончаемый спор о праве суда; через два года распря эта сделалась настолько серьезною, что обратила на себя внимание Филиппа Смелого. Один выбор лиц, отправленных им в Бове, указывает на то, какое важное значение придавал он их миссии; то были: палский легат, кардинал Св. Цецилии; Ансольд, сеньор Оффемонский, и кантор Реймской церкви. Эти три королевских посланца, прожив некоторое время в Бове, привели наконец стороны к так называемому «обыкновенно великому» соглашению (*compositio pacis*), которое, по мнению Лувэ, следовало бы лучше назвать великим замешательством. Читатель без труда убедится в справедливости этого упрека, что доказывают сами события.

«Филипп, Божьей милостью король французов; объявляем всем ныне сущим и последующим, что поелику произошел спор и раздор между нашим верноподданным Рено, епископом Бове, с одной стороны, мэром и равными²⁵ общины Бове, с

²⁵ То есть: главой и членами городской управы (переводя, разумеется лишь приблизительно, на современный нам язык — примеч. пер.).



другой, касательно разных ниже прописанных статей, то наконец при посредстве наших любезноверных досточтимого отца Симона, милостью Божией кардинала, рекомого святой Цецилии, и легата св. Престола, рыцаря Ансольда д'Оффемона, и г. Тибо де Понсо, кантора из Реймса, нашего секретаря, посланных на сей предмет нами в город Бове, сказанные стороны после многих препирательств и переговоров по означенным выше статьям пришли к такому соглашению, что упомянутый епископ за себя и свою общину, с одной стороны, а упомянутые мэр и равные за себя и свою общину — с другой, но с той именно нарочитой и формальной оговоркой, что по статьям, которые покажутся спорящим сторонам слишком строгими, мы допустим смягчение по нашему благоусмотрению, заключили перед упомянутым легатом Ансольдом и Тибо следующие соглашения и уговоры.

1. Что как бы ни велось обычаем до сих пор, отныне мэр и равные не могут и не должны по своему званию вмешиваться в заведование каким бы то ни было злодейством или преступлением, хотя бы им и принесена была на то жалоба, кроме случаев миронарушений, как ниже сие указано.

2. Не должны они также ведать никакого преступления или злодейства, из-за которого виновный подлежит лишению жизни или одного из членов своего тела, хотя бы и пожаловались им на него прежде, нежели епископу и суду его, и в том даже случае, если бы мэр или кто-либо из равных был побит человеком из их общины; в равной мере не ведать им никакой порухи или ссоры, на которую жалоба поступит сперва к епископу или его служащим.

3. Тем не менее епископ и его служащие не должны мешать или запрещать кому бы то ни было в общине, ни обязывать его клятвой или как-либо инако, не жаловаться сказанным мэру и равным, если он того захочет, прежде, нежели епископу или его суду, или же не мириться со своим противником без разрешения того епископа или его суда, не в ущерб, однако, полному епископскому праву.

4. Отныне сказанные мэр и равные не должны также требовать (в присутствии) струга и молотка для отсечения кулака тому, кто их или кого-либо из них побил; не должны отсекаать и никаких других членов, но могут облагать их за то деньгами и другими наказаниями строже против того, если бы виновный побил простого члена коммуны или присяжного.

5. Не должны также сказанные мэр и равные ведать жалобы и споры по наследствам, хотя бы слух о деле касательно наследуемых земель был доведен до них прежде, нежели до епископа и его суда.

6. Но если бы кто из членов коммуны пожаловался им прежде, нежели епископу или суду его, на то, что сосед его поместил сточный кровельный желоб своего дома не так, как следует, или что желоб этот не такой, каким должен быть, вследствие чего он может потерпеть ущерб; или буде случится какой спор из-за того, что затвор, ограда или стена соседа перекошились или повисли на чей дом, так что хозяин может подвергнуться от того убытку, то в таком случае сказанные мэр и



равные могут принять и ведать челобитья и жалобы и распорядиться поправкою непригодных вещей по докладу и показанию присяжного плотника. Плотники же эти, будучи ими выбраны и определены, обязаны присягнуть перед епископом или его судом, равно как и перед означенными мэром и равными, в том, что должность свою будут исполнять добросовестно.

7. Если случится, что кто-либо из членов общины нанесет другому общиннику рану ножом, мечом, палкой, камнем или каким иным железным снарядом или оружием, то помянутые мэр и равные не должны вступаться в то злодейство и ведать его до тех пор, пока рана остается открытою, даже и в том случае, если жалоба на то принесена им ранее, нежели епископу или его служащим, кроме лишь того, что, для безопасности и общего блага города, могут официально приказать со-противным сторонам, под страхом денежной пени, чтобы они дали друг другу перемирие на предписанный срок, но не могут приказать никому представить в этом обеспечение.

8. Если тот или те, кому они велят дать перемирие, не захотят дать его, то они не должны их к тому принуждать, а могут только отступить от них и исключить их из своей коммуны, и затем просить епископа или его суд понудить противника к даче перемирия на предписанный ими срок и к уплате пени, наложенной за неисполнение их приказа.

9. А епископ или его суд через три дня после этой просьбы обязаны понудить обвиняемого личным и имущественным арестом или же изгнать его из города Бове; если же он этого не учинит, то означенные мэр и равные, спустя три дня, могут прибегнуть к нам для исполнения их приказа; и буде кто-либо стал бы говорить, что епископа или его служащих о том деле не просили и что иначе они не упустили бы исполнить по прошению, то помянутые мэр и равные, к нам прибегнувшие, должны очиститься присягою в том, что сказанные епископ или его люди достаточно были прошены и ничего не сделали в назначенный срок, в каком случае им дана будет полная вера без всякого другого доказательства.

10. Стороны условились и согласились между собою также в том, что если за отверстую рану, по залечении ее, кто-либо захочет жаловаться мэру и равным прежде, нежели епископу, то означенные мэр и равные могут, пожалуй, ведать это дело, но не постановлять никакого наказания, даже произойди тут и тяжкое увечье; они могут только присудить виновника к вознаграждению раненого по городскому обычаю, который (по единогласию сторон) таков, что за рану без увечья, ради пролитой крови, платят обыкновенно двадцать су и три денье, со всеми расходами и издержками на лечение; и если раненый будет земледелец, то он получит плату за прогульные из-за раны дни. Если же при этом окажется увечье (или изуродование какого-нибудь члена) и если раненый такой человек, который обыкновенно живет трудами своего тела и своих членов, а от того увечья работать ему будет нельзя, то они могут, соображаясь с положением лица и свойством уве-



чья, присудить ему известную соответственную сумму и предписать, чтобы виновный или, за его смертью, наследники его выплачивали ежегодно эту сумму раненому, пока он будет жив; означенные мэр и равные принудят сверх того злощинца к уплате соответственной проступку пени.

11. Если виновный не захочет исполнить их приговора, они не могут принуждать его к тому, но вправе только исключить его из своей коммуны и просить епископа или его суд понудить его к выполнению требуемого путем личного и имущественного ареста или же путем изгнания. Если реченный епископ или его суд скажут, что помянутые мэр и равные поступили в этом деле не по надлежащему, или что случай этот не таков, чтобы они могли принять его в свое ведение, а мэр и два члена суда равных станут уверять епископа под присягой, что случай именно таков, что подлежит их ведомству в силу того порядка и соглашения, какие учинены означенными легатом Ансольдом и Тибо, и по смыслу и содержанию сей грамоты, и что в этом деле они поступали вполне честно и добросовестно, то ни епископ или его суд, да и никакое другое лицо, не властны задерживать их долее, а, напротив, должны выполнить их просьбу, как было сказано выше; и если так не будет сделано в вышесказанный срок, то мэр и два члена суда равных могут явиться к нам в Париж, равно как в Тур, Бурж или другое ближайшее место, и просить нас о том, чтобы мы велели исполнить их постановление и приговор.

12. Если бы случайно кто сказал, что епископ или его суд были недостаточно прошены и не сделали упущения со своей стороны, то мэру и равным следует дать веру без всякого другого доказательства, если только они подтвердят перед вами, что обращались к реченному епископу или его людям довольно настойчиво и что те не сделали, что должны были сделать в предписанный срок. И тогда, по благоусмотрению нашему, мы можем приказать тому епископу и понудить его захватом его движимости, однако ж так, чтобы было ему не в обиду, дабы он заставил исключенного из коммуны прийти в повиновение к означенным мэру и равным, как было сказано; и если бы мы были дальше от Парижа, нежели Тур, Бурж или какое-либо другое место, то помянутые мэр и равные не обязаны являться к нам с просьбою о понуждении епископа, как сказано было выше, а могут обратиться к нашему бальи в Санлисе²⁶, которого мы специально уполномочиваем на это вместо нас, и просит его о понуждении означенного епископа арестом на его имущество, чтобы он привел в повиновение мэру и равным помянутого исключенного (изгоя) из общины; и по даче в вышесказанной форме присяги, если епископ

²⁶ Как увидим, этот бальи неоднократно вступался в дела города Бове, лежавшего в его бальйивстве. По словам Луазеля, этот город получил собственного бальи только в 1682 году, а между тем сам он приводит, с. 316, приговор, постановленный бальи Бове в 1379 году.



действительно был прошен и просьбы не удовлетворил, сказанный Санлисский балли может принудить помянутого епископа (но так, однако, чтобы не причинить ему никакой обиды), так сделали бы и сами мы, будь мы только ближе от Парижа, и как обыкновенно поступают в случае устного перемирия.

13. В равной мере, буде случится, что кто-либо из коммуны Бове станет поносить бранью другого, ударит его рукой или ногой, означенные мэр и равные могут войти в это дело, если им будет принесена жалоба прежде, нежели епископу или его суду, даже в том, например, случае, когда выступила кровь из носа, из рта или из-под ногтей; они вправе приказать нанесшему оскорбления или побой, чтобы он вознаградил за те оскорбления или за причиненный им вред по (местному) городскому обычаю, который велит уплатить пять су за обиду словом или делом, если не пролита крови, и двадцать су три денье, если пролита кровь; сверх того, они приговорят виновного к уплате им пени.

14. Если он не захочет принять их приговора, то они не могут изгнать его за это, а властны только исключить из своей коммуны и тогда просить епископа или его суд, а в случае неисполнения ими просьбы обратиться, как сказано выше, к нам; и означенные мэр и равные пользуются в вышереченном случае расправой и судом, даже произойди он и в ночное время.

15. Если кто-нибудь из членов коммуны вчинит дело о движимости или каких-либо вещах против другого общинника перед мэром и равными прежде, нежели перед епископом или его судом, то означенные мэр и равные властны потребовать к себе того, на кого есть жалоба, и, выслушав доводы его противника, могут приказать обвиняемому, чтобы он или оспаривал, или признал то, чего с него ищут. Если ответчик скажет, что он не хочет ни признать, ни отрицать, ни вообще вести дела перед ними, то он волен беспрепятственно удалиться от их суда, но если станет спорить и запирается перед ними, тогда они могут спросить его, хочет ли он подвергнуться их следствию; если же он ответит, что желает вести дело не перед ними, а в каком-либо другом надлежащем месте, тогда означенные мэр и равные не могут принуждать его судиться именно у них, и он волен удалиться беспрепятственно. Бude, напротив, случится, что он захочет их расправы, они тогда властны взяться за это дело; и если по их дознанию окажется, что он обязан к тому, чего с него требуют, или если он с самого начала признает за собой долг без всякого дальнейшего следствия, тогда они могут принудить его к уплате в двухнедельный срок или к отдаче требуемых с него вещей, в которых сам он повинился или в которых был уличен следствием, но не подвергать его никакому наказанию. А буде он не возвратит или не заплатит в предписанный срок, то и тут они не властны ни наложить на него штрафа, ни выгнать его из города, ни исключить из коммуны, но они могут пойти к нему на дом или послать туда своего сержанта, который, если найдет дом отпертым, волен войти в него; если же дом заперт, они не должны выламывать ни двери, ни окна, ни пробивать себе иного



входа; а если дверь отперта и они вошли в дом, то могут забрать там все, что найдут своего²⁷, но только без слома двери, окна, сундука или замка. Если тот, с кого производится это взыскание, или кто-либо посланный им другой, будет стараться вырвать у них то, что они взяли или хотели взять, то, несмотря на это сопротивление, они все-таки должны забрать и унести все, что следует в вознаграждение за признанную самим виновным оказавшуюся по суду утянутой вещь, а сверх того взыщут с него штраф за сопротивление.

16. Если он не захочет за последнюю вознаградить или уплатить следующую за нее пеню, они не властны выпроводить его за то из города, а могут исключить его из своей общины и тогда просить помянутого епископа или его суд, чтобы они присудили виновного вознаградить их за ту сопротивленность и уплатить назначенный штраф, что он и будет вынужден сделать точно таким же образом, как выше было сказано в статье о залеченной ране с увечьем или без оногo; если же он откажется и не выполнит приговора, то мэр и равные могут тогда явиться к нам тем способом, как в той статье объяснено. Однако ж помянутые мэр и равные, по случаю долга, признанного или доказанного перед ними, как было сказано выше, не властны силою захватить на публичной площади, на рынке или в чужом доме движимость и вещи сознавшегося или уличенного должника, как выше было сказано, но лишь в собственном его доме.

17. Стороны согласились между собою, что отныне означенные мэр и равные не будут ни в каком случае отрешать кого-либо от общины города Бове, ни, наказывая его, употреблять слова «отрешать» или «изгнать», но они могут исключить его из своей общины и просить реченного епископа или его суд, а за уклонением их — нас самих, как было объяснено выше.

18. В равной мере стороны условились между собою насчет статьи касательно способа и вида взимания лежащей на городе Бове подушной подати, что когда мэр и присяжные разложат эту подать и назначат сроки для взноса ее, то они явятся к нам для получения от нас грамот, которыми мы накажем епископу или его суду отнюдь не мешать, а, напротив, дозволить означенным мэру и присяжным взимать свое подушное, как они его разложили и распределили по срокам; и после того, как помянутые епископ и его суд получают наши грамоты, реченные мэр и присяжные властны взимать подушную подать, а в случае нужды и силою ломать двери, сундуки, окна и замки, захватывать на рынке, по улицам и в домах у всех членов общины, призвав на помощь епископа и его суд. И означенный епископ или его суд не должны запрещать, смущать или останавливать сбор подушной подати, как сказано было выше.

²⁷ Своего: то есть того, что принадлежит человеку их общины; такое отождествление интересов очень обыкновенно в общинном языке той эпохи.



19. В равной мере, поскольку реченные мэр и присяжные говорили, что с давних пор они спокойно владели правом ставить стражу, людей (с оружием) и часовых у ворот и укреплений города, а епископ отнял у них это право, отослал их стражу и поставил на место ее свою, то относительно сего означенные стороны условились и положили, что поелику граждане города Бове признали сами перед реченными легатом Ансольдом и Тибо, что господская власть и собственность над воротами и ключами принадлежит епископу и что стражу свою держат они его именем, так что всякий раз, как новый епископ назначается в Бове, они обязаны подносить ему ключи города, хотя бы он и не требовал того, и что, подержав их некоторое время, он отдает им те ключи обратно и поручает охранять ворота, укрепления и стены; что реченный епископ может брать их к себе так часто и столько раз, сколько ему угодно, и они обязаны передавать их ему всякий раз, как он того потребует, поэтому означенный епископ, в виду этого признания со стороны горожан Бове, согласился допустить, чтобы сняты были люди, поставленные им стеречь ворота и стенные укрепления, и чтобы помянутые мэр и присяжные ставили туда своих, как велось обыкновенно.

20. В равной мере, поскольку реченные мэр и присяжные говорили, что они с весьма давних пор беспрепятственно пользовались правом расставлять по ночам сторожей и часовых в самом Бове, для охраны города в ночное время, и что вмешательством своим помянутый епископ встревожил их и лишил того права, сняв поставленную ими в городе стражу и определив к тому своею личною властью других людей, то стороны условились и согласились между собою в том, что епископ снимет поставленную им стражу, а означенные мэр и присяжные будут ставить вместо нее свою всякий раз, как то понадобится впоследствии, испросив наперед разрешение епископа или его суда в Бове, и с обязательством, чтобы схваченные той стражей злочинцы препровождались в тюрьмы помянутого епископа.

21. Стороны согласились также по части шерстяного товара, что отныне епископ дозволит мэру и присяжным получать от сборщика пошлин весы и гири для проверки этой статьи; и если выйдет какое-либо разногласие относительно веса, то спор решается по гилям того сборщика, которому они принадлежат и который получил их от епископа на веру и по долгу ленной службы.

22. Уговорились еще, что так как мэр и присяжные знают лучше епископа хороших и способных издельщиков шерстяного товара²⁸, то отныне, без всяких помех со стороны епископа или его людей, они будут выбирать по шести, семи, но не более десяти опытных в том деле людей, которые бы надзирали и блюли

²⁸ Разные отрасли шерстяного производства были очень развиты в Бове, где жило много фабрикантов сукон, саржи и ковров; да были там и красильщики еще до XII века, как видно из судебного приговора в 1079 году.



за тем, чтоб шерстяной товар был таков, как следует, и присягали мэру и равным, а также и перед епископом, что должность свою будут исполнять хорошо и честно. И если они найдут товар с такими изъянами, что, по их мнению, его надо будет сжечь, то означенные мэр и равные велят привезти его на рынок Бове вместе с дровами и огнем для его сожжения, и до третьего часа дня они должны сообщить суду епископа, чтобы он явился подложить огонь для сожжения того сукна. Если суд не явится на место и не сожжет сукна до того часа, как звонят к вечерне в церкви блаженного апостола Петра, тогда реченные мэр и равные властны взять это сукно и подарить его, без дозволения епископа или суда его, в богадельню города Бове. Если изъян в сукне не таков, чтобы помянутые эксперты присудили его на сожжение и приговорили только пустить в разрез, то означенные мэр и равные велят отнести его на рынок Бове и до третьего часа дадут знать суду епископа, чтобы он прибыл разрезать реченное сукно; и означенный суд должен и властен его разрезать до самого того часа, когда обыкновенно звонят к вечерне в церкви святого Петра в Бове; нарезанные куски возвращаются хозяину их по принадлежности, так что он должен продавать их в городе Бове в розницу. Если же по получении вышесказанного вызова епископский суд не велел изрезать сукна до назначенного часа, то мэр и равные властны велеть изрезать его на рынке или в месте своих публичных заседаний, а лоскутья сукна отдаются, кому они принадлежат, так что он волен продавать их в городе Бове в розницу.

23. Условились, что если в штуке сукна в сорок локтей двумя фунтами, а в половине в двадцать локтей — одним фунтом менее против обычного веса, сукно это, буде нет в нем другого изъяна, не должно ни сжигаться, ни резаться, а оставляется целиком тому, кому оно принадлежит; только взыщется двенадцать денье за недовес, или, буде разница в весе меньше, то по расчету недостающего; и помянутые деньги будут идти знатцам суконного дела. Если же недовес в сорока локтях сукна будет свыше двух фунтов, а в двадцати локтях — свыше одного, таковое будет сжигаться и резаться, как сказано выше.

24. Равным образом спорящие стороны условились между собой о том, как епископу вызывать к себе людей коммуны Бове: помянутый епископ или его прево могут требовать к себе людей коммуны через епископского сержанта, без присутствия или привлечения к тому сержанта мэра, и они властны наказать за неявку тех, кто был вызван одним только епископским сержантом, как повелось обычаем в городе Бове.

25. Равным образом, условились в том, что епископ и его суд не будут вызывать к себе ни одного человека коммуны, на которого жалоба доведена прежде до мэра и равных по подведомым им делам, каковые случаи объяснены в вышесказанных статьях, с тем, однако ж, чтобы реченные мэр и равные не упустили оказать справедливость в том, что подлежит их ведению.



26. Уговорились также, что во всех вышереченных делах, которые, как сказано, должны ведать мэр и равные, если мэр, по болезни или какой другой причине, не будет иметь возможности явиться, то ведение их возьмет на себя его заместитель и будет вести их с равными так, как бы тут присутствовал сам мэр.

27. Допущено также, что отныне ни прево Бове, ни кто-либо из его судебных чинов не будут вызывать к себе человека из коммуны, ни ставить караул в его доме за вещные долги или иную движимость, а также и по всяким другим делам, кроме случаев преступления, доколе он будет согласен вести дело свое перед ними и даст им в этом доброе ручательство.

28. Насчет хранения хлеба, от которого означенные мэр и присяжные почтили себя недавно устраненными епископом, положено, что он учредит отныне дознагцев, по своему благоусмотрению.

29. Постановлено также нами и нашим судом, что помянутые мэр и равные не должны ни под каким видом приводить против всего вышесказанного и против настоящего уговора силу какого ни на есть обычая, которым они будто бы пользовались или могли пользоваться когда-нибудь; это не послужит им ни к чему и отнюдь не повредит епископу и его церкви.

30. Повелеваем также, что сказанный мир или полюбовный уговор не должен обращаться во вред или какой-либо правоущерб означенным мэру и присяжным или их коммунальной грамоте, а также епископу, его церкви или той хартии нашего предка блаженной памяти Людовика, короля французов, которою обладает тот епископ, кроме только вещей, содержащихся и изложенных в вышеописанном полюбовном уговоре. Каковой уговор и все в нем заключающееся считаем мы благим и постоянным, и по просьбе сторон мы повелели приложить к сему нашу печать, оговаривая относительно всех лиц и всяких дел наше право. Дано в Монтаржисе, в лето Господа 1276, в августе месяце».

«Кажется, — говорит Лувэ, — что вышеозначенное соглашение было одобрено спорившими сторонами скорее вследствие уважения, питаемого ими к легату и к комиссарам Его Величества, нежели потому, что они признали это нужным по справедливости, тем более, что при чтении многие статьи оказываются так дурно составленными и столь далекими от справедливости, что стороны имели бы полное право не одобрить их». Действительно, потому ли, что недостатки великого соглашения делали его невыполнимым, или потому, что договоры недостаточны сами по себе для поддержки согласия между такими противоположными и вместе с тем такими близкими и смешанными между собою интересами и властями, каковы были интересы и власть города Бове и его епископа, но вскоре новый предмет раздора возбудил взаимное неудовольствие, и опять началась борьба, постоянно усиливавшаяся, несмотря на тридцать статей великого соглашения.

Одним из старинных прав епископа города Бове было брать у горожан лошадей, когда они были ему нужны для собственного его дела. Раз, когда в 1278 го-



ду Рено де Нантей захотел воспользоваться этим правом, мэр приказал отобрать у его людей взятых ими лошадей под тем предлогом, что они нужны коммуне, так как он не решался еще прямо напасть на привилегию, пользование которой начинало казаться ему злоупотреблением. Епископ затеял дело, но мэр отказался признать его юрисдикцию; тогда дело было перенесено в Парижский парламент, который постановил следующее решение.

«Между сеньором королем, с одной стороны, и епископом города Бове — с другой, возник спор о праве суда над всею коммунной Бове; затем следствие, которое надо было произвести об этом самом праве, было представлено сеньору королю не как тяжущейся стороне, но как лицу высшему; а так как это следствие оставалось нерешенным, упомянутый епископ потребовал, чтобы производство его было ускорено, ибо вследствие его замедления грозила большая опасность ему и его церкви относительно правосудия в Бове. По этому случаю он не мог судить Гильома Вьери, мэра города Бове, за то, что тот отнял в Бове у его людей лошадь, которую те взяли на потребу того же епископа. А упомянутый мэр говорил, что он отнял эту лошадь для потребности коммуны и что не хочет отвечать упомянутому епископу по делу, которое касается коммуны, и может говорить таким образом во всех случаях. Вот почему упомянутый епископ просил помочь этой неурядице. Выслушав просьбу епископа и защиту мэра, сеньор король отказал в своем покровительстве всему, что касается отъема (лошади). И в решении было также сказано, что к упомянутому следствию не будут допущены свидетели коммуны Бове, так как это дело касается их самих лично. Дано в Париже в год от Рождества Христова тысяча двести шестьдесят девятый в парламенте, созванном ко дню Всех Святых»²⁹.

Приговоренная коммуна вынуждена была покориться и позволить епископу брать лошадей по своему желанию; впрочем, она избавилась от этого притеснения в 1395 году, купив себе льготу ценою ежегодного оброка в четырнадцать парижских ливров.

В 1280 году мэры и присяжные Бове, недовольные способом разложения и взимания подушной подати, пожаловались на это королю, но его парламент отослал их к их непосредственному сеньору, предоставив в то же время королю право наблюдения за тем, чтобы епископ исполнял свою обязанность. Парламент не мог сделать меньше этого для королевской власти, и я, право, не надивлюсь, как он не сделал больше, принявши жалобу горожан Бове. Решение его было следующее.

«Вследствие молений граждан Бове, чтобы король приказал взимать подать, налагаемую его чиновниками, принуждая даже в случае надобности к уплате ее

²⁹ Лувэ. Т. II. С. 467.



тех, с кого она взимается, им было отвечено, чтобы они обратились к своему епископу, а за его отказом сам король приложит руку к этому делу и заставит его заниматься им так заботливо и старательно, что выкраденные и скрытые гражданами вещи будут отысканы и возвращены назад, и таким образом не будет никакого обмана при взимании пошлины. Поскольку же королевские служащие ради пополнения городской подати обложили каждого человека коммуны платою в три су с ливра стоимости их мебели, а упомянутые мэр и присяжные собственной властью уменьшили эту сумму и с трех су сократили ее на два, решено было, что это сокращение не принимается в расчет и что каждый будет платить три су с ливра»³⁰.

Со своей стороны епископ Бове нашел также повод возражать против великого соглашения, где он, конечно, не был обижен. В 1281 году он обратился с просьбою к королю, чтобы получить от него более обширное пользование правом суда над коммуною Бове: граждане утверждали перед парламентом, что право суда, требуемое епископом, принадлежит королю и что вопрос этот уже несколько раз был решен судебным порядком. Аргумент был слишком благоприятен, так что нельзя было не допустить его, и было положено, что королю предоставляется решение всех пунктов, касающихся вольностей коммуны. Епископ просил вовсе не этого, и граждане тут хорошо обделали свое дело.

«Филипп, милостью Божией король французов, извещаем всех настоящих и будущих людей, что наш любезный и верный епископ города Бове умолял нас недавно дозволить ему пользоваться правом суда, которое, по его мнению, принадлежит ему над всем городом Бове, над всею коммуною и над каждым тамошним человеком, так как сам он и его предшественники пользовались тем правом до сих пор. С другой стороны, мэр и присяжные Бове, вызванные нами для выслушивания упомянутого прошения и для защиты нашего права и своего собственного на тот случай, если они найдут себя заинтересованными в этом деле, утверждают, что мы мирно обладаем правом суда над коммуною Бове во всех делах, касающихся этой коммуны, что уже не раз было заявлено и нашим верховным судом. Ввиду следствия, произведенного по нашему приказанию обо всех этих вещах, по выслушивании донесений нашего суда, затребованных и той, и другой стороной, просмотрев грамоты, привилегии и гарантии, представленные обеими сторонами, и достаточно выслушав приводимые ими обеими доводы, судом нашим было решено, что право суда над коммуною Бове и над личностью каждого члена ее, по поводу обязательств, контрактов, условий и проступков, принадлежит упомянутому епископу. Тем же судом было постановлено, что право суда в настоящем деле и в деле о вольностях коммуны, уступленных ей в виде привилегий, и обо всех вооб-

³⁰ Лувэ. Т. II. С. 469.



ще правах этой коммуны, принадлежит нам. В удостоверение чего мы приказали приложить нашу печать к настоящему писанию. Составлено в Париже в год от Р.Х. 1281-й, в августе месяце»³¹.

В 1288 году коммуна выиграла еще одно дело, представленное в Парижский парламент, в котором справедливость действительно была вполне на ее стороне. Епископ, упоминаемый в приговоре, именовался Симоном де Нель.

«Между мэром и присяжными Бове, с одной стороны, и Генрихом Аломом и епископом Бове — с другой, возник спор, поскольку дело касалось каждого из них. Этот Генрих говорил, будто упомянутые мэр и присяжные подвергли его своему суду, между тем как он подлежит суду епископа, в юрисдикции которого он постоянно пребывает и которого он просил о том, чтобы его отпустили, так как он не гражданин, подсудный мэру и присяжным Бове, он давно уже вышел из их коммуны, сделав в момент выхода все, что следовало. Тогда упомянутый епископ приказал прислать Генриха к нему на суд, готовый вполне судить его. Но упомянутый мэр и присяжные показали, что так не должно быть, поскольку они привлекли Генриха к своему суду как своего гражданина, обязанного платить наложенную ими подать, что, по их уверению, должно было быть известно нам. Ибо, говорили они, закон и обычай города Бове таковы, что если кто захочет выйти из их коммуны, тот должен объявить об этом мэру и присяжным, представить за себя достаточные поручительства или доверить свое имущество в наши руки, а прежде всего — отдать отчет в своем управлении, если он занимал какую-нибудь должность, выплатить недоимки и просить, чтобы за выход его был назначен окуп; тогда он может выйти из коммуны, иначе он навсегда останется ее членом и податным. По производстве тщательного следствия обо всех этих вещах и по выслушивании доводов той и другой стороны найдено было, что упомянутый мэр и присяжные достаточным образом доказали то, что утверждали, вследствие чего судом нашим было решено, что упомянутый Генрих не должен был быть отправлен к суду епископа, а должен в этом случае перейти в наше ведение. Из следствий и оценок, отправленных в парламент, собранный в день Всех Святых в год от Р.Х. 1288-й»³².

Симон де Нель был епископом буйного нрава, с воинственными привычками и несносным характером, вследствие чего он был, конечно, неспособен ладить с мятежным духом граждан Бове, потому-то они и недолго прожили в мире, но, по общему отзыву тогдашних летописцев, первая вина была со стороны епископа: «народ восстал против него, говорят, вследствие того, что он старался ввести в городе Бове несколько неприятных обычаев». Наибольшие жалобы были, по-ви-

³¹ Луазель. *Mémoires de Beauvais*. С. 299.

³² Там же. С. 300.



димому, вызваны теми вымогательствами, которые епископские чиновники прибавляли к налогам, взимавшимся с людей, пользовавшихся епископскими мельницами и печами. А так как в числе вольностей граждан Бове не находилось права молоть свое зерно и печь свой хлеб там, где они хотят, то эти вымогательства, которым они подвергались ежедневно в своих главнейших жизненных потребностях, довели их до крайней степени раздражения. Мэр и присяжные объявили по всему городу, что каждый может молоть и печь там, где найдет это для себя удобным, и что каждый волен класть по реке доски, как ему вздумается; последняя оговорка касалась, вероятно, какой-нибудь платы, наложенной епископом за переход по мосту через Терену. Симон де Нель, как легко себе представить, не потерпел такого отказа в повиновении ему; дело дошло до рукопашной, и с обеих сторон произошло кровопролитие, но епископ был побежден и, принужденный покинуть город (причем он поджег наперед его предместья), приведенный в бешенство своей неудачей, оскорбленный тем, что его называли в насмешку Симон Разоблаченным, он обратился к духовенству своей епархии и изложил перед ним в следующем послании преступления жителей Бове. Мы увидим сейчас, в каких преступлениях они укоряли его в свою очередь; по-видимому, ни та, ни другая картина не преувеличена.

«Симон, милостью Божией епископ Бове, всем и каждому из священников, живущих в городе и предместьях Бове, до кого дойдет настоящее писание, кланяюсь вам о Господе.

Стало истинным, ясным и засвидетельствованным общею молвою делом, что мэр, присяжные, советники коммуны Бове и самая коммуна, в противность присяге, данной ими нам по закону как епископу Бове, охранять право, честь и существование нашей церкви и наши собственные, не боясь погубить свою душу, как бы позабыв о католической вере, сбившись с пути и пренебрегая своим спасением, осмелились безрассудно звонить в коммунальный колокол, предназначенный для созыва народа, и вели между собою совещания и переговоры; затем к не малому, но весьма большому убытку и ущербу нашего епископства и нашей церкви, к обиде, оскорблению, посрамлению, неуважению и позору всемогущего Бога блаженной Приснодевы Марии, преславного апостола Петра, во имя которого основана упомянутая церковь, всех Святых, свободы Церкви и всех верных Христа, они пришли с большим войском, снабженным самострелами, луками, дротиками, щитами, камнями, мечами и шпагами, и противозаконно напали на наш дом и епископский замок, построенный в городе Бове; они буйно и вражески овладели им, напав на наших людей, поставленных там на страже ради защиты, и подожгли его, причем несправедливо погибла от огня и разрушения большая часть этого замка; сжегши таким образом одну часть, они вошли в другую, разбили там окна, двери и замки, пролили почти шестнадцать бочек вина, принадлежавшего епископству и церкви Св. Петра и поставленного там для подкрепления и питания нас и наших служа-



щих. Кроме того, они унесли еще с собою другую провизию, мебель и утварь, стовишную, по нашей оценке, две тысячи парижских ливров.

Кроме того, они насильственно взломали двери и замки тюрем в упомянутом замке и выпустили из них на свободу несколько светских и духовных лиц, посаженных туда нашими служащими за различные преступления, а именно: Кантена де Роканкура за доказанное убийство; Матье Пулэна за подделку писем; Жана де Бомона за похищение женщины; все они клирики; Григория, по прозвищу Бардуля, мирянина, за убийство, и много других клириков и мирян, посаженных в эти тюрьмы за различные преступления.

Не довольствуясь всем этим, прибавляя одно преступление к другому и действуя час от часу все хуже, они насильственно вломились в две благословенные и освященные церкви или часовни того же замка; здесь они разбили двери, замки, окна, стекла и решетки окон и похитили и унесли с собою чаши, книги и благословенные и освященные украшения этих церквей или часовен.

И стыдно сказать, что они наделали при этом разные мерзости в тех церквях; таким образом, злобно и не боясь Бога, подобно неверным, они совершили ужасное святотатство; предосудительным образом подверглись опасности быть отлученными от церкви, как это делается по каноническому уставу с разрушителями и осквернителями церквей, особенно, когда храмы снабжены постоянными и большими доходами. И после того, продолжая пребывать в своей злобе и в своем упорстве, они несколько раз ужасно и незаконно нападали с сильным войском и оружием, о которых было упомянуто выше, на башню нашего епископства, находящуюся позади нашего дома, и на смежный с той башней замок, выстроенный для ее охраны и защиты. После того они убили несколько наших людей, помещенных там ради охраны и защиты упомянутой башни и замка, а именно: Эрарда де л'Олива, Маннасеруса и его сына и несколько других; кроме того, старались разрушить, уничтожить, сровнять с землею ту башню и замок.

По этим причинам мы требуем от вас, во имя святого послушания и под страхом отрешения от должности и отлучения от церкви, которым мы вас подвергаем в случае неисполнения нашего требования, чтобы вы публично и громогласно объявили в своих церквях и местах служения, что отлучаете их от церкви как осквернителей и насильников этих церквей до тех пор, пока они не принесут должного покаяния; кроме того, вы явно и публично накажете в ваших церквях мэру, присяжным, советникам и всей коммуне Бове, что они должны явиться к нам по нашему приказанию в церковь Св. Юста этой епархии в день Св. Магдалины⁹, чтобы увидеть и услышать приказ и решение, которые мы намерены издать в этот день относительно вышеупомянутых вещей, как следует тому быть по праву. Вы должны еще внушить им, что явятся ли они, или нет, мы во всяком случае будем преследовать их судом за упомянутые дела, как требует справедливость. В знак же того, что вы исполните наши требования, мы должны приложить печати



к этому писанию. Дано за нашею печатью в год от Р.Х. тысяча триста пятый, в четверг после летнего праздника Св. Мартина»³³.

Не знаю, сочли бы нужным мэр и присяжные в другом случае подчиниться приказанию своего противника и в качестве виновных и подданных признать его верховный суд, но в минуту победы они не сделали бы подобной уступки; их избавили даже от неловкости отказа, так как вызов им был объявлен в тот самый день, когда они должны были явиться. Пространство от Бове до Сен-Жюста, где находился епископ, составляло шесть лье; нужно было время для того, чтобы на что-нибудь решиться и приготовиться к защите, а в подобном случае приличный предлог считается большим счастьем; мэры и присяжные воспользовались им и не явились. За такое неповиновение они были отлучены от церкви, чего они, конечно, ожидали, а город Бове подвергнут интердикту; они жаловались на это в следующем письме, написанном епископу 12 июля 1305 года; они воспользовались в нем неправильностью вызова.

«Во имя Господа нашего, в 1305 году, 3 индикта, в 12-й день июля месяца степенное лицо, Жербо де ла Фонтэн, от имени присутствующих здесь мэра и присяжных Бове и всей тамошней коммуны прочел публично перед достопочтенным отцом епископом Бове и его официалом письмо следующего содержания.

Так как вы, монсеньор епископ, ваш бальи и ваши служащие причинили весьма тяжкие обиды, оскорбления и притеснения мэру, присяжным и всей коммуне Бове тем, что нанесли удары и раны и убили многих лиц из этой коммуны, расхитили и разрушили их имущество, злобно опустошили и сожгли их владения, всего на сумму до ста тысяч ливров, и, не довольствуясь этим, а прибавляя одно зло к другому, приказали выслать к себе в Сен-Жюст упомянутого мэра, присяжных и всю коммуну в тот же самый день, а это вещь неслыханная и безрассудная, противоречащая всем обычаям и статутам, то упомянутый мэр, присяжные и вся коммунa чувствуют себя во всем том несправедливо обиженными с вашей стороны и думают, что впредь будут еще сильнее обижаемы вами и вашими служащими.

По этим причинам мы, мэр, присяжные и члены упомянутой коммуны, объявляем, что намерены жаловаться на все эти несправедливости и обиды святому апостольскому престолу.

А для того чтобы вы не действовали больше против упомянутой коммуны и против кого бы то ни было из ее членов, мы снова объявляем, что апеллируем на вас, поставляя под покровительство апостольского престола упомянутого мэра, присяжных, себя и всю коммуну, призывая в свидетели всех присутствующих и прося вас, Жак де Жассен, нотариус пресвятой римской Церкви, выдать нам обо всем этом письменный акт.

³³ Лувэ. Т. II. С. 481.



Все сие было совершено в аббатстве Сен-Люсиан-ле-Бове в вышеозначенный день и год».

Не следует удивляться тому, что протест против епископа Бове был составлен в Сен-Люсианском аббатстве. Симон де Нель вооружил против себя всех, потому что не щадил никого; разбойники, державшие его сторону, нисколько не затруднялись сжечь дом каноника, как и дом всякого буржуа, опустошить земли аббатства, как и земли коммуны; если же им представлялся случай ограбить, изувечить или убить какого-либо врага, они, вероятно, не заботились о том, чьего он именно ведомства. Все уже привыкли видеть его в схватках с епископом Бове, и эти надменные, суетные сановники заслуживали вообще мало уважения, но ведь это было Сен-Люсианское аббатство, основанное в честь местного апостола, одаренное столькими привилегиями и окруженное таким уважением! Это было возмутительное оскорбление, вследствие чего гордый Симон принужден был принести покаяние и составить некоторого рода пастырское послание, где находятся доказательства тех неистовств, в которых упрекали его противники.

«Всем, кто увидит настоящее письмо, я, Божьей милостью Симон, кланяюсь о нашем Господе. Да будет вам известно, что около праздника Пятидесятницы 1305 года возникла распря, с одной стороны, между нами, а с другой — между мэром, присяжными, советниками и всею коммуною Бове, по случаю чего наши люди заняли окружные места, и несколько пожаров и других событий, очевидно незаконных, произошло на землях, подлежащих ведению наших любезных сыновей о Христе, аббата и монахов монастыря Сен-Люсиан-ле-Бове, в ущерб этим духовным лицам, как они уверяют, но воля наша была ни при чем, и мы вовсе не желали, чтобы этими фактами, если они только так происходили, был нанесен вред правам и ведомству упомянутых монахов или приобретено новое право для нас и наших преемников. В удостоверение чего мы велели приложить нашу печать к настоящему писанию. Дано в год от Р.Х. 1305-й, в субботу после праздника Св. Марии Магдалины»³⁴.

Вероятно, сен-люсианские монахи, успокоенные таким почетным извинением со стороны епископа, не думали больше присоединяться к мэру и присяжным Бове и обращаться, к кому следовало по закону, с просьбой о вознаграждении за понесенные ими убытки, но Симону де Нелю было от этого не легче, так как вскоре у него появился более сильный соперник — французский король, ожидавший, по-видимому, только предлога для того, чтобы впутаться в эту распрю. Итак, узнавши в Монмирале, в Перше, где он в то время находился, что распря между горожанами и епископом Бове все еще продолжается и что последний, недовольный безуспешностью своего духовного оружия, попытался овладеть своими

³⁴ *Лувэ*. Т. II. С. 494.



врагами посредством голода, запретив, под страхом отлучения от церкви, жителям всех окрестных мест подвозить съестные припасы в мятежный город, Филипп Красивый возмутился таким злоупотреблением власти со стороны епископа, обвинил его в присвоении себе суверенных прав и даже укорил его в том (страшный упрек в королевских устах), будто он покусился в этом случае на авторитет папы, которому дело это было представлено в апелляции коммуны, и приказал, наконец, санлисскому бальи немедленно прекратить это притеснение. Какую важность он придавал исполнению своей воли, видно из живости его языка:

«Филипп, милостью Божией король французов, санлисскому бальи поклон. Пишем в следующей форме нашему верному и возлюбленному епископу Бове:

«Филипп, Божией милостью король французов, нашему верному и возлюбленному епископу Бове или его наместнику поклон и любовь. Мы узнали, что в то время, как вследствие ссоры, происшедшей между вами и между мэром, присяжными и коммуною Бове, и вследствие неистовств, совершенных с той и другой стороны, мы велели расследовать истину через несколько комиссаров, и расследование это уже производилось, вы под предлогом упомянутых неистовств наложили интердикт на город и коммуну Бове и на всех живущих там людей и запретили соседним городам, под страхом отлучения от церкви, подвозить съестные припасы в упомянутый город; несомненно, что таким образом вы действуете в ущерб нам и нашей светской власти и в ущерб апелляции, поданной некоторое время тому назад на вас и ваших служащих апостольскому престолу упомянутыми мэром и присяжными. Потому мы повелеваем вам немедленно прекратить это притеснение так, чтобы мы остались довольны, ибо иначе мы не станем больше терпеть его и, как это подобает нам, немедленно употребим подходящее средство для прекращения. Дано в Монмирале, в Перше 15 сентября».

Приказываем тебе немедленно передать это письмо упомянутому епископу и потребовать от него нашим именем тотчас же прекратить это притеснение. Если же он не захочет того сделать, охраняй и защити надлежащими средствами наши права и юрисдикцию во всем этом деле так быстро, чтобы не было принесено на тебя никакой жалобы и чтобы нам не пришлось бранить тебя за небрежность. Дано в Бретейе, в год от Р.Х. 1305-й»³⁵.

Приказания короля встретили мало послушания. Правда, санлисский бальи прибыл вскоре в Бове и объявил строгое запрещение враждовавшим сторонам, под страхом пени и тягчайшего еще наказания, наносить друг другу на будущее время вред и обиды, но страсти распалились до того, что не вняли голосу владыки. Произошла новая схватка, еще ужаснее прежних и оскверненная столькими же преступлениями; тогда король, разгневанный таким презрением к своим по-

³⁵ Лувэ. Т. II. С. 495.



велениям, приказал арестовать Жана де Мольена, мэра Бове, и бальи епископа. Филипп Красивый не решался напасть на него лично, зато он отомстил ему в его светской власти и юрисдикции, которые были захвачены им так же, как имущество и юрисдикция коммуны Бове. Кроме того, санлисский бальи получил приказ произвести строгое расследование; затеянное им судопроизводство вместе с изумлением, наведенным уже принятыми мерами, расположили стороны к соглашению, а чтобы достичь его, им пришлось добровольно отказаться от своих претензий. Итак, решено было заключить некоторого рода перемирие, причем мэр и присяжные Бове в среду после праздника Всех Святых в 1305 году уполномочили трех лиц отправиться в город Лион, где в то время должен был находиться епископ города Бове, а вероятно также и король, чтобы переговорить от их имени о прочном мире и о снятии интердикта и отлучения. Вот протокол этого собрания, за исключением из него тех подробностей, которые уже были приведены в других местах.

«Во имя Господне, аминь. Да будет известно всем, кто увидит этот публичный акт...»

Затем перечисляются все известные уже перекоры между коммуной и епископом.

«Наконец, в дело вмешались почтенные люди и убедили обе стороны, во имя общего блага и их собственной пользы, действовать путем мира и согласия, на что эти стороны и согласились в присутствии меня, публичного нотариуса, и нижепоименованных свидетелей; при этом епископ присутствовал лично, а упомянутый мэр и присяжные имели представителей в лице Жана де Кальона, Гильома де Маршала и Тибо де Мельяна, граждан Бове; когда уполномоченные представители мэра и присяжных получили в среду, после праздника Всех Святых в 1305 году, письма за печатью коммуны г. Бове, стороны приступили к делу нижеизложенным образом в присутствии меня, публичного нотариуса, и нижепоименованных свидетелей.

А именно, названные представители и Симон де Монтер, присутствовавший здесь гражданин г. Бове, приблизились к находившемуся тут же собственной персоной епископу и, дотронувшись до святого и священного Евангелия, от своего имени и от имени лиц, давших им полномочие, поклялись исполнять приказания церкви и заплатить штраф, который будет на них наложен, если это найдут нужным, попросили о благодати отпущения, если оно в чем бы то ни было нужно им, и избавления от тяжести интердикта. Тогда они вполне и совершенно отказались от подачи всякой жалобы или иска против упомянутого епископа в римский или во всякий другой духовный суд со стороны их, мэра, присяжных и всей коммуны, а также от всяких процессов по этому делу и всякой помощи, которая могла бы произойти для них вследствие тех жалоб, исков, заявлений и процессов, ко вреду епископа и его сторонников; и они клятвенно обещали возвратить мне, нотариу-



су, все апостолические акты и рескрипты по этому делу, а также все акты, составленные или дарованные высшими должностными лицами короля. Кроме того, вышешоименованные прокуроры и Симон обещали как от своего имени, так и от имени тех, от кого они получили полномочия, под страхом уплаты десяти тысяч турецких ливров, что все упомянутые вещи и все, что будет говорено и сделано названными прокурорами и Симоном, будет также считаться обязательным для мэра, присяжных и членов упомянутой коммуны и скреплено ими самими или присланными с этой целью лицами в присутствии сеньора епископа; и они обязуются под страхом вышеупомянутого наказания все исполнить.

Кроме того, благородный Гильом, сеньор Висенобонский, рыцарь и советник сеньора короля, обещал по просьбе этих самых представителей и Симона упомянутому епископу, что сам сеньор король принудит своей королевской властью мэра, присяжных, коммуну, представителей и Симона верно исполнить все вышеупомянутые вещи и, если они провинятся, уплатить условленную пеню.

Названный епископ, приняв все просьбы и обещания упомянутых представителей и Симона, даровал им положительное разрешение в канонической форме и вполне и окончательно снял интердикт, равным образом он объявил свободными от отлучительного приговора и от всякого другого канонического наказания, которое он мог бы назначить своей обыкновенной властью, мэра, членов суда равных, присяжных, советников и всю коммуну; он сказал, что велел и велит прекратить все личное его участие в приговоре отлучения, назначенного каноническим уставом, которому они подверглись за вышеупомянутые дела. Кроме того, епископ обещал, что если суд потребует какого-нибудь взыскания с мэра, членов суда равных, присяжных и советников коммуны за одно или несколько упомянутых дел, он, епископ, назначит это взыскание только по совету с королем. Все это происходило в Сен-Жюсте, близ Лиона, в 1305 году, в 8-й день декабря.

После чего Жан, мэр Кудена, депутат этой коммуны, как уверяли уполномоченные представители и Симон, подтвердил все вышеупомянутое под присягой...³⁶

Интердикт был снят, и церковь умиротворена этим соглашением, но король не произнес еще окончательного приговора, а потому мэр и баьи епископа продолжали оставаться в тюрьме. Вследствие того это дело было представлено Филиппу Красивому, который постановил следующий приговор.

«Во имя Божие, аминь. Филипп, милостью Божией король французов, всем, кто увидит это писание, поклон. Извещаем вас, что, узнавши от мэра, равных, присяжных и коммуны Бове о том, что наш возлюбленный и верный епископ города Бове, его баьи, служащие и единомышленники вместе с толпою вооруженных людей сожгли их мызы, схватили и задержали всех найденных ими людей,

³⁶ Луэз. Т. II. С. 498.



отвели реку, протекающую в городе, и с великой злобой совершили еще несколько других крупных неистовств, занесенных в произведенный по этому случаю судебный розыск; мы по своей обязанности отправили нескольких следователей, поручив им и уполномочив их вызвать обе стороны и разузнать истину; тогда упомянутый епископ, представ перед этими следователями, объявил, что отказывается отвечать по этому делу и судиться пред ними, утверждая притом, что он в данном случае пользовался своим правом и творил суд над своими подданными, действуя, следовательно, вполне законно, и при этом он говорил, что имеет хорошие доводы для своей защиты и предлагал их нам на суд.

Но после тщательного и усердного следствия по этому делу, с присоединением к нему гражданского иска, как постановлено в приговоре, было вполне доказано, что мэр, равные и присяжные Бове публично объявили о том, чтобы никто не судился у епископа и его служащих, а чтобы все судились у мэра и членов суда равных.

Что никто не обязан молоть и печь на мельницах и в печах епископа, а где сам пожелает.

Что каждый может класть доски через реку упомянутого города.

Что мэр и равные насильно овладели воротами этого города, супротив епископа и его людей, взяли приступом дворец этого епископа и сожгли несколько его домов.

Что этими буйными поступками они подняли восстание против епископа, который хочет иметь право суда надо всем городом относительно обязательств, договоров и проступков, исключая некоторые пункты, вольности и привилегии, дарованные королями упомянутой коммуне, и другие права той же коммуны, суд над которой принадлежит нам.

Это нападение и сожжение ворот случилось после запретов, объявленных нами через санлисского бальи, которого мы и прислали именно с этой целью.

На этом основании мэр, присяжные и коммуна были приговорены, поскольку это нас касается, к уплате штрафа в десять тысяч малых парижских ливров. По тому же приговору мы велели снять запрещение с мэрии и коммуны и приказали, чтобы Жан де Молиен, бывший мэром в это мятежное время и принявший эту должность, как то положительно доказано, только из справедливого опасения, был освобожден из тюрьмы, в которой его до сих пор держали. А так как по следствию оказалось, что после запрещения, сделанного от нашего имени епископу санлисским бальи, посланным именно для этой цели, несколько неистовств было совершено в этой коммуне служащими епископа, то тем же приговором было постановлено, что епископ уплатит нам условленный штраф, который он в настоящее время уже внес, без всякого ущерба прав с его стороны.

Также, на основании судебного следствия, произведенного комиссарами нашего суда, было повелено, чтобы были заслушаны доказательства епископа, буд-



то следствие не должно ни к чему присуждать его и ни к какому вознаграждению коммуны, а также прочие доводы, которые ему вздумается привести.

Равным образом должны быть выслушаны мэр, присяжные и коммуна, а для выслушивания всего, что одна сторона захочет показать против другой, мы назначили им явиться в Париж в один день с Санлисским бальи в следующее заседание парламента; и здесь суд наш разберет по справедливости их дело.

Тем же приговором мы повели снять запрещение с доходов и суда упомянутого епископа, захваченных нами ради вышесказанных убытков. Но в то же время епископу и его служащим было запрещено начинать, по случаю упомянутого следствия, процесс против мэра, равных, присяжных и коммуны каким бы то ни было способом. Мы освободили вместе с сим бальи и прочих служащих епископа, которых держали по этому делу в своих тюрьмах.

Наконец, суд наш запретил этому епископу причинять или позволять, чтобы по этому случаю его люди и служащие чинили неприятности или обиды мэру, присяжным и коммуне, пока дело это будет разбираться на нашем суде. В удостоверение чего мы приказали приложить свою печать к этому писанию. Дано в Пуасси в нашем присутствии в четверг после праздника Св. Варнавы апостола³⁷, в год от Р.Х. 1306-й»³⁷.

Штраф коммуны королю ясно определен здесь, но штраф епископа не обеспечен; впрочем, из следующего документа мы видим, что он простирался до шести тысяч парижских ливров. Нельзя сказать, чтобы это была слишком строгая кара за преступления, совершенные епископом, но важно было то, что с ним обходились наравне с коммунуою, и он, по всей вероятности, остался недоволен этим приговором.

«Филипп, милостью Божией король французов, всем, кто увидит это писание, поклон. Всем известно, что наш возлюбленный и верный епископ города Бове, будучи обвиняем в том, что он вместе со своими людьми делал неоднократные нападения на жителей Бове и причинял им самим и их имуществу много вреда, несмотря на запрещение, объявленное с нашей стороны ему и его людям, как нам передавали наши люди, придумал для себя и своих людей различные оправдания и говорил, что он не сделал против нас ничего неподобающего, так как будто имел право поступить с этими гражданами так, как поступили с ними его люди. Наконец, так как этот епископ обещал нам уплатить и вручить в определенные сроки шесть тысяч добрых парижских ливров, должной пробы и веса, мы сочли нужным освободить этого епископа и его людей от всякого большого или малого взыскания, какому мы могли бы подвергнуть их самих и их имущества; при этом мы повели освободить и возвратить упомянутому епископу всех тех из его людей, ко-

³⁷ Лувэ. Т. II. С. 501.



торые содержались по этому делу в нашей тюрьме, и тех, которые были выпущены из нее за поручительством. В удостоверение чего мы приказали приложить печать к настоящему писанию. Дано в Пуасси 18 июня в год от Р.Х. 1306-й»³⁸.

И епископ, и горожане достаточно извели строгость короля и его парламента, так что не могли не желать, чтобы те прекратили расследование такого дела, в котором обе стороны могли во многом упрекнуть друг друга; потому они предпочли выбрать себе двух посредников, с твердым намерением подчиниться тому, что прикажут. Из того, как они торопились давать свои обещания, легко понять, как сильно они были утомлены этой продолжительной и кровавой распрей. Вот в каких словах граждане объявили о своем решении и выборе.

«Все, кто увидит это писание, мэру, равным, присяжным коммуны г. Бове и самой коммуне, поклон и полная любовь. Сим извещаем, что так как между достопочтенным отцом и сеньором мессиром Симоном, Божьей милостью епископом города Бове, нашим духовным и светским владыкою, как от его имени, так и от имени его епископства, с одной стороны, и между нами, как от нашего имени, так и от имени коммуны, с другой стороны, происходило судебное дело и распря по поводу того, что упомянутый епископ обвинял нас...» и т.д.

Затем следует ряд упреков, делаемых епископом коммуне города Бове; перечислив их очень подробно, мэр и присяжные продолжают: «Со своей стороны мы говорили», и перечисляют затем свои обвинения. А потом идет соглашение в следующих выражениях:

«Наконец, для блага мира и для удержания всех и каждого от неистовств и раздоров, происходивших с той и другой стороны, мы, с общего согласия, дали во всем полную власть степенным и честным лицам, господину Гильому, по прозванию Бонету, анжерскому казначею, и господину Гильому де Марсильи, рыцарю и советнику светлейшего государя Филиппа, короля французов, желая и допуская, чтобы относительно всех и каждой из упомянутых вещей они могли рассуждать, говорить, постановлять, решать и произносить окончательный приговор во всякий час и во все праздничные и будние дни, обещая при этом под страхом штрафа в десять тысяч ливров, долженствующего быть уплаченным противящейся стороною стороне соглашающейся с упомянутыми решениями и приговорами, не сопротивляться, а верно и ненарушимо повиноваться приговору и решению упомянутых комиссаров относительно вышесказанных дел, без всякого протеста, просьбы или жалобы на то к какому-нибудь высшему лицу или к кому другому, с целью заставить их отречься или изменить что-нибудь в их приговоре, решении или приказах, и без всякой надежды на смягчение их суда посредничеством посторонней воли.

³⁸ Лувэ. Т. II. С. 508.



К исполнению всего этого, мы, мэр, равные, присяжные, советники и граждане общины, обязуемся вместе с коммуной и нашим настоящим и будущим движимым и недвижимым имуществом. В удостоверение чего, вызвавши тех, кого следует, мы приказали приложить печать коммуны. Дано в 1306 году, в четверг, накануне праздника Св. Симона и Иуды апостолов * »³⁹.

Граждане были искренни в своем желании примирения и в своем обещании подчиниться приговору посредников. Очень может быть даже, что они еще больше епископа желали окончания этой ссоры. Промышленность их страдала, жатвам их угрожала ежедневная опасность, общественные связи нарушались, конечно, во время этих продолжительных распрей, а тогдашнее благочестие, быть может, всего больше боялось возвращения интердикта, порождавшего печаль и грусть внутри семейств, которых он касался во всех житейских обстоятельствах. Итак, коммуна ожидала приговора своих посредников в самом миролюбивом расположении духа, а для того чтобы благосклонно принять его, ей нужно было, быть может, все ее желание покончить дело. Рассказав уже известные нам факты, посредники выражаются таким образом:

«Итак, приняв на себя для блага мира упомянутое поручение, видевши своими глазами развалины и места, разоренные вследствие этих преступлений, посоветовавшись с честными людьми, постаравшись открыть истину и рассмотрев все, что следовало рассмотреть, мы приказали, объявили, решили и присудили следующее:

Что упомянутые мэр, равные и присяжные, в нашем присутствии, и вся коммуна, сложивши руки и стоя на коленях, будут смиренно просить прощения у сеньора епископа на вышеупомянутые дела и за эти же дела обяжутся от имени всех подвергнуться нижеозначенному штрафу.

Что они принесут назад и положат на прежнее место оковы и колодки, унесенные ими во время восстания из епископского дома и, кроме того, повесят олений рог на место кости великана, похищенной ими в епископском дворце; все эти возвращения отнятого, а также знаки смирения и уважения были свято исполнены в нашем присутствии.

Что мэр и кто-нибудь из пэров или присяжных принесет серебряное изображение преблаженной Девы Марии, весом в четыре марки, в день Сретения Господня или Благовещения преблаженной Девы, когда процессия отправится в большую часовню епископского замка, откуда во времена возмущения были унесены образа и священные предметы и где это серебряное изображение должно остаться навеки в честь Господа Бога и преблаженной Девы Марии.

Что епископ властен удержать в своей тюрьме тридцать человек из коммуны, которые будут, впрочем, освобождены по нашей воле.

³⁹ Лувэ. Т. II. С. 509.



Кроме того, мы приговариваем мэра, равных, присяжных и коммуну уплатить упомянутому епископу восемь тысяч парижских ливров в наказание за все и каждое из совершенных ими преступлений. Уплата должна производиться в следующие сроки: тысячу ливров к Пасхе и две тысячи перед Пасхой 1308 года по Р.Х. Кроме того, мы повелеваем и постановляем, что если в какой-нибудь срок уплаты они опоздают на восемь дней, штраф не будет увеличен за это до десяти тысяч ливров, и если они опоздают более чем на десять дней, штраф все-таки не будет увеличен до десяти тысяч ливров, но за каждый просроченный день сверх восьми они уплатят епископу в виде штрафа пятьдесят су, кроме главной суммы. А епископ, как их светский сеньор, может их принудить к этому; с другой стороны, все сказанное нами должно оставаться твердым и нерушимым, и никакой протест против него не может быть предъявлен по этому поводу его противниками ни в какой суд. А в доказательство истины и та, и другая сторона приложат вместе с нашими свою печать к этому писанию.

Итак, ввиду этих штрафов и удовлетворений мы повелеваем и постановляем, что упомянутый епископ не станет беспокоить, оскорблять и притеснять прямо или косвенно в чем бы то ни было за вышеупомянутые неистовства мэра, равных, присяжных, советников и коммуну, не станет никого просить об их притеснении, не будет иметь на это права и не будет об этом стараться, а, напротив того, будет оберегать и охранять их всех от своих сторонников. Равным образом мэр, присяжные, советники и упомянутая коммуна — никто из них на будущее время не затеет дела и не станет жаловаться на вышеприведенные факты и за убийство некоторых из них на того епископа и его людей или сообщников в деле, особенно же на Жана, сеньора Ренсевальского, и на рыцаря Жана де Сонион, но они будут считать его и их свободными от всякой жалобы или протеста против них или кого-нибудь из их людей за этот факт и за другие.

Если что-нибудь покажется темным или двусмысленным в этом решении, мы берем на себя разъяснение.

Кроме того, епископ, если того потребуют мэр, равные, присяжные и коммуна, велит навести справки и узнать, не взимают ли мельники на его мельницах, где все обязаны молоть зерно, больше налога за помол, нежели следует, и если это действительно так окажется, он велит уничтожить излишек, как оно и следует, для того чтобы дело было приведено в правильное состояние.

Итак, когда все и каждая из этих вещей, как это было сказано выше, были постановлены, определены, решены и обсуждены нами, упомянутый епископ, во имя свое и своей церкви, своих преемников, людей и сообщников, а также упомянутый мэр, равные, присяжные и коммуна, во имя свое и всей общины, дали на них свое согласие и ратифицировали их. В удостоверение чего мы приказали приложить наши печати к настоящим писаниям вместе с печатями епископа и коммуны.



Дано в Бове, в пятницу перед праздником Всех Святых, в год от Р.Х. 1306-й»⁴⁰.

Таким образом окончилось это крупное дело; вероятно, потребность мира слишком сильно ощущалась в Бове, если этот приговор, скрепленный только авторитетом двух посредников, был принят там как верховный закон и чуть ли не как благодеяние. Действительно, с коммуною было строго поступлено: все ее вины перечислены, а требования остались в стороне. Вынужденная признать за собою власть, от которой она хотела освободиться, вынужденная уплатить королю штраф за неповиновение, а епископу — за нанесенные ему убытки и не получая сама никакого вознаграждения за опустошения, произведенные епископскими людьми в ее владениях, она, вероятно, долго ощущала на себе последствия такого перелома; она так живо помнила все это, что уже не пыталась больше расправляться своим судом и не подвергала себя бедствиям междоусобия и преимущественно гневу короля, который сделался теперь гораздо сильнее не только что коммуны, но и самого епископа. Да и для епископа Бове исход этой ссоры был не особенно хорош. Правда, он получил восемь тысяч парижских ливров, причем народ в досаде твердил, что эта сумма была употреблена на отстройку башен епископского дворца с его гербом и изображением, но и он был приговорен к уплате королю шести тысяч парижских ливров в наказание за свое неповиновение; кроме того, суд поверенных заставил его уплатить шестьсот ливров каноникам Бове в вознаграждение за вред, причиненный их домам во время пожара, произведенного в Бове его людьми; наконец, жилище его было совершенно опустошено. Вероятно, у него немного осталось из восьми тысяч ливров, уплаченных коммуною. В этом деле выиграла одна только королевская казна; король не понес никакой потери, а между тем получил десять тысяч ливров от граждан Бове и шесть тысяч от епископа. Превосходство королевской власти над всеми тамошними властями проявилось с такой очевидностью, что с этих пор в Бове не было уже и речи о том, чтобы освободиться от нее; теперь за исправлением всех бедствий и решением всех споров начали смиренно обращаться к королю, причем старались выиграть дело покорностью речи, а если там еще появлялись древние права и старинные привилегии, то это было как бы из уважения к прошлому и скорее для того, чтобы украсить послушание, нежели для того, чтобы из-за него спорить.

Такое новое настроение умов не замедлило обнаружиться публично. Весною 1308 года, менее чем через два года после описанного нами суда, когда между епископом и гражданами снова начались препирательства по поводу предметов их давнишних споров, никто уже не думал ни звонить в общинный колокол, ни

⁴⁰ Лувэ. Т. II. С. 515.



налагать на город интердикт, а еще менее сражаться на улицах; дело было правильно и мирно перенесено в Парижский парламент, что ясно видно из его приговора.

«Филипп, милостью Божией король французов, всем, кто увидит настоящее писание, поклон. Сим объявляем, что на суде нашем происходило разбирательство между епископом города Бове, с одной стороны, и мэром и присяжными Бове — с другой, причем мэр и присяжные этого города от имени своей коммуны и города говорили и утверждали, что по обычному праву они могли назначать сторожей или надсмотрщиков за шерстью, пряжей, красками и всем, что служит для выделки сукон в Бове, а также наказывать, исправлять и заставлять исполнять силой своей юрисдикции все, что они сочтут нужным изменить в упомянутых вещах и делах. Кроме того, они сказали, что имеют право поддерживать своих граждан и тех лиц коммуны, на которых они, по существующему обычаю, наложили штраф за какой-нибудь проступок против вышеупомянутого производства, в том случае, если бы епископ подумал наложить и взять с них штраф за те же самые проступки. Они сказали еще, что имеют право собирать деньги, взимаемые обыкновенно в Бове на устройство мостовых, и употреблять их по своему усмотрению на исправление мостовых этого города, причем епископ отнюдь не может вмешиваться в сбор этих сумм и изменять их употребление. И жалуясь на то, что упомянутый епископ тысячами способами мешал им и затруднял их в этих делах, они просили нас прекратить эти затруднения и заставить епископа воздерживаться от них. Со своей стороны, епископ требовал юрисдикции своего суда над всеми этими вещами, утверждая, будто он обладает всеми вышеупомянутыми правами и всегда ими пользовался, требуя, чтобы по этому случаю ему возвратили право суда и чтобы упомянутый мэр и присяжные были присланы к нему на разбирательство как его подсудимые. Но мэр и присяжные утверждали, что разбор этих дел подлежит нашему суду. После внимательного выслушивания обеих сторон было постановлено приговором нашего суда, что по окончании настоящей сессии будет произведено следствие относительно прав и обычаев и всех фактов, приведенных той и другой стороной. По окончании следствия обо всех этих делах, произведенного по распоряжению нашего суда, по внимательном рассмотрении их, по выслушивании доказательств обеих сторон и по разборе привилегий и грамот, представленных по этому случаю со стороны упомянутой коммуны, суд наш постановил, что юрисдикция во всех тех делах должна быть возвращена епископу. В удостоверение чего мы приказали приложить нашу печать к предыдущему писанию. Дано в Париже; в нашем парламенте, в четверг перед Вербным Воскресеньем, в год от Р.Х. 1308-й»⁴¹.

⁴¹ Луазель. *Mémoires de Beauvais*. С. 311.



Как видите, парламент дал в этом случае выиграть дело епископу, что не лишено, однако, коммуну охоты обращаться к тому же самому суду и искать на нем правосудия против упорных притязаний своего сеньора. Когда Жан де Мариньи, брат несчастного суперинтенданта Ангеранда, назначенный незадолго перед тем на место епископа, снова начал в 1313 году, по примеру своих предшественников, постоянный спор между епископом и гражданами, последние не сделали попытки окончить его с помощью силы и, вопреки епископу, перенесли его в Парижский парламент. Не знаю, было ли это вследствие влияния суперинтенданта, или парламент действовал искренно при судебном производстве, но коммуна проиграла дело и на этот раз.

«Филипп, милостью Божией король французов, объявляем всем, кто увидит настоящее писание, что мэр и присяжные города Бове заявляли на нашем суде, будто коммуна этого города и право суда над нею принадлежит нам и будто наш возлюбленный и верный епископ города Бове насильно овладел некоторым имуществом этой коммуны, в ущерб ее самой и наших прав, вследствие чего они потребовали, чтобы имущество это было возвращено и доверено нам, в качестве сюзерена, мэру и присяжным. С другой стороны, этот епископ, именуя себя пэром Франции и графом и сеньором Бове, утверждал, что право суда над этой коммуной принадлежит ему и что если он приказал захватить упомянутые имущества, то сделал это вследствие приговора своего суда, так как упомянутый мэр и присяжные, будучи вызваны этим епископом для защиты его лена и прав церкви города Бове, не явились по его приказу.

Далее, этот епископ жаловался на то, что упомянутые мэр и присяжные принудили одного человека из коммуны Бове понести наказание, хотя это право принуждения, как тот сам говорил, принадлежит епископу, а не мэру и присяжным; следовательно, это было сделано в ущерб епископу города Бове, хотя они и связаны с ним присягою верности. Затем упомянутые мэр и присяжные, надлежащим образом вызванные к суду этого епископа, неоднократно были обвинены в нем за неявку и изобличены, согласно обычаю своей родины; таким образом, они обязаны были вознаградить епископа за все эти вещи, на основании чего тот требовал, чтобы ему было возвращено все упомянутое имущество, а равным образом и юрисдикция его суда над вышеупомянутыми лицами. Напротив того, мэр, присяжные и наш прокурор утверждали по многим причинам, что так не должно быть и что юрисдикция в упомянутых делах должна оставаться за нами. Тем не менее когда по приговору нашего суда было произведено внимательное следствие, рассмотрены некоторые другие приговоры нашего суда и письма, представленные обеими сторонами для поддержки их притязаний, суд наш постановил, что упомянутое имущество будет возвращено епископу так же, как и ведение этих двух случаев, причем не будут, однако, отняты доводы для защиты перед епископом у мэра и присяжных коммуны Бове и их предложения и условия относитель-



но главного факта и ни в чем не будут нарушены наши права. В удостоверение чего мы приказали приложить нашу печать к настоящему писанию. Составлено в Париже, в парламенте, в среду накануне праздника Вознесения в год от Р.Х. 1313-й»⁴².

Побежденная в этом случае коммуна оплатила за себя в 1330 году в одном деле, представленном санлисскому баъи, где играл роль уже не епископ, а королевский агент, который в качестве такового заявлял, будто он не обязан платить подать, хотя и был уроженцем Бове. Санлисский баъи не нашел доводы его удовлетворительными и приговорил его к исполнению всех обязательств члена коммуны либо к выходу из нее установленным порядком. Этот приговор был написан на старинном французском языке.

«Всем, кто сие увидит или услышит, от Жегана (т.е. Жана) де Сампи, в сию пору санлисского баъи, поклон. Да ведают все, что поелику перед нами разбирались жалобы и раздоры между мэром и присяжными общины Бове, с одной стороны, и Генрихом де Сен-Мессьен, королевским сержантом в округе Санлисского прево — с другой, по тому поводу, что вышеупомянутые мэры и присяжные говорили и утверждали, якобы тот Генрих был и есть их гражданин, их общинник и подокладник, и что на нем за прежнее время лежат многие городские сборы как на общиннике и подокладнике коммуны, каковые сборы простираются до шестнадцати ливров или около того, почему и просили нас приговорить и понудить того Генриха к возврату и уплате помянутому городу означенных шестнадцати парижских ливров в виде недоимки с убытками и ростом по расчету; он же Генрих, напротив, возражал и утверждал, что он королевский сержант, свободный и изъятый от всех сборов помянутого города, и что как он, так и другие королевские сержанты есть и были достаточное время свободны от всех сборов означенного города, чтобы пребыть и оставаться таковыми и впредь, причем он излагал и другие доводы, в силу которых означенные мэры и присяжные не имеют оснований требовать с него ответа ни за сборы, ни за выход из города, почему и следует освободить его от всех взысканий, чинимых против него реченными мэром и присяжными. И затем началось сүтяжничество без конца, так что между помянутыми сторонами возникла настоящая тяжба, взята была присяга, с обеих сторон пошли доводы за доводами, назначены были комиссары, ими произведены и перепроизведены следствия, которые восходили потом к ним на заключение, а стороны между тем настаивали упорно, чтобы мы оказали им справедливость, каждая добиваясь при том своего. Прилежно рассмотрев означенный процесс и помянутые следствия, посоветовавшись и столковавшись о том со сведущими людьми, мы высказали и решили по праву, что реченные мэры

⁴² Луазель. Mémoires de Beauvais. С. 312.



и присяжные лучше и удовлетворительнее доказали свое мнение, нежели упомянутый выше Генрих, что он был и должен был быть их подокладным и общинным горожанином, несмотря на свое вышесказанное сержантство, и что он не мог исключиться из этой общины иначе, как подав означенным мэру и присяжным просьбу об увольнении, тем порядком и в той форме, как оно за обычай в сказанной общине, и удовлетворив их требование относительно податей, как они определяют его недоимку по расчету с общего согласия. Во свидетельство чего мы и приложили к сему собственную нашу печать, без ущерба, конечно, правам нашего государя и короля относительно всех других лиц и всяких вообще дел. Дано в нашем заседании в Санлисе, в субботу за Фоминым воскресеньем, лето в тысяча триста тридцатое. При чем присутствовали: метр Гильом де Баланны, адвокат парламента; метр Жак дю Шанж, санлисский каноник; сир Генрих дю Шанж, наш товарищ по вышеописанной должности бальифа; метр Готье де Муа, Гильом де Гиллье, Жера де Пон, наш клерк (письмоводитель); Жеган Локе, клерк санлисского превоства; Симон де-ла-Ферте, королевский прокурор при бальифстве Санлис; Жеган де Ган и многие другие вместе с выше-реченными сторонами»⁴³.

По-видимому, гражданам пошло счастье на процессы: в 1331 году каноники города Бове подали в Парижский парламент жалобу на мэра и на присяжных за то, что те подвергли наказанию преступников, которых капитул считал подсудными себе, но парламент не признал виновными мэра и присяжных и, принявши в уважение их слова, что «пользование правом не может быть несправедливостью», оправдал их по жалобе на них каноников. Это было, вероятно, большим торжеством для коммуны.

«Филипп, милостью Божией король французов, всем, кто увидит настоящее писание, поклон. Сим объявляем, что представитель декана и капитула города Бове, жалуясь на наш суд, затеял дело против мэра, присяжных и коммуны города Бове за то, что упомянутые мэр и присяжные, злоупотребляя своими привилегиями и вопреки статьям своей грамоты, подвергли некоторым наказаниям, попросту называемым *hachies*⁴⁴, вассалов этого города и капитула, подсудных только им, что, по словам прокурора, было сделано ими без всякой уважительной причины, но к вреду, обиде и презрению декана и капитула и без всякого права на подобное действие. По просмотре коммунальной грамоты декан и капитул просили, чтобы суд наш обвинил мэра и присяжных в злоупотреблении их привилегиями, за что они должны утратить свою коммуну и лишиться упомянутых

⁴³ Луазель. *Mémoires de Beauvais*. С. 343.

⁴⁴ Позорное наказание это состояло в том, что виновный должен был всенародно пронести на шее или на плечах седло или собаку. (Примеч. пер.)



привилегий; если же суд не захочет отнять у них коммуны, пусть он прикажет впредь не подвергать подобным наказаниям лиц, подсудных декану и капитулу, как их вассалов, причем вышеупомянутые лица предлагают много средств и способов достигнуть этой цели. Мэр и присяжные уверяли, напротив того, что этого дела нельзя было ни разбирать, ни решать по тем заключениям и выводам, к которым клонил его прокурор, и что нельзя было решать против них на этом основании, ибо коммуна эта подвластна нам и учреждена нами или нашими предшественниками; означенные декан и капитул не более как ее соседи и не могут заключать против мэра и присяжных, что те злоупотребили своими привилегиями и должны быть за это лишены своей коммуны; заключать против них в этом случае мог только один наш прокурор. Они прибавляли, что и относительно штрафов означенный прокурор ничего не мог вывести против них, из-за взысканий, наложенных на вассалов помянутых декана и капитула, так как они не крепостные их люди, а пользование правом не может считаться несправедливостью. В подтверждение своего мнения они приводили еще много и других причин.

Итак, выслушав обе стороны и приводимые ими доводы, внимательно разобрав заключение декана и капитула, суд наш постановил приговор, по которому он не согласился с заключением прокурора. В удостоверение чего мы приказали приложить нашу печать к настоящему писанию. Дано в Париже, в нашем парламенте в последний день февраля, в год от Р.Х. 1381-й»⁴⁵.

Эти граждане, обладавшие столькими привилегиями, требовавшие и получавшие по судебному приговору такие права, которые в настоящее время кажутся нам вполне нераздельными с верховной властью, не имели даже своей собственной ратуши и своих рынков; они были принуждены нанимать их у епископа, который мог запретить пользование ими, если бы наемщики не заплатили ему в срок денег. Так, между прочим, из судебного приговора, состоявшегося в 1379 году на заседании у бальи Бове, Жильбера Дубле, оказывается, что мэр и присяжные города Бове нанимали у епископа два помещения: одно для своих собраний и заседаний за шесть денье в год, другое для складов с принадлежностями за четырнадцать денье, с обязательством вносить плату непременно в два срока, по полугодиям.

Дело ясно: все оканчивалось теперь путем правосудия; никто не прибегал больше к насилию и к тем энергическим и грубым поступкам, которыми отличается средневековая коммунальная жизнь. И граждане, и власти города Бове вступили в правильный и прогрессивный строй французской монархии. Город их еще обладает многими привилегиями, епископ продолжает быть графом Бове и мэром

⁴⁵ Луазель. *Mémoires de Beauvais*. С. 315.



Франция, но республиканский дух исчез вместе с феодальным духом и с заносчивостью духовенства; и прелат, и граждане чувствуют себя подданными одного и того же господина и не просят у французского короля ничего другого, кроме хорошего управления для настоящего времени и уважения к прошлому. Потому мы не встречаем больше в истории Бове тех страстных и оригинальных сцен, когда величайшие социальные интересы и главные общественные власти борются между собою на улицах небольшого города, мало известного в истории страны. Прежние предметы ссор еще продолжают существовать, потому что и в 1617 году вопрос о праве суда еще разбирался в Парижском парламенте, но дела эти ведутся потихоньку, в однообразной судебной форме, и разбирательство их производит так мало эффекта, что историки Бове не считают даже нужным знакомить нас с ходом их.

Между тем коммуна не перестала существовать, и нельзя сказать, чтобы она всех больше потерпела от расширения королевской власти; она не только выиграла спокойствие и внутренний порядок, столь необходимые для ее труда и торговли, но нашла себе в короле сюзерена, менее завидовавшего кое-каким ее жалким гражданским вольностям, нежели епископ, стоявший к ней ближе и более стесненный этими вольностями, на борьбу с которыми его предшественники потратили свою жизнь. Город получил даже увеличение своих привилегий в награду за свое хорошее поведение во время войн с англичанами: в 1360 году ему разрешено было иметь две ярмарки в год со всякими льготами и вольностями для отправлявшихся туда лиц и их имущества. Граждане Бове, принятые в 1350 году под особую охрану короля, в 1472 году были освобождены от всяких податей и в том же году получили драгоценное право владеть дворянскими ленами, что не обязывало их к уплате никакой повинности и даже к обязанности идти самим или посылать от себя на войну людей, так как защита и охрана Бове считалась достаточной военной службой. Людовик XI даровал им, как благородным людям, еще освобождение от разных налогов; в 1572 году Карл IX подтвердил все вольности коммуны; наконец, Генрих IV, в награду за верность жителей Бове французской короне, обязался особой грамотой от 1594 года не назначать к ним никакого правителя, не строить в их городе крепости или цитадели и никогда не ставить там гарнизона.

Такие великие и богатые милости могли, конечно, вполне утешать граждан Бове в том, что их собственное право суда исчезло перед юрисдикцией Парижского парламента, что власть их мэра назначать подать была ограничена назначением выборных лиц, отправлявших эту обязанность от имени короля, и что, наконец, в охранении города участвовал капитан, назначаемый королем. Зато епископ, сеньориальные права которого пострадали больше, нежели права коммуны, светская власть которого с каждым днем стеснялась все более и более парламентом, видевший притом, что в Бове, в виде конкуренции с его старинной



привилегией, устроился монетный двор, и ежедневно чувствовал себя оскорбляемым при отправлении своих обязанностей толпою судебных и финансовых чиновников, которыми королевская политика покрывала Францию, не получив таких вознаграждений за свои неудачи, как коммуна; терял он никак не менее ее, а не выигрывал ничего. Какие привилегии можно было прибавить к правам средневекового епископа? Какие вольности могли бы вознаградить высокого барона за падение его власти?

Только одно утешение было епископам Бове — мысль, что их старинные и постоянные враги потерпели наравне с ними. С давних пор только и было речи, что о кастелянах; эти сеньоры, считавшиеся некоторое время столь опасными, были совершенно подавлены вследствие увеличения коммуны и утверждения королевской власти; самые притязания их исчезли; оставалась только одна тень их власти и должности. Не то было с капитулом города Бове: с каждым днем делаясь все независимее от епископа, он пробовал даже господствовать над ним, причем перевес в этой борьбе не всегда бывал на стороне епископской власти; право отлучения, дарованное Анселем капитулу, было страшным оружием, которым каноники умели действовать против всех, в особенности же против своих епископов. В 1109 году епископ Годфруа оспаривал у них обладание землею; капитул наложил интердикт. Когда в 1115 году Генрих де Бларжи, прево епископа Роберта, прибежал к самоуправству относительно каноников, капитул наложил интердикт, и епископ принужден был уступить; прево его был выдан капитулу, позорно вывезен из Бове на навозной телеге и отправлен в Св. землю. То же самое происходит в 1266 году, так что епископ принужден умолять каноников о снисхождении, прося их снять интердикт и простить его служащих; то же самое было в 1272 году, а затем в 1281. Таким образом, в 1355 году капитулу достаточно было только пригрозить интердиктом: епископ уступил прежде, чем он был наложен. Мы видели во время великой распри 1232 года, до какого смирения в выражениях должен был снисходить епископ, желавший приобрести содействие этих надменных товарищей против своих врагов. Равным образом не было возможности удержать их под той юрисдикцией, за которую так долго боролись суверенные сеньоры Бове. Заключившись в свою гордую независимость, капитул как бы поддразнивал графа и епископа. Никто не мог судить его членов, кроме его самого, у него были свои интердикты; при малейшем нарушении его у него явилось бы оружие его вассалов.

Потому легко понять, с какой тайной радостью епископы Бове видели подчинение этих неудобных соседей королевской власти и как они были благодарны приговорам парламента, совершавшим то, чего не могли достичь ни церковные постановления, ни приказы. Лишенные собственного права суда, они любили смотреть подчас, как королевское правосудие обрушивалось на виновных канони-



ков; и какое облегчение должны они были почувствовать в тот день в 1614 году, когда по приговору прево и Парижского парламента каноников присудили провозгласить в своей церкви наложенный епископом интердикт. Что касается того, чтобы налагать его самим, каноники давно уже упорно этого не желали; настоятельная потребность порядка и правильности не терпела больше подобных исключений и отступлений; от них отказывались, сами того не сознавая, но отказывались. Таким образом, епископ и капитул вступили с этих пор на обыкновенный путь духовной власти, и нам незачем больше заниматься ими.

Так как коммуна была менее чужда королевской власти и административному ходу, чем капитул, то она упорнее сохраняла свою индивидуальность, и мы почти из года в год находим какие-нибудь следы ее существования и привилегий. Было бы скучно слишком налегать на эти обстоятельства, но вы позволите мне привести некоторые из них, в которых обнаруживается устойчивость коммунальной жизни и муниципального духа в Бове.

В 1472 году монахи из Сен-Лазара, приставленные ради управления к госпиталю в Бове, были устранены оттуда; тогда начался важный спор о том, кому было вверено это управление. Главный священник, епископ Бове и капитул оспаривают его друг у друга; мэр и присяжные требуют его для себя как представители коммуны. Потребовалось более ста лет и Бог весть сколько парламентских приговоров, чтобы решить это дело, окончившееся мировой сделкою, как все почти дела подобного рода.

В 1488 году епископская кафедра в Бове была пуста и выбор преемника сделался источником тысячи интриг. Та партия, для которой выгодно было задержать выборы, употребляет происки, обещания и даже угрозы, чтобы удержать капитул от их начатия; но буржуазия с нетерпением относится и к самому замедлению, и к причинам его, а мэр и присяжные решаются пособить беде: они ставят сторожей у городских ворот и по дорогам, запрещают даже вход в Бове приезжим, убеждают капитул ничего не бояться, и после этого совершается избрание.

В 1568 году мэр и присяжные Бове предъявляют королевским людям свои жалобы на епископа и капитул Бове, на том основании, что Орлеанский указ назначил пребенду* с каждого капитула для содержания учителя, обязанного безвозмездно обучать городских детей; требование их увенчалось успехом.

В 1583 году податной комиссар, приехавший в Бове для наложения новой субсидии, отказывается сложить у городских ворот надетое на нем оружие; народ, оскорбленный таким нарушением его привилегий, собирается толпою и приходит в ярость; при замешательстве, причиненном этой толпою, несколько человек опрокинуто; присутствующие кричат, будто убивают привратников. Слух об этом распространяется по городу; в одно мгновение ока две тысячи вооруженных лю-



дей собирается у Парижских ворот, и комиссар был бы наверное убит вместе со своими людьми, если бы не осторожность, мужество и хладнокровие некоторых граждан, которые вмешиваются в дело и спасают его от этой беды.

В 1617 году капитул одобрил поселение в Бове францисканских монахов, от имени епископа, должность которого он отправлял, когда епископская кафедра была пуста; было спрошено также согласие мэра и присяжных, и те создали в городской ратуше общее собрание «для того, чтобы народ изъявил свое согласие».

Тот же факт повторяется в 1626 году относительно монастыря урсулинок; только на этот раз согласию мэра и присяжных Бове предшествовали грамоты Людовика XIII, которые, однако, не делали его излишним.

Я мог бы отыскать и привести еще несколько подобных мелких фактов, но нахожу, что довольно и этих. Я проследил шаг за шагом историю французской коммуны с XI по XVII век. На этой тесной сцене можно было наблюдать за различными фазисами духа горожан, который отличался первоначальной энергией и грубостью, упорно защищал свои привилегии, охотно признавал и искусно поддерживал отдаленную высшую власть, чтобы избежать угнетения со стороны соседних подчиненных властей, изменял свой язык и даже свои притязания по мере того, как изменялось общество и правление, но который при том был постоянно благоразумен и умел обратить в свою пользу общие успехи цивилизации. Вот каким способом образовалось третье сословие. Начиная с XVII века судьбу его надо искать уже не в грамотах и не во внутренних городских событиях, а в более обширной и высокой сфере: она делается судьбою всей Франции.





ПРИМЕЧАНИЯ

Лекция XLVI

С. 10. *Нибур Бартольд Георг* (1776–1831) — немецкий историк Античности, иностранный почетный член Петербургской академии наук (с 1826 года), основатель научно-критического метода в изучении истории. Его основной труд «Римская история» остался незавершенным (т. 1–3).

С. 11. ...*германские коммуны сделались вольными, державными городами...* — Имеются в виду так называемые вольные имперские города (*freie Reichsstädte*), являвшиеся самостоятельными членами Священной Римской империи и в пределах своего округа обладавшие местной верховной властью (*Landeshoheit*). За исключением ленных обязательств в отношении императора, вольный имперский город был независим. Чтобы освободиться от власти феодалов, города объединялись в союзы, из которых наиболее крупными и влиятельными были Рейнский, Швабский и Ганзейский. С XIII века вольные имперские города приобрели такой вес в Империи, что их представители приглашались для участия в работе рейхстагов (имперских собраний), на которых обсуждались общегосударственные вопросы. Независимость их во внешних и внутренних делах получила международную санкцию по условиям Вестфальского мира 1648 года: за ними было признано право вести внешние сношения, объявлять войну, заключать мир, вступать в союзы — только не против Империи и ее членов. В имперском сейме (рейхстаге), который с 1663 года непрерывно заседал в вольном городе Регенсбурге, уполномоченные вольных имперских городов образовывали особую коллегию наряду с советом курфюрстов и советом имперских князей. Каждая из этих трех коллегий совещалась отдельно и при решении дел имела один голос. С XVII столетия начинается упадок вольных имперских городов.

С. 17. *Муниципальное движение* — современный термин: коммунальное движение. См. примеч. к тому I.

Лекция XLVII

С. 23. *Biturices* — правильное *bituriges*, битуриги — кельтское племя в Аквитании, понесшее многочисленные жертвы при разрушении Цезарем их столицы, города Аварика (современный Бурж).



...муниципальный корпус, члены которого назывались *прюдомами*... — в настоящее время во Франции прюдомами называются члены судов, разбирающих трудовые споры между наемными работниками и работодателями.

С. 27. *Арпан* — старинная французская поземельная мера, которая была принята также в Бельгии и во французской Швейцарии, соответствует прежнему германскому моргену и десятине. Арпан происходит от галльской меры «агереппа», которая совпадала с древнеримскими *semis* или *actus* (14400 древнеримских квадратных футов). Не везде арпан был одинаков, а кроме того существовали различные его виды. Парижский арпан имел 32400 парижских кв. ф. = 34,189 ара (1 ар = 100 кв. метров); узаконенный, или *Arpent d'ordonnance*, также *Arpent des eaux-et-forêts* («арпан вод и лесов»), заключал в себе 48400 пар. кв. ф. = 51,072 ара и был принят при межевании лесов и других государственных имуществ; обычный же арпан заключал в себе 40000 пар. кв. ф. = 42,208 ара. В провинциях Бри, Шампани, Гатинэ, Орлеанэ, Пуату и некоторых других был принят обычный арпан. С введением метрической системы арпан заменен гектаром.

Лекция XLVIII

С. 41. ...*южных штатов и городов американской конфедерации*... — То есть Соединенных Штатов Америки.

Лекция XLIX

С. 48. *A priori* — «Из предыдущего», на основании ранее известного. В логике — умозаключение, основанное на общих положениях, принимаемых за истинные.

С. 49. *Ассоциационные системы*, то есть ассоциации — союзы, создаваемые с целью обеспечения общих интересов.

С. 50. *Мы видим блистательный и печальный пример этого в войне альбигойцев*... — Точнее говоря, против альбигойцев. Альбигойские войны представляли собой крестовые походы, предпринятые против них в 1209–1229 годах по инициативе папства северо-французскими рыцарями.

С. 51. ...*досточтимый король французов Людовик*... — Людовик VI Толстый (1108–1137).

С. 58. *Парламентами* (*les Parlements, Parlamenta*) во Франции назывались высшие суды, пользовавшиеся большими политическими правами. Первым по времени происхождения и по значению был Парижский парламент. Он образовался постепенно из королевской курии (*curia regis*), в состав которой входили, кроме непосредственных вассалов короля (крупных баронов и прелатов), высшие придворные чины (*Ministeriales domini regis*) и ближайшие советники короля.

С. 62. *Мы еще увидимся с вами*... — Им уже не довелось вновь встретиться в университетской аудитории, поскольку начавшаяся вскоре Июльская революция



увлекла Гизо, и он, с головой окунувшись в политику, лишь спустя два десятилетия вновь посвятил себя истории как основному занятию, но к преподавательской работе так и не вернулся.

Отчет о посольстве, отправленном в 449 году к Аттиле
восточным императором Феодосием Младшим

С. 74. ...к Аттиле, царствовавшему в то время над всей Германией... — Неясно, что имеет в виду Гизо: как известно, Аттила в своих завоевательных походах на Запад дошел только до Рейна, и германские племена, жившие за этой рекой, не испытали его деспотической власти.

...много походят, по крайней мере в общих чертах, на общественный быт и нравы германцев. — Очень спорное утверждение: стоит лишь почитать «Германию» Тацита (на которую, кстати говоря, не раз ссылается и сам Гизо), чтобы прийти к выводу, что по своему общественному быту и нравам германцы больше отличались от гуннов, нежели были похожи на них, и главное отличие состоит в том, что германцы тогда вели преимущественно оседлый образ жизни, занимаясь земледелием, тогда как гунны были типичными кочевниками.

С. 78. Стадий — мера длины, равная 600 футам. Греко-римский стадий равнялся 176,6 метрам. Первоначально словом «стадий» обозначалось расстояние, которое должен был пробежать бегун на короткую дистанцию, затем — место, где проводились соревнования по бегу и другие спортивные соревнования (стадион), а впоследствии вообще бег на короткую дистанцию.

Документы, относящиеся к Орлеану

С. 227. ...в шестой день перед октябрьскими нонами... — То есть 2 октября.

С. 232. Сетье — мера объема жидких и сыпучих тел, значение которой менялось от региона к региону.

Документы, относящиеся к Этампу

С. 237. ...начиная со дня Св. Ремигия... — День св. Ремигия празднуется 13 января. Следовательно, привилегия вступает в силу с 13 января 1124 года.

С. 238. Праздник Всех Святых празднуется католиками 1 ноября.

С. 240. ...в праздник Св. Михаила... — Западная церковь празднует его 29 сентября.

С. 242. ...перед праздником Сретения Господня... — 2 февраля по новому стилю, 15 февраля у православных.



Документы, относящиеся к Бове

С. 249. ...папа Иоанн VIII пишет императору Людовику... — Понтификат папы Иоанна VIII продолжался с 872 по 882 год. Император, которому пишет папа, — Людовик III (879–882).

Зосима — папа в 417–418 годах.

С. 250. ...до того Белловакского сената, о котором говорит Цезарь... — В «Записках о галльской войне» Цезарь рассказывает о кельтском племени белловаков, отличавшемся особой воинственностью и занимавшем территорию между Сеной, Уазой и Соммой. Их город Цезаромагус теперь носит название Бове.

С. 263. *Календы* — первое число каждого месяца по римскому календарю.

С. 266. ...и всякий... спешил в 1214 году под Бувин... — При Бувине 27 июля 1214 года французы одержали победу над англичанами.

С. 267. *Бланка Кастильская* — мать короля Людовика IX Святого.

С. 270. ...воевал против короля Ричарда... — Имеется в виду английский король Ричард I Львиное Сердце, царствовавший с 1189 по 1199 год.

С. 274. *Зимний Мартинов день* празднуется 11 ноября.

С. 290. *День Св. Магдалины* празднуется 22 июля.

С. 297. *Праздник Св. Варнавы апостола* празднуется 11 июня.

С. 299. *Праздник Св. Симона и Иуды апостолов* празднуется 28 октября.

С. 309. *Пребенда* — в средние века материальные средства, получаемые духовными лицами всех категорий в виде земельных владений, домов для жительства клира, доходов по церкви, денежного жалованья. В данном случае имеются в виду средства для содержания учителя, являвшегося лицом духовного звания.





ПРИЛОЖЕНИЯ

**В.Д. БАЛАКИН. ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ
В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ФРАНСУА ГИЗО**

САЛИЧЕСКАЯ ПРАВДА

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ



ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ФРАНСУА ГИЗО

В ряду историков Франции Гизо, несомненно, принадлежит наиболее видное место. Он явился основателем и самым ярким представителем школы, в свое время обратившей на себя внимание всей Европы. Лекции Гизо по истории европейской и французской цивилизации явились точкой наивысшего взлета его славы как историка, хотя, бесспорно, заслуживают внимания и другие его исторические произведения. Так, в плане становления Гизо-историка большой интерес представляет его работа над изданием труда Гиббона «История упадка и гибели Римской империи», в ходе которой будущий корифей исторической науки предстал в качестве эрудита, исправившего многие фактические ошибки английского коллеги и подвергшего критике отдельные его интерпретации.

Гизо нередко упрекали в политической ангажированности, утверждая, что его исторические труды — не более чем привесок к политической деятельности, маскировка под историю своих политических памфлетов, однако подобного рода упреки доводилось слышать не ему одному. Не раз высказывались утверждения, что для французских либералов эпохи Реставрации занятие историей было всего лишь политическим маневром, своего рода попыткой «приватизировать» историческое прошлое своей страны. Более того, отмечали политическую ангажированность всех французских историков XIX века, поскольку они, несмотря на все свои усилия быть беспристрастными, занимали ту или иную политическую позицию, вследствие чего сообщество французских историков уподоблялось законодательному собранию, делясь на правых, левых и центристов. Написание трудов по истории Франции служило для них способом защиты интересов своей партии, атакой на политических противников¹.

Несомненно верно, что представленная Гизо «новая историческая школа», как называл ее Шатобриан, имела тесные личные связи с либералами. Множество молодых людей, восторженно аплодировавших Гизо в Сорбонне, не только выражали свое восхищение его красноречием и эрудицией, но и приветствовали его либеральные взгляды. Во Франции XIX века невозможно было отстраниться от политики. В раз-

¹ См., в частности: *Mellon S. The political uses of history. Stanford, 1958. P. 12–15.*



боре амбициозных замыслов Хлодвига или правления Карла Великого искали политический смысл, усматривали намеки на современную политику. Однако лишь по причине того, что многие историки активно участвовали в политике, а их труды имели (или им приписывали) политическое значение, нельзя было утверждать, будто историческая наука превратилась в придаток политики, игнорируя при этом огромный прогресс в концепциях и методах исторического исследования.

В эпоху Империи появлялись посредственные исторические труды, и за исключением Шатобриана не было в этой области великих имен. Наполеон понимал значение истории, однако ее преподавание, равно как и написание исторических трудов, должно было служить исключительно поддержке его власти. Его интерес к истории был эгоистическим и потребительским — не более того, как проявляет интерес к художнику знатный господин, позирующий для собственного портрета. В силу этого историческая наука не развивалась, и французы мало знали о своем прошлом. В эпоху Реставрации ситуация переменилась. Многие, наряду с Гизо, прославились своими трудами по истории. Огюстен Тьерри опубликовал свои «Письма по истории Франции», его младший брат Амедей Тьерри — «Историю галлов», Проспер де Барант — «Историю герцогов Бургундских». Писали исторические сочинения и менее знаменитые авторы, подчас отличавшиеся большой эрудицией.

Наряду с появлением всех этих историков, придававших большое значение историческим документам и эрудиции, знаменательным событием явилось учреждение в 1822 году «Школы хартий», сыгравшей важную роль в подготовке архивистов и в осознании обществом того, что архивы и библиотеки должны быть надлежащим образом организованы. Это было также время романтической истории, «истории а-ля Вальтер Скотт», когда писатели, поэты, художники проявляли живой интерес к историческим сюжетам, обращая особое внимание на живописные детали, исторический или, как тогда говорили, «местный колорит».

Все эти перемены, происходившие в посленаполеоновской Франции, были проявлением культурного кризиса, вызванного Французской революцией. Обращаясь к истории, люди надеялись найти объяснение многолетней революционной смуты, осознать смысл происходивших вокруг них событий. Они ощущали настоятельную потребность понять, куда увлекает их бег истории, более не принимая утверждений о том, что человеческий разум определяет события, и не веря в самодовлеющее значение личности. Отсюда вытекала необходимость изучения всего организма, лишь часть которого представлял собою индивид. Было необходимо исследовать государство, нацию, цивилизацию — общество в целом. Революция сделала историков необходимыми. Многолетняя неопределенность, ощущение недостаточности и веры, и скептицизма самих по себе, отсутствие общепризнанных учений или верований вынуждали всех мыслителей обращаться к истории. Подтверждение историей приветствовалось как наиболее убедительное, поскольку не было иного способа проверки истинности суждений. Подобного рода обращение к истории не было бегством от действительности — это был единственный



способ понять ее. Расколотое общество обращается к истории. Отдельный человек ищет поддержки в коллективе, а коллектив пытается обрести опору в прошлом. Этим объясняется, почему во Франции люди, писавшие историю, по мере возможности старались и творить ее, посвящая себя политической деятельности.

Историк должен хорошо знать источники, обладать критическим умом и уметь проникнуть в тайны, связанные с расцветом и гибелью цивилизаций, с прогрессом человечества, он должен быть философом и исследователем одновременно. Этими качествами в полной мере обладал Гизо, на чем и зиждилась его слава историка. Насколько же закономерным было это движение к вершинам исторической науки, можно понять, вкратце проследив его жизненный путь от рождения до конца эпохи Реставрации.

Франсуа Пьер Гильом Гизо родился в Ниме, на юге Франции, 4 октября 1787 года в буржуазной протестантской семье². Принадлежность к третьему сословию и религиозность в ее кальвинистском выражении во многом предопределили его судьбу. Он был первым ребенком Андре и Софи-Элизабет (урожденная Бонисель) Гизо. Андре Гизо считался преуспевающим адвокатом, имущественное состояние и положение в обществе которого неуклонно упрочивались. Как интелlectual и представитель третьего сословия, он приветствовал революцию и стал видным членом местного «Клуба друзей конституции». Ввязавшись в борьбу политических группировок, он оказался одной из многочисленных жертв революционного террора — был казнен в апреле 1794 года. Его имение подверглось конфискации, и до тех пор, пока в конце 1795 года не возвратили отнятое, мадам Гизо оставалась без средств к существованию, имея на руках двоих малолетних детей (младший Жан-Жак, получивший свое имя в честь Руссо, родился как раз в год революции). Желая дать своим детям как можно лучшее образование и не будучи удовлетворенной тем, что могли в то время предложить французские школы, она в 1799 году с обоими сыновьями отправилась в Женеву. Там Франсуа Гизо, усердно предаваясь учебным занятиям, усвоил древние (латинский и древнегреческий) и новые (немецкий, английский и итальянский) языки. В Женеве он начал изучение немецкой литературы и философии, а также ознакомился с английскими литературой и стилем жизни, что в то время, в условиях наполеоновского господства, невозможно было сделать где-либо еще на континенте. Благодаря занятиям философией, с особым упором на логику, он овладел методом рассуждения, оказавшим влияние на всю его последующую научную и литературную деятельность. Хотя его занятия носили более философский, нежели религиозный характер, в кальвинистской атмосфере своего дома и Женевы в целом он укрепился в вере, что наложило отпечаток на всю его последующую жизнь.

² Основные сведения о раннем периоде жизни Гизо см. в: *Pouthas Ch.H. La jeunesse de Guizot. Paris, 1936; Broglie G. Guizot. Paris, 1990.*



В 1805 году Гизо отправился в Париж, чтобы изучать там право, как того хотела его мать, тогда же возвратившаяся с младшим сыном в Ним. Однако ее горячее желание увидеть своего старшего сына преуспевающим в профессии его отца не исполнилось, хотя знания и в этой области, приобретенные Франсуа, впоследствии пригодились ему. Он добросовестно изучал юриспруденцию, но сердце его принадлежало другой музе. Сразу же по прибытии в Париж он окунулся в литературную жизнь столицы. Его кумиром стал Шатобриан. Не убывал и его интерес к языкам — он занимался переводами Цицерона и Демосфена и приступил к изучению арабского языка. Тогда же зародился его интерес к истории, и в письмах к матери он рекомендует ей прочитать наиболее значительные, по его мнению, исторические труды. В одном из писем он признается ей, с каким трудом удается ему принуждать себя к занятиям юриспруденцией, ибо вся душа его принадлежит литературе и поэзии. Наконец, весной 1807 года его мучениям приходит конец: мать позволяет ему оставить изучение права и всецело посвятить себя литературному труду.

Незадолго перед тем одна знакомая, с которой он поддерживал дружеские отношения еще в бытность в Ниме, ввела его в дом Пауля-Альберта Штапфера, бывшего посла Гельветической республики (как в то время называлась Швейцария), который остался жить в Париже и искал воспитателя для своих двоих сыновей. Гизо поступил на эту службу и исполнял ее до 1810 года. За это время он, пользуясь богатой библиотекой Штапфера, продолжил свое классическое образование и изучение немецкой литературы и философии. К этому его поощрял и сам Штапфер, горячий поклонник философии Канта и один из пропагандистов германских исследований в Париже того времени. Не без его влияния Гизо стал настоящим энтузиастом немецкой литературы и философии, так что друзья порой порицали его за чрезмерную приверженность ко всему немецкому. Однако атмосфера, царившая в доме Штапфера, не была исключительно германофильской, Гизо встречал там и многих представителей французской интеллектуальной элиты.

Особенно полезным для него оказалось знакомство с Ж.-Б. Сюаром, непременным секретарем Французской академии, который открыл ему двери различных печатных изданий, в частности, им же основанного популярного парижского еженедельника «Публицист», с которым Гизо сотрудничал с 1807 по 1810 год, публикуя в нем ежемесячно восемь статей по самым разнообразным вопросам изобразительных искусств, литературы, истории и философии. В качестве приятеля Сюара он установил контакты с известными в то время представителями французского общества, был вхож в салоны, в которых собирались поклонники философии XVIII века. Для молодого кальвиниста это был совершенно новый мир. Хотя его собственное умонастроение мало гармонировало с воззрениями этих людей, их терпимость к чужим мнениям произвела сильное впечатление на него. Даже спустя многие годы он вспоминал о том, сколь беспрепятственно позволялось ему защищать «Мучеников» Шатобриана — произведение, в котором автор выступает с апологией национального искуст-



ва, вводит религиозность в ряд эстетических настроений и отрешается от холодного рационализма представителей классицизма (на страницах «Публициста» и в салонах, лишь немногие завсегда и которых разделяли восторженное отношение Гизо к этому произведению). Именно эта атмосфера терпимости, утверждал он, научила его уважать свободу других, что составляет основное содержание истинно либеральных убеждений. И все же, несмотря на влияние, оказанное на него приверженцами идеологии XVIII века, дух женевского кальвинизма не выветрился из него, он сохранил свою веру в сверхъестественное и уважение к христианству.

Сотрудничество Гизо в «Публицисте» и посещение им парижских салонов привели его к знакомству с человеком, сыгравшим столь важную роль в его жизни — с Полиной де Мёлан, ставшей в 1812 году его женой. Она была уже известна в литературных кругах как автор и критик, когда литературная карьера Гизо только начиналась. Полина сотрудничала с «Публицистом» с момента его основания в 1801 году. Ее литературные дарования стали средством для поддержания всей семьи, пострадавшей, как и многие знатные семейства Франции, от революции. Гизо и Полина де Мёлан сблизились при весьма примечательных обстоятельствах. Однажды Полина заболела и не могла писать свои статьи для «Публициста», а поскольку это было фактически единственным источником средств существования для семьи, она оказалась в крайне затруднительном положении. Тогда-то Гизо и предложил, не называя себя, собственные услуги, стал писать статьи, публиковавшиеся от ее имени. Позднее он был представлен ей, и они стали работать вместе. С 1811 по 1814 год они издавали журнал «Анналы воспитания», который совместно учредили. Гизо извлек большую пользу для себя из сотрудничества с Полиной де Мёлан, из ее дружеских критических замечаний, ибо она обладала не только писательским даром, но и умением тонко судить о талантах других. Именно она первой открыла в Гизо дар историка. Она сотрудничала с ним и поощряла его во всевозможных начинаниях до самой своей кончины в 1827 году.

Вместе с Полиной Гизо приступил в июле 1808 года к подготовке нового французского издания большого исторического труда Э. Гиббона «История упадка и гибели Римской империи», которое было опубликовано в 1812 году. Полина сверяла перевод, в то время как он работал над примечаниями критического и исторического характера, особенно к тем главам, которые касались ранней истории христианства и великого переселения германских племен, ибо, полагал он, именно здесь больше всего чувствовалась необходимость в исправлениях и пояснениях. Для этого Гизо изучил в оригинале источники, использованные Гиббоном, а также проработал труды современных ему ученых. Кроме того, эта работа дала Гизо возможность познакомить Францию с немецкой исторической школой, в частности, при оценке роли древних германцев в становлении современной европейской цивилизации, и расширить источниковую базу. При этом он обратил внимание на экономические и географические факторы там, где Гиббон пренебрег ими. Его примечания получили столь высокую оценку, что их включали и в последующие издания труда Гиббона — и не только французские, но и английские. Позд-



нее Гизо признавался, что эта работа над историей происхождения христианства во многом нейтрализовала рационалистические взгляды, усвоенные им в парижских салонах. Этот его первый большой исторический труд явился удачным началом, предвещавшим дальнейшие успехи на поприще историописания.

С того времени история стала его главным занятием, но не единственным. В ежемесячных выпусках вышеупомянутого журнала «Анналы воспитания» он публикует статьи и рецензии по вопросам нравственного, интеллектуального и физического воспитания, анализирует педагогические системы Рабле, Монтеня и Канта. Интерес Гизо к вопросам педагогики может объясняться его собственным опытом воспитания детей Штапфера, дискуссиями с ним самим и воспоминанием о годах, проведенных в Женеве, где особенно увлекались воспитательными идеями и проектами.

В 1812 году началась преподавательская деятельность Гизо в Сорбонне. Своим назначением на должность лектора по только что созданной кафедре новой истории он был обязан не столько протекции со стороны Сюара, сколько собственным заслугам по изданию труда Гиббона, особенно комментариям, касающимся христианства. Свою вступительную лекцию, которая одна только и сохранилась от того первого цикла его лекций, он прочитал 11 декабря 1812 года. В ней он заявил о своем намерении изучать зарождение и последующее развитие современных европейских наций, обнаружив при этом интерес к истории цивилизации, столь характерный для его последующих исторических исследований.

В Сорбонне Гизо сошелся с П.-П. Ройе-Колларом, деканом филологического факультета и профессором истории философии, который стал одним из наиболее близких его друзей. Ройе-Коллар решительно противился рационалистическим учениям философов XVIII века, особенно Кондильяка, Вольтера и Локка, противопоставляя им философию здравого смысла Шотландской школы в лице ее родоначальника Томаса Рида, оказав тем самым большое влияние на духовное развитие Гизо, о чем тот сам спустя годы признавался. Но дружба Гизо с Ройе-Колларом имела для него еще одно важное последствие. В период так называемой Первой реставрации, когда появился спрос на умеренных роялистов, Ройе-Коллар получил назначение в министерство внутренних дел и привел с собой Гизо на должность генерального секретаря министерства. За время с 1814 по 1820 год Гизо занимал различные второстепенные административные должности, приобретая, по собственному признанию, вкус к политической деятельности. Отныне он выступал в двух качествах — историка и политика, ища в одном из них вдохновения для другого и наоборот. Ройе-Коллар, кроме того, был признанным главой группы, получившей название «доктринёров», видным представителем которой являлся Гизо.

Многое из того, что Гизо писал в эти годы, носило чисто политический характер и представляет для нас интерес лишь в той мере, в какой история привлекалась им для обоснования его политических идей. Его первый политический памфлет «О представительном правлении и современном состоянии Франции» рассматривался как



манифест либеральных идей «доктринёров». В нем Гизо изложил свои взгляды на природу представительного правления, используя собственные знания в области истории, чтобы показать, что сочетание королевской власти с двухпалатным парламентом, как это имеет место в Англии, является результатом усилий многих поколений. По его мнению, Франция еще не готова для такого симбиоза. В подобном преклонении перед английской административной системой с очевидностью просматривается влияние Монтескье.

С приходом в 1820 году к власти ультрароялистов Гизо, как и его приятелям «доктринёрам», пришлось оставить государственную службу. Тогда он возвратился к преподавательской деятельности, используя университетскую аудиторию в качестве трибуны для разъяснения принципов представительного правления, давая слушателям возможность судить о современном положении дел на основе исторических знаний. Для него это был способ прямого влияния на массы, возможность, как он выражался, множить число «доктринёров» непосредственно под огнем противника. Однако осенью 1822 года он лишился и этой возможности: власти не намерены были долее терпеть эту пропаганду либеральных взглядов. И тогда Гизо всецело посвятил себя чисто историческому и писательскому труду. Поскольку они с женой постоянно нуждались в деньгах, казалось, не было работы, за которую они не взялись бы. Гизо блестяще демонстрировал свою способность браться за другой вид деятельности, когда прежний становился недоступным для него. Так, на пару с Полиной он осуществил издание полного собрания сочинений Шекспира, сопроводив его необходимыми комментариями и пространной вступительной статьей.

И все же главным для него в период с 1823 по 1830 год было занятие историей. В 1823 году вышли его «Очерки по истории Франции», первоначально как приложение к новому изданию труда Г.Б. Мабли «Наблюдения по истории Франции», а на следующий год отдельным тиражом. Мабли был известным защитником интересов третьего сословия, старавшимся доказать, что знать и короли узурпировали власть, изначально принадлежавшую народу. В своих «Очерках» Гизо излагал собственное, либеральное мнение, отличное от демократической точки зрения Мабли, опираясь на исследования, проведенные им в процессе подготовки лекций для слушателей Сорбонны. Анализ общественного устройства и правления во Франции, предпринятый в его «Очерках», явился попыткой ответить на вопрос, почему установление политической свободы, увенчавшееся успехом в Англии, не удалось в его родной стране.

Завершив работу над «Очерками», Гизо решил познакомить публику с источниками, использованными для их написания. Издание его «Собрания документов, относящихся к истории Франции», состоявшего из 31 тома и снабженного предисловием и примечаниями, продолжалось вплоть до 1835 года, но большая часть томов вышла между 1823 и 1827 годами. В те же годы Гизо работал над историей Английской революции и в период с 1823 по 1825 год издал «Собрание документов, относящихся к революции в Англии», в переводе на французский язык. 25 томов этого издания



включали в себя введение, примечания и биографические сведения об авторах. Оба эти собрания были восторженно приняты публикой. Гизо намеревался детально проанализировать ход Английской революции. Первые два тома, охватывавшие правление Карла I, были опубликованы в 1827 году, однако прошло много лет, пока он не завершил вторую и третью части этого труда, четвертая же, заключительная часть, которую автор анонсировал в 1854 году, так и не была написана. «История Карла I» явилась первым опытом написания нарративной истории, предпринятым Гизо, возможно, под впечатлением от «Истории герцогов Бургундских», опубликованной в 1824 году его другом Барантом.

В ноябре 1828 года Гизо женился на Элизе Дийон, племяннице Полины, скончавшейся, как уже упоминалось, в 1827 году. Элиза много помогала Гизо в его работе, в частности, при подготовке лекций, к чтению которых в Сорбонне он смог вновь приступить 9 апреля 1828 года благодаря приходу к власти в ноябре предыдущего года более умеренных роялистов. Начало этих лекций, на которых основывается его всемирная слава историка, восторженно приветствовали многочисленные слушатели, часть которых была привлечена либеральными взглядами лектора. В последующие два года влияние Гизо не только на университетскую аудиторию, но и на читающую публику, поскольку лекции незамедлительно выходили отдельными выпусками, было чрезвычайно велико.

В этих лекциях Гизо подхватил и развил далее идеи, ранее выраженные им в «Очерках по истории Франции», но теперь уже на основе более углубленного изучения источников. Активная литературная, исследовательская и издательская деятельность в предыдущие годы сформировала его талант историка. На сей раз к изучению политических и социальных институтов добавилось рассмотрение религиозных и интеллектуальных аспектов. В лекциях 1828 года³, ставших признанным образцом сжатого и концентрированного изложения, Гизо дал общий обзор европейской цивилизации от падения Римской империи до Французской революции. В последующие полтора года он сосредоточился на французской цивилизации⁴, давая более углубленный анализ ее развития. Заканчивая в июне 1830 года очередной цикл лекций, доведенных до начала XIV века, он намеревался продолжить их осенью, однако разразившаяся в июле того года революция увлекла его в активную политическую деятельность, и к занятиям историей он возвратился лишь спустя восемнадцать лет, когда революция 1848 года положила конец его карьере политического деятеля. Правда, он так и не вернулся к труду по истории французской цивилизации, навсегда

³ Изданы в том же 1828 году под названием «История цивилизации в Европе» («Histoire de la civilisation en Europe»).

⁴ «История цивилизации во Франции» («Histoire de la civilisation en France»), впервые изданная в 1829–1832 годах в пяти томах.



оставшемуся незавершенным. Гизо много писал и публиковал и после 1848 года, однако не создал ничего более значительного, чем исследование по европейской и французской цивилизации. Он прожил долгую жизнь и скончался 12 сентября 1874 года в своем имении Валь Рише, немного не дотянув до 87 лет.

Интерес Гизо к истории цивилизации, развитию человечества проявился задолго до того, как он приступил в 1828 году к чтению своих знаменитых лекций по европейской и французской цивилизации. Первые признаки этого интереса обнаружились еще в его ранних статьях, появлявшихся в «Публицисте», в которых он разбирает новые книги по истории. Так, он обращал внимание на важность взаимовлияния обычаев, учреждений и событий для понимания развития цивилизации. Он отмечал недостатки исторических исследований, ограничивавшихся историей греков и римлян, ибо, по его мнению, изучающие историю должны быть знакомы с происхождением и развитием народов по всему земному шару. Гизо начал и закончил свою преподавательскую карьеру рассмотрением истории цивилизации. В своей самой первой лекции, прочитанной в 1812 году в Сорбонне, он отмечал, что его время особенно благоприятно для подобного взгляда на историю, ибо последние десятилетия, вошедшие в себя революцию и ее результаты, дают наиболее полную картину того, что несет с собой прогрессивное развитие цивилизации на определенной части земного шара. Вместе с тем он был далек от мысли, что в его время история достигла финальной фазы своего развития, напротив, несмотря на весь очевидный прогресс, общество и цивилизация еще очень молоды.

В своих лекциях по истории политических учреждений в Европе, читавшихся в Сорбонне в 1820–1822 годах⁵, Гизо отмечал две тенденции, характерные, на его взгляд, для прогресса рода человеческого и проявляющиеся не только в политической истории, но и в любой области человеческой деятельности. Во-первых, тенденция к концентрации: интересы, силы и идеи, существующие в обществе, стремятся к единению, концентрации, дабы создать надлежащую форму правления, которая доминирует некоторое время, а затем исчерпывает себя и становится неспособной поддерживать эту концентрацию, подвергающуюся атакам со стороны новых интересов, сил и идей. Это выводит на передний план противоположную тенденцию — к разъединению, распаду. Элементы общества обособляются, а правящая власть ослабевает. Возникает конфликт между силами разъединения и властью, стремящейся поддерживать единство. Когда разъединение завершается, вновь обнаруживается тенденция к концентрации⁶.

⁵ Эти лекции впоследствии он опубликовал в виде двухтомника: *Guizot F. Histoire des origines du gouvernement représentatif en Europe. 2 vols. Paris, 1851.*

⁶ *Ibid.* Vol. I. P. 160–161.



Эту тенденцию к концентрации он обнаруживает в самом начале современной европейской цивилизации, усматривает доказательство наличия потребности в централизации в завоеваниях Хлодвига и в последующих неоднократных попытках объединения королевств, возникших после раздробления его владений. Спустя 271 год, пишет он, централизация была достигнута, однако она сохранялась лишь до смерти Карла Великого, после чего проявилась противоположная тенденция к разъединению. Распыление власти началось, когда крупные землевладельцы стали стремиться сделаться суверенными господами в пределах собственных владений. Когда территориальная раздробленность завершилась и феодализм восторжествовал, вновь началась концентрация, и процесс этот закончился лишь в правление Людовика XIV. Во времена же, в кои довелось ему жить, Гизо усматривал тенденцию к новому разъединению. Аналогичное чередование тенденций он обнаруживает и в интеллектуальной сфере, где первоначально царил хаос и попытки решения великих проблем природы и общества предпринимались среди всеобщего невежества. Постепенно мнения сближались, формировались школы и интеллектуальные центры, однако вскоре внутри самой школы возникали различные мнения, приводившие к разъединению, и эта разобщенность сохранялась до тех пор, пока не формировалось и не начинало доминировать новое единство⁷.

Гизо был убежден в возможности и необходимости написания всеобщей истории цивилизации, поскольку судьба человечества едина, однако в своих лекциях он сосредоточился исключительно на европейской цивилизации, центром которой, по его мнению, является Франция. В цивилизации различных стран Европы он усматривал известное единство, сходство происхождения, принципов и результатов, что, по его мнению, оправдывает термин «европейская цивилизация»⁸. Ввиду интеграционных процессов, протекающих в современной Европе, определенный интерес представляют его соображения относительно европейского единства, высказанные в лекциях по истории политических учреждений. В развитии Европейского континента, полагал он, прослеживается связь между всеми его народами и правительствами и, несмотря на борьбу и всевозможные проявления разобщенности, существуют известное единство и целостность европейской цивилизации. Это единство, с каждым годом становившееся все более очевидным, в его время обнаружилось вполне. Никогда еще географические пределы не имели столь мало значения, а общность идей и устремлений не объединяли, несмотря на государственные границы, столь огромные массы людей. Эта внешняя общность существовала не всегда, однако единство европейской цивилизации подспудно всегда жило, так что невозможно вполне понять историю любого большого европейского народа, не рассматривая историю Европы в целом⁹.

⁷ *Guizot F. Histoire des origines du gouvernement représentatif en Europe. Vol. I. P. 150–152; Vol. II. P. 50–51.*

⁸ *Гизо Ф. История цивилизации во Франции. Т. I, лекция I.*

⁹ *Guizot F. Histoire des origines du gouvernement représentatif en Europe. Vol. II. P. 2.*



Правда, Гизо, говоря о европейской цивилизации, в действительности ограничивается Западной и Центральной Европой.

Единство, которое он находит в цивилизации современной ему Европы, сильно отличается от единства древних цивилизаций, когда в обществе господствовал только один принцип, определявший его институты, обычаи и верования и зачастую приводивший к тирании. В современной европейской цивилизации ни один из принципов не достигает абсолютного преобладания. Характерными признаками этой цивилизации, от самых ее истоков с момента падения Римской империи, были разнообразие, сложность и конфликтность. Поскольку различные элементы общества не могли уничтожить друг друга, каждый из них обладал способностью к развитию, результатом которого явилась свобода с присущим ей взаимодействием всех интересов, прав, сил и социальных элементов. Гизо рассматривал цивилизацию современной ему Европы как верную картину мира, в котором он находил аналогичное разнообразие, постоянный конфликт элементов и устремленность к известному единству, идеал которого, возможно, никогда не будет достигнут, но к которому род человеческий стремится. Неуклонный прогресс европейской цивилизации на протяжении последних пятнадцати веков происходил, по его мнению, благодаря этому разнообразию и конфликту элементов, делавших возможным наиболее полное и всестороннее развитие, почти неограниченный прогресс во всех направлениях¹⁰. В этом отношении он выступал сторонником идеи прогресса, характерной для просветителей XVIII века, веривших в неограниченность возможности для совершенствования.

Для Гизо Франция являлась самым сердцем европейской цивилизации и в этом качестве заслуживала стать центральным объектом его исследования. Он охотно допускал, что Франция временами могла отставать от других стран Европы, например, от Италии в области искусства и от Англии по развитию политических институтов, но, утверждал он, когда она обнаруживала свое цивилизационное отставание, тут же прилагала все усилия и догоняла или даже перегоняла лидеров. И даже если, заявлял он, новые идеи и учреждения зарождались не во Франции, они, в известном смысле, должны были стать французскими, чтобы сделаться достоянием европейской цивилизации¹¹.

Термин «цивилизация», впервые употребленный в 1756 году маркизом Мирабо В.Р. (1715–1789) в его сочинении «Друг человечества», встречается, как уже отмечалось, еще в ранних работах Гизо, но лишь в лекциях по истории европейской цивилизации он предпринимает попытку объяснить его значение. Это, говорит он, первейший, наиболее общий, потаенный и комплексный факт, включающий в себя все прочие факты, которые в соотношении с ним могут быть поняты с наибольшей полнотой. Цивилизация — факт, подобный любому другому факту, любому видимому

¹⁰ Guizot F. Histoire de la civilisation en Europe. Paris, 1985. P. 35–41, 62–64.

¹¹ Ibid. P. 5–8; Гизо Ф. История цивилизации во Франции. Т. I, лекция I.



материальному событию, например, битве. Однако это — особого рода факт, сложный и скрытый от невнимательного взгляда. Он вбирает в себя все прочие факты подобно тому, как океан питается впадающими в него реками. Цивилизация — одновременно социальный и индивидуальный, материальный и моральный факт. Чтобы судить о цивилизации, нельзя ограничиваться одним из этих аспектов, поскольку они тесно взаимосвязаны и своим взаимодействием обуславливают прогресс. Социальный и индивидуальный прогресс, внешнее и внутренне развитие — взаимосвязанные элементы, образующие факт цивилизации. Таково описание феномена цивилизации, однако Гизо старается дать определение европейской цивилизации и делает это, указывая на ее отличительную особенность, каковой, по его мнению, является разнообразие. Прочие, неевропейские формы общества отличаются единством и простотой. Эти цивилизации вышли из единой идеи, из единственного доминирующего принципа. Европейская же цивилизация отличается разнообразием и сложностью, в ней постоянно присутствуют смешение и конфликт различных тенденций, сосуществуют все начала социальной организации — теократическое, монархическое, аристократическое, демократическое. Такое же разнообразие в верованиях и идеях, борющихся друг с другом и преобразующих друг друга. Само существование такого разнообразия, таких систематических антагонизмов предопределяет прогресс и силу европейской цивилизации, является, по мнению Гизо, ее главным принципом.

Заявляя, что популярное, расхожее значение общих терминов, постепенно формирующееся в процессе включения новых фактов и идей, обычно оказывается более точным, нежели научная дефиниция, он пытается дать определение термина «цивилизация», указывая на фундаментальное различие между обществами, которые по здравому смыслу называются цивилизованными, и теми, которые таковыми не являются. Приведя многочисленные примеры, он приходит к заключению, что идея прогресса, развития является основополагающей в термине «цивилизация». Это — прогресс в двойном смысле: развитие, с одной стороны, внешней, социальной жизни, отношений между людьми, а с другой стороны — внутренней, интеллектуальной, нравственной жизни каждого отдельного человека. Общее мнение, история и природа этих элементов прогресса показывают, что они оба необходимы для складывания цивилизации. История, говорит Гизо, подтверждает инстинктивное убеждение человечества, что социальное и нравственное развитие тесно взаимосвязаны, и хотя один из этих элементов временами может преобладать, другой в конечном счете дополнит его¹².

Рассмотрев в своей вводной лекции это двойное развитие цивилизации, Гизо задается вопросом: который из этих элементов развития является целью, а который — средством? Общество ли должно служить индивиду или индивид обществу? С этим тесно связан и вопрос о предназначении человека: является ли оно исключительно со-

¹² Guizot F. Histoire de la civilisation en Europe. P. 6–25.



циальным? Это — конечный, наиболее важный вопрос, к постановке которого ведет история цивилизации, с которым неизбежно сталкивается каждый человек. Человеческие общества зарождаются, живут и умирают на этой земле, их судьбы свершаются в этом мире, но они не включают в себя всего человека. После того как он интегрируется в общество, для него остается наиболее дорогая часть самого себя — те возвышенные качества, благодаря которым он возносится к Богу, к вечной жизни. Люди, индивидуальные личности, смертные существа, имеют иные, нежели у государств, судьбы¹³.

Это двоякого рода развитие необходимо для складывания цивилизации, но для ее совершенствования, по мнению Гизо, абсолютно необходимы их одновременность, их глубокое и быстрое соединение, их взаимодействие. Социальный прогресс, улучшение материальных условий жизни носят случайный, необъяснимый и почти неоправданный характер, если не сопровождаются аналогичным духовным и нравственным прогрессом человека. С другой стороны, поскольку человек считает себя ответственным за воплощение идей в факты, за исправление мира, в котором он живет, в соответствии с признанной им истиной, он смотрит с недоверием и неодобрением на любое интеллектуальное развитие, не сопровождающееся социальным прогрессом, — это как прекрасное дерево, не приносящее плодов, или солнце, не дающее тепла¹⁴.

Только во Франции Гизо обнаружил это глубокое и быстрое соединение, гармоничное развитие идей и фактов, абсолютно необходимое для совершенствования цивилизации. В Англии развитие общества продвинулось дальше, нежели духовный и нравственный мир человека, практический и социальный характер ее цивилизации проявляется даже в философии, религии, литературе и языке. Напротив, цивилизация Германии носит почти исключительно спекулятивный характер, так что ее философия, история и литература весьма далеки от реальности. В Италии практический и спекулятивный элементы процветали в одно и то же время, но разрозненно, не оказывая влияния друг на друга. В Испании можно найти лишь отдельные примеры великих интеллектуальных и социальных свершений, общий же прогресс там отсутствует. И лишь во Франции основополагающая идея цивилизации реализована полнее, чем где бы то ни было¹⁵.

Поскольку время, отводившееся на лекции по истории европейской цивилизации, было ограничено, Гизо решил сосредоточить свое внимание на развитии общества, не уделив достаточного внимания интеллектуальному и нравственному развитию. Этот аспект исследования должен был получить надлежащее освещение в лекциях, намеченных на 1829 год, однако и тогда он счел за благо ограничиться одной страной. Естественно, он выбрал Францию, которая, будучи, на его взгляд, наиболее цивилизованной страной Европы, позволяла наглядно представить общий ход развития цивилизации.

¹³ Guizot F. Histoire de la civilisation en Europe. P. 25–28.

¹⁴ Гизо Ф. История цивилизации во Франции. Т. I, лекция I.

¹⁵ Там же.



Исследование общества неизбежно включало в себя изучение институтов, которыми оно управляется, поскольку, по мнению Гизо, само существование общества предполагает наличие правительства. Он утверждал, что в самый момент формирования общества, самым фактом его формирования вызывается к жизни правительство, которое должно выражать общие интересы и обеспечивать их осуществление. Эта необходимость сосуществования общества и правительства делала в глазах Гизо абсурдной идею Руссо об общественном договоре, предполагавшем создание такой ассоциации, благодаря которой каждый, соединяясь со всеми, повинуетя только самому себе и остается свободен, как и прежде. Когда общество пребывает в детском состоянии, в нем доминирует сила, но по воле Провидения и тогда уже в нем заключаются в известной мере порядок и справедливость, необходимые для самого существования общества и все более возрастающие в ходе общественного развития¹⁶.

Гизо проследил развитие современного европейского общества от его зарождения при падении Римской империи до кануна Французской революции. В разлагавшихся обществах древних римлян и германцев он обнаружил все основные элементы современной ему европейской цивилизации — муниципальную и феодальную системы, королевскую власть и церковь, по крайней мере, в зародыше. Новое общество постепенно формировалось в процессе синтеза этих элементов. Сначала церковь была наиболее организованной ассоциацией, оказывавшей сильное влияние на варваров и служившей связующим звеном между ними и римлянами, цивилизующим началом. Гизо признает большой вклад церкви в нравственное и интеллектуальное развитие и в улучшение общественных условий посредством влияния на идеи, чувства, нравы и обычаи. Вместе с тем он полагал, что ее влияние на политический строй было отнюдь не благотворно, поскольку оно более содействовало укреплению власти и деспотизма, нежели утверждению свободы¹⁷.

Гизо считал само собой разумеющимся, что в цивилизованном обществе германский элемент возобладал, поскольку германцы завоевали Европу. Из недр варварского мира постепенно вышел феодализм как результат естественного, неизбежного развития, как единственно возможное в то время состояние общества. Феодализм был необходим для возрождения в Европе общества, столь дезорганизованного нашествием варваров, что тогда не представлялась возможной иная, более упорядоченная форма организации. Империя Карла Великого недолго просуществовала, поскольку, отмечал Гизо, политическое устройство не может быть долговечным, если оно не выйдет из самого общества и не укоренится в нем, в физических и нравствен-

¹⁶ Guizot F. Histoire de la civilisation en Europe. P. 72, 132; Histoire des origines du gouvernement représentatif en Europe. Vol. I. P. 86–91.

¹⁷ Guizot F. Histoire de la civilisation en Europe. P. 28, 51, 98, 119, 126, 171–176; Histoire des origines du gouvernement représentatif en Europe. Vol. I. P. 229–231, 261; История цивилизации во Франции. Т. I, лекция XII. Т. III, лекции XXXIX–XLI.



ных отношениях между людьми, образующими его. Идеи, интересы и отношения между людьми в то время были слишком узкими, слишком локальными для того, чтобы могло существовать большое государство, которое они пытались создать. Правление Карла Великого было своего рода мостом между варварством и феодализмом, а сам он явился в известном смысле подлинным создателем феодального общества, поскольку он, прекратив вторжения и внутренние беспорядки, создал условия для стабилизации обстановки в регионах, что, в свою очередь, послужило предпосылкой для превращения местных властителей в суверенных господ, когда после его смерти наступило ослабление центральной власти. Феодализм хотя и явился выходом из варварства, в некотором смысле он оказался препятствием для прогресса общества, поскольку был несовместим как с установлением всеобщего порядка, так и с распространением всеобщей свободы. Индивидуальная независимость оставалась главной характерной чертой феодального общества, как это было и в эпоху варварства. Феодализм некоторое время превалировал, но все остальные элементы европейской цивилизации боролись против него, и победа их была неизбежна¹⁸.

В XI–XII веках заметную роль в европейской цивилизации начинают играть города, завоевав свою свободу в борьбе с феодальными господами. Постепенно сформировался новый общественный класс — буржуазия, и последовавшая за этим борьба классов (феодалов и буржуазии) породила, по мнению Гизо, современную Европу. И тут он усмотрел в разнообразии и конфликте причину прогресса. Однако классовая борьба, которую он описывает, отлична от классовой борьбы в теории Маркса, поскольку ни один из классов не способен победить и покорить остальные — постепенно все объединятся, по мере формирования общности интересов, идей и чувств, которая восторжествует над различиями и борьбой. По мнению Гизо, крестовые походы послужили фактором формирования такой общности интересов, идей и чувств, ибо впервые представители всех классов объединились для совместного предприятия, впервые обнаружилось их моральное единство. Но это был лишь первый шаг в направлении централизации. Трансформация общества, слияние его различных элементов, к чему Европу подтолкнули крестовые походы, происходили медленно и незаметно и завершились только в XVI веке¹⁹.

Учреждением, более всего содействовавшим слиянию социальных элементов и формированию современного общества, Гизо называет королевскую власть. Ее развитие шло в ногу с прогрессом самого общества. Обладая достаточной гибкостью, она адаптировалась к различным обстоятельствам, представая в период с V по XII век в

¹⁸ Guizot F. Histoire de la civilisation en Europe. P. 92, 98–99, 121; Histoire des origines du gouvernement représentatif en Europe. Vol. I. P. 280–282.

¹⁹ Guizot F. Histoire de la civilisation en Europe. P. 190–210, 228, 243–248; Histoire des origines du gouvernement représentatif en Europe. Vol. II. P. 305.



разных облициях — как варварская, религиозная, имперская и феодальная королевская власть. В XII веке она приобретает совершенно новый характер, представ в качестве хранителя и защитника общественного порядка, всеобщей справедливости и общих интересов, своего рода миротворца для всего народа. В таком виде она была приемлема для общества, не способного самостоятельно положить конец сотрясавшим его беспорядкам и насилиям. Все более усиливаясь, королевская власть внесла большой вклад в трансформацию общества²⁰.

В XV веке, отмечал Гизо, Европа в силу естественного развития событий двигалась в сторону централизации общественных отношений, интересов и идей. Во Франции война, которая велась против англичан (так называемая Столетняя война), приобрела, по его мнению, характер национально-освободительной борьбы, обнаружив в народе моральное единство и национальный дух, объединив представителей всех классов, воодушевленных общим желанием добиться независимости своей страны. Аналогичную тенденцию к централизации Гизо усматривал применительно к тому периоду и в области государственного управления, когда окрепшая королевская власть, ставшая публичной властью, заместила собою феодальные власти. Централизация явилась триумфом королевской власти²¹.

Гизо находил большое сходство в прогрессе религиозного и гражданского обществ. То и другое, считал он, проходило через аналогичные стадии развития, хотя религиозное общество всегда развивалось более быстрыми темпами и потому раньше приобрело форму чистой монархии, так что когда гражданское общество достигло этой стадии развития, в религиозном обществе уже назревала революция. Эту революцию или Реформацию Гизо характеризует как великую попытку освобождения человеческой мысли, восстание человеческого разума против абсолютной власти в духовной сфере, революционное, а не реформаторское по своему характеру. Революция, утверждал он, всегда порождает великую свободу мысли. Отмечая в качестве слабой стороны Реформации ее неспособность понять свои собственные принципы и результаты и ее нежелание признавать за другими те права, которых она требовала для себя, Гизо сожалеет об этой ее слабой стороне, лишившей ее способности защищаться, на что она имела право, — явно запоздалая скорбь историка по поводу неудач, кои потерпели протестанты-гугеноты во Франции. И все-таки Реформация сделала, на его взгляд, великое дело, отстояв в Европе право на свободу мысли, непризнание которого он назвал первородным грехом церкви²².

Столкновение противоположных принципов в XVI веке было, по мнению Гизо, неизбежно. Конфликт между свободой мысли, ознаменовавшей собою поражение абсо-

²⁰ Guizot F. Histoire de la civilisation en Europe. P. 248–269; История цивилизации во Франции. Т. III, лекции XLII–XLV.

²¹ Guizot F. Histoire de la civilisation en Europe. P. 300–310.

²² Ibid. P. 336–349.



лютой власти в духовной сфере, и чистой монархией, олицетворявшей победу абсолютной власти в политическом устройстве, произошел сначала в Англии. Поскольку Реформация там была делом короля, освобождение человеческой мысли оказалось не столь полным, как на континенте, вследствие чего осталась потребность в дальнейшем освобождении. Поборники религиозной свободы соединили свои усилия с борцами за политическую свободу, чтобы вместе сражаться против абсолютной власти как в политике, так и в духовной сфере — власти, которая сосредоточилась в руках короля. Этим, считал Гизо, характеризовалась Английская революция как с точки зрения ее внутреннего развития, так и в ее отношениях с европейской цивилизацией. Столкновение между чистой монархией и свободой мысли в Англии произошло раньше, чем на континенте, еще и потому, что здесь развитие различных принципов и элементов общества происходило более синхронно. Синхронность развития, по мнению Гизо, позволяла там быстрее достичь цели любого общества — установления системы правления одновременно и упорядоченной, и свободной. В подтверждение этой мысли он аргументирует, что в самой природе правления заключается забота о всех интересах и всех силах, примирение их, обеспечение им возможности совместно существовать и процветать, и что существо свободы состоит в проявлении и синхронном действии всех интересов, прав, сил и социальных элементов. Однако, несмотря на различия в темпах развития цивилизации, пути и цели его в Англии те же, что и на континенте²³.

В очередной раз беря Францию в качестве представителя европейской цивилизации, Гизо указывает на последовательное развитие в ней чистой монархии и свободы мысли в XVII и XVIII веках. В XVII веке правительство, а в XVIII — общество обеспечили Франции доминирующее положение в Европе, позволив ей встать во главе европейской цивилизации. Однако, несмотря на все заслуги перед цивилизацией, кризис и упадок правительственной системы Людовика XIV были оправданными ввиду порочности ее основного принципа — абсолютной власти. Того же мнения историк, решительно отвергавший рационализм эпохи Просвещения, и относительно свободы мысли, которая в XVIII веке приобрела универсальный и абсолютный характер. Из столкновения этих абсолютных властей — в духовной сфере и в области политики — можно извлечь, утверждает Гизо, тот важный урок, что любая власть должна быть ограничена²⁴.

Как уже отмечалось, представленная Гизо концепция цивилизации включает в себя как интеллектуальное, так и социальное развитие, однако в лекциях, посвященных истории цивилизации в Европе, фактически рассматривался лишь второй аспект. Только в лекциях по истории цивилизации во Франции он уделил достаточное внима-

²³ Guizot F. Histoire de la civilisation en Europe. P. 351–384.

²⁴ Ibid. P. 384–407; Histoire des origines du gouvernement représentatif en Europe. Vol. I. P. 93–121, 147–153, 305–314, 390.



ние интеллектуальному развитию, да и то успел дойти лишь до десятого века. Начало рассмотренного им периода ознаменовалось неуклонным упадком светской литературы и языческой философии. Интеллектуальная деятельность сосредотачивается в религиозной сфере и приобретает скорее практический, нежели литературный характер. Проповеди, наставления, легенды и жития святых наиболее характерны для этого периода, хотя влияние античности еще чувствуется в исторических трудах Григория Турского и Фредегара и в поэмах св. Авита и Фортуната. Интеллектуальная деятельность достигла низшей точки своего упадка в VII веке, после чего, в эпоху Карла Великого, начинается ее возрождение. Гизо сводит интеллектуальное развитие современной Европы к двум основополагающим элементам: христианству, с одной стороны, и античной литературе — с другой; христианской теологии и языческой философии, религиозной полемике и классической учености. В Алкуине, которого он избрал в качестве представителя интеллектуальной жизни в период Каролингского возрождения, обнаруживаются оба из этих элементов²⁵.

Таким образом, можно сказать, что лишь применительно к периоду с V по X век Гизо полностью разработал собственную концепцию цивилизации, поскольку только в этот период им рассмотрены оба ее аспекта — интеллектуальное и социальное развитие. Обобщенные суждения Гизо относительно европейской цивилизации включают в себя два важных момента. Во-первых, эклектичность: ни один из ее разнообразных элементов не является доминирующим, так же как и нет одной силы, двигающей историю вперед. Во-вторых, поскольку прогресс проистекает из антагонизма соперничающих элементов, ни одна из сил не должна достигать абсолютного преобладания — это в равной мере касается церкви, короны и выборных властей.

В начале курса лекций по истории цивилизации во Франции Гизо объяснил свой метод, объявив себя последователем школы экспериментального рационализма. Он собирался применить к исследованию мира идеи методик, с успехом применявшуюся в науках о материальном мире, а именно: наблюдение за фактами с последующим предельно осторожным формулированием обобщающих выводов, которые можно сделать на основании этих наблюдений. Не может быть общей идеи, обладающей какой-либо реальной ценностью, если она не основывается на фактах, поэтому Гизо не уставал повторять, что первейшей обязанностью критически мыслящего историка является тщательное изучение исторических документов. Формулирование обобщающих выводов во многом сходно с выполнением математических действий: ошибка, допущенная на начальных стадиях, может привести к неверному решению.

Однако этот рационализм имеет и другую сторону — место, которое отводится идеям, вера в то, что и разум может оказывать влияние на ход событий в мире. В том, что

²⁵ История цивилизации во Франции. Т. II, лекции XVI–XXIII.



Гизо называл «реальным строем», то есть в обществе, в сфере государственного управления и политической экономии, превалируют идеи, общие принципы, теория. Историк должен в равной мере учитывать как факты, так и идеи, ибо интеллектуальное развитие не может рассматриваться как изолированный факт. Открытие истины, то есть фактов, должно обращаться во «внешние факты», то есть в знание на благо общества.

Эта концепция исторического метода усложняется характерным для Гизо видением фактов. Во-первых, оно предполагает бесконечность фактов, поскольку история включает в себя исследование как социальных, так и культурных феноменов, все разнообразие фактов в областях права, литературы, религии и так далее — значительно больше, чем обычно предполагают. Во-вторых, факты могут исследоваться или в историческом (хронологическом) порядке, по мере их появления, или в обратном порядке, согласно научному методу. Исторический метод идет от человека к обществу, когда факты следуют один за другим и путем взаимодействия создают друг друга. Научный метод идет от общества к человеку и через исследование общества приходит к исследованию индивида²⁶.

Придание столь большого значения идеям, исходя из данной общественной ситуации, вынуждает Гизо дать основную характеристику этой стадии исторического развития, прежде чем приступить к описанию самого развития. Это вовсе не означает, что некая произвольная схема налагается на историческую реальность. Это может лишь означать, что на основании наблюдения строится гипотеза. Однако при этом, исходя из феномена, который еще предстоит объяснить, трудно избежать опасности фатализма, например: поскольку Римская империя пала и на ее развалинах образовалось феодальное общество, она должна была пасть, а феодализм должен был сформироваться. Поскольку в этом мире неизбежности объяснения в плане индивида и случайности неудовлетворительны, а великие события требуют адекватно масштабных объяснений, историк просто вынужден искать подобного рода объяснения в самом обществе. Именно поэтому Гизо сосредоточил свое внимание на структуре общества, выделяя, например, в качестве наиболее важной черты римской цивилизации муниципальное управление. Цивилизация представлялась ему как социальный факт, тогда как другие историки считали ее скорее процессом, нежели фактом.

На исследовательский метод Гизо, несомненно, наложило свой отпечаток и то, что его история цивилизации излагалась в форме лекций. Помимо необходимости держать в напряжении внимание слушателей, ему приходилось делить излагаемый материал, сообразуясь с продолжительностью лекции, и каждая лекция должна была иметь свое концептуальное содержание. Так, он наметил три источника современной европейской цивилизации — Древний Рим, древних германцев и христианство. Соответственно и теологическая мысль IX века подразделялась им на три интеллектуальных движе-

²⁶ История цивилизации во Франции. Т. I, лекции I–II.



ния: логическое, представленное профессиональными теологами, выводившими свои аргументы из определенных принципов, не сомневаясь в их истинности, политическое, для которого был характерен поиск решения практических задач по управлению церковью, и философское, занятое исключительно поиском истины. Характерным представителем первого был Готшалк, второго — Гинкмар, а третьего — Дунс Скотт.

Как лектор, Гизо часто стремился проиллюстрировать свой рассказ проведением параллелей. Так, Карла Великого он сравнивал с Наполеоном, святого Авита — с Мильтоном и даже Средние века в целом с Новым временем, говоря, что средневековый человек всегда знал предел своих обязанностей, чего не может знать современный человек. Умел Гизо проиллюстрировать повествование и контрастами. Так, итальянские городокоммуны были богаты и великолепны, но вместе с тем не чувствовали себя в безопасности и не шли по пути прогресса. Монашество на Востоке было средством ухода от мира и ведения созерцательной жизни, тогда как западное монашество носило общественный характер, служило способом распространения идей. Античная мысль была свободной и не пыталась непосредственно влиять на события, тогда как христианство имело практический характер, пыталось изменить человека и общество и было организовано в форме церкви, лишившись тем самым своей свободы. Каждое из этих сопоставлений предполагало наличие ясной концепции применительно к рассматриваемому предмету.

Для исторической концепции Гизо характерно то, что он всегда отмечал особую важность фактов. Начиная свои лекции 1820 года, он счел необходимым предупредить слушателей о том, что не собирается представлять им готовые результаты собственных исследований, но будет вместе с ними анализировать факты, дабы показать, что заключающаяся в них истина естественным образом вытекает из них самих. Он соглашался с теми, кто утверждал, что история должна ограничиваться изложением фактов, при условии, что принимаются во внимание все факты, ибо за материальными, видимыми фактами стоят невидимые, моральные факты, а за индивидуальными, конкретными фактами скрываются трудноуловимые общие факты. Даже та часть истории, которую обычно называют ее философией, обнаружение причинно-следственных связей между событиями, их единства, представляет собой точно такую же фактическую историю, как и рассказ о сражениях и прочих материальных и видимых событиях. Причинно-следственные связи важны для верного понимания истории, они представляют собой ее бессмертную часть, к которой все поколения должны обращаться ради понимания прошлого и самих себя²⁷.

Потребность в обобщении представлялась Гизо наиболее важной из всех интеллектуальных потребностей. Однако лишь после исчерпывающего изучения фактов разум может расправлять свои крылья и с высоты полета обозревать вещи в их целом, и по-

²⁷ Histoire des origines du gouvernement représentatif en Europe. Vol. I. P. 26–28; История цивилизации во Франции. Т. I, лекция I.



спешность в выведении причинно-следственных связей чревата серьезными ошибками. Гизо признавался своим слушателям, что это, в известном смысле, должно служить предостережением и ему самому, поскольку в лекциях по европейской цивилизации он не мог достаточно подробно разобрать с ними факты, на которых основывались его обобщения. Лишь позднее, в лекциях по истории цивилизации во Франции, он получил возможность реализовать научный метод выведения общих результатов на основании тщательного и полного исследования фактов, допускающий постепенное, последовательное обобщение по мере накопления фактических доказательств. Ни одна общая идея не может иметь реальной ценности, если она не основывается на фактах²⁸.

Гизо, отдавая дань духу времени, провел ставшую знаменитой аналогию истории с анатомией, физиологией и физиогномикой — историк, если он хочет нарисовать правдивую картину эпохи, должен решать троякую задачу, рассматривать эту эпоху с трех различных точек зрения. Историческая анатомия должна включать в себя знание фактов, внешних, видимых событий — тело истории. Первейшей задачей историка является поиск фактов, как можно более точное высвечивание событий былого. Однако подобно тому, как анатомическое описание человеческого тела, каким бы точным и полным оно ни было, не дает представления о человеке в целом, так и самое дотошное перечисление исторических фактов оставляет желать гораздо большего. Историк должен иметь дело с физиологией истории, наукой о таинственных законах, управляющих ходом событий, обязан показать, как эти факты связаны друг с другом, каким силам и законам подчинены. Но и в этом случае его труд не может считаться завершенным: он должен нарисовать «живую физиономию» эпохи. Мертвые факты следует снова сделать живыми, какими они были когда-то. Историк, пренебрегающий одной из этих задач, лишь частично воспроизводит историческую картину²⁹.

Гизо предъявляет к труду историка столь высокие требования, что и сам не вполне соответствует им. Едва ли ему удалось воссоздать «живую физиономию» эпохи. Он был занят, главным образом, обнаружением и организацией фактов, выявлением идей, тенденций и причин, стоящих за фактами. Законы, управлявшие минувшими событиями, он открывал и объяснял посредством логики, а не воображения. В области «исторической физиологии» мало кто мог сравниться с ним. Давала себя знать привычка мыслить логически, приобретенная еще в годы учения в Женеве. Для него не могло быть сомнений в том, что логика управляет историческими фактами, и это давало его критикам повод утверждать, будто философия истории Гизо слишком логична, чтобы быть верной.

²⁸ *Guizot F. Histoire de la civilisation en Europe. P. 330–335; История цивилизации во Франции. Т. I, лекция I.*

²⁹ *История цивилизации во Франции. Т. I, лекция XI.*



Франция не только представлялась Гизо центром и очагом европейской цивилизации, но и была средоточием его исторической мысли. В «Истории цивилизации во Франции» он уделил много внимания раннему периоду страны, истокам французской нации. Для выявления формировавших ее элементов он изучал римское общество в Галлии накануне падения Римской империи и общество древних германцев, живших за Рейном, до их вторжения, а затем разложение обоих этих обществ в результате вторжения и последующее формирование нового общества. Он рассмотрел как гражданский, так и религиозный аспекты общества Римской Галлии, показав разительный контраст между переживавшими упадок светскими учреждениями и церковью, влияние которой неуклонно росло. Упадок гражданского общества он объяснял деспотизмом имперской администрации, уничтожившей непомерными налогами средний класс куриалов, так что после ухода римлян из Галлии там не было силы, способной защищать территорию от вторжения варваров. Если бы не религиозное общество, если бы не епископы, управлявшие городами, то погибла бы и муниципальная система. Именно духовенство в городах сберегло римское право и традиции, а церковная муниципальная система обеспечила преемственность между римской муниципальной системой и средневековыми коммунами³⁰.

Говоря о роли древних германцев в формировании современной европейской цивилизации, Гизо отмечает их дух индивидуальной свободы, страстную потребность индивида в независимости. Германское племя франков, наряду с бургундами и вестготами, он считает предками французов. Таким образом, дух свободы, как она понимается в современном мире, право каждого индивида на собственность, его право быть хозяином самому себе, распоряжаться собственной судьбой, свобода действий, поскольку она не ограничивает свободы других индивидов, — специфический вклад древних германцев в европейскую цивилизацию, тогда как римлянам она обязана принципом законности, упорядоченной ассоциации. Что же касается морального закона, коим руководствуются люди во взаимоотношениях друг с другом, то им цивилизация современной Европы обязана христианству³¹.

Гибель римского общества явилась не единственным последствием вторжения в Галлию германских племен — социальная организация самих этих племен претерпела изменения в результате поселения на романизированных галльских территориях. Общество германцев на их исконных землях за Рейном состояло из племен и отрядов воинов, группировавшихся вокруг своего вождя и всегда готовых отправиться на поиски военных приключений. Все дела племени, занимавшего определенную территорию, решались на собраниях глав семейных кланов, являвшихся полными хозяевами

³⁰ История цивилизации во Франции. Т. I, лекции II–V; *Histoire des origines du gouvernement représentatif en Europe*. Vol. I. P. 289–334.

³¹ История цивилизации во Франции. Т. I, лекции VII, XI–XII.



в пределах собственных владений. Когда же германские завоеватели расселились на обширных территориях в Галлии, отдельные главы семейных кланов оказались на значительном удалении друг от друга, вследствие чего стало затруднительно для них собираться для совместного обсуждения дел, и собрания эти созывались все реже и реже. Военные же отряды германцев после вторжения в Галлию не рассредоточились по всей территории, но воины в массе своей поселились вместе со своими вождями на их землях и, таким образом, сами не сделались землевладельцами. В силу самого этого факта они в значительной мере утратили равенство и независимость, которыми прежде характеризовалась их ассоциация. По мере возрастания значения земельной собственности возрастали также власть и влияние собственника, а те, кто не владел землей, оказались в подчиненном положении. Сами военные отряды постепенно распадалась по мере того, как воины поселялись на землях, полученных от вождя в качестве награды за службу³².

Процесс разложения двух обществ, римского и древнегерманского, поверг Галлию в состояние хаоса, из которого спустя столетия вышло новое, феодальное общество. Доказательство неуклонного слияния элементов этих двух размагавшихся обществ Гизо нашел в варварских правдах, подвергнув их тщательному анализу. Записанные после вторжения, когда германское общество уже несколько модифицировалось, они содержат в себе элементы старого и нового, обнаруживая первые попытки вторгшихся племен приспособить свои старинные обычаи к новой ситуации. Переходя от Салической правды к Рипуарской, от нее к Бургундской, а затем к Вестготской, он выявлял все более заметное влияние римского права. Салическая правда в основе своей была германской, хотя и несла на себе отпечаток римского влияния, тогда как Бургундская и Вестготская являлись в большей мере римским, нежели варварским законодательством. В этом Гизо усматривал свидетельство все большего превалирования римского элемента над варварским по мере слияния двух обществ. Тот факт, что римская цивилизация смогла овладеть завоевателями, трансформировать их, запечатлев собственный характер в их учреждениях и обычаях, объясняется, по его мнению, естественным превосходством цивилизации над варварством, силой правильного гражданского законодательства. Поскольку собственные обычаи варваров не могли регулировать общественные отношения, усложнившиеся после завоевания ими Галлии, им пришлось воспринять некоторые элементы римского гражданского права. Они находились под сильным влиянием римской цивилизации и делали все возможное для ее усвоения³³.

Исследование истоков формирования французской нации привело Гизо к убеждению, что историками чрезмерно высоко оценивается роль германских институтов и

³² История цивилизации во Франции. Т. I, лекция VIII.

³³ Там же, лекции IX–X.



обычаев при зарождении современной европейской цивилизации, а роль римских недооценивается. Свободный от германских пристрастий, он отвел в своей концепции должное место римскому элементу, сыгравшему особенно большую роль в развитии муниципальных институтов и гражданского права современной Европы. Следы римской цивилизации различимы во всех областях социальной и интеллектуальной жизни, современный мир не отделен пропастью от римского.

В своих лекциях по «Истории цивилизации во Франции» Гизо выразил собственное уважение к третьему сословию, детально исследовав его происхождение и начальные фазы развития. Возвышение третьего сословия было, по его мнению, типично европейским феноменом. Ни в одной другой цивилизации не наблюдалось такого, чтобы изначально приниженный и слабый класс возвысился до такого состояния, что сумел решающим образом повлиять на развитие всего общества. Гизо постарался показать, сколь большую роль сыграло третье сословие в истории Франции, в поступательном развитии ее общества и политической системы. Его влияние сказывалось на всех других общественных классах. Поддерживая на протяжении шести столетий союз с королевской властью и находясь в оппозиции к феодальной аристократии, третье сословие содействовало установлению абсолютной монархии и последующему преобразованию ее в конституционную монархию. Оно было, по мнению Гизо, наиболее активным элементом французской цивилизации, во многом определившим ее характер³⁴.

Определив значение третьего сословия в истории, Гизо переходит к исследованию его происхождения. По его мнению, оно было порождено тремя различными муниципальными системами. Помимо коммун, в собственном смысле этого слова, т.е. городов, обладавших коммунальными хартиями, которые предоставляли им все права самоуправления, были города, в которых римская муниципальная система пережила падение империи, а также новые города, поднявшиеся на землях сеньоров, от которых они получали определенные привилегии, не обладая при этом политическими правами. При изучении третьего сословия необходимо принимать во внимание все три эти источника, иначе выводы будут ошибочны. В качестве примера подобного рода ложных умозаключений он приводит суждения, с одной стороны, историков, которые при изучении третьего сословия ограничились рассмотрением королевских чиновников и на основании этого сделали вывод, что между третьим сословием и королевской властью всегда был тесный союз; с другой стороны, историки, сосредоточившие свое внимание на элементах третьего сословия, зародившихся в городах с коммунальным самоуправлением, утверждали, что оно всегда конфликтовало и с феодальными господами, и с королями³⁵.

³⁴ История цивилизации во Франции. Т. IV, лекция XLVI.

³⁵ Там же, лекция XLVII.



Гизо начинает свое исследование основных элементов третьего сословия с его наиболее древнего источника — с городов римского происхождения, основанных на юге Франции, где римское влияние было наиболее заметным. Эти города стали важным фактором французской истории еще в X веке, намного раньше, чем города на севере страны. Поскольку южно-французские города в значительной мере сохранили римскую муниципальную систему, они не имели хартий, детально регламентирующих городское устройство, как это было в случае новых городов, добившихся коммунальных свобод. Рассматривая города, обладавшие хартиями, Гизо проводит четкое различие между коммунами, завоевавшими права самоуправления, и городами, которым были пожалованы лишь некоторые привилегии. На примере Орлеана и Лорриса, городов, имевших хартии, которые давали им определенные привилегии, но никогда не обладавших правом самоуправления, он показал, что подобного рода города, тем не менее, успешно развивались и процветали, все теснее сближаясь с королевской властью³⁶.

Коммунальные хартии, знаменовавшие собой окончание борьбы городов против своих сеньоров, Гизо называет соглашениями о мире. По его мнению, авторы, изучавшие историю коммун, уделяли слишком много внимания условиям, на которых заключались эти соглашения, регулированию отношений между коммунами и сеньорами, тогда как упор следовало бы сделать на регламентирование ими отношений внутри города. Коммунальные хартии не только гарантировали политическую независимость коммунам, но и определяли всю их внутреннюю организацию, давали им уголовный и гражданский кодексы. Поэтому, полагал он, коммунальное движение произвело значительно более радикальный переворот, нежели считалось прежде, ибо оно не только принесло городам свободу, но и положило начало всему социальному законодательству³⁷.

Однако коммуны недолго сохраняли свою независимость. В конце XIII века они приходят в упадок. С одной стороны, по мере централизации феодальных властей коммуны сталкивались со все более сильными противниками — сюзеренами, владевшими правами местных господ. С другой же стороны, вмешательство королей или крупных сюзеренов зачастую представляло собой защиту от местных господ или имело своей целью прекращение внутригородских беспорядков. Гизо соглашался с мнением исследователей, утверждавших, что коммуны в большинстве случаев возникали без вмешательства короля и зачастую даже вопреки его воле, однако он был убежден, что последующее вмешательство совершалось гораздо чаще и было более эффективным, чем обычно считалось. Король, помогая коммунам сохранить привилегии, пожалованные местными господами, и пресечь бесчинства, порожденные свободой, приобретал своего рода патронатные права. Независимость коммун из-за этого страдала, поскольку безопасность и порядок приобретались за счет свободы, однако упа-

³⁶ История цивилизации во Франции. Т. IV, лекция XLVII.

³⁷ Там же, лекция XLIX.



док коммун не означал заката третьего сословия: оно, черпая свою силу из других источников, продолжало развиваться и процветать, и значение его день ото дня росло³⁸.

Большой вклад в формирование третьего сословия внесли люди незнатного происхождения, состоявшие на службе у короля и крупных сюзеренов. По мере возрастания численности и влияния судей, бальи, прево и сенешалей, вышедших из среды бюргерства, неуклонно возрастало значение третьего сословия. По мнению Гизо, возвышение третьего сословия, приобретение им влияния и значения в государстве благодаря деятельности этих представителей бюргерства было гораздо важнее, чем утрата городами коммунальных вольностей, которой во многих случаях способствовали те же самые представители простого сословия. Хотя эта утрата коммунальных вольностей и явилась потерей для общества, достойной сожаления, однако, считал он, централизация принесла Франции гораздо больше процветания и величия³⁹.

Гизо довел детальное исследование третьего сословия лишь до начала XIV века, поскольку ему не суждено было возобновить свои лекции, прерванные Июльской революцией 1830 года. Если обратиться к его лекциям по «Истории цивилизации в Европе», в которых материал излагается более сжато и схематично, то можно восполнить недостающие элементы концепции. Хотя за период с XII по XVIII век и произошли существенные перемены, однако, считал он, третье сословие образца 1789 года в политическом отношении являлось потомком и наследником коммун XII века. Вместе с тем он констатирует, что коммуны были хотя и главным, но не единственным источником третьего сословия. К 1789 году изменилось не только положение буржуазии, но и ее состав. Если бы она по-прежнему, как и в XII веке, включала в себя только торговцев и собственников, живших в городах, то, по его мнению, она никогда не стала бы столь влиятельной и могущественной, какой сделалась, вобрав в свои ряды юристов, врачей, ученых и представителей местной администрации⁴⁰.

Общепризнано, что основой философии истории Гизо является его неколебимая вера в Божественное провидение⁴¹. Как в его политических трактатах, так и в лекциях по истории цивилизации встречаются ссылки на вмешательство Провидения в дела мира сего. Говоря о естественном неравенстве между людьми, он заявляет, что так распорядилось Провидение. Великие кризисы и революции в истории человечества он называет порой обновления, по воле Провидения отличающейся особой важностью и плодотворностью. Полемизируя с теми, кто пренебрежительно относится к от-

³⁸ История цивилизации во Франции. Т. IV, лекции XLVI, XLIX; *Histoire de la civilisation en Europe*. P. 205–208.

³⁹ История цивилизации во Франции. Т. IV, лекция XLIX; *Histoire de la civilisation en Europe*. P. 193, 210–214.

⁴⁰ *Histoire de la civilisation en Europe*. P. 190–194, 207–224.

⁴¹ См., в частности: *Larat P. Les historiens du XIX siècle*. Т. I. Paris, 1946. P. 10–25.



дельным периодам в истории (а особенно к Средним векам), он утверждает, что Провидение не может обходиться с целыми поколениями столь несправедливо, чтобы полностью обездолить их ради возвеличивания других поколений. Говоря о природе цивилизации, он объясняет, что хотя индивидуальное и социальное развитие тесно взаимосвязаны, однако они зачастую могут отделяться друг от друга длинными промежутками времени, поскольку Провидение не ограничивается узкими пределами, оно не стремится проявить сегодня последствия принципов, заложенных им вчера, оно может сделать шаг и потом столетия покоиться. Так, освобождению коммун, достигнутому в XI–XII веках, предшествовали столетия борьбы. Говоря о том, что общество в известной мере нуждается в порядке и справедливости, необходимых для самого его существования, он утверждает, что того требует закон Провидения, действующий столь же непреложно, как и законы материального мира⁴².

Гизо рассматривал европейскую цивилизацию в качестве верного образа мира, в частности, и потому, что она согласуется с вечной истиной — с замыслом Божественного Провидения. Именно Провидение, считал он, предопределило то, что в XV веке Европа естественным образом, словно бы инстинктивно, ступила на путь централизации. Он особо подчеркивал, что это дело централизации свершилось без предварительного обдумывания или планирования, что человек лишь исполнял некий замысел, не будучи его автором и даже не понимая его. Однако, желая показать, что человек тем не менее разумен и свободен в исполнении замысла Провидения, Гизо прибегает к аналогии, предлагает представить в воображении большую машину, проект которой находится в одной голове, а изготовление отдельных ее деталей доверено различным работникам, не знакомым друг с другом. Ни один из них не знает, к какому результату в конечном счете предстоит прийти, однако каждый из них разумно и свободно, осознанно и добровольно выполняет порученную ему работу. Этот образ машины служит достижению двух целей: наглядно показывая, каким образом замысел Провидения исполняется человеком, он вместе с тем убеждает, что в истории цивилизации сосуществуют два очевидных факта — с одной стороны, нечто неизбежное, неподвластное знанию и воле человека и, с другой стороны, роль, которую играют свобода и разум человека⁴³.

Представляет интерес взгляд Гизо на великих людей и роль, которую они играют в истории. Выдающееся значение великих людей и готовность общества следовать за ними Гизо объясняет тем, что они лучше других ощущают реальные запросы своего времени и способны мобилизовать общественные силы на их удовлетворение. Усилия, которые прилагает великий человек для удовлетворения этих запросов, составляют содержание первого из двух периодов, на которые делится его карьера. Затем

⁴² Histoire des origines du gouvernement représentatif en Europe. Vol. I. P. 3–7, 104–105, 202; Vol. II. P. 300–304; Histoire de la civilisation en Europe. P. 23, 72.

⁴³ Histoire de la civilisation en Europe. P. 301–302.



наступает период эгоизма и иллюзий, когда он посвящает себя более реализации личных планов, нежели запросам и потребностям общества. Сначала он ставил свой великий ум и сильную волю на службу общественным интересам, а потом пытается использовать общественные ресурсы для удовлетворения собственных амбиций. Люди, памятуя о том, что он совершил в первый период, некоторое время продолжают верить ему и следуют за ним, пока не поймут, куда он их ведет, после чего начинают протестовать и в конце концов покидают его. Покинутый всеми, он обречен на падение, и вся чисто личная и произвольная часть его дела гибнет вместе с ним. Это объяснение карьеры великого человека Гизо предпосылает рассмотрению деятельности Карла Великого в своих лекциях по «Истории цивилизации во Франции». Прежде чем перейти к анализу двух периодов в его карьере, он информирует слушателей о собственном намерении заимствовать из современности пример («факел», как он говорит), чтобы с его помощью осветить давние и темные времена. Карьера Наполеона, по его мнению, во многом аналогична истории Карла Великого. Наполеон понял потребность Франции в порядке, но не ограничился ее удовлетворением. Франция некоторое время поддерживала его эгоистические проекты, столь чуждые своим реальным нуждам, но затем отступилась от него, и его империя исчезла. Анализируя деятельность Карла Великого, Гизо старался показать, что все предпринимавшееся им в интересах общества осталось жить, а то, что предпринималось им ради удовлетворения собственных амбиций, исчезло вместе с ним⁴⁴.

Касаясь в лекциях по «Истории цивилизации во Франции» вопроса о деспотизме, Гизо говорит, что для одних он лишь средство, а для других — сама цель. Например, для Филиппа Красивого, эгоистического деспота, правившего не ради блага своих подданных, а для себя самого, деспотизм был самоцелью. С другой стороны, Карл Великий и русский царь Петр Великий были настоящими деспотами, но не исключительно эгоистическими деспотами, поскольку их желания и помыслы отражали преимущественно интересы подданных. И тем не менее, по мнению Гизо, деспотизм является средством, порочным по своей природе, поскольку вносит зло в само то добро, которое творит, хотя порой и позволяет ускорить прогресс добра⁴⁵. Наличие великих людей в истории и их большое влияние на общество очевидны для Гизо, однако причина, по которой они появляются в то или иное время, остается для него загадкой Провидения.

В наиболее славный период своей карьеры историка, когда он с оглушительным успехом читал перед многолюдной аудиторией лекции по истории цивилизации, Гизо признавался, что еще много неизвестного для него в истории человечества, однако,

⁴⁴ История цивилизации во Франции. Т. II, лекция XX.

⁴⁵ Там же. Т. III, лекция XLV.



тут же заявлял он, в ней нет для него тайн, ничего такого, во что он не был бы готов поверить, поскольку его размышления о современной жизни и конечной судьбе рода человеческого укрепляют его веру в мудрость, благость и постоянное деятельное присутствие Провидения. Иначе обстоит дело с судьбой отдельного индивида, в которой действие и мотивы Провидения для него не столь ясны. Многое из этого он не может понять, многое остается для него тайной, и тем не менее он продолжает верить, поскольку находит необходимую поддержку для своей веры в созерцании порядка, царящего в мире.

Хотя первый период творческой деятельности Гизо, закончившийся в 1830 году, когда он покинул Сорбонну, чтобы активно заняться политикой, и не был наиболее продуктивным в смысле количества написанного, он, несомненно, наиболее важен с точки зрения становления его исторических взглядов и исследовательского метода, в полной мере нашедших выражение в цикле лекций 1828–1830 годов по истории цивилизации в Европе и, главным образом, во Франции. Первые навыки логического мышления он приобрел еще в свои юные годы, живя и участь в кальвинистской Женеве. Позднее увлечение немецкой литературой и философией способствовало развитию его интереса к теоретическим проблемам исторического процесса, склонности к осмыслению причинно-следственной взаимосвязанности исторических фактов — интереса к тому, что обычно называют философией истории. Вместе с тем, стараясь применить свой метод «исторической физиологии» к исследованию цивилизации, он и сам испытывал порой немалые затруднения. Так, декларируя важность обобщающих выводов на основании тщательного изучения фактов и критического использования источников, он не всегда умел соответствовать этому своему высокому идеалу, то и дело выступая в роли простого систематизатора истории.

Деятнадцатое столетие было великим веком философии истории, самонадеянно предлагавшим абстрактные объяснения судеб человечества. Многие тогда полагали, что им удалось открыть законы, управляющие миром, и что сам мир движется в направлении конечной предсказуемой цели. Гизо избегал подобного рода грандиозных абстракций. Как и большинство профессиональных историков, он больше интересовался самой исследуемой проблемой, нежели применяемым при этом методом. Он больше философствовал на темы истории, нежели разрабатывал философию истории, и хотя его лекции по истории цивилизации рассматривались в качестве достойной прелюдии к такого рода философии, сам он отказывался применять метафизический анализ к своим историческим исследованиям.

Гизо был лишь одним из многих видных мыслителей и писателей во Франции начала XIX века, увлекавшихся идеей цивилизации, но он явился первым крупным историком, исследовавшим проблему цивилизации в историко-теоретическом плане на примере Европы и Франции. Несмотря на то что, исследуя европейскую цивилизацию, он рассматривал Францию в качестве ее центра и очага, детально проанализировав в своих лекциях только цивилизацию этой страны (да и то лишь до X века вклю-



чительно), его слава вышла далеко за ее пределы. Намерение Гизо вызвать интерес к происхождению и ранней истории своей страны и представить Средние века в качестве колыбели идей и учреждений современной Европы было реализовано. Средним слоям общества особенно импонировало то, что решающая роль в развитии французской цивилизации отводилась в его лекциях третьему сословию.

Убеждение Гизо в том, что история человечества развивается в соответствии с замыслом Божественного Провидения, первопричины всего, не мешало ему признавать и важную роль вторичных причин. Он полагал, что сейчас Провидение редко вмешивается в дела мира сего, что причины исторических событий следует искать в предшествующих веках. Человек имеет решающее влияние на ход событий, однако порой случается и то, что мало поддается контролю со стороны людей. Хотя Гизо и отбросил идею строгого детерминизма, якобы внутренне присущего историческому процессу, он все же отложил до лучших времен более детальное рассмотрение проблемы соотношения фатальности и свободы в судьбах человечества. Подобно тому как цивилизация не останавливается в собственном развитии, не могут прийти к финальной точке и труды историков, посвятивших себя ее изучению.

В.Д. Балакин





САЛИЧЕСКАЯ ПРАВДА

I. О вызове на суд¹

§1. Если кто будет вызван на суд (ad mallum) по законам короля и не явится, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.²

§2. Если же кто, вызвавши другого на суд, сам не явится и если его не задержит какое-либо законное препятствие, присуждается к уплате 15 сол. в пользу того, кого он вызовет на суд.

§3. И тот, кто вызывает другого на суд, в сопровождении свидетелей должен прийти к его дому и, если последний окажется в отсутствии, должен позвать жену или кого-либо из его домашних с тем, чтобы они известили его о вызове на суд.

§4. Если же (ответчик) будет занят исполнением королевской службы, он не может быть вызван на суд.

§5. Если же он будет вне пага³ по своему личному делу, он может быть вызван на суд, как выше упомянуто.

II. О краже свиней

§1. Если кто украдет молочного поросенка и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

¹ Mallus — местное народное судебное собрание у франков.

² Солид — золотая монета, денарий — серебряная монета, равная $\frac{1}{40}$ солида. По вопросу о реальных размерах платимых франками судебных штрафов дает представление титул XXXVI «Рипуарской правды»: «Если кто будет платить вергельд, быка рогатого, зрячего и здорового пусть отдаст за 2 солида. Корову рогатую, зрячую и здоровую — за 3 солида. Коня зрячего и здорового — за 12 солидов. Кобылицу зрячую и здоровую — за 3 солида. Меч с ножнами — за 7 солидов. Меч без ножен — за 3 солида. Броню исправную — за 12 солидов. Щит с копьем — за 2 солида. Ястреба неприрученного — за 3 солида. Ястреба прирученного — за 6 солидов». Подробнее об этом см. статью Н. П. Грацианского: Материальные высказывания по варварским правдам // Историк-марксист. №7. М., 1940.

³ Паг (pagus) — мелкий судебно-административный округ. Употребляется для обозначения и более крупной единицы округа, управляемого графом, см. тит. L, §3.



Приб. 1-е. Если же кто украдет поросенка в третьем (внутреннем) хлеву, присуждается к уплате 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 2-е. Если же кто украдет поросенка из запертого хлева, присуждается к уплате 45 сол.

§2. Если кто украдет поросенка, который может жить без матери, и будет уличен, присуждается к уплате 40 ден., что составляет 1 сол.

§3. Если кто воровским образом ударит супоросую свинью (последствием чего окажется выкидыш) и будет уличен, присуждается к уплате 280 ден., что составляет 7 сол.

Приб. 3-е. Если кто украдет свинью с поросятами, присуждается к уплате 700 ден., что составляет 17 1/2 сол.

§4. Если кто украдет годовалую свинью и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§5. Если кто украдет двухгодовалую свинью, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§6. Такой же штраф надлежит уплачивать и при краже двух свиней в соответствующих условиях.

§7. Если же кто украдет трех или более свиней, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§8. Если кто украдет поросенка из стада, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§9. Если кто украдет кастрированного поросенка возрастом до года, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§10. Если же кто украдет поросенка возрастом старше одного года, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§11. Если кто украдет кабана или свинью, ведущую стадо, присуждается к уплате 700 ден., что составляет 17 1/2 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§12. Если кто украдет посвященного кабана и то, что он был посвященным, может быть доказано свидетелями, присуждается к уплате 700 ден., что составляет 17 1/2 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§13. Если же кабан не был посвященным, присуждается к уплате 15 сол.

Приб. 4-е. Если кто украдет из стада 15 свиней, присуждается к уплате 35 сол.

§14. Если же украдет 25 свиней, причем в стаде более ничего не останется, и будет уличен, присуждается за кражу всего стада к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол.

§15. Если же в стаде останутся неукраденные свиньи, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§16. Если же будут украдены 50 свиней и если еще останутся некоторые, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.



III. О краже рогатых животных

§1. Если кто украдет молочного теленка и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§2. Если кто украдет годовалое или двухгодовалое животное и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§3. Если кто украдет быка или корову с теленком, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Приб. 1-е. Если кто украдет корову без теленка, присуждается к уплате 30 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 2-е. Если кто украдет домашнюю корову, присуждается к уплате 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§4. Если кто украдет быка, ведущего стадо и никогда не бывшего под ярмом, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§5. Если же бык этот обслуживал коров трех вилл, вор уплачивает трижды 45 сол.

Приб. 3-е. Если кто украдет королевского быка, присуждается к уплате 3600 ден., что составляет 90 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§6. Если кто украдет 12 животных и ни одного не останется (в стаде), присуждается за кражу всего стада к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§7. Если кто украдет до 25 животных и если еще некоторые останутся, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

IV. О краже овец

§1. Если кто украдет молочного ягненка и будет уличен, присуждается к уплате 7 ден., что составляет половину трети солида.

§2. Если кто украдет годовалого или двухгодовалого барана, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§3. Если кто украдет 3-х баранов, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол. Этот же штраф надлежит применять в случае кражи и большего количества, до 40 баранов.

§4. Если же кто украдет 40 или более баранов, присуждается за кражу всего стада к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.



V. О краже коз

§1. Если кто украдет 3-х коз, то, будучи уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§2. Если кто украдет больше 3-х, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 1-е. Если кто украдет козла, присуждается к уплате 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

VI. О краже собак

§1. Если кто уведет или убьет охотничью ученую собаку, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 1-е. Если кто украдет гончую (борзую?) собаку, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 2-е. Если кто убьет после захода солнца собаку, знакомую с цепью, подвергается вышеуказанному штрафу.

§2. Если кто украдет или убьет пастушескую собаку, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

VII. О краже птиц

§1. Если кто украдет ястреба, сидящего на дереве, и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§2. Если кто украдет ястреба с шеста, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§3. Если кто украдет ястреба из-под замка и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 1-е. Если кто украдет ястреба-перепелятника, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 2-е. Если кто украдет петуха, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 3-е. Если кто украдет курицу, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 4-е. Если кто украдет журавля или домашнего лебедя, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§4. Если кто украдет гуся и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.



Приб. 5-е. Если кто украдет голубя из чужой сети, присуждается к уплате 3 сол.

Приб. 6-е. Если кто украдет мелкую птицу из сети, присуждается к уплате 3 сол.

Приб. 7-е. Если кто испортит или украдет домашнюю яблоню во дворе или за двором, присуждается к уплате 3 сол.

Приб. 8-е. Если яблоня будет в саду и кто-либо ее испортит или украдет, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 9-е. Тот же самый штраф мы повелеваем соблюдать и относительно виноградника.

Приб. 10-е. Если кто украдет нож, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 11-е. Если кто в чужом лесу украдет, сожжет или испортит материал или украдет чужие дрова, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

VIII. О краже пчел

§1. Если кто украдет один улей из-под замка и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§2. Если кто украдет один улей, причем на месте кражи их не было больше, надлежит применять штраф, как и в предыдущем случае.

Приб. 1-е. Если кто украдет из-под крыши и из-под запора один улей между другими ульями, следует соблюдать вышеуказанный штраф, не считая уплаты стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 2-е. Если же кто украдет один улей с пчелами вне крыши, причем на месте кражи не было более (ульев), уплачивается вышеупомянутый штраф, не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§3. Если кто украдет больше, до 6 ульев в открытом месте, и на месте кражи что-нибудь останется, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§4. Если кто украдет 7 ульев или более и на месте кражи что-нибудь останется, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

IX. О вреде, причиненном ниве или какому-либо огороженному месту

§1. Если кто застанет на своей ниве рогатых животных, или лошадь, или какой-нибудь мелкий скот, не должен бить его до изувечения. Если же он сделает это и сознается, обязан возместить стоимость, а изувеченную скотину взять себе. Если же не сознается и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости и возмещения убытков.



Приб. 1-е. Если кто воровским образом отметит клеймом рогатый скот или упряжное животное, присуждается к уплате 700 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости и возмещения убытков.

§2. Если кто, заставши на своей ниве чужой скот без пастуха, загонит его и совсем никому не заявит об этом и если какая-нибудь скотина издохнет, возмещает, как при краже, стоимость и, сверх того, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

§3. Если кто, по своей небрежности, причинит вред животному или какой-либо скотине и сознается в этом, должен возместить стоимость, а изувеченное животное взять себе. Если же он станет отпираться и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости и возмещения убытков.

§4. Если чьи-нибудь свиньи или чей-нибудь скот забежит на чужую ниву и хозяин животных, несмотря на запирательство, будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§5. Если же кто вздумает выгнать скот, причинивший убыток, из огороженного места или отнять его, когда его уже гонят домой, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

Приб. 2-е. Если кто-нибудь по вражде или коварству откроет чужую загородку и выпустит скот на ниву, или на луг, или на виноградник, или на какое-нибудь другое обработанное место, то тому, кому принадлежит труд, в случае представления последним улик со свидетелями, он должен возместить вред и, кроме того, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

Х. О краже рабов

§1. Если кто украдет раба, коня или упряженное животное, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§2. Если раб или рабыня украдут что-либо из вещей своего господина в сообществе с свободным, то вор (т.е. свободный), кроме того, что он возвращает украденные вещи, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 1-е. Если кто лишит жизни, продаст или отпустит на свободу чужого раба, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Приб. 2-е. Если кто украдет чужую рабыню, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

Приб. 3-е. Если свободный поведет с собою чужого раба на кражу или что-нибудь с ним замыслит, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 4-е. Если кто украдет рабыню, платит 35 сол.; а за виноградаря, кузнеца, плотника, конюха, стоящего 30 сол., в случае улики, присуждается к уплате 85 сол.

Приб. 5-е. Если кто украдет раба или рабыню из состава господской челяди, отдает 35 сол. в качестве стоимости похищенного и, кроме того, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.



XI. О кражах или взломах, произведенных свободными

§1. Если кто из свободных украдет вне дома на 2 ден., присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§2. Если же он украдет вне дома на 40 ден. и будет уличен, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§3. Если свободный человек, устроивши взлом, украдет на 2 ден. и будет уличен, присуждается к уплате 15 сол.

§4. Если же он украдет более, чем на 5 ден. и будет уличен, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§5. Если же он произведет взлом запора или подберет ключ и, проникши таким образом в дом, что-нибудь оттуда украдет, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§6. Если же он ничего не унесет или если убежит, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

XII. О кражах или взломах, произведенных рабами

§1. Если раб украдет вне дома на 2 ден., он возвращает похищенное и возмещает убытки и, кроме того, распростертый (на скамье), получает 120 ударов плетью.

§2. Если же он украдет на 40 ден., он или кастрируется, или же уплачивает 6 сол. А господин раба, совершившего кражу, возмещает истцу и стоимость украденного, и убытки.

XIII. О похищении свободных¹

§1. Если три человека похитят свободную девушку, они обязаны уплатить по 30 сол. каждый.

§2. Те же, что свыше трех, обязаны уплатить по 5 сол. каждый.

§3. А те, кто имел при себе стрелы, уплачивают втройне.

§4. С похитителей же взыскивается 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол.

§5. Если они похитят девушку из-под замка или из горницы, уплачивают цену и штраф, как выше обозначено.

¹ Здесь речь идет о так называемом «умыкании», т.е. о похищении девушек с целью вступления с ними в брак.



§6. Если же девушка, которую похитят, окажется под покровительством короля, в таком случае за нарушение «fritus»⁵ платится 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол.

§7. Королевский раб или лит⁶, похитившие свободную женщину, повинны смерти.

§8. Если же свободная девушка добровольно последует за рабом, она лишается своей свободы.

§9. Свободный, взявший чужую рабыню, несет то же самое наказание.

Приб. 1-е. Если кто-нибудь возьмет чужую литку в жены, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

Приб. 2-е. Если кто сочается преступным браком с дочерью сестры или брата или какой-либо дальнейшей родственницы, или с женою брата или дяди, он подлежит наказанию в том смысле, что разлучается от такого супружества. Даже если у него родятся дети, они не будут считаться законными наследниками, но обесчестными по рождению (незаконнорожденными).

§10. Если кто похитит чужую невесту и вступит с нею в брак, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол.

Приб. 3-е. А жениху невесты уплачивается 15 сол.

Приб. 4-е. Если кто нападет на обрученную девицу во время свадебного поезда и ее изнасилует, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

Приб. 5-е. Если кто нападет скопом на свободную женщину или девушку в дороге или в каком-нибудь другом месте и осмелится причинить ей насилие, все, участвовавшие в совершении насилия, присуждаются к уплате 200 сол. каждый. А если в этом скопе будут такие, которые не знали о допущении насилия и однако там присутствовали, будут ли они в количестве большем или меньшем 3-х, каждый из них платит за себя по 45 сол.

XIV. О нападениях или грабежах

§1. Если кто ограбит свободного человека, напавши на него неожиданно, и будет уличен, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол.

§2. Если римлянин ограбит салического варвара, должно применять вышеупомянутый закон.

§3. Если же франк ограбит римлянина, присуждается к штрафу в 35 сол.

§4. Если кто-либо, желая переселиться, получит грамоту от короля и если он развернет ее в публичном собрании и кто-нибудь посмеет противиться приказанию короля, повинен уплатить 8000 ден., что составляет 200 сол.

⁵ Fretus, Fritus, Fredus — имеется в виду нарушение королевского мира. Этим термином обозначаются также штраф или часть штрафа, причитающиеся королю. См. далее тит. L, §3.

⁶ Лит — полусвободный человек, положение которого приближалось к положению будущего крепостного. Подробнее представление о социальном статусе лита дает титул XXVI.



§5. Если кто нападет на переселяющегося человека, все участвовавшие в скопе или нападении присуждаются к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол.

§6. Если кто нападет на чужую виллу⁷, все уличенные в этом нападении присуждаются к уплате 63 сол.

Приб. 1-е. Если кто нападет на чужую виллу, выломает там двери, перебьет собак и изранит людей, или что-нибудь вывезет оттуда на повозке, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

Приб. 2-е. А все, что он оттуда возьмет, должен возместить. Все, которые будут уличены как участники этого скопа или нападения, присуждаются к уплате 63 сол.

Приб. 3-е. Если кто воровским образом ограбит спящего человека и будет уличен, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

Приб. 4-е. Если кто ограбит мертвого человека, прежде чем его опустят в землю, и будет уличен, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

Приб. 5-е. Если кто, вырывши труп, ограбит его и будет уличен, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

Приб. 6-е. Если кто мертвого человека положит в деревянном или каменном гробу на другого (на другой труп), присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол.

Приб. 7-е. Если кто испортит памятники на могиле мертвого человека, за каждый из них присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

XV. Об убийствах или если кто украдет чужую жену

§1. Если кто лишит жизни свободного человека или уведет чужую жену от живого мужа, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

XVI. О поджогах

§1. Если кто сожжет какой-нибудь дом со спящими людьми, те из свободных, которые были внутри, должны вызвать его на суд, и если что-нибудь внутри сгорит, (поджигатель) присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол.

Приб. 1-е. Согласно Салическому закону, надлежит соблюдать следующее: если кто-нибудь сожжет чужой дом и потерпевший не будет иметь места, куда поместить спасенные от огня вещи, и если виновник будет вызван на суд и не явится, он может

⁷ Термин «вилла» (Villa) в Салической правде употребляется в разных местах в неодинаковом смысле. В данном случае (ср. также тит. XLII, 5) в тексте речь идет о вилле-дворе (может быть, хуторе). Но в других местах под термином «вилла» явно имеется в виду деревня. См. тит. III, 5, где говорится о краже быка, обслуживающего стадо нескольких селений-вилл, и тит. XLV — о переселенцах, где требуется согласие жителей виллы — соседей.



найти оправдание лишь в том случае, если его удержит или болезнь, или королевская служба, или смерть кого-либо из его близких; в противном же случае он подлежит смертной казни, или присуждается к уплате 200 сол.

§2. Если кто сожжет дом с пристройками и будет уличен, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол.

§3. Если кто сожжет амбар или ригу с хлебом, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол.

§4. Если кто сожжет хлев со свиньями или стойла с животными и будет уличен, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол., не считая уплаты стоимости и возмещения убытков.

Приб. 2-е. И если там ничего не останется, виновный присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол., не считая уплаты стоимости и возмещения убытков.

Приб. 3-е. Если римлянин допустит это по отношению к римлянину, и против него не будет твердых улик, пусть очистится при посредстве 20 соприсяжников, однако избранных обеими сторонами. Если не сможет найти соприсяжников, тогда пусть идет к котелку⁸ и присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§5. Если кто сожжет чужой забор или изгородь, присуждается к уплате 200 ден., что составляет 15 сол.

XVII. О ранах

§1. Если кто вознамерится лишить жизни другого, но промахнется ударом и будет уличен, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол.

§2. Если кто вознамерится поразить другого отравленной стрелой, но промахнется и, будучи уличен, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол.

§3. Если кто ударит другого по голове так, что обнаружится мозг и выпадут 3 кости, лежащие поверх самого мозга, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§4. Если же кто будет ранен между ребер или в живот, причем окажется, что появится рана и проникнет до внутренностей, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол. на лечение.

Приб. 1-е. Если же рана болит и не заживает, присуждается к уплате 62 1/2 сол. и на лечение 9 сол.

§5. Если кто ранит человека так, что польется кровь на землю, и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§6. Если какой-нибудь свободный ударит палкой свободного, но так, что кровь не пойдет, то до 3 ударов за каждый удар платится по 120 ден., что составляет 3 сол.

⁸ См. ниже тит. LIII.



§7. Если же пойдет кровь, платится столько же, сколько полагается за рану железом.

§8. Если кто ударит другого сжатым кулаком, присуждается к уплате 360 ден., что составляет 9 сол., так что за каждый удар он платит по 3 сол.

§9. Если кто попытается ограбить другого на дороге, а тот спасется бегством, (виновный), в случае улики присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол.

Приб. 2-е. А если его ограбит, платит 30 сол.⁹

XVIII. О том, кто обвинит пред королем безвинного человека

§1. Если кто обвинит перед королем безвинного человека в отсутствии последнего, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол.

Приб. 1-е. А если возведет на него такую вину, за какую, в случае подтверждения обвинения, следует смертная казнь, обвинитель присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

XIX. О порче

§1. Если кто даст другому выпить отвар трав с целью умертвить его, присуждается к уплате 200 сол.

§2. Если кто причинит порчу другому, и тот, кому она причинена, избежит опасности, виновник преступления, относительно которого будет доказано, что он допустил его, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол.

Приб. 1-е. Если кто-нибудь нашьет на другого порчу или положит на какое-либо место (тела) навязь (наузы), присуждается к уплате 62 1/2 сол.

Приб. 2-е. Если какая-нибудь женщина испортит другую так, что та не сможет иметь детей, присуждается к уплате 62 1/2 сол.

XX. О том, кто схватит свободную женщину за руку, за кисть или за палец

§1. Если какой-нибудь свободный человек схватит свободную женщину за руку, за кисть или за палец и будет уличен, присуждается к уплате 15 сол.

§2. Если же сожмет кисть, присуждается к уплате 30 сол.

§3. А если он схватит рукою выше локтя, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Приб. 1-е. Если кто повредит грудь у женщины, присуждается к уплате 45 сол.

⁹ По мнению некоторых комментаторов, эти 30 солидов представляют собой дополнительную пеню.



XXI. О краже лодок

§1. Если кто возьмет без согласия владельца чужую лодку и проедет на ней, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§2. Если же он украдет эту лодку и будет настигнут, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§3. Если же кто украдет лодку из-под замка, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

§4. Если же кто украдет из-под замка лодку, помещенную там для починки, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

XXII. О кражах на мельнице

§1. Если какой-либо свободный человек украдет на мельнице чужой хлеб и будет уличен, уплачивает мельнику 600 ден., что составляет 15 сол. Владельцу же хлеба платит другие 5 сол.

Приб. 1-е. Если он украдет там железные части, присуждается к уплате 45 сол.

Приб. 2-е. Если кто сломает мельничную плотину, присуждается к уплате 15 сол.

XXIII. О самовольном пользовании чужим конем

§1. Если кто сядет на чужого коня без позволения хозяина, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

XXIV. Об убийстве мальчиков

§1. Если кто лишит жизни мальчика до 10 лет включительно и будет уличен, присуждается к уплате 24 000 ден., что составляет 600 сол.

§2. Если кто лишит жизни длинноволосого мальчика, присуждается к уплате 600 сол.

Приб. 1-е. Если кто лишит жизни свободную женщину и будет уличен, присуждается к уплате 24 000 ден., что составляет 600 сол.

§3. Если кто нанесет побои свободной беременной женщине и если она умрет, присуждается к уплате 28 000 ден., что составляет 700 сол.

§4. Если же кто лишит жизни ребенка в утробе матери раньше, чем он получит имя, и это будет доказано, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

Приб. 2-е. Если кто осмелится остричь свободного длинноволосого мальчика без согласия его родителей и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Приб. 3-е. Если кто осмелится остричь свободную девушку без согласия родителей и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.



§5. Если мальчик возрастом до 12 лет совершит какую-нибудь вину, с него не взыскивается никакого «fretus».

Приб. 4-е. Если кто лишит жизни свободную девушку, присуждается к уплате 300 сол.

§6. Если кто лишит жизни свободную женщину после того, как она начала иметь детей, присуждается к уплате 24 000 ден., что составляет 600 сол.

§7. Если же кто лишит жизни (свободную женщину) после того, как она уже не может более иметь детей, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

XXV. О прелюбодеяниях рабынь

§1. Если кто совершит насилие над свободной девушкой, присуждается к уплате 63 сол.

§2. Если же кто будет иметь сношения со свободной девушкой по ее доброй воле, по обоюдному соглашению, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§3. Если какой-нибудь свободный будет иметь сношения с чужой рабыней и будет уличен, присуждается к уплате господину рабыни 600 ден., что составляет 15 сол.

§4. Если же кто будет иметь сношения с королевской рабыней, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§5. Если же свободный явно вступит в брак с чужой рабыней, он и сам вместе с ней должен стать рабом.

§6. Равным образом и свободная, если вступит в брак с чужим рабом, должна стать рабыней.

§7. Если раб причинит насилие чужой рабыне и вследствие этого преступления рабыня умрет, раб должен или уплатить господину рабыни 240 ден., что составляет 6 сол., или же должен быть кастрирован. Господин же раба должен возместить стоимость рабыни.

§8. Если же рабыня после этого останется жива, раб или должен получить 300 ударов плетью, или уплатить господину рабыни 120 ден., что составляет 3 сол.

XXVI. О вольноотпущенниках

§1. Если какой-нибудь свободный человек в присутствии короля через денарий отпустит на волю чужого лита, без согласия господина последнего, и будет уличен, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол. Вещи же лита должны быть возвращены его законному господину.

§2. Если кто в присутствии короля через денарий отпустит на волю чужого раба и будет уличен, присуждается к уплате господину стоимости раба, и сверх того 35 сол.



XXVII. О различных кражах

§1. Если кто украдет с вожака чужого свиного стада колокольчик и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§2. Если же подобная кража совершена будет из стада мелкого скота, (виновный) присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

Приб. 1-е. Если кто украдет бубенчик с коня, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§3. Если кто украдет с коня путы и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§4. Если же кони эти пропадут, виновный должен возместить их стоимость.

§5. Если кто воровским образом пустит свой скот (с целью потравы) на чужую ниву и будет застигнут (на месте преступления), присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 2-е. Если кто воровским образом соберет чужую жатву и будет застигнут (на месте преступления), присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§6. Если кто проникнет в чужой сад с целью покражи, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 3-е. Если кто украдет черенок (прививок) от яблони или груши, присуждается к уплате 3 сол.

Приб. 4-е. Если же они были в саду, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 5-е. Если кто вырвет яблоню или грушу, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

Приб. 6-е. Если они были в саду, присуждается к уплате 15 сол.

§7. Если кто проникнет с целью воровства в поле, засаженное репой, бобами, горохом или чечевицей, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§8. Если кто похитит с чужого поля лен и увезет его на лошади или на телеге, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол, не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§9. Но если возьмет столько, сколько может унести на своей спине, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

Приб. 7-е. Если кто срежет на чужом поле посаженное там дерево, присуждается к уплате 30 сол.

§10. Если кто выкосит чужой луг, теряет свой труд.

§11. И если, сверх того, увезет сено к своему дому и сложит его там, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.



§12. Если же он украдет лишь столько, сколько сможет унести на своей спине, присуждается к уплате 3 сол.

§13. Если кто заберется в чужой виноградник красть виноград и будет застигнут, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§14. Если же, сверх того, унесет виноград к своему дому и сложит его там, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§15. Такое же правило надлежит соблюдать и относительно жатвы.

Приб. 8-е. Если же кто сломает чужую изгородь, присуждается к уплате 15 сол.

§16. Если кто срубит, попортит или подожжет в лесу чужой материал, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§17. Если кто осмелится обтесать с одной стороны чужой материал, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§18. Если кто украдет из чужого леса чужие дрова, присуждается к уплате 3 сол.

§19. Если кто осмелится взять дерево, помеченное более года тому назад, в этом нет никакой вины.

§20. Если кто украдет из реки сеть для ловли угрей, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§21. Если кто украдет невод, трехпетельную или мешкообразную сеть, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§22. Если кто обокрадет незапертую горницу, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§23. Если кто обокрадет запертую горницу, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§24. Если кто запашет чужое поле, без позволения хозяина, присуждается к уплате 15 сол.

§25. Если же кто засеет его, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Приб. 9-е. Если кто будет мешать приезду плуга в чужое поле, или выгонит пахаря, или будет чинить ему препятствия, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§26. Если кто вступит в соглашение с чужим рабом без ведома господина, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 10-е. Если кто украдет у женщины браслет, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

Приб. 11-е. Если кто увезет чужую хижину без ведома ее хозяина, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

XXVIII. О подстрекательстве

§1. Если кто подкупит другого для совершения кражи и будет уличен, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 $\frac{1}{2}$ сол.



§2. Если кто, будучи подкуплен для совершения кражи (убийства?), захочет лишить жизни человека и будет уличен, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол.

§3. Если же подкуп будет поручен 3-му лицу, и оно (3-е лицо) окажется свободным, (в таком случае) и дающий, и принимающий, и совершающий (преступление) — каждый из них отдельно присуждается к уплате 60 сол.

XXIX. О нанесении увечий

§1. Если кто изувечит руку или ногу другому, лишит его глаза или носа, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

§2. Если же у него эта изувеченная рука останется висеть, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол.

Приб. 1-е. Если же эта рука будет отсечена, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол.

Приб. 2-е. Если же нога будет повреждена и останется на месте изувеченной, виновный присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Приб. 3-е. Если же совсем отрубит ногу, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол.

Приб. 4-е. Если кто вырвет другому глаз, присуждается к уплате 62 1/2 сол.

Приб. 5-е. Если оторвет нос, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Приб. 6-е. Если оторвет ухо, присуждается к уплате 15 сол.

§3. Если кто оторвет большой палец на руке или на ноге, присуждается к уплате 2000 ден., что составляет 50 сол.

§4. Если этот изувеченный палец будет висеть на прежнем месте, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§5. Если же кто оторвет второй палец, именно тот, которым натягивают лук, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Приб. 7-е. Если кто оторвет следующий палец, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 8-е. Если будет оторван четвертый палец, присуждается к уплате 9 сол.

Приб. 9-е. Если же кто оторвет мизинец, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§6. Если же кто отсечет следующие три пальца одним ударом, присуждается к уплате 50 сол.

§7. Если отсечет два (пальца), присуждается к уплате 35 сол.

§8. Если же отсечет один, присуждается к уплате 30 сол.

Приб. 10-е. Если кто повредит другому язык так, что тот не в состоянии будет говорить, присуждается к уплате 100 сол.



Приб. 11-е. Если кто вышибет зуб, присуждается к уплате 15 сол.

§9. Если кто кастрирует свободного человека, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

Приб. 12-е. Если же оторвет совершенно, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

XXX. Об оскорблении словами

§1. Если кто назовет другого уродом, присуждается к уплате 3 сол.

§2. Если кто назовет другого грязным, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§3. Если кто — мужчина или женщина — назовет свободную женщину блудницей и не докажет этого, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§4. Если кто назовет другого волком, присуждается к уплате 3 сол.

§5. Если кто назовет другого зайцем, присуждается к уплате 3 сол.

§6. Если кто обвинит другого в том, что он бросил (в сражении) свой щит и не сможет доказать, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§7. Если кто назовет другого доносчиком или лжецом и не сможет доказать, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 1-е. Если кто собьет со своего товарища головной убор, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., или возвратит ему такой же, или с 12-ю поклянется, что возвратит ему такой.

XXXI. О заграждении пути

§1. Если кто собьет или столкнет с пути свободного человека, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§2. Если кто собьет или столкнет с пути свободную женщину, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 30 сол.

Приб. 1-е. Если кто нападет на другого в пути и ограбит его, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

Приб. 2-е. Если кто заградит дорогу, ведущую к мельнице, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

XXXII. О связывании свободных

§1. Если кто свяжет без вины свободного человека, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§2. Если же кто этого связанного уведет куда-нибудь, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.



Приб. 1-е. Если же римлянин свяжет без вины франка, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 2-е. Если же франк без вины римлянина свяжет, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 3-е. Если кто коварством или силою отобьет у графа связанного человека, повинен уплатить цену своей жизни.

XXXIII. О краже дичи

§1. Если кто произведет покражу какой-нибудь дичи и скроет (ее), присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков. Этот закон надлежит соблюдать в отношении охоты и рыболовства.

§2. Если кто украдет или убьет меченого домашнего оленя, который приручен для охоты, и свидетелями будет доказано, что хозяин имел его для охоты, или что с ним он убил 2-х или 3-х зверей, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§3. А если кто украдет или убьет домашнего оленя, не прирученного к охоте, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Приб. 1-е. Если кто (переймет) чужого оленя, которого подняли и загнали собаки, присуждается к уплате 15 сол.

Приб. 2-е. Если кто убьет загнанного вепря, поднятого (чужими) собаками, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

XXXIV. О краже изгороди

§1. Если кто отрежет 2 или 3 прута, которыми связывается и сдерживается вверх изгородь, или сломает или вырвет 3 кола, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 1-е. Если кто сожжет чужую изгородь, присуждается к уплате 15 сол.

§2. Если кто проведет по чужому, уже взошедшему полю борону или проедет с телегой не по дороге, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§3. Если кто проедет по чужой, уже начавшей выколашиваться ниве не по дороге и не по тропинке, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§4. Если кто с дурным умыслом положит во двор другого, или в дом, или в какое-либо иное место краденую вещь, без ведома хозяина, и будет там застигнут, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 $\frac{1}{2}$ сол.

Приб. 2-е. Если кто зайдет, с целью воровства, на чужой двор после захода солнца и будет там застигнут, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.



XXXV. Об убийствах или об ограблениях рабов

§ 1. Если какой-нибудь раб лишит жизни раба, господу пусть разделят между собою убийцу.

§ 2. Если какой-нибудь свободный ограбит чужого раба и будет уличен в том, что он взял у него больше, чем на 40 ден., присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 3. Если же взятое при грабеже стоило меньше 40 ден., присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 1-е. Если кто изобьет чужого раба и на 40 суток отнимет у него работоспособность, присуждается к уплате $1 \frac{1}{3}$ сол.

§ 4. Если какой-нибудь свободный человек ограбит чужого лика и будет уличен, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Приб. 2-е. Если кто воровским образом ограбит труп чужого раба и возьмет с него более чем на 40 ден., присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Приб. 3-е. Если взятое при грабеже стоило менее 40 ден., присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 5. Если чужой раб или лит лишит жизни свободного человека, сам убийца отдается родственникам убитого человека в качестве половины виры, а господин раба уплачивает другую половину виры.

§ 6. Если кто украдет или лишит жизни дворового слугу, или кузнеца, или золотых дел мастера, или свинопаса, или виноградяря, или конюха и будет уличен, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 7. В качестве «fretus» и «faidus»¹⁰ платится 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости и возмещения убытков; всего на 75 сол.

XXXVI. О четвероногих, если убьют человека

§ 1. Если кто-нибудь будет убит каким-либо домашним четвероногим животным и это будет доказано свидетелями, хозяин животного должен уплатить половину виры. Само же животное идет истцу в возмещение второй половины виры.

XXXVII. О преследовании по следам

§ 1. Если кто потеряет вследствие кражи быка или коня или какое-либо животное и, идя по следам, найдет его в течение 3-х суток, а тот, кто ведет его (животное), заявит,

¹⁰ «Faidu» или «Faيدا» — буквально «вражда» и «месть», в данном случае подразумевается штраф, уплачивавшийся взамен родовой мести.



что он купил или получил его в обмен, идущий по следам должен через третьих лиц доказывать, что (эти) вещи¹¹ — его собственность. Если же разыскивающий свои вещи найдет их уже по прошествии 3-х суток, а тот, у кого он найдет их, заявит, что купил или получил их в обмен, сам (ответчик) пусть доказывает (на них) свое право. Если же разыскивающий скот заявит, что признал его (своим) и, несмотря на протест того другого, не захочет представить доказательства через третьих лиц, ни назначить, согласно закону, дня для судебного разбирательства, и будет изобличен в насильственном отобрании (животного), присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

XXXVIII. О конокрадстве

§1. Если кто украдет упряжную лошадь и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§2. Если кто украдет жеребца и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Приб. 1-е. Если кто украдет мерина, присуждается к уплате 30 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 2-е. Если же украдет королевского жеребца, присуждается к уплате 90 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§3. Если кто украдет жеребца со стадом в 12 кобыл, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§4. Если же стадо будет меньше, именно до 7 голов, включая и жеребца, присуждается к уплате 63 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§5. Если кто украдет жеребую кобылу и будет уличен, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

Приб. 3-е. Если кто украдет коня или упряжной скот, присуждается к уплате 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 4-е. Если кто кастрирует чужого жеребца без согласия хозяина, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., за вьючное животное платит 1/3 сол.

Приб. 5-е. Если кто, по коварству или по вражде, изувечит или испортит чужих копей или упряжной скот, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§6. Если кто украдет годовалого жеребенка и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§7. А если украдет жеребенка сосунка, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

¹¹ «Res» — в данном случае в смысле собственности. Из контекста ясно, что речь идет о похищениях животных, а не о вещах в обычном смысле слова.



Приб. 6-е. Если кто изувечит чужой упряжной скот, присуждается к уплате 30 сол.

Приб. 7-е. Если он (скот) потом околеет, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§8. Если кто обрежет у чужой лошади хвост, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

Приб. 8-е. Если кто снимет кожу с павшего коня без согласия хозяина, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

XXXIX. О похитителях рабов

§1. Если кто вздумает сманить чужих рабов и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 1-е. Если чужой раб будет похищен и увезен за море и там будет найден своим господином, он должен назвать в публичном собрании того, кто его украл, и там должен собрать свидетелей.

Приб. 2-е. Если же раб снова будет вызван за море, должен назвать (похитителя) во вторичном собрании и там должен собрать 3-х правоспособных свидетелей; в 3-м собрании должно быть то же самое, причем 9 свидетелей пусть поклянутся в том, что они слышали, как раб называл похитителя. После этого похититель присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 3-е. Этот оговор раба допускается лишь по отношению к 3-м похитителям, однако таким образом, что он (раб) всегда должен называть имена людей и вилл.

§2. Если кто похитит свободного человека и (против него) не окажется верной улики, он должен представить соприсяжников как бы при убийстве; если он не будет в состоянии найти соприсяжников, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

§3. Если кто похитит римлянина, присуждается к уплате 63 сол.

XL. Если раб будет обвинен в воровстве

§1. Если будет совершен проступок, за который свободный должен уплатить штраф в размере 600 ден., или 15 сол., раб пусть будет разложен на скамье и получит 120 ударов плетью.

§2. Если же раб, раньше чем подвергнуться пытке, сознается в проступке, господин раба, если ему будет угодно, пусть отдаст 120 ден., что составляет 3 сол.

§3. Если же вина окажется большею, именно такою, за которую свободный должен уплатить 35 сол., раб подобным же образом пусть получит 120 ударов плетью

§4. Если же раб не сознается, а производящий пытку пожелает еще пытать его, даже вопреки воли господина, в таком случае он должен дать последнему залог за ра-



ба. Если раб после того подвергнется большим пыткам и сознается, то нельзя давать веры его показаниям против господина; и пусть пытающий удержит раба при себе; господин же раба, получив за него залог, пусть удержит цену своего раба из залога. Если же (раб) сознается во время предшествующей пытки, т.е. до получения 120 ударов, он должен быть кастрирован или уплатить 6 сол. Господин же раба пусть возместит истцу стоимость украденного.

§5. Если же раб будет повинен в более тяжелом преступлении, именно таком, за которое свободный человек может быть присужден к уплате 45 сол., и если раб сам под пыткой сознается, он присуждается к смертной казни.

§6. Если раб будет уличен в каком-либо преступлении, истец должен увещевать его господина, если последний окажется налицо, чтобы он выдал раба для справедливой пытки; при этом истец должен иметь наготове прутья, из которых каждый по толщине пусть равняется, по крайней мере, мизинцу, и скамью, на которой надлежит разложить раба (для пытки).

§7. Если господин раба будет откладывать пытку и если раб не будет в отсутствии, истец тотчас же пусть назначит господину срок в 7 суток, в течение которых он должен выдать раба на пытку.

§8. Если же и по истечении 7 суток господин замедлит выдачей своего раба, истец должен назначить ему новый недельный срок, так что пройдет 14 суток со времени первого вызова.

§9. Если же и по истечении 14 суток господин не пожелает отдать своего раба на пытку, он принимает на себя всю вину и весь штраф; и не как раб, а как свободный, совершивший этот проступок, принимает на себя весь платеж по закону.

§10. Если же раб, который в чем-либо обвиняется, будет в отсутствии, истец частным образом, в присутствии трех свидетелей должен неоднократно увещевать господина, чтобы он не позже 7 суток представил своего раба для наказания. Если же в течение 7 суток тот не представит раба, истец должен назначить в третий раз недельный срок, так что пройдут всего 21 сутки. Если же и после этого срока господин уклонится от доставки связанного раба для пытки, хотя истец уже давал ему несколько отсрочек, в таком случае господин раба должен удовлетворить истца так, как выше сказано, именно — уплатить истцу такой штраф, какой следует с него не как с раба, а как со свободного, совершившего подобный проступок.

§11. Если же рабыня обвиняется в таком преступлении, за которое раб должен быть кастрирован, она подвергается штрафу в 240 ден., что составляет 6 сол., если угодно будет уплатить за нее господину; в противном же случае она должна получить 144 удара плетью.

Приб. 1-е. Если раб совершит кражу в сообщничестве со свободным, он, сверх возмещения стоимости и убытков, платит за похищенное вдвое, свободный же вчетверо.

Приб. 2-е. Если кто заключит сделку с чужим рабом, присуждается к уплате 15 сол.



XLI. О человекоубийстве

§1. Если кто лишит жизни свободного франка или варвара, живущего по Салическому закону, и будет уличен, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

§2. Если же труп его бросит в колодец или в воду или покроет его ветвями или чем другим, присуждается к уплате 24 000 ден, что составляет 600 сол.

Приб. 1-е. Если не скроет, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

§3. Если кто лишит жизни человека, состоящего на королевской службе, или же свободную женщину, присуждается к уплате 24 000 ден., что составляет 600 сол.

§4. Если же бросит его в воду или в колодец или чем-нибудь прикроет, присуждается к уплате 72 000 ден., что составляет 1800 сол. Если же он не покроет его соломой, присуждается к уплате 600 сол.

§5. Если кто лишит жизни римлянина — королевского сотрапезника — и будет уличен, присуждается к уплате 12 000 ден., что составляет 300 сол.

§6. Если кто лишит жизни римлянина — землевладельца и не королевского сотрапезника, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

§7. Если кто лишит жизни римлянина — тяглового человека, присуждается к уплате 63 сол.

§8. Если кто найдет на перекрестке дорог человека без рук и без ног, брошенного там его врагами, и добьет его и будет уличен, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

Приб. 2-е. Если кто осмелится снять человека с виселицы без согласия судьи, присуждается к уплате 45 сол.

Приб. 3-е. Если кто голову человека, которую его враг посадил на кол, осмелится снять без позволения судьи или того, кто ее посадил на кол, присуждается к уплате 15 сол.

§9. Если кто бросит в колодец свободного, который, однако, выйдет оттуда живым, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

Приб. 4-е. А если он умрет в колодце, присуждается к уплате 24 000 ден., что составляет 600 сол.

Приб. 5-е. Если же тот, кто был брошен, умрет (после), выплачивается вся его вира.

Приб. 6-е. Итак, каждый человек должен оплачивать большею или меньшею вирою.

Приб. 7-е. Если брошенный избежал опасности смерти, уплачивается $\frac{1}{2}$ той виры, которая должна выплачиваться в случае его смерти. Ибо в случае смерти каждый оплачивается соответственной вирой.

Приб. 8-е. Подобным образом, если кто другого толкнет в море, присуждается к уплате 62 сол.

Приб. 9-е. Если кто напрасно обвинит свободного человека в каком-либо преступлении и за это обвиненный будет предан смертной казни, (клеветник) присуждается к уплате 100 сол.



XLII. О человекоубийстве скопищем

§1. Если кто, собравши скопище, нападет на свободного человека в его доме и там лишит его жизни и если убитый состоял на королевской службе, (убийца) присуждается к уплате 72 000 ден., что составляет 1800 сол.

§2. Если же убитый не состоял на королевской службе, (убийца) присуждается к уплате 24 000 ден., что составляет 600 сол.

§3. Если же тело убитого человека будет иметь 3 или более ран, то трое, уличенные как участники этого скопища, подвергаются такому же платежу, как и в предыдущем случае, другие же трое из этого скопища платят по 3600 ден., т.е. по 90 сол.; последние же трое из скопища платят по 1800 ден., что составляет 45 сол.

§4. А за убийство римлянина, лита или раба уплачивается вполнину.

§5. Если кто нападет на чужую виллу и овладеет находившимся там имуществом, но это не будет должным образом доказано, он может освободиться от обвинения при помощи 25 соприсяжников, избранных обеими тяжущимися сторонами; если же он не сможет найти соприсяжников, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол.

XLIII. О человекоубийстве скопищем

§1. Если кто, находясь в собрании 5 человек, будет кем-нибудь из них лишен жизни, остальные должны или выдать виновного, или все ответить за смерть убитого; этот же закон соблюдается и в том случае, когда в собрании будет 7 человек.

§2. Если же в собрании будет более 7 человек, то не все отвечают (за убийство), а лишь те, чья вина будет доказана; они уплачивают виру по закону.

§3. Если же кто, находясь вне дома, в пути, или в поле, будет лишен жизни скопищем и если на нем окажется 3 или более ран, то трое из этого скопища, против которых окажутся улики, поодиночке должны отвечать за убийство; следующие трое платят 1200 ден., что составляет 30 сол., а последние трое из этого скопища — платят 600 ден., что составляет 15 сол.

XLIV. О reipus'e

§1. По обычаю следует, что (если) человек, умирая, оставит вдову и кто-либо пожелает ее взять, то, прежде чем он вступит с нею в брак, тунгин или центенарий¹² должен назначить судебное заседание, и на этом заседании должен иметь при себе

¹² Тунгин или центенарий — сотник, начальник мелкой административной единицы «сотни» (или Gau), во времена первых Меровингов еще выбиравшийся населением, в дальнейшем назначался королем или графом.



шит, и три человека должны предъявить три иска. И тогда тот, кто хочет взять вдову, должен иметь три равновесных солида и 1 денарий. И должны быть трое, которые взвешают его солиды; и если после этого будут согласны, он может взять (вдову замуж).

§2. Если же этого не сделает и возьмет ее так, должен уплатить имеющему право на *geirus* 2500 ден., что составляет 62 $\frac{1}{2}$ сол.

§3. Если же он исполнит согласно с законом все, нами вышеуказанное, те, которым следует *geirus*, получают 3 сол. и 1 ден.

Приб. 1-с. Вот как надо различать, кому следует *geirus*.

§4. Если окажется племянник, сын сестры, как самый старший, он должен получить *geirus*.

§5. Если не окажется племянника, *geirus* получает старший сын его.

§6. Если не окажется сына племянника, *geirus* должен получить сын двоюродной сестры, который происходит из материнского рода.

§7. Если не окажется сына двоюродной сестры, *geirus* должен получить дядя, брат матери.

§8. Если же не окажется дяди, *geirus* должен получить брат того, кто раньше имел ее (вдову) женою, впрочем, при том условии, если ему не придется владеть наследством.

§9. Если не будет даже брата, *geirus* должен получить тот, кто окажется более близким, помимо поименованных, перечисленных поодиночке, согласно степени родства, вплоть до шестого поколения, впрочем, при том условии, если он не получит наследства умершего мужа названной женщины.

§10. И уж если не окажется родственников до шестого поколения (включительно), тогда поступает в казну и самый *geirus*, и тот штраф, который будет присужден в случае тяжбы, возникшей по этому поводу.

XLV. О переселенцах

§1. Если кто захочет переселиться в виллу к другому и если один или несколько из жителей виллы захотят принять его, но найдется хоть один, который воспротивится переселению, он не будет иметь права там поселиться.

§2. Если же, несмотря на запрещение одного или двух лиц, он осмелится поселиться в этой вилле, тогда ему должно предъявить протест; и если он не захочет уйти оттуда, тот, кто предъявляет протест, в присутствии свидетелей должен обратиться к нему с такого рода требованием: «Вот я тебе говорю, что в эту ближайшую ночь, ты, согласно Салическому закону, можешь здесь оставаться, но заявляю тебе также, что в течение 10 суток ты должен уйти из этой виллы». После этого, по истечении 10 суток, он опять пусть придет к нему и объявит ему вторично, чтобы он ушел в течение 10 следующих суток. Если же он и тогда не захочет уйти, в третий раз прибавляется к его сроку 10 суток, чтобы таким образом исполнилось 30 суток. Если и тогда не пожелает уйти, пусть вызовет его на суд, имея при себе свидетелей, бывших там при



объявлении каждого срока. Если тот, кому предъявлен протест, не захочет уйти отсюда, причем его не будет задерживать какое-либо законное препятствие, и если ему по закону объявлено все вышесказанное, тогда заявивший протест ручается своим состоянием и просит графа явиться на место, чтобы выгнать его оттуда. И за то, что он не хотел слушаться закона, он теряет там результаты (своего) труда и, кроме того, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

Приб. 1-е. Если же пригласит другого переселиться в чужую виллу без предварительного соглашения, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§3. Если же переселившемуся в течение 12 месяцев не будет предъявлено никакого протеста, он должен остаться неприкосновенным, как и другие соседи¹³.

XLVI. О передаче имущества

§1. При этом нужно соблюдать следующее: тунгин или центенарий пусть назначат судебное собрание, и на этом собрании должны иметь (при себе) щит, и три человека должны предъявить три иска. Затем пусть отыщут человека, который не приходится ему (завещателю) родственником и которому он (завещатель) пусть бросит в полу стебель. И тому, в чью полу он бросит стебель, пусть он заявит о своем имуществе, именно, сколько он хочет передать, все ли, и кому. И тот, в чью полу он бросит стебель, должен остаться в его доме. И должен пригласить троих или более гостей и хранить ту часть имущества, которая ему вверена. И после того тот, кому это вверено, должен действовать с собранными свидетелями. Потом в присутствии короля или в судебном собрании пусть возьмет стебель и бросит в полу тех, кто был назначен наследниками 12 месяцев тому назад и пусть отдаст имущество тем, кому оно завещано, в количестве ни большем, ни меньшем того, что ему было вверено. Если же кто пожелает что-либо возразить против этого, три свидетеля должны дать клятву, что они присутствовали в том заседании, которое было назначено тунгином или центенарием, и видели, как пожелавший передать свое имущество бросил в полу тому, кого он выбрал, стебель; они должны назвать по отдельности и имя того, кто бросил свое имущество в полу другого. Имя того, кого он объявил наследником. И другие три свидетеля должны под клятву показать, что тот, в чью пользу был брошен стебель, был в доме того, кто передал свое имущество, что он пригласил трех или более гостей, которые за столом ели овсянку в присутствии свидетелей, и что эти гости благодарили его за прием. Это все должны

¹³ Ср. Extravagantia V. 11 (запись середины IX века): «Не может человек переселиться, если соседи не выразят своего согласия на пользование травой, водою и дорогою». См. также ниже капитулярный VII, §9 — «Об этом титуле постановили, что никто не может годами пользоваться или владеть чужою виллою или чужим имуществом по причине переселения; но когда бы захвативший это имущество ни был вызван на суд, пусть возвратит их истцу или, если сможет, пусть доказывает свое право на него по закону».



под клятвою подтвердить и другие свидетели, а также и то, что принявший в полу имущество бросил в присутствии короля или в законном публичном собрании стебель в полу тех, которые объявлены были наследниками упомянутого имущества публично пред лицом народа (именно) в присутствии короля или на публичном собрании, т.е. на *maiobergus'e*, пред народом или тунгином; все это должны подтвердить 9 свидетелей.

XLVII. О розыске¹⁴

§1. Если кто признает своего раба, или коня, или быка, или какую бы то ни было вещь у другого, пусть передаст это в третьи руки, а тот, у кого признаны (данные вещи), должен доказывать (на них) свое право. И если тот и другой живут по сю сторону реки Луары (*Ligeris*) или Угольного леса¹⁵, истец и ответчик пусть в течение 40 суток назначат срок для судебного разбирательства; и в течение этого времени все те, кто продал коня, или обменял, или, быть может, дал в уплату, должны войти друг с другом в сношение, именно: каждый должен вызвать то лицо, с которым заключил сделку. И если призванный на суд, не имея для того законных препятствий, не явится, заключивший с ними сделку пусть пошлет трех свидетелей, чтобы они пригласили его явиться на суд; равным образом он должен иметь других трех свидетелей (которые показали бы), что он совершил с ним сделку публично. Если он выполнит это, освободит себя от обвинения в воровстве. А тот, не явившийся, на которого под клятвою показали свидетели, будет признан вором по отношению к истцу и должен возместить стоимость украденной вещи тому, с кем имел сделку; этот же согласно закону уплатит тому, кто узнал свои вещи. Все это должно происходить на судебном заседании, в присутствии ответчика, у которого впервые найдена вещь, переданная затем в третьи руки. Если же те, у кого признана вещь, живут по ту сторону Луары или Угольного леса, закон этот должен быть выполнен в течение 80-ти суток.

XLVIII. О лжесвидетельстве

§1. Если кто даст ложное показание, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 1-е. Если кто с клятвою обвинит другого в том, что он дал ложное свидетельство, и не сможет этого доказать, клеветник присуждается к уплате 15 сол.

Приб. 2-е. Если же кто будет обвинен в лжесвидетельстве и тот, кто обвиняет, сможет доказать свое обвинение, лжесвидетель присуждается к уплате 15 сол.

¹⁴ Ср. тит. XXXVII.

¹⁵ Угольный лес (*Silva Carbonaria*) — северо-западное продолжение Арденнского леса, между Геннегау и Брабантом.



§2. Если кто будет обвинен в том, что дал ложное показание, каждый из свидетелей платит по 5 сол.

§3. Тот же, кто будет уличен (в даче ложного показания и привлечении ложных свидетелей), присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая уплаты стоимости возмещения убытков и потери дела.

XLIX. О свидетелях

§1. Если кто будет вынужден представить свидетелей и они, может случиться, не пожелают явиться на судебное заседание, имеющий в них надобность должен удовлетворить их и должен при свидетелях пригласить их на судебное заседание, чтобы они под клятвой показали то, что им известно.

§2. Если они не захотят прийти и если их не задержит законное препятствие, каждый из них присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§3. Если же призванные к свидетельству, явившись (на судебное заседание), не захотят показать под клятвою того, что знают, они будут поставлены вне закона и (сверх того) каждый из них присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

L. Об обязательстве

§1. Если кто, свободный или лит, даст другому обязательство, тот, кому дано обязательство, по истечении 40 суток или установленного между ними срока, должен явиться к его дому в сопровождении свидетелей и с тем, кому надлежит произвести оценку имущества. И если должник не пожелает выплатить по обязательству, он, сверх обозначенного в обязательстве долга, присуждается к уплате 15 сол.

§2. Но если он будет упорно отказываться от уплаты по обязательству, (кредитор) должен призвать его на суд и так ходатайствовать (перед тунгином) о скорейшем принуждении: «Прошу тебя, тунгин, объяви скорейшее принуждение по отношению к противнику моему, давшему мне обязательство и сделавшему у меня заем». При этом должен обозначить сумму долга по обязательству. Тогда тунгин должен сказать: «Я объявляю по отношению к нему скорейшее принуждение, согласно Салическому закону». Затем тот, кому дано обязательство, должен торжественно потребовать, чтобы должник никому другому ни платил, ни давал ручательства в уплате, пока он не удовлетворит следуемого по обязательству. И поспешно, в тот же день, прежде чем зайдет солнце, со свидетелями должен явиться в дом должника и просить об уплате долга. Если он не пожелает исполнить этой просьбы, пусть назначит ему срок для судебного разбирательства; в таком случае долг увеличивается на 120 ден., что составляет 3 сол. Это должно повторить до трех раз, в течение трех недель, и если в третий раз не согласится уплатить, тогда долг пусть увеличится на 360 ден., что составляет 9 сол., так что после каждого на судебное разбирательство или назначения срока долг увеличивается на 3 сол.



§3. Если кто не пожелает выплатить по обязательству к законному сроку, тогда тот, кому дано обязательство, пусть отправится к графу округа, в котором проживает и, взяв стебель, пусть обратится к нему со следующими словами: «Граф, человек тот мне должен, и я его законным порядком призывал на суд, согласно Салическому закону. Я собой и имуществом своим ручаюсь, что ты смело можешь наложить руки на его имущество». И пусть сообщит, по какой причине и на какую сумму дано обязательство. После этого граф пусть возьмет с собой 7 правоспособных рахинбургов¹⁶, отправится с ними в дом того, кто дал обязательство, и скажет: «Вот ты сейчас по доброй воле уплати этому человеку по обязательству, и выбери двух каких угодно рахинбургов, которые определили бы цену и источники твоих доходов, и согласно справедливой оценке уплати следуемое». Если на это не согласится лично или заочно, тогда рахинбурги сами пусть возьмут из его имущества то количество, которое соответствует величине долга и из стоимости имущества, согласно закону, две части пусть идут в пользу истца, а третью пусть берет себе граф в качестве «fritus'a», если только «fritus» уже раньше по этому делу не был уплачен.

§4. Если графа попросят (выполнить все вышесказанное), и он, не будучи задержан ни уважительною причиною, ни королевскою службою, ни сам не пойдет, ни пошлет заместителя, который бы потребовал справедливости и правосудия, он должен быть лишен жизни, или выкупить себя за столько, сколько следует.

LI. О конфискации чужой вещи

§1. Если кто противозаконно пригласит графа отправиться для конфискации чужой вещи, именно: без предварительного вызова должника на суд или при отсутствии самого обязательства, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

Приб. 1-е. Если тот, кто просит графа, незаконно что-нибудь конфискует, присуждается к уплате 200 сол.

§2. Если же граф, приглашенный по упомянутому делу, осмелится взять что-нибудь сверх законного и справедливого долга, пусть или выкупится, или заплатит жизнью.

LII. О займе

§1. Если кто даст другому займы что-либо из своих вещей и тот не пожелает ему возратить, он следующим образом должен вызвать его на суд. Со свидетелями

¹⁶ Рахинбурги — выборные судьи; точное происхождение этого названия в специальной литературе до сих пор не выяснено. См. ниже тит. LVII.



пусть придет он к дому того, кому дал займы свои вещи, и пусть заявит следующее: «Так как ты не пожелал вернуть мне мои вещи, которые я тебе дал, то в эту ночь ты можешь еще удерживать их, согласно Салическому закону». И пусть назначит ему срок (для возврата). Если и тогда он не пожелает вернуть, должен еще назначить ему отсрочку на 7 суток. И по истечении 7 суток подобным же образом пусть заявит, что он может держать вещи в течение ближайшей ночи, согласно Салическому закону. Если и тогда не пожелает вернуть, то по истечении других 7 суток пусть подобным же образом придет к нему со свидетелями и пусть просит вернуть то, что ему следует. Если и тогда не пожелает уплатить, пусть назначит ему определенный срок. Если он трижды назначит ему определенный срок, то каждый раз к долгу прибавляется по 120 ден., т.е. по 3 сол. Если он и тогда не пожелает ни возвратить, ни дать обязательства в уплате, то сверх долга и тех 9 сол., которые выросли вследствие трех напоминаний, должник присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

ЛIII. О выкупе руки от котелка

§1. Если кто будет вызван к испытанию посредством котелка с кипящею водою, то стороны могут прийти к соглашению, чтобы присужденный выкупил свою руку и обязался представить соприсяжников. Если проступок окажется таким, за какой, в случае улики, виновный по закону должен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол., он может выкупить свою руку за 20 ден., что составляет 3 сол.

§2. Если же он даст больше для выкупа руки, должен уплатить графу «fritus», как бы за проступок, в котором был уличен.

§3. Если же проступок будет такой, за который, в случае улики, виновный мог бы быть присужден к уплате 35 сол., и если стороны согласятся, чтобы он выкупил свою руку, пусть он выкупит ее за 240 ден., что составляет 6 сол.

§4. Если же он даст больше, пусть уплатит графу «fritus» в таком размере, в каком он заплатил бы его за доказанный проступок. Этот выкуп руки должен оставаться (платиться) до виры включительно.

Приб. 1-е. Если проступок будет больший, именно такой, за который он мог бы быть присужден к уплате 62 $\frac{1}{2}$ сол., и если стороны придут к соглашению относительно выкупа руки за 15 сол., пусть выкупит свою руку.

Приб. 2-е. А если даст больше, пусть выплатит графу «fritus», как бы за проступок, в котором он был уличен. Этот выкуп должен оставаться до виры включительно.

§5. Если же кто возведет на другого обвинение в смертоубийстве и привлечет его к испытанию посредством котелка и если стороны придут к соглашению, чтобы он представил соприсяжников и выкупил свою руку, он должен выкупить свою руку за 1200 ден., что составляет 30 сол.

§6. Если же он даст больше, «fritus» платится графу из виры.



LIV. Об убийстве графа

§1. Если кто лишит жизни графа, присуждается к уплате 24 000 ден., что составляет 600 сол.

§2. Если кто убьет сацебарона или вице-графа — королевского раба, присуждается к уплате 12 000 ден., что составляет 300 сол.

§3. Если кто убьет сацебарона — свободного, присуждается к уплате 24 000 ден., что составляет 600 сол.

§4. В отдельных судебных собраниях не должно быть более трех сацебаронов, и если ими произнесен приговор относительно тех дел, за которые они получили «fritus», то об этом не должно вновь доводить до сведения графа, чтобы он пересмотрел дело.

LV. Об ограблении трупов

§1. Если кто воровским образом ограбит тело убитого человека, прежде чем оно будет предано земле, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол.

Приб. 1-е. Если кто ограбит могильный холм над умершим человеком, присуждается к уплате 15 сол.

Приб. 2-е. Если кто испортит памятник на могиле погребенного человека или ограбит следующие за мертвецом носилки, и за то и за другое присуждается к уплате 15 сол.

§2. Если кто, вырывши уже погребенное тело, ограбит его и будет уличен, пусть будет поставлен вне закона до того дня, в который он даст удовлетворение родственникам умершего; последние сами и должны за него просить, чтобы ему было позволено жить между людьми. И если, прежде чем он примирится с родственниками покойника, кто-нибудь даст ему хлеба или окажет гостеприимство, будь то родители (родственники?) или даже собственная его жена, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§3. Сам же уличенный в допущении этого присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

§4. Если кто бросит мертвеца в чужую яму или чужой колодец и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Приб. 3-е. Если кто ограбит часовни на могиле умершего человека, присуждается к уплате 30 сол.

Приб. 4-е. Если кто сожжет часовню, предназначенную для упокоения умерших или для богослужения, присуждается к уплате 200 сол.

Приб. 5-е. Если кто лишит жизни священника, присуждается к уплате 24 000 ден., что составляет 600 сол.

Приб. 6-е. Если кто лишит жизни дьякона, присуждается к уплате 12 000 ден., что составляет 300 сол.

Приб. 7-е. Если кто лишит жизни епископа, присуждается к уплате 900 сол.



LVI. О неявке на суд

Приб. 1-е. Если кто обвинит другого на суде в том, что он не захотел дать обязательства или заплатить долга, тогда рахинбурги, прежде чем выслушать дело согласно закону, вместе с истцом должны прийти к дому ответчика и заявить о вышеназванной уплате. Если он откажется платить, тогда истец должен дать ему законную отсрочку и уже потом пригласить к его дому графа и искать свои вещи по закону.

§1. Если кто пренебрежет явкой на суд или замедлит исполнение того, что ему определено рахинбургами, и не пожелает войти в сделку ни путем композиции, ни путем очищения водой¹⁷, ни каким-либо другим законным способом, тогда истец должен вызвать его на суд пред лицо самого короля. И там будут 12 свидетелей, из которых пусть первые три поклянутся, что они были там, где рахинбург присудил, чтобы он шел на испытание водой или дал обязательство в уплате композиции, и что он пренебрег (постановлением рахинбургов). А затем другие три должны поклясться, что после состоявшегося постановления рахинбургов о том, чтобы он очистился испытанием водою или уплатой композиции, они присутствовали при вторичном предложении ему явиться на суд в течение 40 суток, считая с того дня, и он никаким образом не пожелал удовлетворить требование закона. Тогда истец должен вызвать его пред лицо короля, именно в течение 14 суток, и три свидетеля должны поклясться, что они были там в то время, когда он вызвал его на суд и назначил ему определенный срок. Если и тогда он не явится, пусть эти 9 свидетелей под присягой, как мы выше говорили, дадут свои показания. Равным образом, если он не явится в тот день, пусть (истец) назначит ему определенный срок, имея трех свидетелей при назначении срока. Если истец исполнил все это, а ответчик ни в один из назначенных сроков не пожелал явиться, тогда пусть король, к которому он призван на суд, объявит его вне своего покровительства. Тогда и сам виновный и все его имущество делается собственностью истца. И если до тех пор, пока он не уплатит всего, что с него взыскивается, кто-нибудь даст ему хлеба или окажет гостеприимство, будь то даже его собственная жена, присуждается к уплате 600 ден., что соответствует 15 сол.

LVII. О рахинбургах

§1. Если какие-либо из рахинбургов, заседая в судебном собрании и разбирая тяжбу между двумя лицами, откажутся сказать закон, следует, чтобы истец заявил им: «Здесь я призываю вас постановить решение согласно Салическому закону». Если они (снова) откажутся сказать закон, семеро из этих рахинбургов до захода солнца присуждаются к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

¹⁷ Имеется в виду испытание «котелком», см. выше тит. LIII.



§2. Если же они и не пожелают сказать закон и не дадут обязательства уплатить в назначенный срок по 3 сол., они присуждаются к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§3. Если же рахинбурги те будут судить не по закону, тот, против которого они вынесут решение, пусть предъявит к ним иск, и если будет в состоянии доказать, что они судили не по закону, каждый из них присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 1-е. Если же рахинбурги скажут закон (вынесут справедливый приговор?) и тот, против кого они скажут, будет обвинять их в незаконном осуждении, он также присуждается к уплате каждому из них по 15 сол.

LVIII. О горсти земли

§1. Если кто лишит жизни человека и, отдавши все имущество, не будет в состоянии уплатить следующее по закону, он должен представить 12 соприсяжников, (которые поклянутся в том), что ни на земле, ни под землею он не имеет имущества более того, что уже отдал. И потом он должен войти в свой дом, собрать в горсть из четырех углов земли, стать на пороге, обратившись лицом внутрь дома, и эту землю левой рукой бросать чрез свои плечи на того, кого он считает своим ближайшим родственником. Если отец и братья уже платили, тогда он должен той же землей бросать на своих, т.е. на троих ближайших родственников по матери и по отцу. Потом, в (одной) рубашке, без пояса, без обуви, с колом в руке, он должен прыгнуть через плетень, и эти три (родственника по матери) должны уплатить половину того, сколько не хватает для уплаты следующей по закону виры. То же должны проделать и три остальные, которые приходится родственниками по отцу. Если же кто из них окажется слишком бедным, чтобы заплатить падающую на него долю, он должен в свою очередь бросить горсть земли на кого-нибудь из более зажиточных, чтобы он уплатил все по закону. Если же и этот не будет иметь, чем заплатить все, тогда взявший на поруки убийцу должен представить его в судебное заседание и так потом в течение четырех заседаний должен брать его на поруки. Если же никто не поручится в уплате виры, т.е. в возмещении того, что он не заплатил, тогда он должен уплатить виру своею жизнью.

Приб. 1-е. В настоящее время, если он не будет иметь чем заплатить из своих собственных вещей, или если не сможет защититься по закону, надлежит соблюдать все вышеизложенное до смерти включительно.

LIX. Об аллодах¹⁸

§1. Если кто умрет и не оставит сыновей и если мать переживет его, пусть она вступит в наследство.

¹⁸ Для понимания дальнейшей эволюции права наследования у франков см. ниже капитулярий V — эдикт Хильперика, §3.



§2. Если не окажется матери и если он оставит брата или сестру, пусть вступят в наследство.

§3. В том случае, если их не будет, сестра матери пусть вступит в наследство.

Приб. 1-е. Если не будет сестры матери, пусть сестры отца вступят в наследство.

§4. И если затем окажется кто-нибудь более близкий из этих поколений, он пусть вступит во владение наследством.

§5. Земельное же наследство ни в каком случае не должно доставаться женщине, но вся земля пусть поступает мужескому полу, т.е. братьям¹⁹.

LX. О желающем отказаться от родства

§1. Он должен явиться в судебное заседание перед лицом тунгина и там сломать над своей головою три ветки, мерою в локоть. И он должен в судебном заседании разбросать их на 4 стороны и сказать там, что он отказывается от соприсяжничества, от наследства и от всяких счетов с ними. И если потом кто-нибудь из его родственников или будет убит, или умрет, он совершенно не должен участвовать в наследстве или в уплате виры, а наследство его самого должно поступить в казну.

LXI. О грабеже

§1. Если кто похитит что-либо своею рукою у другого, он должен возместить стоимость вещи и, сверх того, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§2. Если кто ограбит труп, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 1/2 сол. Равным образом, если кто у живого человека насильственно что-либо отнимет, присуждается к уплате 62 1/2 сол.

§3. Если же кто вздумает передать какую-либо вещь в третьи руки, а потом насильственно наложит на нее руку, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

Приб. 1-е. Если кто ограбит спящего человека, присуждается к уплате 100 сол.

LXII. О вире за убийство

§1. Если будет лишен жизни чей-нибудь отец, половину виры пусть возьмут его сыновья, а другую половину пусть разделят между собою ближайшие родственники как со стороны отца, так и со стороны матери.

§2. Если ни с одной стороны — ни со стороны отца, ни со стороны матери — не окажется никакого родственника, эта часть пусть отбирается в пользу казны.

¹⁹ Эта статья позднее во Франции толковалась в применении к королевскому престолонаследию. На основании ее королевский престол не мог переходить по женской линии.



LXIII. Об убийстве свободного человека в походе

§1. Если кто лишит жизни свободного человека в походе и убитый не состоял на королевской службе, (убийца) присуждается к уплате 24 000 ден., что составляет 600 сол.

§2. Если же убитый состоял на королевской службе, уличенный в убийстве присуждается к уплате 1800 сол.

LXIV. О прислужнике при колдовстве

§1. Если кто обзовет другого прислужником при колдовстве, т.е. пособником ведьм, или таким, про которого ходит слух, будто он носит котел, где ведьмы варят (свои снадобья), присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.²⁰

§2. Если кто обзовет свободную женщину колдуньей и не будет в состоянии доказать, присуждается к уплате 7500 ден., что составляет 89 сол. (?)²¹

Приб. 1-е. Если колдунья съест человека и будет уличена, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

LXV. Если кто отрежет хвост у павшего коня без ведома хозяина

§1. Если кто отрежет хвост у коня без ведома хозяина и при допросе сознается, пусть отдаст (другого) коня в целости.

§2. Если же вздумает отрицать и будет уличен, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол., не считая уплаты стоимости и возмещения убытков.

КАПИТУЛЯРИИ**Капитулярий I²²****1. О препятствии правосудию**

§1. Если кто посмеет задержать преследующий отряд, когда он идет по следам, или напасть на него, повинен уплатить 2500 ден., что составляет 63 сол.

²⁰ Точно должно было бы быть 62 1/2 солида.

²¹ В разных рукописях цифры в солидах расходятся. Правильно по смыслу текста (3x62 1/2) должно было бы быть 187 1/2 солидов.

²² Капитулярий I приписывается Хлодвигу, по крайней мере первые его параграфы (§1-4). Дальнейшие параграфы (5-9), по-видимому, более позднего происхождения, относятся ко времени сыновей Хлодвига.



2. Если кто снимет с виселицы (труп) человека без разрешения того, кому он принадлежит, (т.е.) судьи

§1. Если кто снимет с виселицы без разрешения судьи труп человека или посмеет снять его с ветви, на которой он висит, повинен уплатить 1200 ден., что составляет 30 сол.

3. О том, кто украдет с виселицы живого человека

§1. Если кто посмеет взять или снять с виселицы живого человека, повинен уплатить 4000 ден., что составляет 100 сол.

4. О том, кто посмеет остричь чужое дитя

§1. Если кто посмеет остричь длинноволосого мальчика без согласия его родителей, повинен уплатить 1800 ден., что составляет 45 сол.

§2. А если девицу острижет без согласия родителей, повинен уплатить 4000 ден., что составляет 100 сол.

5. О женщине, которая соединится (браком) с рабом

§1. Если какая-либо женщина соединится браком со своим рабом, все ее имущество подлежит отобранию в казну, а сама она объявляется вне закона.

§2. Если кто из родственников ее убьет, никто никоим образом не должен взыскивать за ее смерть — ни родственники, ни казна. А раб тот должен быть предан жесточайшим пыткам, именно колесованию. И если кто из родственников или кто-нибудь другой даст этой женщине хлеб или приют, повинен уплатить 15 сол.

6. О соучастниках при умыкании

§1. Если кто замыслит вступить в супружество с чьим-нибудь сыном или дочерью без согласия их родителей и будет уличен и в этом будут замешаны родственники — или в качестве сотоварищей при умыкании, они подлежат смертной казни, а имущество их переходит в казну.

§2. Похитителей же не подвергать большему наказанию по сравнению с тем, что написано в прежнем законе²³.

²³ См. выше тит. XIII, §4 Саллической правды.



7. О вдове, если она захочет вторично выйти замуж

§1. Если какая-либо вдова захочет по смерти своего мужа вторично выйти замуж, тот, кто пожелает взять ее, предварительно должен дать следуемый по закон *geirus*, а затем женщина, если у нее есть сыновья от первого мужа, должна удовлетворить родственников детей своих. И если она получила в качестве приданого 25 сол., то должна дать 3 сол. в качестве *achasius*'а ближайшим родственникам умершего мужа, именно: если нет отца и матери, то *achasius* поступает брату умершего или племяннику, сыну старшего брата. Если же не окажется таковых, тогда она (должна предстать) в судебном собрании перед судьей, т.е. перед графом; и он, спросивши о ней, должен принять ее под покровительство короля, и *achasius*, который она должна была дать родственникам умершего мужа, получает казна. Если же она получила в приданое 63 сол., в качестве *achasius*'а поступают 6 сол., так чтобы с каждых 10 сол. 1 сол. шел в качестве *achasius*'а. Следует, однако, чтобы приданое, полученное от первого мужа, шло по смерти матери его сыновьям, без всякого соучастия кого бы то ни было. И из этого приданого мать ничего не смеет ни продать, ни дарить. Если же женщина не имеет сыновей от первого мужа и вместе с приданным хочет уйти к другому мужу, то, как выше сказано, платит *achasius*. И вот затем пусть покроет скамью, украсит постель подушками и в присутствии 9 свидетелей, пригласивши родственников умершего, скажет: «Вот знайте, свидетели, что я уплатила *achasius*, чтобы иметь мир с родственниками (умершего мужа), и вот я оставляю здесь постланную постель, приличные подушки, покрытую скамью и стулья, которые я взяла из дома отца моего». И тогда пусть с двумя частями приданого своего идет замуж за другого; а если она этого не сделает, то теряет две части приданого, и, кроме того, повинна уплатить 63 сол. фиску. О девицах министерналках и литках закон этот надлежит соблюдать вполнину²⁴.

8. О мужьях, которые вторично вступают в брак

§1. Если кто потеряет жену и захочет взять вторую, нельзя ему передавать этой второй приданое, которое он дал первой жене. Если при этом останутся несовершеннолетние дети, то надо в целости хранить имущество первой жены и приданое до их совершеннолетия, и ничего из этого нельзя ни продавать, ни дарить.

§2. А если у него не будет сыновей от первой жены, то две части приданого получают ближайшие родственники умершей женщины. Но они должны оставить две постели, две покрытых скамьи и два стула. Если этого не сделают, то получают только треть приданого, если только раньше не было соглашения о передаче имущества.

²⁴ Фраза эта случайно перенесена сюда из *Cap. I, 11, §9*. См. ниже.



9. О человеке, убитом между двумя селениями (виллами)

По обычаю следует, что если человек будет убит близ селения или между двумя соседними селениями и при этом убийца не будет обнаружен, тогда судья, т.е. граф, должен прийти на место убийства и там протрубить в рог. И если не явится такой, который опознал бы тело, тогда те соседи, на поле и на границе которых найдено тело, должны воздвигнуть виселицу в пять футов высоты и в присутствии судьи должны поднять тело. И тогда судья должен объявить и сказать: «Вот человек этот убит в вашем поле и на вашей границе, приказываю вам в течение семи суток не снимать его и вызываю вас на суд по этому убийству с тем, чтобы вам прийти на ближайшее судебное собрание; там вам будет сказано, что вы должны выполнить согласно закону». Тогда из тех соседей, которым объявлено было (это) судьей, лучшие в течение 40 суток с 65 (соприсяжниками) пусть очистятся, что не причастны к убийству и не знают, кто его совершил. Худшие же должны представить 15 соприсяжников, которые поклянутся, как выше сказано. Если этого не выполнят в течение 40 суток, они должны иск за личность умершего удовлетворить по закону. Если же поклянутся, как выше сказано, и через клятву очистятся, с них не должна взыскиваться никакая вира.

10. О долговых обязательствах

§1. Если кто со своего должника по незнанию, без разрешения судьи, взыщет по обязательству, прежде чем по отношению к нему будет объявлено скорейшее принуждение, т.е. исполнение, он и долг теряет, и, кроме того, если с умыслом взыщет по обязательству, то должен отвечать по закону, именно, возратить стоимость и уплатить 15 сол. штрафа.

11. О женщине, если кто ее ударит или сорвет с нее головной убор

§1. Если кто сорвет с женщины головной убор так, что ее покрытие упадет на землю, повинен уплатить 15 сол.

§2. Если развяжет у нее головную повязку так, что волосы упадут ей на плечи, повинен уплатить 30 сол.

§3. Если раб ударит свободную женщину или собьет с нее головной убор, он или лишается руки, или же платит 5 сол.

§4. Если кто ударит в живот или в грудь свободную беременную женщину кулаком или пинком и не повредит ее плод, но сама она вследствие этого будет смертельно больна, повинен уплатить 200 сол.

§5. А если умертвит плод, сама же она останется в живых, повинен уплатить 600 сол.

§6. А если и сама женщина вследствие этого умрет, повинен уплатить 900 сол.

§7. Если же женщина, которая умрет по какой-нибудь причине, состояла под покровительством короля, повинен уплатить 1200 сол.



§8. А если дитя, убитое во чреве матери, окажется девочкой, платит 2400 сол.

§9. О министералках и литках или римлянках нужно соблюдать этот закон в половине.

§10. Если кто умертвит плод рабыни и если эта рабыня служанка, повинен уплатить 63 сол. и 1 ден.

§11. Если же рабыня эта была ключницей или надсмотрщицей у своего господина, за нее полагается 100 сол. и 1 ден.

12. О том, кто посмеет говорить по чужому делу

§1. Если такого человека не просили и не передавали ему полномочий путем бросания стебля в полу и он не смог выиграть дело, повинен уплатить 15 сол. И затем тот, кому принадлежит дело, может вновь вести его на суде сообразно закону.

Капитулярий II²⁵

1. Об имуществе из отцовского наследства

§1. Если кто заявит притязание на имущество из отцовского наследства и передаст его в третьи руки, тогда тот, по отношению к которому заявлено притязание, должен представить трех свидетелей, которые показали бы, что это имущество досталось ему из отцовского наследства, а также других трех свидетелей, которые показали бы, как его отец приобрел это имущество. Если сможет это сделать, получит имущество, переданное в третьи руки. А если этого не сделает, то пусть заставит трех поклясться, что он нашел это в отцовском наследстве. Если сделает так, то освободит себя от пени по делу. Если не сделает, тогда тот, кто передал имущество в третьи руки, имеет право взять его себе, а тот, у кого оно найдено, повинен по закону уплатить 25 сол.

2. О мелких подарках

§1. Если чей-нибудь отец или мать, выдавая свою дочь замуж, подарят ей что-нибудь в эту брачную ночь, всем этим пусть она владеет без всякой доли участия в том ее братьев. Точно так же если кто подарит что-нибудь своему сыну к его совершеннолетию, пусть владеет этим без участия кого бы то ни было, а оставшееся имущество пусть поделят между собою поровну.

²⁵ II и следующий III капитулярии большинство исследователей относят к периоду сыновей Хлодвига, т.е. ко времени до 561 года.



3. Об убийстве свободного человека

§1. Если кто лишит жизни свободного человека и будет уличен, должен платить виру родственникам по закону. Половину виры должен получить сын. Из другой половины четверть виры следует матери; вторая же четверть должна идти ближайшим родственникам — трем из поколения отца и трем из поколения матери. А если матери не будет в живых, половину виры пусть поделят между собою родственники, именно три ближайших родственника со стороны отца и три со стороны матери, но так, что ближайшие из упомянутых родственников получают две части, оставляя третью часть для раздела между двумя следующими. И из этих двух ближайших возьмет две части из этой трети, а третья часть оставит своему родственнику.

4. В каких случаях избранные должны клясться

§1. О приданом, о добыче, захваченной на войне, и о человеке, которому предъявляется требование о возвращении в рабское состояние. Если они будут клясться более, чем в этих трех случаях, должны вернуть полностью спорную вещь и понести наказание по закону. Из тех, которые поклялись, три старшие повинны уплатить по 15 сол., а остальные соприсяжники — по 5 сол.

5. О сжигании трупов

§1. Если кто лишит жизни свободного человека в лесу или в каком-либо ином месте и сожжет его для сокрытия преступления, повинен уплатить 600 сол.

§2. Если кто лишит жизни антрустиона или женщину такого состояния и захочет скрыть преступление путем сожжения и будет уличен, повинен уплатить 800 сол.

6. Об антрустионе, если кто кастрирует антрустиона

§1. Если салический франк кастрирует салического франка и будет уличен, повинен уплатить 200 сол., помимо 9 сол. на лечение.

§2. Если кто кастрирует антрустиона и будет уличен, повинен уплатить 600 сол., помимо 9 сол. на лечение.

7. О том, кто посмеет скопом напасть на свободную женщину или девушку в пути

§1. Если кто нападет скопом в пути или ином месте на свободную женщину или девушку и посмеет ее изнасиловать, то все уличенные в совершении этого преступления повинны уплатить каждый по 200 сол. А если окажутся в той шайке такие, которые



не участвовали в преступлении, а присутствовали при его совершении, будет ли их трое или больше, все повинны уплатить по 40 сол.

8. Об антрустионе

§1. Если антрустион пожелает вызвать в суд по какому-либо делу (другого) антрустиона, то где бы он его ни нашел, в течение 7 суток должен просить со свидетелями явиться перед судьей в судебное собрание, чтобы держать ответ или прийти к соглашению по делу, по которому он является ответчиком. И если там не придет к соглашению и если не явится тот, кто его вызвал на суд, должен назначить ему срок и затем вторично должен просить его в течение 14 суток держать ответ или прийти к соглашению в том судебном собрании, в котором судят антрустионов. И когда обвиняемый явится на суд, тогда истец должен поклясться сам шестой²⁶, если тяжба идет о малом деле, за какое полагается штраф менее 35 сол. И затем тот, кто вызван, если он сознает себя чистым по этому делу, должен очиститься клятвой с 12 (соприсяжниками). Если же будет большее дело, за которое в случае улики следует 35 сол. штрафа и больше, но меньше 45 сол., тогда тот, кто его вызывает, должен поклясться сам девятый. Тот же, кто вызван, если сознает себя невиновным, должен очиститься клятвою сам восемнадцатый. А если будет такое дело, за которое полагается 45 сол. или более — до уплаты виры, истец должен поклясться сам двенадцатый, ответчик же, если считает себя невиновным, может очистить себя клятвою сам двадцать пятый. Если же ему будет предъявлен иск об уплате виры, истец должен поклясться с 12 правоспособными мужами и в течение 14 суток должен развести огонь. И если не явится в назначенный срок или если не пожелает опустить свою руку в котелок, то антрустион тому, который не сможет очиститься по вышеназванному делу клятвой, или не захочет опустить за виру руку свою в котелок, или не явится на суд, вызвавший его, пусть назначит в судебном собрании срок в 40 суток, считая от того дня. Если и тогда не явится, вызвавший его назначит ему новый срок. Затем должен пригласить его предстать в течение 14 суток перед лицом короля и там представит 12 (свидетелей): они по очереди под клятвой покажут, что были там, где назначается срок в 14 суток, и что он ни клятвы не принес, ни опустил руку свою (в котелок) за виру. И должны быть другие трое, которые покажут, что (истец) назначал ему срок в 40 суток и он никак не выполнил положенного по закону. (Также) должен представить трех свидетелей, которые показали бы, что он его приглашал предстать пред лицо короля. Если (ответчик) тогда не явится, эти 9 свидетелей под клятвой, как выше сказано, должны дать показания. Равным образом, если не придет в тот день, должен назначить ему срок и должен иметь трех свидетелей при назначении срока. Если истец все это

²⁶ Т.е. с пятью соприсяжниками, не считая его самого.



выполнит, а ответчик ни в один срок не пожелает прийти и подчиниться закону, тогда король, к которому он будет вызван, объявит его вне своего покровительства. Тогда он будет осужден и все имущество его поступит истцу, и до тех пор, пока не выполнит всего, что полагается ему по закону, всякий, кто его приютит или окажет ему гостеприимство, даже если то будет собственная его жена, повинен уплатить 15 сол.

§2. Если антрустион вызовет в суд по какому-либо делу другого антрустиона или потребует поручителя и (при этом) не соблюдает при вызовах его того, что полагается по закону, повинен уплатить 15 сол.; кроме того, никак нельзя законное преследование по делу затягивать в течение целого года.

§3. Если антрустион поклянется против антрустиона, повинен уплатить 15 сол.

9. О том, кто разорит чужой дом

§1. Если кто разрушит насильственным путем дом и если будет доказано, что дом этот имел для крепости балки, тот, и кто посмеет это сделать, будет уличен, повинен уплатить 45 сол.

10. О том, кто снимет живого человека с виселицы

§1. Если кто посмеет снять живого человека с виселицы, тот, кто его снимет и будет уличен, или лишается жизни, или уплачивает 200 сол.

§2. Если кто снимет с виселицы мертвого человека без согласия судьи или соизволения того, кому принадлежит дело, осмелившийся снять тело повинен уплатить за вину, за какую (человек) был повешен, столько, сколько полагается за нее по Салическому закону.

Капитулярий III

1. О законных основаниях неявки на суд

§1. Если у кого сгорит дом и он не будет иметь места, где поместить свое имущество, а равно если его задержит болезнь или в его доме умрет кто-нибудь из родственников, или если он будет задержан по королевскому делу, в таких уважительных случаях человек, представивший доказательства, может очистить себя в том, что не явился на суд.

2. О том, кто бросит в чужой дом камень

§1. Если кто из свободных людей с умыслом, не случайно бросит через крышу камень в другого свободного в то время, когда тот находится в своем доме, и будет ули-



чен, за такое оскорбление и он сам, и все другие, если они с ним были, повинны уплатить по 15 сол. А если это посмеет сделать лит, повинен уплатить 7 сол.

3. О том, кто втолкнет другого в опасное место, а тот выйдет живым

§ 1. Если кто из свободных втолкнет другого (свободного) человека в колодец или в волчью яму и сделает это с целью его убить, а тот, не имея возможности вылезти, будет там найден, уличенный в совершении такого преступления повинен уплатить 200 сол.

Капитулярий IV

Договор о соблюдении мира государей Хильдеберта и Хлотаря — королей франков²⁷

Декрет короля Хильдеберта

§ 1. И так как увеличились злодеяния лихих людей, следует воздавать им должное за множество преступлений. Постановлено посему, что если кто будет после этого запрещения уличен в разбое, там повинен будет смертной казни.

§ 2. Если кто из свободных, будучи обвинен в воровстве, станет отпираться, обвинитель должен представить 12 — наполовину избранных — соприсяжников, и они должны принести клятву в том, что воровство, которое он отрицает, действительно было; тогда разбойник платит выкуп, если имеет чем заплатить, а если ему нечем заплатить, его на трех судебных собраниях представляют родичам, и если они его не выкупят, он искупает вину (свою) жизнью.

§ 3. Если кто найдет вора и тайно, без судьи, получит пеню, такового уподоблять разбойнику.

§ 4. О том, кто сожжет на огне руку. Если кто из свободных подвергнется обвинению в воровстве и при испытании сожжет себе руку, то он повинен понести наказание за преступление, в котором его обвиняют.

§ 5. Как раб подвергается испытанию жребием. Если рабу будет предъявлено обвинение в воровстве, следует просить его господина представить раба в течение 20 суток в судебное собрание, и если будет сомнение, пусть подвергнется испытанию жребием. И если в течение этого срока его задержит какое-либо законное

²⁷ Имеются в виду Хильдеберт I (511–558) и Хлотарь I (511–561) — сыновья Хлодвига. См. §16 договора, где короли именуют себя «братьями».



препятствие, пусть будет сделано то же самое в течение других 20 суток, и предъявитель иска пусть представит трех подобных себе лиц и других трех из избранных, чтобы они клятвою подтвердили выполнение сроков по Салическому закону. И если господин не представит раба, он должен сам подвергнуться положенному по закону взысканию и дать разрешение о рабе (чтобы привлекли его к ответственности).

§ 6. Если раб протянет руку и вынет дурной жребий, господин должен отдать за раба 3 сол., а раб получает 300 ударов.

§ 7. Если кто задержит чужих рабов и не вернет их в течение 40 суток, он должен нести ответственность, как похититель рабов.

§ 8. Если лит при обвинении подвергнется испытанию жребием и вынет дурной жребий, он подвергается половинному взысканию по сравнению с тем, что следует со свободного человека, и должен представить 6 — наполовину избранных — соприсяжников.

Декрет Хлотаря

§ 9. Так как установленные ночные стражи не ловят воров и дело дошло до того, что по разным местам они (воры) издеваются над правосудием и несут охрану, потакая их преступлениям, постановлено образовать сотни. Если в какой сотне что пропадет, потерпевший должен получать (от сотни) возмещение стоимости. И если разбойник появится в другой сотне и туда приведет при преследовании след, а (сотня) не обратит внимания на представления об этом, она присуждается к пене в размере пятикратной уплаты 15 сол. Стоимость же похищенного для потерпевшего сотня эта пусть беспрепятственно получает со второй и третьей, если след обнаружит присутствие там вора...²⁸ И если при преследовании (потерпевший сам) поймает своего вора, пусть получает в свою пользу полную пеню. Если же вор будет пойман при преследовании его отрядом, половину пени получает отряд и стоимость надлежит взыскивать с вора.

§ 10. Если кто найдет краденое в чужом доме под забором, хозяин дома карается смертью. Если кто будет пойман с крадеными вещами, подлежит тому же взысканию. Если кто будет обвинен в принятии краденого, пусть подвергнется испытанию жребием, и если возьмет плохой жребий, будет считаться разбойником, но при этом с той и другой стороны должно быть по три избранных лица, чтоб не было обмана.

²⁸ Мы оставляем без перевода слова «aut longe multandus» ввиду невозможности точно понять это темное выражение.



§11. О рабах церковных, королевских и иных установлено, что если на них кем-либо будет возведено обвинение, то они подвергаются испытанию жребием, но при этом должен быть дан залог, из которого могла бы быть уплачена господину цена раба, ибо испытываемый подвергается опасности (лишения жизни).

§12. Если раб, принадлежащий кому-нибудь из могущественных людей, владеющих землями по разным местам, будет обвинен в преступлении, то господину раба частным образом, при свидетелях, следует сделать представление, чтобы привел его к судье в течение 20 суток. Если в установленное время, в пренебрежение к суду, раб не будет приведен, тогда господин должен (сам) уплатить за вину пеню сообразно своему личному положению. Если при представлении господину раб будет отсутствовать, господин возмещает стоимость, а относительно раба дает разрешение, чтобы по розысканию, тот (раб) был предан суду.

§13. Если кто тайным образом возьмет с какого-либо вора пеню за украденное, оба подлежат наказанию как разбойники.

§14. Никто да не смеет извлекать разбойника или какого-либо (другого) преступника, как о том состоялось соглашение с епископами, со двора церковного. И если будут такие церкви, у которых дворы не огорожены, считать за двор участок земли с той и другой стороны стен по арпану; никто из укрывшихся пусть не выходит по своим делам из этого места. Если же сделают это и будут схвачены, пусть присуждаются к должному наказанию.

§15. Если чей-нибудь раб, бежавший от своего господина, укроется в церкви и там будет найден прежним господином, он должен быть возвращен как совершенно прощенный.

§16. В целях соблюдения мира повелеваем, чтобы во главе отрядов ставились выборные сотники и чтобы их верностью и тщанием охранялся вышеназванный мир. И дабы с помощью Божией, между нами, родными братьями, была нерушимая дружба, (постановили), чтобы сотники имели право преследовать воров и идти по следам в провинциях и того и другого государства. И в сотне, в которой что-нибудь пропало, пусть ведется дело с тем, чтобы неукоснительно давалось возмещение тому, кто потерпел, и велось преследование вора. Если потерпевший поймает вора, преследуя его с отрядом, тогда ему следует из имущества вора, когда таковое будет, половина пени и возмещение убытков. А если он своими собственными силами поймает вора, то полностью берет себе пеню вместе с стоимостью похищенного и возмещением убытков. Только *fretus* должен быть уплачен судье той области, в которой вор был разыскан.

§17. Если кого позовут для преследования вора по следам, а он не пожелает тотчас пойти, судья присуждает его к уплате 5 сол.

§18. И то, что мы, во имя Божие, для соблюдения мира установили, что если кто из судей посмеет нарушить это постановление, подлежит смертной казни.



Капитулярий V

Эдикт государя Хильперика²⁹, короля

§1. По обсуждении, во имя Божие, со славнейшими оптиматами, антрустионами и всем народом нашим постановили ввиду того, что право наследования не простиралось за Гаронну, чтобы (отныне) повсюду в государстве нашем передавалось наследство, как передают и получают его в остальных частях и как (получают его) турованцы³⁰.

§2. Также постановлено, чтобы мы пожаловали (следуемый фиску?) *geirus*³¹ всем левдам нашим, дабы из-за малых дел не рождались беспорядки в государстве нашем.

§3. Равным образом соизволили и постановили, чтобы если кто, имея соседей, оставит после своей смерти сыновей или дочерей, пусть сыновья, пока живы, владеют землею, согласно Салическому закону. Если же сыновья умрут, дочь подобным же образом пусть получает эти земли, как получили бы их сыновья, если бы оставались живы. А если умрет брат, другой же останется в живых, брат пусть получает земли, а не соседи. И если брат, умирая, не оставит в живых брата, тогда сестра пусть вступает во владение этой землею. Постановили также о некоторых этих землях при переходе их по наследству, что левды, которых имел мой отец, должны держаться по отношению их тех же обычаев, которых они держались (и раньше).

§4. Постановили также, что если кто возьмет женщину замуж и они не будут иметь детей и если муж умрет, жена же останется в живых, тогда женщина та пусть берет половину приданого, а другую половину пусть себе получают родственники умершего. А если при таких же условиях умрет женщина, то подобным же образом муж пусть берет себе половину, а (другую) половину пусть получают родственники этой женщины.

§5. Соизволили также и постановили, что если раб лишит жизни свободного человека, тогда господин раба с 6 соприсяжниками пусть поклянется, что совесть его чиста, что убийство произошло не по его совету и не по его воле, и пусть выдаст того раба для наказания. А если не сможет выдать раба, пусть при самой клятве даст поручительство в том, что его нет там, где он предполагал, что он не знает, как можно его найти. И пусть убьет раба, т.е. даст разрешение родственникам убитого в их

²⁹ Хильперик (561–584) — внук Хлодвига, король Нейстрии.

³⁰ Место спорное. По мнению одних исследователей, здесь идет речь о г. Турне, который был одной из столиц короля Хильперика, по мнению других, здесь имеется в виду г. Тур, более близкий к бассейну р. Гаронны.

³¹ В подлиннике — «*gebus*»; большинство исследователей считают, однако, это опиской вместо «*geirus*». О рейпсе см. титул XLIV Салической Правды.



присутствии, и пусть поступают с ним по своему усмотрению, а он (господин) будет чистым.

§6. Также постановили, что если кто будет вызван на суд и не сможет в доказательство истинности (своих показаний) представить свидетелей (соприсяжников), чтобы очиститься, и необходимо ему будет дать перед судом поручительство и он не сможет представить поручителей, он должен взять левой рукою стебель, а правой дать торжественное обещание.

§7. Постановили также, что если раб будет присужден к испытанию жребием по подозрению в воровстве, тогда господин должен представить раба для испытания жребием в течение 10 суток. И если не представит его в течение этих 10 суток, тогда пусть представит в течение 42 суток, и раб за это время должен подвергнуться там испытанию жребием, а тот, у кого совершено воровство, должен с 6 (соприсяжниками) клятвенно подтвердить свое право. Если же не явится в течение 42 суток и не представит уважительных причин неявки, тогда раб подлежит осуждению и дело пусть не восходит больше к господину, кроме как постольку, поскольку дело касается раба. Или раб должен быть выдан обвинителю, или господин платит за раба штраф, именно 12 сол., не считая стоимости и возмещения убытков. А если в течение 42 суток приведет уважительную причину, тогда назначается ему срок в 84 дня, и если тогда не оправдается, признается виновным, как изложено выше. Если же (не) приведет в течение 42 суток уважительной причины, повинен уплате 15 сол. пени за ослушание. И если в течение 42 суток не пожелает ни дать поручительства, ни уплатить, тогда истец должен просить, чтобы уплатил в течение 14 суток, как выше сказано, и если в течение 14 суток не пожелает уплатить, пусть просит (об уплате) в течение 7 суток. Если же и в течение 7 суток не пожелает ни дать поручительства, ни уплатить, тогда в ближайшем судебном заседании перед сидящими и говорящими (закон) рахинбургами, которые слушали его дело, должен быть приглашен граф. В таком случае истец, давши путем передачи стебля поручительство, пусть идет к имуществу его (господина) и берет то, что присудили рахинбурги. И граф с 7 рахинбургами — доверенными и надежными, знающими закон, должен прийти к дому ответчика и произвести оценку того, что должен взять граф. А если граф не будет приглашен перед сидящими рахинбургами, он не смеет туда идти. Если же его пригласят и он не пойдет, повинен смертной казни. И если тот, у кого конфискуется имущество, заявит, что граф производит конфискацию неправильно и вопреки закону и справедливости, тогда граф приглашает его в течение 42 суток на королевский суд и вместе с тем приглашает также истца, который призывал его (для конфискации). И если тот, кто призывал, не будет отрицать, пусть приведет по королевскому повелению 7 рахинбургов, которые раньше слушали это дело, и пусть явится в наше присутствие. Если все 7 прийти не смогут и если их задержит какое-либо препятствие, тогда пусть явятся трое из тех и за своих равных объявят уважительную причину неявки. А если не сможет представить и не представит ни 3-х, ни 7 перед рахинбургами, тогда и граф, и



тот, кто призывал графа, должны вернуть это имущество тому, кому оно принадлежало. Равным образом, если кто из свободных вследствие какого-либо проступка или насильственного деяния будет привлечен за ослушание по какому-либо делу, то пусть он из своего имущества удовлетворит своего противника по закону. И если какой-нибудь преступник, совершивший преступление, не имеет имущества, чтобы внести за него пеню графу, граф тем не менее должен быть приглашен к нему согласно приговору, который ранее был выслушан, и надлежит на трех судебных собраниях выставить его перед рахинбургам, с тем чтобы родственники выкупили его своим имуществом. Если же не пожелают его выкупить, то в четвертый раз его надлежит представить перед нами, и мы повелим его передать истцу, и тот пусть делает с ним, что захочет. Граф и истец пусть приведут его к нам, и пусть имеет согласно закону доверенных (рахинбургов) в течение 84 суток со времени приглашения, и пусть закон будет выполнен, как выше написано.

§8. Вызовы в суд (не имеющих местожительства), провозглашавшиеся в церквах, должны провозглашаться там, где вызываются люди, имеющие местожительство.

§9. Если кто пожелает вести дело, он должен довести об (этом) своем деле до сведения соседей, и также должен принести клятву перед рахинбургам. И если они (не) сомневаются, пусть дело идет в суд. А до того времени не смеет вести дело, и если кто осмелится начать дело раньше, теряет его. Если будет преступник, который учиняет в волости преступления и не имеет ни местожительства, ни имущества, которым бы уплатил пеню, и если он бродит по лесам, и ни граф, ни родственники не могут привести его в присутствии (судей), тогда граф и тот, по отношению к кому он учинит преступление, пусть обвинят его перед нами, а мы объявим его вне нашего покровительства, и тогда всякий, кто его найдет, может без боязни убить его.

§10. Относительно преследования надлежит соблюдать те же обычаи, которых держались при родителе нашем, чтобы таким образом искоренились преступления.

Капитулярый VI³²

1. Если кто лишит жизни королевского раба или вольноотпущенника

§1. Если кто лишит жизни королевского раба или вольноотпущенника, повинен уплатить 100 сол.

§2. Если кто (лишит жизни) римлянина — свободного или тяглового человека или министрала, повинен уплатить 100 сол.

³² Капитулярый VI относится также к периоду Меровингов.



2. Если кто нападет на прирученного для охоты оленя или на самку оленя

§1. Если кто нападет на прирученного для охоты оленя или на самку оленя, повинен уплатить 1800 ден., что составляет 45 сол.

3. О кражах при охоте и рыбной ловле

§1. Если кто украдет капкан или сеть или вершу унесет из лодки, повинен уплатить 120 ден., что составляет 30 сол.

§2. Если кто украдет рыбу из лодки или из сети, повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

§3. Если кто найдет попавшую (в капкан) или подстреленную дичь или пожелает преследовать (зверя), поднятого (чужими) собаками, или же снимет подвешенную дичь либо украдет ее из дома, повинен уплатить 1200 ден., что составляет 30 сол.

§4. Если кто украдет из хлева молочного поросенка, повинен уплатить 400 ден., что составляет 12 сол. (?)

4. О том, кто вызовет другого на испытание горячей водой

§1. Если кто вызовет другого на испытание горячей водой³³ помимо повеления короля, повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

5. О рабе, если лишит жизни чужую рабыню

§1. Если чей-нибудь раб будет обвинен в том, что он лишил жизни чужую рабыню, повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол., и кроме того уплатить цену рабыни. Если будет обвинен раб из (домашней) прислуги, либо свинарь или ремесленник, надлежит нам соблюдать то же самое. Если будет обвинен кто-нибудь из (простых) работников и меньших рабов, (тоже) повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

6. О том, кто сгонит с пути чужих свиней

§1. Если кто сгонит свиней с их пути или украдет из леса деревья либо вывезет на телеге дрова, которые нарубил кто-нибудь другой, за каждый из таких проступков повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

³³ Т.е. на испытание «котелком». См. титул LIII Салической правды, а также капитулярий II, 8.



7. Если кто силою возьмет чужую лодку

§1. Если кто силою возьмет лодку, повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

8. О том, кто вступит в сделку с чужим рабом

§1. Если кто из свободных вступит в сделку с чужим рабом без ведома господина или же вступит в сделку без ведома господина с вольноотпущенником в вилле, повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

9. О том, кто свяжет без вины чужого раба

§1. Если кто свяжет без вины чужого раба и будет уличен, повинен уплатить 200 ден., что составляет 7 сол.

10. Если кто посмеет собирать колосья на чужой ниве

§1. Если кто без разрешения будет собирать колосья на чужой ниве, повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

11. О том, кто ограбит чужой дом

§1. Если кто ограбит дом или учинит в доме (какой-нибудь вред), повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

§2. И если в доме или на участке будет нанесен какой-нибудь вред бросанием камней, тот, кто будет в этом уличен, повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

12. О том, кто ложно обвинит (другого) в краже чужого имущества

§1. Если кто ложно обвинит (другого) в краже чужого имущества, как если бы оно было его собственное, и не сможет доказать, повинен уплатить тому, кого он обвинит, 15 сол.

13. О том, кто разорит чужой сад или поле, засеянное репой

§1. Если кто разорит сад или засеянное репой поле, повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.



14. О вольноотпущеннике, который похитит чужую вольноотпущенницу

§1. Если какой-нибудь вольноотпущенник похитит чужую вольноотпущенницу, повинен уплатить 800 ден., что составляет 20 сол.

§2. Кроме того, платит 10 сол. графу, и женщина возвращается под власть своего господина.

§3. Если похитит свободную, платит своею жизнью.

15. О том, кто обвинит другого в принесении ложной присяги

§1. Если кто обвинит (другого) в том, что он принес ложную присягу, и сможет доказать, тот, кто приносит ложную присягу, повинен уплатить 15 сол.

§2. Если же не сможет доказать, тот, кто обвинил, пусть платит 15 сол., а затем, если посмеет, пусть сразится³⁴.

16. О том, кто будет обвинен в лжесвидетельстве

§1. Если кто будет уличен в качестве ложных свидетелей, повинны уплатить пеню по 5 сол. И если обвиняющий их в лжесвидетельстве опустит свою руку в котелок и вынет (ее) здоровой, повинен уплатить ту же пеню, как выше сказано. А если обожжет руку, платит 15 сол. пени.

17. О том, кто возьмет чужую жену при живом муже

§1. Если кто возьмет чужую жену при живом муже, повинен уплатить 8000 ден., что составляет 200 сол.

Капитулярый VII³⁵

Во имя Божие. Начинаются главы Салического закона.

1. О первой главе Салического закона

Об этой главе решили, чтобы тот, кого вызывают на суд, имел срок для явки 40 суток; и если граф в течение вышеназванных суток не будет держать своего

³⁴ Имеется в виду случай судебного поединка.

³⁵ Капитулярый VII относится к периоду Каролингов. Датируется 819 годом или пятым годом правления императора Людовика, сына Карла Великого.



суда, надлежит тот срок расширить до суда графа. И затем надо дать ему срок в 7 суток. В дальнейшем же представлять (время) не по суткам, а до ближайшего суда графа.

2. О XII главе³⁶ Салического закона, т.е. вызова на суд

Если кто лишит жизни, продаст или отпустит на волю чужого раба, повинен уплатить 1400 ден., что составляет 35 сол., не считая стоимости и возмещения убытков. Об этой главе решено всеми, что если несправедливо проданный или отпущенный на волю раб объявится, не следует отдавать за него и вместо него другого; ибо некоторые говорили, что раб, отпущенный на свободу, не должен потом возвращаться в неволю. Однако порешили, что он должен быть возвращен прежнему господину и в состоянии несвободы.

3. О XIV главе³⁷ Салического закона

Если кто из свободных возьмет замуж чужую рабыню, сам вместе с ней переходит в рабство. Об этой главе решено всеми, что если свободная женщина возьмет какого-либо раба в мужья, не только она должна пребывать с этим рабом в рабстве, но даже все имущество, которым владеет, если она поделила его со своими родственниками, должно перейти к господину того раба, за которого она вышла замуж. Если же с родственниками своими отцовское или материнское имущество не поделила, она не может ни отвечать ни по какому иску, ни вступать вместе со своими сонаследниками во владение отцовским наследством, кроме того, что (уже) выделено. То же порешили соблюдать и в том случае, если свободный человек возьмет замуж чужую рабыню.

4. Еще о той же главе³⁸

Если кто возьмет чужую жену при живом муже, повинен уплатить 8000 ден., что составляет 200 сол. Об этой главе порешили, чтобы тот, кто несправедливо ее взял, вернул ее живому мужу, у которого эта жена противозаконно уведена, вместе с вышеобозначенной пеней, т.е. 200 сол.

³⁶ В нашем издании тит. X, приб. 1-е.

³⁷ В нашем издании тит. XIII, §9, также тит. XXV, §5, 6. См. также капитулярий I, §5.

³⁸ В нашем издании тит. XV, §1.



5. О XXVI главе³⁹

Если какой-либо мальчик возрастом ниже 12 лет совершит какую вину, *fretus* с него не взыскивать. Об этой главе порешили, что если дитя, возрастом ниже 12 лет, несправедливо захватит чужое имущество, должен платить за них положенную пеню, за исключением *fretus'a*, и так же вызывается в суд, как может быть вызван тот, кому он учинил беззаконие, и так же приводится графом в свой маллюс, как может быть приведен тот, кому он учинил беззаконие. Что же касается отцовского или материнского наследства, то порешили, что если кто захочет вчинить ему иск, должен ждать до исполнения 12 лет.

6

Решено всеми, что если свободный человек или свободная женщина добровольно отдадутся в рабство, имуществом его, которое он законно подарил церкви или кому-либо (другому), может свободно владеть тот, кому оно подарено. И если он породил сыновей и дочерей, пока еще был в своем свободном состоянии, пусть они остаются свободными.

7. О XXXVI главе⁴⁰

Если кто из рабов лишит жизни свободного человека, сам убийца отдается родственникам убитого человека в качестве половины виры, а господин раба уплачивает другую половину, или если он знает закон, может искать на суде о том, чтобы не платить виры. Так как закон не делает никакого различия между церковным или королевским рабом и рабом другого (частного) лица, постановили предоставить решению государя императора, следует ли церковных и королевских рабов так же, как и рабов (частных) свободных лиц, выдавать или же отпускать (на волю).

8. О XLVI главе⁴¹

Именно о том, кто захочет взять замуж вдову, все порешили, чтобы брал не так, как написано в Салическом законе, но с согласия и по воле родителей, как до сих пор делали предки их, пусть берет ее себе в жены.

³⁹ В нашем издании тит. XXIV, §5.

⁴⁰ В нашем издании тит. XXXV, §5.

⁴¹ В нашем издании тит. XLIV.

9. О XLVII главе⁴²

О том, кто займет чужую виллу. Об этом титуле постановили, что никто не может годами пользоваться или владеть чужою виллою или чужим имуществом по причине переселения; но когда бы захвативший это имущество ни был вызван на суд, пусть вернет его истцу или, если сможет, пусть доказывает свое право на него по закону.

10. О передаче имущества⁴³ сказали, чтобы было (простым) дарением

Об этой главе решили, чтобы подобно тому, как в силу долгого обычая предки их поступали, так же и все, кто живет по Салическому закону, впредь поступали.

11

Порешили и о том, что если раб предъявит грамоту освобождения и не сможет указать законного составителя этой грамоты, господин раба может считать эту грамоту недействительной.

12

И о том порешили, чтобы всякий, кто вчиняет к другому какой-либо иск, прежде всего имел разрешение представить против него свои свидетельства. И если тот, к кому предъявлен иск, скажет, что по закону владеет тем, чем владеет, и (у него) будут свидетели, которые смогут подтвердить истину этого, порешили, чтобы правда по этому делу определялась согласно капитуляриям государя императора, которые он издал раньше в целях соблюдения закона.

Extravagantia B⁴⁴

1

Если кто вызывает другого на суд с иском о его рабском состоянии и тот дает залог и представит поручителя в том, что в другом судебном собрании, в отечестве, из ко-

⁴² В нашем издании тит. XLV, §3. Характерна эволюция в понимании самого термина «вилла».

⁴³ См. тит. XLVI Салической правды.

⁴⁴ Составлено при Каролингах в Италии (см. §5) не ранее половины IX века. Текст сохранился в одной северо-итальянской латинской рукописи. Впервые был опубликован в Турине в 1846 году.



торого он происходит, представит законных свидетелей своего свободного состояния, тогда граф, в чьем присутствии был сделан вызов на суд, пусть изготовит два письма одинакового содержания, и одно будет иметь тот, кто вызывает на суд, а другое такое же — тот, кого вызывают.

И вот когда явится в назначенный срок со своими соприежниками тот, кого вызывают на суд, то в случае, если тот, кто его вызвал, будет отсутствовать, граф, в присутствии которого явился вызванный на суд, пусть изготовит письмо, и (ответчик) пусть придет к своему истцу и тот, кто не явился в установленный срок, даст ему пеню в 15 солидов за ослушание, а (ответчик) предложит ему другой срок. И если истец вторично не явится в назначенный срок, вторично дает 15 солидов в качестве пени за ослушание; и ответчик назначит истцу и третий раз срок, чтобы пришел для слушания свидетельских показаний. И если истец опять не явится, он должен дать ответчику 15 солидов пени за ослушание, и тогда граф совместно с рахинбургам и свидетелями должен составить запись. И так тот, кого вызывали на суд с иском о его рабском состоянии, пусть ходит с того дня свободным и вольным, и истец не будет иметь права снова предъявлять иск о его рабском состоянии.

2

Если кто вызовет в суд с иском о рабском состоянии, как выше сказано, какое-нибудь такое лицо, которое рождено в другой стране или в дальней местности внутри отечества, и (тот) скажет, что он не является его рабом, и сможет доказывать свободу свою в своем маллюе, тогда граф пусть заставит его дать залог в том, что он докажет свою свободу. Если тот скажет, что не сможет иметь поручителя, граф пусть передаст его в руки истца, чтобы тот под охраной в целости доставил его в руки истца, чтобы тот под охраной в целости доставил его в его маллюе для доказательства свободы. И если подозрение относительно свободного состояния касается происхождения по отцовской линии, пусть представит 7 свидетелей по материнской линии, которые будут ближайшими (родственниками) и 4-х по отцовской линии, и так себя очистит. Если же подозрение относительно состояния касается происхождения по материнской линии, пусть представит 7 свидетелей ближайших родственников с отцовской стороны и 4-х с материнской стороны; и так докажет свою свободу. Так с какой стороны он чище, с той стороны и даст больше свидетелей. Если же после того, как он представит таковых, вызвавший его на суд скажет: «Не принимаю этих свидетелей, так как у тебя есть более близкие по родству, которые должны тебе сказать свидетельство», а тот скажет, что не имеет иных свидетелей, которые показали бы, что он имеет более близких родственников, которых должен привести для свидетельских показаний. И если тот, кого вы-



звали на суд, не хочет вверить себя, пусть даст ему...⁴⁵, и так пусть решается дело поединком.

3

Если кто объявит грамоту (освобождения) ложной и, объявивши ее ложной, будет стремиться доказать, что она ложна, пусть представит тот, по отношению к которому она названа ложной, 12 соприсяжников и сам будет 13-м, чтобы под клятвой доказали ее подлинность, и так пусть получит удостоверение тот, кто назвал ее ложной.

4

Если кто предъявит в судебном собрании свою грамоту и кто-либо объявит ее ложной, а тот, кому принадлежит грамота, объявит ее подлинной, а не ложной, тот, кто счел ее ложной, немедленно проколовши ее шилом, пусть выставит против каждого из 7 свидетелей, утверждающих ее подлинность, по 7 свидетелей, которых всего будет 49, и пусть они под клятвой доказывают ее ложность. Если же тот, кому принадлежит грамота, не пожелает удовольствоваться этим доказательством, один из 7 свидетелей, которые утверждали ее (грамоту) подлинной, и один из тех, которые ее опорочивали, пусть сразятся (на поединке).

5

По Салическому закону должно быть 12 соприсяжников; такого обычая держатся франки. Мы же в Италии, согласно капитулярию Людовика и Лотаря¹⁶ (клянемся) сам — семь. А свидетелей против франка должно быть 7. Франки после свидетелей не принимают клятвы.

6

После же того, как ответчик представил залог, он будет свободен, если даже поручитель умрет из-за залога, который он потерял на ответчике. А если они оба останутся живы, что обещал, тот, кто дал залог, пусть даст. Если (ответчик) из своего имущества не дает, пусть дает, сколько обещал поручитель из-за нерадения ответчика.

⁴⁵ Пропуск в оригинале.

⁴⁶ Имеется в виду император Людовик (814–840), сын Карла Великого, и его сын, внук Карла Великого, Лотарь (840–855), король Италии.



7

От человека не должно требовать клятвы, если только дело не идет о наследстве. В других же тяжбах, которые возбуждает один франк по отношению к другому франку, если жив тот, кто продал вещи, то другой, который хочет получить от него подтверждение в том, что он действительно владел ими надлежащим образом в тот день, когда их ему продал, пусть спокойным образом потребует, чтобы были выставлены свидетели. А если тот, который продал, будет уже мертвым, должно удостоверить, что он (продавец) действительно владел надлежащим образом этими вещами в тот день, когда он их продавал, и что он уже мертв, и не должно представлять еще каких-либо других свидетелей, кроме свидетелей, представленных им самим.

8

Против самого себя и против своего наследства человек не должен принимать свидетелей.

9

Если какое-либо четвероногое домашнее животное убьет какое-либо другое (домашнее) животное, нет на нем вины и не требуется выкупа, если только не убит хозяин. И если конь потравит чью-либо траву, нет вины и его нельзя загнать. О прочих же животных, если какое произойдет нарушение, имеется решение в Салическом законе⁴⁷.

10

С бенефиция преступника не должно брать иначе, как если только он вызван судом. И если он не злым путем вошел (во владение), он должен поклясться, что вошел в него не злым путем и не своей собственной властью.

11

Не может человек поселиться, если соседи (не выразят своего согласия на пользование) травой, водой и дорогой⁴⁸.

⁴⁷ См. тит. IX, XXVII, XXXVI Салической правды.

⁴⁸ См. выше тит. XLV Салической правды — о переселенцах.



Если кто обвинит человека по какому-нибудь делу и скажет: «Злым образом ты поступал, и я имею в том свидетелей», не должен (обвиняемый) сразу отвечать против (обвинения) в злом действии и против свидетелей, но должен отвечать против и того и другого в отдельности. И если ему предъявят какое-либо обвинение и обвинитель не скажет «злым образом поступал» и не скажет также, что имеет свидетелей, не следует (на это) отвечать. А если ему по закону...⁴⁹ ответчик не пожелает отвечать, тот, кому он должен отвечать..., так как удержался от ответа, и если будет уличен, платит пеню в 15 сол. А если кто обвинит другого и скажет, что он злым образом в чем-нибудь поступал, тот же заявит: «Несправедливо ты говоришь», он не может потом прибегать к свидетелям. Если у кого сбежит раб..., господин сам — семь должен уличать его там, где найдет..., так как сбежал от его рабства.

ПРОЛОГИ И ЭПИЛОГИ

Пролог I⁵⁰

Начинается пролог Салического закона.

Народ франков славный, творцом Богом созданный, сильный в оружии, непоколебимый в мирном договоре, мудрый в совете, благородный телом, неповрежденный в чистоте, превосходный по осанке, смелый, быстрый и неумолчный, обращенный в католическую веру, свободный от ереси⁵¹. Когда еще держался варварства, по внушению Божию, искал ключ к знанию, согласно со своими обычаями, желая справедливости, сохраняя благочестие. Салический закон был продиктован знатными этого народа, которые тогда были его правителями. Выбрали из многих мужей четырех, а именно: Визогаста, Бодагаста, Салегаста и Видогаста⁵², в местах, называемых Сальхаме, Бодохаме, Видохаме. Эти люди собрались на три заседания, тщательно обсудили все поводы к тяжбе и вынесли о каждом из них отдельное решение, как следует ниже. Когда же, по благословию Божию, король франков — стреми-

⁴⁹ Пропуск в оригинале.

⁵⁰ Время появления прологов к Салической правде установить весьма трудно. Мнения исследователей резко расходятся. II пролог упоминается в одной из летописей под 727 годом. По-видимому, к VIII веку относится и составление I пролога.

⁵¹ Намек на арианство, распространенное среди вестготов и бургундов Южной Галлии.

⁵² Имена законодателей явно мифичны и образованы искусственно из названий различных местностей.



тельный и прекрасный Хлодвиг первый принял католическое крещение, все, что оказалось в этом уложении неудобным, было исправлено с большею ясностью преславными королями Хлодвигом, Хильдебертом и Хлотарем.

Слава Христу, возлюбившему франков! Да хранит их царство и да исполнит их правителей светом своей благодати! Да покровительствует войску, да поддержит их веру! Радость мира и блаженство! Да охранит Господь господствующих Иисус Христос благочестие! Ибо это есть храброе и сильное племя, которое оружием свергло с себя тягчайшее иго римлян и, познав святость крещения, щедро украсило золотом и драгоценными камнями тела святых мучеников, которых римляне сожгли огнем, убили или изувечили железом, или бросили на растерзание диким зверям.

Пролог II

Было угодно франкам и установлено между ними и их вождями отсечь, в целях сохранения внутреннего мира, все ненавистные поводы к спорам, и так как они превосходили все окружающие народы храбростью, то соответственно этому превзойти их и авторитетом закона, чтобы сообразно качеству проступков принимались и судебные решения. Были избраны между ними из многих четыре мужа, именно: Визогаст, Салегаст, Арогаст и Видогаст, в селах, которые за Рейном, в Бодохаме, Салехаме и Видохаме; и, собравшись на три заседания, они заботливо обсудили все поводы к тяжбам и вынесли о каждом отдельное решение.

Эпилог I⁵³

Окончен Салический закон, который в целом, как видно, содержит ниженазванные четыре книги.

Первый король франков постановил руководствоваться в судебных решениях титулами с 1-го до 62-го. А потом вместе со своими приближенными он сделал прибавление с 63 титула до 78-го. А король Хильдеберт, долгое время спустя, размышляя, что надлежит еще прибавить и, как известно, нашел достойным внести добавления с 78-го до 83-го титула, что он и передал брату своему Хлотарю в письменном виде. Хлотарь же, с благодарностью принявши эти титулы от старшего своего брата, потом

⁵³ В отличие от прологов, которые носят характер народного полусказочного предания, оформившегося окончательно не ранее VIII века, эпилоги возникли официальным путем, будучи записаны, сделанными в королевской канцелярии. Время происхождения эпилогов относят обычно или ко второй половине VI, или к началу VII века, т.е. к эпохе Меровингов, но уже после смерти Хлотаря I. Упоминаемые в тексте короли Хильдеберт и Хлотарь — сыновья Хлодвига.



вместе с людьми королевства своего обсуждал, что к этому следует еще прибавить, что надлежит установить вновь, и постановил то, что следует с титула 89-го по 93-й. И потом вновь написанное он передал своему брату, и они порешили, чтобы все это сохранялось неизменно, как и ранее установленное.

Эпилог II

Окончены три книги Салического закона, который установил король франков и потом вместе с франками решил сделать к 63 титулам некоторые прибавления, так что всего получилось 78 титулов. Потом Хильдеберт, долгое время спустя, обсуждал совместно со своими франками, как и то можно было предпринять, что надлежало бы прибавить здесь, и, как известно, счел нужным сделать добавления с 78 до 84-го. Когда же Хлотарь с благодарностью получил эти титулы от старшего своего брата, и он сам постановил вместе с людьми своего королевства сделать добавление с 84-го титула, что и исполнил, передавши все вместе с ранее написанным своему брату. И они оба порешили, чтобы все то, что они установили, сохранялось неизменно.





ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абиссиния, латинизированное арабское название Эфиопии — I, 151

Абруцци, область в Италии — I, 267

Авиньон, город на юге Франции — II, 147; III, 217, 282; IV, 50

Австразия, восточная часть Франкского королевства при Меровингах — I, 191; II, 44, 58, 65, 69, 70, 72–74, 77, 99, 100; III, 266; IV, 108, 109

Агд, город на юге Франции, центр графства в средние века — I, 240, 276; II, 13, 147; III, 223; IV, 39, 40, 99, 120, 126

Адрианополь, город во Фракии, названный в честь императора Адриана — I, 302; II, 275; IV, 66, 94

Адриатическое море, часть Средиземного моря между Апеннинским и Балканским полуостровами — II, 71

Адур, река на юго-западе Франции — III, 206

Аженуа, графство в средневековой Франции — III, 222, 285

Азия, часть света — I, 57, 110, 113, 123, 138, 139, 145; III, 83; IV, 8, 9, 72

Аквитания, историческая область на юго-западе Франции — I, 92, 93, 160, 202; II, 65, 161, 162, 164, 165, 170; III, 35, 36, 200, 204, 206, 222; IV, 96, 104, 107, 108, 189, 194, 227, 228, 311

Аллер, река в Европе, приток Везера — II, 84, 85

Альби, город и графство в средневековой Франции — II, 311; III, 223

Альпы, горы в Европе — I, 39; II, 58, 68, 77, 161, 162, 205, 210; III, 49

Амальфи, город в Италии у Салернского залива — I, 207

Амбрен, город на юго-востоке Франции — II, 26

Америка, часть света — I, 145, 147, 149, 151, 155, 188; II, 38; III, 44; IV, 40

Амьен, город на северо-западе Франции, центр графства в средние века — I, 290; III, 215, 236; IV, 66, 219

Англия, государство в средневековой Европе, историческое ядро Великобритании — I, 21–24, 26, 27, 37, 59, 66, 74, 241, 246; II, 98, 123, 203, 251, 256, 257; III, 18, 121, 145, 159, 208–210; IV, 10, 107

Ангулем, город на западе Франции, центр исторической области Ангума — III, 81

Ангума, историческая область во Франции — III, 206

Андело, город на севере Франции — I, 248; III, 33, 63; IV, 147

Анже(р), город на западе Франции, центр исторической области Анжу — I, 75, 248; II, 150; IV, 118

Анжу, историческая область во Франции — I, 273; II, 164, 166, 299, 300; III, 151, 208, 210, 226, 232, 262, 279; IV, 180

Антиохия, столица царства Селевкидов на р. Оронт — I, 67, 245, 298, 302, 314; II, 306, 311; IV, 66



- Апулия, область на юге Италии — III, 201
- Аравия, полуостров на юго-западе Азии — I, 145; IV, 73
- Арденны, горы на территории Бельгии и Франции — I, 179, 191
- Арелатское королевство, Нижняя Бургундия со столицей в городе Арль — II, 165, 284
- Арль, город на юге Франции, в Провансе, столица бывшего Арелатского королевства — I, 49, 60, 74, 75, 84, 115, 120; II, 9, 13, 34, 147, 198; III, 81; IV, 13, 14, 39, 99, 100, 105, 112, 113, 116, 118, 119, 138, 167
- Армения, горная страна в верхнем течении Евфрата и Тигра — I, 258, 314
- Арморика, древнее название полуострова Бретань во Франции — II, 65; IV, 119, 139
- Артуа, историческая область на севере Франции — III, 210, 255
- Аугсбург, город на юге Германии — I, 290; II, 84; IV, 156, 212
- Афины, город в Аттике, столица Греции — I, 125, 314, 315; II, 247–249; III, 83
- Африка, часть света — I, 43, 57, 96, 110, 111, 113, 123, 143, 145, 150, 242, 260; III, 119; IV, 72, 105, 127
- Ахен, город в Германии, древняя столица империи Карла Великого — II, 89, 90, 93, 94, 109, 151, 156, 193, 194, 196, 202, 217; III, 274–277; IV, 102, 165–167, 170, 171, 177, 187
- Байё, город в Нормандии, столица бывшего герцогства Нормандского — I, 88
- Балтийское море, внутриматериковое море Атлантического океана у берегов Северной и Центральной Европы — I, 138
- Балтимор, город на востоке США — IV, 40
- Барселона, город на северо-востоке Испании, столица бывшего Барселонского графства — I, 298; II, 85, 286, 290; IV, 205
- Барселонское графство, историческая область на северо-востоке Испании, часть Каталонии — II, 162, 163, 165; III, 34; IV, 205
- Батавия, область расселения древнего германского племени батавов — I, 142, 191
- Безансон, город на востоке Франции — I, 84; II, 22; IV, 66
- Безье, город и графство в средневековой Франции — I, 74, 76; II, 147, 282; III, 223; IV, 50, 113, 223
- Бельгия, государство в Западной Европе — I, 143, 174, 179, 191, 247; II, 281; III, 270; IV, 60, 95, 100, 109, 198
- Беневент(о), город и область на юге Италии — II, 134; IV, 107
- Берри, историческая область в центре Франции — II, 195; III, 195, 210; IV, 16
- Блуа, город и графство в средневековой Франции — II, 166; III, 189, 224
- Боббио, город и бенедиктинский монастырь в Италии — II, 22, 272, 288
- Бове, город на севере Франции — IV, 16, 181, 210, 216, 217, 237, 248–279, 281–298, 301–400
- Бокер, город на юге Франции — IV, 45, 50, 221
- Бордо, город на юго-западе Франции, центр исторической области Гиень — I, 74, 76, 84, 90–92; II, 8; IV, 104, 114
- Бостон, город на северо-востоке США — IV, 40
- Брага, город на северо-востоке Португалии — I, 252, 254
- Брен, город на востоке Франции — I, 248
- Бретань, полуостров на западе Франции — I, 88, 123, 160, 248; II, 161, 164, 166, 170; III, 133, 263



Британия, название острова, на котором располагается Великобритания — I, 39, 46, 77, 143, 163, 268; II, 73, 133

Булонь, портовый город на западе Франции — II, 90, 94; III, 262

Бургундское герцогство, часть Бургундии в средневековой Франции, между реками Сена и Сона — I, 216; II, 164, 166; III, 153, 190, 255

Бургундия, историческая область во Франции — I, 199; II, 19, 22, 37, 47, 99, 101, 161, 222, 272, 278, 281–284, 286, 287, 299, 305; III, 254; IV, 16, 106, 109, 111

Бурж, город в Центральной Франции — I, 70, 73, 75, 249; II, 9; III, 137; IV, 13, 22–24, 153, 163, 179, 216, 217, 220–223, 280, 311

Валанс, город на юго-востоке Франции — I, 74, 75, 116, 227, 248; II, 237, 243; IV, 113, 126, 185

Валансьен, город на севере Франции — II, 89, 156

Везеле, город в Центральной Франции — I, 26

Везер, река в Германии — II, 84, 85, 304

Везон, город на юго-востоке Франции — I, 74, 75, 248; II, 8, 34; IV, 100, 116, 126, 127

Велэ, графство в средневековой Франции — III, 224

Венеция, город на севере Италии, в средние века — независимая республика — II, 280; IV, 54

Верден, город на востоке Франции — I, 233; II, 90, 161; IV, 212, 224

Вермандуа, историческая область Франции в верховьях Соммы — II, 164, 166; III, 210, 254; IV, 224, 225

Верней, город на западе Франции — II, 224, 225; IV, 219–221

Верона, город на севере Италии — II, 84; IV, 66

Вивье, графство в средневековой Франции — III, 223

Виковаро, аббатство в Италии — I, 266, 267; II, 195

Вильнев-ле-Руа, город на северо-западе Франции — IV, 29, 217

Вифлеем, город в Палестине — I, 87, 88, 111, 113

Вогезы, горы на северо-востоке Франции — II, 19

Вормс, город в Германии — II, 89, 94, 284, 293, 302, 304; III, 149; IV, 164, 165, 175, 176, 190, 199

Вьенн, город на юго-востоке Франции — I, 75, 84, 89, 93, 120; II, 8, 9, 42, 48, 147; IV, 104, 116, 200

Галлия, территория расселения галлов, в основном совпадает с современной Францией — I, 37–40, 43–46, 49–52, 54, 70, 76, 77, 80, 82, 84–90, 92, 93, 95, 97, 100, 110, 114, 119–121, 123, 124, 132–134, 138, 143, 159–164, 166, 167, 169, 172, 174, 189, 191, 202, 203, 207, 213, 216–219, 221, 226, 227, 232, 234, 237, 242, 245–247, 257, 261, 264, 284, 287; II, 8, 10, 13, 19, 20, 29, 43, 46, 48, 58, 62, 64, 65, 67–69, 71–74, 78, 85–87, 121–124, 143, 146, 150, 157, 160, 169, 170, 172, 173, 195, 205, 210, 214, 215, 221, 222, 224, 237, 240, 245, 248, 249, 256, 258, 260–262, 264; III, 50, 53, 54, 59, 62–64, 70, 75, 114, 122–126, 129, 191; IV, 13, 39, 40, 63, 84, 95–97, 99, 100, 102–104, 113, 115, 151, 153, 160, 172, 213, 251

Гап, город на юго-востоке Франции — II, 9

Гатинэ, историческая область во Франции — II, 125, 128; IV, 26, 27, 29, 109, 216, 218, 312



Гвиана, колониальные владения Франции и Нидерландов в Южной Америке — I, 150, 153

Геннегау (Эно), графство в Южных Нидерландах — III, 245

Гент, город во Фландрии — II, 29; III, 283; IV, 223

Генуя, портовый город в Италии, в средние века — торговая республика — I, 297; IV, 54

Германия, государство в Европе, в древности — область расселения германских племен — I, 23, 24, 26, 37, 39, 136–145, 155–157, 159, 160, 164–166, 171, 174, 175, 179–181, 184, 191, 193, 268; II, 20, 69, 73, 77, 87, 100, 103, 106, 143, 161, 162, 169, 171, 173, 260, 264, 268, 269; III, 9, 10, 25, 43, 45–51, 53, 54, 59, 62, 66, 130; IV, 10, 11, 74, 101, 103, 109, 156, 158, 211, 212

Гиппон(а), город в Северной Африке — I, 87, 88, 110

Голландия, средневековое графство, затем провинция в составе Нидерландов — I, 26; IV, 60

Греция, страна в Европе — I, 121, 270, II, 10, 24, 48, 240, 241, 264, 266; IV, 53

Дакс, город на юго-западе Франции — III, 199

Далмация, историческая область на островах и побережье Адриатического моря — I, 297; II, 85; IV, 73

Дамаск, город в Сирии, столица Дамасского царства, затем халифата Омейядов — I, 300; IV, 66

Демфрис, графство в Шотландии — II, 26

Джорджия, штат на юге США — IV, 41

Диосполь, древняя Лидда, город в Палестине — I, 112, 113

Дордонь, река на юго-западе Франции — II, 84

Дофине, историческая область на юго-востоке Франции — I, 87; II, 161; III, 261

Драва, река в Европе, правый приток Дуная — II, 84

Дунай, река в Европе — I, 137, 139; II, 84, 86, 87, 167; III, 46, 96; IV, 63, 74, 78, 83, 87, 94

Дюранс, река на юго-востоке Франции — I, 159

Дюрен, город на западе Германии — II, 89, 93; IV, 158, 164

Европа, часть света — I, 18–21, 23, 25, 28, 36, 38, 54, 57, 67, 113, 143, 144, 147, 157, 188, 207, 221, 229, 261, 267, 268, 270, 273; II, 71, 73, 86, 102, 103, 122–124, 207, 224, 234, 238, 240, 267, 269; III, 44, 85, 106, 123, 201; IV, 8–11, 14, 96

Египет, государство на северо-востоке Африки — I, 245, 263, 292, 310, 313, 314, 316; II, 277, 307; III, 269; IV, 68, 72

Ермук, селение в Сирии (VII век) — I, 146

Жеводан, графство в средневековой Франции — I, 249; III, 224; IV, 149

Женева, город в Швейцарии — II, 89, 162; IV, 164

Женевское озеро, в Швейцарии и Франции — II, 22, 288

Израиль, государство в Палестине — I, 73

Иллирия, историческая область на Балканском полуострове — IV, 68, 86

Иль-де-Франс, историческая область во Франции с центром в Париже — III, 210

Ингельгейм, город в Германии — II, 89, 293; IV, 165, 179, 212, 214

Индия, страна в Азии — I, 304; II, 50; IV, 9, 107

Ирландия, страна в Европе — I, 44; II, 19, 22, 101, 123, 240; III, 48; IV, 110



Исаврия, южная область Малой Азии — IV, 73

Испания, страна в Европе — I, 25, 37, 39, 88, 120, 143, 202, 203, 226, 246, 273; II, 61, 65, 73, 87, 100, 101, 124, 146, 161, 208, 209, 215; III, 9, 270; IV, 10, 108, 109, 111, 205

Иссель, река в Германии и Нидерландах — I, 191

Истр, древнегреческое название реки Дунай — IV, 75

Италия, страна в Европе — I, 24, 37, 39, 40, 50, 88, 91, 92, 120, 160, 226, 259, 266; II, 22, 58, 65, 68, 69, 71–73, 79, 85–87, 99, 106, 134, 143, 146, 150, 161, 162, 165, 170, 208, 235; III, 9, 10, 37, 122, 127; IV, 10, 45, 49, 54, 84, 85, 88, 96, 106, 127, 156, 190, 213

Йерские острова, архипелаг у южных берегов Франции — I, 89

Йорк, город на востоке Англии, центр Йоркского графства — II, 123, 124, 136

Кагор, город и графство в средневековой Франции — I, 88; III, 224

Кайё, город на севере Франции — II, 31

Калабрия, область на юге Италии — I, 311; II, 161, 162; III, 279

Каноза, город на юге Италии — I, 49

Канузиум, город на юге Италии — I, 49

Капуа, город на юге Италии — II, 84

Каркассон, город на юге Франции — II, 147; III, 245; IV, 50, 223

Карпантрас, город на юге Франции — I, 248, 253; II, 13

Карфаген, древний город-государство в Северной Африке — I, 110, 113, 260; II, 294

Кёльн, город на западе Германии — I, 74, 191, 192; IV, 112, 164, 191, 198

Кент, в раннее средневековье королевство, затем графство в Англии — II, 73

Кесария Каппадокийская, город в Малой Азии — I, 301, 314, 315; IV, 66

Кипр, остров в Средиземном море — I, 279; III, 280

Китай, страна в Азии — IV, 9

Клери, город на севере Франции — IV, 29, 219

Клермон, город на севере Франции — I, 69, 233, 248, 249, 253; II, 9; IV, 129, 135, 147

Клиши, город на севере Франции — I, 249; IV, 152, 154

Кобленц, город на западе Германии — II, 90; IV, 187, 208

Коннектикут, штат на северо-востоке США — IV, 41

Константинополь, столица Византийской империи — I, 45, 86, 213, 226, 231, 246; II, 71, 248; III, 276; IV, 77, 82, 88, 90, 93, 94

Корби, город на севере Франции, в котором располагалось знаменитое в средние века аббатство — I, 290; II, 127; III, 254; IV, 108, 109, 217

Кордова, город в Испании, столица Кордовского халифата — II, 149

Корсика, остров в Средиземном море — I, 149; II, 85

Кремона, город в Северной Италии — IV, 66

Курпалэ, город на севере Франции — IV, 29

Кьерси, город на севере Франции — II, 225, 237; IV, 97, 183, 185, 186

Кьети, город в Центральной Италии — II, 85

Ла-Манш, пролив между побережьем Франции и Британии — III, 207

Лан, город на севере Франции — I, 26, 290; II, 282, 299, 300; IV, 16, 31, 55, 212, 216, 218, 223, 224, 273



Лангедок, историческая область на юге Франции — I, 76, 160; II, 128, 195; III, 204, 232, 233, 245, 249; IV, 44, 223, 225

Лангр, город на севере Франции — I, 264; II, 27, 237, 244; IV, 186

Лейнстер, одна из провинций Ирландии, а прежде — древнее ирландское королевство — II, 19, 272

Лейпциг, город в Германии — II, 96

Леренский монастырь, на островах Лерен близ южного побережья Франции — I, 89, 114, 120, 123; II, 13

Лигюж, город Франкского королевства — I, 86, 297; II, 9

Лидда, город в Палестине, в котором возникла одна из первых христианских общин — I, 112

Лимож, город во Франции, центр исторической области Лимузен — III, 81; IV, 183, 222

Лимузен, историческая область во Франции — III, 222

Лион, город во Франции, центр исторической области Лионне — I, 49, 75, 84, 115, 120, 159, 197, 233, 247, 248; II, 48, 101, 195; IV, 99, 105, 109, 119, 123, 125, 140, 143, 145, 170, 175, 178, 183, 222, 294, 295

Липпе, река в Германии — II, 84, 89, 90

Липпенгейм, город во Франкском королевстве — II, 90

Лис, река во Франции — I, 179

Лодев, город и графство в средневековой Франции — III, 224

Локерби, город в Англии — II, 26

Лоррис, город в Центральной Франции — IV, 25–29, 216, 218, 232

Лотарингия, историческая область на востоке Франции — II, 88, 161, 162, 165, 217, 226

Луара, река во Франции — I, 159; II, 167, 170; III, 206, 264; IV, 230, 231

Лукка, город в Центральной Италии — IV, 66

Люксёй, город во Франции, один из первых монастырских центров — II, 9, 19–21; IV, 109

Маас, река во Франции, Бельгии и Нидерландах — I, 179, 191; II, 69, 161, 162

Маастрихт, город в Нидерландах — I, 250; IV, 155

Магелон, графство в средневековой Франции — II, 194, 195; III, 223

Майнц, город на западе Германии — II, 90, 194, 198, 235; IV, 103, 109, 168, 175, 182–184, 186, 198

Макон, город и графство в средневековой Франции — I, 233, 248, 249, 251; II, 166; III, 224; IV, 29, 66, 100, 145, 152, 218

Малая Азия, полуостров на западе Азии — I, 263; II, 294, 311; III, 198; IV, 9, 68

Мантуя, город на севере Италии — I, 79; IV, 66

Мармутье, город на востоке Франции — I, 86

Марна, река на севере Франции — III, 206; IV, 154, 213

Марони, река в Южной Америке — I, 152

Марсель, французский портовый город на Средиземном море — I, 84, 89, 92, 94, 120, 261; II, 147; III, 280; IV, 13, 39, 40, 99

Массачусетс, штат на востоке США — IV, 41

Мезия, древняя область между нижним течением Дуная и Балканами — IV, 93

Мелан, город на севере Франции — IV, 56, 57

Месопотамия (Двуречье), область в среднем и нижнем течении рек Тигр и Евфрат — I, 258, 314

Мец, город на востоке Франции — I, 192, 248, 249; II, 73, 100, 217, 218, 225,



226; IV, 13, 108, 111, 137, 138, 149, 159, 176, 186, 188, 190, 198

Милан, город на севере Италии — I, 68, 260

Мо, город на севере Франции — II, 225; III, 81; IV, 181, 182, 213

Мозель, река в Германии и Франции — I, 94, 297; II, 69

Монпелье, город на юге Франции — III, 261; IV, 50

Монте-Кассино, монастырь в средневековой Италии — I, 267, 273

Музон, средневековый школьный центр в Реймской епархии — II, 8; IV, 212

Наварра, королевство в X–XVI веках в районе Пиренеев — II, 88, 162; III, 138, 255, 271, 284

Наисс (Наиссус), город в Мезии, место рождения Константина Великого — IV, 66, 75, 77

Нант, город на западе Франции — I, 249; II, 22; IV, 153, 203

Нантер, город на севере Франции — I, 249; IV, 149

Нарбонн, город на юге Франции — I, 49, 75, 84, 249; II, 147; III, 34; IV, 13, 148, 165, 205–207

Нарбоннская Галлия, римская провинция на юге Галлии — I, 93, 120, 160; II, 146, 160; III, 250

Нейстрия, западная часть Франкского королевства в эпоху Меровингов — I, 191; II, 65, 98, 274, 278, 281–283, 289, 299; III, 266; IV, 98, 107, 192

Нидерланды, в средние века область на северо-западе Европы — II, 161

Никея, город в Вифинии, области на северо-западе Малой Азии — I, 60, 226; II, 202; IV, 148

Никомидия, город в Вифинии, области на северо-западе Малой Азии — IV, 66

Нил, река в Африке — I, 314; II, 52, 277, 310

Ним, город и графство в средневековой Франции — I, 49, 74, 89; II, 147; III, 80, 81, 223; IV, 13, 114, 197, 221

Нимвеген, город в Нидерландах — II, 90, 94, 169; IV, 175

Нола, город на юге Италии — I, 87, 88, 92

Норик, римская провинция между верхним течением Дравы и Дунаем — I, 303; II, 99, 143; IV, 84, 107

Нормандия, историческая область на северо-западе Франции — I, 160; II, 9, 47, 128; III, 76, 84, 94, 133, 152, 204, 208–210, 222, 233, 262, 268; IV, 98, 221, 225, 251

Нурсия, город в Италии, родина Бенедикта Нурсийского — I, 266; II, 281

Нью-Йорк, город в США — IV, 40

Нью-Хейвен, город в США — IV, 40

Овернь, историческая область во Франции — I, 76, 249, 264; II, 43, 44, 48; III, 210; IV, 16, 105, 149, 163, 211

Одер, река в Германии — II, 84, 85, 162

Ольстер, историческая область на севере острова Ирландия — II, 19

Оранж, город на юге Франции — I, 75, 116, 227, 239, 241, 248; II, 13, 147; IV, 99, 100, 115, 127

Орлеан, город в Центральной Франции, главный город исторической области Орлеанэ — I, 232, 233, 247–249, 251, 273, 277; II, 195, 204; III, 188, 226; IV, 16, 24–30, 100, 121, 128, 130, 133, 135, 153, 163, 215–217, 222, 226–234, 245, 256

Орлеанэ, историческая область в Центральной Франции — III, 210; IV, 312

Оснабрюк, город на северо-западе Германии — II, 84



Отён, город на северо-востоке Франции — I, 84, 91; IV, 66, 106

Ош, город на юге Франции — III, 81

Павия, город на севере Италии — I, 203; II, 84, 124; IV, 192

Падерборн, город на северо-западе Германии — II, 89, 292; IV, 164

Палестина, историческая область в Западной Азии — I, 73, 87, 88, 111–113, 245; III, 271

Парагвай, страна в Южной Америке — I, 149

Париж, столица Франции — I, 26, 74, 160, 174, 175, 192, 233, 248, 249; II, 9, 44, 222, 225, 256; III, 135, 136, 139, 201, 213, 214, 216, 218, 226, 233, 237, 245, 249; IV, 13, 16, 24, 97, 100, 111, 113, 139, 142, 143, 150, 152, 154, 172, 174, 175, 182, 184, 216, 217, 219, 220, 228, 230, 232, 236, 239–241, 243–245, 253, 256, 258, 275, 277, 280, 281, 286, 288, 297, 302, 304, 306

Парма, город на севере Италии — II, 125

Перигё, город на юге Франции, центр исторической области Перигор — III, 81; IV, 13, 21

Перигор, историческая область на юге Франции — II, 164, 166; III, 222, 223; IV, 223

Персия (официальное название Ирана до 1935 года), государство в Юго-Западной Азии — I, 147; IV, 9, 89

Перу, страна в Южной Америке — I, 149, 150

Перш, графство в средневековой Франции — III, 224; IV, 292, 293

Пикардия, историческая область на севере Франции — II, 31, 287, 289, 306; III, 76, 210, 263; IV, 51

Пиренеи, горная система в Испании и Франции — I, 87, 159, 160, 202; II, 161, 162, 209; III, 49, 207

По, город на юге Франции — II, 167

Понт, историческая область и римская провинция в Малой Азии — I, 43; IV, 68

Прованс, историческая область на юге Франции — I, 264; II, 13, 34, 65, 161, 162, 165, 170; III, 204; IV, 104, 105

Пуату, историческая область на западе Франции — II, 195, 299; III, 206, 208, 210, 222, 225; IV, 312

Пуатье, город на западе Франции, центр исторической области Пуату — I, 74, 84, 86, 91, 92, 249; II, 8, 9, 42, 59, 277, 283, 285, 298; III, 219; IV, 104, 106, 113, 148, 149, 155, 180, 219, 256

Регенсбург, город на юге Германии — I, 298; II, 84, 89, 93, 202; IV, 156, 165, 166

Реймс, город на северо-востоке Франции — I, 75, 249, 253; II, 8, 127, 166, 222, 232; III, 189, 194, 218; IV, 13, 66, 96, 98, 100, 111, 151, 169, 185, 200, 205, 211, 214, 278

Рейн, река в Западной Европе — I, 23, 77, 137, 139, 142, 143, 160, 174, 175, 177, 179, 180, 191–193, 247; II, 65, 69, 74, 86, 87, 152, 161, 162, 167, 170, 191, 260; III, 46, 49, 96; IV, 313

Рие, город в средневековой Франции, епископство — I, 75, 93

Рим, город в Италии — I, 37, 44, 45, 66, 67, 91, 95, 110, 113–115, 125, 139, 140, 163, 214, 231, 259, 260, 266, 270; II, 10, 44, 45, 48, 68, 71–74, 76–78, 84, 103, 124, 134, 136, 151, 156, 167, 205, 207–210, 213, 214, 217, 218, 229, 230, 235, 237, 255, 257, 263, 264, 266; III, 83, 123, 124, 201; IV, 10, 39, 84, 89, 96, 97, 104, 160, 166, 201, 206, 275



Римская империя, самое крупное и значительное рабовладельческое государство античности — I, 36, 38, 46, 51, 59, 61, 97, 133, 137, 142, 144, 163, 210, 221, 227, 229, 232, 270; II, 10, 67, 86, 103, 104, 167, 207, 263; III, 26, 42, 43, 59, 99, 121; IV, 63, 64, 71, 81, 311

Родез, город на юго-западе Франции — III, 81

Родос, остров в Эгейском море — I, 110

Рона, река во Франции — I, 159; II, 161, 162, 167; III, 223

Руэрг, графство в средневековой Франции — I, 76, 249; II, 165; IV, 149, 221, 225

Сава, река в Юго-Восточной Европе — IV, 75

Савойя, историческая область на юго-востоке Франции — I, 87; II, 161; III, 282; IV, 123

Сала, славянское название реки Заале, левого притока Эльбы — II, 84

Санс, город на севере Франции — I, 249; IV, 16, 184, 187, 199, 214, 218

Сарагоса, город в Испании — II, 84

Сардика, древний город на Балканах — IV, 75, 77, 79, 82

Сардиния, остров в Средиземном море — II, 85

Сарды, главный город Лидии, древнего государства в Малой Азии — IV, 66

Северное море, окраинное море Атлантического океана у берегов Северной Европы — II, 161, 162

Сена, река во Франции — I, 305; II, 99, 170; III, 206; IV, 314

Сен-Бенуа, аббатство в средневековой Франции — IV, 29

Сен-Кантен, город на севере Франции — I, 290; II, 282; IV, 16, 219, 271

Сен-Морис, аббатство в средневековой Франции — I, 247; IV, 123, 198

Сент, город на юго-западе Франции — I, 248; IV, 140, 144

Сентонж, историческая область на западе Франции — I, 76; III, 206, 222

Септимания, в раннее средневековье область между Восточными Пиренеями и устьем Роны — I, 202; II, 99, 163, 194; IV, 96, 107–109, 194

Сирия, страна между Евфратом и Средиземным морем — I, 146, 245; III, 200, 262, 269

Сирмий, город в области кельтов-тавриков на реке Саве — IV, 66, 84, 85

Сицилия, остров в Средиземном море — I, 110, 273; II, 279, 304, 311; III, 110, 127

Скифия, область расселения скифов в Причерноморье — IV, 75, 76, 80, 85, 88, 89, 92, 94

Сона, река на востоке Франции — I, 75, 159; II, 161, 162, 284, 287

Сполетанское герцогство, в средневековой Италии — I, 266

Средиземное море, между Европой и Африкой — I, 110; II, 86, 161, 162, 284

Страсбург, главный город исторической области Эльзас — I, 290; IV, 66

Суассон, город на севере Франции — I, 160, 249, 250; II, 9, 64, 78, 210, 218, 225, 229, 230; III, 198; IV, 95, 97, 98, 102, 106, 158, 170, 184, 186, 187–189, 206, 210, 217, 225

Субиако, город в Кампании, Италия — I, 266, 267

Терра-ди-Лаворо, область в средневековой Италии — I, 267

Тионвиль, в средние века город в Лотарингии — II, 90, 94; IV, 102, 171, 176, 180



- Толедо, город в центре Испании — I, 202, 203, 240, 252; II, 273
- Транс-Юранская Бургундия, в средние века северная часть Бургундии (Верхняя Бургундия) — II, 162, 165, 172; IV, 111, 198
- Тревизо, город на севере Италии — II, 84, 277
- Трир, город на западе Германии — I, 39, 74, 84, 86, 90, 91, 93, 264, 267; II, 8; IV, 66, 114, 170, 212
- Тулуза, город на юге Франции — I, 49, 75, 84, 91, 92, 160, 202, 211, 247; II, 283; III, 245; IV, 13, 45, 50, 104, 175, 179, 194, 222, 223, 225
- Туль, город на востоке Франции — I, 248; II, 204, 225; IV, 137, 186, 187, 223
- Тур, город во Франции, на Луаре, центр исторической области Турень — I, 74, 87, 248, 251, 260, 264; II, 42, 44, 45, 58, 136; III, 81, 137, 249, 250; IV, 95, 141, 166, 169, 184, 208, 280
- Тури, город на севере Франции — IV, 16
- Турин, город на севере Италии — I, 74; IV, 114
- Уаза, река на севере Франции — III, 206; IV, 55, 97, 314
- Узес, графство в средневековой Франции — III, 223
- Ферьер, город на севере Франции — II, 128; IV, 29, 109, 219
- Фессалоники, город в Греции — IV, 66
- Фиваида, область вокруг Фив в Египте — I, 89, 258
- Фландрия, графство в Южных Нидерландах — II, 166, 222; III, 160, 244, 245, 249; IV, 111
- Флоренция, город в Центральной Италии — IV, 54
- Фокалье, графство в средневековой Франции — III, 224
- Фонтенель, аббатство в средневекковой Франции — II, 127; IV, 108
- Фракия, историческая область на Балканском полуострове — IV, 68, 75, 86
- Франкфурт, город на западе Германии — II, 89, 93, 195, 202; IV, 165
- Франш-Конте, историческая область на востоке Франции — I, 89; II, 9, 161
- Франция, страна в Европе — I, 14–16, 19, 20, 25, 26, 28, 35, 37, 160, 175, 203, 207, 217, 273, 288; II, 19, 61, 62, 64, 79, 82, 83, 88, 99, 100, 102; 106, 125, 133, 143, 161, 167–169, 171, 174, 178, 189, 214, 222, 224, 226, 235, 241, 256, 257, 262, 269, 270; III, 8–10, 13, 14, 17, 18, 26, 39, 51, 73, 75, 76, 94, 97, 98, 109, 138, 145, 149, 151–153, 159, 174, 181, 183, 185, 194, 196, 197, 201, 202, 204, 207, 208, 223, 228, 234, 240, 241, 243, 245, 252, 254, 255; IV, 8, 10–13, 16, 22, 30, 31, 38, 45, 49–51, 54, 59, 61, 95, 98, 109, 186, 195, 205, 215, 248, 251, 254, 255, 259, 266, 268, 303, 307, 308, 310
- Фуа, графство в средневековой Франции — III, 224
- Фумьдский монастырь, во Франкском королевстве и средневековой Германии — I, 287; II, 289
- Халкидон, город в Малой Азии — I, 226, 276
- Цис-Юранская Бургундия, в средние века южная часть Бургундии (Нижняя Бургундия, Арелатское королевство) — II, 162, 172
- Цюльпих, город на западе Германии — I, 192
- Цюрихское озеро, в Швейцарии, у северных подножий Альп — II, 22
- Черное море, между Европой и Малой Азией — I, 138; II, 42, 49, 58; IV, 89



Шайо-на-Луаре (Соншало), город в средневековой Франции — IV, 29, 217

Шалон-на-Соне, город на востоке Франции — I, 69, 75, 177, 233, 241, 248, 249; II, 9, 12, 38, 73, 225; IV, 103, 105

Шаранта, река во Франции — III, 222

Шартрское графство, в средневековой Франции — III, 224

Шатле, средневековый город в Южных Нидерландах — III, 245

Шато-Ландон, город в средневековой Франции, близ Лорриса — IV, 29

Шатодён, город и графство в средневековой Франции — III, 224; IV, 142

Швейцария, государство в Центральной Европе — I, 297; II, 22, 161, 162; III, 270

Шельда, река в Западной Европе — I, 160, 179, 192; II, 99, 161, 162

Шотландия, историческая провинция на севере Британии — I, 44; II, 26; III, 48, 123, 283

Эбро, река на северо-востоке Испании — II, 161, 162

Эльба, река в Германии — II, 84–87, 161, 162, 170; III, 46

Эльзас, историческая область на востоке Франции — I, 307; II, 161, 195, 286, 287

Эндр, река во Франции — III, 82

Эно (Геннегау), историческая провинция в Бельгии — III, 245

Эра, город в Вестготском королевстве — I, 211

Эресбург, старинный город саксов на реке Димель — II, 89

Этамп, город на севере Франции — IV, 16, 25, 27, 216, 217, 219, 231, 232, 234–245

Эфес, древний город на западном побережье Малой Азии — I, 226

Юра, горы во Франции и Швейцарии — I, 159; II, 162





ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абеляр Пьер (1079–1142), французский философ, теолог и поэт — I, 26, 239
- Аббон, монах, писатель, IX в. — II, 222; IV, 111
- Август (63 г. до н.э. — 14 г. н.э.), римский император с 27 г. до н.э. — I, 137; II, 275; III, 65, 186; IV, 72
- Августин Блаженный (354–430), епископ Гиппонский, главный представитель западной патристики — I, 87, 88, 100, 109–116, 123, 260, 263, 265; II, 223, 233–236, 244, 280, 290; IV, 99
- Августин, первый архиепископ Кентерберийский, кон. VI — нач. VII в. — II, 73
- Авзоний (309–394), римский поэт — I, 76, 77, 91, 94; II, 48, 61
- Авит, св., епископ Вьеннский, VI в. — II, 42, 48–50, 52, 53, 55, 57, 58; IV, 99, 105
- Авит, св., епископ Клермонский, VI в. — II, 44
- Авксентий, епископ Миланский, IV в. — I, 68
- Авраам, в Библии родоначальник евреев — I, 251
- Аврелий Виктор, римский историк IV в. н.э. — II, 43
- Австрегизель, св., епископ Буржский, нач. VII в. — 38, 39; IV, 23
- Агилоф, законовед короля Дагоберта I, VII в. — I, 177
- Агобард (779–840), архиепископ Лионский с 814 г. — II, 100; IV, 102, 108, 170, 178
- Адальберон, архиепископ Реймский, X в. — II, 298; III, 189; IV, 213
- Адальберон, епископ Лаонский, X в. — III, 188
- Адельберт, виконт Лиможский, X в. — II, 164
- Адон, архиепископ Вьеннский, писатель, IX в. — II, 221; IV, 110
- Адриан I, папа Римский (772–795) — II, 103, 192, 211; IV, 101
- Адриан II, папа Римский (867–872) — II, 219, 229; IV, 190
- Аларих I (ок. 376 — ок. 410), король вестготов — I, 191, 202, 205, 211, 212, 215, 216, 218; II, 13
- Алкуин Флакк Альбин (735–804), англосаксонский ученый, деятель Каролингского возрождения, советник Карла Великого — II, 98, 111, 122–137, 139, 140, 143, 146, 147, 152, 158, 202, 211, 223, 240, 241; IV, 101, 107
- Альдуин I, граф Ангулемский, X в. — II, 164
- Альфред Великий (849–900), король англосаксонского королевства Уэссекс с 871 г. — II, 256, 257
- Амаларий, ученый, религиозный писатель кон. VIII — нач. IX в. — II, 100, 132; IV, 102, 108
- Амвросий (ок. 340–397), св., епископ Миланский с 374 г. — I, 68, 69, 91, 92, 96, 260, 281



Аммиан Марцеллин (ок. 330 – ок. 400), римский историк — I, 136, 140; II, 43; III, 43, 46

Анания (Ханания), библейский персонаж (Деян. 5:1–11) — II, 75

Ангильберт (ок. 740–814), аббат города Центулы (впоследствии Сен-Рикье) в Пикардии, друг Алкуина и Карла Великого, один из главных членов его придворной Академии — II, 98, 128, 132, 136, 151, 152; IV, 107

Андархий, франкский ученый, VI в. — I, 217

Анзегиз, аббат Фонтенельский, IX в. — II, 99, 106, 107

Антей, герой древнегреческой мифологии — II, 69, 148

Антоний Великий, Антоний Пустынный (251/252–356), св. — I, 258

Анфред I, граф Каркассонский, X в. — II, 164

Аполлон, в древнегреческой мифологии бог — покровитель искусств — I, 80, 176, 267; II, 294

Арборий, поэт, дядя Авзония, IV в. — I, 91, 94

Арегаст, один из составителей Салической правды, VI в. — I, 177, 179

Аристипп (кон. V – нач. IV в. до н.э.), древнегреческий философ — II, 141, 223

Аристотель (384–322 до н.э.), древнегреческий философ — II, 124, 141, 223, 242, 266; III, 218

Арно Анжелика (1591–1661), аббатиса Порт-Рояля — II, 36

Арнобий (кон. III – нач. IV вв.), христианский писатель, апологет — I, 121

Арнульф Каринтийский (ок. 850–899), немецкий король и франкский император с 887 г., с 896 г. также король Италии — II, 162; IV, 198, 200

Ассер (умер ок. 909 г.), друг, учитель, советник и биограф Альфреда Великого — II, 257

Атаульф, король вестготов (410–415) — I, 205; II, 103

Аттила (?–453), предводитель гуннов с 434 г. — I, 77; IV, 63, 74–95, 313

Афанасий Великий, Афанасий Александрийский (около 295–373), патриарх Александрии, один из греческих отцов церкви — I, 259, 281; II, 233, 246

Аэций (ок. 390–454), римский полководец — IV, 75, 80, 81, 84, 85, 92

Бавон (Бав), св., отшельник VII в. — II, 29

Балюзий (Балюз, Baluze) Этьенн (1630–1713), французский историк и издатель — II, 107, 108, 119; IV, 135

Бенедикт Аннанский (750–821), поборник строгости монастырской жизни, составитель орденского устава — II, 99, 151, 152, 194–197; IV, 101, 107, 109

Бенедикт Нурсийский (?–543), св., основатель монашеского ордена бенедиктинцев — I, 266–273, 278; II, 68, 195, 197; IV, 237

Беренгар I, правитель Италии в 888–924 гг. — II, 150, 162

Бернард, король Италийский, IX в. — IV, 171

Блезилла, римская монахиня IV в. — I, 260

Бодогаст, один из составителей Салической правды, VI в. — I, 176

Бодуэн V, граф Эно (1171–1185) — III, 189

Болланд Жан (1596–1665), ученый-иезуит, издатель житий святых — II, 27

Бомануар Филипп де Реми (1250–1296), французский юрист — III, 12, 160, 162, 165, 176, 228, 251; IV, 38, 62



Бонет, св., епископ Клермонский, VII в. — I, 217

Бонифаций (680–754), св., христианский миссионер и организатор церкви в германских землях, «апостол Германии» — I, 287; II, 64, 73, 76, 77, 209, 210; IV, 95, 101, 106, 155–158

Бонифаций II, папа Римский (530–532) — I, 116

Бонифаций IV, св., папа Римский (608–615) — I, 282

Бонифаций VIII, папа Римский (1294–1303) — III, 249, 253; IV, 55

Боссюэ Жак Бенинь (1627–1704), французский проповедник, историк и богослов, епископ — II, 230, 231, 262

Брунегильда, бабка Теодориха II, короля Бургундии, VI в. — II, 20, 21; IV, 150

Брюс Джеймс (1730–1794), шотландский путешественник — I, 151

Буало Этьен (?–1270), прево Парижа — III, 237, 280

Буленвилье Анри, граф де (1658–1772), французский историк и философ — I, 136; III, 23, 42, 43, 149, 150

Буркгард, епископ Вюрцбургский, VIII в. — II, 78

Буцер Мартин (1491–1551), деятель Реформации — I, 23

Бэкон Роджер (ок. 1214–1292), английский философ и естествоиспытатель, монах-францисканец — I, 22; II, 242

Вала, аббат Корбийского монастыря, IX в. — II, 100; IV, 109

Валафрид Страбон, аббат монастыря Рейхенау, IX в. — II, 100, 221; IV, 109

Валерий, св., аббат в Пикардии, VII в. — II, 31

Валент (328–378), с 364 г. император восточной части Римской империи — I, 95; II, 275

Валентиниан III (419–455), император Западной Римской империи — I, 37, 86, 95, 179, 212

Вандрегизель, св., аббат Фонтенельский, VII в. — II, 30, 33

Варвара, св. великомученица, пострадала около 306 г. — II, 145

Василий Великий, св. (около 330–397), архиепископ Кесарии Каппадокийской, учитель церкви и один из четырех отцов греко-православной церкви — I, 259; II, 233

Вергилий Марон Публий (70–19 до н.э.), римский поэт — I, 125, 217; II, 141, 223

Веррес Гай (?–43/42 до н.э.), римский наместник в Сицилии — I, 44

Верцингеториг (?–46 до н.э.), вождь антиримского восстания галлов в 52 г. до н.э. — I, 44; III, 123

Веселил, сын Урии из колена Иуды — I, 73

Виарда Тилеман Дотнас (1746–1826), историк — I, 178–180

Визогаст, один из составителей Салической правды, VI в. — I, 176, 177, 179

Виктор II, папа Римский (1055–1057) — III, 191

Виллибальд, христианский миссионер, VIII в. — II, 73

Виллиброд, христианский миссионер, VIII в. — II, 73, 140; IV, 155

Вильберт, архиепископ Руанский, IX в. — III, 36

Виуфрид Волосатый, граф Барселонский, IX в. — II, 163

Вильгельм, граф Перигорский (886–920) — II, 164

Вильгельм Благочестивый, маркиз Септиманский, IX в. — II, 163, 164

Вильгельм Мамсберийский, хронист XIII в. — II, 245

Виндогаст, один из составителей Салической правды, VI в. — I, 176, 177, 179



- Винфрид, см. св. Бонифаций
- Вольтер (1694–1778), французский писатель и философ-просветитель — I, 83; III, 15, 16
- Воппек, римский историк IV в. н.э. — II, 43
- Вульфилайх, столпник в Галлии, VI в. — I, 264, 267
- Газневиды, династия, правившая в Газневидском государстве (X–XII вв.) — I, 147
- Гай, римский юрист II в. н.э. — I, 37, 212
- Галл, св., епископ Клермонский, VI в. — II, 44, 100; IV, 109, 137, 138
- Ганнибал (247/246–183 до н.э.), карфагенский полководец — I, 147
- Гармоний, преподаватель в Трире (IV в.) — I, 90
- Гвиберт Ножанский (1053–1130), бенедиктинский монах, французский историк — III, 84, 86, 87; IV, 253
- Генке Генрих (1752–1809), протестантский церковный историк — I, 38
- Геннадий, священник, христианский писатель V в. — I, 94; IV, 105
- Генрих I (1008–1061), король Франции с 1031 г. — III, 190, 192, 195; IV, 24, 215, 226, 227, 234
- Генрих II Плантагенет (1133–1189), король Англии с 1154 г. — I, 294; III, 206, 207
- Генрих III (1207–1272), английский король с 1216 г. — II, 311; III, 222
- Генрих IV (1050–1106), германский король с 1056 г., император Священной Римской империи с 1084 г. — I, 294, 311; III, 52
- Георгий Победоносец, св. великомученик, принявший смерть в Никомидии в 303 г. — II, 145; III, 101
- Георгий Флоренций, см. Григорий Турский
- Геракл (Геркулес), герой древнегреческой мифологии — II, 276, 281, 297, 298
- Герберт, см. Сильвестр II
- Герман (ок. 378–448), св., епископ Осерский — I, 77; II, 222; IV, 99, 110, 115
- Герман, св., епископ Парижский, VI в. — II, 32; IV, 100
- Герос, епископ Арльский, V в. — I, 112
- Геснод (VIII–VII вв. до н.э.), древнегреческий поэт — I, 51
- Ги, герцог Аквитанский, XI в. — III, 191
- Гильдуин, аббат монастыря Сен-Дени, IX в. — II, 224, 248; IV, 108
- Гильом Бретонец, канцлер Филиппа II Августа, продолжил труд Ригора, доведя его до 1215 г. — III, 211, 217
- Гинкмар, архиепископ Реймский, IX в. — I, 202; II, 90–92, 99, 218, 219, 221, 223–233, 235–238, 240, 243, 245, 246, 248, 250, 255; III, 63; IV, 102, 110, 183, 185, 187, 189
- Гипократ (ок. 460 – ок. 370 до н.э.), древнегреческий врач — I, 262
- Гомер, древнегреческий поэт, которому приписывается авторство «Илиады» и «Одиссеи» — I, 51, 90, 146; II, 141, 223; III, 106
- Гонорат, св., основатель Леренского монастыря, V в. — I, 89
- Гонорий (384–423), император Западной Римской империи с 395 г. — I, 86, 113
- Гонорий III, папа Римский (1216–1227) — II, 257
- Гонтра(м)н, король Бургундии, VI в. — I, 163, 170, 227; II, 19, 44; III, 28, 33; IV, 95, 140, 144, 145, 147, 148
- Гораций, Квинт Гораций Флакк (65 до н.э. – 8 до н.э.), римский поэт — I, 90; III, 209
- Гормизд, папа Римский (514–523) — III, 191



Госпиций, затворник из Галлии, V в. — I, 264

Готфрид Бульонский (1060–1100), герцог Нижней Лотарингии, один из предводителей I крестового похода — III, 12

Готшалк, монах, писатель IX в. — II, 101, 235–238, 243, 245, 250; IV, 102, 110, 183, 185, 186

Гоярих, вестготский граф, V в. — I, 211, 212

Грациан (359–383), император в западной части Римской империи с 367 г. — I, 85, 86, 95

Григорий I Великий, папа римский (590–604) — I, 231, 281; II, 10, 44, 67, 72, 73, 123, 208; III, 127, 128

Григорий II, папа Римский (715–731) — I, 317; II, 67, 74

Григорий III, папа Римский (731–741) — II, 74, 77

Григорий IV, папа Римский (827–844) — II, 214

Григорий Назианзин, Григорий Богослов (330–390), св., христианский мыслитель, поэт, церковный деятель, один из отцов Восточной церкви — I, 259

Григорий Турский (ок. 540–594), епископ Тура (с 573 г.), автор «Истории франков» (до 591 г.) — I, 144, 152, 164, 178, 187, 191, 199, 264; II, 29, 42–48, 58, 157, 222; III, 28; IV, 22, 100, 111, 144

Гуго Великий (ум. в 956 г.), герцог Французский, отец Гуго Капета — II, 171

Гуго Капет (ок. 940–996), французский король с 987 г., основатель династии Капетингов — II, 160, 169, 171, 176, 177, 192, 219, 261, 263; III, 10, 187–190, 193, 204, 211, 240; IV, 98

Гукбальд, монах, писатель, IX в. — II, 222; IV, 111

Гундебальд, король Бургундии, VI в. — I, 196, 197, 199, 200, 227; II, 48

Дагоберт I (?–638), с 629 г. король Франкского королевства — I, 177, 193, 218, 249; II, 30, 33; IV, 100, 107, 152

Дезидерий, св., епископ Кагорский, VII в. — I, 88, 217, 232

Декарт Рене (1596–1650), французский философ, математик, физик и физиолог — I, 27; II, 274

Дешан Эсташ (ок. 1346 – ок.1406), французский поэт — III, 104

Диана, в римской мифологии богиня Луны, растительного и животного царства — I, 264

Диоген Синопский (ок. 400 – ок. 325 до н.э.), древнегреческий философ-киник — II, 141, 223

Диоклетиан (343 – между 313 и 316), римский император в 284–305 — I, 41, 309; II, 103; IV, 64, 73

Дионисий, св., апостол Галлии, первый епископ Парижский, III в. — II, 248; IV, 108

Дионисий Ареопагит (I в. н.э.), мнимый автор «Ареопагитик», религиозно-философских сочинений — II, 242, 246–248, 250, 254, 256, 257; IV, 108, 110

Доманий, законовед короля Дагоберта I. VII в. — I, 177

Донат, римский грамматик IV в. — II, 151

Дю Канж Шарль (1610–1668), французский ученый, византист и лингвист — III, 76, 99, 101, 133, 142; IV, 28

Дюбо Жан-Батист (1670–1742), аббат, французский историк — I, 136; III, 23

Евагрий, монах, христианский писатель IV в. — I, 93, 100, 131, 132; IV, 104

Евгений II, папа Римский (824–827) — II, 213

Евлалия, св., принявшая в III в. мученическую смерть — II, 145

Евсевий Верчеллийский, епископ, IV в. — I, 281



Евсевий Кесарийский (Евсевий Памфил) (ок. 263–339), церковный писатель, епископ Кесарии Палестинской — II, 17, 45

Евтропий, префект Галлии, V в. — I, 76

Евтропий, римский историк IV в. н.э. — I, 91; II, 43

Евфроний, епископ Отёнский, V в. — I, 69

Епифаний, св., епископ на острове Кипр, IV в. — I, 279, 280

Захария, папа Римский (741–762) — I, 247, 312; II, 76, 78, 192, 210; IV, 156

Зосима, папа Римский (417–418) — I, 113, 114; IV, 249

Иезавель, дочь сидонского царя Ефваала, жена израильского царя Ахава — II, 20

Иероним Евсевий (ок. 342–420), св., христианский писатель и богослов, один из великих учителей Западной церкви — I, 87, 88, 111, 113, 260, 261, 280; II, 45, 141, 151, 216, 223, 233, 242, 246; IV, 99

Икар, в греческой мифологии сын Дедала — I, 30

Иларий (401–449), св., епископ Арльский — I, 77; IV, 99

Иларий, св., епископ Пуатье (Иларий Пиктавийский, 310–367) — I, 92, 93, 96; IV, 113

Иннокентий I, папа Римский (402–417) — I, 113

Иоанн VIII, папа Римский (872–882) — II, 200, 229; IV, 103, 193, 249

Иоанн Безземельный (1167–1216), английский король с 1199 г. — I, 294; III, 174, 207–209, 211, 222

Иоанн Дамаскин (ок. 675–753), византийский богослов, философ и поэт — I, 122

Иоанн, евангелист — I, 69, 72

Иоанн, епископ Иерусалимский, V в. — I, 111, 112

Иоанн Сакс, аббат Этелингенского монастыря, IX в. — II, 257

Иоанн Скотт Эриугена (Эригена) (ок. 810 – ок. 877), философ — II, 101, 223, 236–238, 240–246, 249–253, 255–258, 265; IV, 109, 110

Иов, библейский праведник — II, 145

Ипатий, византийский ритор VI в. — II, 248

Ираклий (575–641), византийский император — I, 227, 230, 234; II, 310

Иустин (Юстин), св., христианский апологет II в. — II, 248

Калигула (12–41), рим. император с 37 г. — I, 120

Калуппа, затворник из Галлии, VII — I, 264

Капетинги, династия французских королей в 987–1328 гг., ее основатель — Гуго Капет — I, 305; II, 160, 164, 298, 300, 312; III, 8, 189, 190, 192, 193, 212, 216; IV, 24

Капразий, св., основатель Леренского монастыря, V в. — I, 89

Карл Великий, король (768–814) Франкского королевства, в 800 г. короновался в Риме императорской короной — I, 35, 167, 179, 202, 233, 273; II, 79, 81, 83–93, 95, 97–99, 100, 102–106, 108–112, 114–129, 132–137, 140, 143, 144, 146, 147, 150–152, 155–161, 165, 167–179, 183–187, 192, 195, 196, 198–204, 207, 211–214, 217, 219, 221–223, 226, 227, 229, 232, 240, 241, 260, 261, 263; III, 9, 29, 34–38, 62, 63, 66, 68, 69, 77, 87, 96, 148, 182, 186–189, 192, 193, 196, 202, 211, 212, 236, 242; IV, 96, 97, 101, 107, 108, 110, 164–167, 174, 195



Карл Лысый (823–877), младший сын Людовика Благочестивого, с 843 г. король Западно-Франкского королевства — II, 97, 106, 107, 161, 162, 167, 172, 180, 183–188, 192, 202, 204, 207, 217, 224, 226–228, 230, 236, 237, 241, 245, 249, 256, 257; III, 33, 34, 36, 64, 69, 77, 87, 96, 186; IV, 23, 97, 110, 111, 179, 181, 184–186, 188, 190, 191

Карл Мартелл (ок. 688–741), майордом Франкского королевства, в 732 г. разгромил при Пуатье арабов — II, 70, 73, 74, 77, 160, 201; III, 30, 65; IV, 95, 101

Карл III Простоватый (879–929), король Франции из династии Каролингов, царствовавший в 898–922 гг. — II, 106, 161, 168, 171, 182, 183; IV, 97, 98, 200, 208, 209

Карл III Толстый (839–888), с 876 г. король Восточно-Франкского королевства, с 881 г. франкский император, с 885 г. также король Франции — II, 161, 168, 169, 227; III, 149, 186; IV, 97

Карл IV Красивый (1294–1328), король Франции с 1322 г. — I, 305; III, 254, 259; IV, 12, 55, 57, 59

Карл VI Безумный (1368–1422), король Франции с 1380 г. — I, 35; III, 110, 222

Карл VII (1403–1461), король Франции с 1422 г. — I, 26

Карломан (751–771), младший брат Карла Великого — II, 157; IV, 96

Карломан, король (882–884) Западно-Франкского королевства — II, 90, 106, 182, 183, 200, 227; IV, 97

Каролинги, королевская (с 751 г.) и императорская (с 800 г.) династия во Франкском государстве — I, 221, 246, 251, 255, 287; II, 64, 79, 106, 107, 118, 157, 160, 161, 164, 174, 178, 187, 188, 191, 192, 201, 203, 205, 207, 209, 210,

213, 214, 221, 260; III, 63–65, 77, 182, 185–189, 193, 196

Кассиан, основатель монастыря в Марселе, V в. — I, 89, 92, 111, 116, 261, 266, 280

Кассиодор (ок. 487 — ок. 578), писатель, приближенный короля остготов Теодориха — I, 228; II, 291

Кастор, св., епископ в Анте, V в. — I, 89, 92

Керавний (Керан), св., епископ Парижский, VII в. — II, 27

Кирилла, кормилица св. Бенедикта Нурсийского — I, 266

Клавдий, законовед короля Дагоберта I, VII в. — I, 177

Клавдий Мамертин, ритор III в. — I, 91

Клавдий Мамертин, ритор IV в., внук первого Клавдия Мамертина — I, 91

Климент Александрийский (Тит Флавий) (? — до 215), христианский теолог и писатель — II, 246

Климент I, св., папа Римский (90/92–101(?)) — II, 215

Колумбан (ок. 550 – 615), ирландский монах, св., миссионер в Галлии и аббат Люксейский — II, 12, 19–23; IV, 100, 106, 152

Кольбер Жан Батист (1619–1683), генеральный контролер (министр) финансов Франции с 1665 г. — II, 123

Конрад II (ок. 990–1039), с 1024 г. король Германии, с 1027 г. император Священной Римской империи — III, 150

Конрад Миролюбивый, правитель (937–993) королевства Арелат — II, 165

Константин I Великий (ок. 285–337), римский император с 306 г. — I, 37, 43, 59, 60, 84, 85, 91, 177; II, 273, 274, 279, 305; IV, 64, 66, 67, 72, 73; 112

Константин VII Порфирородный (Багрянородный) (905–959), византийский император с 913 г. — IV, 74



Констанций Нарбоннский, знатный галло-римлянин, V в. — I, 76

Констанций Хлор (264–306), римский император с 305 г. — I, 86, 91, 113

Кромвель Оливер (1599–1658), деятель Английской революции XVII в., предводитель индипендентов — I, 295; II, 271; III, 18, 22

Купер Джеймс Фенимор (1789–1851), американский писатель — I, 155

Лаврентий, Лаврентий Римский, св. мученик, принял смерть в 258 г. — II, 35, 256

Лазарь, брат Марфы и Марии из Вифинии, один из любимых учеников Христа — I, 126

Лазарь, епископ Эсский, V в. — I, 112, 123

Ламенне Фелисите Робер де (1782–1854), французский публицист и религиозный философ, аббат — I, 310

Лампридий, римский историк IV в. н.э. — I, 43; II, 43

Лев I Великий, св., папа Римский (440–460) — I, 281; II, 208

Лев III, папа Римский (795–816) — II, 104, 134, 211, 213; III, 275

Лев IV, св., папа Римский (847–855) — II, 199, 214, 215, 229

Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646–1716), немецкий философ, математик, физик, историк — I, 23

Лейдрад, архиепископ Лионский, государев посланец при Карле Великом — II, 99, 143, 144, 146, 147, 196; IV, 101, 107, 170

Ливий Тит (59 до н.э. — 17 н.э.), римский историк, автор «Римской истории от основания города» — I, 90, 137; II, 43

Ликург, легендарный спартанский законодатель (IX–VIII вв. до н.э.) — I, 176

Локк Джон (1632–1704), англ. философ — I, 22

Лотарь I (795–855), старший сын Людовика Благочестивого, франкский император с 840 г. — II, 161, 169–172, 199, 213, 214; III, 276, 277; IV, 97, 179

Лотарь II (835–869), сын Лотаря I, с 855 г. правитель Лотарингии, получившей по его имени свое название — II, 217–219, 228, 229; IV, 102, 187, 188, 193

Лука, евангелист — I, 72

Лукреций, римский поэт и философ I в. до н.э. — II, 48

Лул (Лулий), ученик св. Бонифация — II, 77, 78

Луп (ок. 383–479), св., епископ Труа — I, 77; II, 125; IV, 99, 115

Людовик Благочестивый (778–840), франкский император с 814 г., сын Карла Великого — II, 97, 99–101, 106, 146, 150, 151, 154, 156, 161, 167–169, 171, 179, 183, 184, 192, 193, 196, 197, 202, 204, 207, 213, 214, 219, 224, 227, 228, 235, 241, 248; III, 33–35, 62, 64, 77, 87, 96, 186, 193; IV, 96, 97, 102, 108, 109, 170–172, 174–178, 180, 195

Людовик II Заика, король (877–879) Западно-Франкского королевства — II, 90, 106, 163, 181–183, 226–228, 242; III, 186; IV, 97, 193

Людовик IV Заморский (921–954), французский король с 936 г. — II, 171; IV, 98

Людовик V Ленивый (966–987), французский король с 986 г. — II, 171, 298; IV, 98

Людовик VI Толстый (1081–1137), король Франции с 1108 г. — III, 10, 84, 135, 136, 193, 195–198, 202, 204, 206, 207, 210, 211, 219, 221, 240, 241, 260; IV, 12, 16, 23, 26, 31, 51, 52, 216–218, 237, 252–256, 263

Людовик VII Юный (1120–1180), король Франции с 1137 г. — III, 24, 80,



197, 202, 206, 207, 210, 219; IV, 12, 23–27, 216–218, 227–232, 238–241, 256, 257, 259, 264

Людовик IX Святой (1215–1270), король Франции с 1226 г. — I, 35; III, 10–12, 136, 165, 166, 173, 219, 221–229, 231–242, 248, 251–253, 257, 259; IV, 12, 57, 221–223, 236, 267, 275

Людовик X Сварливый (1289–1316), король Франции с 1314 г. — I, 305; III, 138, 139, 254, 255, 259; IV, 12, 224

Людовик XI (1423–1483), король Франции с 1461 г. — III, 11; IV, 307

Людовик XIV (1638–1715), французский король с 1643 г., из династии Бурбонов — I, 20; II, 36, 123, 143, 296; III, 65, 217

Людовик Немецкий (804–876), средний сын Людовика Благочестивого, король Восточно-Франкского королевства с 843 г. — II, 161, 172, 289, 299, 303; III, 38; IV, 97, 102, 186

Людовик Слепой, правитель Прованса в 890–928 гг. — II, 162

Лютер Мартин (1483–1546), зачинатель Реформации в Германии — I, 23

Мабильон Жан (1632–1707), французский историк — I, 217; II, 250

Мабли Габриель Бонно де (1709–1785), аббат, французский коммунист-утопист — I, 136; III, 23, 27

Мавр, св., VI в. — I, 273

Мавр, знатный римлянин VI в. — I, 267

Маврикий (ок. 539–602), византийский император с 582 г. — I, 231

Майёль, виконт Нарбоннский, X в. — II, 164

Майориан, римский император (457–461) — I, 212

Макарий, Макарий Младший, именуемый также Макарием Александрийским (ок. 300 – ок. 390), св. — I, 258

Максим Исповедник, византийский богослов VII в. — II, 248

Максимиан Марк Аврелий Валерий, по прозвищу Геркулий, римский император (285–310) — I, 91

Мамерт, св., епископ Вьеннский, V в. — I, 93, 124, 125; IV, 99

Мамерт Клавдиан, брат св. Мамерта, епископа Вьеннского, V в. — I, 93, 100, 121, 123–126, 129, 130; IV, 99, 104

Мамерций Клавдиан, галло-римский ритор, V в. — I, 87

Маннон, философ IX в. — II, 242

Маркиан Флавий (?–457), император Восточно-Римской империи с 450 г. — I, 212

Маркульф, составитель формул, монах VII в. — I, 202, 216, 285; III, 28, 29, 33, 68, 129; IV, 106

Марс, в римской мифологии бог войны — I, 51; IV, 90

Мария (Богородица, Богоматерь, Дева Мария, Мадонна), мать Иисуса Христа, непорочно его зачавшая — I, 126; II, 289; III, 78; IV, 289, 299

Мартин Турский, св., епископ Тура, IV в. — I, 86, 88, 92, 93, 96, 260; II, 44, 45, 47, 58, 126, 133, 135–137, 140; IV, 99, 104, 105, 114

Матвей Вестминстерский, английский хронист XIII в. — II, 256, 257; III, 208

Меланхтон Филипп (1497–1560), немецкий протестантский богослов и педагог, сподвижник Лютера — I, 23

Мельхиад (Мильтиад), св., папа Римский (310–314) — II, 215

Меркурий Трисмегист, легендарный законодатель у египтян — I, 176

Меровинги, первая королевская династия во Франкском королевстве (кон. V в. – 751) — I, 177, 295, 304–306, 308, 309, 312; II, 64, 66, 69, 83, 102, 157, 167,



205, 263, 272, 274, 278, 282, 285; III, 62, 63, 65, 186, 188

Мильтон Джон (1608–1674), английский поэт, политический деятель — II, 18, 49, 51, 53–55

Михаил Заика (?–829), византийский император с 820 г. — II, 248

Модестин, римский юрист III в. — I, 37

Моисей, в Библии предводитель израильских племен — I, 73, 176

Монтень Мишель де (1533–1592), французский философ — I, 27, 140

Монтескьё Шарль Луи (1689–1755), французский просветитель — I, 37, 83, 174; II, 262; III, 23, 27–29, 150

Назарий, св., епископ Лионский, VI в. — II, 44

Назарий, ритор в Бордо, IV в. — I, 91

Наполеон I (Наполеон Бонапарт) (1769–1821), французский император в 1804–1814 и в марте–июне 1815 г. — II, 82, 83; III, 22

Немезий, епископ Эмезский, IV в. — I, 123

Нибур Бартольд Георг (1776–1831), немецкий историк античности — IV, 10

Николай I, папа Римский (858–867) — II, 217–219, 229, 230, 237, 256; IV, 102, 189

Нитгард (ок. 790–844), франкский историк — II, 100

Номеной, правитель Бретонский, IX в. — II, 161, 215; IV, 184

Нума Помпилий, второй царь Древнего Рима (715–673/672 до н.э.) — I, 176

Одоакр (ок. 431–493), начальник наемных германских отрядов на римской службе — I, 266

Одон Ключийский, св., аббат Ключийского монастыря, писатель, X в. — II, 44, 222; IV, 103, 111

Олибрий, римский префект, IV в. — I, 95

Ордерик Виталь, нормандский хронист XI в. — II, 47; III, 84; IV, 15

Ориген (ок. 185–253/254), христианский теолог, философ, филолог, представитель ранней патристики — I, 122; II, 246

Орозий (ок. 380 – ок. 420), ученик св. Августина, христианский историк, автор «Истории против язычников в 7 книгах» — I, 111, 112; II, 45

Оттон I (912–973), с 936 г. германский король, с 962 г. император Священной Римской империи — II, 165; III, 52, 277, 278; IV, 98

Отфрид Вейсенбургский, немецкий поэт IX в. — I, 179; IV, 110

Павел, апостол — I, 109, 125; II, 247, 305, 307

Павел, римский ритор, V в. — I, 77

Павел, римский юрист III в. — I, 37, 212

Павлиниан, монах IV в. — I, 279

Павсаний, греческий историк II в. н.э. — I, 137

Папиниан (Папиан) (ок. 150–212), римский юрист — I, 37, 212, 216

Паскаль Блез (1623–1662), французский математик, физик, религиозный философ и писатель — I, 27; II, 36, 274

Пасхалий I, св., папа Римский (817–824) — II, 213, 303; IV, 172

Патрокл, затворник из Галлии, VII в. — I, 264

Паулин Ноланский (354–431), св. — I, 87, 92; IV, 104

Пахомий, св., IV в. — I, 258

Папиенций, епископ Лионский, V в. — I, 69

Пелагий (ок. 360 – после 418), ересиарх — I, 77, 88, 89, 93, 100, 110–115, 123; II, 233, 234; IV, 115



- Петр, апостол — I, 296; II, 74, 75, 211; IV, 201, 284, 289
- Петр I Великий (1672–1725), российский царь с 1682 г., первый российский император (с 1721 г.) — III, 242
- Пизон Люций Цезонин, римский консул 58 г. до н. э. — I, 44
- Пипин II, князь Аквитанский, IX в. — II, 161, 172; IV, 96, 97, 177, 183, 184
- Пипин II Геристальский (ок. 635–714), майордом Франкского королевства — II, 70, 73; III, 65
- Пипин Короткий (714–768), майордом, с 751 г. король Франкского королевства — I, 247; II, 62, 64, 70, 78, 81, 106, 192, 195, 197, 201, 207, 210–212; III, 30, 31, 63; IV, 95, 101, 156–163
- Пифагор Самосский (VI в. до н.э.), древнегреческий философ, математик, религиозный и политический деятель — II, 141, 223
- Планк Готлиб Яков (1787–1833), немецкий протестантский богослов и историк церкви — I, 233, 238, 239
- Платон (428/427–348/347 до н.э.), древнегреческий философ, основатель Академии в Афинах — I, 76, 121, 124, 130; II, 141, 223, 242, 266; III, 218
- Плацидий, св., VI в. — I, 273
- Плацидий, знатный римлянин VI в. — I, 267
- Плиний Старший (23/24–79), римский писатель, ученый — I, 137; II, 141, 223
- Плутарх (ок. 45 – ок. 127), древнегреческий писатель и историк — I, 137
- Полибий (ок. 200 – ок. 120 до н.э.), древнегреческий историк — I, 136; II, 43
- Помпей Великий (106–48 гг. до н. э.), полководец и государственный деятель, консул 70, 55 и 52 гг. до н. э. — I, 176
- Помпоний Мела, римский географ I в. н. э. — I, 137
- Претекстат, епископ Руанский, VI в. — II, 44; IV, 143, 148
- Приам, вождь франков, V в. — I, 179; II, 278
- Приск, византийский историк V в. — IV, 74, 83, 93
- Проспер Аквитанский, св., христианский писатель V в. — I, 93, 114–116; IV, 104
- Пруденций, св., епископ Труа, писатель IX в. — II, 101, 236, 241; IV, 102, 109, 110
- Птолемей Клавдий (ок. 90 – ок. 160), древнегреческий ученый — I, 137
- Рабан Мавр (776–856), христианский богослов и писатель, аббат Фульдского монастыря и архиепископ Майнцский (с 847 г.) — II, 100, 136, 221, 235, 236, 245; IV, 109, 182, 183
- Радегунда, св., основательница монастыря Св. Креста в Пуатье, VI в. — II, 58–60; IV, 141
- Ратрамн, монах, писатель IX в. — II, 101, 221, 236; IV, 110
- Рауль, граф Руссильонский, X в. — II, 164
- Рауль I, правитель Транс-Юранской Бургундии в 888–912 гг. — II, 162
- Рекаред, вестготский король (586–601) — II, 209; IV, 148
- Ремигий, монах, писатель, IX в. — II, 222; IV, 111
- Ремигий, св., архиепископ Лионский, писатель, IX в. — II, 221, 237; IV, 102, 110
- Ригбод, архиепископ Трирский, IX в. — II, 128
- Ригор (?–1207), французский монах-летописец, написал историю короля Филиппа II, которому впервые дал прозвище Август — III, 217
- Рикульф, архиепископ Майнцский, IX в. — II, 128



Ричард I Львиное Сердце (1157–1199), английский король с 1189 г. — III, 94, 207, 208; IV, 270

Роберт II Благочестивый (971–1031), король Франции с 996 г. — III, 78, 98, 159, 190, 192, 195

Роберт II, граф Фландрский, XII в. — III, 159

Роберт Сильный, герцог Парижский, граф Анжуйский, родоначальник Капетингов, погиб в 866 г. в сражении с норманнами — II, 171; IV, 97

Робертсон, Уильям (1721–1793), английский историк — I, 146, 149, 154; III, 27

Радберт (Пасхазий), аббат Корбийский, писатель IX в. — II, 101, 221; IV, 102, 109

Рожер I (?–1101), граф Сицилийский, с 1085 правитель государства норманнов в Италии — III, 201

Ромул, легендарный основатель Рима — I, 176; II, 167

Ротгад, епископ Суассонский, IX в. — II, 218, 219, 229; IV, 102, 187, 188, 189

Руперт, христианский миссионер, VIII в. — II, 73

Руссо Жан-Жак (1712–1778), французский писатель и философ — I, 116, 140; III, 107, 272

Рустикюла, св., игуменья монастыря в Арле, VI в. — II, 34, 35

Рутилий Нумациан, поэт из Пуатье, V в. — I, 91, 260; IV, 104

Савиньи Фридрих Карл (1779–1861), немецкий юрист, глава исторической школы права — I, 38, 49, 207–210, 214–217; II, 107, 269; III, 51, 116, 117, 119, 122

Салогаст, один из составителей Салической правды, VI в. — I, 176, 177, 179

Сальвиан, христианский писатель IV в. — I, 46, 93, 260; III, 126; IV, 104

Санче Миттарра, герцог Гасконский, IX в. — II, 163

Сапфира, жена Анании (Ханании), библейского персонажа (Деян. 5:1–11) — II, 75

Свентибольд, правитель Лотарингии в 895–900 гг. — II, 162

Север Александр, римский император (222–235) — I, 43, 212

Север Сульпиций (ок. 365 – ок. 425), св., христианский историк — I, 88, 92; II, 45, 58; IV, 104, 114

Секван, св., основатель аббатства в Бургундии, VI в. — II, 37, 38, 195

Сенека Луций Анней (ок. 4 до н.э. – 65 н.э.), римский философ и писатель — II, 141, 223

Сенох, св., отшельник, VI в. — I, 264; IV, 100

Серват Луп, аббат Феррьерский, писатель IX в. — II, 101; IV, 109

Сергий II, папа Римский (844–847) — II, 214

Сигизмунд, король бургундов, VI в. — I, 197, 200, 215, 218; II, 48; IV, 100, 123

Сигиберт I, король Австразии, VI в. — I, 191, 192

Сигиберт, король франков, VII в. — I, 232

Сидоний Аполлинарий (430–485), латинский писатель — I, 69, 70, 72, 78, 80, 87, 124, 125; IV, 99, 105

Сильвестр II, папа Римский (999–1003), ученый — II, 222; III, 278; IV, 103, 111

Сильвестр, св., епископ Шалонский, V в. — II, 13

Симеон Антиохийский, Симеон Столпник (ок. 390–459), св., аскет, отшельник — I, 259, 264, 265



- Симон волхв, волхв в Самарии, изумлявший народ своим искусством — I, 72
- Симплиций, епископ Буржеский, V в. — I, 72, 73
- Сириций, св., папа Римский (384–398) — I, 281
- Сисмонди, Сисмонд де Жан Шарль Леонар (1773–1842), швейцарский экономист и историк — I, 35; II, 78; III, 98–100, 190
- Соломон, царь Израильско-Иудейского царства в 965–928 гг. до н.э.; по преданию, автор некоторых книг Библии — I, 73; II, 145
- Солон (640/635 — ок. 559 до н.э.), афинский архонт 594 г., провел реформы — I, 176; II, 294
- Софокл (ок. 496–406 до н.э.), древнегреческий поэт-драматург — I, 51
- Стефан, св., ум. ок. 35 г. н.э., христианский первомученик — II, 145
- Стефан IV, папа Римский (816–817) — II, 213; III, 276; IV, 96
- Страбон (64/63 до н.э. — 23/24 н.э.), древнегреческий географ и историк — I, 137
- Сугерий (?–1151), французский государственный деятель, с 1122 г. аббат монастыря Сен-Дени — III, 84, 193, 194, 197–202; IV, 16, 259, 260
- Сунифред, граф Ургельский, X в. — II, 164
- Тассилон, баварский герцог, VIII в. — II, 111; IV, 162
- Тацит (ок. 58 — ок. 117), римский историк — I, 137, 140–143, 145, 155; II, 43; III, 43, 46, 47, 50, 91, 96, 130
- Теган, хорепископ Трирский, IX в. — II, 100; IV, 109
- Теодоберт, брат Теодориха II, короля Бургундии — I, 163; II, 22, 73
- Теодорих I, вестготский король (419–451) — I, 150, 227, 266
- Теодорих, франкский (австразийский) король, VI в. — 177, 178, 192, 193, 205, 218; II, 13
- Теодорих II (587–613), король Бургундии (595–613) и Австразии (612–613) из династии Меровингов — II, 20–22, 73
- Теодульф, епископ Орлеанский, IX в. — II, 99, 135, 143, 146, 147, 150; IV, 101, 107
- Теренций Публий (ок. 195–159 до н.э.), римский комедиограф — I, 90; II, 127
- Тертулл, знатный римлянин VI в. — I, 267
- Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс (ок. 160 — после 200), христианский теолог и писатель — I, 121; II, 308
- Тиберий (42 до н.э. — 37 н.э.), римский император с 14 н.э. — I, 296; III, 116; IV, 73
- Тьерри Огюстен (1795–1856), французский историк, один из основателей романтического направления во французской историографии — I, 160; II, 168–171; IV, 11, 16, 31, 53, 264
- Тюрго Анн Робер Жак (1727–1781), французский государственный деятель, философ-просветитель и экономист — II, 231
- Ульпиан (ок. 170–228), римский юрист — I, 37
- Урбик, преподаватель в Бордо (IV в.) — I, 90
- Урсул, преподаватель в Трире (IV в.) — I, 90
- Фавст (?–490), епископ Рие — I, 93, 100, 115, 116, 123, 124, 129; IV, 99, 127
- Фарамунд, легендарный вождь франков — II, 64

Феликс, епископ Ургельский, VIII в. — II, 134, 196; IV, 165, 166

Феодосий I Великий (ок. 346–395), римский император с 379 г. — I, 96, 292, 315

Феодосий II (401–450), император Восточной Римской империи с 402 г. — I, 37, 43, 84, 86, 113, 177, 210–212, 217, 227; III, 276; IV, 63, 74

Феодосий II Младший — см. Феодосий II

Филипп I (1053–1108), король Франции с 1061 г. — III, 98, 190–196, 205; IV, 15, 23, 234, 235

Филипп II Август (1165–1223), король Франции с 1180 г. — III, 10, 94, 160, 166, 188, 189, 202, 204, 206–213, 215–217, 219, 221, 224, 227, 228, 240, 241, 259; IV, 12, 23, 25, 55, 217, 220–222, 231, 232, 243, 244, 256, 264–267

Филипп III Смелый (1245–1285), король Франции с 1270 г. — III, 240, 251, 252; IV, 12, 24, 25, 222, 224, 277

Филипп IV Красивый (1268–1314), король Франции с 1285 г. — I, 305; III, 10, 238, 241–244, 246–249, 251, 253–255, 260; IV, 12, 55, 57, 62, 222, 224, 225, 293–295

Филипп V Длинный (1291–1322), король Франции с 1316 г. — I, 174; III, 254, 259; IV, 12, 55, 224

Филипп VI Валуа (1293–1350), король Франции с 1328 г. — I, 174; III, 10, 11, 145, 252, 254; IV, 55, 56, 215

Флодоард, каноник в Реймсе, писатель, анналист X в. — II, 222, 225, 230; IV, 111

Флор, священник Лионской церкви, писатель IX в. — II, 101, 167, 221, 243, 256; IV, 109

Фороней, мифический царь-законодатель у греков — I, 176

Фортуна Монах, правитель Наварры в 880–905 гг. — II, 162

Фортуна, епископ Пуатье, VI в. — II, 42, 58–61; III, 76; IV, 106

Фредегар(ий), франкский хронист VII в. — I, 178; II, 20, 42, 47, 48; IV, 106

Фридрих I Барбаросса (ок. 1125–1190), германский король с 1152 г., император Священной Римской империи с 1155 г. — I, 294; III, 25; IV, 49

Фульберт, епископ Шартрский, XI в. — III, 78, 79, 190

Хаданн, законовед короля Дагоберта I, V в. — I, 177

Хильдеберт I, франкский король, VI в. — I, 170, 176, 177; IV, 139

Хильдеберт II, франкский (австразийский) король, VI в. — I, 216; II, 44; III, 28, 31, 33; IV, 95, 100, 147

Хильдеберт III, франкский король (695–711) — II, 282; III, 31, 266

Хильдерик (743–751), последний король Меровингской династии — I, 312; II, 78; IV, 95

Хильперик, франкский король, VI в. — I, 163, 170, 227; II, 44, 61

Хиндасвинт, король вестготов (642–652) — I, 202, 203

Хлодвиг I (ок. 466–511), король салических франков, создатель Франкского королевства — I, 138, 160, 162, 170, 176, 191, 192, 202; II, 64, 103; III, 64, 191; IV, 95, 99, 121, 122

Хлотарь II (584–628), с 612 г. король Франкского королевства — I, 193, 232; II, 278, 281; IV, 95

Хродегард, епископ Мецский, VIII в. — IV, 101

Цезарий (ок. 470–543), св., епископ Арльский — I, 116, 121; II, 9, 12–19, 22, 34; IV, 99, 105, 120, 126, 127



Цезарь Гай Юлий (100–44 до н.э.), римский полководец и государственный деятель — I, 137, 176; III, 43, 46, 50, 69, 123; IV, 250, 311

Центульф II, виконт Беарнский, IX в. — II, 163, 165

Цирцея, волшебница в греческой мифологии — I, 260

Цицерон Марк Туллий (106–43 до н.э.), римский политический деятель, оратор и писатель — I, 90

Эббон, архиепископ Реймский, IX в. — II, 224, 229, 230; IV, 102, 176, 177, 179, 182, 185, 189

Эбль Незаконнорожденный, граф Пуатье, X в. — II, 164

Эвмен, ритор III–IV вв. — I, 91

Эгика (Эгиза), король вестготов (643–701) — I, 202, 203

Эд, король Франции в 887–898 гг. — II, 106, 171, 182, 183; III, 32; IV, 97, 98

Эдуард II (1284–1327), английский король с 1307 г. — III, 145, 270

Эдуард III (1312–1377), английский король с 1327 г. — I, 174; III, 270

Эйнгард (ок. 770–840), деятель Каролингского возрождения, автор жизнеописания Карла Великого («Vita Caroli Magni») — II, 100, 103, 128, 151–158; III, 35, 275; IV, 108

Эйрих (Эврих), король вестготов в 466–484 гг. — I, 202, 203, 211; II, 103

Эквиций, знатный римлянин, VI в. — I, 267

Эльберт, англосаксонский ученый, архиепископ Йоркский, VIII в. — II, 124

Эриугена (Эригена) — см.: Иоанн Скотт Эриугена

Юлиан Отступник (331–363), римский император с 361 г. — I, 86, 91; II, 103, 107

Юст, св., епископ Лионский в конце IV в. — I, 78, 80

Юстиниан I (482/483–565), византийский император с 527 г. — I, 41, 43, 210, 227, 229; II, 107; III, 115, 116, 119, 270





СОДЕРЖАНИЕ

ЛЕКЦИЯ XLVI. О третьем сословии во Франции. — Важность его истории. Оно было самым деятельным и решительным элементом нашей цивилизации. — Новизна этого факта; ничего подобного не встречалось до тех пор в истории мира. — Его национальность; третье сословие достигло наибольшего развития именно во Франции. — Важное различие между третьим сословием и городскими общинами (коммунами). — Об образовании городских общин в XI и XII веках. Размах и сила этого движения. — Различные системы для его объяснения. Они узки и неполны. — Различное происхождение буржуазии в эту эпоху. — 1) О городах, где уцелело римское муниципальное устройство. — 2) О городах и бургах, преуспевающих несмотря на то, что они не обратились в коммуны. — 3) О коммунах в собственном смысле слова. — Комбинация всех этих различных элементов для образования третьего сословия.....7

ЛЕКЦИЯ XLVII. Почему не следует никогда терять из виду различие начал третьего сословия. — 1) О городах, где упрочилось римское муниципальное устройство. Причина, почему относящиеся сюда документы редки и неполны. Перигё. Бурж. — 2) О городах, которые, не сделавшись коммунами в собственном смысле слова, получили различные привилегии от своих господ. Орлеан. Обычное право Лорриса в Гатинэ. — 3) О коммунах в собственном смысле. — Ланская грамота. Действительный смысл этой грамоты и коммунальная революция XII века. — Зарождение новейшего законодательства.....19

ЛЕКЦИЯ XLVIII. Предмет лекции. — Разница между римским и средневековым муниципальным устройством. — Опасность, представляемая неизменностью названий. — 1) Различное происхождение римской городской общины и новейшей коммуны. — 2) Разница в их строе. — 3) Разница в их истории. — Окончательный вывод: в римском городе преобладает аристократическое начало, а в новейшей коммуне — демократическое. Новые доказательства этого факта.....37

ЛЕКЦИЯ XLIX. История третьего сословия с XI по XIV век. Перемены в его положении. — Быстрый упадок коммун в собственном смысле слова. Причины его. — 1) Централизация феодальных властей. — 2) Патронат королей и крупных сюзеренов. — 3) Внутренние городские беспорядки. — Упадок Ланской коммуны. — Третье сословие не падает одновременно с коммунами, напротив, оно развивается и крепнет. — История городов, управляющихся королевскими чиновниками. — Влияние судей и королевских администраторов на образование и успехи третьего сословия. — Что следует думать о коммунальных вольностях и их результатах? — Сравнение Франции с Голландией. — Заключение курса.....47



ПОЯСНЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

Предуведомление.....	63
I. Таблица организации двора и центрального управления Римской империи в начале V века.....	64
II. Иерархическая таблица чинов и титулов в Римской империи в начале V века.....	71
III. Отчет о посольстве, отправленном в 449 году к Аттиле восточным императором Феодосием Младшим.....	74
Посольство Аттилы к Феодосию. Злоумышления на жизнь Аттилы со стороны евнуха Хрисафа через Эдекона и Вигилия. Посольство Феодосия к Аттиле. Разные рассказы о нравах гуннов, их образе жизни и пр.....	75
IV. Хронологическая таблица главных событий политической истории Галлии с V по X век.....	95
V. Хронологическая таблица главных событий церковной истории Галлии с V по X век.....	99
VI. Хронологическая таблица главных событий литературной истории Галлии с V по X век.....	104
VII. Хронологическая таблица соборов и церковного законодательства Галлии с IV по X век.....	112

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА И ДОПОЛНЕНИЯ

Предуведомление.....	215
I. Таблица указов, грамот и прочих королевских актов, касающихся городов и коммун, от времен Генриха I до Филиппа Валуа.....	215
II. Документы, относящиеся к Орлеану.....	226
III. Документы, относящиеся к Этампу.....	234
IV. Документы, относящиеся к Бове.....	248
Примечания (<i>сост. В.Д. Балакин</i>).....	401

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>В.Д. Балакин. История цивилизации в представлении Франсуа Гизо.....</i>	317
Салическая Правда.....	347
Географический указатель.....	407
Именной указатель.....	418